

История Лемковины

В V Частях

НАПИСАЛ
И. Ф. ЛЕМКИН

Издание Лемко-Союза в С. Ш. А. и Канаде

ЮНКЕРС, Н. Й.

1969

Книга тотa ест першым научным пособником з курсу "Истории Лемковины", котра буде служыла для лемков в цілом світі, як провідна звізда для объединения и зцілення всіх наших духовных и физичных сил в ціли нашого освобождения. Корыстати можут з ньой студенты, учні, интелігенция, роботники и газдове, бо материял ест написаний приступным лемковским языком и шыроко ест высвітлена доля нашого народа од найдавнійшых часов аж до гнешнього дня.

ИСТОРИЯ ЛЕМКОВИНЫ
(На лемковском языке)
Колегия редакційна и коректоры:
Стефан Кичура, Николай Цисляк,
Михаил Савчак и Теодор Докля.
Обкладку проектувал М. Савчак.
Наборщик и складщик Т. Докля.
Печатник Андрей Цисляк.

И. Ф. ЛЕМКИН

ВСТУП

Лемковино моя люба,
Мой ты земский раю.
За тобом сердце тужит,
О тобі мечтаю.

Ты для мене найдорожша,
Бо ты моя мати,
Ах, як рвеса мое сердце
О тобі писати.

Добре давно нам там было,
Як ты нас кормила
Як нас разом обнимала —
До сердца тулила.

Як счастливо мы ся чули,
Як мы с тобом жили.
Ты нас сердцем голубила —
Мы ти вірны были.

Але пришел лютий ворог,
Хотіл нас згубити,
Нашы села, нашы хыжы —
До тла вынищити.

И сталося страшне діло:
Нас з гор вышмарили,
С тобом, наша люба мати,
На все розлучили.

О як тяжко мі на сердци,
Што мы розлучены,
И по цілой чужой землі
Мы распорошены.

Але приде ище время,
Што нас доля злучит,
Товды жадна вража сила
Нас уж не розлучит.

Не тиш-же ся лютий враже
З нашой горькой долі,
Приде на тя кара Божа —
Будеме на волі.

Нашы горы розвеселят,
Солнце засияе,
Лісы громко зашуміют,
Што ворог конае.

За терпіння, нашы муки
Бог вынагородит,
Наше горьке, тяжке житье
Нам знов осолодит.

Приймий, люба, того письмо
Кровью написане
З горя, тугы, болю сердца —
Слезами обляне.

За фотографіями до всіх частей "Истории Лемковины" смотрите при конце книги, где они сущ помещены по таком самом порядку, як даны тематы, до котрых они относятся.

ЧАСТЬ ПЕРВА

ПРОЛОГ ДО ПЕРШОЙ ЧАСТИ

Лемковино, рідний краю,
Моя прелесть, земский раю,
Мой ты світе найсолодший,
Мой ты скарбе найдоросший.

Иду спати, рано встаю,
Лем о Тобі я думаю,
Ци роблю я, спочываю,
Лем о Тобі все мечтаю.

А як в сердци тугу маю,
Або горе отчуваю,
То до Тебе ся звертаю,
Свое сердце открываю,
Перед Тобом ся выжалю,
А уж в сердци спокій маю.

Лемковино, любя Мати,
Я не в силі описати
Своей туги, своего горя,
Слез выляных цлы моря.
За Тобою, мой Ты скарбе,
Всю без Тебе нич не вартя,
За тобою плачу, гыну,
Так у нocy, як и в днину.

О тобі я все мечтаю,
Тобою ся возхищаю,
В Тобі всю надію маю,
До Тебе я все вздыхаю.

Як счастливы мы ся чули,
Коли разом з собом жыли.
Ты нас сердцем голубила
И в обнятах нас пестила,
Хлібом, сольом нас кормила,
Хоч сама голодна была.

Ворогы нас розлучили,
На погыбель засудили,
По світі розпорошыли,
Штобы марно мы згынули.

Днес от себе отдалены,
Дольом нашим засмучены,
Бо злюбых гор выселены
И по світі розшмарены.

Буд проклята твоя хвиля,
Коли з пекла вража сила,
Брутально нас выселила,
Наше счастье закончила.

Тяжко было ся розстати,
З собом ся долучати,
За Тобом любя Мати
З болю, жалю зарыдати.
В світі долі собі шукати,
Нераз горко подлакати.

Вельку рану в сердци ношу,
И штодня Бога прошу,
Штобы горе пережыти,
Счастливо вік докончыти.
В сердци туга, вельке горе,
Вылятых слез шле море
З жалю, туги, за горами,
За лугами и лісами.

За хыжыном з краю села,
За стежечком, што нас вела
До церковці на горбочку,
Серед дерев, як в віночку.

О, як тяжко мі на сердцию,
Што мы розлучены
И по цілом земском гыбобі
Мы розпорошены.

Не тишыся сила вража
З нашей горкой долі,
Спывне на нас ласка Божа,
Будем знов на волі.
За терпіння и страдания
Бог вынагородит,

Нашы муки и рыдания
Он нам осолодит.
Нашы горы розрадуят,
Солнце засияе,
Лісы громко зашуміют:
— Лемко повертае!
Цілы вікы переминут,
Мы ся розроснеме,
Нашы врагы всі погыбнут,

Лемковино, чар природы,
Лісы, лугы, загороды,
Боры, рікы и потоки
Очаруют, якбы врокы.
Над рікамі гарды села,
Околиця барз весела.
Серед села річка плыне,
На закруті деси гыне.
Хыжы з ялиц будуваны
И на ясно малюваны.
Кажда хыжа з загородом,
Як не з садом то з городом.
Люде, што в них замешкуют,
Хоц сут бідны, не бідуют,
Бо земляця их не зводит,
Лем все красні им зародит.
Хоц не родится пшениця,
Ани гречка, кукуриця,
Але грулі, овес, ярец
И капуста хоц окраец.
Жыют собі люде в згоді
И ест покой в каждом роді,
Хоц роскошы не зазнают,
Ани балів не справляють,
Чуються ту щастливими
И зо собом згодливими.
Вшыткы добры сердца мают
И сой в біді помагають.
В каждом селі церков стоит,
Бо лемко ся Бога боит.
В ней то часто ся зберають,
В піснях Бога величают.

Мы тут зостанеме.
— Е. то наша русска земля,
То наша отчына.
Ту наша спадчына.
Ту колыбель Святой Руси,
Руки проч, сволоч германска,
И ты клятый Прус,
Ту ест земля праславянска,
Ту родился Лех, Чех, Рус.

Свои сердца к Богу вносят
И у Него ласкы просят,
Штобы в щастю вік прожыти,
А по смерти в небі быти.
Чудны пісні в церкви поют
И ними то жалось коют,
Вносят сердца ген до Бога,
Бо там их цель, там дорога.
Ах, то прелест Лемковина,
Найдоросша нам краина.
Хоц быс світ ногами сходил,
По пояс по щастю бродил,
Не знайдеш такого краю,
Лемковина пресмак раю.
Смуклы верхы, стромы горы
Стырчат в гору без подпору,
Вытягнены барз высоко,
Ледво их увидит око.
Над Избами ест Лацкова,
Под ньом лісы доокола,
Ей всі "тетом" называють,
За астронома уважають.
Як Лацкова рано плаче,
Термометер з горы скаче.
Як Лацкова усміхнена,
То погода запевнена.
Але як ест засмучена,
А до того захмарена,
Будут громы, блискавиці
И то в цілой околиці.
И тым важна ест Лацкова,
Же, хоц стара, завсе нова.

Сидит собі на скалиці
И пильнуе нам границі
От Чех, Мадяр и Словаков,
Не допущат к нам бортаков.
А Магура Маластовска,
Якбы сестра ей лемковска,
Смотрит на ню кривым оком,
Обернена задным боком.
Над Крыницьом Яворина,
Барз висока, як драбина.
Жебы на ню мог вылізти,
Мусиш горнец чыру зісти.
И мериндю з собом взяти,
Жебыс по ней мог скакати.
Яворина красна гора,
Але не все на ню пора.
В зимі она засніжена,
А на яри захмарена,
В осени знов наіжена,
Зато в літі усміхнена.
Над Фльоринком Холм високий
Пильнуе нас от голоты,
Што кривку в Ропі мала
И нас з села выганяла.
А так само от Концльовы,
Бо там люде иншой мовы.
Маме ищы иншы горы,
Малы, велькы и простору.
Равка, Бердо и Магура
И Хрещата велька дзора.
Они вшыткы нам дороги.
Для нас шыры, не ворогы.
Горы нашы, горы красны,
И щастливы и несчастны.
Вы кормите нас грибами
И ріжными овочами.
Вы нас в зимі огривате,
В літі тини достарчате,
От бурі нас хороните,
Ціле жытя нам служыте.
Нехай же вам буде слава,
Честь, подяка и похвала.
Як сой лемко гукне з горы,
То зашумят лісы, боры.

Ехо взнесе ся високо,
Де юж не взрит людске око.
Як сой лемко ногом тупне,
То найліпший слух оглухне,
Як сой лемко пястук стисне,
А потом языком свистне.
То озвутся цілы горы,
Лісы, лугы, вшыткы творы,
Медведі зачнут рычати,
А вовкы, як псы гавкати
И по дзюрах ся ховати,
Псы по земли ся качати
Діти будут верещати,
И до буды утікати.
Ітакы заворот доставати
И на землю упадати.
А як хлопці заспівають,
Як з гор домів повертають,
А голосы красны мают
И сп ванок дуже знають,
А дівчата завтуруют,
Як лем пісню гев почуют,
То забудем вшельке горе,
Хоц быс го мал ціле море.
Пісня сердце розрадуе,
Веселось в нім запануе.
Ах, то концерт, як бы з неба,
Больше сердце нич не треба.
Душа так розрадована,
Як бы уж ей была дана
З небес вічна нагорода,
Ожыдана от род рода.
Піснь лемковска мельодийна,
Чаруюча, гармонійна.
Хоц быс перешол цілий світ,
Такой пісні нигде ніт.
Красні собі лемкы жыли,
На отпустах ся сходили,
Рано в церкви ся молили,
По полудни ся гостили.
Палюночку подивали,
Келишками ся здравкали,
Ідла у них дост вшыткого,
И ліпшого и планшого.

На столі єст ружна страва:
 Хліб, кобаса, біла пава,
 Грулі варены, печены,
 Обераны и смажены.
 Кеселиця, варянка
 И мастило, и стеранка.
 Яшниця на содонині,
 Вытягнутой впрост зо скрині.
 Росол, мясо, и капуста,
 Ни не худа, ни не тлуста,
 На остатку сут періжки,
 З самой брындзі, просто з діжки.
 Кто хтіл собі попоісти,
 Мусіл за стол собі сісти.
 Сдталь, выліз, з повным бріхом,
 Вертал домів, з вельком, втіхом.
 Кто лакомый на палюнку,
 Для такоґо ніт ратунку,
 Без палюнкы можна жыти.
 И терезвым завше быти.
 Лемкы любят палюночку,
 Выпили бы ціду бочку,
 Кебы она туныца была,
 Або в поли ся родила.
 Же палюнка єст дороґа,
 Мало містця ма небоґа,
 В хыжах націй Лемковины,
 Богом даной нам крайны.
 Лемкы, як дют Бога хвалят,
 По землі ся никто не валят.
 Пред келишком здравя жычат,
 Бо такый єст в них обычай.
 На ярмаках ся зберали,
 Бо статочку досыть мали.
 Єдым статок продавали,
 А што треба купували.
 Газды водами торгували,
 Бабы яйця продавали,
 Содомашом честували,
 Феталашкы купували.
 И холошні и запаскы,
 Веретена, мотовила,

Скірні, керпці, ріжны фрашкы,
 Граблі, косы, и повила.
 А циганкы ворожыли,
 Штобы люде довго жыли.
 Бабы карты вытіґали,
 А циганкы им шептали.
 Добры часы товды были,
 Як на ярмак ся сходили.
 Лемкы з цідой околиці,
 Дакотры аж з заґраниці.
 В одной групі шли дівчата,
 В другой бабы и пацята,
 В третьей, ходои з коровами,
 И газдове, до сейками.
 А на конци паробчакы,
 А за ними уж хоч-якы.
 Діти, жены, их камраты,
 Волоцюгы и жебракы,
 Ясным сонцем освіченых,
 На тлі лісов, гор, зеленых,
 Як шли люде цілом массом,
 Отбивался фольклор красом.
 Зеленіли ся запаскы
 И горсеты ріжною краскы,
 Оплічата, як сніг, білы,
 И вышивкы на них ціды.
 А у хлодов гуні, чугы,
 От их френзлів довгы смугы,
 И холошні, и керпчата,
 А в них біды онучата.
 Калап з пером, и крисами,
 Обведеный встожечкы.
 Ах, прекрасный строй лемковский,
 Бо той строй наш власный,
 свойский.
 Сусіде нам завидуют,
 И барз часто ся дивуют,
 Одкаль у нас така краса,
 Хоц мы з ними єдна раса.

(Из пісні о Лемковині)

1. ГЕОГРАФИЧНЫЙ НАЧЕРК ЛЕМКОВИНЫ

(ГЕОГРАФИЧНЕ ПОЛОЖЕНИЕ, ПРОСТРАНСТВО И ГРАНИЦЫ)

На территории полудневой части Польши, а северной части Чехословакии, по обоим сторонам Карпатских гор, на лоне чудесной природы, меже реками Сяном и Ужом на востоке, а Попрадом на западе, на расстоянии понад тысячелетия, проживает интересный русский народ, званный сейчас ЛЕМКАМИ, а земля, на которой жие, ЛЕМКОВИНОМ, або ЛЕМКОВЩИНОМ. Єст то долгий, а узкий пас западных Карпат, поделенный политично на две части. Северная часть принадлежит сейчас до Польши, а полуднева до Чехословакии. Меже обидвوما частями границу становит ламана линия, идуща хребтами гор. Пространь Лемковины выносит около 10,000 километров, а число ей населения около 500,000 душ. На каждый квадратный километр выпадат около 50 душ.

Северная часть Лемковины, положена на территории Польши, обнимает полудневы части 7 повітов, а то новосандецкого, горлицкого, ясельского, короснянского, сяноцкого, леского и часть новотарского. Етнографична граница меже польским, а лемковским населением от запада и севера провадит от Лелюхова реком Попрадом до местевости Мнишек, а оттуда через Ганушов, Барновец, Чачов в направлении Камьонкы и звертаєся на восток и провадит через Пташкову, Концьову, Холм, Ропу, Шымбарг, Цьеклин, Змигород, Дуклю, Балутянку, Вороблик, Беско, Грабовницу, Витрылов до Сяну, а дальше реком Сяном аж до ей жерел и реком Уж аж по Ужгород.

Поза том границом позостають ище на польской территории два острова лемковских селений, а то єден в новоторгском повіті з 4 селами: Шляхтова, Яворкы, Біла Вода и Чорна Вода, а другой в короснянском повіті з селами: Чорнорікы, Ріпник, Петруша Воля, Братковка, Лончкы, Опаровка, Гольцовка, Бережанка, Высока, Красна, Лютча, Ванівка, Бонарівка, Близьянка, Гвоздянка, Барычка, Жарнова и Небылец.

Ведля декотрых историков и знатоков, як профессора Д-ра Михаила Ладыжинского в труді "Сянок и його окрестности", о. профессора Д-ра Тыма Мышковского в труді "Северно-западна граница Галицкой Руси" етнографична граница Лемковины сягала далеко дальше на запад и север. О. Антоний Петрушевич, глубокой учености историк, в своем труді "Историческое известие о введении христианства в прикарпатских странах" згадує о парохияльной церкви в Ряшові и Га-

чові, березовського повіта и о находячыхся в Шавниці лавах поля, котры до теперь носят назву "поповска роля", (поповщина) и "дяковска роля" (дяковщина), што свідчило бы о русскых парохиях в тых місцевостях. Русскы назвы міст, як Грибов (а не Гжыбов), Горлицы, (а не Гардлице) припоминают тоже за тым, што основателями и первыми жителями были русскы лемкы.

2. ПРИРОДА

Лемковина лежит в горах Карпатах, тягучыхся в широтном направлении, поперединаних в попереk долинами рік, пливучих к сіверу. Дятого не посідає дорог в направлении западо-восточном. Дорогы провадят на полудне. Комуникация есть там утруднена. Рікы Попрад, Камениця, Біла, Ропа, Еислок Яслонка, Ослава, Сян вытмывають из Карпат и плынут на сівер. Вздолж тых рік побудованы сут дорогы з сівера и перетинають хребет Карпат в місцевостях: Тылич, Избы, Конечна, Граб, Барвинок, Черемха, Лупков и провадят до Чехословакии. Уже в XVI столітню знаны были дорогы з Польшы до Венгер через Дуклю. Яслиска, Тылич, Мушику, котрыми привожено до Польшы вино. Дорогы тоты были дуже лихы, на весні розмокли, а в осени не до перебытя. Еиты гостинці побудовано доперва за Австрии.

Высокость лемковскых гор доходит понад 1000 метров над плоскостью моря. До найвысшых гор зачисляются: Яворина, Лацкова, Магура, Холм, Церкова, Букавица, Каминь, Пасічна, Хрещата, и иншы. Горы и холмы покрыты лісом, а на их верхах полонины, а над потоками чудескы долины творят романтичный вид. В долинах розтягаются до певной высоты поля, а над ними пасовиска. В глубоких ярах на тлі гого краевиду розміщены села. До найстаршых сел належит Ропиця, основана в р. 1279, Мацина в р. 1342, Иоанн Петрович в "Сандецкая Русь" твердит, што найстаршым селом на Лемковині ест Вафка и Андреївка. Поля в глубоких горах сут каменисты, мало урожайны, в низшых долинах урожайнішы, а в долині Сяноцкой уже достаточно урожайны.

Климат Лемковины ест острый, континентальный, о средней температурі, сухой. Вітры переважно полудневы. Опады атмосферичны середны. Строга природа гор змусила лемковске господарство пристосувати до специальных условий природного середовища. Трудный доступ вліяний псевдокультуры заховал стары цінности духовной и материальной культуры лемка и утворил тревалость формы його життя.

3. БОГАТСТВА МИНЕРАЛЬНЫ

Хотяй лемковскы горы сут бідны в урожайну землю, але мают великы богатства в лісах, пасовисках, нафті и водах минеральных, котры не сут власностью лемков, а державы. Лемкы становят в них только силу робочу. На подгорью Лемковины розстелены копальні нафты и ропы в повітах: ясельском, короснянском и ліском. Натомість горы мают цілый ряд курортов о цінных водах минеральных и щавах. Широкой славы сут курорты: Крыница, Жегестов, Солотвины, Мушина, Высова, Вапенне, Рыманов, Ивонич и другы. Найзначнійша з них Крыница, побудована на полях и пасовисках, належачых давнійше до греко-кат. приходства в Крыниці. В р. 1772 Стыкс фон Завберген, комисар сандецкого циркулу, купил терен крыницкых жерел от приходства за квоту 203 злотых польскых. Над розвинением крыницкого курорта причинился найбільше Д-р. Старбы и Д-р. Диотл.

4. БОГАТСТВА ЛІСОВ

Лемковина, то прекрасне захолустье Европы, покрыте обильными и пахнучыми лісами, переважно шпильковыми. З дерев переважають ту ялицы, смерекы, сосна, а только в невеликой сколькости бук. Властителями лісов были давнійше поміщикы и держава, а теперь лем держава. В лісах много есть дикой звірины, котра приносит для господарства шкоды. Люде отганяють часто дику звірину палицами зо своих засівов. Часто показуются ту волкы и з паствиска порывають овці и яловник. От дикой звірины трудно ест нераз одогнатися. Лісы богаты сут в дикы овочы, а передовсім в ягоды, малины, яфиры и черниці. В великой сколькости роснут тоже грибы ріжых гатунков. Штобы можна было збирати по лісі лісовы овочы, треба было в Заряді лісов выкупити собі карту, уповажняючу до збирания. Ціны тых карт были высокы и не каждый был в стані карту выкупити. Если кого зловлено в лісі без карты, то ставался великим невольником. Його бито, здирано з него одєжу, забирано начиня з овочами, а наконец накладано на него велику грошеву кару, а кромі того зобовязано його до отбытя кількадевной даровой работы в Заряді лісов.

Грибы збираю в великой сколькости, сушено на солнци або пєцу, здавано на нитку и продавано. Грибы ишли з Лемковщины вагонами за границу, не вылучаючи Америку. Грибы давали лемкам красный доход и смачный корм на зиму. Курорты были засыпуваны ягодами, малинами и грибами, збираными через лемковскы женщины.

5. НАСЕЛЕНИЕ

Число населения Лемковины по обох сторонах Карпат выносит приблизительно 600,000 жителей. Среди них встречаєся по большой

часті світловолоси і голубоочні типи, як тожє низких, сильно збудуваних, чорнявих людей. Невелику домішку населення становят цыгане, котрых встрічаєся майже в каждом селі. Их селення знаходяться звичайно поза обрубів села, наче в одособленю. Не выключаєся обстоятельства, што цыгане житю з лемками, надали им ціху темной, снідой скоры, чорных волосов, полудневого типу. Село замешкале исключительно через самых цыганов ест Рокытов, коло Зборова и Гамры коло Устрик. Жителі чотырьюх, высше вычисленых сел новоторского повіта и сел Лелюхова и Дубна под взглядом культурным отличаютя от решты Лемковины. На першых мают вліяние польскы гурале, на других Закарпатьє.

Лемковскы села, розміщены серед лук и лісов, вздолж горских потоков, представляют живописный вид. Форма сел по большой части так звана "ланцохова", то значит, што хаты суг побудованы вздолж одной дороги з огородами и полями взаді. Трафляєся також, хотяй рідше, форма будовы села так звана "овальна", де хаты установлены на около округлого рынку. Село представляє звичайно нерегулярный вид, залежно от долины, на какой находится. Хаты частійше звернены довшом стіном до дороги, а рідше щитами до дороги. Усадьбы представляют тип по большой части однобудинковый, то значит, што под одним дахом знаходится часть и мешкальна и господарча. Натоміст в долині рікы Ропы и в повіті Сандецком встрічаєся ограды з кількома будинками господарскими и особны будинки мешкальны, обняты доокола муром або парканом. В давнійших часах хаты крыто кычками, позднійше гонтами, а в найновших часах даже бляхом або черепом. Будова домов тожє зміняєся. Замість давнійшого чотыриспадного даху будують тепер двоспадновы дах з широкым окопом. Меже крайом даху, а зрубом будинку шалюєся дошками и повстає доокола хаты корытар званный "Загатом". Загата хоронит в зимі от зимна и ест магазином для домовых запасов.

Малювание лемковских хат николи не ест переведене на едну краску, лем ест оздобяне пасами парарельно от даху до землі. В повіті ясельском малюєся пасы ропом на чорно, а в саноцком и ліском на червено. В других повітах на біло.

Внутрішне урядженє лемковской хижы ест скромне, примітивне: широка постель на высокых ногах, мисник на кухонны начинья, жердка на вішанье одежы, стол, а под стінами нерухомы лавкы. В куті стоит великий пец з окапом, вапном побілений. До недавна хаты лемковскы были курны.

Несчастьем для лемков было то обстоятельство, што Лемковина не становила еднолитой цілості политичной, а была поділена на дві части, из котрых една належала до Польшы, а друга до Венгер, а по первой світовой войні до Чехословакии. Обі половины поділено, яко народны меньшости меже польскы и словацкы округы административны. Немаючи отже свого центра, не могла николи выбрати своих

представителей до повітовых рад, або послов до сойму и парламенту, ани мати своей власной, хотя бы частинной, администрации. Около 250,000 лемков было включеных до 7-х польских повітов, из котрых лем сяноцкий повіт становил большинство лемков. Подобный стан был тожє по другой стороні Карпат. На Лемковині находится понад 700 громад в одной массі, а в том два большы міста — Сянок и Крыница, а около 10 меньших місточок, а то Тылич, Лабова, Устье Русске, Дукля, Рыманов, Буковско, Балигород, Лупков, Тісна, Леско.

6. ГОСПОДАРСТВО

Лемковину не належит уважати за чисто рольничий край, з ізъятием сяноцких и сандецких долов, где часто родится пшениця, жито и иншы дородны плоды. Лемковскы горы надаютя радше на годівельну господарку, але лемко сіє зерно, штобы не голодувати. Орне поле повстало переважно на місцях выкорчуваних лісов, длытого землі лемков переважно было мало, а и тота была лиха, слабо урожайна. Найважнійшым продуктом той землі была картофля, капуста, карпелі и овес. Пересічно господаря не стати было на купно и годівлю коня, длытого обраблял поле коровами, котрых уживал, яко упряжной силы, через што мало корыстал з молока и його выробов. Богатшы господарє обрабляли землю волами. З часом едеак дика и грабежна лісова господарка выперла воли из лемковской обору, а на их місце поставила коні, бо коньми лекше было заробити при вывозі дєрева из ліса до тартаку, або желізници. Назвы поділу землі были: ціла роля, пол ролі, чвєртка, полчвєрток, стай, вертаня, склад, окрайок. Ціла роля обнимала довгу, широкую смугу поля, котра тягнулася от господарских будинков по обох сторонах до границі сусідных сел. Обнимала понад 30 моргов поля, а в том была орна земля, сіножат, пасовиско, неужиткы, а частю и кавалок ліса. Але таких господарєй было штораз меньше, бо умирающий отец ділил поле на части меже спадкоємцев. Давнійше на просторах лісовых половин выпасано стада овец и волов, едак тота голуз господаркы затырилася по первой світовой войні, коли то польскы дідичы одобрали селянам право давных сервитутов на вольне пашенье по лісах и полонинах. Рольну господарку на Лемковині проваджено примітивно. До недавна уживано деревяных возов, деревяных плугов, деревяных борон. Січку різано різаком, котрый собі сконструвал сам господар. Зерно чищено вяжками, молочено ціпами. Молоченье трєвало цілу зиму, через што половину зерна вынищили мышы. В новійших часах, коли набывано собі фабричны знаряды господарскы, праця стала лекшом, а хосєн з ней высший.

7. ГОДОВЛЯ

Перед світовом війном мал господар на Лемковині красний доход из годовлі волів. Богатший господар купувал на весні дві або три пари волів, біднійший одну пару. через літо выпасал их в лісі або на полонинах, а под осень продавал их з великим заробком. Декотры лишали собі красну пару до роботы и поволи призывчали их робити в ярмі. Славны были перед войном торгы на волю и яловник в таких місцевостях, як Грибов, Тылич, Горлиці, Балигород, Змигород, Дукля, Рыманов, Коросно. Из тых ярмарков вывозили цілыми вагонами, лемками выгодувану худобу, далеко за границу, як Відня, Берлина. В часах повоенных перестали выпасувати волю, бо годовля не оплачувалася. На Лемковині выпасали тоже стада овец. Звычайно купували господары до спілки по 50 до 100 овец на ярмарках в Рыхвалді, Ждыні, Устю, Лабові, Змигороді, Рыманові, Буковску, а декотры ишли аж до Семигороду и оттамаль приганяли великы кырделі овец, бо нераз до 3,000 штук, а потом отпродавали их на ярмарках. Пасли их по лісах, стригли, доіли, а в осени продавали, а то давало им красний доход. В нocy и через полудне держали овцы в рухомах загородах, плетеных з лозины, званых "кошарами". Там их стригли и доіли, а рано и пополудни выпускали их на пасовиско. Коло кошара находилася колиба для пастуха. Кошар пересували каждого дня на инше місце. В тот способ справляли поле овечым обірником на довший час под жито або ярец. Молоко от овец огрівали в мозажных котлах над огнем на сыр, из котрого вырабляли брынзю и складали ей до деревяных діжок, з верха прикритых каменью. Штобы сыр был смачный и еластичный, то до теплого молока додавали телячого клягу.

В давнійших часах найвекше право выпасати овці мали шолтысы и вйты. Але вйты мали обовязок давати властителю пасвиск данину по 5 барагов и еден великий сыр кожного року за паствиско от 300 овец. Шолтысы натоміст были вольны от той данины.

Жителі Устя Русского на основании специального привилея мали право пасти безрогы в панских лісах, в котрых находилося много букви. За то мали платити властителю лісов данину з безрог, кур, масла, сыра и яец.

Жителі села Рыхвалду мали окремый привилей різати бараны и свободно продавати их на торгі в Горлицах, а то в часі меже праздником св. о. Николая, а св. Катарини. Без оплат и торговельных карт могли торгувати живыми и забитыми баранами. Тот привилей зостал Рыхвалдянам наданий королями за то, што выратували королевске войско от голодовой смерти. Коли на тлі виконуванья того привилея пришло в р. 1923 до судового процессу, рыхвалдяне выграли його на подставі свідоцтв, што дотычне звычайове право посідают и користають з него от незапамятных часов. Заховался документ из року 1845, яким прийнято Рыхвалд до різницького цеху в Горлицах.

8. ПРОМЫСЛ

Природа обдарила лемковский народ великим дарованием и умістностю радити собі во всіх обстоятельствах твердого в горах житья. На том основании вытворился на Лемковщині домовый промысл, котрый заспокоювал найконечнійшы його потреби в господарстві, а кромі того народ черпал из того доход. На особливу увагу заслугуе промысл деревяный, каменярский, ткацкий и вандровный...

От найдавнійших часов на Лемковині был поширенный выроб гонтов до накрывания дахов. Материал тот, яко першой якости, был ту дуже пошукиваний и высылаемый даже за границу. Гонтами покрывано не лем хаты, але тоже церкви и каплиці, не лем дахы, але тоже и стіны. Майже всі лемковскы церкви покрыты сут гонтами, не выключаячи и церкви мурованы.

Осередком дробного промыслу деревяного есть среди лісов положене село Новиця, Горлицкого повіта, где при помочи простых ручных токарок и выкривленых ножей вырабляно ложки, варихы, веретена, масничкы, коробкы, пищалкы и розмаиты забавкы для дітей. Из Новиці поширился выроб ложек на дооколичны села, а передовсім на Ліцины и Баницю. В перших роках по першой світовой войні тоты выробы высылаю до Америки и до инших крайов. На них зарабляли посередники, котрыми звычайно были жиды, але и лемкы мали заплачу за вложену в них роботу. З часом тот экспорт за границу занепал цілковито. Не было для лемка иншой рады, як брати на плечы свой товар, вандрувати з ним по околичных селах и продавати за марный грош.

З деревяным промыслом звязана різьба, то есть деревяны выробы з вырзуваными прикрасами. Осередком різьбярских выробов были села в сусідстві Рыманова, як Балутянка, Вилька, Волтушова и иншы. Початок різьбярства на Лемковині датується от другой половины минувшого століття. Грабіна Потоцка, бабка жиючого Игнатия Потоцкого, властителька Рыманова, особа дуже побожна и благородна, видячи велику нужду людей з дооколичных сел з одной, а велике дарование до столярства и різьбы, з другой стороны, власным коштом заложила в Рыманові для лемковских хлопців трілітну різьбярску школу и власным коштом ей оплачувала. Много молодых лемков укончили тоту школу, в котрой научилися прекрасной різьбы з дерева, а тото знание потом переходило от рода в род. Всі різьбярскы выробы, як касеткы, коробкы, тацкы, ящикы, тарелкы, паличкы и т. д., котры продают по высокых цінах в курортах и во всіх купельных заведений, як в Крылиці, Лягестові, Мущині, Бысові, Рыманові, Ивоничу и других сут зроблены лемковскими руками зо сел коло Рыманова. В курорті вирізьбено только назву місцевости на тых выробах. Продажом тых выробов занималися жиды, котры гуртовно за

безцін купували от селян тот товар, а потом розпродавали його по квортах и заробяли великы грошы.

Кромі того на Лемковині єсть другий ряд різьбярей, котры вырабляют из дерева розмаиты прикрасы и предмети до церквей. Центром тых выробов єсть село Білянка. Майже всі фігуры, представляючы святых, всі престолы, царскы врата, розмаиты різьбы по лемковскых церквах суть ділом лемковскых рук. А різьбы тоты сут высоко артистичны и подивляны через знавцев.

В Шляхтові вырабляют прекрасны деревяны скрині и скриньки, в Святкові плетут з яловцевых кореней кошыкы, а в Вороблику выплітают з лозины кошы и полкошыкы до возов на экспорт. В Перетримкі вырабляют березовы мітлы и розвозят их по ярмаках.

В каждом лемковском селі сут майстры, котры з дерева вырабляют розмаиты зняряды до домашнього господарства, як шафы, мисники, рамы до образов, ліхтарні, пральникы, терлиці, копыта, мотовила, діжки, боденкы и всякы иншы зняряды.

Перед сто роками найважнійшым осередком каменярского промыслу была Крамна, Горлицкого повіта. Ёй выробы были високо цінены на пространстві цілой австро-угорской державы. Теперь каменярство найбільше розвинене в Бортном, де вырабляют камені до млинов и жорен и в Фолюши, де вырабляют оселкы, дурбакы до острення кос, ножей и сокир. В Прегонині и Крамной вырабляют придорожны каплачкы з фігурами святых.

До вандровного промыслу належит зачислити передовсім шклярей, дротарей и мазярей. Шкляре берут на плечы свой варстат, ходят от села до села, вставляють до окон шыбы и заліплюють их покостом. На западной Лемковині шклярей называють "бванарами".

Из сел коло Щавниці, як Біла Вода, Чорна Вода, Шляхтова рекрутуются дротаре, котры зо своими приборами кандидуют по цілой Лемковині и дротуют потовчени горці, мискы и банякы. При том носят зо собом на продаж артистичны выробы з дроту, як лапкы на мышы и щуры, забавкы для дітей. Загальнo знаном была на западной части Лемковины постать дротара Павлика, котрый даже ввойшол до лемковской литературы.

Другым родом вандровного промыслу, закроеного на ширшу скалю, то торговля мазьом и розмаитыми смарами до возов. Чорну мазь до возов вытопляють из соснового дерева або робят ей зо земной ропы з домішком земного воску. Мазяре наповняють великы бочки мазьом и на пароконных мазярскых возах розвозят ей майже по цілой Европі. Из дому выбираються звичайно в маю, а до дому вертають под саму зиму. Мазярским промыслом занималися от давных часов жителі села Лосье, Горлицкого повіта, а на меньшу скалю жителі села Білянкы, Ліщин и Ропок. Мазяре мали давнійше великы склады смаров в Варшаві, Люблині и Львові. Много ище жие старых мазярв, котры в молодости переіхали на мазярском возі цілу Россию по Ураль,

цілу Німеччину, Венгрию, Австрию и много других европейских краіов.

Мазярский промысл мал велике значение для села. Передовсім был дуже поплатным заробком. Жителі єдного мазярского села Лосье мали в банках и касах большу готовку, чым ціла Лемковина, если взяти под увагу, што пересічний мазяр мал около 100,000 ринских готовком в банках, што на днешню валюту представляют вартость понад 100,000 американских долларов. Село Лосье под взглядом богатства и культуры перевысшало всі лемковскы села. Из Лосья вышло много интеллигенции. Мазяре в часі своей вандровкы по чужых краях много училися, а то, чого научилися, по повороті впроваджували у себе в чин. Мазярство отже мало просвітительно-культурне значение. Лосян уважано за найкультурнійший народ на Лемковині. Вандровка з мазью образувала и ублагородняла душу лемка. За границьом мазяр был дуже респектований и мал свободный вступ до домов найвысшой аристократии. Чужы потрафили лучше оцінити благородну душу лемка, чым свои.

На Лемковині поширене было ткацтво. Домовым способом вырабляно на кроснах прекрасне полотно з лену, а в фолюшах бито сукно из овчой вовны. Давнійше лемко не куповал ани полотна ани жадной материи для своего ужитку, а всьо выраблял домовым способом и уберался исключительно зо своих власных выробов и через то за цілый тот час заховал свой народный строй. С часом, еднак, тандета зачала вытерати прекрасный лемковский строй.

До домового промыслу належит зачислити выроб олію, вытисканого из насія лену на так званых "ступах". Олій уживано, яко товщу до потрав в часі посту, а отпадками з него так зваными "макухами" кормлено скот.

Пасічництво на Лемковині слабо розвивалося. Уліів уживано колодяных, а пізнійше роблено их из дощок. В лемковскых лісах было много дикых пчол, чорной краскы, котры дуже кусали, але были працьовиты. Пчолы тоты жида в дуплах старых ялиц и мали нагромаджено дуже меду. Достатися до них было трудно. Але лемко своим спрытом часто переносил их до своих уліів, але они не давалися освоити и з улія утікали. Из воску выливали лемкы великы свічкы так званы "трийці" и приносили их до церкви в часі больших праздников.

9. ТУРИСТИКА И ЗАИНТЕРЕСОВАНИЕ ЛЕМКОВИНОМ

Лемковином, як бы забитом дощками, довгы літа никто не интересовался, як бы она не была знана шіршому загалу. Коли еднак лемкы своим трудом, своим знанием, своими дарованиями перетворили тот дикий закуток на господарчу краіну, коли розвинули свой домовый

промысл, коли лемковскы продукты и выробы зачали росходитися по чужых краях, звернено на ню особливу увагу и зачато ньом интересуватися. На Лемковині зачалися показувати чужы люде. Лемковскы горы зачали притягати до себе туристов и спортсменов, котры поедино и группами зачали што раз частійше ей навиджувати. Туристы перемірили ей своим ходом вздовж и в поперек. Ровночасю с туристами навиджують лемковскы горы такы ріжны учены, етнологы, антропологы, етнографы, геологы. Слдят историю и особности народа. богатства землі и красу ей краєвидов. Свой труды о Лемковині начинают выдавати друком и повстає обширна наукова литература о том краю и його жителях. Труды писаны на языке польском сут по большой части тенденційно односторонны, не подаючи вірно правдивого состояния діла. На терені Лемковины находится много курортов, до котрых приїзжают заграничны гості. Они часто являются в лемковскых селах и оказывают свое заинтересование до того народа. Санация на Польша щирила зубы до Лемковины, а ровночасно напружала свои мозгы над способом уничтожения навсегда лемковского народа. Ей не позволяла шляхецка амбиция, штобы на том найкрасном скравку польской землі жил народ иншой віры и иншой народности. Польска туристика не принесла лемкам жадной пользы, а радше вред, о чом буде бесіда в историчной части сего труда.

10. КОРМ

Штоденным кормом лемка есть картофля, капуста, карпелі, овсяный хліб або овсяный пляцок (адзимка, подпалок), киселица, чыр. Богатший може собі позволить на лучший корм, як яшницю, мастило, масло, сыр, яйца и ярчаний хліб. На больший празник варилися пироги зо сыром из пшеничной муки, добре омащены солонином або маслом, або галушки и солонину. Мясa рідко уживаєся, а если уживаєся, то лем з кроля або куркы. Характеристичном потравом на Лемковині есть чыр, киселица и мастило.

Лемковска кухня, хотяй проста, але дуже смачна. Такого смачного хліба, як лемковска паска, або як лемковска колбаса, або лемковскы пироги не знайде нигде, хотяй бы перейшол цілый світ. Так само смачнійшой воды до питя нигде не стрітите, як в лемковскых горах. Алькогольовых напитков лемко уживає в міру и то лем при okazji весіля, крестин, або як милый гость зайде в його хату. Но першой світовой войні декотры вмiсто палюнкы пили "кроплю", але теперь перестают уживати того шкoдливoгo напою и вмiсто него пьют оронжалу. На Лемковині плякы належади до рідкосты.

Помимо простого одживания лемкы сут здоровы, сильны, вытравалы и довго живут. В гдеякых селах, як Новавесь, Ростока, из причины браку йоду в воді, людям нарастали воля.

11. ОДЕЖА

Подобно, як нераз на театральной салі подивляєся строй акторов, так годный подиву есть народный строй Лемковины. Свойом красом и ріжнородностью перевысшає строй польских гуралей або краковяков. Штобы точно описати лемковску одєжу, треба было бы написати о том предметі довгий трактат. Ту подаме лем короткий опис той одєжи, котра у лемков ест в наибольшем ужитю.

На ноги взувают власной роботы "керпці" из свинской, воловой скоры, або з овчого сукна. Керпці привязуют до ноги чорными сукняными шнурками, зваными "наволоками" або "настрочанками", штобы онучы не розвивалися. Декотры носят вмiсто керпців высокы "скірні" або черевикы (ціжмы).

Мужчина убирає на себе из льняного полотна "кошелю" и "гачы", а на верх "ногавкы" або холошні. Ногавкы ушиты из льняного полотна, а холошні из овчого сукна. На кошелю убирає "друшляк" або "лайбик" з прикрасами з переду. Лайбик есть ушитый из сукна синьой краскы и обшитый бляшаными гузиками. На лайбик убирає "гуню" або "гуньку" з овчого сукна, а на верх с такого самого сукна "чугу". Чугы уживаєся в часі зимна або дожджу. Чуга есть то род плаща з широкыми рукавами на споді зашитыми, а окрамеными довгыми френзлями. Рукавов чугы уживаєся до ношения в них "меринді". На плечах чугы вшитый есть квадратовой кавалец сукна з обшитыми долом френзлями, котры служат, яко окраса той части одєжи. На голову надівают чорный капелюш (калапик) з высокыми крисами, а в зимі шапку баранкову, або сукняну з подшитым кожухом, котрой бокры в часі морозов спускаєся на шию и уха. В часі сильных морозов вмiсто чугы убирают баранячы кожухы и кожушаны рукавиці. Натоміст коло хижы ходят в сердаках кожушаных, котры надівают вмiсто лайбика под гуньку. Строй мужчин не барс выбагливый, натомість женщины любятя строити и пристосовуватися до лемковской моды при ріжных okazиях.

Женщина убирає на себе из льняного полотна "подолок" и "опліча". Опліча окрашене лемковскыми вышивками на шиі, грудях и рукавах. На подолок накладат "кабат" (сподница) розмаитой краскы, а на кабат фартух або запаску. На опліча накладат горсет або лайбик. Горсет окрашенный вышивками и блискучыми гузиками. Шию окрашуют пацьорками або дияментовыми коралями. Дівчата запинаят з заду до шиы ріжной краскы "басамункы". В літі ходят дівчата з открытыми головами. Волосьє носят в заплетену довгу косу. Замужны женщины волосьє обкручают доокола "прешпилянкы" и накладают на ню чепец, а на верха хустку (фацельк). На зимно убираються в вовняну гуньку, куртак або сердак, а на голову и плечы закладают велику вовняну хустку. На ноги обувают керпці або черевикы. В часі морозов старшы женщины убераются в баранковый кожух.

12. НАРОДНОСТЬ

Лемки національно належат до великої родини славянско-руської. Названіє "Русь" було для них завжди святым, а ідея славянська лежала завжди глибоко в їх серцях. Тож позоставали завжди в приязні зо всіма славянськими народами, а германця уважали завжди за свого ворога. Сами називають себе Русинами, Русськими, Руснаками, Лемками. Названіє "Лемко" походить от слова "лем", котрого они уживають, а котре єсть рівнозначне слову "только". Хотяй в послідних часах старанося ванмарити лемкам назву "українець" на означеніє их народности, а одновремени змінити их дотыхчасову політичну орієнтацію, яка мала своє жерело в Берліні і Відню, а яка была пропагована через українських націоналістів і польських фашистів, і яка была на услугах бисмарковской політики з єї славним девізом "devide et impera", а в послідних часах на услугах політики світового злочинця Гітлера, до сего часу лемки той назви не приняли, ані своєю орієнтації політичної не змінили.

Жителі Карпат сут поділені на три групи, приходячы под назвом: лемки, бойки і гуцулы, а то з огляду на их значні языковы ріжниці. Всі еднак тоты три групи взяты разом приходят в історії под назвом карпатороссы або карпатскы руснакы, а територія, котру замешкуют, под назвом Карпатска Русь. Лемки сут отже частью Карпатской Руси. Во всіх тых трех группах на просторі віков вытворился окремый язык, взглядно окреме наречіє. Причиною той обособленности языка єсть географичне положеніє і історія тых групп. Як было уже запримічено положеніє гор Карпат єсть в направленію півножом, рівнолежниковом і в том направленію провадят карпатскы дороги. Штобы лемко мог достатися на Бойковщину або Гуцульщину, то мусіл бы переходити неботычны горы або знов з гор сходити на долину і долом итти на восток, а потом знов вспинатися в гору. По той причині не было сталого контакту лемков з бойками і гуцулами, отже карпатскый народ тых трьох групп не мог злятися в одну цілость. Натомість сприяло йому злятися з карпатороссами из сівера на полудне из причини дорог, провадячых в том направленію. Тым то обьясняєся, што ніт значнійшой ріжниці меже лемками по обох сторонах Карпат, хотяй обі тоты части належат до інших держав, сіверна до Польши, а полуднева до Чехословакии. Натомість вытворилася ріжниця меже лемками, а бойками і гуцулами навет по одной стороні Карпат і то в одной і той самой державі. Другом причиною єсть то обстоятельство, што так Бойковщина, як і Гуцульщина лежат среди русского населенія, натоміст Лемковщина меже Польшом, а Словакиом. На бойков і гуцулов ишли впливня от Галицкой і Закарпатской Руси, а на лемков от поляков і словаков.

13. ЛЕМКОВСКИЙ ЯЗЫК

Лемковскый язык єсть так в своєю складні, як і в выговорі окремишим локальным русським говором. Понеже лемки сусідовали с поляками, словаками і мадярами, то принялося в лемковском говорі много польонизмов, словакизмов і мадяризмов, але головно творился лемковскый говор на языкі старославянском і стался на столько розвиненим і самостоятельным, што того говора уживає не лем простый народ, але тоже і лемковска інтеллігенція. На том говорі от половины столітїя пишуться і печатаються книжки і часописы. От літературного русского і українского языка ріжнится головно ударенієм, котре подобно, як в языкі польском, приходит всегда на другой самогласной от конца. Властивостью того языка єсть того обстоятельство, што його розуміє каждый славянин, як на одворот лемко зрозуміє каждого славянина.

В новіших часах выдаєся печатію ріжны словари даже меже славянськими языками, як приміром, словарь русско-польскый, словарь украинско-польскый, словарь чешско-польскый і т. д., но для лемковского языка словаров не потреба. Його зрозуміє і великорос і малорос і поляк і чех і каждый славянин. Ниякий из славянских языков не заховал так добре характер старославянского языка, праотца всіх славянских языков, як лемковскый язык. Если бы колиси в будучности повстала велика держава славянска, о чом мечтают декотры славянофилы, то лем на основі лемковского языка найлучше мог бы вытворитися літературный новославянскый язык. Тож ніч дивного, што перед 50 роками в місячнику "Славянскый Вік", выходячом в Відню, печатано статі на лемковском говорі. Лемковскый язык має уж красний доробок. Лемковска література, хотяй находится в дуже неприхильных условиях, еднак вірастат з дня на день. Наконец належало бы запримітити, што лемковскый язык на Лемковщині не єсть одностойный, много єсть локалізмов, много назв на означеніє того самого предмета, што єсть доказательством, же язык тот розвиваєся. Характеристичный примір: На означеніє картоплі єсть на Лемковині кілька надцет назв.

14. РЕЛИГИЯ

Лемки сут католицкого і православного віроисповіданія, а византийского обряда. Сами називають свою віру православном або віром русском без взгляду на то, ци єсть католиком, ци православным. Віру христіанську прийняли от миссіонарей св. Кирилла і Методія в другой половині IX столітїя из Моравии, отже сто літ скорше от введения христіанства на Киевской Руси через князя св. Владимира Великого. На пространстві цілого тысячелітїя на Лемковині была

релігійна єдність і до лемковських гор не мала доступу ніяка ересь або іновірство, а до сих пор заховалася чиста наука Христова з її прекрасним восточним обрядом, на сторожі котрого лемки все твердо стояли. Не вглублялися вправді в голошени догмати віри, а вірили твердо в правди Божі, які им голосили їх священники і які переходили от рода в род. Народ лемковський под взглядом віри, практик релігійних і моральності стоял всегда дуже високо.

По першій війні світової релігійна боротьба меже православними, а католиками була витвором шовинистичної політики українських націоналістів з перемишльким єпископом на чолі, а була доказательством обох борючихся сторін о обороні найбільших народних цінностей, якими являється віра, народність і обряд, о чом буде точніше бесіда в історичній часті сего еляборату.

Народ лемковський отличался великою поборністю і привязаністю до своєї церкви і до свого обряду. В часі праздничних богослужень весь народ спішив до церкви, а дома оставали лем немочні старці і малі діти. Велике значення для заховання віри, народності і обряду було обстоятельство, што лемковські священники були женаті і мали численні родини. Лемковська інтелігенція рекрутовалася переважно з священничих родин. Народ был стисло звязаний зо священником і його родиною. Парохія становила як би єдну духовну родину, котрою отцем, учителем і дорадником был священник, а матерію парохії його жена, от котрої женщины училися домового господарства. Сынове священников были організаторами хорів, кружків, читален, в котрих давали свої отчиті, устроювали представлення, концерти і вносили в лемковське село просвіщеніє і культуру. Великі заслуги положило женате священство для народа. Єден старий латинський священник в розмові з лемковським священником вирізился так: "Ваш народ має силу моральну ддятого, бо ваші священники сут женаті і мають свої фамилії. Скоро, єднак, у вас зостане запровадженый цілібат, скоро мы с вами розсправимєся і ослабимє вашу моральну силу". Вірні были слова того священника, бо дійствительно, коли на Лемковщину стали напливати неженаті священники, народ тратил до них довіріє, чым раз дальше отсувалєся от них, бо не находил у них того тепла родинного, яке давнійше находил у священничих домах. Неженатих священников лемки называли "паробками", бо дуже часто трафлялося, што такий священник морально низше стоял от пересічного лемковського паробка. Забракло на приходствах того тепла родинного, котре передтым огрівало всіх прихожан. Натоміст в лемковські села зачало вкрадатися зло, котрому священники-целєбсы не потрафіли противоставитися, а вслід за тым і віра почала маліти.

15. ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕМКОВ

Чудесна природа Карпатських гор отбила свою красу на души лемка. Ніякий другий народ не отличаєся такими великими дарованиями души, таком благодарністю, таким достоинством характера, так высокими чеснотами, як народ лемковський.

Лемки, то народ исключительно трудолюбивый, заботливый, ошадный, обовязковый, совістный, честный, солидный, мирный, терпеливый і крайне даровитый. До отличательных черт характера того народа належит добавити сильно загартований і твердый темперамент, привязанье до своєї історії, традиції, народности і віри, любовь своих возлюбленых гор і полонин, консерватизм в звичаях і навиках, уперте обстояваніє при своєм, брак довірія до чужых, свое власне релігійно-общественне воспитаніє, высоко розвите чувство чести і справедливости. Лемко, то тип первобытного славянина о великих чертах характера.

Лемко єст так солидный і так словный, што николи і никого не заведе. Пожичену річ старатєся всегда на час отдати, а уже найдальше до передвечера в субботу, бо у него уходит за нечесть перєдержати у себе чужу річ через неділю. Пожиченый сусідови грош єст у него беспечнійше улькований, чым в банку. На час всегда єст отданный. Народ иде собі во всім на руку. Єден другому вірит і николи го не заведе. Не заходит потреба описувати жадных судовых або нотарияльных умов. Слово лемка певнійше, чым всі писемны умовы.

Лемко єст моральный. Єст у него глубоко врыты пошанованье чужой власности. На Лемковині крадежы не мали місця. Можна было каждую річ денебудь полишити, ци то на подвірю, ци в полі, ци при дорозі і не было найменьшой обавы, што тота річ пропаде. До недавна на Лемковині не знано замков. В літі полишано хату не замкнєну, а в найгоршым случаю защиплену деревяным колком перед псом; всі члены выходили до работы далеко в поле на цілий день, а нікому даже на мысль не приходило, же ктося може хату окрасти, бо такы случаи николи не трафлялися.

16. ВІРОВАНІЯ І ЗВІЧАІ

Колі лемко приступат до будовы нової хаты, то мусит найперше провірити, ци місце, на котром намірят поставити будинок, ~~надаєся чи тату ніч, ци оно буде добре, а нешкодливє.~~ В той цілі робит такы пробы: На тых пунктах, где мають станути углы нової хаты, то єст в чотырьох рогах, кладе на ночь по кавальцови хліба. Если на другий день хліб лежит на своим місци, то тот пляц под бу-

дову буде добрий. Если натоміст хліба не буде, то знак, што он под будову не надаєся и выбират инше місце. Выбране місце под хату заорное доокола плугом, штобы до него не мал доступ злый дух. При той роботі не вольно кричати або клясти, бо инакше в новой хыжі не буде згоды, а жінка не буде шанувати мужа и діти не будут стукати родичей. По выораню отбиваються покладины. На штырьох рогах выораного простокутника кладе грубы камені, яко фундамент, а на них смерековы трамы. По заложению сподков запрошує священника на посвяченє нового місця и фундаментов (замолитвати). На каждом углі робит крест, а в нем глубоко дірку, до котрой вкладає чвертку среберной монеты, (штобы в хаті был все достаток), листья з барвінку, (штобы дівчата скоро повыходили замуж), квіт з осики або вуждерева, (штобы в хаті не мав місця гріх), листья тополі, (штобы діти каралися и добре росли), профору завинену в полотенце, штобы Господь опікувался хлібом и доробком газды), кавалок шкла, (штобы зла сила не мала приступу до хаты и штобы челяд была все здорова).

Старого дерева овочового лемко не отважился зрубати, бо стягнул бы на себе и на родину велике несчастьє: до року мог бы умерти, діти будут му хорувати, худоба буде му гинути, град выбье му зерно и т. д. До той роботы иднат цигана або якогоси щяраха.

Коли господар має иди в поле перший раз сіяти овес, и як уж до засіву вшитко ест готове, то газдыня бере на себе кожух, волосьом на верх обернений, обходит три разы (за солнцем) вколо запряженого воза, на котром ест приготовлений овес до сіяня, в руках тримат свячену воду и кропило, а под пазухом хліб, и скроплює воз, зерно, коні (волы) и газду и отмавляє стихи из 50 псалму. Хліб кладе на землю перед волами, а газда робит над ним три разы знак св. креста и переїзжає через ню коньми (волами). Тот хліб бере зо собом в поле, а кромі него торбу з другим хлібом, сыром и яйцьом. Як выоре першу скибу, то кладе в ню яйце, а глином з той скибы намазує волы (коні), штобы здоровы и сильны были. Як на оранину сяде перша ворона, то ест знаком, же рок буде урожайный, а як плишка, то знак, што будут бурі и лискавки. Добрый знак ест, як в часі ораня увидит першого мужчину, а несчастьє буде, як увидит женщину.

Коли має зачати сіяти зерно, то перед тым зашиват до мішка або плахты, з котрой має сіяти, кавалок просфоры и насіня, штобы был добрый урожай. В часі новю місяця не вольно сіяти ярцю, оркишу, гороху и бобу, бо зварены з них стравы были бы шкодливы для здоровья. Тоже не вольно на новю сіяти коничу, бо от него здували бы ся коровы и яловкы. Штобы дуга не спалювала молодого збожа, то вкладаєся в то поле кавалок блищачого желіза або бляхы, от котрой отбиваються недобры проминия дугы.

В часі кошеня збожа не вольно пити палюнкы, штобы на лицы и руках не выступали струпы. При накладанію снопов на воз не вольно промовити ани слова, докаль не накладеся повный воз снопов, бо было бы велике несчастьє. Коли привезут снопы до стодолы, газда або його сын бере блякву в зубы и з нѣом обходит воз доокола и сіє дробный пісок на том місци, где мают складати збоже, штобы мышы не мали приступу до стодолы. В поли лишаєся часть мервы, штобы выкупитися от мышей в стодолі.

При вытовканю пенцаков и кашы не вольно сміятися, бо варены пенцакы будут выкипати з горця, а полишены до вечера сквасніют. Дівчата не повинны вытовкати в ступі, бо не будут им груди развиваться.

При печеню хліба 12 раз отмовити "Помилуй мя Боже", а при печеню паскы ище додати 10 раз "Отче наш" и "Богородице Діво". Як тісто добре росне, то гарді будут ховатися діти и буде з них скоро помочь. Качачых и гусячых яєц не повинен істи, бо качкы и гуси жрут жабы, ящуркы, довгих и инше паскудство. Пастух, котрый отважил бы ся нарушити пташе гніздо, буде мусів цілыма днями літати за худобом, бо худоба не буде хотіла пастися. Кто бье и копат худобу, то на стары літа будут його бити и копати власны діти. До худобы, котра ест старанно годована и часто чищена не має приступу босорка ани жадна відма.

Напроваджены высше ріжны вірования и звычай в сущности мают глубокий сенс и сут доказательством высоко стоячей на Лемковині моральности.

17. ЗВЫЧАИ НА РОДИННЫХ ТОРЖЕСТВАХ

Крестины (кстины) на Лемковині отбивалися торжественно по Службі Божой, отправленной в наміренію дітины и ей родичей. На крестины спрощуєся много кумов и кум. Для лемка ест великом чєстьом бѣти кумом, тоже каждый стараєся належито тот обовязок выполнити. Кумы приносят положниці ріжны дарункы, як біле полотно (крижмо), хусткы, масло, молоко, білу булку, пшеничный хліб, вареный рыж з молоком, мед и грошы. На крестинах гостятся пирогами зо сыром, капустом з мясом, мастилом, брындзьом и медом. Палюнку рідко пьют, бо то не выпадає. Музыкы не справляють, але зато дуже співають. Содержание співу проникнує желанием для дітины и родичей. Кумове обдаровують також и кумы, переважно грошами, котры тримають в жмени и при повитанію руками грошы пересувають в руки кумы. В часі гостины складають вторично на тарелі подарунок в грошах кумі-положниці для дітины. На крестинах не вольно галасувати, же дітина спит, без-эт-того могла бы зглыкати або жерувати на

падачку. Як довго мати кормит дитину, не вольно ей бити, бо потом зойшла бы з розума. Малым дітям промывають очы и уха: дівчатам солодком сметаном очы, а свяченом оливком уха; хлопцям жентицьом з овчого молока. Малу дитину кормит власна мати грудьми. Грудне молоко єсть добрым ліком на закысанье очей. Хору дитину лішат гербатом з румянку, з липового цвіту або соком з малин и яфыр. Штобы дитина скоро зачала говорити, кладут ей под заголовок свячене зіля и голосно черкають оріхами. Настрашену дитину обкурюють зільом або мечут на оген врокы.

Весіля на Лемковині отбываються з многими церемониями. Найотвітнійша пора на весіля, то осінь, бо в осени єст найбільше хліба. Весілье на Лемковині складатся з трех гостин: в хаті молодого, молодой и свашкы або свата, ддятого треват кілька дней, а давнійше цілый тыждень. На весілю гостятся пирогами, різанком, рыжком, крупами, маслом, сыром и мясом. Пьют палюнку и пиво. Всі весело забавляються, танцують и співають. На весілю строй спеціальний. Молодиця убират на голову барвинковий або міртовий вінець з лентами, а молодой капелюш оплетений барвинком и лентом, а в руках топорец, украшений барвником. Прекрасно убирають весільний хліб званий "коровай" в барвинок, квіты, овочы и ленты. На весілье запрошуєся всіх людей даной місцевости. Сусіды приносят молодятм дарункы: збоже, масло, сыр, дроб и грошы. Дарованы грошы не можна брати голом руком, лем через хустку або полотно. Молодята приносят собі взаимно дарункы. Молодий приносить молодой білый колач и хустку на чепец, а молодиця молодому колач, а на нім білу сорочку. При поході до шлюбу свашкы обдаровують дітей встяжками и медівниками. По выході из церкви молодиця кладе собі за пазуху яйце, штобы оно покотилося и впало на землю, бо то знак, што ей діти легко будут приходити на світ. Перед хатом обсыпують повінчаных зерном. Як приведут молоду до молодого, идут обое мытися на ріку, а як вернут, то молодиця обливат всіх гостей водом, а потом кропит ціле господарство. Дружба хлюпат на молодзу водом зо своіой весільной паличкы, штобы была тята, если бы ей кто напастувал. Найкраснійший коровай артистично прибранный несут до священника, яко дар от новоженців.

Похорон отбыватся при участи цілой парохии. Почавши от смерти покойного аж до його похорону дзвонят помершому три разы денно. Помершого кладут на солому и дають йому в руки свячену свічку. Потом убирають його в найкрасшу одіж, кладут його на лавці и прикрывають його тіло білым полотном. Всі зеркала в хаті закрывають або отвёртають на другу сторону. Если єст в хаті зигар, то го затримують. Коло помершого ставяють ліхтары з свічками, а в середині деревяный крест, обвязанный повісом. Свічки світятся безперерывно. Давнійше давали умершому пійжови до труны палюнку, а курьови

файку и дуган. Молоду дівчину убирають так, як до шлюбу. Малым дітям дають в руки свічку, перстень з воску и забавкы. В деяких сторонах дають до труны грошы, штобы душа малася чым выкупити. На знак жалобы дівчата расплітують косы и убираються в одіжу чорной краскы. Просатор запрошує всіх людей в парохии на похорон. Запрошенію никто не отказуєся. На цвинтар (теметів) несут небощика на плечах або везут в літі на возі, в зимі на санях. Волю, што везли небощика на цвинтар давнійше дарували священникови. По похороні вертають всі до хаты помершого и там отбыватся обід званный горячком, на котром идят хліб, сыр, капусту, стеранку и пенцакы. Мясa на похороні не идят. За тыждень по похороні отправляєся за покойным Служба Божа з парастасом, на котрой берут участие всі запрошены односельчане, а по Службі Божой угощуют всіх разом зо священником. Теперь идят уже мясо, але лем теляче и бараняче, натоміст мяса з дробю істи не можна. По обіді отправляєся за небощиком панихида, по уконченію котрой священник накапує свічком на столі знак св. креста, а всі співають "Вічная память". Потом священник читат при каждом углі хаты Евангелие и скроплює хату свяченом водом. В рочницю смерти також отправляно Службу Богу, по котрой угощано присутствующих.

Темат о лемковских звичаях на крестинах, весілях и похоронах єсть дуже обширный и на вычерпанье його в цілости потреба бы было широкого опису. Мы подали його в дуже короткой формі, бо нам ходит о загальний начерк Лемковины.

18. ЛЕМКОВИНА СЕГОДНЯ

Благодаря бандитским событиям, происшедших в Карпатах при конци другой світовой войны, а вытвореных украинскими и польскими националистами, в маю 1947 року насильственно выселено лемков из Карпатских гор и загнано их на западно-польскы земли. В тот способ лемкы утратили свою потом загосподаровану отчизну, свои хаты, свое господарство и цілый свой маеток, на котрый трудилися цілы покоління. На місце лемков спроваджено осадников, рекрутующих з польских безземельных мазуров, котры о проваджению горского господарства не мали зеленого понятия, а в додатку не были привыкнены до тяжкой праці. Были то люде по большой части свихнуты, чужым коштом и кривдом жиующы, без наименьших засад етичных и моральных. Лемкы, оставляючи свои горы, полишили всю землю засіяну и засаджену. Осадники прийшли на готове, штобы забрати працу лемковских рук. В осени зобрали всьо з поля. Через зиму іли, пили, бавилися, а прийшла весна не было кому и не было чым поле засіяти. Необроблене поле зачало яловіти и пустіти. Заміст зерном и картофлями, зачало покрыватися сорняком и буряном. Меже осадни-

ками настал голод. Президия громадских и повітовых Рад народовых были обліганы. Осадники кричали: "давайте запомогу, давайте хліб, бо гинеме з голоду, лемковска земля не хоче родити" и т. д. Правительство давало осадникам на тот крик великы суммы титулом запомогы и на загосподарованье земли, основувано кождым державны господарства и докладало всякых усилий, штобы урухонити господарку, все то однак не мало жадного успіха, бо не стало людей, котры потрафили бы, як колиси лемкы, управлять горску землю. Як в каледойскопі осадники змінялися, на місце отходячых приходили иншы, але состояние господарки не йшло до лучшего помимо асигнования правительством десятки миллионов на тоту ціль. Лемковска земля завзято спротивилася новым господарям и не хотіла родити.

Осадники провадили рабункову господарку. Полишенный лемками мертвый инвентарь, як рольничы знаряды и машины, продавали, а коли не стало инвентаря, розберали будинкы и продавали або палили, вытинали сады, нищили огороженя и т. д. В протягу десятилітної господарки осадники перетворили Лемковину на африканску пустыню, де што найліпше 50% хат и будинков господарских щезло из лица земли, а ест много такых сел, што лишилося заледво кілька хат, а и тоты понищены. Смутный вид представляют ныні Лемковина. Край тот пустый, вылюдненный, покрытый згарищами спаленых сел, а на тых згарищах, покрытых буряном, расплодился здичены коты, гады и ріжне паскудство. Орны поля заросли лісом, кряками и бодаками. Дорогы порозбиваны и зарослы кряками сут цілковито нечинны. Кто хотіл бы зайти на Лемковину, то мусіл бы сокыром торувати собі дорогу, подібно, як то робится в африканской джунглі, бо дійствительно давны веселы лемковскы села перетворены на джунглю. Колиси по полях и лісах розносился гармонійный спів лемковскых пісень и музыка лемковскых пищалок, а днесь житье там замерло. Не чути співу даже бідной пташины ани рахтаня жаб, а только от часу до часу загучит вітер преразливим скомлінням, як бы хотіл высказати жаль за тым всім, што колиси там было. Навет солнце не світит так ясно, як колиси світило, а Лацкова, Магура, Кичера и иншы окрыты мраком, штобы не смотріти на тоту кривду, яка сталася на той земли.

Правительственны чинники поважно тепер застановляються над тым, в який способ наново можна загосподарувати Лемковину. В той ціли выїзджают на терен ріжны комиссии, ріжны фаховці, як агрономы, геольогы, инженеры, науковцы, и на місци росслідуют, провіряют процес горской господарки. При том всі єднодушно приходят до заключения, што Лемковину могут загосподарувати только лемкы, котры от віков жилися з том землем, знают ей потреби и довголітном практиком научилися, як можна ей найлучше выкорыстати. Такого переконания набрала ПАН (Польска Академия Наук), як тоже Комитет Господарки Волной и Комитет до Загосподарьованя Земель Горских. Конференция членов Польской Академии Наук, зложена из са-

мых специалистов и науковцев, як директор Воднар, профессор Пилисік, Др. Кубіца, Др. Новак, инженер Домбек, Др. Шмагала и иншы, не двозначно выразили опинию, што только лемкы або який другой горский народ зуміе належито тоты обшары загосподарувати и согласно з выробленным планом поставили проект найдалше до року 1960 выбудувати принаймі 4,000 осад при существующих уже 500 осадах, а дальше з каждым роком число осад побольшати. Заинтересованы чинники какликуют и заохочуют в газетах польске население до осадництва на лемковской землі (Бьещадах), обіцуючы дуже корыстны условия и помощь в грошах. Добровольцы не радо голосятыся. Натоміст акция повороту лемков на свои давны місця ест парализована через шовинистичны польскы кругы.

В Президиях Повітовых Рад Народовых Ряшовского воеводства сут выставлены такы оголошеня на польском языці: "Повіт потребуе рук до праці. З Державного Фондушу землі можна купити 18 тысяч гектаров орной землі. Ціна 1 гектара выносит 4,000 злотых. Купно на раты, котре можна буде сплачувати через 20 літ. При закупі платится лем 10 процент вартости. Для желающих оселитися, держава приділюе кредиты на будову дому и забудовань. Высота кредиты 50 тысяч злотых. На подобных условиях можна купити землю то же и в сусідных повітах. Земля чекат на людей. От днесь! От зараз!"

Натомість министр Яросинский, яко представитель правительства и партии в промові до лемков дня 16 червня 1956 меже прочым выразился так: (досхловно) "Наше Правительство и Партия апелюе до людности украинской (лемковской), штобы не вертала на давны терены, бо переважно ніт там условий до оселењяся. Стан фактичный ест такой, што на основании наших устав осадники зарівно на теренах всходных, як и отзысканых сталися полноправными властителями ужиткованых господарств. Обовязком тереновых властей ест уділяње вычерпуючых выясненъ в той справі заинтересованым, притом упередженье их, што теренова власть не може и не буде уділяти жадной материальной помочы тым, котры вернут на власне рызыкиво вопреky здоровому розсудку наказуючому лишитися на місци."

На иншом місци в той самой промові говорит так той же министр: "Взгляды жадном міром не могут усправедливити метод и форм, в яких переселенье zostало доковане. Жадном міром не можна усправедливити кривд зділеных невинной людности в току той акции. Полишила она глубокий жаль и почутье непрезвытяженной до конца по нынішний день незаслуженой кривды у переселенных. Сотворила условия взросту настроюв националистичных зарівно у переселенных, як и серед окружения польского. Поважным занедбаньем того окресу был брак опікы над переселеными. Отдільны огнива льокальны власти людовой в многих случаях не реаговали на материяльны потреби переселенных, а што горше толеровали, а в деяких случаях стосовали дискриминацию. Занедбаны zostали культурны и освітovy народны"

потребы людности украинской. Ситуация тот не сприяла консолидации суспільности польской и украинской в дусі интернаціоналізму, всполпраці и приязни. Были случаи, коли людность украинску оселено в господарствах не надаючихся до ужитку — в чвораках, в стодолах, в бужках, пощжано язык, традицию, культуру, горожан, народности украинской поминано в авансах заводовых и суспільных безподставно звільняно з праці, поминано в представительствах тереновых властей.”

Коментари до той промовы министра Ярославского сут злишны.

19. РЕФЛЕКСИИ

Выселеньем лемков польске правительство допустилося едного из наибольших злочинов над народом, яки мали місце в всемірной истории. Народ спокойный, щкорный, трудолюбивый, лояльный, братерский нелюдским способом зостал потрактovaný и вышмаренный из своей власной земли, из своих власных жилищ и позбавлений цілого своего доробку, над котрым трудилися цілы поколения, а позбавлений всего, даже можности молитися на своем родном языке, а розспорошенный по всіх польских западных землях, полишенный на произволь судьбы. Тот страшна трагедия народа, то кривда, зывающа о помсту до неба! Так заплатило польске правительство народу лемковскому за то, што он выслал на фронт тысячи наилучших своих сынов боротися за свободну Польшу; зато, што сотки лемковских богатырей отдали свою жизнь в борбѣ за польску державу!

И хотяй теперь многы полякы бьются в груди, признаются до своей вины и до кривды, зділаной лемкам, сочувствуют их доли — а ривночасно видят великы шкоды, яки внесла польска господарка через выселение лемков з их улюбленных гор, — но на поворот лемков на давны их місця не хотят згодитися, што есть наглядным доказом их злой волѣ и причины, яком руководилися при выселению лемков. Сегодня наибольше болючим ест факт, што полякы зликвидовали историчну назву лемковской народности “Русь”, а трактуют штучном назвом “украинец”, перед котром десятки літ борошилися лемкы, коли ворогы тоту назву хотѣли им нашмарити.

Полякы не повинны забывати доктрины Ленина, котрый учил што тот народ, котрый гнобит другий народ, не може устоятися, а мусит пропасти.

ЧАСТЬ ДРУГА

ПРОЛОГ ДО ДРУГОЙ ЧАСТИ

Горы наши, горы святы
Бескиды, Карпаты,
Ту мешкали наши предки,
Білыи Хорваты.

Стада овец в лісах пасли
И землю орали,
Штобы больше земли мали,
Лісы корчували.

На Карпатах и Бескидах
Русь ся формувала,
По Европі в рїжних місцях
Ся розпространяла.

Тож мы Лемкы автохтоны
Тут на власной землі,
А не якысь пройдысвіты,
Ци прибуды вредны.

Нашы предки праславяне
В Карпатах мешкали,
Як потреба заходила
З врагом воювали.

Надармо пан Маціевскі
В истории голосил,
Што Лемков на польску землю
Круль Казимір спросил,

Што не было ани сліду
О нас у Карпатах,
Аж прийшла на свою біду
По Білых Хорватах.

Простый парох из Тылича
Вченому доказал,
Што он вчений без облича
Дурным ся показал.

Тяжко было ученому
Свой блуд погравляти,
Бо было му барз прикро
Блудов ся встыдати.

Ей панове историкы
Пиште вшытко правду.
Як сте добры политики,
То не кричте гвалту.

Не фальшуйте истории
О то вас благаме
И не робте комедии
З фактов, котры знаме.

Маціевскы у нас были
Вчера и сут ныні,
Историю, яку пишут,
Най чытают свині.

Маціевскы, як писали,
Много фактов опушали.
Де не треба, додавали
И так правду закрывали.

Цілу нашу историю
Так поциганили,
Што барз вельку меж народом
Незгоду зродили.

Они внесли в нас руину,
Народ поріжнили,
Выдумали Украину,
Штобы Русь нищыли.

Украину Берлин сплодил,
А відень уродил,
Польскы ганы виховали,
Для германской хвалы.

Украину Русским дали,
Польских панов дябли взяли,
А хоц Гитлер уж не краче,
То Бонн за ньом горко плаче.

Маме своих историков
И ученых политиков:
Ключевского, Третьякова.
О них ише буде мова.

Маме ищы Рыбакова,
Горьечку, Шахматова,
Соловия, Пришнякова,
Историков-то голова.

Маме ище много других,
Умных и ученых,
Не треба нам вчєных чужых,
Маме досвідчених.

Всі солідны политики
Так нам повідають,
Як историкы робят крикы,
Рации не мають.

На Бєскидах и Карпатах
Русь ся народила,
Пред Києвом, на Моравах
Водом ся крестила.

Русску віру мы прийняли
Из уст Методия.
Всім Славянам показали,
Де свята Мисия.

Зостали зме окрещєны
Во престольном градї,

Через учнів Методия
В церкви Вєлеградї.
До Києва свята віра
Прийшла з Подкарпатя.
Обї Руси подобались
Бо то родны братя.
Русский Киев обдаровал
А народ наш заваровал
"Русьом" Подкарпатя,
Слово тото святе.

Од товды то Прикарпатя
З Києвом ся зяяло,
Од той хвилї слово "Русин"
Для нас святим стало.
Два тысячы літ минає
Од предков начала,
Богу нехай честь быває,
Святой Руси хвала.

Лемковино, любя Мати
Притуль мя до себе.
Ци єст лекше де спочати,
Як ту близко Тебе?

(Из пісні о Лемковині)

1. ПЛЕМЕННЕ ПОХОЖДЕНИЕ И ЕТНИЧНА ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЛЕМКОВ

Лемкы принадлежат племенно до великой славянской родины. Славяне выступают на світовой арені ище в часах перед Рождеством Христовым. О них згадуют греческы, римскы и сирийскы историкы, як Геродот, Птоломей, Плиний, Тацит, Прокопий з Цезареи, Йоан з Ефезу и другы. З их жерел довідujemyся, што уже в тых часах славяне ділилися на дві племенны группы, западну и восточну и занимали территории над ріками Дніпром, Дністром, Бугом, Вислом, Одром и Лабом. З часом вытворилася третья группа полудневых Славян. Уже в I ст. нашей эры славяне были сильным народом и начали подбивати сусідны народы, а в слід за тым пересуватися в другы стороны, передовсім на полудне. Через Брамь Моравску и Карпатскы просмыкы переходили в область теперішних Чех, Морав и Словакии. Напад гунов в IV ст. на римску имперію, котра начала хилитися до упадку, отворил славянам дальшу дорогу на полудне. В V ст. заняли ози на стало Полабщину, Моравы, котлину чешску и Панонию, а часть из них посунулася аж на побереже Дальмакии, околиц наддунайских и Балкан. В добі тых переселений и политичных потрясєнь наступило перегруппование цілой Славянщины и уформувалися три головны группы, котры сталися основой дальшого их развития. Группа полуднева, котра повстала из группы восточной, при малой домішкї чужого елемента вытворила народность болгарску, а при домішкї елемента западных славян вытворила народность сербску, хорватску и словенску.

З группы западных славян вытворилися дві группы, а то полуднево-западна и сєверо-западна. Славяне полуднево-западной группы занимали территории на полудне от Судетов и Карпат, над ріками Моравом и Діном. В VII ст. повстала на той территории держава Самона, а в IX ст. держава Моравска, с великим уровнем культуры, знала Великими Моравами, сягаюча поза Карпаты. Держава Моравска пала ударом мадяров, народа кочующого, угро-финского происхождения, котрый из подуральской Башкирии переселился в VI ст. на чорноморскы степы, а с початком X ст. занял розбойом низину над Дунайом и Тисом. Друга группа полуднево-западных славян осіла над ріками Лабом и Велтавом. На той территории в IX ст. повстала держава чешска.

До группы сєверо-западной належали славяне Полабскы, котры ділилися на 3 меньшы группы, а именно сербску (меже Сальом и Шлеском), ободрыцку (меже Лабом а Балтиком) и велецку (меже Одром а Варнавом).

Словянщина восточной группы числила 10 отдельных территорий племенных. Были то великие племена або политичны звязи малых племен. Над Бугом сидели Бужане (Волянян) и Дулібы, над Припечью Деревляне, над Богом и Дністром Уличи и Тыверцы, коло Киева Поляне, над Десном Сиверяне, на Полесью Дреговичи, над Сожем Радимичи, над Оком Виятичи, над Двигом, Дніпром и Волгом Крывичи, над озером Ильмен Новгородцы, над Полотом Полочане, над горшным Дністром, Сяном и Вислоком Хорваты. Осередком державной организации была "русская земля" з начальным городом Киевом и другими городами, як Чернигов и Перияслав. В X ст. русска держава была найбільшом и найсильнішом политичном организациом восточной Европы.

Насуватся вопрос, где належит глядати предков нашей обездоленной Лемковины среди того великого моря славянских племен и их групп? З браку историчных жерел в истории Лемковины не вьсьо дастся выпровадити з сторичном певностью. В виду великого руху Славянских племен можна догадатися, што лемковский народ формовался из кількох племенных групп. В часі переселюваня:я Славян на полудне через Карпатскы просмыкы напевно якаси часть переселенцев оставалася в Карпатах и тут започаткувала свое организационне житье. Деякы учены и историки, як Шафарик, Барсов, Войцеховский и други доказуют, што на пространстві по обох боках Карпат, меже жерелами рік Дністра, Сяну, Білой, Вислы и притока Тисы, давно мешкало словянске племя Хорваты, або Біло-Хорваты. Русский літописец Нестор также зачислят Хорватов до славянского племени. В р. 981 киевский князь Владимир Великий отправился на Польшу, одобрал от них Червенскы города (Червона Русь) и прилучил их до Киевской Руси. Земля Хорватов стала перед ним отвором. В р. 993 отправился воином против Хорватов и прилучил их до своей державы. Так наводит в своей літописи Нестор. На той основі учены твердят, што Лемкы походят от старославянского племени Хорватов, котры колиси замешкували недоступну область нынїшньої Лемковины. С часом часть Хорватов выемигрувала из Карпат, перешла через Дунай и поселилася в нынїшньої Хорватии, заховуючи свою родову назву, яку принесла из Карпат. Друга их часть, котра лишилася в Карпатах, под влиянием русской культуры утратила свою племенну назву, а приняла вьспольну назву вьсьх племен, належащих до Киевской Руси. Есть нынї учеными провїрене и стверджено, што Лемкы замешкували найбільше недоступну частину той области, яка в X ст. была знага под назвом Хорватии або Біло-Хорватии, и што по причині горской недоступности задержалася их языкова и звычайова обособленность, — што предкы нынїшных Лемков належали до тых словянских племен, у котрых под влиянием державной организации за княжой добы принялася и заховалася русска культура, а з пьсьм и назва Русь,

русский, русин, руснак, до якої признаются нынїшны лемкы, — твєрдили, што предкы теперїшных лемков были на протягу своей истории духовно и етнично сильном частью великого русского народа. Потомкы давных лемков заховали таку жизненну силу, што потрафили засимїювати деяку сколькость німецкых волоскых и козацкых поселенцев, котры знашли собі пристанище в недоступных лемковских горах.

2. ДЕРЖАВНА ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ЛЕМКОВИНЫ

Лемковина належала за княжой добы от 993 р. до русских княжеств аж до р. 1340, коли то польский король Казимир Великий прилучил ей першу из вьсьх русских земель в состав давной Польши. При Польши позоставала до 1772 року, то ест до першого розділу Польши. В 1772 р. забрала ей Австро-угорска Монархия. По першой світовой войні подїлено ей на двї части. Одна часть припала до Рїчпосполитой Польши, а друга часть до Чехословакии. По другой світовой войні Лемковина в предїлах Польши территориально перестала существовати. Ей жителей переселено частично до Совїтского Союза, частично на запад в возвращенны земли Народной Польши.

Запримїчатся историчный факт, што по першой світовой войні на территории Лемковины повстали три Лемковскы Републикы. Єдна повстала в Грибовском повіті. Аранжером ей был адвокат Др. Ярослав Качмарчик из Білцаревой. Другу Лемковску Републику zorganizовал в Вислоці Нижньом свящ. Панталеймон Шпилька, місцевый управитель парохии. Третья повстала в Пряшові под начальством Д-ра Антония Бескида, бывш. посла до угорского Парламенту. Вьсь републикы тревали заледво по кілька місяцев. Организаторов их и членов Правления власти арештували, а републикы зликвидували.

3. ВВЕДЕНИЕ ХРИСТИЯНСТВА В ПРИКАРПАТСКИХ СТРАНАХ И НА ЛЕМКОВИНІ

Согласно излїдованию поважных русских историков и славянофилов, як Петрушевича*), Пелеша**) и др. уч. початков християнства на Лемковині належит шукати в миссийных трудах славянских Апостолов св. Кирилла и Методия, высланных в р. 864 з Византии на Моравы для проповїдания там науки Христовой на словянском языке.

Св. Кирилл и Методий, родны братья, з походженья грекы, бы-

*) Антоний Петрушевич, Введение християнства на Прикарпатью.

**) Julian Peliesz, Geschichte der Union.

ли уроженцами города Солуня в Тессальники. Крестне имя Кирилла было Константин. Имя Кирилл принял он скоро перед своей смертью, коли вступил до монастыря, где закончил свою жизнь. По причине його высокого образования часто приходит под назвом "философ". Обидва братья от молодых літ знают добре славянский язык. Методий через який час был правителем якої-то славянской области, Константин, яко чоловік великих знаний, был библиотекарем при патриаршой библиотеки. Занятие в библиотеки не соответствовало настроению Константина. Он мечтал о жизни в уединении. За який час был назначен профессором философии, а потом провел жизнь разом з братом Методием в Слимийском монастыри, где познакомился добре з письмом коптійським и староеврейським. Перед выїздом в Моравию был высланный в миссийных цілях до Сараценов в Малой Азии, а потом до Хозаров, где далися запримітити великы дарования Константина. На миссии у Хозаров был разом з Методием. В дорозі до Хозар, в Херсонезі, нашол евангелие и псалтыр, писаны "рушкым писменем" и чоловіка, знающего тот язык. От него научился скоро читати тоты книги. Тут научился тоже самарянского письма и языка. Обладая такими великими засобами знания ріжных письм и языков, составляет азбуку для славянского языка и переводит евангелие из греческого языка на язык славянский.

В р. 862 моравский князь Ростислав, хочы спарализовати шкодливу діяльність на Моравах латино-німецкого духовенства, выслал до Византии посольство в ділі получения для моравян проповідников знающих язык славянский. Цисар греческий Михаил III, видячи в том свою политичеу корысть, выслал в р. 864 на Моравы своих миссионеров, в состав котрых ввойшли оба братья Константин и Методий, з доданьем им кілька особ, знающих славянский язык. Першы роки перебувания св. Братей на Моравах перешли в приготовлюванию кадров письменных людей и выготовленьем дальших славянских переводов з греческого языка. Уже з перших дней славянский язык в церковной письменности был враждебно встреченый зо стороны латинского духовенства на Моравах, котре утверждало всякий латинский язык. Не меньше враждебно относилось латинское духовенство до особы Константина и Методия, бо в них виділо опасных противников німецкого папования над славянами. До Риму посыпалися от німецких епископов ложны доносы, клеветы и обвинения на Константина и Методия. Им закидывано, што в варварском языке поширюют меже народом арьсь.

По трьох літах мозольных трудов Константин и Методий з группом своих учеников отправляются до Риму, штобы папі предложити справоздание своей діяльности, упросити о высвяченье приведенных учеников и поскаржитися на невластиве поступованье латинского духовенства. По дорозі задержались який час в Панонии, куда прибыли в р. 867. Там дуже жичливо принял их князь Коцель и дал

им 50 учеников для выучения их славянского языка до священнического стану. Оттуда прибыли до Венеции, где перевели горячий спор з "триязычниками", т. е. особами, котры утверждали, што письменность есть законна только на трьох языках, то есть на еврейском, греческом и латинском. Такой взгляд был тогда поширюванный на заході через латинское духовенство и ненависти до языка славянского. Триязычники zostали скомпромитованы выводами Константина на подставі св. Письма.

В ділі 868 р. Апостолы прибыли до Риму. Папа Андриян II принял их жичливо и торжественно. По провіреню их учения и богослужебных книг в славянском языке папа затвердил славянский язык, яко литургичный, а в церкви Пресв. Богородицы поблагословил богослужебны книги. Св. Кирилл и Методий отспівали в той церкви перший раз службу Богу в славянском языке. Приведенных учеников папа высвятил на священников. З Риму Константин уже не вернул. Тяжко захворовал и в р. 869 помер. Перед смертью вступил до монастыря и принял нове имя Кирилл и под тым именем выступат, яко Апостол Славян. Папа Адриян II поставил Методия архиепископом з широкими правами для ширения христианства среди Славян, отновил стару римску митрополию, в котрой передал власть Методию. Под тоту митрополию годпала Паномия и Моравия. Крім того папа позволил отправляти Службу Богу в славянском языке в цдой митрополии Методия.

Методий вернул на Моравию. Ворогы славянского языка распочали теперь переслідувати Методия. Три німецкы епископы, а то Адалвин, Гермарик и Ано завозвали Методия на суд. А коли Методий не явился, його насильно зловили и увязнили в монастырі в Фризинті, в Баварии. Тут через полтретья року Методий дуже вытерпіл от німецких епископов, котры по звірскы з ним обходилися. Он посылал много разов жалобы до Риму, но німецкы епископы перелапывали тоты жалобы и нищили. Папа довідался о терпіннях Методия от одного ученика Методия Лазарева и выслал до Німеччины своего посланника в особі епископа Павла, штобы освободил Методия. В р. 873 Методий вышол из вязниці. Папа засуспеедовал всіх тых трьох епископов, котры його несправедливо судили. А не одовга всі три тоты епископы померли наглом, а несподіваном смертью.

Широку апостольску діяльність провадил теперь Методий в своей пространной митрополии помимо великих перешкод, яку ділало німецке духовенство. Овочы його пастырского труда проьявлялися во всіх сторонах. Всяды возрастало правдиве христианске житье. Поганскы звычай зникали, число ревных священников возрастало. Ученикы Методия ходили по всіх сторонах и проповідали Христову віру. Чехы, Полякы, Хорваты и нашы прадіды, котры жили по обох сторонах Карпат, слухали науку учеников Методия, а слухали

ей в своем родном языке. З Христовым вером поширилася также славянская письменность.

Немецкие епископы внесли вновь жалобу на Methodia, што он не есть правдивый и ширит ересь. До них долучился князь Святополк и тоже внес от себе жалобу на Methodia. Папа Иоанн VIII позвал Methodia до Риму. Проверивши дело, в ответ на жалобу похвалил ревность и правдивость Methodia, затвердил старославянский язык, яко язык литургичный и подтвердил митрополиту власть Methodia над Моравиом. Велику, еднок, ошибку зделал папа, што позволил высвятити на епископа в Нитри немца Вихинга, едного из наибольших интриганов и ворогов Methodia, котрый подрывовал и фальшовал папские письма и всяды явно выступал против него. Вихинг не был епископом Христовым, а слугом дьявола.

Methodий под конец своего трудящего житея мал много трудностей. Мусил дбати о выхованье молодых священников, старатися о перевод св. Письма и иных побожных книг. Його ученики походили из простого народа, ддятого он должен был много трудитися, штобы выучити их потребных наук и утвердити в добром. Через 25 лет зносил он великие миссионерские кресты, котры подрывовали його телесны силы. Переступил уж 70-ый рок житея. Зближался час його кончины. Словами "Отче, в руки Твои передаю мого духа" на руках своих учеников отдал свою праведну душу Всевышнему Богу, штобы за свое трудящее житея на славу Богу получить венец небесной славы. Methodий умер дня 6 квітня (апріля) 885 року. Його тіло похоронено в Катедральной церкви в Велеграді.

Церковь св. причислила Кирилла и Methodia до лику святых и надала им титул Апостолов Славян.

Враги славянского языка добилися у папы Стефана V* запрещения славянского языка в церковном обряде на Моравах. Наследником св. Methodia назначено Горазда. Його не допущено до епископ. власти, а даже арештовано. В р. 970 папа Иоанн XIII заборонил впроваджувати в Пражской епархии славянского обряда. В Чехии и в краю Вислян, знаходячимся под властью Чех, обряд словянский перетривал до 1053 р., а по тверждению историка Чермака**) до подбою Малопольши Болеславом Хоробрым.

По смерти св. Methodia враги його прогнали всіх учеников в числі 200 из Моравии, котры розбіглися до землях словянских для продолжения дела св. Апостолов. Едны зашли до Хорватов, други до Сербов и Болгаров и всяды ширили славянские книги и почитанье св. Кирилла и Methodia. Меже хорватами тишилися великими успехами. Славянский язык (глаголицю) впровадили даже до латинского Богослужения, який полишился до нынешних часов в трех епархиях: сенской, кршковой и шибенской. Славянская письменность розвинулася

наилучше в Болгарии, откуда перенесено ей в следующие столетиях на Русь.

*) А. М. Селищев, Старославянский язык.

**) Czermak W. Ilustrowane Dzieje Polski, 1. Wieden 1905.

Миссионеры св. Methodia перемерили несколькократно апостольскими трудами наши Карпаты, дотирали до Кракова и до надвислянской области и розпространяли веру Христову в славянском обряде. Наши предки, жители Карпат, приняли веру Христову непосредственно от миссионеров, учеников св. Кирилла и Methodia на сто лет скорше от официального крещения Руси в 988 р. в Киеве через св. Владимира Великого*).

В р. 874 чешский князь Борывой со женом Людмилом принял христианство по славянскому обряду. Окрещено их при дворе великоморавского князя Святополка.

В житея св. Methodia читаем, што над Вислом сидел дуже сильный князь, який знушался над христианами. Methodий звернулся до него, штобы он принял христианство добровольно, а як то не зроби, то окрестится його примусово на чужой земли. Так и сталося. Князя Вислян окрещено примусово в Моравии по славянскому обряду. Было то в р. 875. В том то році моравский князь Святослав прилучил край Вислян до своей державы**).

Т. Свенцицкий, еден из виднейших историков Польши в своем труде "Опис Старожитной Польши" (В-ва 1816, т. I, с. 9) замечат, што Польша приняла христианство из Моравии от просвитителей Славян св. Кирилла и Methodia и их миссионеров на славянском языке с концем IX ст.

Князь Мазовецкий, язычник, Мечислав I (Mieszko) принял христианство лем перед вступленьем в брак з Дубравком***) дочерью

*) Петрушевич, Пелеш — ibidem.

**) Historia Polski, t. 1, cz. 1, str. 156. PAN. 1958.

***) Историк Фрузе определенно говорит, што Мечислав принял христианство по греко-восточному обряду.

чешского князя Болеслава I в 965 р. Дубравка усердно помагала Мечиславу в окончательном выкоренении поганства и в сооружению церквей*). В 977 р. умерла Дубравка, а по двох роках Мечислав вступил вторично в брак з Одом, дочерью маркграфа Дитриха. Под влиянием жены и тестя приступлено до замены в богослужении славянского языка латинским**). Он впровадил немецке латинске духовенство до своей державы. В р. 986 Мьешко I разом з саксонским войском воювал уже против чешского князя Болеслава II. И тогда обсадил польскими гарнизонами червенские города, якие в р. 981 належали до Киевской державы.

Першы епіскопы в Кракові былі славянскага обряда***). Першы епіскоп кракаўскі называўся Прохор і быў восточнага обряда. Маюць істэрны факты, што в Кракові былі колысы цэрквы і манастыры славянскага обряда, правіліся Богаслужэньня в том обряді і пошыліся стіды візантыйскага стідю (н. пр. на Вавелю****) Не дынарах Болеслава Смілага былі помішаны копулы цэрквы і напіс кірыліцьом*****).

Учэный і історык А. Шишко-Богуш твэрдзіт, што цэрковь на Вавелю была славянскага обряда, выбудована перэд ІХ ст. Ёдным із найновішых доказатэльств, што релігійны стан Кракова в першых пачатках хрысьціянства быў зо славянскім обрядом сут выкопаліска отккрыты в том році в Висліцы под Краковом, где отккрыто цэрковь св. Кирылла і Методія. походящу із ІХ віку, отже із часу перэд офіціалным крещэньнем Польшы в р. 966 чэрез Мьешка І. До сегоднця пошылісця лем една цэрковь грэч. обряда в Кракові, котру сейчас по другой світоўой войні заміненно на лат. костел. В цэрквы той (св. Норберта) —находілся прэкарсны і цінны іконостас, маляваны іконостас славным польскім малярем Матейком. Іконостас тот в найновішых часах якасы невідима рука усунула.

Подобно, як на Моравіі, так і в Польші славянскі обряд не выдэржал натіску і опору латынскага обряду, які шырлі німэцкы і французскы міссіі, хоць меже полякамі находіліся смілы зашчытнікы славянскага обряда. На Лемковіні нэтоміст заховался по нынішній дэнь славянскі обряд, а то належыт прыпісаті тому абстэятэлю, што нашы прэдкы іще в Х ст. подпалі под вліяньне княжой Русі, котра мала тогда веліку культуру. Ёднак наш візантыйскі обряд быў всегда сольом в очах латынскага духоўнства, котрэ *per fas et nefas* прытягало нашых людэй до змэны обряда на латынскі помімо дотычных декрэтэв найвысшэй цэрковной власті.

На подбужанскы і надпранскы зэмлі прышло хрысьціянство не с Кіева, а із словянскай Велікоморавскай дэржавы, яка в борбї за незалежнсть з німцамі і рымскымі епіскапамы просіла Візантыю о помічь. Доперва із тых зэмель хрысьціянство досталося до Кіева, где в р. 988 офіціално окрещэно Русь.

*) Wielka Powszechna Encyklopedia ilustr. т. 47, стор. 33. Отмічено прыняты хрысьціянства в 960 р.

**) *ibidem*, т. 47, стор. 33 і т. 9, стор. 33.

***) Шематызм Апост. Адміністраціі Лемковщыны, стор. XII.

****) Наша Культура № 6 із р. 1958, стор. 16.

*****) *Смр. П. Puzze, Historia kościoła polskiego.*

4. АДМІНІСТРАЦІЙНА ПРІНАДЛЕЖНОСТЬ ЦЕРКВИ НА ЛЕМКОВІНІ

Велеград на Моравіі быў прэстоўным містом св. Методія. Велеград высылал в нашы горы першых міссіонаров для распротраення віры Хрыстовой і з Велеграду былі назначэны першы свящэныкы, длятого належыт прыпусцітці, што начально Лемковіна належала цэрковно-адміністраційна до Велеграду. С повстаньнем першого епіскапства в Кракові, Лемковіна перэшла под адміністраційну власть краковскых епіскапов славянскага обряда. Тот стан трэвал до основанія русскаго епіскапства в Перемышлі, што слідовало в другой половіні ХІ столітця.

Точну дату основанія Перемышльскаго епіскапства з браку жерел трэдно усталітці, але певным ест, што оно повсталэ в другой половіні ХІ ст. Лемковіну пріділено до Перемышльскай епархіі. Тоже не дастся точно усталітці дату того прылучэня. В р. 1492 долучэно до Перемышльскай епархіі самборскэ епіскапство. От того часу кождый Перемышльскі епіскоп титуловаў себе епіскапом Перемышльско-самборскым. Лемковіна хоця і належала до Перемышльскай епархіі і дівіла з ньом свою історыю на протранстві віков, то еднак всегда заховувала свою індывідуальнсть і свою обособленнсть. Больша ріжнця меже Перемышльскым епіскапством, а Лемковіном зашла в часі, колі ходіло о прыняты рішэньі сіноду берестейскаго т. зн. о впрываджэньне уніі (1595 р.) в Перемышльскай епархіі. Тогдашній перемышльско-самборскі епіскоп Міхаіл Копыстынскі (1591-1610) не прылучылся до тых владк, котры прынялі берестейску унію. На його місьце назначэно другога епіскапа, котры прывял унію. На протранстві сто літ часу на тэрыторіі Перем. епархіі сущэствовало ровночасно по двох епіскапов, еден правослаўны, а другой уніятскі. Меже нымі трэвала завзята борбля. Уніятскы епіскопы мали союзніков в латынском духоўнстві і в дэржавных чінніках. В часі той борблы Лемковіна утратіла связь з Перемышльскым епіскапством і сталася особным едніцом под юрысдыкціэю свога генеральнаго вікарія, котры выконуваў над ньом власть епіскапа. Послідным правослаўным епіскапом Перемышльско-самборскым быў Антоній Вінніцкы (1650-1679). Он перенюс в р. 1675 свою рэзіденцію до Сянока і начал титуловацца епіскапом Перемышльско-самборско-сяноцкым. Титулятура тотя перемышльскых епіскапов пошылісця на завше. Насліднік Антонія Вінніцкаго, епіскоп Інокентій Вінніцкы (1679-1700) в році 1692 прынял унію з цілом Перемышльском епархіом. От того часу Лемковіна лішылася пры Перемышльскай гр. кат. епархіі.

Не совсім, еднак, Лемкы былі вдоволены з прынадлежнці до Перемышльскай епархіі. В ных повставала часто мысьль і мятэ-е-основанію власной епархіі с осідком епіскапа в Крыніці, яко

місцевості дуже репрезентативною. О. пралат Виктор Жегестовский, світлий и ревный священник, в р. 1848 зостал заименованный парохом в Крыниці. Он начал тоту мысль реализувати. В той цілі в р. 1865-выбудовал в Крыниці прекрасну муровану церковь под покров св. Апостола Петра и Павла, котра в будущем мала быти катедральном церквом, а коло церкви построил едноповерховну палату, на резиденцию для епископа. В купелевом заведении в Крыниці побудовал дві больших розміров виллі, из котрых доход мал итти на удержание епископа. В том направлении поробил также старания в римской курии. Успіха не дождался. Польскы власти державны в р. 1945 згадаю палату замінили на т. зв. Осьродек машиновий, а церковь, по розобранію иконостаса и по замальованію византийских икон замінено на костел. Таким самым жертвом впали всі лемковскы церкви.

Заботы о. Виктора Жегестовского осуществились доперва попершой світовой войні. Из причины переходу одной третью части лемков на православие и завзятой борьбы меже православными, а униятскими лемками и опасностью перехода цілой Лемковины на православие, Апостольский Престол в порозумінію з правительством Польским декретом Конгрегации Восточной церкви з дня 10 лютого 1934 р. Quo aptius consularer установил особну епархию для лемков под назвом Апостольска Администрация для Лемковщины ad nutum S. Sedis. Першым Апостольским Администратором зостал заименованный Лемко о. Др. Василий Масцюх. Администрация тота перетривала заледво до р. 1945, в котром то року власти Народной Польши ей зликвидували, а Лемков выселили на западны землі.

5. ЛИНГВИСТИЧНЫ И АРХЕОЛОГИЧНЫ ДОСЛІДЖЕНИЯ О ПЕРВЫХ ЖИТЕЛЯХ КАРПАТ

От найдавнійших времен Карпаты были заселены разными иностранными племенами, як германскими, кельтичкыми, панонскими, илирийскими и румынскими. В часах переселения народов племена тоты пересувалися и уступали місце Славянам, котры на тых областях меже V а VII ст. начали тут стало поселятися. Историчны жерела з тых времен сут досить скупы. Много еднак відомостей можеме засягнути з назв, якы славяне на тых місцях застали, а котры полишилися от тых племен. Назвы тоты дотычат передовсім гор, рік и занятий.

Учены выпроваджуют назву "Карпаты" (Karpathes óros) от албанского слова "karpe", што означат гора. Нарічие албанске было едно из илирийских наричей. Назва "Карпаты" приходит уж в II ст. по Хр. Назву "Бескид" выпроваджуют от старогерманского слова "beschet" "Bescheid", што означат верх нисшой горы або проемьяк. Слово "Татры" от илирийского слова "Triti" (Tartur, Tisitra, Tatur),

што означат скалисты горы. Назву Дунай (здробиние Дунаец), кельтицкого походження приняли германе, а от герман Словене. "Орава" ест походження германского от слова "are' Araj", значит ріка, поток. Натоміст назвы "Магура", Кичера, Сиглы, Груны", сут походження румынского (волоского). Тоже румынского походження сут полишенны в Карпатах назвы, як: "бача, брындза, бундз, кляг, телстка, груні" и много других слов, што ест доказательством, што румынскы племена (Волохы), жиючи в Карпатах занималися пастырством. Назвы "чуга, газда, югас" сут походження венгерского.

Археологичны достижения дотычно поселения першых людей в Карпатах в преисторичной добі начинаются доперва в новійших часах. Монеты римскы, выкопаны в повіті Сандецком и Грибовском свидчат, што в тых странах мешкали люде уж в часах римской эпохи и мали контакт з римском державом.

6. ОСАДНИЦТВО И КОЛОНИЗАЦИЯ

Славяне завитали до Карпатских гор около V и VI ст., посуваючися долинами рік. В периоді переселений народов пересунулися через горы на полудне и дошли до теперішнього Адриятику, становлячи там плотну массу. Наїзд аваров, а потом мадьяров розділил их на полудневых и сіверных. Тогда то наши предкы заняли Карпаты и Закарпатье. На розсвітлі истории земля западно карпатска належала до Білой Хорватии, котра в IX ст. ввойшла в состав Великоморавской Державы до часу, коли то Владимир Великий прилучил ей до Киевской Руси. Хорваты сут предками нынїшних Лемков. Казимир Великий прилучил в р. 1310 Лемковину до Польши. Лемкы являются автохтонами своей земли.

Первоначально Лемкы жили в Карпатах вольным житьем пастушым. Лісы и полонины на никого не были записаны, але правом природным належали до тых оселенців, котры заґяли тот терен.

Такий стан річы был ище за першых королів польских и венгерских. Зміна наступила доперва тогда, коли тоты державы сталися феодальными. Тогда королі польскы и венгерскы оголосили себе властителами цілой земли, яку не забрали ище други володаре.

Понеже тоты пушчы не приносили им ниякого доходу, то зачали на них поселяти осадников, котрых звольняли на який час от податков и иных свидчень, звычайно на 20 літ, штобы тоты осадники могли добре загосподаруватися. Осаджувано их на праві польском або магдебурском або волоском. Але королям тоту осадництво не ишло добре. Зачали отже робити даровизны на річь свого рыцарства. Кто в войні добре отзначился, або для короля зробил яку прислугу, тот доставал от него величезны лісны терены на власность с тым, што на тых теренах мог закладати (льокувати) оселі. Через таку даровиз-

ну королевська власність зачалася корчити так, што в протягу 300 літ король позбавився праві цілою власності на річ рыцарства, а обдарованы панове ставалися великими магнатами. От XII ст. творяться великі власності шляхты и рыцарства, котры стігают кольонистов и закладают села и міста. Период густійшой кольонизації припала на часы от XIII до XVI ст. В том часі повстали в Карпатах ныншны осады, т. е. села и міста о ныншних назвах.

7. ПОЧАТОК ВЕЛИКИХ ВЛАСНОСТЕЙ

В р. 1359 Казимир Великий в присутности королевских урядников надал Янови Гладышови великі добра в своих лісах над ріком Ропом. На той дарованой области уж тогда существовали села: Лосье, Регетов и Смерковоц. Ян Гладыш и його наслідники льокували всі теперішны села, находячыся на той области, а то Высову, Блхнарку, Ждыню, Конечну, Луг, Ропку, Ганчову, Квятоню, Гладышов, Устье Русске, Климковку, Новицю, Білявку, Ропу, Ропицю, Шимбарк и не существующи теперь села Грыффов и Уневичы. Был то так званный "Ключ шимбарский", бо Гладыше резидували в Шимбарку або "Панство Гладышов" або "Dominium Ropae". В Шимбарку находится до теперь, хотя дуже знищений, замок, побудуваный Гладышами, котрый под взглядом конструкции належит до оригинальных забытков. Шимбарк зостал спаленый через войска Ракочого. Гладыше вымигровали потом до своих посіостей в сандомирском и любельском, а на звалищах их фортуны потворилися меньшы шляхетскы власности.

Вдовж ріки Вислоки и ей притоков повстае велика власність рода Стадницкых. До них належало 19 сел лемковских, а то: Дошниця, Довге, Граб, Явора, Воля Цеклинска, Кремпа, Мысцова, Незнайова, Ожинна, Ольховец, Поляны, Тиханя, Гута Полянска, Гырова, Ростайне, Ропяка, Скальник, Святкова мала, Жидовске. Ест то так званный "Ключ Змигородский", бо Стадницкы резидували в Змигороді. В XVI-XVIII ст. Стадницкы обнимают другий ключ на Лемковині т. зв. "Ключ Навойовский".

Воевода Краковский Петро Богорий побил Даниила, князя Галицкого под Коповницом и зато достал от короля великі посіости, а його потомкы гошли до великих богатств. До них належали Лубна, Дугля, Гырова, Загорье, Мшана, Тылява, Зиндранова, Терстяна, Сторожки и много польских сел.

Зиндран из Машковиц, Согатыр из под Грунвальду, одержал от короля "Ключ Яслиский" и титул "haeres de Jasiel". Он льоковал Королик Влодский, Корблик Польский, Ясьонку и Любатову. Ключ Яслиский перешел потом из посіданья перемышльских епископов лат. яко "Другое Панство Бискупье".

СВІДЦІТЬО НА ВОСІТЧНОІ ЛЕМКОВИНІ

За панования Казимира Великого припадае период живой кольонизації цілого Подкарпатя. Повстае много сел и міст на німецком праві. Діоры магнатов Согатятся. Сяночка земля "золотым яблком" для польской магнотерии.

Кольонизація сягае глубоко в долину ріки Сяну. То дае оказию шляхецким родинам одограти ту не малу ролю. Предлы осадництва пошырюют тоже в глубоких карпатских луцах. Кольонизацію на праві німецком подтирае кольонизація на праві волоском, пристосованом до потреб пастушого жытя Волохов, котры от XIV. столітия аж по XVI ст. перетігают вдовш Карпат з востока на запад.

Выдающу ролю кольонизаторску в долинах рік Сяну, Гочевкы и Солинкы одограза родина Бальов, выводячыся з Венгер. Она основала ту многы оселі, як Балигород, Гочев, Новотанец, Середные и Жубраче. Бальове походили з комитату Шароского. За вірну службу одержали от Казимира Великого: Боиска, Радошыцы и Вислок.

Кромі родины Бальов много и иных венгерских родин даго початок декотрым осадам, як на пр. Угерцы, о чом свідчыт уж сама назва сета. Венгерского походження была родина Гумницкых (Гумецкых) и Дыдинских, котры мали свои добра в сяночкной землі. Містность Гумниска и Дыдьова их походження.

Великы заслугы в осадництві положила родина Км'тов, а пердовсім Петр Км'та, котрый основал оселі: Дверник, Должыцю, Тарнаву, Скородне, Росохате, Лютовиска, Творильне, Криве, Гульске, Затварницю, Яворец, Смерек, Ветлину, Береги Горішны, Хмель, Протісне, Ступосяны, Радошыцы, Устрикы Горішны, Лупков, Міков, Еолю Миову, Маньов, Щербановку, Солинку, Туринск, Команьчу, Смоляник и иншы. Села тоты сегодня по большой части не существуют. Памя жертвом повоенных нападков розмаитых банд. Население розпорощене по цілом свт.

8. ПАНСТВО БИСКУПЬЕ

В XIV ст. повстало велике "Панство Мушинске", обнимаюче всі посіости над ріками Попрадом, Каменицьом и Бялом, от Пивничной по Чертижне. Начально было оно власностью короля, а в р. 1391 титулом даровизны через короля Владислава Ягеллы перешло на власность краковских бискупов под назвом "Панство Бискупье". На том терені повстали ище перед роком 1391 першы місцевости кромі Мушины такы села: Андреивка, Брунары, Кунчова*, Поруй (уж не существующе), Щавник, Ломниця, Фльоринкова (теперь Фльоринка), Яшкова и Милик. Матийова, власность Тынецкого кляштору, повстала ище скорше, бо перед роком 1229.

До найстарших сел королевских належит зачислити Люсье, Білцареву, Тылич и Ропицю Русску.

При конци XVI ст. Панство Бискупье числило уже 23 русских сел, а именно: Чырна (1574**), Чарна (1575), Баниця (1574), Берест (XVI ст.), Білична (1595), Чертижне (1589), Фльоринка (вторично 1574), Избы (1547), Астрябик (1577), Камяна (1577), Крыниця (1547), Поворозник (1565), Солотвины (1595), Світниця (1596), Ставиша (1574), Щавник (вторично 1578), Вафка (1574), Верхомля Велика (1595), Злоцке (1580), Зубрик (1545), Жегестов (1575).

Села тоты были льокованы краковскими бискупями Францишком Красинским, Петром Мышковским и Юрком Радзивиллом в роках 1570-1595. Кровавыми буквами сут в истории Лемковины записаны позднійшы краковскы бискупы, як Яков Зарфик, Мартин Шышковский, Ян Малаховский и др., які докладали всяких старань, штобы русских лемков златинизувати и сполонизувати. Они отбирали русскы церкви и отдавали их польским ксендзам, конфискували церковны грунты на річь польских костелов, змушували лемков ходити на латинскы Богослужения, огранизували права русских священников, заборонювали побольшати гр. кат. парохии, а население дизуницке (православне) цілковито вынищили. О том буде ище бесіда на иных місцях сего еляборату.

Центром Панства Бискупього (Мушинского) была Мушина, в котрой постоянно жил каждоразовый начальник того панства, званый "старостом Мушинским". Он мал велику власть и широки права. Был не лем администратором, але тоже найвысшим судьом и начальным вождем збройных сил. Села, лежачы на территории того Панства, мали выконувати специальны обовязкы к повинности и поносити тягары взглядом своей зверхности. Меже прочими до них належало направа дворских будинков, корчм и броваров; направа мостов, яров, дорог и гробель, отбываня варты, привоженье дворам вино з Венгер и соль зо Старой Соли. Повинности были чотыракого рода, а то 1) взглядом

*) Кунцова, русске село, а тепер Konclowa, polska wieś.

**) Число означат рок привилею на льокацию села.

солтыса, 2) взглядом бискупа, 3) взглядом латинс. духовенства и 4) взглядом двора. Крім того треба было выполнити такы повинности, як "трамове", "торове", "яйцове", "сырове" и "кухонне". На річь латинского духовенства треба было платити "десятину". Каждый был обовязаный быти выпосаженым власным коштом в мундур и оружие и быти готовым до войсковой службы. Найважнійша служба была в драгонии бискупьой". Был то род милиции, котра не брала участия на войні. В драгонии служили по большой части солтысы. Другом единицьом войскового характера была "русска піхота" (в актах *pedites Ruthenici*) звана "гарники". Для нас интересне ест. што лем-

ковска "гунька", яку ношено до остатных часов в повіті Ново-Сандецком, то позосталось мундуру драгонии бискупьей.

На початку XVII ст. слідуе льокованье новых сел, а то Дубне (1603), Мохначка нижня (1648), Верхомля мала (1603). Границя польско-венгерска часто удігала змінам. Зостала усталена доперва в 1772 р., по першом розборі Польшы. Ище в 1770 одобрено Польші 16 міст и 273 села, а меже ними Новый Санч, Старый Санч, Новый Торг, Кроцсьенко, Мушина и Тылич и прилучено их до Венгер. Область тота была под панованьом венгерским до року 1772, коли то усталено границу австрийско-венгерску. Том границьом поділено Лемковину на сіверну и южну. Сіверну прилучено до Галичины, а южну до Венгер.

Мушинскы добра тревали в ненарушегом стані до року 1782, аж заняла их Австрия, котра выдержавила их графу Скржынскому. Держава тота тревала до року 1802. В році 1809 закупила тоты добра компания Арнстайн, Ескелес, Геймиллер и Стайнер за сумму 10.000 фльоренов, а на конци сталися власностьом фундушу религиозного.

Из ріжных жерел и записков довідуюемся, што нашим предкам жилося не барс весело в панстві краковских бискупов. Были они тяжко гноблены и материяльно и морально. Физично мусіли тяжко працувати, а овоч их мозольной працы ишол до рук их гнобителей, котры за то выдерали им найбільшы их цінности: віру и народность.

9. КЛЮЧ ЯСЛИСКИЙ

Инший характер мал другой ключ маетков Перемышльских бискупов, так званый "Ключ Яслиский". Меже Вислоком, а Сяном розсіялося друге панство бискупов перемышльских. Центром было місточко Яслиска. В року 1366 Казимир Великий над ріком Яселка заложил місто зване "Высоке місто" (*Hohenstadt*) и дал якомуси Янови де Ганселино Венгрови привилей льокацийный ведля права магдебурского. Вкоротці назву міста змінено на "Яслиска". В року 1434 король Володислав Ягелло дарувал Яслиска и села Королик, Дальову и Ясьонку перемышльскому лат. бискупови Янушови. Скоро повстали другы села, як Воля яслиска, Терстяна и Завадка. Коли число сел побольшалося, зачато числити их на "потоки". Вшитких потоков было пят, а именно: Поток 1: Воля Нижня и Рудавка, Поток 2: Липовец и Черемха, Поток 3: Дальова и Шкляры, Поток 4: Королик Русский и Королик Польский, Поток 5: Завадка и Абрамов. Пол потока становила Камьонка и Посада. Повинности были ту панцизняны, а крім того каждый поток был обовязаный каждого року привезти зо Старойсоли до Черемхы 64 бочок соли, а из Венгер тильо бочок вина, а надто достарчити до Яслиск 57 фурманок на ріжны ціли, и на цілом терені направляти дороги.

В році 1389 льюковано село Дошно, котре от року 1885 належало уже до Рымановского Ключа гр. Поточких.

До старых осад Яслиского ключа належало село Ясьонка, льюкавана в р. 1386 и Посада Яслика не вчислена до Потока. Шкляры льюкованы были в р. 1527 через бискупа Андрея Кржыцкого, а Камьонка в р. 1541 через бискупа Тарлу. В Панстві перемышльских бискупов не было жадной организованной на войсковый способ милиции в роді драгонии бискупьей, яка была в панстві мушинском.

10. КЛЮЧ НАВОЙОВСКИЙ

На звалищах великого панства Бискупьей-мушинского в р. 1828 творится власность графов Станцицких так званный "Ключ Навойовский". Стадницкы перенеслися в область Нового Санча и Мушины. От Елены Апольони Массальской, котра набыла добра мушинскы от австрийской Камеры, купил гр. Францишок Стадницкий села: Чачов, Лабовец, Угрин Выжный и Нижний, Розстоку Малу и Велику, Лосье, Складисте, Мацийову, Новувесь, Яворкы, Шляхтову, Білу Воду и Чорну Воду и Лабову, яко місто. Из тых сел найдалше на запад сут высунены села: Шляхтова, Яворкы, Біла Вода и Чорна Вода. Жителі тых сел так в диалекті лемковском, як и в строю ріжнятыя от других лемков. Характер их народной культуры зближенный до словацкой. Князь Павел Сангушко, попередный властитель Шляхтовы в р. 1794 наділил гр. кат. приходство в Шавниці доходами.

Ведля русского историка о. Юлиана Никоровича всі вымінены выше села повстали за часов русских князей и яко такы досталися разом з княжими добрами в р. 1340 от польского Короля Казимира Великого под панованье Польшы. За тым промавляе традиция и факт, што преплываючу через Шляхтову річку до тепер называют "Русским Потоким". Том осторожном дорогом мали колиси переїзджати Феникияне, Римляне, а потом Русы.

Недалеко Шляхтовы находятся два польскы місточка: Шавница и Кросцьенко (Коростенко). Мешканцями тых міст были Русины и там мали свои русскы церкви и русскы приходства. Доказательством того ест факт, што до днеска позостала назва сіножати в Шавници, належачой до приходства "лука Попова", а в Кросцьенку показывают ище місце, где перед столітиями стояла русска церковь.

В церкви Шляхтовой находилося до недавна Евангелие, котре в р. 1542 тогдашний властитель Андрей Йордан из Заклічина подаровал той церкви. На послідной ей стороні уміщена дедикация. Також и в других церквах давного Панства бискупьего находилися памятникы, полишены до послідных часов, як напр. в церкви Милику находилася дзвон з р. 1484 и дивный приряд до дзвоненя молотком, в церкви Мохнацкой дзвон из р. 1626, в Поворозницкой — образ Стра-

шного Суда з. р. 1627 и Страждущой Матери из р. 1644, в церкви Чирнянской Евангелие из 1643, в Перунской Литургикон из часов княжой добы. По другой світовой волні вшиткы тоты памятки зостали поусуваны невидомом руком.

Главнейше на той области было сeregеваных больше гр. кат. парохий. Акта парохияльны и инышы документы, як грамоты льюкацийны свидчат, што села Андреивка, Богуша, Зубрик, Мушинка, Перунка были самостоятельными парохиями, но опікунча рука краковских бискупов позбавила их того привилея и они позостали, яко дочерны сусідных парохий.

На польско-чешской границі, коло Войковой, выплыват так зване "жерело трех королей" (Келалікут). Ведля традиции ту мали зыйтися три королі. Учены относят то до сьязду, о котром вспоминает, под роком 6776 от сотворения світа, Волянско-Галицка Літопись. Там читаем: "...По семь же бысть сънем (соймъ) Русскимъ княземъ съ лядскимъ княземъ с Болеславомъ и снимашася въ Терновъ. Данило князь съ обоима синами съ Львомъ и съ Шварномъ и Василькомъ князь с своимъ сыном Володимиромъ и положиша рядъ меже собою о землю Рускую и Лядскую, утвердившеси крестом честнымъ".

11. ОБОРОННЫ ЗАМКИ

Для забезпечения и охорони границ и трактов начато уже в XII ст. будувати замкы, а кромі того забезпечуватися перед нападом ворогов будовы валов, фортов, засік *) и пересік и котчых замков**). Замкы повставали по містах, кады провадил головнійший тракт. Найстаршы міста на Лемковині, то Біч, Ясло, Коросно, Сянок, Мригород, Березов, Загорье, Дукля и Мушина. Через Карпаты провадило кілька трактов. Были то дороги торговельны, кады перевозено товар из Польшы до Венгер, а из Венгер до Польшы. Найважнійшим товаром для Польшы было вино, котре в великом количестві привожено головно из Токаю, бо наши панове на великих посілостях його дуже любили. Вино то было ище молоде, бо венгерскы виноградники не были в стані старого вина достарчити нашой шляхті. Дятого на барылках и анталках выписували по латині такы слова: Вино на Венграх уроджене, а в Польші виховане". Головный тракт польско-венгерский провадил от Тарнова через Пильзно на Ясло до Змигорода, а отталь через Полянскый Просмык на Зборов, Бардйов, Кошиці до

*) Засікы, то были поперетинаны дороги, на котры накладано дера, пнякы, голузя, штобы противник не мог тадый перейти.

***) Котчы замкы (от мадыарского слова "Kotse"-воз) было уставлене десятки возов, еден коло другого, за котрыми боронилися перед ворогом.

Токаю. На востоці натоміст тягнувся через просмык дукельский на Свидник и на Унгвар до Мункача. Третий шлях лучил Польшу з Венграми через Сянок и Долину Ославы. Долины Вислока и Сяну отвєрали дорогу на Подкарпатьє тоже из сєвера и востока. Дорогы крижувалися меже собом. Рух тагних не уставал. Из Польши зливалося до Венгер соль. На дорогах часто трафлялися напады на везеный товар. Часто нападали на панскы двory збуйники. Налєжалося перед тым вшиткым забезпечити. На той то подставі повстают замкы, званы гродами, а міста, в котрых побудовано замкы, приходят под назвом міст гродовых. Отталь то и русска назва міста "город".

Єдным из найстаршых замков, то замок над Попрадом в Мушині, котрого заховалися до тепєрь муры. Замок тот зостал побудованый в XII ст. початково як деревяный, за Казимира Вел. зостал он побольшений и муром окруженый. На Подкарпатьє повстало много замков, а особенно в Новом Санчи, Рытрі, Шимбарку, Бічу, Дуклі, Яслисках, Сяноці, Оджиконю и Ліску. В містах тых до сегодня захованы сут сліды тых замков, а декотры из них добре сут законсервованы.

Недалєко Тылича на самой границі знаходится до тепєрь старый "окоп", приперающий з єдной стороны до густого ліса, а из другой до каменистого верха. Ту боронилися мушинчане и тыличане перед венграми.

12. ИСТОРИЯ ЛЕМКОВСКИХ МІСТ

а) Мушина

Мушина єсть єдным из найстаршых сєл Лемковины. Она повстала в р. 1209. Первоначально была сєлом и называлася "Плохе", што свідчит о русскости єй жителей. Зостала льєкована через Короля Казимира Великого в р. 1356, а в р. 1364 єсть сильно розбудована и названа "Новым Містом" (Nova civitas). С часом принимат назву "Мушина". Над Попрадом зостає выбудованый замок, котрый стереже долины Попраду и бардийовского тракту. В р. 1391 стаєся Мушина центром, як бы столицьом повсталого Панства Бискупього. Ту знаходится найвыший суд криминальный, котрый збуйников засуджує на тортуры и кару смерти. В р. 1656 одержує привилєй на урядованье торгов и право на палєнье горілки, а в р. 1647 на отбытьє в році чєтырєох ярмарков.

Мушина была от самого початку русском оселью. С часом зостала златинщена и спольонизована в часах панования ту краковских бискупов. Промавляют за тым русскы назвиска спольонизованых жителей. Перший латинский костел побудовано в Мушині в р. 1686 из материяла русской церкви насильственно через поляков розобраной в Тыличи.

б) Тылич

Тылич, то єдна из найстаршых осель на Лемковині. О Тыличи єспоминат Галицко-Волинска летопись. За володіния русских князєй Тылич звалася "Оравом" вєдливо "Оравом". Назва эта єсть старо-германска, з чого можна припустити, што першыми жителями Тылича были німці. За часов татарских наїздов Тылич подупал и материально и численно. Поднєся доперва около р. 1363. С часом одержал от Польских Королей деякы привилєй, як право торговельне и поднєся до місточка, змєняючи дотепєрїшню назву на "Мястко". Жителями уже были русины, котры около р. 1400 збудували церковь на том місци, где стоит тепєрїшня церковь. В р. 1391 перешол Мястко под заряд краковских бискупов с цїлым ключом мушинским. В р. 1612 краковский бискуп Петро Любош Тылицкий окружил муром оселью, отновил мійскы єй права и уже яко місточко змїнил назву на "Тылич" от своего назвиска. Для місцевої русской церкви надал два ланы ґрунту, але под условием, што жителі допоможут побудувати латинс. костел в Тыличи, если он для кого буде потребный. Єднак костела довший час не будовано, бо не было для кого. В Тыличи не было тогды ани єдного латинника. Доперва за яких сто літ побудовано в Тыличи лат. костел при помочи русских жителей міста. За який час пришол до Тылича лат. священник. Коли увиділ, што в часі Богослужения костел порожный, зачал змушувати русинов, штобы ходили до костела, а не до церкви. Коли, єднак, русскы жителі не хотіли ходити до костела, краковский бискуп Яков Задзік в р. 1636 русску церковь в Тыличи замкнул и замїнил єй на каплицю, в котрой позволил русскому священнику только раз на рок отправити Службу Божу. Русским священником был тогды о. Йоанн Федорович. Тыличане, не хотячи лишатися своего обряда и народности, через цїлый рок ходили до церкви в Мушині. Доперва по смерти краковского бискупа Андрея Тржебіцкого администратор Краковск. епископства кс. Зебржыдовский на прошение Тыличан в р. 1680 дозволил отворити церковь. Не долго, єднак, трєвала радость Тыличан, бо за два рокы т. є. в року 1682 на приказ нового Краковского бискупа Йоанна Малаховского на ново замкнує церковь. Латинским священником был тогды кс. Мартин Тимковский, а русским парохом Тылича о. Тимофей Крыницкий.

Той момент зворушаючыми словами изображає в своих письмах тогдашний генеральный намїстник Перемышльского униатского епископства о. Петр Каминский, коли по представлению варварского здемольования тылицкой церкви, пише:

... "Яке там наріканье, плач и лямент счинили люде русского народа подчас отбирания той церкви, годі выповісти. Жинкы и діти в ~~дверях~~ и по улицях кидалися на землю и голосы аж до неба подносили."

Не было духа, што не заливал бы ся слезами. Были тогда в Тыличах на торзі лютры угры из Бардиева... то и они плакали, видячи такой вереск убогого люду. И всі дуже дивовалися, што униатам отбирают церковь..."

Еднак не только тот план горького болю и позлукы тяжко покривджених униатов ничего не помог, але и старания униатского Владыки, штобы отыскати церковь и интервенция самого Короля не принесла ниякого успіха, а наоборот в р. 1686 мимо мольб и скарг Тыличан розобрано церковь, а материал той церкви перевезено до Мушины и там поставлено з ней перший в той місцевости костел латинский.

В виду того Тыличане зостали позбавлены церкви на довший час, бо от р. 1686 до р. 1743. Дперва в р. 1743 по довших заходах и стараниях о. Стефана Мохнацкого побудовано в Тыличах нову церковь и привернено там гр. кат. парохию. О. Стефан Мохнацкий старался також о ревоєдикацию парахиального маєтку в Тыличах, еднак того йому не удалось. Дперва його сын Иоанн Мохнацкий діло то окончательно полагодил. Тылич числил в том часі греко-католиков 784, а римо-католиков 130 душ.

Польский историк представляет тоту справу так:

"Ks. Biskup Tylicki pozwolił budować cerkiew parafialną uniacką, jednak zastrzegł, aby ludność żyła w posłuszeństwie dla kościoła katolickiego. Natomiast zakazano osiedlać się w mieście dyzunitom (prawosławnym) pod karą utraty dóbr. To dało powód do sporów. Komisja delegowana przez biskupa Jakuba Zadziką zbadała, że wina leży po stronie Rusi i wypędziła Rusinów z miasta, cerkiew im odebrała i obróciła na kościół. Role popów do własności księdza katolickiego zostały przyłączone.

Biskup Jakób Zadzik wydał takie zarządzenie w dosłownym brzmieniu: ... "Aby wszyscy w kościele bywali, (зн. униаты), а szeicin grzywnami karani, ilekroć któryby nie był na pokropieniu, gdyż i chorągwie nie ma kto nosić koło kościoła, gdy się procesja odprawia... Że miasteczko nasze zasiadło pod posłuszeństwo kościoła rzymskiego i katolikom, а nie Rusi fundusz służy, а oni odstręczają się od kościoła św., iż w sobotę mięsa zażywają, czego zabrania kościół: tedy tacy mają być karani grzywnien 20, а gdy który z nich będzie tak sporny, а trzy razy notowany będzie за upornego, ma być od majątności і co ma zdobytkiem, ma być odsadzony на księdza jegomości połowica, на kościół tylicki połowica... А із фудusz katolikom służy, а Rusi tym więcej przybywa, zaczem gdy katolik chce kupić majątność, tedy wyciągają od nich cenę niesłusznie, а dekretы sp. Księżы biskupów zaszly, aby Rus się do pół roku wysprzedała, tedy dajemy mocą książęcą panu staroście naszemu z ksiendzem plebanem, aby wypędzili z miasteczka Muszyny ludzi godnych і dobrego sumienia będących, coby szacowali на trzy raty, ізбы ten, со купuje katolik wypлаcał со roku ratę jedną. А за libertację jedną ksiencia

jegomości czwarta części przypada taksy, бо inaczej ex plunitate Rusi zawsze muszą być nieznośne niezgody dla ich rebelliej і buntów і przez nich są ucińieni katolicy."

Нотатка тота кидает світло на тогдашны отношения Поляков до Русинов, а краковских бискупов в особенности.

Тылицкий Парох о. Михаил Крыницкий (1843-1863) на подставі достовірних историчных документов доказал Польскому историку, профессору Варшавского Университета В. А. Маціевскому, што русскы Лемкы не сут жадными кольонистами и осадниками, але автохтонами на своей земли. Свои выводы напечатал он в труді п. з. "Историческое состояние намѣстничества Мушинского". Вѣдьень 1853.

Последним русским парохом Тылича был о. Владимир Мохнацкий, родом из Лавовы, выслуженый Мушинский декан и Советник Апостольской Администрации Лемковщины. Для Тыличан положил великы заслугы: построил прекрасный приходский дом, грунтовно отремонтовал місцеву церковь и высоко поднес религиозно-моральный стан парафиан. В часі першой світовой войны был австрийском жандармерийом увязненный, и разом з о. Петром Сандовичем ставлений перед военным судом в Новом Санчи, обвиненый о измену австрийской державы и вывезеный до Талергофа, где перебыл до конца першой світовой войны. В часі другой світовой войны был увязненный через гитлеровске гестапо и посаженный в тюрьму в Новом Санчи, откаль зостал перевезеный на конфирмацию до Кельц. По окончению другой світовой войны зостал з Тылича выселеный на запад и уж не узрил веце своей любой Лемковины. Помер в Кракові у своего сына Д-ра Родиона, профессора Университета.

в) Крыница.

Крыница, то стара русска оселя. Из першых віков ей существования не маме нияких историчных відомостей. О. Николай Никорович згадує о ворожом наїзді на Крыницу полудикых племен, котры мали в ужасный способ спустошити тоту оселю и о моровой заразі, котра вынишила людей до той степени, што область тота была довго незалюднена. Историчны відомости о Крыниці приходят дперва в XVI ст. Краковский бискуп Самуил Маціевский грамотом з дня 8 сїчня 1547 року надал якомусь Данкови з Мястка (Тылича) два ланы для солтыства, млин и корчму на осадженье ремесельников и 7 кметов и грамотом том звольнил солтыса от плачения 200 овец. З того выходило бы, што уж товды было там велике пастырске господарство. Можна припустити, што в том самом році (1547) основано гр. кат. приходство, бо в р. 1581 староста Мушинский позволил священнику о. Михаилу закупити ролю Тимка Лучковича, котра мала на вічны часы належати до Крыницкого приходства. Грамотом з дня

10 мая 1664 р. краковський єпископ Андрій Тржебицький дозволив о. Стефану Крыницькому выбудувати млин о двох колесах з тым, што єдно колесо призначене для меленя зерна, а друге на фоліуш. В р. 1664 посесором солтыства был Юрий Ціханський и Григорій Крыницький. В р. 1780 слідовало пробольтшење посілости приходства великими ланами и лісами от стороны Тылича и Мохначкы. На тых ланах знаходится днесь Крыницький курорт. В половині XVII ст. згоріла церковь и приходский дом зо всіма актами. В р. 1651 побудовано нову церковь, котра была невеликого розміра. Теперішню церковь и приходский єднoверховый дом побудовано в р. 1865 трудами тогдaшнього пароха о. Виктора Жегестовского, котрый мечтал о отлученіе Лемковщины от Перемышльської Епархии и основание для ней особной епархии з резиденциом єпископа в Крыниці. Церковь побудовану о. Жегестовским благословил в р. 1651 єпископ Перемышльський Йосиф Сембратович, позднійший митрополит галицький, родак Крыницький. Йосиф Сембратович зостал поставлений галицьким митрополитом дня 18. V. 1870 р., а по процесі о. Йоанна Наумовича на розказ цисаря Франц Йосифа мусіл в р. 1882 зрезигнувати з митрополичого престола на річь свого братака Сильвестра Сембратовича, римского воспитанника и позднійше кардинала и выїхати на стале до Риму. Пал он жертвом тогдaшньої политики ватиканско-віденской. Йосиф Сембратович з тугы за родным крайом умер в Римі в р. 1896.

Довголітним парохом в Крыниці был о. Гавриил Гнатышак, родом из Верхомлі великой, котрый положил великы заслугы для Крыниці и для Лемковины. Свого часу был поважным кандидатом до віденского парламенту. В часі первой світовой войны был арештований австр. жандармами и вывезений в лагерь Талергофа, откаль не вернул уж на родину. Там "под соснами" зложил свои кости разом зо своими двома сынами Теодором и Йосифом.

Послідным гр. кат. священником был о. Евгений Хиляк, котрый прекрасно отновил приходский дом и церковь, упорядковал парохию, поднес ей морально, а на стары літа мусіл ей оставити. В часі німецькой оккупации зостал через гестапо арештований и вывезений до тюрмы в Новом Санчи, а оттуда на конфінацію до Кельц, где перебыл до конца войны, а по войні зостал выселений из Крыниці з цілом родином и з всіми парохиянами. Гр. кат. парохию обнял по ним латинский священник кс. Духевич, котрый переимил русску церковь на латинский костел. Прекрасны иконы, намальованы на стіні при вході до церкви в византийским стилю св. Владимира и Ольгы забілил вапном, а стильевый иконостас вышмарил из церкви. Отновлений о. Евг. Хиляком приходский дом стался власностью так званого "Осередка машинового". Єдным из больших патріотів-лемков был крыничанин Николай Громосьяк, котрый пал

жертвом украинско-австрийской злобы. З многими лемками сиди в часі першой світовой войны в гарнизоновой тюрмі в Відни, где зостал приговореный з другыми на кару смерти.

Крыница от початку ей существования была чисто русском оселью. доперва з моментом открытия минеральных жерел и розвитку купелевых заведений начали залюднювати Крыницю чужы элементы и з часом курорт перейшол цілковито в польскы руки, но село Крыница полишилося до послідных времен чисто русском оселью. Крыница была всегда центром западной Лемковины так под взглядом религиозным, як и культурным и политичным. Ту народ из всіх сторон зберался в часі крыницьких отпустов, з котрых найторжественнійший был отпуст на св. Петра и Павла. Ту розвивала свою политичну и культурну организацию "Лемко-Союз". Ту находилась редакция газеты "Лемко". Ту опрацувано школьны учебники лемковского языка. Ту концентрувалося просвітительне житье западной Лемковщины.

Сегодня находится ище кілкадесят лемковских родин в Крыниці, але то уже не давнійшы полны житья лемкы, а радше ходящы трупы... перестрашены, пригноблены, безнадійны...

г) Лабова

Лабова єст старом русском оселью. Ян на Браницах Браницкий, властитель Забелча и Лабовой, грамотом з р. 1585 за 80 фльоренов надал Дорошови, русской народности, велику земельну посілость разом з потоком Угрин для основания там солтыства. В грамоті той Браницкий зазначил, што кметов, котры будут обовязаны платити данину, мают быти суджены русским правом. За 6 літ тот же пан Браницкий грамотом з р. 1591 надал двум братьям Назарови и Петрови из Угрина 4 ланы ґрунту на заложенье солтыства в Лабовой з тым, што судовництво має оператися на русском праві. Правдоподобно перша грамота относится до Угрина, друга до Лабовой.

Станислав, граф Любомірський, грамотом з дня 8. X. 1627 спродал Лабовскому пресвитеру о. Василию Вислоцкому лан ролі званої "Демисишаковска" за 100 зл. на основание приходства в Лабовой. З иншого документу довідуємеся, што церковь в Лабовой существовала уж в р. 1581. Сын Станислава Любомірского Александр Михал граф на Висничу и Ярослав Любомірський грамотом з дня 29. V. 1695 затвердил повысший привилей, а через своего комисара Станислава Дмощицкого грамотом з дня 26. III. 1697. додал для приходства ище єден лан, так званої "Драгомановка".

Перша церковь высьше вспомнена побудована была в р. 1581 под воззванием Покрова Преч. Дивы Марии на площади меже Лабовом и Мацийовом и обидвом тым місцевостям была вспольна.

привилеем з дня 18.11.1810 лабова сталася містом (oppidum) о чисто русском населению.

Лабову перетинал головный тракт из Нового Санча до Тылича и Бардейова. Через Лабову переїзджали купці, котры везли товар з Польши до Венгер и з Венгер до Польши. Ту задержувалися на попас и отпочинок. Повсталала потреба выбудування ту великих заїздов и корчм. Скоро повстали такы прибіжища для купців и подорожных и они давали величезны зыскы для властителей взглядно их поссеро-рам, котрыми были жыды. Знана лемкам послідными часами родина Фраїв, котры долги літа тримали корчму и дом заїздный в Лабові.

Послідными долголїтними, а заслужеными для народа парохами в Лабовой были: о. Йосиф Мохнацкий и о. Йоанн Хризостом Дуркот. Послідный помер в Талергофі. Родом з Лабовой походил Дмитрий Вислоцкий, знанный лемкам из псевдонима, як "Ваньо Гунянка", талантливый лемковскый писатель, поет, журналист и народный дїятель в краю и за границьом.

В часах німецкой оккупации много Лабовян пало жертвом гитлеровского и украинского террора. На подставі доносов укр. гестаповця Підсаднюка много лабовян было арестованых и росстріляных. Підсаднюк за невинны жертвы достал так велику грызу совїсти, што для перепрошения Бога за свои тяжкы грїхы высвятился на священника и обнял парохию Чырна, откуда выїхал до России.

В р. 1947 выселено всїх лабовян на западны терены Польши, а Лабова осталася польском осельом и латинском парохийом. Кто отважился з запада вернутися на свои прадїдны земли: падал жертвом шовинистичной польской боювки.

д) Новый Санч

В прекрасной низині на Подкарпатью, над ріком Дунайцьом и Каменицьом з величавыми старыми замками, збудоваными для охороны міста и його околиці, лежит місто Новый Санч. В давных актах приходит оно под назвом "Cumer" (Zandech, Nova civitas, Sandecz), што всказувало бы на першых його жителей Русинов.

Новый Санч основанный привилеєм Вацлава, Короля чешского, а князя Краковского и Сандомїрского 8. XI. 1292 р. На том місци, где основано місто, знаходилося село зване Каменицьом.

Вацлав дарувал 72 ланов поля двом братьям Бертольдowi и Арнольдowi з наказом основати місто. История міста Нового Санча wymagaт специального трактату, но мы ограничимся фактами нас интересующими.

Мы подаме тут историю русской бурсы, котра наилучше иллюструе отношение тогдашних польских властей до лемковского населения. В р. 1898 основано в Новом Санчи на статутах Общество поч

назвом "Русска Бурса в Новомъ Санчи". Основателями той бурсы были: о. Теофил Качмарчик, парох Білзаревой. о. Гавриил Гнатишак, парох Крыниці, о. Йосиф Мохнацкий, парох Лабовой, о. Йоанн Дуркот, парох. Шляхтовой, о. Мирон Черлунчакевич, парох. Баниці, о. Емилиан Замрикошиц, парох. Мацийовой, Василий Яворский, властитель нафтовых шибов и посол до віденского парламенту, Петр Лїнинский, начальник суда в Новом Санчи, Йоанн Черкавский, профессор гимназии в Новом Санчи, Йоанн Иванишов, чиновник и Василий Твардиевич, чиновник в Новом Санчи. В першом році основания, т. е. в році школьном 1898/1899 бурса містила 20 воспитанников в 4-комнатном партеровом домі. Першыми воспитанниками той бурсы были: Йоанн Богуский, из Верхомлі, Виктор Хорошак из Богушы, Александр Чичило из Мохначкы выж., Йоанн Руссиняк из Мацийовой, Василий Дзюба из Верхомлі, Димитрий Кобаний из Богушы, Симеон Хома из Ставишы, Юлиан Тыминский из Грибова, Тыт Боганык из Бортого, Василий Милянч из Щавника, Володимир Греняк из Брунар, Игнатий Полянскый из Лабовой, Стефан Тыминский из Грибова, Йоанн Полянскый из Баниці, Юлиан Островский из Жегестова, Пимен Костельник из Білзаровой, Софрон Лукачин из Смерековця, Григорий Пирог из Танчовой, Ярослав Перфецкий из Ярославя, Стефан Лавронский из Перемышля. Днесь кромі пишушого тоту историю всї вычислены уже не живут. Бурса розвивалася прекрасно. С каждым роком збольшалося число воспитанников. Уж в р. 1899 основано в Новом Санчи греко-кат. гимназильну катехетуру. Першым катехитом был о. Юрий Генсьорский, який заразом был управителем бурсы. За численны жертвы из краю и Америки, а головно за княжий дар в высоті 6.000 ринских австр. Венедикта Мїйского, старшого инжиньера при Намістничестві во Львові, родом из Верхомлі, закуплено в р. 1900 простору площадь при ул. Ягайлонской з двома домами и ту уміщено бурсаков, котрых уж в том році число взорсло до 60. В том то році переимено назву О-ва на "Русская Бурса им. Бенедикта Мїйского в Новом Санчи", а в 3 roky познійше на купленной площі построено ище еден мурованный дом для потреб бурсы.

В часі общего собрания О-ва в липні 1901 р. наступил розлам меже членами-основателями, який дал причину до основания другой бурсы в Новом Санчи под назвом "Украинска Бурса". На предложение о. Качмарчика, котрый чул особисту уразу до Лїпинского, участники общего собрания выдалили из Общества члена-основателя Петра Лїнинского. За выдаленым упомянулся Василий Яворский, який на знак протесту заявил, што он выступат из Общества. С початком слдующого школьного року оба упомянуты основали украинску бурсу, яка давала приміщение ученикам, а была удержована исключительно фондами Василия Яворского.

Нерозважный крок о. Качмарчика и участников собрания потянул за собом дуже сумны послідствия. Поминувши обстоятельство,

што О-во утратило двох поважних членов, з котрых Василий Яворский, яко финансовый потентат и чоловік доброго серця, давал поважны суммы из своей кышені на удержание бурсы, а яко з послом до парламенту присидише школьны власти. Бурса не есла велику страту в особі Василя Яворского. Сумнійшы послідствия не только для бурсы, але для цілой Лемковины показалися в том, што в украинской бурсі виховувано ренегатов и конфидентов для австрийского правительства. Украинска бурса сталася гніздом украинизации и провокации лемков, а овочы той украинизации далися увидіти с початком першой войны світової.

Подчас, коли в Новом Санчи наші дві бурсы приміщували 110 учеников, в польской бурсі было всего 30 учеников. Розпочалося переслідование наших бурс, особенно воспитанников бурсы "им. В. Мійского". Головну ролю в том переслідованію одограє директор гимназии Станислав Ржепинский и профессор Блажей Гавор-Славомирский. Назвиско посліднього записане чорными буквами в души тогдашнього сандецкого бурсака. Ученики, утікаючи перед переслідованием тых педагогов, або покидали школу, або переносилися до гимназий иншой місцевости (головно до Сянока и Ясла), або выїзжали за границу (Америка, Россия). С той то причины число рускых учеников в Сандецкой гимназии с каждым роком меньшалося. О. Юрия Генсьорского усунено из катехитур в Новом Санчи под закидом руссофильства, а на його місце покликано о. Захария Лехицкого, украинця, но священника тактовного, котрый кромі катехитур обняв правление украинской бурсы.

Настоятелями русской бурсы были по kolei: Михаил Секунда, Др. Йоанн Черлюнакович, Теофиль Костецкий и Йоанн Гассай.

Русска Бурса в Новом Санчи существовала до серпня 1914 року. З выбухом світової войны посыпалися из стороны австрийскых державных властей тяжкы репрессии против цілого лемковского населения, а особенно против лемковской интеллигенции и сознательных селян, котрых посуджували о симпатии до России. В связи с тым тогдашне Намістничество во Львові рескриптом з дня 4 серпня 1914 р. розвязало О-во "Русска Бурса им. В. Мійского", а його членов арештовало и вывезено до Талергофу и Відня.

По першой світової войні Повітовий суд Отділ I в Новом Санчи на внесение містецкого староства рішенням з дня 26 квітня 1919 р. № т. I, 1148. установил для обороны маетковых справ О-ва куратором місцевого адвоката Д-ра Маврикия Кербели, котрый свое уповажнение так далеко поширил, што не повідомивши о своих кроках жиючих ище членов, звернувся до повітового суду з внесением о позволение на продаж цілой реальности того Общества.

Позволение таке одержав ухвалою суду з дня 14 вересня 1921 р. №. 1138/19. Цілу тоту реальность з домами набыл на власность ма-

гистрат міста Новый Санч контрактом купна-продажи з дня 30 вересня 1921, затвердженом в суді дня 10 жовтня 1921 за ціну 935,634 марок польскых. В том часі сумма тота представляла вартость одной коробки замазки. О зворот той реальности вытворило О-во судовый процесс, який до сего часу не уконченый, ани николи не буде уконченый. Процес выточил в имени О-ва о. Роман Прислопский, парох в Жегестові, яко председатель того О-ва. В першой инстанции справа была програна, в другой выграна, а в третьей нерушана. В тот способ пропал так красны лемковский маеток в Новом Санчи на річ николи ненасыченых членов Рады Мьейской.

Мешканці Нового Санча русской народности одержали позволение корыстати из едного бічного престола лат. костела, на яком отпраляно штоденно читану службу Божу. З часом показалася потреба будовы власной церкви. На wspomненой парцелі при ул. Ягайлонской розпочато в р. 1902 будову новой церкви. Будову допроваджено до заложения фундаментов и муру на 2 метры высокого. Дальшу будову задержано, бо администратийны власти робили ріжны перешкоды, а на конец заборонили дальшой будовы под закидом, што фундаменты заслабо побудованы.

Фондами Василя Яворского при ул. Кунекунды побудовано богослужебну каплицу, яка служила для религиозных потреб тамтейшых греко-католиков. Василий Яворский получил в р. 1924 за положены заслуги для церкви папский ордер "Pro Ecclesia et Pontifice".

е) Біч

Місточко Біч, перший колиси по Кракові лемковский город получил свою назву от німецкых колонистов и звался из німецка Beutsch (Beitsch). Гдєкотры польскы историки, хотячи надати місту уж от самого початку польский характер, подають, што Біч мал основати якийси венгерский розбойник, називском Беч, от котрого то походит назва міста. Тота мысль выдаєся другим историкам неправдоподобна. Документ з р. 1446 приписує основание того міста якомуси там Кервацяну. Документ тот выставлений через даякого Яза, дідича Горлиц, через його брата и сынов, потверджат власность мійску дану той оселі.

Біч зостал льокований за Казиміра Великого дня 23. II. 1363 р. Яко до старосинского города належало 243 сел, с того лем 21 сел належало до бічского старосты, а решта сел были в державі. Біч был центром торговли, а передовсім вина и соли. В XVI ст. розвинулося туткацтво на велику скалю и Біч конкуровал полотном с Бардийовом. В Бічу находился суд и школа катов. В р. 1614 засуджено ту на тортуры и смерть 120 збойников.

Королева Ядвига построила в Бічу замок и уфундувала для бідных шпиталь. В р. 1710 властителем Біча и всіх сел до него належакых

был Вильгельм Сьемьенский. Біч был на Подкарпатью городом найбільше оборонним из всіх міст. В часі шведских воен зостал цілкови-то знищений. Из многих историчных памятников до днеска мало задержалося. В роках 1386-1389 радными міста были Німці и Русины, а ани єдного Поляка, што показує на руский характер того міста в историчной доби.

ж) ЯСЛИСКА

Яслиска повстали за Казимира Великого. Декретом с дня 28. I. 1366. Казимір Великий титулом даровизны отдал Яслиска богатеру из под Грундвальда Зындраму з Машковиц, а тот знов декретом с дня 4. X. 1389. надал якомуси Йоні Ганзелеви (Jon de Hanselino) ліс меже Яслиском а Дошном для заложення оселі. Основане того місто на праві магденбургском называлося "Высоке місто" (Hochstadt). Король Володислав Ягейло декретом с дня 8. V. 1434 подаровал Яслиска с селами Дальвом, Короликом и Ясьонком Янушови, Перемышльскому бискупови и його наслідникам на власность. Тогда то назва того міста зостала перемінена на Яслиска. Найстаршы жерела историчны доказуют, што Яслиска существовали ище в периоді русских князей киевской державы.*) Цікавий с содержания ест акт королевский с дня 8. V. 1434. Його дословный текст: "W roku 1434 szczodry król Władysław Jagiełło darował Ruskie narodowe dobra miasteczko Jasliska i wsie: Królikowa, Biskupice, Dalejów, i Nowa Jasionka in terra Russiae in districtu Sanocensi leżące Januszoni Bis. Przem. ob. łac.**).

Зо слов

Ruskie narodowe dobra in terra Russiae

слідовало бы, што Яслиска были чисто русске оселение. Ведля руского историка Дра Изидора Шараньевича***) в Яслисках была осно-

*) Др Михаил Ладыйжинский: Сянок и його окрестности.

**) Денис Зубрицкий: Granice między polskim i ruskim narodem w Galicji.

***) Rzut oka na beneficje kościoła ruskiego za czasów Rzeczypospolitej polskiej.

вана гр. кат. парохия и побудована гр. кат. церковь, до котрой были приділены 2 ланы ґрунту с паствисками из епископских добр, яко дотация для руского священника. Як долго существовала русска парохия в Яслисках, не відомо. Днеска не лишилося по ней ниякого сліда. Полякы зуміли скоро спольонизовати оселю и затерли всякы сліды ей русскости. Антоний Оссендовский заміщує в своем труді таку нотатку:

"W roku 1611 Rada Jaslisk przeprowadziła z całą energią ustawę by Rusinom — ludziom greckiej wiary — nie wolno było osiedlać się w mieście."

Яслиска подобно як Біч были центром торгівлі вином. Угорский купец Юрий Ожешко заложил в Яслисках склады вина и построил мурованы пивниці, котры существуют до сегодня.

Яслиска мали оборонны мур, котры в р. 1657 потрафили вздержати облогу Ракочого.

Яслиска — то понуре гніздо ріжных криминальных вычынов, яких допускалася польска шляхта, не выключаячи и женщин. Городскы архивы заполнены актами польской шляхты, знущающей не лем над нашим народом, але провадячой также завзяту борьбу меже собом, а то по большой части на тлі еротичном. Наведеме пару назв. Вельможна пані Беата Завиша Соликовска зарубала сокыром своего мужа Якова Соликовского, а потом под перином го додусила. Ясновельможна пані София из Подолецьких Гербутова при помочи своей гетьмовой вельможной пані Євы Вьелжинской задусила своего мужа Каспра Гербута. Двох шляхтичов, а то Чернецкий и Полянский замордували шляхтича Александра Кльофаса з намовы його жены "Pięknę pani Heleny" и його матери пані Регины Бжесдинской.

*) Karpaty i Podkarpacie.

з) БУКОВСКО

На полудневый запад от Сянока в долині ріки Буловиці лежит місточко Буковско, даколи чисто русска оселя, котра мала свою русску церковь и русску парохию. В половині XVII ст. жителі той місцевости зостали латинизованы и сколонизованы через польску шляхту и польске духовенство за то, што не приняли Берестской унии, а лишилися на дальше православными. Стары жителі Буковска показывают ище сегодня місце, где стояла русска церков. Метрики давной русской парохии переходуются у латинского пароха в Буковску.

Даколи была ту приватна резиденция якогоси польского бискупа, котрый уходил за великого ученого и брал участие в краковских науковых създах. Позднійше показалося, што он не был ани ученым, ани не мал нияких свячень, а был звычайным ошустом и гоштаплером. Тот человек наробил много зла нашим людям. Он знищил нашу церковь, а побудовал латинский костел, котрый еднак скоро згоріл. Побудованный другой лат. костел тоже в коротком часі згоріл с цілым Буковском. Теперішний костел уж ест третий с ряду.

Тота коротка нотатка о Буковску достаточно характеризует латинизацию и полонизацию русского населения на Лемковині. Для лучшей ориентации напровадиме ище пару сусідных русских сел, котры в протягу стосунково короткого часу сталися польскими. Село Долге коло Заршына, стара русска оселя с великом русском церквом кромі назвы поля "Połe serkiewne" не полишало жадного иншого сліду из своей русскости. Села Дудинці, Побідно, Марковці, Писаровці, Ан-

друшковці були чисто рускими оселями, кажде мало свою власну церковь, а декотры из них свою власну парохию, на протягу короткого часу zostали златинизованы и спольонизованы. В р. 1830 в Побідной спалено церковь, а людей змушено до переходу на латинский обряд. За Побідном пошли Писаровці, а в р. 1921 Андрушковці за ціну набытия распальцельованого дворского поля, якого властители не хотіли им продати, як только под условием зміны обряда из греко-русского на латинский. Будовам новых церквей ставлено ріжны перешкоды. Коли нпр. в Новосельцях распочато будову новой мурованой церкви, приізжал до Новоселец сам намістник Казимир Бадені, рьяый руссоід, штобы не допустити до будовы церкви. Але высшу силу показала сильна воля Новосельчан. Построено прекрасну церковь Покрова Преч. Дівы Марии в р. 1895.

и) СЯНОК

Из всіх подкарпатских міст найстаршым містом ест Сянок. Он существовал далеко перед тысяч літами. О Сяноку и Сяноцкоі землі згадує ище в 11 ст. нашей еры ученый греческий Птоломей, котрый в своем географичном труді вычислят ріжны племена, заселяючи область меже Балтийским морьом, Вислом, Германиом, Татрами, Чорным морьом, Доном, называючи тоту область Европейском Сарматийом, а ей жителей Сарматами. Меже тыми сарматскими племенами згадує о Сабоках (по гречески Сабокой"). По мнінию ученого чешского Павла Шафарика тыми Сабоками были предкы жителей Сяноччины. Шафарик зачислят их до Славян. Слово "Сабокой" складатся из двох частей. Перша часть "Са" (скорочено Сан), друга часть "бокой" означат берегы. Сабокой значит отже только, што мешканці над берегом Сяна. Та назва Птолемея — то назва чисто географична, але она отвічат фактичному стану. Согласно русской филологии назва міста "Сянок" складатся из двох частей "Сян" и суфигсу "ок" — Сянок. Уж сама назва всказує о ей старинном русском походжиию.

На основании жерел знаеме, што область над Сяном от р. 568 до 797 входила в склад аварской державы, а от р. 830 до 905 до великоморавской державы, а власть Святополка Моравского простягалася и на закарпатских хорватов, а хорваты были восточно-славянским племенем, заселяющим области над Сяном и Дністром. В р. 907 корпус хорватов находилсЯ в армии князя Олега и його походи на Царгород, а в половині X ст. вошли они в состав чешской державы, в какой перебували до р. 981, т. е. до походу Владимира Великого на хорватскы и бужанскы міста и прилучения их до Киевской державы. В р. 993 всі восточно-славянскы племена были соединены, а границі Киевской державы укріплены.

По трагичной смерти Святополка (972) управители Киевской державы каочно увидили катастрофальну небезпеку з боку печенігов для их головного комуникацийного шляху Дніпром, яким импортували соль из над Чорного моря и звернули увагу на прикарпатскы соляныкы (Тырава Соляна коло Сянока, Добромиль, Дрогобыч, Калущ) и ровночасно на спокойны торговельны шляхы, якы провадили через землі хорватов и бужан, а якы давали безпечный доступ до Дунаю, до Чорного моря и до Царгороду. То были причины, што Владимир Великий сейчас по занятию престола распочал поход на тоты землі.

Тогда то на историчну арену выступат Сянок, яко важна місцевость и яко важный оборонный пункт на торговельном шляху. Из того часу осталися грубсзны камінны фундаменты первістной твердыни, якы можна оглядати в подземлях теперішнього замку, где находится музей. Там можна зауважити, што незвычайна широкость фундаментов нияк не отвічат широкости муров замка, што фундаменты были закладаны для какойси массивнійшой будовлі, ніж теперішний замок, хотяй широкость його муров доходит до 2 метров. Партер замку вымуровано за Казимира Великого, а перший поверх в XVI ст. Первістна оборонна будовля пропала деси в часі Киевской добы.

Первістный Сянок не стоял на том місци, где стоит сегодня, а там, где ест нынішна Дубровка на полях сусідующых з селами Великы и Малы Сторожы, Половці и не существующа днесь Сяноцка Посада. Замок натоміст стоял там, где днеска стоит. От Польской Дубровки, званной давнійше Німецком Дубровком, аж по теперішний шпыталь тягнулся давнійше багnistый терен, покрытый ставами. Вздож другой стороны простігалися два села Великы и Малы Сторожы. А дальше о кільканадцет кильометров на Полудневый запад зачыналася смуга отвічного, непроходного ліса по обох боках Вислока. Комуникация отбывалася лем узкыми прорубаными "пресіками". (Стгаль назва села Прусик, а в давных актах "Просек", села положеного на полудневый запад от Сянока). Для обороны служили засікы, якы пильнувало місцеве население. Отгаль и назва сел Сторожы Великы и Малы.

Ище в хорватской добі ціла долина Сяну, почавши от його жерел аж по Перемышль, была покрыта оборонными пунктами, котры контролировали и стерегли торговельный шлях, што провадил из Панонии и Угорщины через Сянок на Перемышль. В tych часах зникат племя хорватов, што правдоподобно засымілювалося с племенами Тыверцов, якы вынищуваны через Печенігов пересунулися из терену меже Бугом и Дністром на Подкарпатскы и Карпатскы терены, ставшы предками гнешних лемков. С тым фактом звязане существование дуже старой оселі Улюч над Сяном, недалеко Сянока.

В другой половине XI ст. князі изгом высунули нову засаду переходження спадку. Они выходили из того заложення, што волость отца — то исключительно маєток його дітей и в той способ в конце привели до политической незалежности даной волости, а розбиття общей до теперь Русской державы. Першыми изгоями, яким удалося силом здобыти для себе волость были Ростиславичы. Перший из них Ростислав, умеравчи полишил трьох сынов: Рюрика, Володаря и Василька, яким удалося змусити великого князя Всеволода до зорганізованія им в р. 1087 нову волость, яка занимала землі над Вислоком и Сяном, над Дністром и Прутом и земли коло Звенигорода и Теревовлі. При том Рюрик найскорше из всіх братьей засіл в Перемышльи гдеси коло 1078 р. факт утворенія новой волости, названої Галицком, вскріпил процесс кристалізації западной русской державы.

Сянок с Сяночином вошли в состав той новой волости, а под взглядом администратийным належал до уділу Перемышльского и тым самым подлягал Перемышльскому князю. Отовды його доля нерозрывно связалася с дольом новой волости, яка потом подпала глубокой реорганизации, доконаной звенигородским князем Володимирком († 1152), сыном перемышльского князя Володаря († 1125). Он объединил Перемышльский, Звенигородский, Теревовельский уділы в еден державный организм с столицьом в Галичи (1141), який сягал на полудневый восток аж до Дунаю. И як раз на тоты часы припадат найстарша записана відомость о місті Сяночі в Галицко-Волинской літописи под р. 1150. В звязи с борьбом о Киевмеже Изяславом II († 1154), князем Володимирским и Юрием († 1157) князем Суздальским.*) Галицкий князь Володимирко стал в той борьбі по стороні Юрия. Против него выступил угорский король Гейза II (1141-1161), швагер Изяслава. Коли Володимирко стоял с галицком арміом коло міста Белза, король Гейза перешол с угорском арміом Карпаты коло Ужока и через Городок, Мычковцы, Гочву, Волю Постолову, Лукавицу и Загорье подошел под Сянок, здобыл його и взял в плін його посадника Яша, а отталъ подошел под Перемышль и занял там много сел.

Позднійше записаны відомости о Сяночі сут дуже скупы и относятся до угорских взаимоотношений, из яких найцікавшем ест відомость записана знов в Галицко-Волинской літописи под р. 1205 о встрічи на замку в Сяночі в р. 1205 угорского Короля Андрея II (1205-1253) с вдовом по князю галицко-володимирском Романові, котра утікаючи перед галицкими боярами, прихала ту разом с своими дїтьми: чотыролітним Данилом и дволітним Васильком. В часі той встрічы вдова по Романі заключила с королем Андреем умову, на подставі котрой король, яко приятель покойного Романа, стал опіку-

ном його сынов и зобовязался боронити их прав до Галича и Володимира, а при том перенял власть над Галицко-Володимирским княжеством, уважавчи себе сеньором, а Данила и Василька своими васалыми.

*) До Проюриевской коалиции належали: князь Черниговский, Византия, Половцы и Гогенштавфы.

До Произяславской коалиции належали: Болеслав Кучерявый, Король польский, Вельфы, Король чешский, Годжер — Король Сицилийский, Ростислав, князь Рязанский.

Из грамоты, выставленной в Сяночі 20 січня 1339 р. сувереном Юрием II (1324-1340) довідуюемся, што Юрий надал Сянокови магдебурске право. Льокализацийну грамоту одержал якийси Бартко из Судомира, який зостал ровночасно войтом и одержал млин в Тречы и Островец на Сяні. Льокализацийна грамота отбирала от княжных урядников власть над містом и судовництво и передавала войтови, звільняючи население от ріжных данин на корысть князя. В грамоті предвиджувано також оселювание Сянока чужинцами, а то німцами, поляками, штобы оживити місто ремеслом и торговльом. То уж ест остатня жерельна відомость из часов существования Галицко-Володимирского Княжества, яке тогды обнимало три четверты просторов заселеных русским населением*).

В р. 1340 за польского короля Казимира Великого переходит Сянок враз с иншими городами Червеной Руси под панованье старой Польшы. В р. 1366 наділюе король Сянок магдебурским правом. В р. 1377 посітил Сянок угорский король Людвик (1370-1382).

Население Сянока за княжных часов было на сквоз русским, та ище и за польских часов задержало долго русский характер, русску народность и русску віру. В Сяночі поселялися також и чужинці, што приходили ту из сусідных крайов Польшы и Угорщины. В часах галицких русских князей мал Сянок своего посадника. От часу до часу управляли Сяноком також и воеводы из бояр, посыланы князями, як едного из важнійших городов Галицкой Руси. Судовництво отбывалося ту на правилах "Русской Правды". Всі важнійшы sprawy міщан судилися судом соборово. В состав суда входили: воевода, судьи, тивун, писар и засідатели. Грошевы претенсии опреділювано гривнами срібра або т. зв. куницями, о чом свідчат так русскы, як и польскы грамоты.

С русском историей Сянока звязаны и його церкви. По переданию мал Сянок колиси пят церквей. Из взгляду на старинне значение Сянока не можна того числа уважати пересадным. Исторично певным ест факт, што уж за княжных часов стояла на замковой плбщі в Сяночі поставлена в р. 1250 деревяна церковь св. Вмуч. Димитрия, котра посідала чудотворну икону Роспятого Христа. Церковь тотя

*) Др. Ярослав Константинович. З минувшины Сянока.

была свідком упадку русскої княжої Галицкої Держави і существовала до р. 1550. Тоды то по причині наміреного переселення до Сяноцкого замку сестры короля Жигмонта Августа Изабелі зостала она розобрана, а на будову нової церкви под возваніем св. о. Николая была русским міщанам через сяноцкого старосту Петра Зборовского дарована нова площа на так зв. “валах” в місті. Грамоту той фондации затвердил в р. 1551 Король Жигмонт Август, а в р. 1632 Король Володыслав IV.*).

Ци еднак будова церкви св. О. Николая зостала дійствительно зреализована, ци противно, осталася лем проектом, не знати, бо в 1667 р. знаходиме на згаданой площади деревяну церковь св. Духа, а не св. О. Николая. Непонятным отже стае факт, длячого русскы міщане Сянока не побудовали на той же площі церкви св. О. Николая, лем церковь св. Духа. Тоту неясность розв'язуе до деякої степени знаходячыся в парохіальном уряді церковна хроника. Її текст слідуєчий:

*) “... Pokazane nam listy... zamykające w sobie potwierdzenie listu Wielmożnego niegdy Piotra Zborowskiego... na darowanie i pozwolenie placu pustego według wałów miasta Sanoka z jednej ogrod Lechów strony, a z drugiej na wbudowanie Kościółca obywatelom miasta Sanoka greckiey religiey...”

“Mieszczanie Sanoka mając rozkaz od ówczesnego Rządu aby w trzech dniach wystawili na oznaczonym gruncie, inaczej im po upłynionym terminie nie wolno będzie w mieście budować cerkiew—na prędkosci zakupili drewnianą cerkiew, zniesioną w miasteczku Jasielnicy koło Krosna, z której obrazu do Jabłonickiej cerkwi wzięte dotąd existują sprowadziwszy drzewo rzeczony cerkiew postawili w Sanoku, która stała do r. 1789”.

Не выключено також, што церковь св. О. Николая была дійствительно поставлена, еднак из незнаних причин стояла коротко, а на ей місце зостала збудована церковь св. Духа. За таком евентуальностью промавляє факт, што в позднійшій мурованой церкви Сошествия св. Духа в Сяноці ище на почату XIX століття существовал бочный престол св. О. Николая. В каждом случаю высше наведена нотатка свідчит о острой религийной толеранції, яку за короля Жигмонта Августа стосовано в другой половині XVI ст. в давной Польщі против православных, якими были тоды сяноцкы русскы міщане.

На місці wspomненой деревяной церкви св. Духа збудовано в Сяноці в 1784-1789 р. за тогдашного пароха О. Йоанна Куневича, за собраны добровольны жертвы нову муровану церковь також под возваніем св. Духа, яка стоит по ныншній день. Крім иконы Роспятаго Христа з замковой, а Пр. Богоматери з передміської церкви, посідат она частиці из честного Господнього Креста. В р. 1827 поставлено при той же церкви муровану дзвоницу, а в р. 1876 за о. Василя Чемарника переведено осьновний ремонт. В р. 1907 и 1933 переведено ремонт и

отмальованье церкви через о. Емилияна Константиновича. В р. 1909 О. Емилиян Константинович построил прекрасный, одноповерховый приходский дом фондами парохіян.

На Сяноцком прѣмѣстю (предъградю) от непамятных часов стояла друга деревяна церковь Рождества Преч. Богородицы, яку львовскій губернияльный уряд приказом ч. 27453 приказал в р. 1790 розобрати. Приказ тот выдал уряд на подставі ложного донесения деяких поляков, што церковь та згоріла. На ей памятку посвяченый ест в тепершійшій сяноцкой церкви бочный престол с образом Пр. Богородицы з давной церкви. Последним парохом сяноцкого “предъградя” был пресвитер О. Йоанн Вайцович, який выступат ище в р. 1772.

Повысше реченой церкви взноситься гора “Władyczą zwana dotąd niegdyś fundusz Biskupa Sanockiego, którego pałac u podnóża tej góry na równym i rozległym ogrodzie stał, — mieszczanie w różnych czasach przywłaszczyli sobie” — читаем в кроніці парохіальной. Владычу гору названо позднійше “Аптыкарком”, а теперь “Парком Мицкевича”. С численных грунтов бывших сяноцкых церквей не осталася ани десята часть при русскої парохіи в Сяноці. Сяноцкы міщане, корыстаючи с права презентования місц, парохов присвоили собі тоты грунта.

Крім тых церквей мали ище быти в Сяноці: свято-Троицка церковь и свято-Онуфриевскій монастыр, о котрых основанию и знесению затерла сліды невидима рука. За их существованием промовлят обстоятельство, што в списках чудотворных сяноцкых икон находится згадка о иконах Пр. Троицы и св. Онуфрия. При конци XVII ст. якаси там пані Гербурій заложила ту монастыр для уніятских монахов, як свідчат о том письма о. Петра Каминского из р. 1685.

В XVI и XVII століттях был Сянок живым, религийным и культурно-национальным осередком для цілої Лемковины. Уже в р. 1551 существовала тут школа, з какой выходили рукописы, церковны книги (прим. Апостол из р. 1551). Дійствовали ту два добре zorganizованы братства молодежи, а именно едно при церкви св. Духа, а друге при церкви Рождества Пр. Богородицы на сяноцком предъградю, котре существовало деси до половины XVIII ст. Отталь вышол сын сяноцкого протоиерея Михаил Васильевич, котрый на препоручение княжны Голшанской перевел Евангелие из болгарского языка на русский язык. Тым перекладом то знайдена позднійше в монастыри в Пересопниці на Вольню так зване “Пересопницке Евангелие” из р. 1556.

В часах впроваджуванія берестской унии (1596) т. е. в продолжению XVII ст. жителі Сянока разом с околичным населением твердо трималися православной віры и опералися перед принятием унии. Длятого то православный епископ Атолий Винницкий (1650-1679) по утраті перемышльского православного епископства глядал охороны и

опертя в Сяноці, где перебував от р. 1668 до р. 1675. Поселившись в Сяноці и отримавши ту на осідок фундушову палату, намірял он при помощи сяноцких міщан и дооколичной Православной шляхты заложити ту нову православну епархию, думаючи, што православие перемаже унию. С його смертю (1689) сяноцка православна епархия упала под натиском власть імючых, а осталася по ней тота памятка, што от того часу гр. кат. Перемышльскы епископы зачали послугуватися титулом "епископ сяноцкий".

В часах Болеславских в Сяноці и ей околицях оселилися многы роды шляхетскы, котры еднак по розборі Польшы выручуваны чужым капиталом, по большой части розлетілися отталъ по землях: Перемышльской, Самборской и Краковской. В сяноцком замку перебувал Володыслав Ягелло, де в р. 1417 в костелі Св. Францишканоз вінчался с Елисаветом Пьелецком. По його смерти володіла над Сяноком вдова София, котра постаралася о многы привилеи для міста. В Сяноці осідали ріжны купці, котры управляли торговльом, а передовсім торговльом соли, выдобываной в Тыряві сольной. Два пожары, а то в р. 1470 и 1680 цілковито знищили місто, котре уходило в тых часах за дуже богате. Король Зигмунт Август записал Сянок выгнанной з Венгер Изабелы, вдові по королю Яні Заполю, але внет переходит оно на власность Влошки Боны, матери послідного Ягельлона. Бона перестроила сяноцкй замок, а на против міста, на другом березі Сяна побудовала так зв. "Мысливский замок" и "Королевску студию". В Сяноці с часом повстала фабрика желізничых вагонов и выробу гумы, а в часах повоенных фабрика самоходов.

Сянок знаный был також з великих выбрыков польской шляхты на пространстві XVII ст. По Сяноці и ей околицях грасувал шляхтич Петро Рамулт з Голучкова, котрый в своем дворі давал притулок для опрышков, за што подстароста сяноцкий Пеньонжек казал його окути в желізо и замкнути в замковой вежі. Шляхтиче Гроховский, Дверницкий, Бучацкий мордували тых, што на них выдавали выроky. Шляхтич Яцко Дыдынский зостал шаблем порубаный через свого противника Николая Тарновского. Шляхтянка Сузанна Крогулецка робила напады на крвных, яко звычайна бандитка. С кровью и зрадом плямил собі руки славный авантюрик Станислав Стадницкий, званый через польску шляхту "Ланцуцкым дяблом". Сколько то наш всегда гноблений народ вытерпіл от тых и многых других отчайдухов ріжны тортуры и гонения, котры не списал бы на воловой скорі. Невидима рука в Панской Польші всегда старалася затерати сліды знущаний и насильства над русским народом, длятого многы закрыты сут перед историком, а відомы лем одному Богу

Велику ролю в жыттю религиозно-национальном и национально-культурном цілой Лемковины одограли Сянок и в новійших часах. Ту на довгы літа перед світовом войном и якыйси час и по войні образу-

валася в тут. школах лемковска молодежь, котра виховувалася через якыйси час в двох бурсах, в русской и украинской. Ту повстали и дійствовали филии центральных организаций народных обох национальных направлений. Из русских организаций и институций заслужают на увагу: Народный Дом, Бескид, Торговый Дом, читальня им. Михаила Качковского, Студенческий Кружок Друг, О-во Взаимных Обеспечений Дністр, Бурса Народного Дома, Драматичный Кружок, Пансион Русских Дам, Русский Хор и много других. Украинскы институции были молодшы. Из них заслужают на увагу Просьвіта, Народна Торговля, Сільский господар и други. Взаимны отношения меж русскими, а украинскими организациями были на загал поправны. Єдны и други устроювали народны торжества, урядовали часто импозантны походы и ріжны народны импрезы. Ціла лемковска Русь брала участие на общем собранию филии О-ва им. Михаила Качковского в Сяноці, котре отбывалася каждого року. По выслуxанию патриотичных промов лемковских ораторов народ вертал одушевленный до дому в надежді на лучшу будучность. Сегодня вшитко того выдаєся сном.

Из Сяноцкой державной гимназии вышли цілы ряды лемковской интеллигенции. Може жадна друга гимназия на Галицкой Руси не выдала так патриотичной, так переданой русскому ділу, так характерной интеллигенции, як сяноцка гимназия. Належит то завдячити передовсім русским профессорам и педагогам той гимназии. В незатертой памяти позестане особа директора гимназии Владимира Баньковского, сына русского священника, котрый выховал многы поколїния студентов и был для них правдивым отцом. В сяноцкой гимназии под опікунчыми крылами директора Баньковского мали прибіжище всі русскы студенты, котры переслїдуваны польскими профессорами по наших містах были змушены де инде глядати пристанища. Директор Баньковский всіх приголубил.

Великы заслугы для сяноцкой гимназии, сяноцкой интеллигенции и міщан понюс незатертой памяти катехит гимназии о. Йосиф Москалик, чоловік доброго сердца, патриот, знаменитый педагог и организатор, любитель молодежи. Долголітним профессором и педагогом гимназии был автор брошюры "Сянок и його окрестности" Др. Михаил Ладыжинский, чоловік глyбско ученый старался ученикам науку глyбоко вкоренити в их душу. Його ученикы, днеска уж в старшом віці, потрафлят зацитовати не єден греческий ци латинский стих из Гомера, ци Вергилия. Добру память полишил собі в сердцах сяноцких учеников профессор Роман Ковалів. Хотяй был украинского направления, еднак до всіх учеников относился сердечно, добродушно, не робил меже учениками ниякой ріжницї, а всіх трактовал с отцовским сердцем. Высшы школьны власти знаючи, што в Сяноці Русь процвітат, дуже доаили о то, штобы до Сянока не попал русский або украинский профессор. Длятого, кромі высше wspomнєных двох, Сяноцка гимназия мала самых поляков профессорамы.

В сяночком уряді парохіяльном знаходився за послідного пароха архив, сягаючий от 1573 р. з копиями из р. 1550. Из роков 1686, 1731, 1750 находятся метрикальны записки. По Першой Світовой войні был основаный в Сяноці «Лемковскій музей», котрый мал уж много цінных експонатів. По Другой Світовой войні експонаты тоты перешли до польского музею, який находится в сяночком замку. В музею находятся два апостола из р. 1502 и 1551, дарованы сяночком церквом.

В Дубровці Русской коло Сянока находится мурована церковь, фундована місцевым уроженцом О-м Валерияном Славиковском, архимандритом монастыря в Николаевску над Амуром.

По Другой Світовой войні в 1947 р. русске население Сянока выселено на запад (с мадым изъятіем), а церковь парохіяльну перемінено на латинскій костел.

По многих трудах и заботах Д-ра Йосифа Перелома, адвоката в Сяноці и инженера Юрия Чертежинского из Бобркы воеводскы власти в Ряшові с початком січня 1959 р. отдали сяночку церковь православным жителям Сянока на власность.

Дня 19 січня 1959 р. по 12-літній перерві отправлено торжественну Службу Божу, а по Службі Божой отбыто торжественный поход на ріку Сян, де отбылося йорданске водосвятие при участі понад два тысяч народа. Перед 24 літами отбылося подобне торжество в Сяноці, коли то першій апостольскій администратор Лемковины О. Др. Василий Масцюх совершал свой ингрес Богоявленскым Богослужением и водосвятием на ріці Сяні.

История города Сянока дае нам много материяла до медитации над нашим недолгом.

к) УСТЬЕ РУССКЕ

Устье Русске, положене на головном тракті Горлиці — Высова, ест едном из старших оселей на Лемковині. Назва Устья походит от сплыву двох рік Ропкы и Ждынькы. Устье Русске существовало уж в 1359 при даровизні великих посіlostей Гладышам, а в р. 1528 належало до панов на Шымбарку. Документ льокацийный походит из р. 1504. В том то року два брата Яков и Станислав, сынове Станислава de Górkа Гладыша, надали якомусли заслуженому для Гладышов крайниковы Юшковичу льокацийный привилей на Устье. В относительном документі ніт вычисленого обшару, лем згадуеся в нем о ланах для упосажения шолтыства. Докладно определены сут в нем тягары кметов на річь пана и шолтыса, с чого можеме зьорентуватися о тогданшій господарці села. Крім управы землі население займовалося тоже ловельством (звиринь) (дичь, медведі), пастырством (овец и свиней) и пчоловодством, бо документ накладат на кмета повинность

5 овец для пана от каждых посіданых 100, десяты веприк от пашеья по лісах свинь, четвертка меду от каждого улия, четвертого убитого на польованю дика або медведя або иншой звирины. Пчолы тримали по лісах або коло дому. Из того документу довідумеся, што в том часі мешкал уж в Устья русскій священник, котрому презначено до уживания поле, за котре пану мал платити рочно четверту часть Гривны и 6 грошей. Позволено йому бесплатно выпасати в лісах дворских 10 вепрей, але ест обовязанны давати пану покладчыкы и сідло на коня. Из грамоты из даты 2. III. 1539 довідумеся, што грунта на власность для священника закупили в том році шолтысы. За майже сто літ грамотом из дня 9. X. 1601 Ян из Тенчына Тарло, воевода сандомирскій, а дідич Устья Русского, всі дотеперішны принадлежности церковны и их доходы на церковь затвердил и от дворских тягаров увольнил, а кромі того позволил устьянскому священнику в лісах дворских пасти даром сто овец, уживати водного млина и ступ, палити палюнку, варити пиво и осадити 4 заградников. В документі том сут вычислены повинности парохіян в виду пароха, за што тот має пильнувати богослужение и держати дьяка. В тых часах до Устья належали: Прислоп, Квятоня и Смерековец. Дотацию тоту затвердила познійша властителька Устья Анна из Гроховиц Рыбинска грамотом з дня 28. VII. 1695, а познійше Ян Виктор из Сеньковой Волі грамотом из дня 9. I. 1805. Грунта парохіяльны в Устья Русском задержалися при устьянских парохах от р. 1601, коли то был парохом о. Иоанн Крыницкий, аж до послідных часов, то ест до послідного пароха о. Михаила Соболевского.

По Тарлах перешло Устье Русске на власность Мартина de Rybno Рыбинского, а от р. 1720 до Касира из Роплина и Марияны Потока Боянских. Дня 25. XI. 1782. западат умова меже Яном из Натровиц Виктором, а крайником Квитонскым Васильом Вислоцкым, силом котрого Виктор звольнят Вислоцкого на вічны часы от всяких чиншов шолтыства на річь двора.

Селяне Устья Русского и околичных сел в часах панцизняных были гноблены и выкорыстуваны зо стороны панских официалистов и економов и с той причины заносили часто скаргы до циркулу. Много світла мече на тогданшы отношения акт из дня 27 квітня (апріля) 1811 р. так званный «реестр кривд и страт» в виді 43. пунктов, внесены через громады Устья Русского, Квятоні, Прислопа и Смерековца до Ц. К. Уряду Циркулярного в Тарнові. Селяне упоминаются о заплачене им достарченных до двора господарских продуктов, о незаплачены фурманкы до Бардийова, Біча, Бохні, Ясла, Полянкы. Реестр отсланят цікавы подробности господарских отношений, цін за роботизну, за ізды и т. д. Говорится тут о скаргах, які стосувано на Лемковині. Напримір: «Колі Яцко Ковальчик, войт из Устья Русского из причны крешения того дня дітичы, не ставился сейчас на роз-

сказ економа, был пятома кыями укараный, скарженося на бровар в Смерековци, котрый грозил селу пожаром. На актї том зложил свои подписи: Йоанн Лукачин, пленипотент из Квятона, Григорий Стефановский, Йоанн Кордац, Стефан Вислоцкий, Михаил Хованец из Устья Русского, Алексей Андрейчин, Федор Войтович, Илько Войковский, Яцко Костельный из Прислопа, Михаил Майнич, Йоанн Грабань, Яцко Ковальчик, войт из Устья, Семан Фецюх, войт из Смерековця. Подобны скаргы часто повторялися.

В р. 1836 властителем Устья Русского был Тит и Францишок Пржедеский, а в р. 1871 Магдалена Милковска, а в послідных часах София из Милковских Ставарска, послідна коляторка на устьянске приходство.

Ище в р. 1581 Устье Русске складалося из 5 дворищ, едного шолтысього лану и едного дворища священника. В р. 1683 шолтыство в Устье Русском займовал крайник и поберал 10 корцов пшениці, 10 корцов ярцу, 6 корцов овса и платил за них по 4 зл. Кметов в Устье было 11, котрых повинность была така: чинш мали платити половину на св. Мартина, а другу половину на св. Йоанна, а то 90 зл. плюс 2 зл. плюс 10 гр. Крім того каждый кметь платил "Сольне" по 1 зл. 20 гр., "жнивне" по 2 зл., по 4 куры, 2 гусы, 6 яец, пол кварты масла, 10 овец от каждых сто и едного барана. Крім того каждый обовязаный был достарчити на панскы потреби фурманкы по вино до Венгер и пихоту на услуги пана.

Дня 18. XI. 1840 р. устьяне внесли скаргу на громадску зверхность из причины накладаня великой роботизны, невыдаваня дерева з лісов на дошашны знаряды або выдаваня им в таких місцях, до котрых не дастся доїхати. В скаргі той жалуются, што за стятие дерева лісничый замыкат их до арешту або вымірят им 15 кыйов або накладат грошеву кару. Скаргу тоту внесли до Ц. К. Ясельского Губерниум и домагаются вольного корыстаня из лісов, млинов и пропиваций. Просят также о выслание им писаря, котрый бы писал им контракты и декреты и в суді, яко неграмотным. Скаргу тоту подписали Лешко Андрейчин, Йоосиф Вахновский, Стефан Ковальчик, Павел Стефановский, Федор Мерена, Йоанн Капельник, Петро Окаль и Пупчик.

От 50 літ Устье Русске начало приберати краснійше обличе. В р. 1876 побудовано цисарку от Ропы через Устье до Высовы и распочался живійший рух. До Світовой войны цвило в Устье пастырство овец, яких господар тримал 20-100 штук, але по войні цілковито подупала годовля овец с великом шкодом для господарства.

В р. 1931 Устье Русске мало 127 домов, а 120 родин. От р. 1876 до Першой Світовой войны была сильно розвинена емиграция до Америки. Першым лемковским священником в Америкі был Онуфрий

Обушкевич, бывший парох Устья Русского. Много родин устьянских жие теперь в Америкі. Много устьянов занимаются там культурно-просвітительном роботом и материяльно помагают своим землякам в краю.

В Устье Русском находится деревяна церковь Преподобной матери Параскевы, побудована в р. 1786, а перед Другом Світовом войном старанием О. Мих. Соболевского, оновлена, а по выселению русских жителей из Устья в р. 1947 зостала переименена на латинский костел и от того часу отправляются в ней латинскы Богослужения.

До войны отбывалися в Устье великы ярмаркы на худобу, коні, пацята, овцы и бараны, на котры приходили численно селяне из сусідных повітов. Ту выношено на продаж домовы выробы околичных сел. На фоні Карпатских гор отбывался живый образ прекрасного лемковского фольора. По Первой Світовой войні переведено в Устье комасацию, котра причинилася до поднесения рольничого господарства. До войны действовала ту читальня им. Михаила Качковского и русский кооператив "Сила народа", а потом "Едність". В организационной и культурно-просвітительной роботі прислужился послідный парох Устья о. Михаил Соболевский и войт Теодор Войтович.

В р. 1947 выселено русских жителей из Устья Русского на западны землі Польши, а штобы затерти ту сліды русскости — переименено назву Устья Русского найперше на Устье Горне, а потом на Устье Горлицке.

13. ЗБОЙНИЦТВО НА ЛЕМКОВИНІ

Властителі великих посілостей не могли сами особисто администрувати своими маетками, отже отдавали их в заряд своим подстаростам, официалистам, економам и державцям. Тоты люде были в виду подвладного населения безпощадны в выконуваню своих обовязков. Нераз послугувалися репрессиями и террором в екзекуции панцизняных повинностей и часто в ужасный способ гнобили бідных селян. Деякого рода жалобы до циркулярных урядов або до короля были безуспішны, бо гнобителі прямо игнорували универсалы королевскы, котрыми королі брали покривдженых в защиту. Кто отважился выказатися таким оборонным актом от короля, то такому справляно "лазню", обкладаючи його 20 и больше кыями на голом тілі и накладуючи на него ище большы тягары.

Селяне, допроваджены до крайности таким поступованьем нанов, зачали организовати самооборону, лучитися в вагаты и за свои кривды мститися на своих гнобителях. Акта выказуют назвиска найбольшых гнобителі тых часов. Самуель Яблоговский, Грабинский,

Шанявский, Павловский, Рыковский, Троецкий, жид Шая, жид Берко, Опалинский, Мнишех, Юрий Красицкий, Стадницкий и много, много иных. Ватагы тоты укывалися на лісах печерах и корчмах и нападали на ганскы дворы и строго мстилися на них. Число их взрастало с каждым днем и многы из них нападали також на заможных купців, котры перевозили просмыками Карпат товар из Венгер або из Польшы. Тоты мстителі народны приходят в истории под назвом “збойники”*) або “Бескидники”. В актах фігуруют под назвом “latrones Beskidenes in montio Carpathicis”.

В стислом слова значению были то начально оборонці и мстителі народа, с часом едвек, коли до их ватагов зачали входити ріжны нежелательны элементы, перетворилися в опрышков. Наибольше меже ними было Мадьяров, Словаков и Поляков, але не бракувало меже ними и Лемков. Найзначнійшы из них были Савка, Череп, Бачинский, Лазарчук, Прочпак, Квочка, Федор з Н. Веси, Капка, Шугай, Маковицкий, Пушкарик, Ростоккий, Гриц Яхно и много других. Збойники мали свои специальны місця, где укывалися и чулися в них беспечными. Такими их кривками были яскині коло Маційовой, Крайня Галя коло Крыниці и Верхомлі, дві корчмы на Крижовской Гуті, дом Ростецких в Ростоках, дом Даньчака в Лосю, Збуецка Яма в Избах, Устьянска Гута, збуецкы пивниці в лісі в Чорной, Полянска Гута и иншы. Из Крайной Галі збойники вывезли брылу золота 8 парами коней. Збойники велику охорону мали в деяких венгерских шляхецких родах, як Другет из Гомонны, Аспермент, Нагытучи, Петей, Ракочы, Веселены, Текелы, Біза, котры были их протекторами и укывали их на своих замках в Гомонні, Тренчынні и Ужгороді, але за то уживали их до своих приватных цілей и черпали из них великы корысты. Коли шведы загрожували Польши, королі вербували збойников до свого войска. Велику корысть из збойников мали жыди, котры были их шпионами, пасерами и доставцями для них оружия, амуниции, коней, кривок. Жыди тоты, што мали с ними такой контакт, доходили до великих маетков.

Найгрознійшыми из посеред збойников был Савка и Чепец. Они напали в р. 1649 на Ямгород (коло Дуклі), на дворы в Роні и Рогах. Оба в свойом часі находилися в рядах Косткы Наперского Взовского, народного польского героя. В р. 1653 Савка заприязнился с Грицьом Яхно из Цегелкы и з ним збойничал. Савка брал участие в шведской войні, послі укончения котрой вернул знов до збойничтва и ночувал часто в Ростоках у свого приятеля Ростоккого и у Даньчака в Лосю. Коли Ростоккого увязнили в Мушині, Савка загрозил судьям, што если Ростоккого не выпустят на волность, то он спалит Мушину. Суд, боячися помсты Савкы, выпустил Ростоккого на свободу. Савка выступал часто под назвиском Ганчовский. Был он человеком доброго сердца. Коли одного разу над Красным Бродом зостал постріляный його товариш, Савка дал йому коня, отпровадил його на беспечне

місце, в Бардийові купил за 2 зл. масти и вылічил раненого. Он напал лем на кривдителей, а добычом ділился с покривджеными. Савку зловили мушинскы гарники. Он хотіл пробитися ножом. Дня 22. XII. 1654. выроком криминального суду в Мушині зостал засуджений на смерть через вбитье його на паль, яка то кара была тогды найострійшом. Того самого дня вырок выконано. Савка лишился в памяти Лемков, яко народный богатыр не меньший, чым для гуцулов Слекса Добош, а для Поляков Яносік и Ондрашек.

Воеведы и старосты выдавали ріжны декреты, котрыми наказували старостам и судам остро карати збуйников. Организували ріжны выправы на збуйников и вызначали нагороды для их знищениа. Збуйников судили криминальны суды в Мушині, в Лавочы, в Бічу, Санчи, Коросні и в Сягомі и все засуджували на кару смерти. Роды смертной кары были ріжны: ламанье засудженого колесом, четвертованье, стианье головы, вбитье на паль и иншы. Найлекшом каром было повешенье. В часі провадження процессу стосовано ріжны тортуры, як наприклад, палежье огнем. В р. 1614 страчено в едном дни в Бічу 120 збуйников. В р. 1735 зостал страченный в Кракові Йосиф Бачинский, а в р. 1736 в Лавочы Лазарук разом с своими товаришами. В р. 1654 великим пострахом для Подкарпатья был збуйник Федор з Новой-Веси. Выступал под псевдонимом Семчак, Потопок, Ногавицкий. Он напал головно на купцов. В Лосю забил гарника Петра Крайника из Астрябика, в Чарной порозбивал купцов, а в Пустым Поли напал на графа из Любовні. Його ватага числила 11 збуйников. Якыйси час с ним збуйничили також Савка, Матій и Андрей Квочка в р. 1649 мали ватагу зложеноу из 8 збуйников. Они грасували головно по венгерской стороні. Його зловлено и отдано суду в Лавочы, а суд в Лавочы одослал його до суду в Мушині и там його страчено. Також великим пострахом для околиці был в XVIII ст. Прочпак из Венгер, котрого вкончи не минули тортуры и кара смерти.

В р. 1656 збуйники напали на польского священника в Вроцланці, коло Кросна, и його убили, а в р. 1768 напали на русского священника о. Йоанна Рожского в Избах. Його убили, а всі парохияльны документы знищили. Из стороны бідного селянского населения не было на збуйников нияких зажалений, ани скарг, значило бы, што они щадили бідный народ, а мстилися исключительно на шляхті, котра гнобила народ.

Збуйников зродила и выховала польска шляхта своим нечеловическим поступаньем взглядом сельского населения. Збуйничтво записане ест на картах истории в XVII и XVIII ст. Отцом и покровителем збуйничтва был Юрий Ракочы. До недавна оповідали стары Лемкы ріжны истории из житья збуйников и о их обороні бідного народа.

*) На чолі збойничкой группы стоял “гарнась”. Группы складалися из кількох або кільканадцетох збойников.

14. ПОВСТАНЧИЙ РУХ НА ЛЕМКОВИНІ

В роках 1619-1622 Лемковина була тереном дворазового переходу "Лисовщиків" раз на Венгры и другий раз из Венгер, Лисовщички было то охотничье войско, зложено с дробной шляхты, міщан и селян, котрого ужито для стлумления бунту Гавриила Бетлена. Через Карпаты провадил их Адам Липский, брат Краковского бискупа. В часі переходу допускалися нападів и рабунків на панскы дворы и спрчиняли им великы шкоды и спустошеня. Лемкы дознавали от них великых кривд.

В том часі высланники Хмельницкого накликували народ до повстанія против польской шляхты. Лемкы массово затігалися в ряды хмельниччины в надії зошмарения зо себе польско-панского ярма. Лемками овладіл дух повстанчий. На Подкарпатью ровночасно приготавлиали в р. 1631 повстанье польскій народный богатыр Александр Костка Напьерский Взовский, офицер королевских войск. До його рядов вступали Лемкы. Уже с самого початку видиме там знаного нам Савку из Оравы и Чепця зо Стропкова. За их приміром идут другы, як Сипко из Мацины Великой, Ваньо Малик из Розтокы, Юрко Цюпа, Сидорик из Блхнаркы, Яцко Ватраль из Регетова, Марко Щерба и Панько Щерба зо Смерековця, Данько из Ганчовы, Сенько из Маковиці и много, много других. Начальство лемковского отділа передал Костка Стефагови Баюсови из Маластова. Повстанцы перешли ціле Подкарпатье и безпощадно громили панов и шляхту из зомсты за дотеперішны кривды народа. В своем походе дошли до замку в Чорштынї, його облягли и здобыли, але кроваво заплатили за повстанье. З Мушины выслано на них добре уоруженый отділ бискупского войска, высланого через краковского бискупа Петра Гембицкого, котре розгромило повстанчу ватагу Костка Напьерского, а участников повстанія по страшных тортугах Криминальный суд в Мушині приговорил на кару смерти едних через вбитье на паль, других через повішенье. Разом с польскыми згинули там и нашы повстанцы Лемкы в числі кількадесят особ. Костка Напьерского и його двоих товаришов, начальных вождов Станислава Лентовского и Мартина Радоцкого привезено до Кракова и там их страчено. Напьерский был в непосредственной лучности с Хмельницким и Юрием Ракочыи.

15. КОНФЕДЕРАТЫ НА ЛЕМКОВИНІ

В р. 1768 повсталала польска организация войскова для обороны границ Польши, а вымірена против России, под назвом "Конфедерация Барска". По устроению ей кровавой лазні в Гуманю через Россию перенеслася на терен Польши и ту кромі стычок с русскыми войсками

докончувала "богатырских" подвигов над безборонным лемковским населением. Бои конфедератов на Лемковині припадают на рокы 1769-1771. Начальными их вождьями были авантюричы польскы шляхтиче, а завзятыя ворогы русского народа, як Казимир Пулаский, Михаил Красинский, Йосиф Потоцкий и Йоаким Потоцкий. Генеральный их штаб находилсЯ в Пряшеві на Угорской Руси. До конфедерации вступали кромі польской шляхты також дворскы гайдуку, солтысы, бискупья милиция, много Венгров, притягнених кличком: "Polak, madiar dwa bratanki i do dziewczki i do szklanki" и много иншой дряни. Тота ріжнородность элементу была причинои безнастойных интриг, сваров и борьбы меже конфедератами и их вождьями, котры не могли через то опанувати ситуации.

Пулаский скурочил из Закарпатья через Куты и Коссов с своими отділами до Галичины, перемашерувал через Турку и Черемху и дня 7. IV. 1769. прибыл до Барвинка, где получилсЯ с свіжими отділами, zorganizованным Мартином Любомірским. Меже Пуласким, а Любомірским повстал сильный спор. Каждый из них ростил собі претенсию до головного начальства. Из Барвинка розослал Пулаский по всіх дворах универсал, силои котрого каждый двор мал дати конфедератам жолд, але панове обіцяли лем малу помочь. Другий спор на подобном тлі повстал меже Йоакимом Потоцким, а Михалом Красинским. Из того спору скорыстал Бьеджицкий, котрого мушынскы конфедераты выбрали региментарьом. Он вымашерувал от Мушинкы в направлении Горлиц и Ясла, штобы розбити Пулаского и Любомірского и обняти по них начальство.

Россия скоро сьорьентуваласЯ в ситуации и выслала свои войска на Подкарпатье. Русске духовенство перестерегло народ перед конфедератами, як ворогами русского народа, в виду чого Лемкы не уділяли им ниякой помочи. Сильны русскы войска под начальством генерала Древича розбили конфедератов. Пулаский втюк до Зборова, Завадзкий скрывалсЯ в Карпатах. Часть конфедератов лишилася в Грабі. Пулаский с свіжими отділами прибыл до Грабу. Там дня 13.I.1770. русскы войска под начальством Елчаникова цілковито розгромили конфедератов, а рівночасно под Змигородом побили Мончинского и там укріпили свои позиции. Пулаский втюк до Изб, а оттамаль посунулсЯ до Конечной.

Дня 21.VII.1770 русскы войска побили конфедератов под Святковом, Пулаский цофнулсЯ из Конечной до Высовы, а Мончинский с головными силами конфедератов прибыл до Конечной. Русскы войска остаточно розгромили цілковито конфедератов. Лемковске население стояло солидарно по стороні русского войска. Конфедераты кроваво помстилися на Лемках за тоту тверду их постанову. Над Избами побудовали шибеницу, на котру серед тортур повісили кількызот Лемков. Тото місце по нынішній день носит назву "Шибеничый Верх". Под

таким титулом написал лемковский писатель Иероним Аноним (О. Хиляк) прекрасную повесть из часов конфедератов на Лемковині.

На Лемковині полишилося много памятков по конфедератах, а найбільше в Избах, где конфедераты найдовше перебували и мали найчисленнейше ту войско, бо лагерь избянских конфедератов числил 2.000 особ. Село Избы належит до историчных місцевостей Лемковины.

Избы zostали льокованы в р. 1574 на подставі привилею даного Грицкови через Краковского бискупа Самуеля Мацьюовского. Належали они до мушинского панства Краковских бискупов. В р. 1782 были выдержавлены гр. Скржияскому, а за Австрии приділено их до религиозного фундушу. Грамотою из дня 20. XI. 1862 надал Краковский бискуп избянскому священнику Даниилу млин в Избах, со всіми принадлежностями с застереженьем, што, если бы сын о. Даниила не был достойный до стану священнического, то вартость будинков мае заплатити його законным наслідникам, назначенным через епископа на то становиско. Позднійше специальным контрактом, заключенным меже якимси Йоанном Медведьом, а о. Данилом Избянским, забезпечено доплыв воды через Медведьове поле до приходского млина, за што о. Даниил дал Медведьови сьг білого сукна, вартости 6 зл. и копу овса за 12 зл.

Коли еден из избянских священников, назвиском Йоанн Ропский, zostал в часі розбойничого нападу на місцева приходство забитый, а приходский архив зрабуваный из документов, на приказ Краковского бискупа Кастана Солтыка, а на просьбу Избянского пароха, Мушынского и Спижского декана, о. Йоанна Шавинского, состоялась дня 26. IV. 1758 р. верификация всіх прав церковных в Избах. В часі той верификации о. Шавинский, на подставі презентацийного акту из дня 12. XI. 1732 р. доказал, што находится в правом посіданию всіх приходских грунтов в Избах и што в уживаию місцевого пароха была також Медведьова роля. Всі тоты грунта были, декретом Краковского бискупа Андрея Залуского, звольнены от дворских повинностей.

Акт з даты 6. IV. 1759 указуе, што до Медведьовой ролі подносила свои претензии місцева громада, коли уважалася в праві отступити вспомнемым актом тоту ролю на власность о. Шавинскому и його природным потомкам за то, што о. Шавинский звернул зятягнений долг на той ролі и што при благословению новой церкви в Избах не потягел их до нияких датков. Заразом Избяне застереглися, штобы о. Шавинский не вымагал от них зятягненого от 25 роков "мешного" и рочього хліба.

Из конфедерацкых часов полишилися в Избах историчны памятники: 1. Окоп конфедератов находячийся под лісом над Избами напротив горы Ласковой, отдаленный от границі на 30 метров, 2. Шибеничый верх, 3. Студня под Избами при дорозі до границі. Перед сто роками находилася при той студні австрийска комора цельба, 4.

Камінь в окопах избянских с надписом: "N. XXV. Izb. 1787". Наибольша памятка по конфедератах лишилася коло Мушинки в виді окопу конфедератов о поверхни 8.000 метр. квадратных.

В Избах находится исторична церковь под покровительством св. Апостола Лукы, збудувана в р. 1888 из камня, интересовой конструкции с красивым бароковым иконостасом и образом, представляющим вооруженного рыцаря в червеном плащи и даму в короні и дворской сукні. На бочном престолі находится чудотворный образ Матери Божой Избянской, а коло него мал быти давнійше образ, представляющий Казимира Пулаского на тлі обозу конфедератов, молящогося до той же Матери Божой. Образ тот мал уфундувати сам Пулаский за познаны ласкы от Избянской Матери Божой. В актах парохияльных в Избах находилася документ, писанный по латині в р. 1799 руком избянского пароха о чудесном уціленію Пулаского в часі конфедерацкых бойов, раз в Пилзні, другой раз в Святковой. Документ тот гласит:

"Huius Beatae Mariae expertus est gratiam Illustrissimus Dominus Casimirus Pułaski marsalcus confederationis Lomzinensis anno Domini 1771, dum de villa Izby egressus easet contra Moschos prope oppidum Pilzno, ibi undequaque circum datus existens a Moschis, cum nullum svandendi modum haberet, ad B. Virginem Mariam in ecclesia Izbiensi existentem suspirium fecit..." и сей час праві ціло вышел из неприятельских рук, што публично оголосил.

...dum in silvis Swiátkoviensibus contra Moschos et Kozakos vigilas ageret, ad ortum solis correptus somno vix paullulum obdormire ocepit, miles Moschovitieus reperter eum invasit et disperse eius militia, vivum capere contabatur et fere in manibus habebant..."

Але Пулаский поручилася Матери Божой и начал утікати на швыдком кони, а упавшы на пняка с конем так счастливо, што без шванку вышел так из упадку, як и з рук неприятельских. За што зробил фундацію до Матери Божой.

Последным парохом Избянским был о. Димитрий Хиляк, котрый по першой войні світової переслідованный через епископа Коцыловского, перешл разом с своими парохиянами на православие и основал в Избах православный приход.

По Второй войні Світової значійша часть Избян выхала до России, прочих выселено в р. 1947 на западны землі Польшы, а на их місце поселено польских осадников. За згодом Польского Уряду вернули на свои господарства до Изб Олесньевич и Коковский в р. 1958. Зо стороны осадников были весь час терроризованы. Дня 6-го сінця 1958 р. обі родини засіли в хижі Коковского до св. Вечери. Нагло подпалена хижа через осадников завалилася на них, огонь обнял цілу комнату, в котрой при вечері сиділи и уже не далосл им утікати из горячого дому дверми, лем перепхалися через окно и в

тот способ сохранили свое житье. В огни згоріл весь труд Коковського и он остался без даху над головою, без хліба и без найконечніших средств до життя. Так относятся польскы осадники до повертаючих на родину Лемков.

16. ВЫЗВОЛЕНЧИЙ РУХ НА ЛЕМКОВИНІ

Лемкы хотяй сут народом спокойным, скромным, смиренным, але у них жие дух освободительный, стремячий до свободы. На протягу тысячеліття Лемкы все стремили до свободы и боролися за свободу своего народа. Боролися самостоятельно против польской шляхты, котра гнобила их панщизном, и против ней организовали свои ватагы. Боролися в злучі с польскими повстанцями под начальством Косткы Наперского, боролися в охотничьих рядах атамана Хмельницкого за лучшу долю своего народа, боролися и в послідных часах в рядах русского войска против німецких оккупантов. Лемкы дали велику помочь союзным войскам, выставляючи из себе 25-тысячну армию, зложену с молодых людей, зложену с самого квіту народа, котра в великом проценті отдала свое житье на олтари вольной демократичной Польшы, в надіи лучшей будущности народа, за што тота Польша отплатилася Лемкам болесным их выселением из Карпат и розсіаньем по всіх заходных землях и полишеньем их на произвол судьбы. Выселение Лемков из их прадідной землі ест найчорнійшом картином в их истории.

Освободительный дух у Лемков зостал скріпленный через четырьох пугачевских повстанців. В извѣстном нам повстанію народного богатыря в России Пугачева, отличилися хоробростью четыри брата, котры по замучению их любимого вождя, ратуючи свою жизнь перед царском охраном, уткли из России и схоронилися в Карпатских горах на Лемковині. За их пойманье царат оголосил велику нагороду. Роспочалося за ними велике глядание. Штобы змылити за ними погоню, всі четыри біженцы перемінили овое назвиско и каждый из них осіл где инде. Єден из них замешкал в Снітниці и назвал себе Москва, другой осіл в Чырной и назвался Копыстьянский, третий в Мохначкі и прибрал назвиско Гарбера, а четвертый перешол Карпаты и осіл на Закарпатской Руси под назвиском Духнович.*). Тых четырьох братей дало початок великим родам на Лемковині, котры выдали цілый ряд світлых людей. Часть потомков Гарберы змінила назвиско на Мохначкий. Копыстьянскы и Мохначкы — то патрархы священных родов на Лемковині. Духновичы одограли знамениту роль просвітителей народа на Закарпатской Руси.

*) Др. Адриан Копыстьянский. Семейная история (рукопис).

17. ПОХОДЖЕНЬЕ НАЗВИСК И НАЗВ НА ЛЕМКОВИНІ

Найстаршы назвиска лемковских жителей походят от назв місцевостей, наприклад: Баницкий (Баниця), Баранский (Баранье), Билянский (Билянка), Богуский (Богуша), Бортнянский (Бортне), Брунарский (Брунары), Весоловский (Весола), Вислоцкий (Вислок), Волянский (Воля), Гамерский (Гамры), Гладышовский (Гладышов), Грабский (Граб), Грушевский (Грушковка), Долинский (Долины), Дубинский (Дубне), Жегестовский (Жегестов), Завадский (Завадка), Завойский (Завои), Каминский (Камяна), Котовский (Котов), Крыницкий (Крыниця), Лабовский (Лабова), Липинский (Липна), Ліщинский (Ліщины), Малиновский (Малиновка), Маційовский (Маційова), Мокрицкий (Мокре), Мушинский (Мушина), Мохначкий (Мохначка), Нагорянский (Нагоряны), Новицкий (Новиця), Опаровский (Опаровка), Пеленский (Пелня), Полянский (Поляны), Потоцкий (Поток), Прислопский (Прислоп), Ропский (Ропкы), Ропицкий (Ропиця), Ростокский (Ростока), Рудавский (Рудавка), Святковский (Святкова), Синявский (Синява), Ставинский (Ставиша), Тарнавский (Тарнава), Ціханский (Тихана), Флоринский (Флорнка), Чертежинский (Чертеж), Чирнянский (Чирна), Шклярский (Шкляры), Щавинский (Щавник), Яблонский (Яблониця), Яворский (Яворье) и т. д.

Всі выше наведены назвиска сут чисто лемковскы из походження лемковских сел.

Натомість назвы місцевостей мають розличне походження. Переважно походят: 1) от назвиска основателя напр. Гладышов от Гладыша, Андреевка от якогось Андрея, Яшкова от Яська, Богуша от Богуша, Зындранова от Зындрама з Мацкович, Юровцы от русского князя Юрия II и т. д.; 2) от лісов и дерев, які росли в окрестности, нпр. Дубне (дуб), Смерековец и Смеречне (смерек), Яворкы и Яворье (явор), Грабы и Грабовка (граб), Липова и Липна (липа), Ольховец и Ольховцы (ольха), Черемха (черемха), Ожинна (ожина), Ліщины, Ліско (ліска), Берест (берест, береза); 3) от рік, напр. Сянок (Сян), Ропкы (Ропка), Вислок и Вислочок (Вислок), Ясьонка (ясьонка), Устье (доплив потока до рікы Ропы), Межибродье (меже двома одногами Сяна); 4) от почвы землі, нпр. Вапенне (земля вапниста), Камяна (терен каменистый), Скальык (терен скалистый) и т. д. Суравиця (земля сыра), Заболотцы (земля болотиста); 5) от домового промыслу, занятия, нпр. Поворозник (выроб мотузов), Боднаркы (выроб бочок), Бортне (пасічництво), Фолюш (битье сукна), Шкляры (выроб шкла), и т. д.; 6) от положения, напр. Криве, Довге, Крыжовка, Глубоке, Розстайне' села королевского основания, напр. Королева, Королик, Во-

роблик Королевский; 8) села шляхотского основания, як Шляхтова, Добра шляхотска, Вороблик шляхотский; 9) села историч. названия як Білоцарева (схорониско якоїсь царевой на горі Згілярці), Баниця (місце вигнання преступников); Избы (будова першої мещанської избы), Перунка (идол Перуна) и много других.

18. УНИЯ БЕРЕСТСКА НА ЛЕМКОВИНІ

В боротьбі с геобленем и вызыском народа зо стороны польской магнатерии и шляхты прилучился ище религиозный чынныйк.

От часу церковного роздору Лемковина исповідала православие, котре мало велике значение для удержания народной отрубности и сохранения власной культуры. Церковь православна подлягала Константинопольскому (Царгородскому) патриарсі. На высшы церковны становиска доставалася звычайно шляхта, котрой чужы были интересы простого народа. Дятого ієрархия православна не тшилася довірием народа. Натоміст поважнійшу ролю отогравали братства т. е. общества о религиозно-культурном характері, до котрых вписувалися міщане, ремісники, купці и дробна шляхта. Таким братством была Ставропигия во Львові.

От заключения унии польско-литовской так ієрархия латинска, як и державны чынные старались подпорядкувати собі православну церковь. Роблено много разов пробы отдати православие под власть римского папы.*). В той цілі Іезуиты робили великы старания, штобы позыскати для церковной унии так достойников православной церкви, як тоже православных магнатов. В том ділі найбільше трудился Петро Скарга. Діло уния сталося актуальным доперва в р. 1595 на синоді в Берестю Литовском, где запала ухвала меже представителями католицкой церкви и большинством православных епископов до заключения унии с римским престолом. В р. 1596 заключено договор меже православными епископами Михаилом Рагозом, Кириллом Терлецкым и Ипатиєм Потием з одной, а папом римским з другой стороны, силом котрого православна церковь поддаєся под власть папы под взглядом администратийным и догматичным з захованьем всіх прав и привилейов и нетыкальности обряда восточной церкви.

Уния зостала заключена в интересі шляхецкой Польшы и для глубшого отдания русского народа в преділах Польшы от России, хотяй не можна подозревати православных епископов о злу волю. Они переводили унию для добра церкви и добра народа, руководячися исключительно віром, што через унию поднесєся престиж церкви и скрипится ей под начальством вселенского архієрея. Польша не додержала тых прав и привилейов, які обіщувала при ухвалєнію унии. Русских

епископов не допущєно до сойму и вообще не корыстали з тых привилейов, які мали латинскы епископы.

Против унии высказался єден из найбільших русских магнатов князь Константин Острожский и зостал єн завзятым героєм. Русска магнатерия скоро спольонизовалася и златинизовалася. Духовенство и народ не радо принимали унию, а даже многы боролися против ней, але сторонники унии, маючи попертьє державной власти и польской магнатерии силом, а часом террором змушували до принятия унии. Епархия Львовска и Перемышльска приняла дуже поздно унию, бо доперва с концом XVII ст., а Лемковина ище позднійше. В Сяноці резидовал до р. 1675 православный епископ Антоний Винницкий, котрый на Лемковину мал великий вплив. Если Перемышльска епархия приняла уния за еп. Инокентія Винницкого в р. 1692, то Лемковина приняла єй доперва с початком XVIII ст. На Лемковині уживано ріжных способов, штобы впровадити унию: замыкано православны церкви, перемінювано их на костелы, розбираєно, а материал вывожено в другы місця и ужито його на будову костела, народ терроризовано, виганяно из села, накладано на него ріжны тягары и т. д. В тых часах много церквей и много русских парохий щєзло из лица землі. Наведемє нисколько таких місцевостей: Буковско, Довге, Побідна, Дудинці, Марковці, Писаровці, Нагоряны, Гачов, Яслиска, Мушина, Вахор, Дынов, Уляница, Вара, Издебкы, Витрилов, Криве, Темешов, Дубна, Павлокома, Дуброва, Кремьяна и много, много других. В протягу єдного не цілого столітия чисто русскы села спольонизовано и златинизовано.

*) В р. 1352 Папа Климентий VI писал до венгерского короля Людвика, штобы вырушил войном против схизматиков и обіщял му за то дати всі тоты области, міста и села, котры он с Божом помочом отбере от православных и невірных. В р. 1471 Папа Сикст IV выслал своего кардинала до венгерского короля Матя Хорвины с таким возванієм "выкорчувати и зничити на Венграх всіх русских еретиков, каждого особно и всіх разом, откаль бы они не походили."

В делегации от папы был высланный Іезуит патер Антонино Поссевино до Москвы, штобы наклонити царя до принятия унии с Римом. Краснорічивость папского дипломата была безуспішна. Царь дал делегату категоричну отмову. Вернувши из Москвы Поссевино поїхал до Вильна, где перед Іезуитами высказался так: "Нема што думати о унии на востоці Европы або на московской Руси. Там царь и народ той самой віры. Больше надежна єст уния на Западной Руси, котра подчинена польскому королю, належачому до римо-католицеской церкви. Дятого для переведения унии можна скорыстати из його власти, належит ище повліяти на русских князей и духовенство, штобы их наклонити до принятия унии."

19. УНИЯ НА ЗАКАРПАТЬО

Закарпатска Русь под владінем Габсбургов была труднішим тереном для принятия унии, чым Лемковина под Польшом. С початком XVI ст. возникло в Европі движение, знане в истории под назвом “реформация”. Многы католики зрывали звязь с католицком церквом и переходили на протестанизм и ариянизм. Значна часть венгерской шляхты присоединилася до реформации. Против реформации начали поход Габсбургы, а то Кароль V. и Фердинанд I. За их войсками тяглись возы с орудиями пыток и бочками смолы для запаленья еретиков. В р. 1526 ерцгерцог Фердинанд Габсбург короновался на короля Венгрии, но не удалось йому завладіти цілым венгерским крайом. Мадьярщина распалася на дві части: Габсбургы владіли сіверо-западном ей частию, а часть юго-восточна (Семигород) мала свого короля, поддерживающего через турецких султанов.

Габсбургы розпочали свое панование безпощадным переслідованием иновірцов, а головно православных. В р. 1561 на Венгры прибывают Іезуиты с готовым планом нищити еретиков. То дало причину до запаления повстанчого огня против німецко-іезуитского насильства. В р. 1606 повстанцы заставили Габсбургов пойти на уступки. Семигород закріпил свою независимость.

Кардинал Петр Пазман, поборитель реформации, звернул увагу на богатого поміщика графа Юрия Другета, властителя Гуменянского ключа. Меже ними розпочалися переговоры. Граф принял католичество и отравил своего кривного графа Валентина Другета, властителя Ужгородского ключа и його сына Стефана. В той способ стался властителем Ужгородского доминиум. От теперь Другет выполнял точно всі поручения Пазмана. В Гуменном основал іезуитску Коллегию и привоз из Перемышля униятского епископа Крупецкого для насаждения унии на Закарпатью. Крупецкий и його помочники не добилися ниякого успіха и мусіли утікати перед гнівом народа. Сторонники Другета ледво вырвали Крупецкого из рук розъяреной толпы народа.

Граф Йоанн Другет был достойным сыном своего отца Юрия и ділал точно всьо, што йому веліли Іезуиты. В р. 1640 перенюс іезуитску Коллегию из Гуменного до Ужгорода, котра то Коллегия причинила много горя народу Закарпатия.

Перша проба насаждения унии не повелася. Габсбургы и Іезуиты создают внет нове діло. Тым разом звернули увагу на мукачевского епископа Василия Тарасьевича, выходца из Галичины, котрому обіцяли великы почести и карьеру за переведение унии на Закарпатью. Епископ Тарасьевич разом с другими едномышленниками начал органи-

зовати акцию проголошения унии. Тымчасом семигородскы власти арештували Тарасьевича и он не мог діла перевести. Благодаря интервенции Фердинанда III Тарасьевича освобождено из тюрьмы, но уж стратил охоту продолжати начате діло, а даже на старость сам вернул до православия.

Латинске духовенство посідало великы маетки и провадило люксусове житье. Латинскы епархии посідали по 30-50 тысяч гектаров поля. Католицкий священник был чудесно обеспеченый и окруженный почестями и привилеями. Чым вірнійше служил императору, чым больше помагал держати православный народ в ярмі, тым высше поднимался по шаблях іерархичной драбины.

Іезуиты спровадили до Ужгорода двох галицких монахов с чина ОО. Василян т. о. Петровича и о. Косовича и з ними начали на терені Ужгородской области пропаговати унию, а то обітницами и погрозами. Діло не ишло вперед. Успіхы были ничтожны. Народ относился до унии ворожо. Аргументы пропагаторов не трафляли до сердца народа.

В конце далося позыскати для унии заледво 63 особы и то по большой части из службы Анны Другет. Дня 24 квітня 1646 р. официально проголошено унию на ужгородском замку.

Организаторы Закарпатскй унии приступили теперь до основания униятской епархии. Першым униятским епископом поставлено галицкого Василянина о. Парфентия Ростопчинского. Назначеный епископ не мал на только отвагы, штобы перед народом выступити отверто, яко епископ униятский. Притворился горячим исповідником православия и в р. 1652 поїхал до православного епископа в Альба Юлия (Трансильвания) и от него принял рукополагание на епископа. Перебывшы три рокы православным епископом позыскал собі народ, котрый отнюсся до него с довірием, як до православного епископа. По трьох літах оголосил себе униятским епископом, каючися перед народом, што до теперь належал до неправдивой віры. Епископску должность получил теперь из рук самого папы.

В результате того рода махинаций в Закарпатской церкви наступил розділ. Восточна часть (Трансильвания) мала православного епископа с резиденцией в Мукачеві, а западна часть, под панованием Габсбургов, мала униятского епископа с осідком в Ужгороді. Штобы Мукачев зділати приклонным для унии, Іезуиты наклонили трансильванского князя Юрия II до женитьбы с католицком Софией Баторый. По наглої смерти Юрия II вдова по нем София пригласила Іезуитов, котры наклонили ей малолітного сына, а наслідника престола, до принятия віры католицкой. По причині неповнолітности сына власть над Семигородщином и ей провинциями переняла в свои руки София Баторый.

На приказ Іезуитов княгиня Софія вигнала із Мукачева православно епископа Зойкіна, а на його місце назначила епископом уніята Расточинського. Зволнований народ піднявся до боротьби проти німецько-католицьких гнобителів. Мукачевський монастир вернувся назад в руки православних. Католицькі фєвдалі і уніятські ісповідники утікли под опікунче крыло Габсбургів.

В р. 1685 Турки под начальным вождем Кара Мустафы осадили Відень. Папа позвал всі католицькі держави поспішити Німцям на поміч. Польський король Ян III Собєський с огромном армією вирушил под Відень на поміч Габсбургам. Турки потерпіли поразеніє. Німецькі войска врываються на Венгры и уряджують кроваву росправу с некаатоликами. В Пряшеві імператор Леопольд вымордовал майже всіх жителів, а всю верхушку протестантської шляхты выарештувал. Стремлення Мадьяр до высвободженія от німецько-римського ярма были потоплены в крови.

На очереди было Закарпатье. Три роки держалася героична оборона осадженого Німцями Мукачева, три роки цисарські войска ломали собі зуби о його стїны. Але ани опанованье містом, ани жестока росправа с населением не зломили духа народа. За 15 літ народ знова підняв боротьбу за свою сеободу, але тым разом под хоругвом послїднього Семигородского князя Ракоція II. В р. 1703 Ракоцій II в околицях Мукачева zorganizовал повстанье против гнобителів. Тым разом повстанье охватило цілы Венгры. Ракоцій веде де-бою селян, ремесленников и дробну шляхту. Гнобителів поддерживают лем магнаты и католицьке духовенство. Через цілых пят літ австрийський імператор зберал зо всіх сторон силы, еднaк не был в стані задусити повстанія. Тогда Габсбург по приміру Іезуитов ужил обману. Граф фон-Гайстер в зрадничий способ напал на войска Ракоція под Тренчином и принюс им поразеніє. Надїи закарпатцев на освобожденіє из под німецько-католицького гнета тым разом не сполнилися. Теперь, по ликвидации Семигородского княжества, Закарпатье было окружене самими ворогами. Из запада, полудня и востока чыгал на него смертельный ворог — німецький фєвдаль разом с мадьярскими фєвдалями, а с сївера магнатска архикатолицька Польша. В додаток што раз больше давался во знакы и внутрішний ворог, яким стался каждый уніятський священник.

В р. 1692 імператор Леопольд оголосил декрет, силом котрого каждый уніятський священник ест вольный от панщины и має равне право с латинским духовенством. Уніятські священники стараются доказати вірнопреданность габсбургскому палачу народов. В часі повстанія Ракоція, коли вся Закарпатска Русь провадила святу войну с віковичным ворогом, уніятські священники ползали на колїнах перед Габсбургами и выполняли их порученія, як шпионы и диверсанты. Теперь, коли Іезуиты рішили знищити остатки православія на Закарпатью, их

выручила в том уніятска агентура. На просьбу уніятского епископа Йонна Гродемарского австрийські войска согнали в Мармарош Шигет 60 православных священников и змусили их приняти унію.

Население Марморщины выбрало нового епископа, архимандрита Досифея. Уніятске духовенство оклеветує його и робит донос до Відня, в слїдствие чого імператорські власти арештуют його и замыкают в тюрму на замку в Хусті. Досифей по 5 літах физичных и моральных мук в тюрмі умирает, а с його смертью щезат Закарпатска Православна епархія. Унія зостала официальным религиом закарпатья.

20. РЕФЛЕКС ПРАВОСЛАВІЯ ПО ВВЕДЕНІЮ УНІИ НА ЗАКАРПАТЬЮ

Несчастный народ вымученый, невіроятно бідный и безпощадно нищенный ненавиділ унію и уніатов, як ненавиділ також их господарей католицько-німецьких и католицько-мадьярских фєвдалов и их кайзера. Тота народна негависть доходила до сознанія и сердец даже декотрых уніятских священников. Наибольше знаным из них был о. Михаил Андрелла. Он выховувался на чужині, в Відни и Братиславі и не знал близше всіх обстоятельств впровадження унії. В наилучшой вірі и мысли принял унію. Но коли вернул на родину и увиділ махинации Іезуитов и гнет народа через державны чинники, йому отворилися очы. Он наглядно переконался, яке зло для народа приносит унія, он понял чым интересам служит унія и разом с двома своими братьями зорвал с католичеством. За тот отважный крок Андрелла тяжко отпокутовал. Всіх трьох братьов сковали ланцухами и замкнули в тюрмі. Латинські и уніятські священники возвали о. Андреллу на допрос. Обішували йому золоты горы, если верне до унії, то знов грозили смертью, если лишится при православію, а притом наругалися над його челолическим достоинством. Андрелла не настрашился погроз, не злакомился на их обіцянкы. Благодаря сильной поставі народа, котрый з самого початку увязненія отважных братьов, демонстровал сею солидарность с ними, настрашены уніятські пралаты были змусены выпустити братьов на сеободу. Знайшовшися на вольности о. Михаил Андрелла рішился ціле свое житье посвятити народу. Ціле свое знаніє и свой великий талант посвятил о. Андрелла борьбі с найбільшими врагами славянства, якими уважал німецько-венгерских тиранов. За свое долге, многострадальне житье о. Андрелла написал много трудов, в котрых безпощадно бичує острыми и умными словами врагов народа. Многы из його книг заховалися до нынїшних часов и длятого мы маеме сегодня жерело

представляюще правдиву и переконуючу картину релігійно-політичної боротьби на Закарпаття в XVII і XVIII ст.

Судьба священників-уніятів не була вдовольча, бо була залежна от першого лишого латинського священника, котрого прикази мусіли безпоровочно виконувати. Також уніятський єпископ был под-власным латинського єпископа, от него были цілковито залежний и мусіли всі його інструкції и распорядження цілковито виконувати. Єдним словом уніятські єпископи были дословно адміністраторами латинських єпископов-мадяров и німців.

В р. 1760 на Закарпаття вибухло ище єдно повстання народа против ненавистной унії. Повстаньем руководил ієромонах Сафроний. Повстанці прогнали уніятських священників. В протягу короткого часу из 749 насильно переведених на унію парохій, 416 парохій вернуло до православия. Але и тым разом силы повстанців были заслабы. Селянські вили и топоры мусіли уступити под огнем цисарських мушкетів и пушок. Повстанье зостало подавлене, унія, подтримана габсбургськими штыками, побідила.

21. ПОСЛІДСТВИЯ ВПРОВАДЖЕННЯ УНІИ НА ЗАКАРПАТТЮ

Послідствия побіди унії на Закарпаття скоро оказались вредными. Русский народный язык, котрый до теперь был єдиным розговорным языком на Закарпаття, стал теперь языком исключительно хлопским, а то было першым кроком до мадяризації и германізації народа, бо о розвитку родной бесіди не было мовы. На сторожи інтересів священника стояло теперь ненавистне народу правительство, котре зобовязало селян отдавати уніятському священнику часть свого урожаю. Была то так звана “коблина” и “роковина”. Крім того каждый селянин был обовязаний в означены дны безплатно працювати на його поли. Уніятське духовенство выкорысталось в цілости дане им німцями право.

Не меньше преступну ролю одограли уніятські священники в национальном життє Закарпаття. В том ділі они тоже пошли на руку врагам, давно застрашенным гравитациом закарпатского народа до своих сіверных братів.

Без взгляду на граничі культурны и політичны связи Закарпаття с сівером существовали от давных часов. Ту приходили рукописы з Киевской и Галицкой Руси, а по татарских нападах культурным центром для Закарпатців была Москва. Благодарный народ сохранил в памяти помощь, котру оказувал повстанцям Ракоция царь Петр

Великий, а коли вибухло повстанье Богдана Хмельницкого, закарпатцы с биющим сердцем ожидали для себе сигналов до повстанія. Симпатии закарпатців до своих сіверных братів были знаны для Габсбургов. Австрийска цисарева Мария Тереса заборонила привозити книги до Закарпаття из России. Ровночасно она старається, штобы уніятських священників переробити на вірных жандармов, котры убили бы в народі його стремления до єдинения с єнокровными братьями и зділали с него темну массу без роду и племени. С том цілком австрийска цисарева основує в Відни духовну семинарию св. Варвары, знану под назвом “Барбареум*”). Ужгородской уніятской епархии дарує кілька домов, а в том числі ужгородский замок, коллегію и монастыр Іезуитів, штобы уніятських священників зділати рабами габсбургской династии. Мария Тереса не помылилася. Скоро уніятське духовенство забывает даже свой родный язык. За яких кількадесят літ треба было с свічком в руках глядати уніятского священника, котрый бы не уважал своим родным языком мадярский язык. Што больше тоты змадяризованы и згерманізованы священники стаються орудиом мадяризації Закарпаття в руках венгерских и німецких магнатов.

Правда, в XIX ст. знайшлася на Закарпаття группа уніятських священників, котры не пошли дорогим ренегатства, а вірно служили своему народу и вщепляли в народ русского духа так словом, як и письмом. Того рода священниками были оо. Духнович, Павловский, Ставровский (Попрадов), Дулишинович, Сильвай-Метеор и други. Єднак при своей доброй воли они не мали настолько силы, штобы сорвати с дотеперішным середовищем, в яком выросли и виховались. Они призывали лем народ до того, до чого призывал народ в Галичині о. Иван Наумович: “молися, учися, трезвися, трудися”, но не призывали його до боротьбы, бо знали, што народ-борец выступил бы против тых експлоататорів, с котрыми они были связаны тысячами ниток. Они любили по свойому свой народ, но любили його любовью либеральных аристократів, котры хотіли бы дешевым способом помирить огонь с водой. Свои труды писали на двох языках. До простого народа послугувались народным языком, а во всіх других случаях уживали непонятну для народа мішанину, зложу з русских, церковно-славянских, польских и мадярских слов, Часто гнівными словами критиковали будапештське правительство, а противопоставляли йому віденське. Вірность венгерскому королю старались замінити на вірность австрийскому императору, хотяй функции венгерского короля и австрийского императора выполняла єдна и тотса сама особа. Тотса группа уніятських священників, совершенно отдана австро-венгерским графам и баронам, не могла выбороти лучшей долі для народа. Типичным представителем того духовенства был єпископ Стефан Панкович, котрый в бесіді с Сильвайом высказал таке

“credo” (вірую) свого духовенства: “Если жиете теперь под властью мадьяр, то маме статися мадьярами, если запануют над нами німці, то будеме німцями”. О. Духнович дал таку характеристику того духовенства: “Заводят наши священники бідный народ до пропасти на свою користь”.

Тымчасом положеніе того народа ставилося штораз горшым с каждым роком. Уж с початком XVIII ст. мадьярскы власти констатуют, што основной покорм закарпатских селян, то мішанина горчичной муки, почок дерева, отрубов, жолудей и лободы. Потом стало ише горше. Такой протектор унии, як граф Шенборн, мал 139.000 (сто-тридцет девят тысяч) гектаров найліпшой землі, мал 200 сел с 70 тысячами жителей, подчас коли селяне мали до распоряджния всего 20 процентов землі, при том землі тухой, каменистой, в большинстві цілком бесплодной. То мало місце в том часі, коли выпасены униятскы священники на мадьярском языці співали многолітствие ріжным шенборнам и дымом кадильным окутували портреты найяснійшого пана Франц Йосифа I ласкаво нам пануючого.

*) З “Барбареум” вышло много світлых и глубоко ученых русских священников, пр. Еписк. Др. Юлиан Пелеш, Др. Тит Мышковский, Панталеймон Скоморович и много других.

22. НАРОДНЕ ДВИЖЕНИЕ И ПЕРШИЙ МАРМАРОШСКИЙ ПРОЦЕСС

Народ глядал выхода зо свого положенія. Скруженный со всіх сторон ворогами переносился мыслями за Карпаты, в сторону могучого русского брата. Там, на широких просторах России и Украины он глядал поддержки в своих нелюдских страданиях. Но условия того часу не были благоприятны його стремлениям и надеждам. Над народом российской империи свистал гнут Романовых. Царскы власти интересовалися Закарпатьем, но то было заинтересование империалистов, желающих поживитися ще едным куском. Богатый русский поміщик Бобринский не мог мати нияких вспольных интересов с закарпатским народом.

Надія на освобождение з Востока не заумерала в душі народа. Закарпатска біднота свято вірила, што настане час и народы империи Романовых зошмарят з себе ярмо, установят народну власть и под руководством великого русского брата понесут в світ свободу всім поневоленным народам. Але заложити руки и очекувати аж то ставеся грозило погибелью. И народ поднял организовану борьбу против

гнобителей. Тота борьба проявилася в организованой формі повернення селян на лоно православной церкви. Тым способом народ задемонструвал против насильно нашмареной йому религии и против самого режима-вертогов. Што больше! Поверненьє на православие было ровнотчасно демонстраціом религиозного и национального единства с братьями над Дніпром и Волгом и проявлением стремления народа Закарпатья до державного объединения с родином трьох русских народов.

Тото движение началось праві ровнотчасно и на Закарпатья и за океаном в містах большой концентрации русской селянской эмиграции. Центром движения было село Иза, где в протягу короткого часу зорвало с унией 90 процентов жителей. Движение того настрашило мадьярскы власти, а в униятских кругах вызвало панику. Замвом посыпалися погрозы, но безуспішно. Движение постепенно охватило всю область Карпатской Руси.

Для униятской консистории повстало грозне положение. С помочом мадьярской жандармерии священники-мадьярофилы переходят в контрнаступление. В селі Иза появился агент жандармерии в особі униятского священника Андрея Арады и переводил слідство. Ходил по хатах, всіх выпытувал, всяды нюхал, глядал чоґоси по шафах и шуфлядах, а наконец нашол американску брошюру “Где искать правду”. Сейчас написал донос до Консистории, а за короткий час до Изы прибыл цілый отряд жандармерии, котрый перевел массовы арештования. Десятки скутых лавцухами селян провадят и замыкают в Сыгетской тюрьмі.

За якийси час распочался перший Мармарошский процесс. Оскарженных обвиняют в стремлению одорвати Закарпатску Русь от Венгер, а прилучити ей до России. Аргументы обороны отскакуот от сендзьовских голов як горох от стіны. Оскарженным оголошуют приговор: селяне Изы получают по року и больше тюрьмы. Еднак репрессии не помогли, было уже запоздно. Мученый народ Закарпатья пробуждался.

23. ДРУГИЙ МАРМАРОШСКИЙ ПРОЦЕСС

Мармарошский приговор не дал Будапешту желательного результата, наоборот, он причинил таку завязтость масс, што теперь не помогли уж найострійшы репрессии. На ціле Закарпатья понюсся клич: “Не жичиме собі больше проклятой унии. Не хочеме больше мадьярских и мадьярофильских пявок”. Але пявки упорно робили свое діло. Дикы свини и олени графа Шеноорна безкарно нищили селянскы поля, а графскы лісничы також безкарно розстрілювали се-

ляи, осмілившихся зайти в грабський ліс, а священники при помочі жандармських штыков заганяли народ до уніятських церковей, где читали Евангелие в мадьярском языці и мадьярскими словами "Дигертессек Езуш Кристош" вмiсто "Слава Иисусу Христу", наказували поздравляти друг друга. Но того было им ище мало. Порозумівшись с Будапештом приготовили не быле яку провокацію. Роля головного провокатора была поручена сынови униятского священника Арнольду Дулишковичу. Його задачом было навязати связь населения Закарпатья с Россіем и на той подставі дати причину до массового арештования и процессу.

Провокатор выхал до Россіи и по якомси часі повернул с готовыми доказательствами. Жандармерия перевела у населения упланованы ревизии и нашла "доказательства" державной зрады. Тыми доказательствами были книги, печатаны в Россіи религиозного содержания.

Селян арештуют десятками и сотками, их бьют, катуют и ледво живых допроваджуют до Мармарошской тюрьмы. По двох роках страшных катований в тюрьмі засаджают на лаві оскаржених 94 селян, героїв другого Мармарошского процессу. Акт оскаржения обвинял их в державной зраді, в агитации против мадьярской народности и греко-католицкой церкви.

Главным оскарженим был Александер Кабалюк, котрый довідавшись о массовых арештах своих зємляков, вернулся из заграниці и добровольно засіл на лаві оскаржених.

На судовой росправі выявилось, яких страшных издівательств допускалися над арештоваными в тюрьмі. Их так бито и тортуровано, што многы из них, як наприклад Бабинец, Борканюк, Бакарив зышли с ума.

Суд был чистом комедийом. Ни судии, ни прокуратор ни оборона не знали русского языка, а оскаржени не розуміли по мадьярски. Переводчик безчельно перекручал отповіди оскаржених, а переводили их так, як того хотіл прокуратор. Главным оборонцьом в процессі был правный совітник униятской консистории, мадьярофил Баторый, цілковито запроданий врагам оскаржених селян. На процессі было переслухано понад 200 свідков. Каждый свідок перед переслуханьем был через специалистов "муштрованный", як має на росправі сознавати. Жандармы держали в замкненю цілы села, их били, мучили и муштровали, штобы каждый свідчил так, як им было потреба. Горе было такому свідкови, котрый отважился сознавати правду. Того кошмарного сотрудничества униятского духовенства с жандармами не мог укрыти даже сам староста Бея Рышко из Хуста, котрый выступал в процесі в характері свідка. Он на росправі выразился так: "Против тых, о котрых мы знали, што хотят перейти на православие, мы робили слідство даже за санитарны нарушения и тым подобны річы. За всьо мы остро их карали..."

Словацкий политик Милан Годжа (позднійший премьер-министр Чехословакии) в часі Мармарошского процессу дал убийственну характеристику униятской церкви, пишучы: "Там, на Закарпатью, греко-католицка церковь без самоуправления, цілком подчинена правительству... Униятскы священники праві всі мадьяризованы и дїствуют рука в руку с урядництвом. Долгы роки люде всьо то терпіли (коблину и роковину).*

А за три місяці тот сам Годжа писал: "Русины — голодующий народ. Они голодуют для того, бо не мають што їсти, а голодуют душевно для того, бо отстали, як жаден другой народ в Европі. Як лем они появлятсь на світі, то их сосут и мадьярский священник и лихвар, а правительство помагат обоим. Земля у них найгорша... Из ста людей уміе читати пять або десят особ..."

Наконец кїлька місяцей перед першом світовом войном Мармарошска комедия закончилась. Объявлено вырок: 32 людей zostало признанных державными зрадниками и засуджених на тюремне заключение.

*) Газета "Словацкий Тыжневик" з д. 3. X. 1913).

24. ЛЕМКОВИНА ПОД АВСТРИЙОМ

Два роки перед поділом Польшы австрийске правительство на розказ Марии Тересы дня 19 червня 1770 р. одорвало от Польшы Спиз то значит посунуло свою границу с Польшом дальше на сивер, занимаючи часть повітов ново-торского, чорштынского и ново-сандецкого. С хвильом розділу Польшы, што наступило в р. 1772 цілу Галичину прилучено до австрийской монархии и поділено ей на 12, а в р. 1782 на 19 циркулов, а в р. 1868 на 79 повітов. Лемковину приділено до повітов: ново-сандецкого, грибовского, горлицкого, дуклянского (короткий час), ясельского (выділеного в р. 1878 из кроснянского), кроснянского, сяноцкого и лісского. Во всіх справах судовых, грунтовых и администрацийных треба было удаватися до міст повітовых. Язык німецкий, впровадженый в урядованю справлял для населения трудности в штоденном житью. С бігом, еднaк, часу впроваджено при німецком языкі, тоже язык русский и польский, яко урядовы языки.

Австрийске правительство спричинило отразу деякы зміны. Доход с панства мушнского назначено на так званный фундуш религиозный. За Йосифа II знесено подданство, зреформовано податки в тот способ, што впроваджено новы податки, як податок рустикальный, чоповый, от трунков, монополь сольный и монополь табачный. Змень-

шено число гр. кат. парохий, а поднесено число латинских парохий до 995 для самой Галичины. С религиозного фонду приділено латинскому духовенству пенсію. Для латинского духовенства правительство заняло дуже прихильне становище, за те латинське духовенство ворожо относилось до гр. католицкого духовенства, из чого часто повставали жалобы, котры рішало на некорысть гр. кат. духовенства.

Политика австрийского правительства держалася все девизы "divide et impera" (діли и пануй). Ділила поляков на ворожы собі обозы, ділила Русинов, подстрекала едних против других и всяды запалювала огонь незгоды, выкорыстуючи для своей подитики каждую оказию братобийчой борьбы. За Йосифа II распочалася планована через Марию Тересу німецька колонизация, в котрой старанося умістити Німцов на найважнійших и найкорыстнійших позициях. Правительство стреміло з одной стороны до ослабления шляхты, яко найбільше оппозиційного елементу, а с другой стороны поручало ей важнійшы становища. Селян гноблено великими податками и накладано побор рекрута до чого не были назначены. За шляхетской Польшы до службы войсковой были обовязаны только солтысы и выбранцы. Штобы освободитися от податков и рекрута, селяне переходили из едного села на друге або полишали на селі свое господарство на прозвол судьбы, а поселювалися на пущах.

Гнобляча панщина, утиск, гнет и вызыск хлопа причинил в р. 1846 так звану "ребацию", в часі котрой польскы селяне zorganizованым способом шмарилися на шляхту и мстилися на ней за свою кривду. В ребации той дуже потерпіла шляхта и было много случаев убийства. Польскы селяне от Кросна сильно потурбовали тогда поміщика Тита Тржециского и поету Винцентия Поля. Тяжко побитых отвезли до Ясла. На відомость о ребации утекли властетелі Грибова Фердинанд и Юлия Гошы, властетелі Бялой и Полян Кирилл и Амаден Зьелинскы. Наибольше дался во знақы польской шляхті ребелянт Шеля зо своим славном бандом. Над Лемковином ребация перешла спокойно. Лемкы не взяли в ней участи.

В р. 1848 в связи с конституційом знесено панщину, як тоже знесено уставу в р. 1849 и 1851 о увласненю хлопов.

Штобы точнійше познати економичне, политечне и культурне положение лемковского народа под панованием Габсбургов мусиме відзначитися в положение цілого русского народа в Галичині и Угорщині.

25. ГАЛИЧИНА, А В НЕЙ ЛЕМКОВИНА, ПОД ГАБСБУРГАМИ ТЕРЕНОМ ВЫЗЫСКУ И НАРОДНОГО ГНЕТА

Австрия была една из найбільше зацфаных европейскых держав, а Галичина в ней найбільше зацфаном провинційом, крайом господарско успослідженым.

Автономичне управление в Галичині, репрезентоване через сойм и крайовой выділ, не мало властиво выконавчых органов. Ухвалы його выконувасы были лем на поручение державных властей. Круг дійствий Выділу крайового и Выділов повітовых был малый. Ограничался лем до заряджень в ділах школы, дороги и шпыталя. Всі діла большого значения выконуваны были через найвысшы державны власти, репрезентованы через Намістництво во Львові и Делегацию Намістництва в Кракові и Староства в повітах. В своем повіті староста был всемогучым паном. В його руках спочивала власть администраційна и полиційна. В справах администраційных выдавал вырокуы на гривны и арешт, завішал в урядованию власти громадскы и т. д. Так намістниками, як и старостами могли быти лем Полякы. Они были мужами довірия польскых магнатов. Галичина, полколония имперіюм Габсбургов была управляна через віденску бюрократію при помочы польскых обшарійков, гордячыся титулами тайных совітников його цисарско-королевского маестату и сенаторов Избы Панов віденского парламенту.*)

В р. 1905 в Крайовым Соймі на 761 послов было 92 поміщиков, в том 6 князьов, 18 графов и 1 барон. Крім них сойм числил 18 адвокатов, 1 промышловця, 1 купця, 1 властителя копальни, 1 директора банку, 2. директоров кредитовых обществ и т. д., а заледво 10 селян. Не было в ньом ани едного робочого, ани едного ремесленника, ани едного народного учителя. Намістником был граф Андрей Потоцкий.

* Так наприклад Д. Абрагамович (еврей) титуловал себе в слідующий способ:

Dawid Ritter von Abrahamowicz seiner Kaiserl. und Konigl. Apostolischen Majestak wirklichen geheimer Rot, Ritter des Osterr. Kaiserl. Ordens der Eisernen Kroe 1. klasse, Komandeur des Osterr. Kaizerl. Leopold-Ordens, K. K. Minister a D., Lebenslanghichens Mittkglied des Herrenhanses des Osterreichischen Reichsrates, Landesabgeordneter Ehrenmitglied des K. K. Galiz. Landwirtschaftlichen Gesellschaft, Grossgrundbesitzer, Vertrauensmann der Hypothekar Kreditabteilung der Osterreichisch — undarischen Bank etc.

Перед ним были наместниками: граф Казимир Бадени, граф Евстахий Сангушко, граф Леон Пининский. Маршалком был граф Станислав Бедени, а заместителем маршалка архиепископ и митрополит граф Андрей Шептицкий.

Маршалками повітовими были в 90% шляхтиче, а в видах повітових засідали в характері секретаров поміщики, адвокаты, судьи и нотари, а в характері урядников працювали: збанкретованы поміщики, войсковы емериты, выслужены урядники и экс-жандармы.

Крайом управляли магнаты, котры посідали десятки тысяч поля, властители кількадесятох маектов в Галичині, в Королевстві и на Украині, як Потоцкы, Баденьове, Любомірскы, Чарторискы и цілый ряд других.

Галичина была крайом исключительно земледільским. Доход з управной земли был низший, чым в гористых краях альпейских. Не в лучшем положении была господарка комуникации, промыслу и торговлі. Нафту и дерево експлоатовано системом рабунковом. Заграничны банки опанували копальні и промысл. Слабый розвой промыслу утруднял найти працю. Єдинокый товар, який мала біднота до збыття, то ей сила робоча. Платня за працю была в Галичині найнижша в цілой австрийско-венгерской монархии. Безработье было хроничне. Для миллионов людей не было в краю праці ани хліба. На початку XX ст. збывало 1.200.000 рук рабочих. Безработны готовы были поднятися найтяжшой праці за найнизшим вынадгородженьем, штобы лем выжити. Натоміст центральны власти не скупили грошей на галицку бюрократию. (Политика, жандармерия, вязница и т. п.).

Из причины злого одживления и браку гыгены, ширилися ріжны епидемии, як брюшной тиф, червонка, холера, оспа, котры десяткували население. В єдном році 1902 умерло на ріжны хвороты 47 тысяч лиц. Чахотка сталася стихийным бідствием для людей. Шпыталі были глумлением найпримитивших вымог гыгены. Лікарства, лікар, шпыталь были недоступны для пересічного селянина.

Специфичном чертом галицкых отношений составляла свое образна иерархия народного гнета: Австрия гнобила Поляков, а Полякы гнобили Русинов, помимо, што австрийска конституция ухвалом з дня 21-го грудня 1867 р. запевняла равноправие народов. Галичина была трактована через крайову и центральну администрацию, яко край польский с русским меньшинством народным. В дійствительности Полякы не становили народне большинство. В австрийских статистиках не подавано рубрики национальной, а лем языковой. Перепрываженный нпр. спис населения дня 31 XII. 1900 р. выказал, што польского языка употребляє 3,932,033 жителей, а русского 3,080,443. Отже на 7,315,930 душ Полякы становлят 54,4%, а Русины 42,1%. Если возмеме под взгляд, што польского языка употребляли не только Полякы, але тоже Евреи, часть Русинов и часть Німцов, то про-

цент той по стороні Поляков знизится до 45%, а по стороні Русинов подвышится до 43%. Цифры тоты не будут ище стислы, а мусится их поправити на корысть Русинов, если возмеса под взгляд ище и того обстоятельство, што при списках населения русска народность была штучно обнижена через поміщиков, определяющих язык с своей службы, яко польский, хотяй большинство той службы было русской народности. Таке саме явище видиме при определюванію языка через властителей домов их льокаторов. Властитель дому Поляк заподавал своих льокаторов, яко Поляков. Крім того готовы списы переходили через руки старосты, котрый часто-густо их поправлял в пользу польского языка. Если возмеме во внимание тоты вшиткы обстоятельства, можеме без переседы поставити засаду, што число польского населения Галичины не перевышало число русского населения. Полякы не мали наименьшой подставы трактувати Галичину яко польский терен.*).

Национальна статистика свідчит наглядно о упослідженію русского населения в житію господарском и суспільно-политичном краю. Полякы занимали перше місце в промыслі, администрации и вольных профессиях, а Русине в рольництві. Упослідженный был тоже русский работник, котрый працювал, яко неквалификована сила, звычайно на днівку, подчас коли кадры квалификованых работников рекрутувалися исключительно из Поляков. Поміщик, с котрым русский селянин стыкался, был Поляком, длятого квестия национальна была неразрывно звязана с квестіем аграрном.

На початку XX ст. была широко розвинена польска колонизация. Колонистов стягано из западной Галичины на восток на чисто русскы землі. В єдном лем 1902 р. из мысленицкого повіта стягнено до стрыйского повіта парусот польских селян. Головеом цілюм колонизации польских поміщиков было противставити польского селянина русскому селянину, розьогнити меже ним ненависть и выкликати собі опертье села.

Не меньше упослідженным было русске население в пожитію политичном и культурном. На 145 послов до Львовского Сойму было заледво 16 русских послов, а на 72 мандатов до віденского парламенту было 10 кандидатов русских, а вшиткы решта польскы. В цілом краю языком урядовым при німецком был польский язык. Только на ступені повітовом и громадском можна было послугуватися русским языком. В р. 1900 учило в школах 5,449 учителей Поляков, а лем 2,284 русских. В цілом краю не было ани одной учительской семинарии рус-

*) Wiadomości statystyczne o stosunkach krajowych, Lwów 1909. Ст. Двiстрянскій. Национальна статистика, Львів, 1909. В. Охримович. С под-национальної політики Галичини, Львів 1909.

ской. Власти школьны давали переважно русских учителей на польскы села, а натоміст польскых учителей, незнаючых русского языка, давали на русскы села. Не лучше было с середными школами. В р. 1904 польскых гимназий было 52, а русских лем 5. На 11 реальных школ не было ани одной русской. Гимназиальных учеников Поляков было 20.664, а русских лем 4.557. На основание русской гимназии треба было ухвалы Краевого Сойму, а на основание польской выстарчило звычайне заряджение школьной власти. Власного университета Русины не мали, лем на университеті львовском было 7 русских кафедр, котры вконци zostали зредукуваны до 2.

Пануючом религийом было віроисповідание римо-католицке, хотяй римо-католики не становили большинства (45,7%). Польскы националисты роспалювали ненависть народну меже польскым, а русским селянством. Проф. Стан. Гломбивский, кандидат на посла до сойму в своей бесіде в р. 1904 проголосил программу борьбы Поляков с Русинами под девизом "жадных уступств в политіці, економии и культурі для Русинів", а Владыслав Студницкий пропаговал в отношении до Русинів зоологичный шовинизм, через што заслужил собі на назву польского гакатисты.*)

*) Wł. Studnicki. Wyodrębenie Galicyi, Lwów 1901.

При конци XIX ст., в условиях збольшенного терреру, котрый розвинул Бадени, по сфальшованных выборах в р. 1897 отношения меже обома народами в Галичині были дуже напряжены. Иван Франко с великом любовью относился тоже до польского народа, як то выявил в своей брошюрі на языке польском*), але гірко завелся на Поляках и на польскых выборах. Три разы кандидовал на посла до Парламенту, а то в р. 1895, 1897 и 1898 и за каждым разом реакция польска оттолкнула його кандидатуру. Розочарованный и знеохоченый одошел от своих польскых приятелей и уж не сотрудничал с редакцией жадной польской газеты.

Польский национализм был затрутым оружием реакции.

Высказание К. Маркса, што не може быти вольным тот народ, котрый утискат иншы народы, наберало в отношении до польской обществности в Галичині особлившого значения.

26. КВЕСТИЯ АГРАРНА В ГАЛИЧИНІ

Население в Галичині в 83% черпало средства до житья с рольництва, лісоводства и рыболовства. Земля в 39,2% належала до об-

*) I. Franko. Nieco o stosunkach polsko-ruskich, Lwów 1895.

шарников, посідаючых часто по кількадесят тысяч гектаров в кількодесятьох маетках.**). Для точности наведеме кількох из них:

Барон Ян Лібіг посідал	66,756 га на	62 маетках
Граф Роман Потоцкий посідал	49,874 га на	104 маетках
Архиєвнзъ Кароль Стефан посідал	44,079 га на	53 маетках
Вильгельм Адам Шмідт посідал	35,516 га на	20 маетках
Бар. Бертолд Поппер посідал	33,421 га на	28 маетках
Граф Яков и Мария Потоцкы посідали	25,586 га на	34 маетках
Граф Станислав Бадени посідал	22,761 га на	16 маетках
Граф Кароль Ланцкоронский посідал	20,077 га на	38 маетках
Вильгельм Фрыдерик Шмідт посідал	19,722 га на	13 маетках
Граф Андрей Потоцкий посідал	18,996 га на	39 маетках
Мария и Оливир гр. Рессегнір посідали	15,452 га на	10 маетках
Гр. Стан. Сьемьенский-Левіцкий посідал	14,303 га на	23 маетках
Князь Евстахы Сангушко посідал	13,490 га на	42 маетках
Князь Гіоронім Любомирский посідал	13,179 га на	24 маетках
Князь Каликст Понинский посідал	12,582 га на	16 маетках

Властителами великих посілостей были не лем галицкы магнаты, але тоже заграничны аристократы с архикнязьом Карольом Стефаном на челі. Меже ними были Полякы, Німці и Жыды. Маетки в Галичині набывали австрийско-німецкы аристократы, а тоже ріжны торговщикоы и спекуляторы. Посіданье земскых добр улєкшало отгравати поважнійшой ролі в политіці.

До больших властителей зачисляно тоже католицку церковь. Духовны добра выносили в суммі 129.028 га. Архиепископство лат. во Львові посідало 14,787 га., а греко-кат. 30,991 га. Епископство в Перемышли лат. 7,808 га., а греко-кат. тамже 1,000 га. Капитула львowska лат. обр. посідала 6,318 га. Також декотры латинскы парохии были выпосажены большими посілостями, як напрімір парохия при Гробі Господньом в Кракові посідала 708 га., парохия в Олеску 693 га., в Теревовли 578 га., в Долині 1,592 га.

В міру як богатіли панскы латыфунды, убожіло село. В р. 1898 на одну селянску родину выпадало пересічно 4 моргы поля. В виду слабого розвою промыслу загамовано селянскы руки робочы, што спричинило діленье на парцелі. На 1,009,000 господарств фігурувало в катастрі 19,340,321 парцель, то значит 19 парцель порозмітаных выпадало на едно четырі-моргове господарство. Крім господарств на 3-4 моргах были ище карловаты господарства на 1-2 моргах. Много было таких селян, котры вообще не посідали куска поля. Были то так званы халупники и коморники. Халупник мал свою хату поставлену на чужом поли, за што мусіл платити властительови пляцове отрабляньем через ціле житье. Коморник не мал своей хаты и мусіл за марный грош и ладоді працювати на лані пана або богатшого господаря. О

***) J. Buzek. Własność tabularna w Galicji według stanu z końcem r. 1902.

тих бідаках писав свого часу проф. львівського університета Наполеон Цыбульський, що стало́ они позостають в стані "полголоду". Хліб печуть в тот спосіб, що муку мішають с картоплями, капустом, бобом, горохом, мелеными качанами кукурудзы, яблоками и т. д. Заміст хліба часто выпікають в попелі пляцкы и ідять их на пол с попелом, на пол сурово, просто с пеца, бо по высушенью сут они не до ужитку. На предновку живяться згнилыми картоплями, макухами, отрубамы, половом, лободом, копривом и молодыми листьями с бураков и капусты. Нераз цілый рок хліба употребляє найвысше 10% людей. Найбіднійшы через большу часть року хліба не ідять. *)

О убожестві галицкого селянства свідчить факт, што не в состо-яню было платити податков и мусіло платити великий процент за зволюку. В р. 1904 галицкы селяне заплатили до державной кассы сум-му 1,230,000 титулом отсоток за проволочку податков. В р. 1900 пе-репроваджено 4.028 лицитаций селян за неплаченя податков. Во всіх тых случаях належность податков разом с отсотками не доходила до суммы 100 зл. Єдному селянину злицитовано господарство вартости 1,400 зл. за незаплаченый податок в квоті 8 зл., котра то претензия с ексекуційными коштами вросла до 80 зл. Іншому селянину злициту-вано еденадцет-моргове господарство и на лицитации спродано гр. Любомирскому за 250 зл., подчас, коли його вартость на подставі справоздания Банку парцеляційного выносила найменьше 8.000 зл.

До рады громадской не допуцано бідняков. А если даколи уда-лося перефорсувати, то так войт як и члены Рады легковажили його присутствие. Часто не вzywали його на засідания, утрудняли йому взгляд до громадских книг и т. д. Войт отмавлял бідным выдания ро-ботанных книжечок, конечных при выїзді на роботы за границу, а ста-роста отмавлял выдания пашпорту заграничного. Войт отмавлял бід-ному выставления свідоцтва убожества, яке потребне йому было в ділі звольнення його от коштыв побыту в шпытали, а натомість радо вы-ставлял таке свідоцтво богатому. За пасеньє коровы на громадском пасовиску халупник або коморник мусіл о много вышшу таксу платити, чым богатший господарь. В Чернци, новосандецкого повіта, за гро-мадске пасовиско господари не платили нич, а безрольны мусіли пла-тити по 10 корон от одной коровы. В связи с таким трактованьем бід-ноты часто приходило до конфликтов, в часі котрых так староста, як и жандарм ставал против покривдженных.

Селяне были позбавлены лук и пасовиск. Для худобы браковало пашы, а бідных ратувало скотоводство. То выкорыстували общарники и за пасовиско на дворских полях казали собі платити солено и в грошах и в роботизні. Селяне позбавлены пасовиска выганяли худобу

*) N. Cybulski. Próba badań nad żywieniem się ludu wiejskiego w Ga-licyi. Kraków 1894.

на стерниска, на угоры, або пасли при ровах, дорогах и меджах, дер-жали коровы на мотузах. Спричиняло то часто шкоды в поли и на-кладанье высоких кар.

Селянство загально терпіло на брак опалу. За зберанье галузя (хрусту) в лісах дворских треба было дорого платити або отрабляти по кільканадцет, а часом по кількадесят дней на панском лані. Пан-ский ліс был жерелом безнастанных конфликтов. Служба панска зву-шалася над женщинами и дітьми прилапаными при зберанию хрусту або грибов, над пастухами за переход скотины через придорожный ров, над тым, котрый отважил бы ся скоротити собі дорогу через ліс, над господарем, котрого пес волочился по лісі. Каждого року в пан-ских лісах падали ранены и убиты селяне. В Желехові побито до не-притомности 70-літнього старика и забрано му-кожух за то, што пас корову в рові, який был границьом панского и хлопского поля. В до-брах архикнязя Стефана за застріленьє селянина лісничий zostал засу-джений на 7 дней арешту с заміном на 7 корон гривны *). Інший лісничий за знасилованье дівчины, а потом ей застріленьє шрутом от-сідил лем 8 місяцей. **).

Причином безнастанной борьбы меже селом, а двором была ус-тава ловецка. С права польования мог корыстати властитель штонай-меньше 115 га скомасованого ґрунту. Селяне могли творити ловецку спілку. В заряді спілки каждый властитель 4 моргов мал еден голос властитель 8 моргов два голоса и т. д. Найлучше на том выхе-дили поміщикы, котрому прислугувало найбільше голосов.

Право польования державлено на 6 літ. Державця мусіл мати карту мысливску, котра для звычайного смертельного была недоступ-на. В практиці староство отмавляло селянам позволение на оружие. Польованье выдержавляла громада по инструкциям старосты. Если зай-шов случай, што громада помимо натиску старосты и двора выдержав-вила польованье кому іншому, то так поміщик, як и староста не пере-берали в средствах, штобы його упокорити и змусити до улеглости. Селянов таких не брано до роботы, не продавано им опалу и будуль-ца, а за збирание хрусту с конечности на опал, засуджувано их на ка-ры лісовы. Так мстился на околичных селянах гр. Роман Потоцкий из Ланцута. Чынш узысканный з державы польования на ґрунтах хлоп-ских был дуже низкий, а страты селян через стратованье поля диками были дуже высокы. Безустанно скаржатся селяне: "Медведі, дикы и елені нищат нам картофлі, овес, боб и пашу, вовкы пустошат кырделі овец, лисы забирают нам куры и гуси". Селяне цілыми ночами чувають при огнисках, але то мало помагат. Звірина освоилася с криками и огнисками и приходит под самы хаты. Отшкодованя в практиці не вы-

*) Prawo Ludu nr 28 z d. 19. IV. 1906.

**) Wieniec Pszcółka nr 15 z d. 15. IV. 1900.

плачено. Передовсім після уставы ловецкой трудно было доказати вину державці польованья, а если даже доказал, то тот мал сотки выкрутов, поддержанных через старосту, котрый пошкодованого засуджував ище на плаченье коптгов нерешеной расправы. Длятого селянин рідко доходил своей кривды. Практика научила, што процесоватися с обшарником нема сенсу.

Кривдячом для селян была равнож устава рыбацка с 26. IV. 1885 р. Ріки поділено на ревіры рыбацкы, каждый по стокількадесят на поверхни. Ревіры державлено двором або большим державцьом за дуже низку ціну. Державу переводил староста не числячися с потребамы данных громад ани не беручи под увагу высокость чиншу. Ревіры рыбацкы на Сяні от Сянока на терені 8 громад выдержавлено за 40 кор., отже на одну громаду выпада пересічно 5 кор. рочно. Другий ревір на Сяні с доплывами и устьем Ославы выдержавлено 10. громадом за 75 кор., отже на каждую громаду припало 7 кор. рочно. Громада Мрыголод с чиншу державного за рыбацкий ревір претендовала до 13 кор. 50 гел., але сумму тоту заквестионовано.

Єдным словом обшарники платили грошы за выдержавленье от сельской громады ревіры мысливскы и рыбацкы, не давали жадного отшкодования, але зато побирали от селян высокы чиншы за выдержавлену им землю.

Дворы руйнували селян при помочи корчмы. Вправді давне право пропинаційне выкуплено у обшарников уставом с р. 1889 за ціну 134 миллионів корон, але великы властителі посілостей не выреклися жерела доходов, выпробованых в тягу цілых віков. В властей крайовых державили они пропинаційны районы и поддерживали поєдинокы шинкы качмарям за чинш о 50% высший от того, котрый сами планували. С посеред послов, котры засідали во львовском Сеймі, было 84 державцев пропинации. Доходы из того мали великы, если вплачали до скарбу титулом чиншу державного рочне до 100,000 корон. Після реляции М. Бобржинского Галичина мала 16 тысяч шинков. Шинкаре, котрыми были переважно жыди, уміли розпивати людей, а заразом были добрыми наганячами в достарчанию обшарникам дешевой службы робочой.

Двор зажерто боронил своих прав полуфевдальных. Явне насиліе зо стороны обшарника трудно было отперти. По його стороні ставал староста, жандарм и суд. Коли оскаржителем был селянин, а оскарженным пан, то справу старанося зтушувати. Ниякий адвокат не отважился выступити в обороні громады Зубазухе под Закопаном, против гр. Замойскому. Перезес обводового суду в Яслі Малдзинский порадил оскаржителю: "Не выпадат вносити скаргу против пана граб-його, лучше выцофайте ей". В кольбушовском суді высміяли одну селянку, котра хотіла заскаржити графа Тышкевича за систематичне нищенье ей власности. Коли бывший економ графа Станислава Баденьо-

го хотіл подати до суду и просил войта о выставленье му свидоцтва убожества, штобы быти звольненым от вплат штемпльовых, присутный при том жандар подер свидоцтво с криком: "Ты дзяду откаль ты приходиш скаржити пана граббого". Збиту до непритомности селянку в Волі Сенковой высміяно, коли хотіла заскаржити администратора маетку. **). Звертатися до властей было даже небеспечно. Коли лісничий с женщины стрінувшой в панском лісі здер сукню и голу гнал публичном дорогом, староство не лісничого, але женщину укара-ло на 2 дни арешту. ***). Здиранье одежы и гнанье голого до села через панских посіпаков было на денном порядку. Коли в Бохенском лісничий збил женщину з Домущиц, вдову и матер пятеро дітей, то замкнено до арешту женщину, а напастников цілковито не потягнуто до отвѣтальности. ****). Коли в Кацлубисках селянин выступил в обороні своей луку, через котру служба дворска неправно выкопала ров, зостал постріляный через лісничого. Арештовано не лісничого, а пошкодованого селянина и його брата. *****). Коли 12-літний хлопец выпровадил с двору коні свого отца, заняты за шкоду, отца засуджено на 8 дней арешту, а сына на кыі, при том змушено отца, штобы в часі езекуции тримал хлопця за ноги.

О неотрадных отношениях австрийских властей администрацийных, обшарников и их службы до простого сельского народа и о кривді, взываючой о помсту до неба, можна бы писати цілы томы, але уже з того, што ту написане, маеме ужасный образ крестьянского гнета.

Служба дворска и служба домова выняты из под основных прав австрийской державы, запевняючых горожанам личну свободу. Роботник был отданный на ласку и неласку обшарника и жандарма. Переписы усталуючы отношения меже службом, а хлібодавцом регулювал патент цисарский из липня 1857, а в Галичині застосованный распорядженьем из 20. III. 1872. Регулямин тот впровадил до наемной праці примус, ставляючий цілый администратийный и полицийный аппарат до распорядимости обшарника. Жандармам и урядам громадским поручено примусово отставляти службу для двора. В практиці отбывалося то под ескортом жандарма. Служба не мала нияких прав ани обороны. Ото пару цытатов из зарядження Намістничества. Такого слугу, котрый не мае занятия, валежит ужити до громадских и публичных работ. При том належит брати на взгляд,

*) Służba Dworska nr 2 z Lipca 1905.

***) Prawo Ludu nr 38 z 21. IX. 1901.

****) Służba Dworska nr 4 wrzesień 1905.

*****) Wieniec-Pszczółka nr 12 z 25. 111. 1900.

*) Przyjaście ludu, nr 1 z 27. I. 1906.

Prawo ludu nr 20 z 14. X. 1900.

если вымавляеся, што зобовязавался до работы у своих кривных. Служниці, позостаючи без службы, котры не корыстают из способности, яка им надаеся до службы, мают быти з громады выдалены” (§ 39). Нанятого до праці слугу мог пан предтерміново выдалити без wypowiedження (§ 28). Выстарчило, штобы слуга захворіл, а можна было його без лічення и без заосмотрения вышмарити на брук (§ 11). Князь Любомирский, яко управитель обшару дворского д. 6. IV. 1904 року пише до Староства: “Упрашаю світле Ц. К. Староство умильно о зарядженъе спровадженъя Марии Ляноской якнайскорше с поворотом до службы, котру покрыйому лишила без жадной причины з мойой стороны”. З дальшого содержания письма выходит, што дівчина боялася знасилования ей через петента, бо оправдуеся, што коли ей возвал до свого покою, ей “не ублизал”. Працуючий не мог самовольно полишати службу в виду грозячого му небеспеченства, мусіл на-самперед повідомити зверхность громадску або Правление обшару дворского. Значит, што молода дівчина бита и поневірана через пана, котрой грозило знасилованье, мусіла бы обшарника заскаржити перед ним самым, и сама перевести доказ правды, што рідко застрашенной удало бы ся ей зробиити. Доказане насилованье и катованье сельской дівчины не карано пана арештом, а што найбільше малом гривном. Шляхтич Михал Лукашевич, коли служниця не хотіла йому поддатися, розказал пахолкам выважити двері в покою, до котрого несчастна утекла, розобрати ей до нага и в бестыяльскый способ ей катувати. Факт тот был опублікованый в газетах. В виду доказаной вины суд засудил оскарженого на 200 корон гривны за “нарушение домовой опікы”. Орчык, костур, маглярка были загальными средствами карности, дозволеными через регулямин. Без позволения властей не вольно было опустити службы, даже по заключению супружества. Славными из катования свойой службы были: шамбелян цисарскый Гньевош, подкоможи-Ксаверы Потоцкый, поміщик Узнанскый, Прилуцкый и много других.*). Битье руком, окрашеном перстениями не уважано за знущаньеся. Часты были случаи сильного поранения, каліцтва, сумашедства причинены битьем **), рідко доходило до росправы судовой, а коли уже ей не можна было уникнути, то кара была дуже низка. Во вшиткых справах меже роботником а працювницьом децидувала политична власть, передовсім староста. Дперва по уплыві 30-дней вольно было роботникови звернутися до суду.

Средством терроризования роботников и змушания их до праці были тоже службовы книжочки даваны дворской службі. Задержанье книжочки через пана унеможливило принятье праці деинде. Галицкы дворы удержували стосунково не много фольварчой службы, а радше выкорыстовали денных роботников, взглядом котрых не мали жадно-

*) Służba Dworska nr. 2 i 3 (2 липня и серпня 1905).

***) Prawo Ludu nr. 37 z 14. 1906 i nr. 1 z VI. 1905.

го зобовязания. Платня денного роботника в Галичині была найнишза в цілой австрийской державі.***). В р. 1896 еден из корреспондентов писал: Староста в минувшом році выдал роспоряжение змусити хлопов копати дворам за дармо картофли. Войты гнали примусово.****). Ище в 10 літ познійше трафлялися часто случаи примусу при наймі. Администратор маєтку в Волі Сенковой Владислав Виктор збил до неприютности селянку за то, што не хотіла ийти на роботу до двора, оправдуючися што має власне господарство.*****).

***) Процент выплачанных денных заробков представлялся так:
Долішна Австрия — 87,7, Чехы — 57,0, Шлеск — 47,9,
Галичина — 29,0.

****) Лист Михаила Германа, Надлісье, 6 вересня 1896.

*****) Prawo Ludu nr. 38 z 21. IX. 1906.

Дворска администрация запевняла собі дешевого роботника при помочи пожичок, уділяных на предновку. Ціну той роботнизны обчисляно значно низше от цін нормальных. Змушувано до ріжных работ даром, приміром, штобы одержати працу при садженю картофель, треба было насаперед задармо розметати гной на поли, штобы получить працю при жнивах, треба было передтым нажати до 30 снопов економови и гуменному.*). Жена и діти форналя были резервовом силом робочом узалеженном от двора, котрый в разі потреби з ней корыстал. Семейный роботник дворскый одержувал ординарку, то ест вынагороджение в натурі, котре позволяло йому на вегетацию, а не нормальне выживленье. Неженатый паробок або дівчина заміст ординации одержували викт. Його вартость грошева и отжывча была дуже низка.**). Примір. На фольварку у барона Ромашкана служба не получала совсім снідания. На обід давано картофлі або перлову кашу, на вечерю несолену ярчану кашу або кукурудзянку. За спозненьеся до праці потручано 4 кор. кары, отже высокость кількадневного заробку. Мулярови затрудженному у того пана в часі выплаты по отчислению кар, удоводнено, што не лем нич ся йому не валежит, але он винен ест баронову 30 корон. В случаю опоры стосовано битье, а взглядно катованье. Потручано за хвороту и войсковы вправы. Розвадовскый потрутил слугі 2 кор. за пол дня хвороты и 30 кор. за тыжневе войкове цвichenье, подчас коли рочный заробок выносил всего 60 кор.***).

*) Свобода, нр. зд. 25. V. 1902.

***) Денный кошт выносил в гелерах: В Долішной Австрии — 88,75, в Чехии — 61,25, на Шлеску — 43,75, в Галичині — 22,50.

****) Интерпеляция Брайтера д. 94. X. 1902.

Пересічна денна платня на фольварках выносила для мужчин 55 гелеров, а для женщин 40 гелеров, што выстарчило заледво на купно 2 кильограмового хліба.*)

Условия жилищища были впрест катастрофичны. Семейна служба мешкала в чвораках, часто по килька родин в одной комнаті. Старшы спали на вырку, збитым з дручков и дощок, немного прикрытым соломом, а діти на земли, открыты лахами. Неженаты паробкы спали в стайнях, а дівчата в оборах.

День праці рольного работника тревал в дворі от 14 до 18 годин на добу. Формаль мусіл о 3 год. быти уже на ногах, а скорше не мог положитися до спаня, як о 10 год.

Ненависть до двору и його опікунов росла з дня на день.

Найбольше зненавидженим был податок крови. До войска брачно на 3 літа. Войско так для Русина, як и Поляка было чуже. Меже австрийским офицером, переважно німцом, а звычайным жовніром был мур не до перебитя. Впрочем муру того никто не старался перекрочити. За ужитье русского слова "есым", або польского "естем", або чешского "зде", замість німецкого "hier" засуджувано на 2 до 5 місяцовой тяжкой вязниці. **) Войсковы суды не знали явного процессу. Росправа проваджена была без обороны, без свідков, в неприсутности оскарженого. В одной особі был авдытор, слідчий судья и оскаржитель, а даже ревизор актов в разі апеляции. В войску меже офицерами панувал садизм. Жовніра немилосердно бито де попало и чым попало. Бито по твари, по голові и по цілом тілі. Бито кулаком, шаблем и кольбом.

*) Иван Франко удержуе, што денны платні в Галичині вагалися от 16-40 гелеров.

**) Tajne sądy wojskowe. Mowa posła Daszyńskiego w Radzie Państwa d. 8. 11. 1902.

В твар бито так сильно, што трафлялися случаи uszkodження блоны бубенковой и погрухотаня носовой кости. В р. 1903 знесено іртуру привязування на килька годин до слупа и шіанг. Совершенно погорда чоловіка и його достоинства.*) Нич дивного, што службу войскову трактовали селяне, яко каторгу, из котрой старалися увольнити за всяку ціну, даже за ціну каліцтва, вязниці, а навет смерти. В 10 корпусі стационаваном в Перемышли в одном лем 1901 року мало місце: 1) самоубийство жовніров — 80, 2) самоубийство офицеров — 12, 3) самовольных тяжких покалічений жовніров — 70, 4) дезерций — 400, 5) смертельного побитья — 13, 6) сумашедства с утратом слуху и мовы — 40, 7) укарано тяжком вязницём — 725, 8) сумашедства

*) Prawo Ludu nr. 5 z 2-11-1906.

Prawo Ludu nr. 52 z 28. XII. 1906.

у офицеров — 4, 9) деградация офицеров — 3.***) То застрашающий кошмар пануючий в австрийском войску.

**) I. Daszyński. Tajne sądy wojskowe.

От голодовых плац и безработя, от нужды сельской и фольварчой, от панской самоволі, часто и от службы войсковой в зненавидженой австрийской армии утікали галицкы селяне и роботники в чужину.

Гнет, вызыск и кривда, яку дознавали селяне, роботники и дворска служба от польских магнатов, спричинили голосны в Галичині рольничы страйкы, які отбилися в цілой Европі сильным ехом. Страйкы тоты тягнулися безперерывно от 1898 до 1904 року. Роспочалися в заходной Галичині, а перенеслися на восток и обняли передовсім ляты-фундия кн. Адама Сапьегы, гр. Романа Потоцкого, гр. Лянцкоронского, гр. Сьемьенского, гр. Дзьедушынского, гр. Баворовского, гр. Казимира Баденього и других. Хотяй потягнули за собом много жертв, еднак здисциплинованы селянскы массы показали свою велику силу и солидарность и затормосили магнатерию. Иван Франко определят, што в страйку брало участь 80% Русинов, а 20% Поляков*).

*) I. Franko. Bauerustrikes in Ost Galizien.

27. ЕМИГРАЦИЯ

Лемковина была найбіднішом територіом в Галичині. Землі у Лемков было мало, бо земля была роздроблена и поділена меже поединчых членов родины. Грунта высоко положены в горах на каменистой и яловой почві, помимо старанной ей обробкы, были малоурожайны. При найпримітнішом образі жизни Лемков доход земледілія не мог заспокоити найконечнішых их потреб. Заробков праві не было. В лісах за фурку голузя на опал треба было властителю ліса через килька дней отрабляти. Але Лемкы сообразительный народ. Тот, кто мал коня, то в своей біді ратувался в тот способ, што спрягался зо сусідом и оба фурманками зарабляли жита. Издили по товар до Кракова. Был то ризиковный и утяжливый заробок, але тверда натура Лемков вшитко перемогла. Декотры знов вывозили из панских лісов дерево на тартак, а из тартаку возили дошки до міста або на желізницю. Лосяне и Кунковяне торговали мазьом и ріжnymi оліями, служащими до смарования возов и машин. Они розвозили свой товар по цілой Европі и добре на нем зарабляли. Кто не мал коня, бо не стати было го купити, тот пробовал дакого ремесла. На той то основі развился на Лемковині промысл ріжных выробов з дерева. Ище иншы выізжали на сезонны роботы до Венгер або Німеччины. Каждый радил

собі, як мог, шtbody яко тако заосмотрити материяльно свою родину и не допустити до ней призрака смерти. Аж тут єдного дня довідуються, што деси далеко за морем находится богатый край, званный Америком, котрый потребує рук до праці и тде можна заробити гарды пінязі. Розпочалася отже емиграция до Америки, котра звекшалася з каждым роком. Начало лемковской емиграции до Америки датуєся меньше больше от року 1865.

Емиграційне движение до Америки и до инших заморских країв розвинулося в цілої Галичині. Наибольше насиление емиграции припадат на конец XIX и на початок XX ст. Статистика подає такы числа: В роках 1903-1904 выемигровало до Америки 9,415 Русинов и 20,243 Поляков. В р. 1904-1905 — 14,250 Русинов и 50,785 Поляков. От р. 1901 до 1905 — 46,516 Русинов, а 173,997 Поляков. В р. 1907-1908 — 12,298 Русинов и 26,423 Поляков. *). Сколькo в тых роках выемигровало Лемков статистика не подає. Можна єднак прийняти за факт, што найбільший процент емиграции до Америки был на Лемковині и што емиграция там отбывалася массово. Никто єднак не выїзджал до Америки в той цілі, шtbody там лишитися на всегда, лем шtbody заробити там грошей и вернути обратно на свою родинну землю и поліпшити в краю свое материяльне положение. Пересічно по 3-4 роках половина емигрантов вертала до краю.**)

До першой світової войны емиграция Лемков до Америки так по єдной стороні Карпат, як и по другой, прибрала такы розміры, што на число 700 лемковских сел не знайшлася ани єдна лемковска родина, котра бы не выслала хотяй бы лем єдного члена за океан. Были такы хижы, што вшиткы єй жителі выїхали до Америки. Такы хижы позамыкали, выгяды позабивали дошками, а грунта поотдавали своим крeвным або сусідам. Благодаря емиграции економичне положение Лемков поправилося. Емигранты присылали до краю доллары, за котры докуповано поле, справляно инвентарь и улїпшувано господарство. Повертаючий из емиграции не лем привозил грошы, але також нове понятіє о житью. Давны курны хижы бурили, а на их місце будували новы выгяднійшы и краснійшы. Купували тоже штучны навозы и земля зачали им ліпше родити. На штучных навозах сіяли новы гатункы пашы для худобы, через што волы ліпше им выпасалися, коровы ліпше доилися, а то всьо подносило их материяльний быт и житьовый уровень. Лемкы были так связаны с Америком, што декотры из них іздили там по кілька разов, все лем на якийси час, а потом вертали до своих родин и до своих гор, котры понад всьо любили.

*) Podręcznik statystyki Galicji, t. IX. cz. 1. Lwów 1913.

***) Ibidem, a też Wł. Grabski, Materjały w sprawie włościańskiej, t. 111. Warszawa — Lwów 1919.

Лемкы емигровали частично тоже до Прус и Венгер. Емиграция тота была лем сезонова, лем на час пильных рольных работ, як наприклад — жнива.

Мих. Бобржинский, Намістник Галичины, выразилсЯ, што экспорт людской праці становит найважнійший артикул в торговельном балансі Галичины. *). Тот экспорт рук до праці на Лемковині был так значный, што население по гдеякых повітах росло дуже поволи, а даже меньшалосЯ.**).

Емиграция мала поважне вліяние на рынок працы. Спричиняла поліпшение условий працы и плацы. ЗмінялсЯ характер селянина, росла його самостоятельность, певность себе, розширялсЯ кругозор мысли. Присыланы и привожены грошы через емигрантов, не лем спричиняли улучшение господарства и жерело удержания для родины, але тоже отгравали поважну роль в платничом балансі краю. Не дастся усталити высокость загальной суммы высыланой через лемковских емигрантов до краю, понеже Лемкы в высылці грошей до краю рідко корыстали из посредництва банку або почты. Почтом часто высылали грошы в регистрованных письмах, але грошы тоты по большой части пропадали на галицкых почтах. Большы суммы емигрант привозил сам або переказовал их родині за посредничеством родных або знакомых. Загально рочный доход из емиграции американской оцінювано на 20 миллионов корон. В дорогі почтовых переказов переслано из Соединенных Штатов до Галичины в р. 1904 квоту 5,922,663 корон. ***).

Выходцы в нечеловіческий способ были експлоатированы. Отношение к выходцам высказывало найвысшу погорду для чоловіка труда. Было то безнастанне понижение його личного достоинства и нечисленьє с його найконечнійшыми потребами.

На сезонны работы до Німеччины іхалосЯ в ужасный способ переполненных, неопаляных товарных вагонах, стоячи або сидячи на власном тлумачку. В окресі от лютого до червня — коли выїзжала сезонова емиграция и от листопада до січня — коли вертала обратно до краю уходцы залігали навалом дворцы и придворцовы площади в Освєнцимі, Мысловицах и Рацібожу. Даже в сеймі поднесено, што подорожуючых емигрантов тракутєся горше, чым скот в товарных вагонах. ****). Правительственны чинники впровадили вагоны IV кл. для емигрантов, шtbody узаконити способ передвижения людей на способ скота или безрог. На освєнцимском дворци сотворено специальный уряд полицейный в составі: 4-5 полицейных чиновников, 7-8 рядовых

*) M. Bobrzyński. Z moich pamiętników (1908-1913).

***) Нпр. в повітах: Горлицком, Кроснянском, Новоторгском.

****) Z Gardas. W sprawie ruchu pieniężnego między Ameryką a Galicją. Kraków 1907.

*****) Prawo Ludu nr. 52. z d. 28. XII. 1906.

полицейских и 5 жандармов. *). Каждый шаг эмигранта был контролированный, а скорее эксплуатируемый через банды различного рода посредников. Были то специальные агенты, окружены сетью помощников. Ролью их играли часто сельские корчмарь-евреи. Маскированными агентами эмиграционных и корабельных фирм были между прочим благотворительные общества, занимающиеся опекой над выходцами как общества: св. Рафаила, Провидение, Патрис, Колумбус и много других. Была то обычная торговля людьми. **).

Не лучше и не меньше беззаконно было положение отправляющегося за океан эмигранта. Если купил голландскую корабельную карту, не перепускали его немецкие граничные власти, почитали карты корабельные лем немецких фирм. Коли в р. 1904 правительство заложило собственную линию корабельную "Austro-Americana", старосты зачали змушати эмигрантов до изытия через Триест. ***). Памятники эмигрантов описуют ужасный образ нужды русских селян и работников, шмареных в девственные леса Бразилии, позбавленых даху над головою, на каждом шагу голодающих и обмануваных. ****) — "Зачинаем забывать, что мы есьме людьми" — пише еден из них.

*) Стенограф. справоздание из II сессии VIII периода Сейму крайов. т. II. Львов. 1905.

***) Akta m. Bobrzyńskiego. Cz. 1. Emigracja i pośrednictwo pracy. Prawo Ludu nr. 5 z 4. 111. 1900.

****) Интерпелляция I. Дашинского, — Pamiętniki Stapińskiego.

*****) Pamiętniki emigrantek. Ameryka Południowa. Wyd. Inst. gosp. społeczn. Warszawa, 1939.

I. Franko. Do Brazylii, 1898.

Так помещики как и власти нерадо смотрели на збольшающуюся эмиграцию. Боялися, чтобы не поднеслася рабочая плата, чтобы фольваркам не бракло дешевого работника. Заострювано паспортные переписы, зволікано з выданием паперов, терроризовано вызжающих. Намістник гр. Андрей Потоцкий при помочи тайного обижника поручил старатися воздержати эмиграцию русских селян.*).

Против эмиграции проваджено усиленную пропаганду при помочи газет и брошюр, отзывающихся до религиозных и патриотических чувств. Деякие епископы выдавали специальные ad hoc пастырские листы, в которых перестерегали наперед перед эмиграцией.**). Все общарничные организации своими ухвалами и мемориалами засыпывали уряды против эмиграции.

Хотя общарники утруднювали эмиграцию, то еднок потрафили ей выкорыстати для себе. Наш селянин свои ошадности, набыты на

*) Głos Robotniczy nr. 18 i 20 z 30. IV. i 15. V. 1904.

***) Prawo Ludu, nr. 9 z d. 2. III. 1906.

чужині тяжким трудом льюковал звычайно в земли, значитя куповал на обшарі дворском землю. Властители земельные поднесли цину грунтов чотырикратно от той, яка до сего часу обовязувала. Ведля справоздания Банку Парцеляционного во Львові пересічна цина гектара в квоті 700 кор. поднеслася в р. 1901 на 1150 кор., а потом с каждым роком скакала што раз выше. ***). Плачено за 1 гектар земли 4,000—5,000 кор. Найдорозша земля была в Западной Галичині. Лемкы мало корыстали з купна земли на обшарі дворском.

***) Fr. Bujak, Galicja, t. 1. Lwów 1909, Z. Ludkiewicz. Kwestja rolna w Galicji.

Тяжке и трагично было положение наших эмигрантов, шукающих праці за границью, передовсім в першых початках. Першы наши эмигранты в Америкі находилися в безвыходном положении. Мусили они по 15-16 годин денно тяжко працювати в майнах, а за тоту працю получали заледво по 3-5 долларов тыжднево. Заробленых грошей не выстарчало на скромне удержанье, а о покупке наиболее необходимых вещей або высылці грошей до краю не могло быти даже бесіды. Мешкали они в примитивных бараках, а жили по большей части сухым хлебом и цукреном водом. Страйкуючы ирландці, які передше працювали в майнах, уважали наших лемков за страйколомов и при каждой надающей способности их убивали. Организувалися даже в збуецкы банды, нападали на лемковских работников и массово их убивали. Никый наш чоловік не отважился единцом показатися на Божий світ, бо зо всіх сторон грозило му небезпеченство житья. Длятого лемкы лучилися в большы группы и группами ишли до праці або вертали из праці. З рук страйкуючых ирландцев много Лемков погинуло. В Шеандоа, Па., и других копальняных місцевостях на просторах цминтарах находятя соткы гробов наших Лемков, убитых ирландцами. Минуло много літ, перешло кілька поколений, покля наши эмигранты дождалися лучших часов и были трактованы на равні с другими народами.

Не лучша доля чекала сезонных работников в Німеччині, котры іхали там звычайно за фикционным контрактом. На чужині позбавленный сердств до житья, годился наш чоловік на условия праці, які йому подиктовано. По заключению контракту был зданный на ласку и неласку пана и жандармов. За наименьше перекроченье грозило йому отшупасованье. Місячный заробок работника в Прусах выносил 34 короны для мужчин, а 19 кор. для женщин по переміні його з валюты немецкой на австрийку.*). Час праці выносил 16 годин и больше. Уставы дозволяли накладати на работника грошевы кары. Работник мог быти з праці за штонебудь усуненый. Пропадала йому кавция и зворот коштов подорожы. Таки условия отверали хлебодавцам поле

*) Akta M. Bobrzyńskiego. Cz. 1. Emigracja i pośrednictwo pracy.

до ріжних надужить, из чого они радо корыстали.*). Каждый большій обшарник мал в своих добрах власть полицийну и мог наказати роботникови сейчас выхати из той місцевости и опустити Німеччину в протягу трьох дней. Если сам обшарник не мал до того права, то выручал його ляндрат. Выдаленого из працы жандармерия отставляла шупасом до границі.

Галицкы власти не радо смотріли даже на внутрішну миграцию. Под позором бродягничества полиция отставляла на місце замешканья людей, глядаючих працы. Был то славный галицкий шупас, выкорыстованый против безработных або политично подозрільым. В протягу 20 літ (1880-1900) тым способом отшупасовано 150,000 особ. Галицка власть мала на каждый общественный проблем лікарство полицию и жандармерию.**).

Тяжка и незавидна была доля трудящогося народа, глядаючого працы так в своем, як и в чужом краю. Але в конце пришел час, котрый положил конец тырании народа.

*) Prawo Ludu nr. 5, s. d. 4. III. 1900.

**) Gorzycki, Szupaśnictwo w Galicji na podstawie materiałow urzędowych.

28. ПОЛИТИЧНА АТМОСФЕРА В АВСТРИЙСКОЙ ДЕРЖАВІ ПЕРЕД ПЕРВОМ СВІТОВОМ ВОЙНОМ

Политична атмосфера в австрийской державі в виду русского народа перед Першом Світовом войном была душна и неблагоприятна. Австрийске правительство хоробливо ненавиділо Россию и русский народ, а до всіх славянских народов, замешкаючих на його территории, относился з недовірением. Окружившись ріжного рода агентами, шпионами, детективами и провокаторами терроризовало лемковский народ. Найневинніше проявление культурно-просвітительного, ци экономичного життя, уважало за выступление против австрийской державы, а часто было жестоко ликвидовано. Русскы институции, як читальни, коперативы, бурсы, пансионны были сольом в очах австрийских чинников и всяды в них досмотрюванося зрады. Астрийскы жандармы, яко вірны слугы правительства, увивалися, як гончы псы по містах и селах и всяды вынюхували “москвофилов”, всяды провокували, а потом робили донесения до администрацийных властей на Богу духа винных людей. По лемковских селах под покрывком торговщиков св. иконами швиндалися украинскы провокаторы, заходячи до сельских хат и провадили з селянами на жемитичны темы розговоры, представляючи себе приятелями русского народа, а воро-

гами Австрии. От селян вытягали их на политичны переконания, всьо пильно нотували, а потом отвітно зредаговане отсылали до политичных властей. В тот способ составлено список “moskalofilów, którzy na wypadek wojny sa gotowi zdradzić najjaśniejszego pana”. На подставі того списку на початку войны выарештовано цілу лемковску интеллигенцию и соткы сознательных лемковских селян.

В такой политичной атмосфері, ище до войны, арештовано православного священника о. Максима Сапдовича, родом из Ждыні, Горлицкого повіта, свіжо спровадженого на парохию в Грабі, ясельского повіта, Василя Колдру, студента прав, родом из Святковой, организатора читалень на Лемковщині, и о. Михаила Юрчакевича, пароха в Черном и много других. Єдиноком их вином было то, што любили свой народ и для него трудилися. О. Максима Сандовича и Василя Колдру свезено до тюрьмы во Львові, а в р. 1914 поставлєно их перед судом окружным разом з о. Гудимом и Бендасюком, обвиненных в зраді австрийской державы. Лемковской общественности широко был извістный тот процесс, а в р. 1914, в котром соткы Лемков переслухано в характері свідков, о котром украинскы националисты вшиткыми способами старались доказати подсудимым зраду австрийской державы. Процесс тревал безпрерывно 3 місяцы. Переслухано понад тысяч свідков. Обжалованных защищали адвокаты: Др. Владимир Дудикевич из Коломыи, Др. Мариян Глушкевич из Львова, Др. Кирилл Черлюнчакевич из Перемышля и Др. Алексєвич из Станиславова. Всі обжалованы zostали выроком суду Окр. во Львові оправданы и на свободу выпущены.

Отношения в церковной области были тоже не благонадежны. На желание австрийских властей епископы не принимали до духовной семинарии кандидатов русской ориентации. В р. 1911 на отбытой елекции в Перемышля на 40 лемковских кандидатов принято до духовной семинарии лем одного кандидата из Лемковщины, а в слідующих роках до войны не принято уж ани одного. В том то року в генеральной духовной семинарии двох епархий на 300 воспитанников было всего лем 11 русских, а в том двох лемков, хотя ище в тых часах так русске священство, як и русске селянство переважало большинством над украинцами.

Русскы воспитанники в духовной семинарии во Львові переживали тяжкы часы и треба было сильного духа, штобы перенести вшиткы издівательства, якы приходило им переносити от их товаришей-украинцев, будучых служителей олтаря. Устроювано голодівки, демонстрации и уживано ріжных найогиднішых способов, котрыми русских товаришов терроризовано. В р. 1912 вытворилася така опасна ситуация, што русскы воспитанники два разы мусіли утікати из семинарии среди темной ночи, штобы ратувати свое житье перед здичалыми товаришами украинцами. Тогдашний ректор семинарии пок. о. Др. Боцян, увидівшы небеспечну ситуацию в семинарии сказал до рус-

ских воспитанников: "утікайте, бо я не ручу за ваше життя". Тота генна, яку приходило переносити нашим воспитанникам в духовной семинарии во Львові в тых часах не дастся мертвыми буквами представити на папери ани словами высказати. То был кошмар, компромитуючий украинске духовенство и австрийску державу.

Не в лучшем положении находилось русское духовенство. На тайный приказ правительства епископы не принимали в пропозицию на приходах русских священников. Если еднaк котрому удалось от епископа получить номинацию на приход, то австрийске правительство його не затвердило. Гдeкотры епископы выразно дораджували: "не будьте русским, то парохию получите". Вартость священника оцінювано на подставі його политических возрній.

Лемковскы селяне здобывалися на героизм. Многы из них отнимали собі от уст, а своих сынов посылали до школ в том намерению и переконанию, што тот сын буде колиси священником и на старость при нем отец дождеся лучшей доли. То была мечта каждого отца, посылающего сына до гимназии. Но к великому розочарованию и жалю родичей тотa их мечта не сполнилася. Сына до духовной семинарии не принято. Отец материяльно зруйнованный не был в состоянню дати сынови найскромнійше удержание на университети. Из той то причины много лемковской молодежи, людей способных и идейных, по гимназияльной матурі змарновалося. Много из них выхало за границу. Если бы тоты цілы ряды молодежи мали возможность кончити университет и стати на высших социальных позициях, напевно одограли бы в истории Лемковины саму большу роль. Многы з них, еднaк, помимо тяжкого материяльного положения пошли на службу народа и ревно трудилися для його добра, полишаючи добру память в сердцах народа.

29. НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И УКРАИНСКИЙ СЕПАРАТИЗМ

От зараня истории население Лемковины зачислилося до великой славянской родины, а свою народность называло всегда русском. Назва Русь, русский, русин, руснак по сегедняшний день ест стисло злучена з лемковским народом, а сохраняна, яко найбільша святость. Лемковина ест племенном вітвом великого русского народа, занимающего великы просторы земного шара. На пространстві истории Лемковина, як и прочи жители Карпат, часто приходила под назвом Карпатска Русь або Прикарпатска Русь на означение так народности, як и территории, яку занимала. За сохранение историчной назвы Русь

Лемкам приходило часто боротися, а даже приносить жертвы життя, бо врагы старалися ріжними способами выдерти им тоту назву, а насадити иншу, штобы тым способом отъокремити их от прочого русского народа.

Што до походжинья назвы "Русь", учены ставляют ріжны теории. Загально говорится, што слово "Русь" принесли нам Варягы, а слово "Росс" походит от греков. Але деякы учены твердят, што назва "Русь" существовала на Руси ище в VIII ст., то ест перед появлением варягов. В доказательство напроваджуют назвы многих сел и рік, в яких выступат корень "росс". Иншы знов учены соглашаються з гипотезом похождения Руси от скандинавского слова "dros", котре означало "дружина". Они твердят, што Нормане, які появилися на Руси в IX ст., одограли поважну роль в организации русских племен в державу. Еден з Норманов Рюрик одограл керовничу роль в организованню державного центра в Новгороді. Прихильники той теории утверждают, што с початку "Русь" говорили на дружину князя и його родину, а позднійше на племя, а в конце назва "Русь" перейшла на всі восточно-славянскы племена и на территорию, на которой они мешкали. Они наводят факт, што финны звут шведов до сегодня "Ruotsi", што означт берег або побереже.

Назва "Русь", а з ньюм и народ, котрый том назвом был наименованный, в огни и крови загартованный перетревал по ныншний день. Купала його в крови и палила огнем польска шляхта. Хотіл ей стерти из лица земли герман, але найстрашнійшим ей палачом был ей родной брат — выродок, украинский самостійник, котрый за юдин грош пошел на службу врагам и з ворогами уживал всіх способов, яких подсувало йому пекло, штобы назву "Русь" стерти из лица земли, а з назвом и народ.

Великий гетман козацкий и русский патриот Богдан Зиновий Хмельницкий в р. 1654 привел до соединения Малой Руси з Великом Русью. Штобы тото соединение зничити и народ русский розділити на два таборы, другой гетман, котрым был польский шляхтич Иван Мазепа, в р. 1709 здрадил Петра Великого, котрому присігал вірность и в битві под Полтавом перешол з цілым козацтвом на сторону врага шведов. Марный был конец Мазепы, згинул, як гине каждый здрадник. Слідом Мазепы пошли многы малоросы. От того походит и назва "мазепинец", т. е. здрадник русского народа. От часу здрады Мазепы розпочинатся в Державной Руси своего рода антагонизм меже Великом, а Малом Русью, котру перекрещено на Украину.

Назва "Украина" означала первоначально "пограниче", "пограничну краину" або "окраину", т. зн. русску территорию, лежачу на краю державы. Словом "Украина" означувано пограничны земли в отношении до державного центра на Руси. Была то назва исключительно территориальная, географична. С часом назва тотa поширилася

ся дальше и на землю Киевску, Полтавску, Харьковску, а по части и Черниговску, але все в значению территориальном, а не национальном. Но словом "Украина" николи не называно ни Подоля, ни Воляня, ни Холмщины, а тым меньше Галицкой, Буковинской и Угорской Руси. Ище в часі першой світовой войны русский солдат, походящий из Харьковщины, на вопрос, кто он такой, отвічал: я есьм малоросс из Украины. Всяду народ зачислял себе до народности русской. Киевщина, теперішня правдива Украина, всегда называла себе Русью, русском земльом.

В Києві володіли русскы князі. Из Києва пошла русска государственность и русска віра по всей Руси. Из Києва ишло русске письменство и русске просвіщение. Киев назывался матерью русских городов.

Назва "Украина" ест позднійша и лем льокальна назва, так, як у нас Лемковщина, Гуцульщина, Холмщина. Украина ест только частью русских земель. Она ест нам дорога так, як и другы назвы русских земель. Оттамаль рекрутовалося славне козацтво, котре стояло в обороні поневоленого народа и його віры. Но слово "Украина" не може быти назвом для всіх малорусских Земель, а лем тоту часть, котра лежит на пограничу, на краю державы, до котрой належит. Не отповідна то назва для цілого краю або цілого народа. Для врагов русского народа то неважно. А важном для них ест их ціль, штобы розъединити русский народ, вызвати меже ним борьбу и ненависть, а тым його ослабити и собі покорити.

На жаль, на наше несчастье нашли ворогы среди нашего народа засліпленных, корыстолюбивых и честолюбивых людей, котры, подобно як Мазепа, за юдин грош, начали отказоватися от имени Русь, русский, русин, а пошли на завзяту борьбу против своих родных братьев, а тым самым и против интересов своего власного народа. Ходило врагам передовсім о то, штобы назву Украина, украинский, до теперь в значению территориальном, переименити на назву национальну, назвати весь малорусский народ украинским народом и тым способом розъединити Русь и спричинити на Руси национальну борьбу або иншыми словами "ruscić Rusina na Rusina".

Наибольшими врагами показалися: шляхта польска, австрийске правительство и Германия.

Уже в р. 1848 галицкий намістник Стадион для австрийских русинов переименит народну назву з русской на рутенску (nicht Russe, russisch sondern Ruthenen, ruthenisch). Польский генерал Мирославский в р. 1863 взывает Поляков до борьбы словами: "Rzućmy ogień i bomby na Dniepr i Don w samo serce Rusi, niech niszczą, pustoszą i gubią Ruś. Wuwołajmy spory i walki między samym ruskim narodem. Niech siebie niszcza własnymi pazurami, a my tymczasem wzrośniemy i wzmocnimy się."

Тоты бомбы и огні скоро впали на русску землю. В р. 1891 австрийска держава привела до життя украинску партию. В р. 1892 впроваджуе до русского письма фонетику и насильно форсуе ей в школах и урядах. Постепенно впроваджуе термин украинский на місце русского. А штобы науково опертися о тот термин, поручатся профессору гимназии Михаилу Грушевскому написати историю Украины з обітницьюм його авансу на университетску кафедру. Грушевский мозолится над историйом и по якомси часі выдае ей друком. Характеристичне обстоятельство ест той истории. Грушевский первоначально выдал на русском языке "Историю Руси", в котрой не споминае даже о украинском народі, а лем о русском. То было перше выданіе його истории. За якийси час выходит друге выданіе на малорусском языке "История Руси — Украины", в котрой придерживеся термину русский, взглядно малорусский, а в скобках добавлят украинский. В конце выходит в р. 1898 третье выданіе уже "История Украины", в котрой термин русский заміненый на украинский. Таку фазу переходила история Грушевского. Всі еднак историки остро критиковали тоту историю, яко ложну.

Министр бывшего німецкого парламента Альфред Розенберг назвал ей байком XX столітия, а член Государственной Думы В. Шульгин выразился: "То найбільша ложь-брехня столітия". И в самой річи история Украины Грушевского — то история здрады, крутарства, роздору, вражды и найбільшого несчастья меже своим народом. Зрештом сам автор в едном замічанію в той истории признаеся: "Понеже мы не можеме принять повістей Киевской Літописи, а инших жерел у нас ніт, то початкова история Украины остаеся незнаном". Тым самым признаеся Грушевский до фабрикования истории. Грушевский не дочекался кафедры на университеті, а за свою дьявольску роботу тяжко отпокутувал. Скончил свое життя в тюрмі, пострадавши перед тым взор.

Галицкий намістник граф Голуховский писал в едном урядовом документі до Відня: "Потреба и мусится зробити ріжницю меже языком и письмом галицких малороссов и русских в России". Из тых слов видно, што ріжниці не было, если таку ріжницю треба было робити. И помимо сильного протеста галицко-русского населения австрийске правительство приказало в 1892 р. впровадити фонетику до всіх школ и урядов. Тым способом хотіло показати, што галицкий язык, якого учат в школах, не ест русский, бо мае иншу правопись и слова инакше пишутся и выговоряют, як в русском литературном языке. Тым способом австрийцы хотіли затерти у русских галичан сознание их родства з остальным русским народом и лекше наклонити их до сепаратизма. Впровадження фонетики до малорусской правописи потягнуло за собой нежелательны послідствия и по той при-

чині, што фонетика отдаляла от общерусской книжки и литературы, а также утрудняла читанье церковных книг.

Вредность фонетики запримітил П. А. Кулиш, котрый перший на Україні зачал употребляти фонетику, от його имени позднійше названой "Кулишовском" и в укр. газеті "Правда", выходящей во Львові помістил таке заявление: "Заявляю, що коли ляхы начнут писати моею правописью на означенье нашего роздору з Великою Русью, коли наша фонетична правопись буде выставлятися не яко подмога народови до просвіты, а яко знамя нашой русской рижниці, то я стану писати етимологичною правописью".*) Фонетична правопись уживана на малорусских землях в России не была шкодливом, бо там в школах учено русского литературного языка и етимологичной правописи, часто была даже полезна в уживанию ей простым народом. Натомість на галицкой земли она была вредна, бо служила врагам на нищенье русского народа. То была една из тых бомб, якъ генерал Мирославский казал полякам шмарити на русский организм.

*) Правда, Н-р. 9. 1865.

В началі российской революции тогдашний министр просвещения русского правительства Мануйлов, з походжия армянин, запровадил также и в русском книжном языке почасті фонетику, выкинувши совсім из письма букву "ѣ". Совітске Правительство пошло ище дальше в тых змінах и приказало ввести ей всюду в школах. В тых обстоятельствах и в тых тяжких часах, в яких формувалася нова ера для человечества было оно може и потребне. Сегодня діло вымагат исправления, што непременно колиси слідуе.

Профессор Г. Вернадский в своем отзыві на тот темат пише так: "... старая ортография (етимологичный способ писания) ест символом единства русской письменной культуры. В этом ея большое значение и, хотя бы ради этого, ее нужно защищать. Старая ортография приспособлена была языковою практикою различных наречий и диалектов русского языка. Новая ортография різко нарушает равновісие. Она приспособлена лишь к великорусским говорам, но и далеко не ко всім. Поэтому новое правописание не может быть собственно названо русским правописанием, а лишь отчасти великорусским. С въведением нового правописания малороссы получают новыя и серьезные основания к тому, чтобы указывать, что русска графика к ним не подходит... за невинными переіменами букв скрываются большія опасности" ... и все это наводит на мысль "о чьем-то тайном замысле против единства русской культуры".*) Столько проф. Вернадский через впровадження фонетики для Малороссов и реформы правописи в Совітском Союзі, когда то една обща етимологична правопись для всіх

*) Русская Мысль, 1923.

русских, сегодня zostала розділена на много правописей, што вводит в письменство хаос и путанину.

На подобных условиях як Грушевському, поручано тогда профессору Емилияну Огоновскому составить украинску грамматику, а Смаль-Стоцкому читанку и учебник украинской литературы. В учебники школьны слово Украина, украинец, украинский впроваджувано постепенно. В першом издании учебников ужито термин "русско-украинский", в другом переіменено порядок того выражения на "украинско-русский", а в третьем выданю полишено лем термин "украинский".

Подобно, як фальшовал историю Грушевский, так фальшовал всі учебники до науки. Под покровительством Австрии и Германии, а под руководством польской шляхты партия украинска росла на лжи и облуді.

Извѣстны нам случаи, як австрийцы и германцы зберали у себе военнопленных малороссов в особных лаграх, где их учили и вмавляли в них, што они не русскы, а належат до особного украинского народа, котрый повинен мати свою отдѣльную державу. Таких военнопленных они лучше кормили, одівали в специальны мундуры, а выучивши их на агитаторов отправляли их в Россию. Австрийцы и германцы всякими способами помагали будувати "самостійну" Украину и поддерживали ей, як при центральной раді, так и при гетмані Скоропадском.

В ділі украинского сепаратизма наведу слова галицкого украинця А. Каминского, котрый в своей брошюрі *) тверезо и реально розберат и освітлюе русско-украинский вопрос: "В сепаратизмі Украины (говорит) заинтересованный головно польский элемент правобичной Украины и ей головны пионеры украинского вызволения. Се выдаея трохи дивным, але так оно ест. Правобичні полякы чувствуют, розуміют, што Польша аж до Дніпра и до Чорного моря неможлива. Еслиб на Правобичью хотіли хоть здалека будувати Польшу, скріпили б тілько антипольски тенденции. Они стараются тому всіма силами будувати Украину, роблячися украинскими патриотами. Они знают, што украинска держава утвердила б позицию и забезпечила бы истнованье Польши. Украинска держава мусіла би купатись у всіх интригах і підлягати им, щоби устоятись против России. Кто в данных обставинах бажае будувати Украину поза межами России, той будуе не Украину, а Польшу."

На Лемковину украинский сепаратизм вдерался посредством украинских священников, котрых надсылаю тут не так для голошения слова Божого, як радше для пропаганды украинского самостійництва. Народ скоро познался на вовках в овечой скорі и кромі малого числа слабых единиц, твердо стоял на грунті русскости, заховуючи по нынѣшний день свою народну честь и вірность своим завітам.

*) Галичина Піємонт.

30. ПРОСВІЩЕННЯ НА ЛЕМКОВИНІ

На просторстві історії на Лемковині повстало багато повістей, легенд, поезій, пословиц і пісней. Народ лемковський дуже музикальний і розспіваний. Лемковські пісні незвичайно мелодійні. Много лемковських мелодій присвоїли собі сусіде-Поляки. Мальовничий образ гор, сентиментальний настрій Лемка і його чуттєвість, а до того горяча любов до свого народу і віри, до своїх гор втворювали на Лемковині глибокого содержания пісні і прекрасну мелодію. В піснях тих проявляється ціле життя Лемка, його творчість, його радість і смуток, його мрії, його звичаї, його стремління, а передовсім його глибокий патріотизм.

Було б дуже бажаним, щоб ктось із молодих Лемков собрав всі лемковські пісні і видав їх друком. Таке сокровище народу не повинно пропасти!

С прийняттям християнства являються на Лемковині перші книги, писані кирилицею в старославянському мові. Суть то книги літургичні, видані і печатані в Кракові і в Києві і Письмо Святе обох завітів.

ШКОЛИ

С концом XVI століття починається на Лемковині організація шкіл. По більших парохіях повстають парохіальні школи, де учено читання св. Письма і літургичних книг. Учителями тих шкіл були первоначально священники, а потім дякоучителі. За їх труд плачено їм провіантом, найчастіше овсом. Уже в р. 1638 така школа була в Поворознику, яку заложив там краківський єпископ Яков Задзік грамотою датованою в Радлові із дня 13 лютого (февреля) 1638 року і призначив для місцевого священника, яко учителя, по 1 корці овса рочно от подчиненних жителів. За то мал тот священник — як читає в грамоті — “wprawiać dzieci sołtysów i poddanych w polskiej i ruskiej nauce i uczyć ich polskiego pisma, pacierza i obrzędów cerkownych.*”).

Подобні школи повстали по стороні угорської. Опіку над ними школами мали по стороні галицької перемыш. єпископи, а по стороні угорської пряшевські єпископи. Правительство шляхецької Польщі вообщі не дбало о школи на Лемковині і держало народ в темноті. Австрія зробила крок вперед. Коли во Львові повстал так звана

*) Шематизм Ап. Админ. Лем. за р. 1936.

“Крайова Школьна Рада”, по повітах “Повітові школьні Ради” начато на місце парафіяльних шкіл основувати державні школи в руському мові навчання. Єдинокласні школи на Лемковині з початку було барс мало, а з часом число їх побольшилося. По венгерській стороні теж закладано по руських селах школи, але лем з мадярським мові навчання. Першими учителями в лемковських школах були Поляки. Коли в Коросні, на Лемковині, открыто учительську семінарію, много лемковських учеників записовалося до той семінарії, по укінченню котрої занимали учительські посади на лемковських селах. Матеріальне положення сільського учителя було барс планне. Первоначально його рочно пенсія выносила заледво 500 корон. Было то нисше винагородженіє як жандарма, возного і листоноша, а даже нисше, як удержаніє державного коня. Умовія праці для учителя были катастрофальні. Штобы выживити свою нераз численну родину, декотрі із них поднималися прямо понижаючих для них праць, як школьної спрятачки, громадського полевого, а даже пастуха коров.*) Лемковські учителі при своїм школьному занятію по більшій часті занималися земледілієм і громадським писарком. Много учителей предвчасно умирали на чахотку. Не одного нужда змушувала утікати от учительського заводу. Безнадежность ситуації, переслідуваніє, поневірка допроваждали не одного учителя до отчаянія і самоубийства. Штобы одержати марну емеритуру, треба было перепрацювати в учительстві 35 літ.

Многи лемковські учителі понесли великі заслуги для нашого народу і полишили по собі добру пам'ять. Наведемо в незатерту пам'ять декотрих із них назвіска: Савчак в Крыниці, Червинський в Лавові, Милянчик в Поворознику, Греняк в Брунарах і Баниці, Русиняк в Ганчові, Усцький в Ждєні, Крыницький в Білшареві, Станчак в Полянах і Ольховцях, Налісник в Красній, Гурко в Маластові, Кузмич в Избах, а в новіших часах Юрковський в Сквиртном, Полошиневич в Высовой, Вислоцький в Ганчові, а його донька в Квятоні, Трохановський в Крыниці, Барна і Енкала в Вороблику, Гайда в Терстяні, Байко в Барвинку і много, много других. Они заховали вірність своему народу, ревно трудилися для него і полишили по собі добру пам'ять в серцях лемковського народу.

В часах шляхецької Польщі, если кто хотіл посылати свою дитину до середньої школи, то мусіл ей отдати до якогоси кляштору, где учено исключительно по латині. З приходом Габсбургов до Австрії начато учити также в німецькому мові. Послі Поляки выбороли собі середні і высші школи, где крім латини і німецького мові учено

*) Głos Nauczycielstwa Ludowego 1906. Str. 235-234.

Związek Chłopski, Nr. 4. z d. 21. 1. 1905.

Szkoła, t. 39. Nr. 45 z 10. XI. 1906.

на польском языкi, а на Венграх на мадьярском языкi. Лемкы радо користали з тых польских, взглядно мадьярских школ и до них посылали своих сынов до гимназии и на университет. По сторонi галицкой середны школы были в гдехотрых мiстах повитовых, як Новый Санч, Сянок, Ясло, Коросно (реальна школа) и Горлицы, а по сторонi венгерской в Бардийовi, Пряшеви и Ужгородi. Из тых школ Лемкы користали. Университеты начально кончили Лемкы в Видни, а потом в Кракови и во Львовi. Лемкы выдали из своего народа много свiтлых, славных и великой ученности людей, з кiлькама докторатами, котры в свiтi занимали высокы становиска, але о них буде бесiда на иншом мiсци нашей истории.

БУРСЫ

Штобы уможливити сынам бiдных родителей учащати до середной школы и забезпечити им належну опiку, основувано по декотрых мiстах бурсы, в котрых отримували ученикы за низку оплату цiле удержание. Бурсы удержувано из жертв збераных по Лемковинi, из жертв американских, из членских взносов и из належитостей, оплачуваных учениками. Перша бурса повстала в Новом Санчи в р. 1898. История той бурсы была представлена в попередном трактатi под "Новый Санч" стр. 62-65. В Сянокi основали бурсу члены о-ва "Русский Народный Дом" и "Бескид". В бурсi той мало помещенье 15 гимназияльных учеников. Надзор над бурсом вели: О. Иосиф Москалик, гимназияльный катехит и Др. Михаил Ладыжинский, профессор гимназии. В бурсi той мiстился "Кружок гимназияльной молодежи" и библиотека того кружка, с русскими классиками. Еженедiльно отбывалися сходкы всей сяноцкой гимназияльной молодежи, на котрых ученося русского литературного языка, русской литературы и русской истории. Преподавательницом русского языка была Евгения Ласточкин из России. Кружок тот был законспирированный. За австрийских времен наука общерусского языка ученикам была запрещена. Прилапанный ученик з русском книжком бывал из гимназии сейчас выдаленый. Русска Бурса в Сянокi существовала до першой свiтовой войны. Сяноцка гимназия выдала много русской интеллигенции на высокых становисках, между прочим Др. Емилиян Федоронко, русский генерал, главнокомандующий на западном фронтi в часi другой свiтовой войны.

Третьом лемковском бурсом была "Русска Бурса в Горлицах", основана на кiлька лiт перед першом свiтовом войном фондами лемковской интеллигенции и селян. Из бiгом часу придбано для ней поверховый дом и простору площадь. Бурса помещувала 40 учеников школы средней и народной и была превосходно проваджена. Ученикам преподавано русский язык и русску историю. Великы заслугы для той бурсы положил долгодiтний ей настоятель профессор гимназии Роман Гр. Максимович, превосходный педагог и любитель молодежи.

Много трудился для ней также горлицкий адвокат Др. Сьокало, главный организатор Горличчины. Бурса выдала многих лемковских патриотов, а меже иншими широко извiстного американского дiятеля, челоуика великого ума, литерата, организатора и патриота Д-ра Симеона С. Пыжа. Горлицку бурсу стрiнула подобна судьба, як бурсу в Новом Санчи. В часi первой свiтовой войны цiлый ей маеток заграбил Др. Пршыбыльский. По войнi правительство бурсы отдало дiло в суд. Послi долгого процесса маеток зостал обратно отданный в руки законных властителiей. Переведено капитальный ремонт дома и в р. 1930 открыто на ново бурсу. Бурса существовала до р. 1939, т. е. до другой войны свiтовой.

В р. 1908 открыто в Сянокi "Пансион для русских учениц", в котром умiщето 30 дiвчат, посiдающих народну школу и учительску семинарию. Пансион рекрутовался головно из доньок лемковских священников, котрых учено русского литуратурного языка и русской литературы. Воспитательницом и учительком русской рiчи была россиянка Е. Ласточкин, котра знаменито вела пансион. Пансионом руководил адвокат Др. Александер Савюк, главный организатор русской Сяноччины. Пансион не одограл великой ролi в житью Лемковщины. Перестал существовати в р. 1914, то есть в началi першой войны свiтовой.

ЖУРНАЛИСТИКА

От шiстьдесяти лiт взад в лемковском говорi помещувано статьи по рiжных русских периодиках. Перший раз помещено в мiсячнику "Славянский Вiк", выходячом в Видню, на лемковском говорi юмористику из житья Лемков, затитуловану "Якы г нас члуде мудры." Русска общественность, читаючи тот журнал, перший раз заинтересовалася Лемками. В слiдующых н-рах было помещено кiлька коротких разправок о Лемках.

Кiлька лiт перед першом свiтовом войном зачала выходить перша лемковска газета "Лемко", печатана в Новом Санчи в друкарни Якубовского. Редакторами и издателями ей были Дмитрий Вислоцкий под псевдонимом "Гунянка" и Иван Русенко. Была то газета народно-просвiтительна, иллюстрирована, з юмористичным додатком, украшенным карикатурами, рисуваными Русенком. Газета была улюбленом лектуром для Лемков и росходилася в великом накладi. Дмитрий Вислоцкий выдавал также календарi и лемковскы пiснi. Гунянка тишился великом симпатиом среди Лемков. Перша свiтова война перервала редагованье газеты. Вислоцкого арештовано и вывезено до Видня, где замкнено його в гарнизоновой тюрмi и выточено йому и другим народным дiятелям лемковским на тлi политичном судовый процесс, о чом буде ище мово в другом мiсци.

Народ лемковский користал также из русских издавництв, выходящих во Львовi. Правi каждый сознательный Лемко был чле-

ном о-ва Михаила Качковського, котре выдавало "Листок" враз з місячними книжочками содержания просвітительно-наукового и економічного. Из часописей читано Галичанина, Прикарпатску Русь, Руский Голос, Голос Народа, Воля Народа, Земледілець и Сельроб.

БИБЛИОТЕКИ

Праві в каждом лемковском селі находилася читальня им. Мих. Качковського з малом бібліотечком, в котрой знаходилися издания Мих. Качковського, издания о. Ивана Наумовича, журнал "Наука", история Руси, изд. Дуды, повісти и изд. науковы, книжки релігійно-морального содержания изд. о. Білоуса, як "Посланник и книжочки мисійны". В больших бібліотеках можна было стрінуги русских классиков, як Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Достоевського, Толстого, Салтыкова, Шевченка и других. Лемковскы бібліотеки пали жертвом конфискации австрійських жандармов в часі першої світової войны. Знайдена в лемковской хаті яка-небудь книжочка изд. Мих. Качковського была для австрійского жандарма легитимациом, што ей властитель ест "москвофилем" и такого належит арештувати. Мих. Качковский был совітником суда в Старом Самборі. По долгих літах труда и скромного життя перейшов на емеритуру и всі ошадности записал на цілі просвітительны для сельского народа. За тоты фонды основано во Львові о-во им. Мих. Качковського для издавания популярных книжочок для народа. Для австрійських властей, котры народ хотіли держати в вічній темноті, того о-во, маючи на цілі ширити просвіщение, было сольом в оку.

ПРОСВІТИТЕЛЬНЕ ДВИЖЕНИЕ

Молодежь лемковска горнулася до науки и просвіщения. Громадно вписувалася в члены читальні, організовала аматорскы кружки, хоры и давала ріжны импрезы, як аматорскы представления, концерты, отчиты, урокы. Перед народом до теперь триманым в темноті, отверался новий світ. Всі радо брали участие на импрезах и на скликваных общих собраниях. Новий дух завіял над нашыми горами. Всяды розносилася русска пісня, всяды нове життя.

По гдекотрых селах повставали "Пожарны Дружины", в котрых в специальный способ была сьорганізована лемковска молодежь. Девизом всіх организаций был девиз, який проголосил великий любитель русского народа священник Иван Наумович: "Молися, учися, трезвися, трудися".

Перша світова война положила конец всім культурно-просвітительным стремлениям лемковского народа. Весь народный доробок пал жертвом австрійських палачей. Народ зостал поневоленный, а найкрасший цвіт народа загнано в тюрму и галергофский лагерь, где стогнал аж до роспада "всемогущей" австрійской империи.

ЧАСТЬ III-ТЬЯ

ПРОЛОГ ДО ТРЕТЬОЙ ЧАСТИ

В Сараєві морд зділано
И цілий світ порушано,
Якийсь жыван, може банда
Застрілила Фердинанда.
Загучало, зашуміло,
В світі крику наробило,
Вельку войну спричынило,
На людях ся всьо отбило.
Австрия войну выдала
Сербии, што была мала.
Не могла ся боронити,
Мусіла о помоч просити
Россию, державу сильну,
До помочы завсе пильну.
Німец з Турком на Россию,
На Францию и Бельгию.
А Талиян на Австрию,
А незнати в корысть чью,
А потом ся так звязали,
Вельку войну розпочали.
Отчули зме внет ворога.
Война была дуже строга,
Як лем довга Лемковина,
Для никого не новина,
Як Германцы з Мадярами
Знущалися над Лемками:
Єдних, як собак, стріляли,
Другым руки звязували.
До арештов спроваджали,
На шыбеницях вішали,
Иншых били и копали,
Многих в обозах тримали.
Люде барз голодували,
Бо істи им не давали.
Знущалися, як злы духы,
Люде гынули, як мухы.

Шибениці, шыбениці,
На них вісят без ріжници
Найлїпшого Лемков роду,
Без причыны и доводу.
Нич невинны, а их вина,
Што их край то Лемковина,
Што то єст славянска земля
На ней жые русске племя.
Зарыдала Лемковина
В морю крови вся краина.
Всядый боль, плач, всядый
горе,
Слез и крови ціле море.
А далеко за горами
В швабском краю за лісами,
Находится лагерь смерти,
Де было найлучше вмерти,
Штобы уйти швабских рук,
Позбытися страшных мук.
Талергоф каждому знаный,
Там Лемко в крови скупаный.
Висміяный и скопаный,
И там збитый, скатованый,
Горше от пса трактованый,
А слезами все заляный.
В Талергофі под соснами
Земля скута могилами,
Де заснули сном спокойным
Мученикы, жертвы войны.
Соткы Лемков загынуло,
З талергофу не вернуло.
Соткы Лемков повішено,
Русске знамя поганьблено.
А в Горлицях у вязниці,
На подвірю от улиці,

Розстріляли Сандовича,
Без процесу, без облича.
Впав до тюрми з револьвером,
Якись ротмістр під ордером,
Казал вязня викликати,
Без процесу розстріляти.
На подвіря поставили,
Штырі кулі выстрілили,
Отец Максим без памяти,
З лицьом ясным, як бы свя-
тый.
На знак креста зложыл руки,
Проголосил такы звуки:
Да жывет Русь, віра свята,
Ты Австрийо буд проклята!
По тых словах склонил главу,
Упал в крови на мураву.
За лемковску долю кроваву
Отдал Богу душу праву
За край, за народ, за віру,
Отдался Богу в офіру.
З Брунар декан Петр Сандович,
Сын його Антон Петрович
Были разом увязнены
В Новом Санчи уміщены.
Над ними был суд войсковый,
Выдал вырок барз суровый.
Вывезли их на стрільницю,
Святой Гелены околицю,
Там им вырок отчытано
И обидвох розстріляно.
Обох, хоц не виноватых,
Засудили сендзі-каты,
Што над нами ся знущали
И жытя нас позбавляли.
Теофиля Мохнацкого
В ничом невинуватого
В Грибові жбіры злапали
И го збили, скатували.
А потом го розобрали,
З чого втіху вельку мали.
На рынку го повісили,
Потом трупа зогыдили.
Многих инных трупом пало,
Меже нами их не стало,

А што правы были з роду,
Одойшли по нагороду.
Боже, им милостив буди
Не памятай за их блуды,
Чисты души воз оттуды,
Дай им небо за их труды.
* * *
Царскы троны ся запали,
Цары з тронов поспадали,
Свой маестат пострадали
И кары ся дочекали.
Такий был епизод войны,
В котрой стогнал весь світ
збройный:
Николюшку розстріляно
Вічну память заспівано,
Виліусьови наказано,
На то пят минут му дано
З цисарства абдыкувати
И до Бельгии утікати.
Там мусіл дырва рубати,
Штобы з голоду не сконати.
Франц Йосифу шнурок дано
И остро му наказано
В Бургу тихо сой сидити
И до Бога ся молити.
Одного дня вчасно вранці,
Повісился на фіранці.
Кепско было и з Карольом
И з його остатньом рольом,
Пришло му ся бідувати,
Бо уж не мал своей хаты.
Ани їсти, ани пити,
Ани в што ся приодіти,
Ни пінязи, ани поля,
Ах, несчастна його доля.
Горка судьба, впрост неволя,
Прийшла біда на Кароля.
Благородна його жена,
Маестату позбавлена,
Колісь бідных ратувала,
А днесь сама в біду впала.
Велький нам жаль пані Зиты,
Але так мусіло быти.

Прийшол конец пануючым,
Велькым владзом и могучым.
Днеска дзядом жебруючым,
Панувати уж не судым.
Колісь в світі панували,
Днесь дзядами позостали.
Sic Transit gloria mundi,
Hodie rex, cras sors vagabundi.
* * *
Народ почал розмышляти,
Яку бы власть в себе мати,
Кого до власти vybrати,
И як тот строй ма ся звати.
Строй Річпосполитом назвали,
Президента сой vybrали,
Вышы рангы фельфеблями
Полковников министрами,
Назначыли и vybrали
И уж полный уряд мали.
Всяка дрань голос мала,
А лівия втяж мовчала.
Як лівия ся озвала,
Пилсудчина и Ендекы,
Береза ся отверала.
Ридзы, Славой, ріжны Бекы.
Польшом так овладіли,
Же никто другий не мал силы
Клику тоту розогнати
И порядок ту зділати.
Двадцет роков аж минуло,
Нове горе ся всунуло,
Котре гитлеризмом зване
И до тепер отчуваме.
* * *
Засмутились Карпаты,
Як прийшли до нас псубраты,
Гитлеровцы, дрань германска,
Каты, горшы от погагства:
Людей били, катували,
До работы наганяли,
И над каждым ся здзівали
И невинных мордували.
Близ Кракова в Освенцімі,
При так зв. "Смертної Стіні"
Там знущалося гестапо,
Ище горше было капо.

Там то людей мордовано,
И палено, и стріляно,
Много там жертв з Лемковины:
З Угеля, Санча, і орличины.
Отец Шалаш из Мысцовы,
И Попадюк, зять Корновы,
Отец Борыс з Вороблика,
Ціла украинска клика
Вірно Гитлеру служыли,
На нас Лемков доносили.
Сам Подсадник и Корнова,
Знае о том вся Лабова.
Много людей полапали,
А Німці их выстріляли.
Людей гынуло цілы масы,
Бо настали тяжкы часы.
Священников цілы гурмы
Пхали людей там до тюрмы.
Заміст Богу ся молити,
Пошли Гитлеру служыти.
Люде до лісов втікали,
Жытя свое ратували,
По певницях часто спали,
На ялицях ночували.
А як то ся надоило,
Патриотизм в них впоіло.
Взяли вилы и лопаты,
И зачали швабов прати.
Пак ліпше ся узброили,
В партизантов замінили.
А в Горлицях у Донского,
Штодня партизанов много.
Ту радятся, узброюют,
Свои силы уможнюют.
Сам Гомулка там заходит
И на раду з ними водит.
Як отчызну боронити,
Гитлеровцов в задок бити.
Тож лемковска партизана
Вшиткым добрі была знана.
Бо Лемкы Гитлера прали,
До Берліна то заходили.
Много Лемков в бою впало,
Але Німцьом ся не вдало

В нашом краю позостати
И в неволі нас тримати.
Як Совіты ся зъявили,
Лемкы им то заявили:

С того барз мы рады были,
Штобы Гитлера ся позбыли,
Што го дябли з собом взяли,
Бы ним пекло замітали.

Што в их войску хтят службыти,
Штобы Німців ліпше бити.
Лемковский полк ся народил,
Лемковину освободил.

Бо гитлеризм то неволя,
Несчастлива людей доля.
А сам Гитлер родом з пекла,
Бо натура в него встекла.

Хотіл славян вынищити,
Пришло му як псу згнутити,
На могылі в його псарни,
Зросли Німці Федеральны.

(Из пісні о Лемковині)

1. МЕНДУНАРОДНА АТМОСФЕРА ПЕРЕД ПЕРШОМ СВІТОВОМ ВОЙНОМ

На початках ХХ століття дошло до великого заострення международной ситуации. Капиталистичны державы Англия и Франция владіли великими теренами праві во вшиткых частях світа. Німцы натомисть ввойшли на дорогу розвою капитализму о много позднійше. За стали світ уж поділений. Скоро, еднок, перегнали под взглядом промыслу и экспорту капиталистов, стары державы капиталистичны Европы и начали интензивно приготавлися до войны о новий поділ світа. Німецкий империализм направлялся головно против интересов Англии. Штобы ослабити могучость Англии и ей панованье на морях, німці приступили до розбудовы военной флоты. Подпорядкували собі Турцию, штобы из Близкого Выходу загрозити английским посіlostям в Азии и Африкі. Заострился тоже антагонизм меже Германиом и Франциом. Німці загражали панованию Франции над колониями в Африкі, а Франция стремилася до отыскания загорненных через німців в р. 1817 Альзаций и Лютарингии и забранья Германии Бассейн Саары.

Німці стремилися не лем до опанования колониальных посіlostей Англии и Франции, але цілком их заборчой политики было тоже завоювание землей Польшы, Украины, Білоруссии и надбалтицкых крайов.

Царска Рүссия стреміла до завладіния Дарданелями, Константинопольом и до обнятия покровительства над славянским народом Балканского полуострова. В планах России было тоже занятие Галичины и Карпатской Руси.

Головным запальным огниском в международных отношениях сталися Балканы и Близкий Выход, где стералися интересы чотырьох империалистичных держав: Англии, Росии, Німеччины и Австро-Венгрер.

Всі тоты суперечности допровадили до повстанія двох собі ворожых обозов. Ище в р. 1882 повстал блок держав: Німеччины, Австрии, Италии так зване "трипремирие". Франция и Россия, чуючыся загроженными через Німеччину, заключили в р. 1893 союз, до котрого в р. 1907 приступила тоже Англия. В тот способ против трипремирия повстал так званный "тройственный союз". Коли и иншы державы до него прилучилися, союз тот принял назву "коалиция" (антанта), а трипремирие одержало назву "центральны державвы".

Правительства вшитких тых держав чым раз енергичнійше начали приготавливатися до войны. Число поодинокых армий возрастало, як на дрожжах, а выдаткы на зброение пожерали велику сумму державных бюджетов.

Простый народ гноблений и вызыскуваний так политично, як экономично был не задоволеный и нетерпеливо ожидал змины феодального строя.

Ситуация така вытворилася в Европі, што треба было лем скресати искру, штобы сейчас вспыхнул огонь войны. На такую искру не довго треба было чекати. Она внет зостала скресана и запалила цілый світ.

2. БЕЗПОСЕРЕДНА ПРИЧИНА СВІТОВОЙ ВОЙНЫ

Дня 28 червня 1914 р. в Сараеві, столиці Боснии, заграбленой в р. 1908 через Австрию, зостал убитый через сербского студента Принципа австрийский наслідник престола архикнязь Фердинанд. Німеччина постановила выкорыстати тото убийство. Под ей натиском Австрия выслала до Сербии остре и упокоряюще ультиматум. Хотяя Сербия, за радом России, оказала велику уступчивость, горда Австрия не была з ней задоволена и дня 27 липня 1914 р. выповіла Сербии войну.

Россия, будучи в союзі с Сербиом, оголосила мобилизацию, а Німеччина выповіла войну России и Франции. Коли німецкы войска вкročили до неутральной Бельгии, Англия выповіла войну Німеччині. Для німецкого правительства был то болесный удар, бо оно не припущало, што Англия приступит до вйны. Скоро приступила до коалиции Япония и выповіла Німеччині войну, Стремленьем Японии было заняты німецкы посілости на Далеком Выході. По стороні центральных держав выповілася Турция и Болгария. Война обнимала штотраз то новы державы и сталася світовом войном.

Штобы втягнути народы до активного попертья войны, правительства розбуджували серед широких масс чувство национализму и ненависти до других народов.

Виновниками першой світовой войны были империалистичны державы обох бльоков, а передовсім ненасычный империализм німецкий.

Сейчас по оголошению мобилизации слідовал побор до войска. На Лемковині начался период горя и отчаяния. Зо слезами в очах и з болем сердца отпrowаджали на войну жены своих мужов, діти своих отцов, родичы своих сынов, котры ишли боротися за найяснійшого пана, австрийского кайзера. Над Карпатами зависла чорна хмара. В сердце лемковского народа вдералася смуток, боль и зловіще пред-

чувствие. В лемковскы села внет явилися жандармы для провірення, ци всі покликаны одошли до войска. Початок світовой войны стался фактом доконаным. Для австрийских воинов открылися два фронты — русский и итальянский. Лемков отсылаю переважно на русский фронт.

3. ЖЕРТВЫ ВОЕННОГО ТЕРРОРА НА ЛЕМКОВИНІ

Перша світова война стояла лемков велике число жертв. Крім тых, котры пали на фронті за интересы австрийских и німецкых кайзеров, тысячи лемков гинуло в тюрьмах, в концентрационных обозах, на шибеницях и по домах от жолдацкых куль. Ціла Лемковина покрыта была виселицями, на котрых гынули ей найліпшы сынове. Уж из самого початку войны австрийскы тюрьмы переполнены были лемками. Жандармы, корыстаючи из спису русских людей, який достарчали им украинскы агенты и провокаторы, як гончы псы літали по лемковских селах, вытігали из хат невинных людей и массово депортували их до вязниц, а оттамаль до лагеров. Крім украинских националистов подлю ролю одограли на Лемковині декотры евреи, котры допомагали жандармам серед селян вышукувати москвофильов. Кто был особистым вогором еврея, того узнавано за москвофиля и тот зоставал арештований. Австрийскы власти выплачували жандармам за вынайденье каждого москвофиля по 5 корон, тож жандармы охотно корыстали из того вынадгорождения и достарчали войсковым властям соткы и тысячи Богу духа винных людей, окрещеных назвом "москальофиль". В тот способ зостала выарештована вся русска интеллигенция и вшиткы сознательнійшы селяне. На Лемковині не полишено ани єдного русского священника и учителя. Правом руком австрийских жандармов в арештованю лемков были украинскы священники и учителя. Подобно, як в другой світовой войні вірно служили они Гитлеру, так в першой войні служили Австрии. На особливу увагу, яко палачей народа, заслугуют священники Василий Смолинский, парох в Новэй Веси и Михаил Дороцкий, парох в Злоцком, як ровнож учителя: Гуцуляк из Изб, Шведик из Брунар, Гавр. Мерена из Фльоринкы, Вовк из Береста, Лопадюк из Солотвин и ексжандарм Ключник из Фльоринкы. Першом жертвом тых украинских злочинцов пал незабытой памяти священник Петр Сандович, декан и парох в Брунарах, отец 8 дітей, и його сын Антоний Сандович, уконченный студент философии. Арештованых поставлено перед полевым судом в Новом Санчи, яко обжалованых о изміну державы. В характері свідков переслухано о. Смолинского, о. Дороцкого и учителя Гуцуляка. Всі три сознавали ложно и обтяжаючи. Своим крутарством старалися доказати вину обжалованых. Военный суд, в состав котрого входили самы мадьяры, не розбераючи в нашом национальном вопросі, на подставі сознания тых свідков приго-

ворили обох обжалованих на кару смерти через розстрілянье. По при-
нятию св. Тайн засудженими вирок виконано на них того самого дня
на площі святої Гелени за містом.

За нісколько днів зостал розстріляний на тюремном подвір'ю в
Горлицях православний священник Максим Сандович через венгерско-
го ротмістра на донос українського провокатора, без найменшого
проверення його вини. Личность Максима Сандовича была широко зна-
на на Лемковині. Был он сыном Тимофтея Сандовича, дьяка в Ждыні.
Низшу гимназію укончыл, яко воспитанник русской бурсы в Новом
Санчи. Чуючи звание до священного стану, вступил до монастыря Лав-
ры Почаевской, откаль зостал возваный через Волынского епископа
Антония до духовной семинарии в Житомирі. По окончению там-же
богословских наук оженился на дочери священника и зостал рукопо-
лаганий через того же епископа Антония. Яко священник вернул на
Лемковину и обнял православный приход в Грабі, Ясельского повіта,
чуючи себе счастливым, што буде мог працювати на родной Лемковині.
Радость не долго тревала. Обжалованный через украинцев перед ав-
стрийскими властями, зостал в р. 1913 арестованный и вывезеный в
тюрьму во Львові. В р. 1914 видиме о. Максима Сандовича разом зо
журналистом Семенем Бендасюком, студентом Василием Колдром и
другым православным священником о. Годимом на лаві оскаржених
в голосном политичном процессі во Львові, уконченым перед выбухом
першой світової войны. Процесс тот был инспирированный украинскими
националистами и тревал непрерывно три місяці. Через салю росправ
пересунулося кілька сот свідков, по большой части украинских поли-
тиков. Процесс кончился оправданием всіх обжалованих. О. Максим
вернул на свое давне місце. Але не долго тішился свободом. В перших
початках войны зостал поновно арестованный и уміщенный разом зо
женом, дітином, отцом и братьями в тюрмі в Горлицях. Дня 14 вересня
1914 зашол в горлицку тюрьму, скерованный там украинцями, якийсий
венгерский ротмістр и з револьвером в руці зажадал выдати о. Макси-
ма. А коли начальник тюрьмы спротивился, ротмістр загрозил му ре-
вольвером. Перестрашенный начальник з болем сердца выпровадил из
келии о. Максима. Ротмістр приказал йому стати на середині подвір'я,
а на кілька кроков подальше поставил с карабинами 4 жовніров и за-
комендеровал: "раз, два, три". Жовніре выстрілили из карабинов. О.
Максим стоял нерухомо с поднесеными в гору очами, руками, злже-
ными на крест. Жадна куля не трафила. Ротмістр повторил команду.
Выстрілено из карабинов другий раз. О. Максим захитался и з гром-
кими словами: "да живет Русь и св. православие", повалился на землю.
Ротмістр прискочил до о. Максима и зо словами "вмерай, як пес," вці-
лил в него два разы з револьвера. О. Максим отдал Богу свою правед-
ну душу. Тіло о. Максима вывезено на кладойще и там погребано.
(Поровнай "Карпатска Русь", н-р 5 и 6 за 1959 р.).

4. ТАЛЕРГОФ

Транспорты арештованих лемков привожено в Талергоф, лежа-
чей в Стирии, коло Грацу. Была то велика площадь меже сосновыми
лісом, доокола обведена кольчатым дротом. Через три місяцы ареш-
тованы перебували под голым небом, бо початково не было там жад-
ных забудований. Розпачливе было их положение, бо была то осенна
пора, а часто падали дожды и віяли сильные вітры. Узники были
стиснены кольчатым дротом, за котрый не вольно им было под ка-
ром смерти выходить. Цілыми днями мусіли стояти на ногах, а як
зблизылся вечер, то вшиткы из перемучения падали на землю, звычай-
но еден на другого, штобы перебыти ночь, а рано на команду стережу-
ющих жовніров знов встати на ноги. Достоинство человека было так
понижено, што даже для физиологичных потреб не было окремого
місця.

По кількох місяцях побудовано з дощок бараки, навезено до
них згнилой соломы и в бараках уміщено вязней. Глумлиение со всякой
гигены дошло до той степени, што по якомси часі видиме такы
образы из життя узников:

Перед бараками сидят обнажены люде и зоскробуют из своего
тіла насікомы (вошы), а из кошель их вытрипуют. В бараках солома
як бы жива была, рушатся от великого числа насікомых. Нич дивного,
што в слідстві такой гыгены настал во вшиткых бараках тиф, люде
массово умирают. Штоденно вывозится из бараков десятки трупов до
вспольной могилы "под соснами". Трафлялися даже случаи смерти, за-
причиненой загрызением через насікомых. В часі, коли народ погруже-
ный в нужді, в голоді, в бруді, начальство лягера устроює собі ночами
пиры и пиятику, а подсычене алькоголем приказує припровадити из
лагера молодых женщин и по отбытой кваратании зрасилує таты муче-
ниці. Если котра отважилася боронитися перед насиліем, то падала
трупом от кулі револьвера пьяного офицера. Для физиологичных по-
треб узников выбрано перед бараками довгий и глубокий ров, через
котрый зверху перетягнуто довгий друк. Потребы физиологичны ула-
жано массово на команду конвоента и то в означеном ним часі. На ко-
манду узники сідали вшиткы разом на тоту жердь и на команду вшит-
кы разом мусіли з ней вставати. Если бы ктоси спознился або поспі-
шился, сейчас гинул от кулі. В том рові заполненом людскими отхо-
дами многы нашли свою смерть.

Колі о талергофском пеклі досталися відомости за границу ав-
стрийской державы, Талергоф посітила международна комиссия. Она
доперва спричинила, што условия життя узников поправилися. Поши-

рено баракы, побудовано лазню, построено часовню, поправлено корм и лучше трактовано людей.

Лягер числил кількадесят тысяч узников из цілой Галичины. Самых лемков было около пяти тысяч осіб. По зліквидованні лягера мала горстка людей вернула до дому. Прочи легли блаженным сном под соснами Талергофа. По войні писано много о Талергофі. Тоты, што перебыли Талергоф, счастливо вернулись до дому, выдали печатню опис талергофских страданий в грубом томі п. загл. "Талергофский Альманах". Вышла тоже серия знимок из житья талергофских страдальцев. Штобы, еднaк, точно представити Талергоф, його тантальскы мучения, страдания и вопль народа, взывающего о помсту до неба, того не есть в состоянню мертвыми буквами описати жадна рука, ани устно представити жаден человек. Талергоф подицился на всегда ганьбом немецкой культуры двадцетого столітия. Наибольшым катом талергофских мучеников был украинец, австрийский офицер Чировский, котрый своим знущанием над безбронными перевысил вшиткых немецкых шубравцов. Яко садист в найвысшом значенію выдавал подвладным жовнірам жестоки методы знущания над страдальцами. Над могилом талергофских мучеников построено памятник в виді трираменного креста.

5. ТАЛЕРГОФСКЫ С'ІЗДЫ

Штобы заховати память талергофских страдальцев, устроювано по войні так званы "Талергофскы с'їзды". Такий с'їзд начинался торжественном Службом Божом за упокой душ замученых в Талергофі и в других містцях австрийского мучения. Еден из священников-талергофцев в часі Службы Божой выголошал проповідь, в котрой представлял крестный ход нашего народа в часі войны с отвітными поучениями. По службі Божой послідовала друга часть с'їзда в читальни або в другом отвітном місци. Еден из талергофцев выголошувал реферат, по котром отбывалася дискуссия и резолюция с'їзда. В состав третьей части входила академия и театральне представление, а накенец устроювано товариску забаву. Народ массово брал участие в с'їзді и вертал до дому патриотично поднесеный на духу. Наибольший с'їзд отбылся во Львові в 1934 р. На с'їзді взяло участие около 200 священников и кільканадцет тысяч народа из вшиткых сторон бывшой Галичины. По Службі Божой, котру отправлено в Преображенском храмі, отбылся величавый поход улицями Львова на Лычаковске кладбище, де зостал посвященный памятник з написанием: "Жертвам Талергофа 1914—1917 Галицкая Русь". Была то величава манифестация галицкого народа в княжом городі Львові.

Много талергофских с'їздов устроювано на Лемковині. Найвеличавшы отбылися в Сянокі, Устриках, Перегримкі и в других місцевостях.

Перемишльскый епископ Йосафат Коцьковский заборонил священникам под загрозою суспензии брати участие на талергофских с'їздах. Доперва протест внесеный до Риму через о. Пантелеймона Скоромовича, пароха Дыниск, спричинил откликанье той забороны. Много украинскы священники, поводованы ненавистью до русскых, не позволяли в своих церквах священникам-талергофцам отпраляти службу Божу и церкви замыкали перед народом. По той причині русскы священники мусіли просити латинских священников о позволение отправити службу Божу для народа в латинском костелі. Польскы священники охотно на то позволяли. Таки случаи мали місце в Сяноці, где был гр. кат. парохом о. Емилиян Константинович и в Устриках, где был парохом о. Михаил Жарский. Таким поведением украинскых священников народ был соблазненный и зволазованный.

6. ГАРНИЗОНОВА ТЮРЬМА В ВІДНИ

Передову интеллигенцию и селян из Лемковины перевезено под острым конвоем до Відня и там уміщено их в гарнизоновой тюрмі. Была то найострійша тюрма в австрийской державі. Меже иншыми посаджено там о. Романа Прислопского, пароха в Жегестові и председателя Русской Бурсы в Новом Санчи, о. Иоанна Станчака из Высоцка, Димитрия Вислоцкого, студента из села Лабовы, Ивана Андрейку, студента философии из Тылича, Теодора Мохнацкого, земледельца из Мохначкы Нижньої, Методия Трохановского, учителя в Крыниці, Владимира Качмарчика, студента из Білцаровой, Ивана Гассая, судью из Нового Санча, о. Михаила Юрчаковича, пароха из Черног, Герасима Громосьяка, земледельца из Крыниці, Дра Александра Савюка, адвоката в Сянокі и много других, всіх около 20 человек. Над ними отбывался долгий политичный процесс в Відни перед военным судом. Было переслуханных десятки свидков, переважно украинцев из Галичины. Меже свидками головну ролю отограла знаны уж нам священники Василий Смолинский и Михаил Дороцкий. Процесс кончился приговором всіх оскарженных на кару смерти через повішенье, яко измінников австрийской державы. (Zum Tode durch den Etrang verurteilt). Выроку не выконано, а то благодаря интервенции английского короля в австрийских властей и графині Софии из Потоцкых Замойской у Кароля, тогдашнього цисаря австрийского. Графиня Замойска, коляторка Высоцка, где о. Иоанн Станчак был парохом, узыскала авдиенцию у цисаря Кароля через нунция папского в Відни, и споводовала ревизию

процесса, ручаючи своим житьем и маетком за засужденых и представляючи, што они не занимались акциом шпионском, а лем культурно-просвітительном в рамках реестрованных обществ. По выголошению приговора проголошено для засужденых амнистию и выпущено их на свободу. Акта віденского процесса и их отписы находятся у родия засужденых (у Софии из Станчакэв Венгриновичовой в Крыниці-Здрю). Сут они дуже интересны для историка и правника.

7. МОРДОВАНИЕ ПОЕДИНЧЫХ ЛЮДЕЙ

За всякого рода неповоджень на фронті австрийскы вожды в рапортах складали вину на місцево население. По каждом таком неповодженью цілый ряд людей мордували. Перед маючом отбытися битвом заберали по кількох або кільканадцетох zakładников, их держали на особном місци, окружных полемом жандармериом, а по преграной битві их вшали на поблиzkых деревьях, яко зрадников. В тот способ соткы найневиннейшых людей гинуло на вісілицях. Много лемков згнуло з рук поединчых жовнірэв, а передовсім мадьяров. Часто бывало, што мадьярскый жовнір, стрітивши нашого селянина, задавал му вопрос: “ты кто такий?”. На то отповідал селянин: “я Руснак”. Тогда мадьяр зо шатанскым (дьявольскым) криком “рус, рус” — вытягал карабин и убивал невинного чоловіка. Никто потом не доходил, ци убитый был винным, ци невинным, бо за забитье чоловіка жаден войсковый не был отвічательный. Много гинуло через украинскых провокаторов. Голосном была справа повішения членэв Рады громадской в Верховлі Великой. В першых початках войны, як русскы войска зачали занимати Галичину, в Верховлі явился якийси украинскый тип из под ясной звізды и представил себе русским патриотом. Зашол до громадской канцелярии, где были собраны члены Рады громадской на нараді, и перед ними выхвалял Россию, а остро критиковал Австрию. Оповідал о легком житью в России, о благородности русского царя, о свободі и т. д., а з другой стороны о гноблению людей под Австриом, о ненависти австрийского цисаря до селян, о австрийской неволі и т. д. Наконец поставил присутным вопрос: “де воліли бы сте належати, ци до Австрии, ци до России?” На то селяне отповіли: “Як в России ест так добре, як вы повідате, то, розуміеся, што воліли бы зме належати до России, ніж до Австрии.” По такой розмові чоловік тот вышел из хижы. В нocy явился в том селі тот самый чоловік, але уж в мундурі австрийского жандарма и с карабином. С ним пришло ище кількох жандармов. Сейчас скликано всіх членэв Рады громадской, скуто их ланцухами и скутых попроваджено до Пивничной, сусідной місцевости и там их вшиткых повішено на деревьях, яко зрадников найяснейшого пана. Подобных сцен на Лемковині было много. Народ массово гинул от жовнірэв, от жандармов, от провэка-

торов и всякой сволочы. Лемковина была головным жерелом военных акций. Фронт тревал тут от половины листопада 1914 р. до конца мая 1915 р., перешло пол року. Ту сточено децидуючы битвы. Ту згнуло найбільше войска и найбільше цивильного населения. Лемковина понесла найбільшы жертвы так в людях, як и в материальных страхах. Военна машина переорала цілу Лемковину так в здовш, як и в шырш. Много лемковскых сел zostало спалено, много знищених, много ограблених из хліба, худобы и всіх других средств до житья. Война в ужасный способ знищила так материяльно, як и морально лемка, но не убила в него духа.

Польскый публицист Д-р. К. Тверадска в своем труді под титулом “Na szlakach Łemkowszczyzny” характеризуе тот историчный момент:

“Každy dowódca uciekającego oddziału był panem życia i śmierci ludności i setki Łemków skazali austriacy tchórze dla zamaskowania swych klęsk na śmierć, tysiące wywieziono do Talerhofu, austriackiej katongi. Ukraińcy odegrali smutną rolę donosicieli austriackiej żandarmeryi. Do dziś dnia ofiary ścigają swych oszczerców przed sądem Rzeczypospolitej. Tragedię niewinnej ludności należy zrozumieć i uszanować.”

Таке свідoctво дае польскый историк и обсерватор подій на Лемковині.

8. ЛЕМКОВИНА ТЕРЕНОМ ВОЕННЫХ СОБЫТИЙ

В першых двох літах войны Лемковина сталася тереном самых знамительнейшых событий, а именно 1) русской контррофензивы в Карпатах от листопада 1914 — и 2) чотыродневной битвы под Горлицями от 2 до 6 мая 1915 р. Тоты два события так ослабили русску армию, што в наслідство того ослабления Россия утратила не лем заняту Галичину, але тоже и Конгрессовку, Литву и Волынь. Географичне положение Лемковины под взглядом стратегичным было дуже сприяюче для австрийскых войск, а на оборот для русскых сталося ловушком.

Лемковина, яко сіверный склон середных Карпат, не дуже высокых, мала через горы знамениты переходы низкими просмыками на широки долины Подкарпатя. До просмыков провадили дороги на линиях: 1) Дыманов—Черемха, 2) Дукля—Барвинок, 3) Змигород—Оженна, 4) Горлиці—Конечна, 5) Ропа—Высова, 6) Грибов—Тылич, 7) Новый Санч—Крыниця—Мушина. Натоміст в попереk тых дорог провадила подкарпатска дорога на линии Новый Санч—Горлиці—Дукля—Сянок, котра лучила вылеты долин. Войско, котре без належитого приготвления вступило на тоты долины, знашлося в пулапкі. В таком власно положению на той территории знашлася русска армия. Терен тот в своих послідствиях оказался катастрофайный для русской армии.

9. ВОЄННІ ОПЕРАЦІЇ НА ЛЕМКОВИНІ

Австрійські війська розгромлені в битві під Львовом в вересні 1914 р. починають цофатися ку Дунайцови и за Карпати. В сторону Горлиц цофатся III армия. Част II-ой армії, змішана з волном біженців, перейшла за Карпати просмыком дукельським и рымановським. За тыжден однак войска тоты вернули до офензивы на долину Сяну. По вторичном поражению на линии Сяну и Вислы III армия дня 10 листопада выцофуеся на западну Лемковину и займае позиції в глибині долини в Горлицыччї. Армия тотя фізычно цілковито вычерпана, душевно пригноблена, обдерта, голодна, думат лем о том, штобы якнайдалше отскочыти от ворога.

З першым снігом являється армия генерала Брусилова. Найсамперед конна патроль перекрадатся осторожно, а за ньом отряды гигантов в бараніх шапках, з співом на устах, переходят на Венгры. Вшиткых оживляє мысль, што вступление на Венгры то побідоносный конец войны. Колосальна армия тягнєся вшиткыми просмыками через Рыманов, Дуклю, Кремпну, Гладышов.

Дня 27 листопада вывязуеся битва о просмык Дукля—Конечна. Русскы войска вдераются глубоко на полудне, на 30 кильометров от головного карпатского хребта. Дня 1 грудня (декабря) займают Бардиев, Мушыну и Рытро, а слідуючого дня Новый Санч. На заході доходят до линии Краков—Мысленице—Мшана Дольна—Кросценко и загражают вкrocheniem на німецкий Шлеск.

Дня 6 грудня австрійці послідным усилием зрываються до контрфензивы. Битвы сточены шод Хабовком и Лимановом выказали перевагу Австрии. Авскрийскы войска, при помочи польских легионов, доводженых Пилсудським, отыскали Новый Санч и змусили русских до одвороту. Австрійцам удалося заняти часть долов Ясельско-Сяноцкых на линии Тухов—Одриконь—Беско, але дальше бракло им сил. В протягу 10 дней русскы заняли головный хребет Карпат, але им замкнено доступ до шляхов на Высову и Крыницю и до переломов Попрада и Дунайца. В таких обстоятельствах з початком січня (января) 1915 р. повстае фронт вздовж шляху от Горлиц через Гладышов—Конечну до Зборова и буде тревати через 4 місяці аж до 2 мая 1915 р. без больших змін, помимо обосторонных, кровавых напружений, передовсім в районах Конечной—Регетова—Баниці—Ясюнки. Взгоря на восток от шосы — то позиції русских, а на запад австрійцев. Через 4 зимовы місяці горлицка и кроснянска Лемковина ест в руках русских, котры приготавлиют з ней подставу доцпадующей офензвы, маючей отворити им дорогу через Венгры на Відень.

По чотыронедельной обороні просмыка межы 26 січня (января), а 5 лютого (февраля) русскы спыхают австрійцев 30 кильометров на полудне и грозят им вторгнением на венгерску низину. Австрійський фронт колышєся. Под Зборовом в саму велику пятницю переходит на русску сторону 28-ый полк піхоты з чеськой Прагы. Дня 24 марта капитулюе в Перемышли окруженный генерал Кусманек разом з 150 тысячным гарнизоном.

Зимовы бои в Карпатах были проваджены серед ужасных условий для войск обох сторон. Десятками замерзали жовніре в окопах. Глубоки снігы унеможливливали всякого рода рухы. Неожидана оттепель заміняла дороги в багна. Жовніре мокли до ниткы. Поворот морозу змінял одеж в ледовый панцер. Голод, а в наилучшом случаю зимны консервы, недостаток теплой одежи, вынищили войско больше, як от куль. Обосторонны страты вымагали часто стягания новых сил, новых дивизий. В квітни (апрілю) сражалося в Карпатах 2/3 австрійской армії. Австрійскы страты выносили перейшло 600,000, а в том убитых 80,000. Русскы страты были тоже не меншы. Перейшло 160,000 жовніров спочало вічным сном на западной Лемковині. Офензыва полишылася без желательного успіха. Не отворила русским дороги до Відня и не уможливила Австрии поспішыти на помощь окруженному в Перемышли гарнизону.

Цілков инший характер мал бой под Горлицыми, один з найважнішых в послідствиях першой світовой войны. Фронт тянулся от устья Дунайца через Тарнов на полудне от Горлиц, а потом заламывался по простым кутом вздовж Карпат на восток. Горлиці были пунктом выхода подкарпатского шляху, замыкаючого долины, котрыми русскы вдералися на Венгры. Точный план натертя для австрійского войска опрацувал австрійський генерал Конрад и німецкий генерал Гинденбург, а переламание фронту генерал Фалькенчавн. На том фронті мал быти першы раз застосованный артылерийський огонь. Ведля того пляну мала вдарити на русський фронт в районі Горлиц на пространстві 32 кильометров XI-а армия, зложена з 4 німецкых корпусов и одного австрійского корпусу, а рівночасно мала натерти IX австрійска армия, сягаюча от устья Дунайца, и 5 дивизия з III австрійской армії на полудне от Горлиц, межы Маластовом а Конечном. Ціла австрійска армия выносила ту пол милиона жовніров и понад тысяч армат. Натомість русскы были о одну третю (1/3) слабшы в людях, а многократно слабшы в арматах, а што найгорше, бракувало им амуниции. В районі Горлиц стояли их лем 3 дивизии против 10 австрійскых. Межы Маластовом а Конечном мали одну дивизию против 5 австрійскых.

Русскы не ориентовалися што им прийде так тяжко отперати атак центральных войск. Вірили в власны силы и через 4 місяці не ро-

били на фронті жадных больших приготовань. Коли губернатор граф Бобринский переводил реорганизацию восточной Галичины на русский лад, коли цар Николай I отбывал триумфальну визиту во Львові, Австрия переводила покрыйому великы масы німецкого войска поспішными поездами на оттинок фронту Ценжковице—Горлиці.

10. БИТВА ПОД ГОРЛИЦАМИ

Битва под Горлицями розгорілася дня 2 мая 1915 р. о год. 6 рано, зачата з великом силом. По раз першый на восточном фронті застосовано гурагановый огонь, котрый в протягу 3 годин знищыл вшиткы русскы окопы и ціле місто Горлиці. О год. 10 рано стануло до атаку 100,000 багнетов на линии понад 30 кильометров. Русскы ставляли затяты опор. Три тактычны пункты zostали взяты через австрийцев, але з великими в людях стратами. Тыми пунктами были Пусткы, цвинтар и замчыско. По полудни займовано уж руины збомбардованых Горлиц. З вшиткых галицкых міст Горлиці найбільше потерпіли в часі першей світовой войны.

По занятію Ріпника и позицій коло Маластова, переламано русскый фронт на шырокости 45 километров, то ест от Громника по Пантну, а на глубину 4 километров. Русскы не доціняли грозного положения, чого доказательством ест, што генерал Димитриев, резидуючи в Яслі, малы резервы выслал до Горлиц. Третый (III) кавказкый корпус на линии Змигород—Ясло повздержал 3 мая дальше проламывание фронту, але засадничо його помоч была опознена.

Німці и австрийцы натирали без перервы. Дня 3 мая переламали в кількох місцях другу позицию и посунулися о дальшых 5 километров на восток. Комбинованный корпус німецкий вдерся узким клином о 13 км. в глуб краю аж по Цеклин на третю линию русскых позиций и дня 4 мая сфорсовал на одтинку Цеклин—Вал послідну русску позицию и клином дастался о 16 километров дальше под сам Змигород, замыкаючи русским, сражаючимся в горах, отступление через Кремгну. Фронт zostал перерванный, а дня 4 мая посунулся дальше о 6 километров. Дня 5 мая комбинованный корпус напер на Дуклю и замкнул дукельский шлях. Русскы упорчиво боронили доступу до Ясла, а на сівери цофнулися о 10 километров. Дня 6 мая пало Ясло, дня 7 мая Кросно. Комбинованный корпус по боях под Люботовком и Ивоничом дошел до Рыманова. Ту стрітились войска повертаючи з Горлиц з кавалериом, идучом от Карпат просмыком на Черемху. Третій шлях отступления русскых zostал замкнений.

Горлицка Лемковина сталася котлом, в котром замкнено половину русскых сил, борючихся на Закарпатю. Тоты отділы, в числі кільканадцет тысяч людей, были гнаны от востока через Кремгну и жы-

довске пятьома дивизиями, от дукельского просмыка двома дивизиями и бригадом кавалерии, от сівера заблюкованы трема дивизиями на линии Змигород—Ивля—Дукля, от востока на шосі Яслиска—Черемха через дивизию кавалерии. По пробах перебитися, русскы попали в розсылку и поддавалися группами в районі меже Дукльом а Гыровом. В плін достался извістный генерал Корнилов.

Послідным актом боив на Лемковині было сформование 26-ма дивизиями линии Горішного Вислока по Фрыштак на фронті 80 километровом дня 8 мая и удержаниеся в виду русскых контратаков в слідуючом дни. От того моменту русскы не были уж в состоянии ниякым способом опертися прибираючим на силі ворожым войскам.

Треба однак признати, што німці и австрийцы сподівалися легкой победы. Мимо доброго приготовления и знаменитой стратегии, русскых трудно было поконати. Русскы боролися незвычайно мужно. Битва под Горлицями отворила великы можливости дальшых акций для центральных держав. Важны события слідовали тепер непосредньо по собі. Дня 22 червця (июня) пал Львов, дня 6 серпня Варшава, а скоро потом Бресть, Вильно, Луцк. До осени 1915 р. утратили русскы кромі Галичины ціле польске завоевание и Литву, а задержалися на повоенной границі Польши. События меже 2 а 12 майом, розограны меже Дунайцом и Сяном, сталися зворотным пунктом в войні России з центральными державами.

Острый плуг войны переорал точно Лемковину. Назва каждого села ест ту синонимом принайми одного боя. Над том, дотепер спокойном крайном перейшло пожарище войны, полишаючи по селах популица и глухий страх серед народа. Война полишила по собі памятки розсіяны по цілой Лемковині в виді военных цвинтарей. Ище в р. 1935-в декотрых лемковских селах, як в Гладышові, Жидовском и других отправляно богослужения в провизоричных часовнях, бо церкви были ище не отбудованы. В горах можна стрітити ище рештки окопов з часу великой войны, а в многих місцях полишилися дороги выкладаны ялицями, котрыми перетігано арматы на позиции. На цілом пространстві Лемковины находится тепер 54 цвинтарей, в котрых похованы сут жовніре. При гостинци Горлиці—Конечна находится один з найкраснійшых тых цвинтаров, а найбільший находится на Пустках коло Горлиц. Цвинтарі тягнутся густом линиом по обох берегах Ропы и ей притоков, на полудне по саму границу. Помеже Ропицьом Русском а Сенковом ест 7 цвинтаров, доказуючи, як затяты были ту бои.

Австрия боролася до року 1918. Поволи фронт центральных войск начал поважно заламуватися и в листопаді 1918 р. слідовал конец первой світовой войны, так на восточном, як и полудневом фронті збунтованы австрийскы войска видячи безцільность дальшой войны, пометали оружие и в хаотичном беспорядкі вертали до дому. На звалищах Австрии начали повставати новы державы.

(Жерела: J. Dąbrowski, prof. Wielka Wojna 1914—1918. Rozdział XIV. — Osterreich Ungarus letzter Krieg Bd. I u II. herausg. von Osterr. Bundes Ministerium fur Heerwesen, Wien 1930 i 1931. — Reichsarchiv des Weltkrieges 1914—1918. B. VII Berlin 1931.)

* * *

ВОЕННЫ КЛАДБИЩА НА ЛЕМКОВИНИ

В часі першої світової війни Л-на була тереном долготривалого австрійсько-руського фронту. В перших днях мая 1915 р. розігралися ту завзяты бои, котры спричинили отворот русских войск и Полишение ними Лемковщины.

Яко незатерта памятка тых боив полишилася лемковска земля переорана окопами и кладбищами. Хотяй много часу уплынуло от тых боив, але ище сегодня можна увидіти в горах и по лісах военны окопы, землянки, ріжного рода схроны и дороги выстелены округляками, по котрых вытігано арматы на означены позиции. Наибольше окопов было на Маластовской Магурі.

В боях тых полягло много войска, так по одной, як и другой стороні зражаючогося войска. Тіла их гробано в поспіху в плиткых провізоричных гробах по полях, лісах, коло хат, а даже близко студні. Селяне находили часто по лісах непогребаны, а розкладаючися тіла. Грбано тіла з нарушением найелементарнійших засад гыгены. Штобы з той причины не повставали ріжны пошести, австрійске правительство основало в Кракові специальный войсковый уряд, так званный "Kriegsgraberabteilung", котрого задачом было выбудувати отвітне число войсковых цвинтарей, а откопаны з гробов тіла жовніров перенести на тоты цвинтарі. Австрии ходило о поспіх в будові тых цвинтарей, бо хотіла перед заключением мира ужити до той работы русских плінных.

Повысший уряд был поділений на 12 секцій, з котрых каждая была призначена до чого иншого. Єдна з них мала зайнятися чищенням побоевища, друга усталением идентичности (тожсамости) тіл, трета провадженням евіденции погребаных тіл, а вшыткы решта мали быти заняты техничными роботами при будові цвинтарей.

В тых секціях нашлися серед офицеров знамениты архитекты, різбаре, маляре и вообще представителі вшыткых заводов, котры при той роботі были потребны. Штобы якнайскорше перевести будову кладбищ, рішено начати будову рівночасно на цілом терені, де находилися побоевища. В той ціли вызначено 10 цвинтарных округов.

(Kriegsgrabbezirk) на области от Жмигорода до Тымбарку и Щуціна. Лемковину приділено до трех округов, а именно: 1) Першого (жмигородский округ) 2) третого (горлицкий округ) и 3) десятого (лимановский округ).

На лемковском терені находится загально 54 веенных кладбищ, в котрых ест 1260 индивидуальных гробов, а 617 сборных (колективных), в котрых находится в каждом по кількадесят жовніров, переважно русских.

На чолі каждого округа стоял "начальник округа". Был ним офицер по званію архітект або маляр, котрый проектувал будову цвинтара для своего округа. Для декотрых цвинтарей устроювано конкурс, в котром брали участие артысты, маляре и архітекты других округов. Длятого вшыткы кладбища на Лем-ні были до себе дуже подобны. Зовшыткых цвинтарных округов найинтереснійшым ест округ жмигородский. Там руководил роботами знаменитый архітект Дусан Юркович. Он застосовал при будові цвинтарей стиль старославянский. Длятого побудованы ним кладбища гармонизуют з лемковским краеобразом и його стилем. Найкраснійшым з посеред його цвинтарей ест цвинтар, выбодованный на верху маластовской Магуры при гостинице з Горлиц до Конечной. Ест он збудованный в формі еліпсы, огороженный плотом з грубых яловых пняков, накрытый гонтовым дашком на моду огорожения при лемковских церквах, в середині низкы деревянные кресты, а при задной стіні цвинтаря побудована капличка тоже з яловых пняков. На выстаючых углах оператся гонтовый дашок, над котрым вносятся три злучены зо собом кресты з копіям Матери Божой по середині. Цілости додае уроку превосходне обрамование з гранатовых смеречков поблиского ліса. Цвинтар тот припоминает мале, сельске, затишне, лемковске кладбище.

Недалеко от него ест другой цвинтар на горі з далека видочный з гостинца проважденного в сторону Гладышова. Тот цвинтар ест тоже построеный з дерева и припоминает цвинтар на Магурі, лем з том ріжницьом, же вмісто капличкы мае вежу, положену в середині округлого цвинтаря. Высока вежа на 15 метров спочыват на массивном камінном цоколі. Горішна ей часть ест деревяна, обита гонтами. Така сама вежа в числі 5 стрічае на цвинтарі, побудованным на вершку горы Рандульной, на восток от Регетова. Вежы сут уставлены в тот способ, што найвысша стоит в середині, а чотыри коло ней кусцьок нисше.

В Конечной над самом словацком границьом ест третей цвинтар, на котром Юркович выбудовувал вежу, подобну до вежи Рандульной, збудована еднак в цілости з каміня, лем дашкы гонтовы.

З посеред численных цвинтарей, побудованых через Юрковича належало бы ище згадати о цвинтарі в Грабі. Загально отбігат он стилем от попередных цвинтарей, але через счастливе повязание камня з деревом производит сильне впечатлиніе. Камінный дах заслоненый

гонтовим дашком, замикає цвинтар в виді розети, а вхідна брама в виді каплички теж з каменя з обривистим гонтовим дахом. Крім неї ще дві каплички в бочних мурах. При задній стіні будова пригадує формою олтар, під котрим вznосится 19-метровий везка вежа.

Гірше випала праця Юрковича там, де будувал цвинтар з каменя, на пр. в Кремпной. На середині цвинтаря стоить тяжкий памник, представляючий округлий дубовий вінець, лежачий пласко на чотирьох високих столпах. Єсли бы не подавляючий масив, цілостью припоминала бы контур огороженої альтани. Доокола памника круги лущисто уложених гробов, серед котрих вznосится два великі крести.

Крім вище описаних знаходится в жмигородском окрузі велике число цвинтарей по ріжних містцевостях.

В полуднево-восточном углі горлицкого повіта нема майже села, в котром не находилобися воєнне кладбище. Кладбища тоты маюць вид прямокутного невеликого муру з залізним брамом, а в середині ряды гробов з залізними крестами. Западна стіна цвинтаря составляє мур в виді трикутника або престолоа, над котрим вznосится високий деревяний крест.

В третьом окрузі так званом горлицком, котрий прилігат от сівера до жмигородского округа, провадил роботы Ганс Маер, котрий передовсім клал натиск на кріпость и импонуючий внішний вид постройкы. Маер будувал з каменя. Ним проектованы кладбища можна познати по сильных камінных огороженях, покритых плитами в виді дашков. Фронтowy стіны и нарожники окрашуют высокі пыльоны, видочны з далека. Такой власне цвинтар находится на верху по восточной стороні от Маластова. Подобный до него находится в Сенкові и межи Ропицьом русском, а Маластовом.

О затятых боях австрийско-русских на Лем-ні можна легко отчитати з чысла цвинтарей. На горах межи Ропицьом русском, а Сенковом находится сім (7) цвинтарей. В ріжних містцях серед поля находятя сборны гробы, на пр. в Білцаревой под гором Явор або в Вафці от стороны Хелму, як теж в Флоринкі при головном тракті и в многих других містцевостях.

Оригинально вивязался по своей задачі Иоганн Егер, будовничий и руководитель ясельского округа. Коло Цеклина на горі "Валахы" найшоу по лісах понад двадцет порозшмаряных массовых гробов. Их не переносил, лем обмуровал на містци и получил зо собом крутом дорожком, на штырі кілометры довгом. Містце, де находятя гробы, показує з далека каплиця з вежом, поставлена на краю ліса.

З лемковскими военными кладбищами сут звязаны на польском терені два найбільшы и найоказальшы кладбища в Горлицях и на Пустках коло Лужной.

Горлицкий цвинтар находится на високой горі над містом, видочный из вшиткых сторон. Провадит до него дорога высаджена де-

ревами, по боках з лавочками. Цвинтарну браму составляє величезна будовля (постройка) в старинном стылю. Гигантский цвинтар єст поперегиный простыми стежками, вздовж котрих в рівных отступах находится камінны крести гробовы. На цілом цвинтарі єст поодинокых 140 гробов а 161 массовых. На середині цвинтаря находится на високом цоколі каменистый крест, проектованный через Густава Людвига, на котром вмуровано дві таблицы, одна в честь поляков, поляглых за отчину, а друга в честь германцев.

Другой цвинтар, котрий импонує своим огромностью лежить на сівері от Лужной на Пустках. Пусткы были пунктом наибольшого опоры русских войск. Ту сточено найзавятшы бои. Ту пало по обох сторонах множество войска. Цвинтар на Пустках єст отже найбільшим из вшиткых цвинтарей. На окремых полянах ліса лежат русскы, германцы, австрийцы и венгры. Каждая группа має свой участок з камінным памником и лісом деревяных крестов. Поляны получены сут стежками, сходками, поручами и лавками. На верху горы находится деревяна вежа, 24 метры висока, украшена гонтовыми дашками. На вежи находится каплиця з різбом Христа, несучого крест. Поодинокых гробов находится ту 829, а массовых 46, а в каждом по кількадесят або кількасот людей.

Воєнны кладбища на Лем-ні сут послідствием братоубийчых боив славянских народов за интересы пануючых: старика - идіоты Франц Иосифа, гоштаплера Вильгельма и мистика Николая. Кровь замученных войном возвала о помсту до неба. Помста скоро прийшла. Ище война окончательно не зостала укончена, а престолы вшиткых трех тых монархов розсыпалися в порошок. Освобожденый народ начал жыти новым жытьом.

11. ЧАСЫ ПО ПЕРВОЙ СВИТОВОЙ ВОЙНИ

Колы австро-венгерска монархия и кайзеровска Германия зостали розгромлены, вшиткы славянскы народы начали будувати свои народны державы. Лемкы заведены в обітниці будовы общой демократичной державы, одны звернули свой взор на Россию, другы на Америку, откаль сподівалися опікы и помочы. Россия переживала революцию, домову войну, отже надія оттамаль была слаба. Большы были шансы на помощь Америки, передовсім коли президент Вильсон оголосил самоправие народов. Лемкы увірили тому самоправию и начали завязувати комитеты, котры творили Окружны Рады по одной и другой стороні розваженой австро-венгерской границі. Представителі старой власти австрийско-венгерской повтікали з Лемковины. Народ почув

себе вольным. Центром лемковской организации был Пряшов. Там збиралася так звана "Карпатско-Русска Народна Рада" (Карпатско-Русский Народный Совет), составлена з представителей окружных Рад цілої Лемковины, то єст цілої западної Карпатскої Руси. Председателем Карп. Русскої Народной Рады был д-р Антоній Бескид, бывший посол до венгерского парламенту. Он выїхал до Парыжа на покойову конференцию, штобы там предложити желание карпатского народа. Главным желанием того народа было, штобы цілу Карпатску Русь злучити в одну цілость и дати ей автономію. Всі однак стремления сползли на ничом. Ціла Карпатска Русь в дальшом тягу зостала поділена на три части, а в том Лемковина на дві части, то єст по стороні польскої и по стороні словацкої. Ровнож на покойовой конференции в Сан Гермен делегаты Американских Лемков ничего не осягнули.

В межечасі на території Лемковины по польскої стороні Карпат начали творитися лемковскы республики, яко доказательство, што лемковскый народ стремит до вольности и самостоятельности. Такы республики повстали в Фльоринкі, грибовского повіта, в Гладышові, горлицкого повіта и в Вислоці нижном, сяноцкого повіта. Первоначально полякы прихильно отнеслися до тых республик (нпр. д-р Рамолт в Грыбові), але коли скріпили свои організаційны силы, республики зликвидовали, а их аранжеров и членов правления арештували и выточили процес о зраду польскої державы. Фр. Коковский в альманаху "Червоной Калины" згадує ище о иншых республиках (перемьшльскої, тарнобжескої).

(О лемковскых республиках скоро выїде во Львові друком труд П. М. Когутова, з котрого читатель буде мог точно ознакомитися з том квестном.)

12. ЛЕМКЫ В САНАЦИЙНОЙ ПОЛЬШІ

Коли по войні поляков злучено из всіх трьох заборов в одну цілость и оголошено самостоятельную незалежну польску державу, лемкы с одушевлением приняли тот факт до відомости, бо надіялися, што им лекше буде жыти в славянскої державі, чым передше в державі німецко-австрийскої. Однак в своих надіях дуже завелися. Польша сталася фашистском державом, ворожо успособленом до вшыткых прочых славянскых народов. Лемков старалася ріжnymi способами вынародовити. Подобно, як в давных польско-панскых часах, так и тепер польскы старосты и их жандармы знущалися над лемками и переслідували их віру, народноєть и материкскый язык. Так учителей, родоचितу лемков, як ровнож и других интеллигентов фашистовскы власти або

цілковито усували зо службы або переносили их далеко, деси на Поморье, меже німцев и поляков, штобы в тот способ унеможливити им просвітительну роботу серед лемков. В чисто лемковскых селах запроваджено чисто польскы школы, а школьны власти добирали до тых школ учителей найбільшых шовинистов. Трафлялися случаи, што польскый учитель, цілковито незнаючый русскогo языка, не хотіл ити на посаду в лемковске село, оправдуючися перед инспектором, што он не знаючи русскогo языка не буде мог з школьными дітми porozумітися. Они його не будут могли розуміти, а он их не вырозуміє. На то получил от инспектора такой отвіт: "powoli nauczysz się pan od dzieci tego języka, a to panu wystarczy" и іхал на лемковске село учитель-анальфабета.

Голосна свого часу была справа учителя в Сквиртном, Николая Юрковского, заслуженогo лемковскогo народногo діятеля, котрого школьны власти перенесли аж в вееводство Келецке за його просвітительну роботу. Коли Юрковский выїзджал з села на нову посаду, зобрався народ з околчных сел и з процессиом из плачем отпроважал своего улюбленогo учителя аж до границі села, де полиция карабинами розганяла народ. Яко протест против так явной кривды Сквиртняне перестали посылати свои діти до школы, што спричинило ище большый террор, арештованя и высокы гривны.

Польскы учителя знущалися на лемковскых дітях. Часто такой учитель до непристойности збил дітину за то, што отважилася вымовити слово по лемковскы. Даже молитву забороняли в школі отмавляти по русскы. Всякого рода протесты и зажаления лишалися без успіха. А если такы зажаления повтарялися частійше, то до такого села высылали полицию, а часом и войско для пацыфикации. Полициянты и жовніры били сознательнійшых селян и при том немилосердно грабили их господарство. Знаходилися даже такы польскы псевдонауковці, котры отверто твердили, што лемкы то не русскый народ, лем "jakiś zagubiony szczerp polski". Русскый язык выруговано совсім з уряду. Даже метрики мусіли священники выдавати на языку польском. Штобы унеможливити лемковскым студентам поберати науку на польскых университетах, запроваджено так званий "numerus clausus", то значит, што число принятия на университет єст ограничене. На университет могли быти приняты лем полякы. Тым обьясняется тот факт, што за санациейной Польщы мало лемков укончило университетскы студия. До уряду мог достатися наш чоловік лем по подписаню декларации, што переходит на віроисповідание римо-католицке. Погодівше тот способ принятия до работы поширено и на физичных работников. Лем римо-католик в санациейной Польщы міг істи хліб. Войсковый аванс для лемка был замкненый. Офицером мог быти лем поляк и то римо-католик. Русскых професоров на университетах звольнено з посад, то

значит поусуваны. Меже ними был звольнений лемко д-р Тим Мышковский, родом з Перегримкы, один з найбільших потентатов наукових на университеті львівском. Збанкрутована санація вшиткыми способами стреміла, штобы знищити Лемковску Русь, яка была ей сольом в оку. На увагу заслугоє в санаційной Польщы способ отбываня выборов до парламенту и сойму, як тоже способ переводження конскрипции. Ту уж были знасилуваны всякы права и законы. Льюкальом wyborчым была школа. Выборы переводил председатель комиссии wyborчой, взглядно його заміститель. Выборча урна лежала на столі. Ёй пильнувало стало двох полициянтов. Ключ от урны мал председатель. В wyborці давали голоса на картках, котры метали до урны. Выборы отбывалися перед полуднем. По полудни была перерва обідова. Председатель выходил з льюкалю на обід, а при урні полишал містопредседателя и полициянтов. Полициянты в часі неприсутности председателя высылали містопредседателя на папіросы, а сами отверали урну ключом доробленным, высыпували з ней вшиткы карткы, а на их містце высыпали до урны свои карткы, якы у себе мали приготованы, а потом урну замыкали. Вшиткы карткы через полициянтов вложены были з назвиском правительственного кандидата, або з правительственным номером. Вечером о год. 21 слідовало числение голосов. Отмыкано урну, вытягано карткы и обчислювано голоса. Тут на очах цілой комиссии wyborчой являлося чудо. Вшиткы голоса показались на правительственного кандидата, хотяй на него никто не дал даже одного голоса. Дальше чудо полігало на том, што з урны вытягнуено больше карток ніж было голосуючых. Протестов и реклямаций никто не увзгляднял. Председатель комиссии wyborчой доставал зо староства узнание и похвалу “за солідне пжепроводзене виборув”. Така почесьть стрітила тоже и автора сего сляборату помимо острого запротестованя против такой незаконности з требованием уневажнення выборов.

Конскрипцию переводжено в тот слособ, што в конскрипцийных аркушах рубрыку “віроисповідание” выполняно словом “римо-католик”, хотяй интересованый был греко-католиком або православным, а рубрыку “народность” выполняно словом “польска”, хотяй дана личность была русской народности. В тот способ в актах конскрипцийных чисто лемковскы села фигуировали, яко полякы и латинники. З tych актов брано даты до ріжных статистык и выказов. Нич отже дивного, што на подставі таких статистык число лемков не росло, але маліло. Аражеры и ревинтелі санаційной Польщы оказались добрыми майстрами лжи и обманства.

13. ЛЕМКЫ ПОД СЛОВАКИОМ

Положение лемков под Словаками было о много трагичнійше. Они не признавали взагалі лемкам жадного права. Не узнавано даже существования лемков. Коли перепроводжали статыстыку, то без церемонии вписували каждого лемка, яко словака, а против того не существовала нияка апелляция. В школах учили исключительно по словацкы. Кирилицу переменено на латинку. Латинка зостала впровадженна даже в церковной администрации и в приватной корреспонденции. Словакы не узнавали ани религии, ани языка, ани письма лемков. “Nijakieś rusnakoch nit w Slovensku, to same Slovaky” — голосили словацкы политыкы. Но Словаках справдилася засада, голошена через Ленина: “Кто гнобит другый народ, тот тратит свою самостоятельность.” (Точнішы факты историчны о лемках под Чехословацком окупациом найдете в додатку до Истории Лемковины под назвом “Пряшевщина”, где яко отдільны статьи ест шыроко описано за розмаиты справы той части нашего родного краю.).

14. ПОЛИТИЧНО-НАРОДНЫ ОТНОШЕНИЯ НА ЗАКАРПАТЬЮ

В часі первой світовой войны, коли на Закарпатью венгерскы жандармы переводили аресты соткы русских селян и уміщували их в концентрацийных лагерях, ужгородский епископ Чернох скликал конференцию подчиненого йому духовенства и на той конференции рішено зліквідувати на Закарпатью словянску азбуку, а вмісто ней запровадити латинку з мадярском фонетиком. В недовга за приміром Черноха пошол и мукачевский епископ, рьяный мадярофил, Антоний Папи. Цілюм той зміны письма было нич иншого, як переробити закарпатских русинов на мадяр и выкопати глубоку пропасть меже Ужгородом и Мукачевом з одной, а Киевом и Москвом з другой стороны.

Дня 19 ноября 1918 р. коли австрийско-венгерска империя летіла в пропасть, вірно ёй поддаёе гр. кат. духовенство во главі з епископом основеуе организацию “Рада Русинов Мадярщины”, котра выдає слідуочый манифест до народа: “Руснацкый народ мае придержуватися своей старой отчизны (Мадярщины) и ей территорияльной ненарушимости. Ровночасно он протестує против всякых проб. направленных на одорвание Русинов от их мадярской отчизны и т. д.”

В следствие знесення русского письма на Закарпатью священник Августин Волошын, учитель и педагог-выдае цілый ряд учебников для русских школ в мадярской транскрипции. На том выданю зарабатывают великие гроши, яких Будапешт йому не щадит.

Скоро однак закарпатскы мадярофилы прийшли до переконаня, што всякы надежды на вызволение мадярского панования сут их пустыми мечтами, зачали тепер кокетувати Прагу, зачали всякыми способами старатися, штобы Закарпатье окуповала Чехословакия, яко одинока сила, котра бы могла спасти предателей от народного гніву. Скомпромітованы ренегаты отходят в тінь. На их містце являються новы фігуры, до сего часу незнаны. Для них выгоднійше былобы панование мадяр, чым панование Чехословачины, в котре сумнівалися и уважали Чехословаччину лем за "сезонову державу". Они внет знюхалися з галицкыми украинцями, котры сміло вірили в одрождение германской империи и под их влиянием многы з них прийшли до переконаня, што найліпшим для них режимом буде режим німецкий, бо лем німецка рука буде сильно держати народ за горло, а для них буде барз, ласкавом. На том основанию закарпатскы политики были розділены. Очы одных были звернены на Будапешт, других на Прагу, а третьих на Берлин. Народ натоміст мечтал о злуці з прочым русским народом.

Прага оказуея щедром для закарпатских политиков. Основуе "Центральну Русску Раду". Американский капиталист Жаткович получае должность губернатора Закарпатя. Його помочники Бескид и Волошын получают от пражского правительства по дві тысячи угров плодородной землі. Не zostали покривджены и другы прислужники, передовсім высше гр. кат. духовенство. Натомість инакше отнеслися чехословацкы власти до закарпатской бідноты. Сейчас, коли мадярскы жандармы вынеслися з Закарпатя, селяне ратуются сами. Переконаны, што чехословацком конституциом проголошена "свобода совісти", могут тераз позбытися зненавидженных народом священников. Почали их выганяти з парохий, але горько розчаровалися. Аргументы верховной власти гр. кат. церкви были для ческых правителей больше переконуючими, чым простого народа. Против бунтующихся селян пражске правительство выслало полицию, войско и карны экспедиции, котры остро розправлялися з народом, а выгнанных священников под охороном полиции саджали на давных містцях. Селяне однак без взгляда на террор в р. 1930 в одной третьей части сорвали з гр. кат. церквом и присоединилися до православія.

Літа минали. Грабительска Германия знов стае на ноги под командом людоеда Гитлера. Ватикан заключат з Гитлером конкордат. Гитлер под черном флягом фашизма иде на завоювание світа. Испания тоне в крови. Во вшиткых кутах Европы оживают силы фашистов-

ской реакции. Не забывают тоже о Закарпатской Руси. Главным организаторами "пятой колонны" и главными агентами фашистовских сил сут гр. кат. священники. Они наказуют подчиненным им партиям працювати для Германии, Венгер и Польши. Главном политическом подпором для них в часах ческого панования был так званный "Автономный Земледельческий Союз" (АЗС). Под скромном вывизком діявала шайка мадярофилов, котрых цільом было приготовить почву для повстаня мадярского панования на Закарпатью. Том справом руководили довірены особы капитулы: Куртяк и Бродый. Бродый был дяку-чителем, а заразом платным агентом Будапешта. По 1918 році он выдавал в Кошыцах мадярску ревизионистычну газету и тым прислужился, што zostал секретарем "Автономного Земледельческого Союза". Партия Бродыя была субсидована венгерским правительством, котре каждого місяця пересилало Бродию через руки епископа Стойка под покрывком "фонда обороны віры" по 50,000 ческых корон.

Другым асом народного ренегатства был вспомненный о. Августин Волошын. В р 1903 редаговал "місяцеслов", в котром назвал украиниом "страшном zarazом, котра отчужуе Русина от церкви. За тридцет роков, за инициатывом представителей гр. кат. церкви Будапешт вводит в русских школах латинско-мадярску азбуку вмісто кирилицы, Волошин поспішно выдае цілый ряд школьных учебников в мадярской транскрипции, а зимом 1919/20 р. видиме його в должности президента "директории", возглавленной Ж а т к о в и ч о м. Чуючи нюхом носа, де што лежит, о. Волошын стаея одним з руководителей чехофильской "Центральной Русской Народной Рады" (ЦНРР), а в нагороду за свои труды получают от правительства великий приділ землі. Коли западны вітры принесли відомость о повстаню німецкой казармы, Волошын лучится з галицкыми украинскими националистами в роді Коновальца. Коли Адольфа Гитлера назначено канцлером Германии, Августин Волошын зостае назначенный резидентом гестапо на Закарпатью.

Третьим тыпом в роді двох послідных был русский националист Степан Фенчик. В часі, коли Бродый служил в мадярской розвідці, а Волошын в німецкой, Фенчик ровночасно выполнял функции секретного агента Венгер и Польши. Он оставался праві штоденным гостьом в Ужгороді польского конзуля Халупчинского.

Фенчик на способ италийского Муссолині организувал молодеж и одівал в черны рубашкы, а коли мадяре завладіли Закарпатьем, Фенчик отдал чернорубашников в диспозицию венгерской контрарозвідкы, котра выкорыстала их для розправы з сельским народом.

Вшиткы вычислены тоты три асы и их партии працювали под одним комышом и ведля одного плану, спрацованого Берлином, а дополненым их тогдашними сателитами — Венгер Хортым, а Польши Беком.

15. ЕКОНОМІЧНЕ ПОЛОЖЕННЯ ЛЕМКОВ ПО ПЕРШОЙ СВІТОВОЙ ВОЙНІ

По першій війні світової економічне положення лемков значно погоршилося. Життя настало дуже трудне. Довга війна матеріально знищила народ. Не було жадного способу, щоби поправити матеріальний быт сільського населення. Масова еміграція до Америки залилася замкнена. Передвоєнні емігранти, оточені рідиною, сталися американськими горожанами і перестали думати о повороті до краю. Поводи зачинали забувати о своїх свояках в краю і перестали посылати грошеву поміч для своїх земляков. Еміграцію зредуковано до мінімуму. До Америки могли поїхати лем тоты, котры были уроженны в Америці, а виховувалися в краю, бо они зачислялися до американських горожан. Американський горожанин мог тоже спровадити з краю свою жену або дітей або старших родичей. Але то не мало значыня для загальної помічы лемков в краю.

В часі вызыску и депресии не можна было даже думати о якійсь американської помічы. Натоміст о якійсь заробку в краю тоже не могло быти мовы. Ёсли показалася якась робота, приміром в панських лісах, на дорогах або здройовисках, то наш чоловік не мог достати. Першенство в прийнятю до роботи у нас в Польщі мал поляк, а на Словаччині словак. Лемко мог достати лем таку роботу, котру не хотіл прийняти поляк, взглядно словак. От робота жадано метрыкы уроджения для зориентования, якої он ест народности, взглядно віроисповідания. Много бідных людей для одержання працы высказувалося, што они сут поляками. Власты політычны выкорыстували такий момент и повідомлювали оба уряды парохияльны, што тот и тот выступил з греко-католицької взглядно православної церкви, а вступил до косьцьола римо-католицького и такого уважали уж офіційально за поляка и римо-католика. В тот способ намножили велике число псевдо-поляков и псевдоримокатоликів. Тот способ фабрыкованя поляков перенесено на всі уряды. На посаду до уряду мог достатися лем тот лемко, котрый подписал декларацию, што ест поляком. При споряджуваню контрактів купна-продажы жадано ровнож такой декларации. В тот способ лемко был ограниченный и в своем віроисповіданю и в народности, и в матеріальном бытю. Змушены конечностию зачали лемкы ділити свои поля меже членів рідины, што фатально отбивалося в их економічному положеню. Таке трактованье меншость народну не могло взбуджувати симпатии до правительства санацийной Польщі.

16. ЛЕМКОВСКА ДЕЛЕГАЦІЯ У ПРЕМ'ЄРА СКЛАДКОВСКОГО

Лемкы были во всіх горожанських правах ограничены и ничого не могли добитися в правительственных кругах. Щобы уллучшыти хотяй в части свое печальне положення, рішыли выслати делегацию до премера Складковського, котрому представили бы свое положення и зложили на його руки свои требования. Через одну вліятельну в правительственных кругах особу выпросили собі таку аудіенцію. Сам премьер Складковский назначыл ей на день 29 мая 1938 року. В сам день вызначеної аудіенції освідчено делегатам, што премьер з певных взгядов лично делегации не прийме. Делегацию натоміст прийняв некий Савицкий, директор департаменту. На самом вступі объяснил делегатам Савицкий, што премьер не може прийняти лемковської делегации, хотяй обіцял, бо зразилбы собі украинцев, з котрыми мусится числити. Аудіенция у пана Савицкого тревала пол години. Всі дезыдераты и прошения, предложены Савицкому делегатами залилися отшмарены и неузгляднены. В концевой розмові з делегатами Савицкий выразился, што правительство не потребуе числитися з лемками, бо они не представляют ниякой силы, а до того "сучна комунізм". Делегаты выйшли от Савицкого дуже пригноблены, а один з них полголосом заспівал: "Do Ciebie Boże wznosimy błaganie, sanacyjną Polskę racz ukarać Panie", які то желания скоро выполнилися. В состав делегации входили: д-р Орест Гнатышак, адвокат в Крыници, Йосиф Яворский, нотар в Буковску, Методий Трохановский, учитель в Крыници и о. Иоанн Полянский, парох в Вороблику Королевском.

17. УКРАИНИЗАЦІЯ ЛЕМКОВИНЫ

Националисты украинскы старалися всякими способами зукраинизувати лемков. Лемкы ставляли сильний опор. Украинским националистам прийшов з помічом перемышльський єпископ Йосафат Коцьоловский. Он поручил діло украинизации Лемковины подвладному духовенству, котре ревно выполняло поручення свого Владыкы и допрывадило до несчастной религийной войны на Лемковині.

Єпископ Йосафат Коцьоловский был родом з Пакотовкы, саюцкото повіта. Богословскы студия кончил в Римі в заведеню так званым "Gregorianum". Яко молодой священник выкладав догматыку в духовной семинарии в Станиславові, а потом вступил до Чина ОО.

Василиян. В часі першої світової війни найшовся на еміграції в Відні. Там сьорганізував богослов перемишльської і львівської єпархії і з них утворив провізоричну духовну семинарію з резиденцією в Кромерижах, на Моравах, де запознався з місцевим латинським парохом, а познійшим єпископом Дром Стояном, котрий тішился великим впливом на цисарском дворі в Відні. Благодаря той знакомости о. Йосафат Коцьоловський зостал в р. 1917 (в часі першої світової війни) єпископом перемишльським. Был то чоловік гладкий, добре выпортований, товариський, доброго сердця, але при том дуже нетактовный, впертый, загонистый, неуступчивый, а под взглядом политычным ряный украинский националист. Украинска общественность Перемишля вносила на него два разы зажаление до римской Курии за нетактовне його поведение в виду украинской интеллигенции. Єпископ Коцьоловський в своим загонистым успособлению рішил Лемковину зукраинизувати. Найсамперед суспендувал двох русскых каноников и членов перемишльської Капитулы: о. Кароля Волошынского и о. Иоанна Войтовича, найбільше заслуженых священников, штобы йому не мішати в його плянах. Внесеный через тых двох священников рекурс до Курии римской зостал рішений в корысть покривджених. Курія римска знесла суспензу, а Коцьоловскому наказала перепросити суспендованих через него священников.

Єпископ Коцьоловський забирал з Лемковины старых лемковскых священников и переносил их на восточны терены своей єпархии, а на их місце посылал молодых, недосвідчених священников, котрым поручал украинизувати лемков, обіцяючи яко нагороду за добрый успіх тлусту парохію. Украинскы священники взяли ся ревню до працы и то не лем в церкви, але и в чытальни и по прыватных домах. Церковну проповідальницю замінено на политычну трибуну и на місце метаня громов и проклятя под адресом кацапов, москвофилов, большевигов, схизматиков, безбожников и т. д. Вмісто слова Божого вірны мусіли слухати лекции о Україні. Народ зненавиділ тых священников, котры меже прочим оказались добрыми екекуторами в стіганю належитостей за духовны обслугы и перестал ходити на Богослужения.

Розпочалася завзята боротьба меже парохом и парохіянами. Парохіяне жадали от священников голошения Слова Божого, а коли священник зачал говорити о украинстві всі выходили з церкви. Писали зажаления и просьбы до Консытории, высылали делегации до єпископа, просили о зміну священника, грозили православием, але все дармо, як бы метал горохом о стіну, єпископ оказался неуступчивым. В його переконаню тоты священники ревню выполняли зарядженне єпископа, отже заслужуют радше на нагороду. Народ не знайшовши у єпископа справедливости, а в терпеливости вычерпаний до крайности, порадил собі в тот способ, што сорвал з католиком церквою, а присоединился до православия.

18. ПРАВОСЛАВИЕ И РЕЛИИЙНА БОРЬБА

Першом парохію, яка в р. 1926 перейшла на православие, была Тылява, коло Дуклі, кроснянского повіта, де парохом был зненавиджениый через лемков о. Школьник. Слідом Тылявы пошли и други парохии. В новоутворених православных парохіях зачато будувати новы церкви, звычайно близко католицкой церкви, и спробаджати з варшавской митрополии православных священников. Народ заполнял православны церкви, а католицкы світили пустком. Жертвенность на будову православных церквей была велика, у неодных просто героїска. Двох католицкых священников, идучи разом з народом, перейшли также на православие. Ними были о. Димитрий Хиляк и о. Онуфрий Срський. О. Хиляк был лемком уроджениым в Білцарево и мал приход в Избах.

Однак не всі парохии в цілости переходили на православие. По большой части перейшла лем якаси часть, а друга часть полишилася при католицизмі. На тых послідных мали ище впливание украинскы священники. Под впливанием так католицкых як и православных священников розпочалася завзята боротьба меже населением католицкым а православным. Боротьба тота замінилася з часом в религийну войну.

Православны узброены в палиці и сокрьбы начали нападати на католицкы церкви, розбивали замкы и оттамать забирали литургичну утвар, оправдаючи, што тоты річы были куплены за жертвы через них складаны, отже суг их власностью. Покривджены католики слідуючої ночи узброены ище лучше от попередных, нападали на православны церкви и оттамаль выносили зрабованы річы. Трафлялося, што обі узброены стороны рівночасно стрітили ся разом и розпочинали кровавый бой. Меже одными а другыми ненависть была так велика, што взаимно робили собі ріжны прикрости. Одны другым выбивали шыбы в окнах, метали гной до студні, нищили засівы и т. д. Адміністраційны власти были глухы на тоты выбрыкы и малося впечатліние, што были з них задоволены після старо-панской засады "puć Rusina na Rusina". Были случаи, што державны чынники подьюджували одных против других. Тоты напады и выбрыкы кончили ся довгими процесами, выроками, вязницями и гривнами. Была то одна з найсмутнійших карт истории Лемковины. До якого великого несчастья допровадил нетакт и политычный шовинизм єпископа! Конец той братобойчої боротьбы положило основание для Лемковины власной єпархии з резиденциейм єпископа в Рыманові - Здрою.

19. ПОЛЬСКИЙ СЕЙМ ЗНОСИТ НАЗВУ "РУССКИЙ", А ВПРОВАДЖУЄ НАЗВУ "УКРАИНСКИЙ"

На підставі внесення проекту послов "Клубу Українського", підписаного через українських послов д-ра Загайкевича, д-ра Барана, Левицького, Хруцького, Палієва, Лянга, Максимовича, Зубрицького, Струтинського, Юхнєвича, Вислоцького, д-ра Блажкевича, свящ. д-ра Пеллиха, д-ра Біляка, Тертаковця, Кохана, Великановича, Луцького, Куньки и Рудницької — Польський Сейм видав дня 15 червня (июня) 1928 р. уставу в ділі законного впровадження назви "український" вмісто до тепер уживаної "русский". Устава та складалася з 4 артикулов.

Артикул перший голосит (дословно) "Na oznaczenie zamieszkałej na obszarze Rzeczypospolitej Polskiej ludności narodowości ukraińskiej używa się nazwy ukraińska zamiast używanej dotychczas nazwy ruska. Stosownie do tego zastępuje się też nazwy Rusin, Rusinka, — nazwami Ukrainiec, Ukrainka.

Nazwy Ukrainiec, Ukrainka, ukraiński zamiast Rusin, Rusinka, ruski, używane będą we wszystkich ustawach, rozporządzeniach Prezydenta Rzeczypospolitej, Rady Ministrów i poszczególnych Ministrów.

Wszelkie państwowe czy samorządowe władze i urzędy będą używały tej nazwy we wszelkich rozporządzeniach, ogłoszeniach, okólnikach, pieczętkach i t. p. W szczególności nazwy tej używać będą władze szkolne w swych aktach, wykazach, świadectwach szkolnych i t. p. Nazwa ta wprowadzona będzie do nauki szkolnej i do podręczników szkolnych. Także wszelkie wydawnictwa, czy to państwowe, samorządowe, czy też wydawane przy pomocy lub za aprobatą władz, używać będą powyższych nazw.

Артикул другий: W celu uzgodnienia z art. 1. odnośnych postanowień obowiązujących ustaw i rozporządzeń, zmienia się użyte w pojedynczych ustawach i rozporządzeniach nazwy ruski na ukraiński, a Rusin, Rusinka na Ukrainiec, Ukrainka. Дальше цытує вшыткы дотеперішны уставы и розпорядження, в котрых належит тоты зміны перевести.

Артикул третій: Wykonanie niniejszej ustawy porucza się Prezesowi Rady Ministrów oraz interesowanym ministrom.

Артикул четвертый: Ustawa niniejsza wchodzi w życie z dniem jej ogłoszenia.

Одним почерком пера без найменшої дыскусии сойм санаційной Польши, составленный из польских и украинских националистов и обшарников, идучи политично дорогом германских людоедов, зликвидувал русский народ в преділах Польши, а на його містце поставил украинского идола, котрый недовга, бо за 11 літ познійше в часі гитлеровской окупации встремил свой кровавый меч глубоко в сердце поляка.

20. ПРОТЕСТ ГАЛИЦКО-РУССКИХ ИНСТИТУЦИЙ

Против той злочинной ухвалы санаційного сойма десят русских институций, находящихся на терені Польши, внесло до польского правительства слідуочый протест: "В продолжении послідного десятилетия, а именно от начала отбудовы Польской Державы до теперішного моменту Правительство Річысполитой Польши без взгляду на його персональны зміны и ріжниці в програмах діятельности, завсегда и стало употребляло и до сего часу употребляет официально назвы "Русь", "русин", "русский". Том назвом определіое Правительство тоту часть мало-русской людности, яка силом факту по світовой войні ввойшла в состав теперішной Польской Державы.

Принятый Правительством официальный термин "русин", русский" не лем основуєся на традиции историчной Польши, котра в давных віках стало його употребляла, але што важнійше, цілковито отвічат историчной традиции, як и самой национальной сознательности, в том заинтересованой людности.

Хотяй доказувати правдивости высше поданой тезы значилобы тыльо, што вторичне откывание Америки, то однак бывають моменты, што даже очевидну правду, затемнену через злу волю людей, належит освітити. Подобнож представляється діло з назвом "Русь", "русский".

Благодаря счастливой, зовнішней конюнктури, а именно материальному и моральному попертю Австро-Германии, революции в России, высуватся в двох послідных десятилетиях на платформу жытя историчного малорусского населения криклива партия украинска, котра понесшы в своей діятельности цілковите поражение, старатся вшылякими средствами утримати под своим протекторатом гегемонію, высуваячуся з ей рук, як тоже по мысли своих политичных цілей старатся наклонити Правительство Польске до официальной зміны назвы "Русь", "русский" на "Украина", "украинский".

Про тото подписаны культурно-економичны Общества уважают за свой обовязок звернути в том ділі увагу Правительства Польского на то, в слідуочый способ:

I.

От найдавнішых часов уживано термину "Русь", "русский", не лем для означения цілой Киевской Державы, але также його поодиноких частей и його жытелей. О том свидчат так давнійшы трактаты торговельны, заключены в 911-944 роках меже Руссию, а державом Византийском, як тоже ціла русска литература в ей историчном розвитку: "Аще ударит мечем или копієм" — читаєм в договорі великого князя Игоря з Греками в р. 944. (Полное собрание лѣтописей, Т. I. стор.

19) — “или каким либо оружіем Русин Грчына или Грчын Русина, до того діла грѣха заплатит сребра литр 5. по закону Русскому”.

В найзаметнішом памятнику русского письменства княжого периода, а именно в “Слові о Полку Игоревом” стрічає дуже часто термин “Русь”, русский”.

Нпр. “Тоска розлѣся по Русской земли”, Печаль жырна тече средь земли Русской”, “За землю русску, за рамя Игореве.” и т. д.

Того термину ужывано не лем на пространстві давной Державы Киевской, але тоже в часі существованя Галицко-Волинской Державы, котра повстала на терытории Червенских Городов. Головний будовничый той державы князь Роман Мстиславич, тытуловался “самодержцем всей Руси”.

По упадку Галицко-Волинской Державы в р. 1340 населені його в дальшым тягу ужывало назвы “Русь”, русский”, и тоту свою национальну назву заховало до наших часов.

Корыфеи литературного одродження Галицкой Руси в первой половині XIX столітия, а именно Маркиян Шашкевич, Яков Головацкий и Иван Вагилевич не лем не встыдалися свого национального имени, але противно в своих политычных трудах з надзвычайном силом подчеркиют свое русске походжение:

“Русска мати нас родила, русска мати нас повила, русска мати нас любила.”

На цілой давной Галицко-Волинской Державы, де жыє русске население даже в далеких, глухих горах Карпатских, означат она свою народность словом “русин”, “руснак”, откаль по отшмареню окончанія “ин”, и “ак”, правльно утворится имя прилагательне “русский”.

Нич отже дивного, што даже корыфеи украинского движения проф. Мих. Грушевский, в своем труді п. з. “Очерк истории украинского народа”, мусіл признати, што в Галичынї удержалася и до тепер существуете традиция русского имени, а именно ту и полякы и русины называют язык и племя украинске “русским” (стор. 427).

Политычный проводитель украинской партии Л. Цегельский в своей брошюрі п. з. “Откаль взялися и што означают назвы “Русь” и “Украина” (Львов 1907) отверто освідчыл слідууючо: “Мы галичане не находиме возможности отказатья от имени “Русь”, “русин”, бо ужываючи в слові і в письмі тых назв, мы добре знаємо, што тоты слова означают то само, што “Украина”, “украинец”.

II.

На пространстві віков для означеня цілой русской людности ужывали папы в своих буллях стало термину “rutheni”, што єст идентичне з термином “русин”.

III.

В польских державных декретах, в творах польских кроникарей и историков стало стрічає термин “Русь”, русский”. Нпр. В договорі

покойовым меже Казиміром Великим а литовскими князями (1340-1349) чытає: “Аже побѣгнет Русин, а любо Руска во Львов . . . , выдати его.”

З терытории Галицкого Княжества, по його упадку утворила Польша за часов Казиміра Великого Русске Воеводство, на чолі котрого стоял “Генеральный Староста Русских Землей”.

В спадку по поляках австрийске правительство означало терминами “Renssen”, “Russen”, “Ruthenen” малорусске население Галичины, Буковины и Закарпатской Руси от конца XVIII ст. до 1917 року, коли то цїсар Кароль I. ужыл по раз першый официально термину “украинский”.

IV.

Назва “Украина” была впроваджена в Польщы доперва в другой половині XVI ст. по Унии Любельской в значенію чисто географичным, а именно для означенія найдальше на восток высуненых воеводств: киевского, черниговского и брацлавского, положеных “на краю” (у краю) польской державы, подобно, як тепер ужыватся термину “кресы”, откаль здаєся тяжко былобы выпровадити народность “Кресовці”.

Термин “Украина” ужывано в значенію чисто географичном, а не национальном, о том свідчыт хотяйбы то стеченіє обстоятельство, што даже в бурливых часах творения сурогату украинской державы, а именно в XVII ст. Богдан Хмельницкий тытуловал себе “русским самодержцем”. “Малый я и незначный чоловік” — говорил он польским комисарам — “але з волі Божой стал я самовладцем и самодержцем русским. (Мих. Грушевский — История Украины — стор. 303). Рівнож Польша на основі Унии Гадяцкой зобовязалася з “Украины” т. є. з трєх высше вымєненых воеводств утворити автономичне “Велике Княжество Русске”.

Свое шырше розпространеніє осягнула назва “Украина”, “украинский” доперва в часі світовой войны, коли то з одной стороны в наслідствію революції в России, на основі Береского покою повстала “Велика Украина”, а з другой по паденію Австро-Венгер на землях Галичины дня 1.XI.1918 р. была оголошена “Западна Украина”.

В тот способ давний термин географичный в послїдних часах стался политычным, але не национальным.

На подставі высше представленого стану річы подписаны Общества просят:

1. Ужывати для означеня народности мало-русской людности в границях Польской Державы официально термину “Русь”, “русский”, што єст согласне так з историчном правдом, як и от віков ужываном через саму людность назвом

2. От имени существительного “русин”, согласно з граматычными вымогами, по вышмареню окончанія “ин” творити имя прилага-

тельне "русский", а не "русинский", подобно як от имен существительных "словянин", "татарин", "болгарин" твориме умена прилагательны "словянский", "татарский", "болгарский".

3. Уживати термину "украинский" исключительно в политическом значению для определения той политической партии, котра поставила собі за головну ціль утворение "Самостійной Соборной Украины" от Карпат и Сяну до Кавказу и Дону.

Ставропигійський Інститут во Львові, Общество "Русских Дам" во Львові, Общество "Русский Приют" во Львові, Краевий Союз Кооператив "Дністроян" во Львові, Кредитовий Союз "Защита Земли" во Львові, Наукове Общество "Галицко-Русска Матица" во Львові, Общество Русских Студентов "Друг" во Львові, Общество им. Михаила Качковского во Львові, Общество "Русское Касыно" во Львові, Русский Ревизийный Союз во Львові.

Рекурс не дождался отвіта. Стался голосом вопіющым на пустині. Польско-українська мафія справила тризму над гробом галицко-руського народу. Людова Польща прийняла в спадку по небожці Санаційной Польщі термін "українець", "український" для означення мало-руського народу, жиючого на теренах теперішньої Річчипосполитой Польщі.

21. АДМИНИСТРАЦИЯ АПОСТОЛЬСКА ЛЕМКОВИНЫ

Коли на Лемковині шырлося православие скорым темпом и коли повстала обава, што вшыткы лемкы перейдут на православие, занепокоїлася тым Курия Римска, поинформована о випадках на Лемковині через польского примаса Гльонда. Штобы ратувати полишену часть католицкой церкви на Лемковині, Апостольский Престол в порозумінію з Правительством декретом св. Конгрегации для Восточной Церкви з дня 10 лютого 1934 "Quo aptius consularet" вылучил десят деканатов з Перемышльської епархии и для них утворил окрему адміністраційну область, яком мае управляти Апостольский Администратор "ad nutum S. Sedis". Тота область получила назву Апостольска Администрация Лемковины (Apostolica Administratio pro Lemkis) и зостала подчинена безпосередно Римской Курии. Министерство Религийных Віроисповіданий визначило Рыманов-Здрой (Nova Roma) в виллі графа Яна Потоцкого на резиденцію для Апостольского Администратора и його Курии. Першым Апостольским Администратором зостал именованый лемко о. д-р Василий Масцюх, бывший профессор канонического

права в духовной семинарі в Перемышли и доцент львовского университета. Свое урядование розпочал першый Администратор торжественным свячением йорданской воды на Сяні в Сянокі дня 19 января 1935 року.

В администрованию новой епархии принял до сотрудничества о. Иоанна Полянского, бывшего пароха в Смольнику в характері канцлера Курии и референта. Цільый тягар праці спочал на плечах тых двух особ. Труд был тяжкий, клопотов много. До Апостольской Администрации были зле успособлены и епископ Коцьоловский и епархиальные священники украинці и украинска преса и православны. Православны священники относительно до Апост. Администрации заховували достаточно такт и благоразумие и не было меже ними а Администрациом нежелательно инцидента. Наибольшими врагами Апост. Администратора были украинскы священники во главі з епископом Коцьоловским и редакторы украинских газет. Украинскы священники слідили каждый крок Апост. Администратора, розсівали о нем ріжны неправдивы висти и ощерства и доносили о всем епископу Коцьоловскому, а тот писал ріжны реплікы до Курии Римской, штобы в якнайчорнійшых красках представить його діяльність. Преса украинска секундувала тым клеветам. Апост. Администратора представляно яко народного и религиозного ренегата. Каждый, кто лем мог, старался скубнути його опінію и авторитет. Ище и днесь, по 22. літах його смерти, графляются ріжного рода Красовски, котры в украинских газетах в ордынарный способ безчестят його память. (В "Ленінська молодь", Львів 1959).

Коли однак вшыткы способы врагов не потрафили подважити його позиции, злочынна украинска рука подсунула йому до корму отрую, от чого трагично закончил свое трудящееся житье дня 10 марта 1936 р., похороненый на кладбищи своего родного села Новой Веси, новосандецкого повіта. Похорон провадил епископ Коцьоловский при содійствии двух латинских епископов. Всі прочи греко-кат. епископы поднесли бойкот и на похорон не приіхали.

Відомость о смерти о. д-ра Масцюха наполнила великом радостью вшыткых його врагов, котры были переконаны, што з його смертью Апост. Администрация зостане зликвидувана, евентуально його наслідником буде именованый українець. Роззеранося на вшыткы страны и вышукувано кандидатов на тот уряд. Розчарование наступило, коли ище в часі похорону о. Масцюха наспіла з Апост. Столиці за посредничством Нунциатуры в Варшаві номинация о. Иоанна Полянского, дотеперішного Канцлера Курии, регентом Апост. Администрации на правах Капітульно Вікарія аж до часу номинации нового епископа взглядно Апост. Администратора. О. Полянский обнял урядование дня 12 марта 1936 р. и провадил його до дня 7 октября 1936 р. Украинскы националисты выдали на о. Полянского два разы вырок смерти. Пер-

ший раз прислали йому вирок на письмі, другим разом через прибиття на дверях канцелярії куріяльної трупної голови, намальованою на картоні з українським тризубом. Українські священники засыпували Римську Курію всякого рода доносами и клеветами на о. Полянського. Одного разу вечером, коли о. Полянський вертал з поїзду, напали на него українські хулигани и тяжко його потурбовали. Скоро виявилось, што том бандицком шайком руководил український священник. В такой атмосфері праця в Апост. Администрации была дуже тяжка.

Другым Апост. Администратором заименованным через Римську Курію был о. д-р Яков Медвецкий, бывший профессор Богословия в духовной семинарии в Станиславові и митрат станиславской Калітулы. О. д-р Медвецкий был чоловіком добрым, але слабой волі, котра проявлялася у него з причини його болізни на цукрицу. Воспитанный на всході не знал Лемковины ани лемковского народа, через што оказалсь меньше отвітным кандидатом на становиску Апост. Администратора, чым його попередник о. д-р Масцюх, чоловік великой енергии и желізной волі.

В часі урядованя о. Полянського Курія Апост. Администрации выдала друком “Шематизм гр. кат. духовенства Апостольской Администрации Лемковины на рок 1936”, опрацованный через о. Стефана Ядловського, Советника Апост. Администрации. Шематизм тот ест цінный для нас з той причини, што містит в собі историю лемковских парохий и ест заосмотреный фотографиями лемковских церквей. Жаль только, што был выданным лем в 200 примірниках, а то сталося по причини браку фондов. Апост. Престол оцінюючи роботу о. Полянського, яко управителя Апост. Администрации переслал на його руки слдующу благодарственну грамоту: “Nuntiatura Apostolica Poloniae, Varsaviae, die 13. Iulii 1936. Nr. 13599. — Reverendusime Domine! — ... Hac occasione libenter utor Tibi me vitas grantias plurimas, ipso Apostolicae Sedis nomine; persolvendi de aqantlato labove difficillimis in adiunctis et cunctis vivibus impensis ad promoendum spirituale bonum Fidelium prorisorie Tuae curae commissorum: Deus retribuatur! Cultu et aestimatione singulari permanere studeo. Dominationi Tuae Reverendissimae addictus in Domino. A. Pacini.

Reverendissimo Domino Ioanni Polanski, Regenti prov. Adm. Apost. de Lemkowszczyzna.”

В часі правления Апост. Администрациом о. Полянський выдал печатую два свои труды: 1) п. з. “О достоинстві священника”, 2) п. з. “О верховной власти св. Апостола Петра и його наслідников Христовой Церкви”.

22. ПРОСВІЩЕНИЕ НА ЛЕМКОВИНІ В МЕЖЕВОЄННОМ ЧАСІ

По першой війні світової основано на Лемковині організацію под назвом “Лемковский Союз”, котра лучила вшитких лемков в одну цілость. Предсідателем той організації был д-р Орест Гнатышак, адвокат в Крыниці (замордованный в Осьвенцімю), а секретарем Методий Трохановский, учитель в Крыниці. Лемковский Союз устроювал, што якийсь час в центрах Лемковины собрания, на котрых численно брал участь лемковский народ. На собраниях порушано вшитки относячися до культурно - просвітительного и економичного жытя лемков, а передовсім обороны перед мазепинством. Органом Лемко-Союза был еженедільник “Лемко”, котрого редактором был Методий Трохановский. Газета тота была слабо редагована, через што не была так популярном, як перед войном был популярный “Лемко”, выдаваемый Дмитрием Вислоцкым. Газета мала фашыстовске направление, для того субвеньовало ей краковске воеводство и Выдл Повітовый в Новом Санчи. Власными фондами и з лівым направлением в атмосфері неприхильной для лемков не дало бы ся газету удержати. Лемко-Союз мог существовати и провадити свою діяльність благодаря прихильности краківського віцевоєводы Малашынского, котрый был для лемков щырым приятелем и защитником лемковских діл.

Українські націоналісти, котры стреміли до українізації лемков, рвночасно выдавали для лемков українську газету “Наш Лемко”, котра выходила во Львові и была кольпортована на Лемковину в тысячах екземплярей. Редактором той газеты был Таранько, личность дуже сомнітельна. Газету тоту лемкы не радо читали, бо знаходили в ней саму лож и клевету.

За згодом польских школьных властей на кілька літ перед другим світовом войном впроваджено в лемковских школах учебники на лемковском говорі. Автором тых учебников был учитель Методий Трохановский, котрому познійше надано право учити лемковского языка в учительской семинарии в Старом Санчи. Учебники тоты были добрі опрацованы и діти радо з них училися. Цільом польских властей на впровадження до школы лемковских учебников было, штобы лемков отлучити от русского языка, подобно як давнійше впроваджено в той самой цілі фонетыку. Коли однак власти зауважили, што лемковскими учебниками не осягают своей наміреной цілі, в послідном році перед другим світовом войном, позносили в школах лемковскы учебники, а на их містце запровадили українскы. Трохановскому одобрили право

учити лемковського язика. Был то один из многих експериментов на "зніщене Русі". Школьний куратор Гадомский на одной конференції в Крыниці в присутствію наших кількох інтелігентов выразился так: "Lemkom nie potrzeba nauki. Wystarczy, jak ich dzieci nauczą się trochę czytać i pisać".

Так ото санацияна Польша дбала о просвіщение народа!

Лемко-Союз не одограє вправді великой ролі, але на всякий случай має на своим конті деякы осягнення. Головною заслугою Лемко-Союза єст основание Апост. Администрации Лемковины и зликвидование религиозной борьбы на Лемковині. Лемко-Союз перший поробил крокы в цілі одорваня Лемковины от украинскых вліяній епископа Кецыловского и основание на Лемковині особной епархии. На собраниях Лемко-Союза брали участие так греко-католики, як и православны. Там накликувано до згоды и любви обох сторон, религиозно розділеных меже собом. Робота Лемко-Союза хотяй в невеликом маштабі была проваджена, але выказала свои успіхы. Активными членами Лемко-Союза были: д-р Ярослав Сьокало, адвокат в Горлицях, д-р Йосиф Перелом, адвокат в Сянокі, д-р Евгений Шатынский, адвокат в Сянокі, д-р Симеон Возняк, адвокат в Коросні, д-р Теофил Курилло, адвокат в Кракові, д-р Йосиф Гукевич, профессор гимназии в Сянокі, Роман Максимович, профессор гимназии в Горлицях, Димитрий Генсьорский, нотар в Сянокі, Йосиф Яворский, нотар в Буковску, Теодозий Ядловский, студент медицины, Теодор Войтович войт в Устью Русском, Стефан Барна и Йосиф Енкала, учителя в Вороблику, Алексей Вислоцкий, учитель в Ганчові, Алексей Милянч, учитель в Поворознику, Павел Гайда, учитель в Тростяні, Иван Байко, учитель в Барвинку, Емануил Мокрицкий, скарбовый советник в Сянокі, Михаил Музичка, чиновник в Сянокі, Михаил Перелом, асекураційный агент в Сянокі, Александер Гнатышак, коморник в Грыбові, Александер Гукевич, купец в Сянокі, Николай Юрковский, учитель в Сквиртном, Юрий Полошинович, учитель в Выссовой, Александра Вислоцка, учителька в Квятони, Яновицкы из Крыниці и много других.

В роках 1936—1937 дал ся запримітити сильный натиск на лемков зо стороны санации, котрый проявлялся в переносенію лемковскых учителей на польскы села, усунувание русскых шыльдов из кооператывов и читален. Притом приходило до ріжных цесий, протестов и штрайков.

Головний был в р. 1937 школьный страйк в селі Сквиртне, горлицкого повіта, яко протест против перенесеня любимого и примірного учителя Николая Юрковского, знаного лемковского патриота и общественного діятеля, до Келлечины. При выїзді його село провадило його з процесіом до границі села, а потом через кількы місяцей не посылано дітей до школы. Санация, як бы предчувала конец своего панования б'исилася на право и ліво и гнобила бідный народ.

Велику ролю для культурно-просвітительного розвою Лемковины одограє музей "Лемковщина" в Сянокі, основанный проф. Львом Гецом з Кракова, котрый посвятил для него цілых десят літ мозольной працы. Музей містится на сяноцком замку, одреставрованным основателями музея. Посідат много цінных експонатов, котрых число з кождым дньом збольшалося. За кількы літ основано другой музей под назвом "Музеум Земі Саноцкей", а по войні злучено оба разом и тепер єст в Сянокі один вспольный музей. Лемковский музей взбудил в народі велике заинтересование в його культурно-просвітительных достижениях и стался поважном науковом институційом, з якої корыстали также и чужы учены. Великы заслугы для музея положили: проф. д-р Ярослав Константинович, проф. Ирена Добрянска, о. проф. Стефан Венгринович и иншы. Д-р Ярослав Константинович на тлі того музея выдал кількы цінных прац.

По выселенію лемков из Карпат полишилося по церквах много забытковых предметов, котры якась невидима рука поушувала. Велика шкода, што тоты лемковскы цінности не знайшли містця в музею. В избянской церкви находился чудесный образ Матери Божой Избянской из першой половины XVII ст. Образ тот забрал з избянской церкви кс. Францішок Игнац, лат. парох в Бересті, а на того містце поставил копію того образа. Оригинал находится в посданю кс. Игнаца.

23. МЕЖЕНАРОДНА ПОЛИТИЧНА СИТУАЦІЯ ПЕРЕД ДРУГОМ СВІТОВОМ ВОЙНОМ

По першой світовій войні (1914—1918) заключеный в р. 1919 так званный "Версальский трактат" не зликвидовал вшыткых непорозуміній и суперечностей, які были основом конфликту в р. 1914. Німці, з причины програной войны понесли великы страты. Италия и Япония, хотяй брали участие в войні по стороні побідителей альянтов, при поділі добычами не одержали таких корыстей, котры отвічали бы их потребом и их аспираційом. Начато борьбу о новый рынок збыта и о тоты терены, котры были обильны в суровці. Вшыткы тоты три монарства заключили зо собом союз, знанный нам под назвом "Ось Рим—Берлін—Токио", и уділяючи собі взаимной помочы, начали цілу серию агресивных предпріяній. Япония, по опанованію в р. 1931 Манджурии, приступила до территорияльного подбою Хин (Китая). — Италия загорнула в роках 1935—1936 Абисинію. — Німці, по самовольном впровадженю в р. 1934 обовязковой войсковой службы, заказаной версальским трактатом, заанкстовали в марті 1938 р. Австрию, а в вересни тогож року загорнули Судеты, а на весні заняли терен Клайпеды, а в

конци высунули територіяльні претенсії под адресом Польщі. Западны державы Англія, Франція і Америка не підприємля ніяких средств, штобы противділати такой брутальной політыці, стосуваной через державы Оси. Така поблажливост заохочувала державы Оси до подниманя штораза то большых авантурничых кроков, загрожующих свободі і покою світа. Символом політыки уступств был заключеный в р. 1938 “Монахійскый договор”, силом котрого Правительство Англіи і Франції апробувало гитлеровскый плян захвату Судетов. Причином такой політыки было стремление тых держав ужити Німців і их союзников до войны против Совітского Союза, котрого уважали за опасного конкурента на світових рынках. Крім того западны державы боялися сотрудничества Сов. Союза в революційном движенію роботничом, котре в часі найбільшого економічного крызиса (1929—1933) сталося для капитализму барз небезпечном силом.

В Італіи і Німеччыні, а также в декотрых інших краях, правительственны кругы узнали, што найлучшым способом усмирения бунтуючихся масс ест утановление фашистовских режимов, осуществляющих власть при помочи террора і войсково-полицейной дыктатуры. В Японіи существующый автократичный і милитарийный строй от давна дусил всяке революційне движение. За головного ворога фашизм узнавал комунистов, котрых истреблял цілом силом.

В р. 1936 фашистовскы державы заключили так зв. “Антикоминтерновскый пакт”, выміреный против Совітского Союза. Под позором борьбы з комунистами жестоко нераз розправлялися з вшыткыми поступовыми, а даже культурными організаціями, не маючими нич общого з комунизмом. З часом однак спостереглося правительство Англіи і Франції о результатах монахійской угоды і о небезпеченстві яке грозит світу зо стороны фашистовских держав і в марті 1939 р. обіцяли уділати гваранції Польщі і начати пертрактації на тему войскового союза з Совітским Союзом. Не зробили однак жадного кроку в цілі запобіжения німецкой агресии. Треба было, штобы гитлеризм понос пожар на цілу Европу і переконал западных політыков, кто ест найбільшым ворогом человечества і кто грозит уничтожением культуры і свободы народов.

Друга світова война началася от напасти німецких империялистов на Польшу. На початку р. 1939 гитлеровскы Німці зажадали от Польщі територіяльных уступств, а передовсім прилученя до Німеччины вольного міста Гданьска і утвореня на території польского Поморя так званого “Корытаря”. Требования тоты были неможливы до принятия, а гитлеровцы были того цілковито свідомы. Тож трактовали тот, яко претекст, а в ґрунті річы носилися от давна з заміром цілковитого знищення Польщі, яко державы і яко народа. Не раз говорили о том Гитлер зо своима компанями. Приміром на одной конференци,

отбитой дня 23 мая 1939 р. Гитлер повіл: “Гданьск не ест предметом спору. Ходит ту о пошырение нашего жытєвого пространства (Lebensraum) на востоці, о запевнение средств живности, о полагожение балтицкого проблема”. Іншым разом, а то на ідѣлька дней перед нападом на Польшу, бо 22 серпня выразно Гитлер выявил свои заміры до Польщі: “Знищення Поляков” — говорил он — “ест нашым першым і найважнійшым обовязком. Даже, если бы война мала вспыхнути на западі, то знищення Польщі мусит быти нашом першом задачом. Децизия мусит быти сейчас выполнена из взгляду на пору року. Для цілей пропаганды подам якусь причину выбуху войны, менше з тым, ци буде она віродостойна, ци ні. В цілях звязаных з розпочатьом і провадженням войны не децидуе право, але побіда. Будьте без милосердя! Будьте брутальны!”

О наміренях і чувствах, які пытал німецкый империялизм в виду поляков, знало большинство польского народа. Трагедия поляков полігала на том, што тогдашне правительство не уміло, а даже не хотіло узнати небезпеченства, яке грозило Польщі зо стороны ненасыченого гитлеровского фашизму, не числячогося з жадными вимогами межинародного права.

О близорукости санаційных політыков і о цілковитой недостаці з их стороны почутья отвітственности за судьбу краю, свідчат посунения, як занятие через польскы войска Заолься в том самом часі, коли Гитлер приступил до поділу Чехословакии і коли Німці зголосили под адресом Польщі свои ультимативны требованія, вымірены в суверенность краю. Збагателізованіе через правительства многих крайов, загрожєных гитлеровском агресіом, уможливило Німцям перепровадження в першой фазі блискавичных операций, благодаря котрым вкоротці запанували над цілым европейским континентом. Доперва нападение Гитлера дня 21 червня (июня) 1941 на Совітский Союз отворило очы опинии бубличной на грозу ситуации і склонило до соединєния вшытких антифашистовских сил до борьбы з грозным ворогом человечества, якого на рівні до сих пор не знала история.

24. ГИТЛЕРОВСКА ОКУПАЦИЯ ПОЛЬШИ

В погодне вчасне утро дня 1 вересня 1939 р. завырчали над Польшом военны самолеты з зловіщым зламаным крестом на крылах, а выбухы першых бомб зачали сіяти смерт і знищення. Был то знак начатой другой світовой войны. Народ не вірил ище в войну, бо до послідного моменту газеты, радио і ціла санаційна пропаганда голосили з одной стороны, што погрозы Гитлера сүт лем шантажом, а з другой, што на случай войны мы е “сильны, сплочены і готовы”, а Англія і

Освенцім составлял группу трёх обозов: Освенцім, Бжезінка и Мановице. Узники робили в 30-ох так званных командах: в копальных угля, в фабриках, в рольничом маекту обоза и т. д. Обозы займовали доверху 465 гектаров. Условня життя в обозах были ужасны. Люди умерали з голоду, от пошестей и з ослабления выкликаного роботом понад силы, а тоже гынули бестияльско мордуваны. В р. 1941 обоз примусовой працы замінился на обоз истребления. В Бжезінках побудувано перше урядженне до трутя людей газом цикльоном. До па-леня помордуваных тіл побудувано 4 величезны крематорийны гецы. До гнес не извістне ест точне чысло жертв, котры згинули в Освенціму. Обчисляют на понад 5 миллионув. Гитлеровцы старалися вытягнути ко-рысти з жертв даже по смерти. Річы их сегреговано и вывожено до Німеччыны. Самой одежды вывезено 240 вагонов, а 2 вагоны самых окуляров. При помочи новійшых техничных метод перепроваджувано потворный злочын людобийства, массового мордуваня миллионув лю-дей, пробу вымордуваня цілых народов. В злочинных плянах Гитлера лежало биологичне истребление вшыткых славянских народов. При-говор уничтожения зостал выданный передовсім на жыдов. Гитлер за-повідал ище в январю (січню) 1939 р., што нова світова война по-тягне за собом искоренение жыдов в Европі. Ище в вересни 1939 р. Гитлер выдал тайный розказ, котрый приготавлиал осуществление того пляна. Жыдов з провинции зберано в больших містах, в котрый утво-рено замкнены мешкальны районы — называны "геттами". Жыды замкнены за мурами, засуджены на голод, десяткуваны через епидемии, потворно загущены на малой пространи, позбавлены элементарных людских прав — массово умерали. Таке еднак темпо уничтожения не отвічало гитлеровским людобийцам. В половині 1942 р. приступили до ликвидации гетта через мордование людей сотками тысячей. По-піл зо спаленых тіл в крематориях вывожено вагонами до Німеччыны и справляно ним німецкы огороды.

Гнес Освенцім звиджуют туристы з цілого світа, яко місце гитлеровского пекла на земли.

25. ГИТЛЕРОВСКО-МАЗЕПИНСКИЙ ТЕРРОР НА ЛЕМКОВИНІ В ЧАСІ ДРУГОЙ СВІТОВОЙ ВОЙНЫ

Як лем німці заняли Западну Галичину зараз на Лемковині нача-ли наплывати численны ряды біженцев зо всходу, рекрутуючихся з украинских националистов. Меже ними были головно священники, учи-тели, редакторы и урядники. Они утікали перед німецькими властями, а глядали захищення у німців. Они осіли головно по містах, але не брак-

ло их и по лемковских селах. Німці приняли их з отвертыми руками, яко своих союзников и сотрудников и обсаджували ними посадки на-родных учителей, школьных инспекторов, переводчиков, солтысов, войтов, информаторов, мужей довірия, конфидентов и т. д. Особлив-шымы взглядами тишылися они у генерал - губернатора Франка в Кра-кові, котрый поручил им в Кракові создати власну организацию под назвом: "Украинский Допомоговый Комитет". Цільом того комитета, як уж назва всказуе, было допомагати німцам нищити славянский на-род. Укр. Доп. Ком. был для гитлеровских людодов правом руком. Його діятельность скоро далася отчути. На лемковску интеллигенцию и сознательных селян посыпалися до німецкых властей ріжного рода до-носы и очернения. Мазепинцы представляли лемков яко польонофилов, москальофилов, большевиков и комунистов. Розпочалися поединчы и массовы арештования. Де не помогло очернение ужывано провока-ций. Наведеме кілька приміров. Конфидент и провокатор Захарівский, якому надано посаду учителя в Вороблику, хотячи спричинити аресто-вание місцевого пароха Полянського знял з стіны в сали школьной ико-ну Божой Матери, а на ей місце повісил украинский тризуб. О. Полян-ский, прийшовши до школы на науку религии, казал дітям зняти з стіны тризуб, а з поворотом повісити образ Матери Божой. Тогды Захарівский зробил на него донесение до німецкого гестапо, што о. Полянський стягнул з стіны німецку свастику, подоптал ей ногами и сказал до дітей, што таку отзнаку може носити лем чорт. Слідство еднак выказало ложность донесения. О. Полянського полишено в спо-кою, але Захарівский не зостал в спокою. Намовил он одного хулигана, штобы тот до студні, находячойся на приходстві, налял ночом ропы, даючи йому яко гонорар 20 зл. Тот выконал поручене йому діло. Налял кілька відер ропы. Слідуючого дня Захарівский донюс до ні-мецкых властей войсковых, што о. Полянський затрул воду в студні, штобы тым способом вытрути німецке войско, котре стационавало в Вороблику. О. Полянського арештовано, а слідуючого дня приговорено його на кару смерти через розстріляние. Перед самом ексекуциом, бла-годаря одного німця, ціла справа выйшла на яв. О. Полянського выпу-щено на свободу, а Захарівский стратил довірие у німецкых властей. Другый примір. Учителю Байку з Зындрановой мазепинцы подложили в stodолі старый карабин, а слідуючого дня донесли німецкым властям, што Байко переховуе у себе оружие и амуницию. Сейчас переведено у него ревизию, в результаті чого знайдено подшмареный карабин. Учителя Байку и цілу його родину арештовано. Подобных приміров можна бы навести много. Самым лучшим провокатором и конфиден-том в Вороблику был священник Горечко, біженец зо всходу, котрого о. Полянський приголубил, даючи йому у себе даром ціле удержание. О. Полянський компанувався з Захарівским и де-чем мал случайность очернювал о. Полянського перед німецькими властями, стараючися позбытися о.

Полянского и на його місце позостати парохом в Вороблику. В тот спосіб самы лучшы сыны Лемковины падають жертвом українських доносов.

Дня 21-го июля (червця) 1941-го року, коли то Гитлер брутальным способом напав на Советский Союз, начались на Лемковині массовы арестования, на подставі чорной листы, составленной укр. Допом. Комитетом. До ново-сандецкой тюрьмы приведено того самого дня о. Владимира Мохнацкого з Тылича, о. Евгения Хиляка з Крыниці, о. Владимира Венгриновича из Вірхомлі, о. Емилияна Венгриновича з Мохначкы, о. Юлиана Сембратовича из Злочкога, о. Василя Бартка з Злочкога, о. Андрея Оршака з Крыниці, Методия Трохановского з Крыниці, Антония Станчака з Мушыны, Емилияна Милянча з Поворозника и много других, яких назвиска не памятаются. До вязниці в Яслі привезено о. Иоанна Детка, о. Иоанна Полянского, о. Ярослава Мировича, а за якийсь час познійше Николая и Павла Юрковских, Петра Собина, Н. Русенка, Василя Колдру, Петра Сайферта, Павла Гайду, Русиняка, Соболевску, Федорка и много других.

В часах лемковской партизанки посаджено в ясельской тюрьмі: Владимира и Ивана Ткачов, Ивана и Михаила Ромця, Юрия Рогоца, Стефана Пейка, Мирослава Вислоцкого, Александру Вислоцку, Даниила Поруцидла, Василя Поливку, Ивана и Тимофтя Донских, Теодора Серняка. Положение узников в ясельской тюрьмі было полне страдания и неописанных издвательства. Гитлеровскы палачы направлявали на них псов, били их желізными прутами, выбивали зубы, розпинали руки, в раны сыпали соль, заганыли в кипячу воду, а тяжко збитых, умліваючых поливали зимном водом, а отжывших знов били до утраты сознания и памяти. Кажду ночь выпроваджали килькох або кильканадцетьох узников в ліс и там их розстрілювали. Рознюся по Лемковині плач и горькы рыдания, бо не было родины, котрой бы хотяй еден член не пал жертвом гитлеровско - мазепинского издвательства. Протяжным здавленным рыданием стогнала тюрьма в Яслі, а з ньом вшыток лемковский народ. Едным з найстрашнійших тюремных катов в Яслі был польский ренегат Джазга, а в Новом Санчи Иоанн.

Агенты гестапо из украинских комитетов, як гоньчы псы бігали по лемковских селах и всядый выловлювали "москвофильов" и коммунистов. Выслугуючыся німцями грабили население и заберали у него не лем прованты, але также церковну утвар, як нпр. звоны, чашы. Укр. Допомоговый Комитет собрал з шілой Лемковины мідяны звоны и золоты монстранции з церквей и вшытко то торжественно вручыл крейсгавтману в Яслі, яко презент на його уродины. Крейсгавтман еднок не дуже втішылся привезеным йому презентом, уважаючи звоны сымволом ненадіяной смерти. Торжеством вручения звонов руководил адвокат з Кросна Ничка и школьный инспектор Звирик, який має десятки лемковских жертв на своей совісти.

Много лемков згнуло з рук гитлеровских и украинских палачей. В Освенцімі зостал замордованный Александр Гнатышак, коморник в Грыбові, а недовга його брат д-р Орест Гнатышак, адвокат в Крыниці и председатель Лемко-Союза. В Яслі зостал розстріляный Иван и Михаил Ромцьо, Владимир и Иван Ткач, Юрий Рогоц, Теодор Серняк, Стефан Андрейчын, Мирослав Вислоцкий, Александра Вислоцка, Даниил Поруцидло, Маціевский, Василий Поливка, Иван и Тимофий Донский.

Кровавыми буквами сут записаны в сердцах лемковского народа назвиска украинских вшателей, як Звирик, школьный инспектор, — Петрук, адвокат в Жмигороді и информатор німецкой комендатуры. — Батюк, школьный подинспектор в Высові и агент гестапо, — Петрушко, комендант украинской полиции в Устье Русском, — Русинко, комендант украин. полиции в Ропиці Русской, — Бойко, заміститель лядкомисара в Горлицях, — Владимир Лещинский, помочник лядкомисаря в Горлицях, Иван Лещинский, властитель магазину, — Жемелко, властитель магазину в Горлицях и агенты гестапо, Михаил Гамула, учитель в Перегрымці, — Ничка, адвокат в Кросні, — о. Стефан Шалаш, парох в Мысцові, — Захарівский, учитель в Вороблику, д-р Луцив, солтыс в Вороблику, — Пасічинский, прокуратор в Новом Санчи, — Стефан Вархоляк з Вороблика, — о. Пахомій Борыс ЧОВ. игумен в Вороблику, о. Стефан Корнова, парох в Лабовой, — о. Підсаднюк з Чырной, — о. Теофил Кмицкевич, парох в Суровиці, — о. Михаил Жемплинский, парох в Завадці Рымановской и много, много других, котрых не можна перечислити. О. Стефан Шалаш має на своим конті тысячы невинных жертв, а о. Корнова и його зять о. Підсаднюк сотні.

Коли гитлеровскы войска на восточном фронті начали заламуватися, украинскы националисты для их ратування организували дивизию "СС Галициен" и выслали ей на помоч Гитлеру. До вступления в тоту дивизию змушували лемковску молодеж, послугуючыся до того неслуханым террором. Молодеж натомість всіми силами боронилася перед том дивизиом и утікала в ліс, де лучилася з лемковскими партизанами.

Украинскы националисты одограли подобно як в першой, так и в другой світовой войні на Лемковині Каинову ролю.

Война кончилась. Гитлеру не помогла украинска дивизия. Советский Союз разом з союзничым войском (в том найбільшу ролю одограла помоч США. — прим. ред.) отнюс побіду над людоідом Гитлером, котрого вірны слугы, украинскы националисты, боячыся, штобы их не досягла рука справедливости не виділи другого для себе выхода, як з недобитками німецкого войска ганебно утечы з своей родной землі до Німеччыны на тулачку. Братобийця не достойный ест жыти на родной земли, а должен скитатися по чужых краях.

26. АПОСТОЛЬСЬКА АДМИНІСТРАЦІЯ ЛЕМКОВИНИ В ЧАСІ ГИТЛЕРОВСЬКОЇ ОКУПАЦІЇ

В лютому 1940 р. явився у Апост. Администратора о. д-ра Медвецького гр. кат. священник, німецької народності, о. Петерс з Чина ОО. Студитов. Священник тот вылегитимовался документами, што ест мужом довірїя генераль-губернатора Ганса Франка, а заразом посередником меже церквом гр. кат. а генераль-губернатором, и зажадал от о. д-ра Медвецького назначения своим замістителем в характері генерального Вікарїя о. Александра Малиновского. О. Медвецький отказал дикому требованию о. Петерса, мотывуючи, што о. Малиновский йому совершенно незнаний, а он не може першому ліпшому священнику поручати так важне становиско. О. Петерс загрозил о. д-ру Медвецькому арестованиєм. Под террором о. д-р Медвецький обіцял выконати требование о. Петерса, но з выконаниєм не спішылся. Доперва в августі (серпни) припертый цілковито до муру и змушений выставил о. Малиновскому грамоту на Генерального Вікарїя Апост. Администрации Лемковины.

Кто то был Александр Малиновский? По prostu был то украинский провокатор и гитлеровский гестаповец. В першой войні світової был капитаном украинских Січовых Стрільців. По неудалых боях січовиков з поляками капитан Малиновский з недобитками січовых стрільців вміхал до Праги, де перебыл понад 10 літ. Около р. 1930 вернул до Львова и зостал там принятый до духовной семинарии. Кілька літ перед другом світовом войном Малиновский зостал высвяченый через митроп. Шептыцкого на священника и зостал приділений до дух. семинарии в характері управителя економично - госп. части семинарии, так званого прокурора або прокуратора.

С началом другой світової войны о. Малиновский утік зо Львова до Кракова з боязни перед совітськими властями. В Кракові стрітил одного німецького офицера, в котрого в часі першой світової войны был адютантом. Благодаря той знакомости получил в том губернаторстві интрантне становиско. Тут розвинул о. Малиновский живу діяльність украинску. Основал "Украинский Допомоговый Комитет" и стянул до Кракова цілу украинску колюнию. Генерал - губернатор Ганс Франк запримітил у о. Малиновского организаторскы способности и його вірну службу для фїрера и рішыл в його руки отдать судьбу лемковского народа. Он выслал о. Петерса до о. д-ра Медвецького в цілі впровадження о. Малиновского иерархичне становиско. О. Малиновский сьуміл стократно отвдячитися своему обильному хлібодавцу. Обняв-

ши становиско Генерального Вікарїя переорганизовал цілу Апост. Администрацию. Свого боса д-ра Медвецького вывїоз до Кракова до ОО. Бонифратров. Цілый курияльный персонал усунул зо службы, а на його місце поставил рьяных мазепинцев. От русских священников працюющих по парадиях, зажадал писемной декларации, што зобовязуются служити Украині и працювати исключительно для блага Украині. Русскы священники отповіли на тото його письмо, што они складали обітницю служити Богу, церкви и безсмертным душам вірных, а не якоїси Украині. О. Малиновский выдал приказ всіх тых священников арештувати и выслати до вязниці. Был он наділений гестаповском легитимациєм, што ест доказательством, што мал право жытя и смерти в своих руках. Позбывшися русских священников мог тепер спокійно будувати Украину на Лемковині. Сами німці спостережлисы погодівше, же з том Украином штоси не в порядку, бо арестованных священников помісячном побыті в вязниці выслали на конфінацию до Келц. Там должны были штоденно мельдуватися в канцелярии гестапо.

О. д-р Медвецький помер в больницы ОО. Бонифратров в Кракові. О. Малиновский благодаря вліяніям генерал-губернатора Ганса Франка в Апост. Нунция в Берлині Монс. Орсіні одержал номинацию на Апостольского Администратора Лемковины на місце помершого о. д-ра Медвецького. Номинация тота была зроблена подступом и неправильно. Иерархичну власть над лемковским народом обнял гестаповец в священничой рясі.

Як вірно служил о. Малиновский Гитлеру и гитлеровским палачам иллюструе слідующий факт: Коли Гитлер напал на Совітский Союз о. Малиновский сейчас в своем имени и в имени Лемков выслал йому на руки генераль - губернатора Франка Гратуляційну депешу з желаниєм отнесения побіды над русским народом. Дословный текст телеграммы слідующий: "An Heron Generalgouverner Dr. Frank in Krakau. Im Angeublicke unbeschreiblicker Frende des gesammten ukrainischen Volkes traue ich mich mit Geistlichen und Glaubigen meines Kirchensprewzels zu Ihvew Handen dem Grossen Fuhrer des Dentchen Volkes die inigsten Dangefuhle fur Seinen gegen die bolschevistische volkerkatorge muting evhobenew Kampf auszudrucken. Die vuhmgekronte Deutsche Armee begleiten wir auf ihren Schlachfeldern mit herzlichsten Gliskwunschen und mit innbrustiken Gebeten. Gott moge Sic unter Seinem Schutz und Segen zu den erfolgreichsten Siegen fuhren, sie mit dem weiteren Ruhme kronen und mit dem Ehrennamen der Erlösevin der Menschheit vor der bolschevistischen Sklaverei verewigen. Sanok, den 29. Juni 1941. Aleksander Malynowskyj Apostolische Administrator der griech. kath. Ukraeiner des Lemkengebietes."

В руском переводі звучит тот ганебный документ так: "До господина генерал-губернатора д-ра Франка в Кракові. Перед лицом неописаной радости всего украинского народа спішу разом з священни-

ками и вірними мойої епархії висказати на Ваші руки Великому Вождю німецького народу найглубше чувства вдячності за його мужественно wypowiedжений бой большевицької каторгі народів. Славом окрytoї німецької армії будемо товаришити на полях сражання з сердечним желанием счастья и з горячом молитвом. Най Господь Бог под Його опіком и благословением попровадит Вас до великої побіды, штобы Вы увінчалися и увічнілися дальшом славом и великим именем спасителя челоуічества перед большевицьком невольом. Сянок, дня 29 червня 1941 р. Александер Малиновский, Апостольський Администратор гр. кат. Украинской Лемковины.”

Повысший текст депешы на німецьком языку опубліковал о. Малиновский в урядовом місячнику “Вісти Апост. Администрации Лемківщини в Генеральгубернаторстві ч. XVII., липень 1941. под ч. 45.”

Кромі выше наведеної телеграмы до Гитлера о. Малиновский выдал слідуюче зарядженіе до духовенства на Лемковині: “Заклик до Всечесного Духовенства у звязку з противбольшевицьким походом. ч. 2295/41. Славна Німецька Армія підняла на приказ великого Вождя німецького народу хрестоносний похід против більшовизму, що впродовж двадцяти літ свого володіння на землях Всхідної Европи виявив себе жорстокою каторгою поневоленых ним народів, у цьому числі і нашого українського народу, та враз з цим безприкладним ворогом християнської віри і церкви. У цю велику історичну хвилину, коли рішається доля християнської церкви і нашого народу, ми не сьміємо бути безучастними у цьому змаганні. Мусимо засвідчити, що ми нашим почуванням і ділами у рядах тих, що стоять у боротьбі за християнські, загально людські і наші справи. Під таким наказом християнської і народної совісті наказуємо штобы Всеч. Духовенство впродовж цілої противбільшовицької военной кампанії: 1) вставило в “сугубу Ектенію” на всіх Богослуженнях молитви на всякое проюеніе і о уміренні церкви в наміренні успіхів німецької і союзницьких Армій. 2) Обучувало вірних про безбожні і нелюдські доктрини і практики більшовизму. 3) Негайно подбало за — тиждень наперед заповіджену — збірку в церкви на Червоний Хрест, яку належить надсилати до Апост. Администрації. 4) Повчило своїх вірних, штобы они охотно підіймалися накладаним їм военным чинитьб, маючи завсїгда на увазі, що ніяк не годится відтягаться від жертв праці і майна тоді, коли стільки хоробрих борців кладе свое життя в обороні справедливости.”

(Вісти Апост. Администрації Лемківщини в Генераль - Губернаторстві ч. XVII. липень 1941, под ч. 46.)

Штобы довершыти свою вірну службу для Гитлера о. Малиновский выдал приказ подчиненому йому духовенству організувати по парохіях з лемківських молодцев войскову формацию под назвою “СС. Галіціен”. Усильна и запобіглива работа в том направлении через

украинское духовенство не увінчалася успіхом. Лемковска молодежь вм.сто до німецької дивизии утікала до ліса и лучилася з партизанами и боролася з гитлеровскими недобитками. О. Малиновский недочекался німецької побіды над русскими войсками. По уконченой войні, заведений в своих надіях и мечтах, подобно як братоубийца Каин, скитался по ріжных місцевостях, штобы укрывитися перед руком справедливости и заглушити свою совість. З початку укrywался в Словакии, потом в Крынци и в Вороблику, наконец вернул до Сянока, отталь чмыхнул до Німеччыны, де выбрал собі місто Монахиум (Мунхен) за постоянное місце перебування. З самоубийством Гитлера скончилися всі заслуги и подвиги о. Малиновского, зділаны на славу гитлеровских палачей. О. Малиновский передал свою власть ординариятску о-цу Андрею Злупко, пароху в Іладышові, але о. Злупко не корыстал з той власти, бо скоро Апостольска Администрация Лемковины перестала существовати. Лемков выселено из их прадідных гор частинно в Советский Союз, частинно на западны терены Польщы, о чым буде бесіда в IV. части сего еляборату.

27. СТАТИСТИКА СТРАТ В ЧАСІ ГИТЛЕРОВСКОЙ ОКУПАЦИИ

Друга світова война, найбільша и найстрашнійша из всіх воєн, оказалась в своих послідствиях найбільше уничтожаючом для Польщы и ей населения. Польща была тым краєм, котрый перший ставил опор гитлеровской Германии. Цілый импет ворога и його военной машины сосредоточился на Польщы. Німці от перших дней войны стосували найбільшы варварскы методы провадження войны, суперечне з засадами международного права.

Польща зостала нападена в розбийничый способ, без wypowiedження войны. Німецька авиация массово бомбардовала безборонне население, мордуючи людей и уничтожаючи дома и историчны забыткы. Німецькы летчики не щадили даже флаги Червеного Креста и бомбардували даже шпиталі з ранеными. Приміром в Варшаві збомбардували шпиталь им. Дітятка Исус, де от бомб згнуло 200 хорых, 6 лікарей и 26 санитарок. В другом госпитали св. Духа живцьом згоріло понад 100 раненых, а 200 понесло смерт под грузами. Случаи мордованя плінных были на порядку денном. В часах окупации повставали на терені Польщы “обозы истребления”, де палено невинных людей. На улицах міст розкидали салвы снайперских пулеметов. В вьзницях и мордовнях полиции гестапо тортуровано людей при ужитю найбільше вырафи-

нованых метод. В следствие тых репрессий згнуло 5,384,000 людей, т. е. 19% всего населения Польщи, не числячи военных страт. Если добавим и страты военны, то загальна сума страт буде выносити 6 028,000 людей т. е. 22,2% населения. Таких страт, як Польша не понесла жадна инша держава на світі.

Паралельно з екстерминациом людности, німці оголотили край зо средств материальных. Вывлащения, контрибуции, рабушка господарка в копальнях и в лісах, нищення уряджень и фабричных машин, руйнование цілых міст и осели, истребление скота, комуникации, транспорту, культурных уряджень и т. д. Вшытко тото спричинило зубоженіе краю и його жителей.

Ведля справоздания Польского Бюра Отшкодовань Военных цілость господарчих страт выносит в Польщи около 49 миллиардов долларов. На голову едного мешканця в Польщи страты выносят 628 долларов, отже высокость страт военных в Польщи ест найвысша на світі.

Сут еднак страты, котрых не дастся выразити числами. До таких належит передовсім екстерминация представителей науки и культуры. Гитлеризм вымордовал 700 професоров, доцентов и асистентов на высших заведениях науковых. (30%), 104 акторов и режисеров, 235 артистов, 56 литераторов, 122 журналистов, тысячи учителей, священников, лікарей и адвокатов. А уж никто не ест в силі почислити знищених або зрабованих старых рукописов, книг, актов, документов, музееальных предметов, историчных забытков и т. д. Ото короткий а смутный образ страт понесених в часі гитлеровской окупации Польщи.

Великы страты понесли тоже и Лемкы и то на вшытких оттинках господарчого, религийного и культурного житя. Поляков нищил німец, а лемков німец и украинец.

28. УЧАСТИЕ ЛЕМКОВ В БОРЬБИ С ГИТЛЕРОВСКИМ ОККУПАНТОМ

Коли через середню Европу перейшла перша волна гитлеровского террора и уничтожения всі славянскы народы, як и лемкы, дружно стали до борьбы с оккупантом.

По стороні Гитлера лишилися лем украинскы националисты. Борьба с гитлеризмом была тяжка. Лемкы взяли в ней численно участь. Если взяти во внимание пропорцию лемковского населения до числа його борцов с оккупантом условий борьбы, понесених жертв, то безпересады можеме дойти до заключения, што лемкы из всіх борючихся з Гитлеризмом народов, заняли перше місце. Участие лемков в

борьбі с оккупантом шло в трьох направлениях, а именно через партизантку, через добровольческу армию и через материяльну помоч.

Благодаря гористому терену, покрытого лісами, поперетинаного потоками Лемковина оказалась благоприятными природными условиями для организации партизанского движения. Першым лемковским неустрашимым организатором подполя был незабытой памяти Григорий Водзик, родом из Мшанны, а житель Мысцовой. Арестованный через украинску полицию в дорозі біжал и скоро навязал звяз с польскими патриотами. За його инициативом была создана антифашистска организация "Подкарпатских Патриотов", котра поставила собі за ціль объединити всі антифашистовскы и антигитлеровскы элементы и подготувити их до борьбы с оккупантом. Первыми ей членами на Подкарпатю были: Григорий Водзик, Иван Донский, Михаил Донский, Тимофей Донский, Стефан Пейко, Иван Серняк, Федор Серняк, Василий Оленич, Павел Швед, Тимик, Бескидняк, Явиляк, Мальцев и нисколько других. На селах и містах Подкарпатья, як в Перегримці, Клопотниці, Воли Цеклинской, Мысцові, Устью Русском, Розділю, Брезовой, Мацині Великой, Ганчові, Сквиртном, Бортном, Солотвинах, Лищинах, Баниці, в Горлицях, Яслі, Жмигороді, Крыници, Кросні и Сяноці, сьорганизовано партийны комитеты и боевы пятеркы. Лемковскы комитеты вошли в состав Подкарпатского округа № 1. Його секретарьом был Стефан Пейко, а начальником штаба округа Григорий Водзик. В марци 1942 р. состоялось в Горлицях совіщание партийного актива Подкарпатского округа №1., на котром присутствовали партийны руководители Краковского округа, а также члены Центрального Комитета Польской Рабочей Партии в особі Владислава Гомулки. На совіщании было принято рішение приступити к активным действиям против оккупантов. В той ціли на Лемковині была создана бойова группа из 12 людей под руководством Григория Водзика, котрой заданием было:

- 1) Добывати оружие и з оружием проходить в ночи лемковскы села, выловлювати фашистов и их слугов, вести освідомительну пропаганду о неминухой гибели гитлеризма и фашизма на славянских землях.
- 2) Наводити справкы о тых, котры сознательно и несознательно содйствовали фашистам, предупреджати их о ответственности перед партизанами.
- 3) На місци уничтожати агентов гестапо, нищити телефонны проводы и всяку связ агентов со штабами оккупантов, конфисковати и уничтожати документы сельских управ на поставку продуктов для гитлеровской армии.
- 4) Ломати всі приспособления для переробкы сельских продуктов: винокуренны заводы, маслобойны, уничтожати запасы хліба, картофлі (бандур), и прочих сыстных продуктов, необходимых для снабжения армии захватчиков.
- 5) Отнимати ишущыи машинкы, шифрографы для розмножения листовок, радиоприйомники и телеграфну аппаратуру.

Началася тепер внутрення робота партизанов. Гестаповцы почувствовали, што находятся на враждебной земли, и што в Карпатах, кроме них, существуете друга сила, котра в каждой хвилі може им нанести смертельный удар. Ище больше убийственно подідала діяльність партизанов на украинских националистов, предателей славянских интересов. Акция лемковских партизанов была получена с большими трудностями. У них браковало оружия и боевых припасов. В большинстве случаев пользовались австрийскими и польскими карабинами старого типа.

В апрілю 1943 р. была упрянована лемковскими партизантами больша операция в ціли освобождения 2.000 советских военнопленных офицеров и солдат, находящихся в "лагри смерти" коло Рымановы. План тот еднок не зостал осуществленный. В лагері находился агент гестапо, перебранный за майора советской армии, котрый уничтожил діло освобождения пленных и выпровадження их в Карпаты. Из той причины згинуло много партизанов, а меже ними зостал убитый командир Подкарпатского округа № 1. Григорий Водзик. На його місце командиром штаба назначено Ивана Донского. Понеже в коротком часі он должен был выхати з тех районов, його місце командира обнял Михаил Донский. Украинские националисты при помощи разных интриг старались посеяти вражду меже лемками и поляками, але связь Подкарпатского округа с Центральным Комитетом тревала дальше. Центральный Комитет приписовал Подкарпатскому округу больше значения, сотрудничал с ним, давал инструкции и взывал до единства едних и других. В том ділі понюс великы заслугы теперішний секретарь Польской Объединенной Рабочей Партии Владислав Гомулка. Он нееднократно приезжал разом с другими товарищами, штобы ознакомити нашу организацию с положением ситуации на фронтах и показати дорогу до намеченой ціли в борьбе с оккупантом. Помощь отже Центрального Комитета, оказана Подкарпатскому округу была плодотворном в сотрудничестве меже братными народами на протяжении всьей Отечественной войны.

Во Львові в часі немецкой оккупации подпольну роботу провадили лемкы Юлиан Дзямба, Василий Дзямба и Панчак под командованием Д. Н. Медведева. В Тернопольской области группа лемков - переселенцов организовала подпольный комитет, котрым руководил Ткаченко. В состав группы входили лемкы: Иван Ромцьо, Владимир Ткач, Семан Пейко, Максим Карпьяк и други переселенцы, котры по убийстве фашистами Ткаченка вернули на Лемковину, де продолжали борьбу с лютым оккупантом. Владимир Ткач зостал выбранный секретарьом Подкарпатского округа.

На початку июня (червця) 1943 состоялся в Горлинях в квартири Мих. Донского съезд представителей организации Подкарпатского

округа, на котром в подробности было представлено положение на Лемковині. В следствие неповоджень на восточном фронті німцы и украинская полиция впадали в бшенство и бушували по селах. Предчувствуя свою гибель выливали свою злость лютыми знуцаннями на пойманных партизанах и бжавших из лагеря смерти советских военнопленных. Особенно безумствовала украинская полиция в Устью Русском и в Ропиці Русской, котра безпощадно розстрілювала пленных и партизан. Лемковска молодеж, не желаюча идти в немецку каторгу уткала в горы и хоронилася по лісах. В сіти заставлены ріжными провокаторами и доносчиками попадали невинны жертвы. В руки украинской полиции в Устью Русском попал Петрушко и братья Носали из Крышиці. Украинские палачи, збитым до неприютности, поламали руки и ноги, а потом шаркали их в воду, де гресиділи цілу добу, а на конец их розстріляли. Злодіянням гестапо и украинской полиции не было конца.

При концы июня (червця) 1943 выступила на бой с оккупантами группа организована Подкарпатским округом. В рядах той группы были лемкы: Явиляк, Шкимба, Мальцев, Лабик и советскы военнопленные, меже прочими Василий В. Назаренко, Иван Тетенов, Сергий Тетенов. Из Дембицы прислано в Карпаты семох партизанов с командиром "Стахом". Обі группы злучено в еден партизантский отряд, котрый числил 25 людей, а командиром был назначеный "Стах". Отділ розвинул свои діяствия в Горлицком и Ясельском районах. Тот отділ провюл несколько бойовых операций. В лісі на горі Магура, коло Гладисовья, он розбил немецкий транспорт, забрал большу сколькость карабинов и боеприпасов. Німцы старались зликвидувати отряд "Стаха", але сами боялися идти в ліс. Длятого выслали там ріжных провокаторов. Еден з них украинский діятель, шолтыс села Свіржова Русска, зашел в ліс с кошычком будьто зберати грибы. Выслідил місце, де был розположенный отряд "Стаха" и дал знак слідовавшим за ним німцам. Тоты начали метати гранаты в партизантский табор. Отряд "Стаха" зостал окруженный со всих сторон. Провюл тяжку борьбу с німцами, а на конец был змушений отступить и оставити на поли боя двох убитых партизан: Шкимбу и Ивана Тетенова. Німцы переконавшись, што группа "Стаха" ест слабо вооружена, зачали ей сильно переслідувати, в виду чого "Стах" с остальными партизанами вернул в район Дембицы. Дя связи з Подкарпатским округом выслал он двох своих партизан, котры оказались провокаторами. Пользуячися их доносами и указаниями, дня 28-го червня 1943 р. німцы перевели аресты по всих селах Лемковины. В ясельской тюрьмі знайшлися лучшы сыны Лемковины, а меже ними: Владимир Ткач, Иван Ромцьо, Мих. Ромцьо, Юрий Рогоц, Стефан Пейко, Ярослав Вислоцкий, Александр Вислоцка, Даниил Поруцидло, Василий Поливка, Иван Донский, Тимофтей Донский, Теодор

Серняк и десятки других лемков и поляков. Узникам пришлось переносити неописаны страдания и издівательства. Ночном пором выпроваджували узников и там розстрілювали. По всьой Лемковині настал плач и горькы рыдания. Плакал тогда цілый лемковський край, бо не было единого села без жертв фашистовского террора. Дня 8 серпня (августа) 1943 р. в тиху, теплу ночь налетіли на ясельску тюрьму польскы партизаны для ратования отчаяных вязней. Они перерізали телефонны проводы, обезоружили охрану, ворвались в тюрьму, роздали арестованым оружие и выпустили их на свободу, в числі 120 людей. Той смілый налет партизантов на ясельску тюрьму ище в большой мірі взбісил гестапо и украинску полицию. Послідовали аресты родин освобожденных партизантов, котрых уміщено в концлагері в Шибнях коло Ясла. Заключены подвергались страшным издівательствам. Из тюрьмы в Яслі выйшло всього четырьох лемков на свободу. Всі други были попередньо розстріляны.

В окресности села Мысцовы зостал сьорганизованный отряд партизан зложеный з лемков и совітских военноплінных солдат и офицеров под названием "Борцы за Совіты". До отряда приступили плінны солдаты и офицеры, як Борис Дранишников, Иван Михоев, Иван Сильченко, Александер Бурдов и други, ушедшы из лагерей смерти. Командиром отряда "Борцы за Совіты" был назначеный лейтенант Борис Драмьшиников. Отряд провюл ряд бойовых операций. В осени 1943 р. отряд вступил в бой с німецком и украинском полициом на горі Дзюрдзя, меже Тылявом и Терстяном, де было много фашистов убитых. Ту захвачено много оружия и патронов. Из зомсты за то поражение німці вывезли з ясельской тюрьмы 20 людей и всіх розстріляли. Меже убитыми были лемкы: Иван Донский, Тимофей Донский и Василий Поливка. В Крыницкой тюрьмі был розстрілянный Маціевский. В страшных мучениях там скончался Даниил Поруцидло из Чырной. Штобы не выдати своих товаришей розпорол собі живот и подрізал собі горло. Його брату Владимиру Поруцидло удалось утечи в ліс и безстрастно мститися за своего брата. Он разом с Антониом Крильом и другими товаришами организовал партизантский отряд, котрый де лем мог, то розправлялся с фашистами и их слугами. Йому удалось освободити 26 совітских военноплінных из завода в Новом Санчи.

Весном 1944 р. состоялся в лісі меже Перегримком и Фолюшом партизантский съезд Подкарпатского округа, в котром приняли участие делегаты польских партизантов из Краковского округа. Съезд выбрал секретарьом Петра Павляка из Перегримкы, а Михаила Донского командиром Подкарпатского округа. Таким образом Михаил Донский руководил всіми партизантскими отрядами на Лемковині. Теперь закипіла горяча работа. Партизаны приводили до ліса все новых военноплінных, обжавших из лагров. Через партизана Димитрия Лабика и

Василия Чулика удалось отряду притягнути на свою сторону словацких солдат и офицеров: Яна Дубкало, Яна Дурило и других. На сторону лемковского отряда перешол пулеметчик Путерка со своим пулеметом. Скоро привюл он 15 вооруженных словаков, а в Зиндрановой словацкий офицер привюл 20 солдат и 4 пулеметчиков с пулеметами. Партизантский отряд Владимира Поруцидла связался с словацкими партизанами, организатором котрых был Демко из Бардейова. Партизантске движение на Лемковині росло с каждым дньом. Весном 1944 р. в лісах Лемковины боролися с оружием в руках уже сотні людей. Кілька разов розгромили полицийскы участки, належачи до ОУН. Партизанты нападали на німецкы транспорты с оружием и продовольствием. На шосі Горлицы-Ропица Русска зостала розбита автомашина с трьома штабовыми офицерами, котры зостади на місци убиты, а машина уничтожена. Захвачено нісколько важных документов и войскову мапу. На дорозі Горлиці-Жмигород был задержанный мотоцикл и його водитель. Водителя уведено в ліс, а мотоцикл уничтожено. Около Боднаркы дньом произошол бой. В том сражении пало много гитлеровцов, а из стороны партизан страты не было. Пока надъихали німецкы панцерны автомашыны, партизаны ушли уж в глубокий ліс. Німці подпалювали хаты, а в Клопотниці розстріляли жену партизана Стефана Оленича. Подпалювали дворы и многих арестовали. Як раз до Карпат надъшол совітский партизантский отряд, котрый носил имя "Готвальд", а котрого командиром был капитан Квитинский. Он занял Мысцову, а потом други лемковскы села. Всі жителі с великом радостью його витали. Отряд Готвальда зостал дополненный лемковскими партизантами и отправился в Чехословакию. Лемковскы партизанты оказали йому велику помоч, а передовсім Мальцев, Явиляк, Доктир Иван и Стефан, Лабик Димитрий, Чулик Василий, Котырга Михаил и други. Мальцев и Явиляк погыбли в бою под Моравском Островом.

Капитан Квитинский был знаменитым организатором партизантского движения. Його отряд взрос до бригады, бо к ньому присоединилися цілы роты и батальоны словацкой армии. За успішны операции и бойовы дйствия капитан Квитинский был произведеный в майоры, а Совітске Правительство надало йому имя Героя Совітского Союза.

По уході отряда им. Готвальда из Лемковины пришол ту отряд Леонтова. Он также остановился в Мысцові, а принятый сердечно и радостно ей жителями, обратился к ним такими словами: "Прошол я Украину и Польшу, но нигде не чувствовал себе так спокойно и увірено, як чувствую себе на Лемковині, где каждый человек стараеся помочи совітскому брату, чым лем може и разом пережил с ним горе и радость. Ту лем чувствуется влопні русска-душа, страдавшя в чужой неволи, и лем гнес она восторженно встрічае своих освободителей".

Отряд Леонтова перекрочил словацку границу и боролся с фашистами аж до освобождения Чехословакии. В Карпатах клином через Тыляву около Дукли пробился гвардейский полк ген. Баранова, котрый сплшыл на помоч восстающей словацкой армии. Произошла радостна встреча лемковских партизантов с бойцами и офицерами полка ген. Баранова. На Дуклянском Перевалі німці были сильно окопаны и войскам ген. Баранова трудно было перебитися через перевал. Німці сознавали, што то буде больша поддержка словацкой армии и старались всіми силами не допустити до воссоединения войск ген. Баранова с словацком арміом. Не смотрячи на всі тоты трудности, войска ген. Баранова пробилися на сторону Чехословакии, поносячи при том большы страты. Часть солдат и офицеров остала одорвана и не смогла пробратися на Чехословакию. Тота часть еднак не сдалася німцям, а воссоединилася с лемковскими партизанами и боролася в тылах фронта аж до освобождения Польщы и Чехословакии.

В районі Крыниці появился советский партизанский отряд Григория Гладиліна. С ним соединился отряд Владимира Поруцидло. За місяц часу прибыл на Лемковину отряд подполковника Золотаря, котрый руководил всіми партизанскими частями в Польщы. Начальником його штаба был подполковник Перминов. Отряд Золотаря проводил развідки и бойовы операции в районі Нового Санча и Крыниці. Цінны услуги в Крыниці оказал партизантам Петро Русиняк. Ризикуючи житьом, он смотрид систематично за дійствиями німецкых войск и потом доносил о том, где слідовало. В осени 1944 р. отряд Золотаря перешол словацку границу. Разом с ним ушол отряд Владимира Поруцидло, котрый знаючи місцевость, русский и словацкий язык, давал цінны информации советским партизантам.

В районі Горлиц дійствовал партизанский отряд, состоявший з лемков и советских военнопленных солдатов и офицеров, руководимый Павлом Юрковским. Неоцінену помоч дали в районі Кросно в подпольной роботі, а боротьбі с оккупантом: Петро М. Когутов, Лена Когутов и Гавриил Левицкий.

Дня 15 січня (января) на Новый Рок 1945 р. о год. 9 рано загремили катюшы и артылерия Красной Армии. Над німецкыми укр'пленнями повисла туча чорного дыму, с котрой высувалися огненны языкы. Земля горіла сильным пламенем. Оглушительны громы зливалися в протяглый, непрерывный гул, потрясающий воздух и горы. Здавалося, што горы полетят в дві години. Потом всьо втихло, но втихло лем на минуту. Громке, бойове "ура" советских бойцов понеслося по Бескидах а в слід за ним окончение войны на лемковской земли. Народ от радости прослезился и благодаря Бога за освобождение його от гитлеровской неволі.

Едным з найбільше заслуженых лемковских бойцов в боротьбі с

гитлеровским оккупантом оказался самый лучший сын Лемковины ("Карпатска Русь", 1959. № 21, 23, 24, 25.) Михаил Донский, котрый разом с своими двома братами Иваном и Тимофеем от самого начала партизанского движения до його окончания мужно и мужественно боролся яко партизант, командир, организатор и воспитатель, а лучшу долю свого обездоленного народа. В тяжкых условиях борьбы, серед голода и недостатков, несколько разов в боях раненый, долги м'сяцы в тюрьме заключеный, та и битый, поневіраный, а лем дивным стечением обстоятельств из ней освобожденный, мимо тяжкой болізни в тюрьмі набытой не спочал ни минуты, пока діла не довел до конца. Його брата погыбли в бою, яко народны герои. Их имена и их діла лишатся на всегда золотыми буквами записаны в сердцах народа.

Вклад, який лемкы внесли для освобождения свого отчества, кромі славных партизантских бойов, обосновывался тоже на том, што почти вся лемковска молодежь добровольно вступила в регулярну армию и под командованием советских офицеров задала ворогу сокрушительный удар. Число всіх лемковских добровольцев в Советской Армии выносило понад 25 тысяч людей. Из них една третья часть не вернула уж на Лемковину. Она героично полягла на поли брани. Своє молодое житя отдали за лучшу долю народа.

На том місци належит вспомянути великого богатыря Советской Армии, генерала д-ра Емилиана Йосафата Федоронко, лемка родом из Костаровел, Сяноцкого повіта, котрый яко главнокомандующий на украинском фронті с надлюдским усилием сражался с врагом в той надежді, што своей любимой Лемковині принесет свободу и славу, а свое родне село и своих родственников увидит в счастье и радости. Не судилося еднак йому увидити Лемковину. Тяжко раненый в бою поступил в госпиталь, где в великих страданиях с отнесеных ран, закончил в 1945 р. свое почетне житя.

Также Американска Русь дала великы вклады в боротьбі с гитлеровским оккупантом. Поминувши то обстоятельство, што в рядах американской армии, прежде всього в боевой авиации, сражалося много молодых лемков и много из них в той боротьбі отдало свое житя, американскы лемкы вносили свои трудовы ошадности на фонд помочы Советской Армии, выражаючи тым свою солидарность с народами, борючимися с фашизмом. Лемковска организация в Соединеных Штатах Америки и Канады посредством Лемко - Союза собрала и переслала в Советский Союз около пол миллиона долларов в наличном, в одежи, в продуктах и в лікарствах. Главным организатором той помочы был пок д-р Симеон Пыж.

ТРАГИЧНЫЙ БИЛЯНС ДРУГОЙ СВИТОВОЙ ВОЙНЫ.

(Добавление до третьей части "Серед зеленых Карпат".)

Друга світова війна була найбільша і найбрутальніша, а в своїх наслідствах найбільше нищительська из всіх дотеперішних воєн. Німці от першого дня війны стосували варварскы методы, суперечны з засадами международного права. Без выповідженя війны бандитским способом нападали на чужы краи. Німецка авиация масово бомбардувала безборонны міста и села, мордуючи цивільне население. Німецкы летчики не ушанували даже знамени Червеного Креста. Бомбардували даже больницы и госпитали. На улицах міст розлягалися сальвы езекуційных плутонов. В вязыницах и замордовнях полиции и гестапо тортуровано людей при ужитю вырафинованых метод. В лагерах заклады палено живцом невинных людей. Мордувано передовсім представителей науки и культуры, як професоров университета, артистов, литераторов, учителей, лікарей, духовных и правников. Нищено памятники старины або вывожено до Германии. Нищено материяльны богатства краю и т. д. Взавши отже на взгляд способ провадження через гитлеровцев другой війны світовой ясно зрозумієся, што биянс той війны представляется трагично для обох сторон.

В другой світовой війні брало участие 61 держав, лем 6 держав заховало неутральность. Число населения воюющих держав выносило 1,700 миллионов лиц, а з того чысла зостало змобилизованных 110 миллионов. На розмаитых фронтах станула напротив себе 110 миллионова армия. Война обняла обшар выносимый 22 миллионы километров кв. На войні полягло 32 миллионы людей, а раненых полишылося 35 миллионов. Польша обчыслое страты в людях на 6 миллионов 28 тысяч лиц. Материяльны страты війны выносили разом 260 миллиардов долларов. З того выпало на Россию 120 миллиардов долларов, на Германию 48 миллиардов, на Францию 21, на Польшу 20, а на Англию не цілых 7 миллиардов. В роках війны Америка выпродуковала 296 тысяч самолъотов, Германия 104 тысяч, Англия 102 тысяч, Россия 40 тысяч.

Понад 7 миллионов русских вояков отличено ордерами и медалями, а 11 тысяч одержало тытул "Героя Советского Союза". В р. 1941 трьох русских военноплінных утекло з германской плены самолъотами, порваными з неприятельских баз. Тых надлюдских вычынов доконали: Петр Балатов, Аркадий Ковязин, Володимир Крупский и Михаил Диеватаев.

Бомбардование Лондону тревало 80 дней. Выстрілено 8 тысяч ракет. З того 29% осягло ціль, 46% зостало зостріленых через англицку оборону противлётничу, а 25% сблизало з курсу.

Наилучшими летчиками оказались в поодинокых державах:

Россия: полк. Иван Кожедуб, полк. Александр Покрышкин, майор Григорий Речкалов.

Америка: майор Ричард Бонг, майор Томас МсГайр, майор Давид Кемпбелл

Англия: плк. Джон Джонсон, п.к. Александер Малан, плк. Роберт Файнюкейн.

Франция: пор. Перре Клостерманн, кпт. Марсел Алберт, майор Дж. Діморей.

Польша: пполк. Станислав Склярский, пплк. Вітольд Урбанович, майор Евгений Горбачевский.

В світовой клясификации 12 першых місц заняли русскы летчики, а 13-те місце занял американец Ричард Бонг.

Последный войсковый самолъот німецкий находящийся в воздусі в районі Праги знищил русский пилъот ппор. Василий Голубиев дня 10 мая 1945.

Друга світова війна тревала 2194 дней (рівных 6 роков). В каждом дни війны гынуло пересічно 17,000 людей. Выдатки выносили квоту 1,117 миллиардов долларов.

Другой фронт тревал 338 дней.

Война німецко - русска тревала 1418 дней, а война на италианском фронті 492 дней.

Найдовша линия фронтова выносила около 6 тысяч километров.

ЧАСТЬ 4-ТА

ПРОЛОГ ДО ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

Хоц як война остра была,
Але в конци ся скончыла,
Войско домів повертало
Гитлеровцов добивало.
Тюрмы стали отворены,
Вязні от смерти звольнены,
Повертают до свых родин,
Рахують лем кілька годин
Знайдутся уж в своим домі?
По так тяжком сердця гromі.
Всядый радост, всядый втіха,
Же по войні уж до лиха.
Же позбылися Гитлера,
Же уж взяла го холера.
Здавалося идут часы,
Уж без страху, світлой красы.
Но инакше ся судило,
Векше горе наступило,
Аж нам в очах потемніло,
На Лацкові зашуміло.
Новий смуток, чорна хмара,
Пришла на нас нова кара
Зато, же мы вірны были,
Вірно Польші все служыли.
Пред ворогом боронили,
Николи ей не зрадили.
Горка наша русска доля,
Лучша ест смерт, як неволя.
Хцете знати, як то было,
Як выселение ся отбыло?
Тож уважно послушайте
И добрі сой спамятайте:
Може и вас то споткало,
З высельном так ся стало:
Село войско обступило,
Нове горе спрчынило.

Пан капитан войска того
Наробил нам смутку много,
Казал нам ся позберати
И в дорогу рыхтувати.
З гор будеме выселены
И далеко вывезены.
Пару годин лем дал на то
И карами загрозил за то,
Кто бы важылся спознити
Або з села выдалити.
За то был бы барз караный,
Навет войском розстріляный.
З собом вшытко можна взяти,
Што лем дастся спакувати.
Такий розказ был выданный,
Людми в страху выслуханный.
Кождый Лемко о том знае,
Што як войско не слухае,
Буде за то штрофованный,
Навет смертьом укараный.
Тож никто ся не противил,
Лем заплакал и ся скривил.
Ой, повічте, добры люде,
Што то з нами тераз буде.
Нас вывезут, арештуют,
Або нами прогандлюют.
Річ окрутна, доля страшна,
Судьба наша барз несчастна.
Боже Благий и Могучий,
И Ты колись был страдучий,
Дай нам горе пережыти,
Будем вірно Ти служыти.
Пред нами крестна дорога,
Але уповайме в Бога.
Бог нам поможе, Бог наша сила!
Правда над кривдом все побідила.

Сміло з Исусом аж на Голготу,
Майме надію, віру и охоту.
В морю терліній, в плачу и болю
Благайме Бога о лучшу долю.

О справедливост, правду и волю
Отче Небесний о то Тя молю,
Лай нам то горѣ передержати
И лучшой долі ся дочекати.

Пречыста Діво, Найлучша Мати,
Дай нам то горе перетримати,
Божы Ангелы и вшиткы Святы
Зрольте нам в горю помоч дати.

Што ся в селі пак діяло,
Коли вшиткым ясным стало,
Што зме з села вышмарены,
На погыбель презначены.

То не дастся описати,
Ни устами розказати.
Люде выли и кричали,
Слезамы ся обливали.

Небіщыков споминали
И земличку цілували.
Слабшы млії, их чутили,
Иншы з розуму сходили.

И вішати ся хотіли,
Люде аномальны были.
Ціле пекло ся озвало,
Людам розум помішало.

Едны летят, як шалены,
Як бы Богом потуплены,
Гевсот кричят, тамтот плаче,
А ворона все лем краче.

Баба копат свою грядку,
Нигде не видно порядку.
Хлопец з поду до сін скаче,
А ворона все лем краче.

Всядый гамор, всядый крикы,
Всядый розпач, всядый рыкы.
И звірята ся озвали,
Нибы концерт людам дали.

Концерт дикий и понурий,
Розпочал го Тарка бурій.
Бо як зачал он брехати,
Не мож было вытримати.

Хоц он все был на узвязи,
Урвал ся сам из ретязи.
Потом зачал страшно выти
И землю ногами рыти.

А корова му тымчасом,
Зарычала контрабасом.
За ньом когуты запіли
И з банту сой выскочыли.

Куры зачали гдакати,
А гуси им вторувати.
Як телята забечали,
А паскудный голос мали.

Дітискаса розплакали,
Потом козы забечали.
Такий концерт люде мали,
А вороны втяж кракали.

Внет молоты ся озвали,
Бо ними скрині збивали,
Штобы до них лахы дати
И зеренцьом присыпати.

Молоты бют, нервы грают,
А псы выют, сердце крают.
Была то ноч дуже грозна,
Без морозу а морозна.

Ничым то ноч Бартомлея,
Ничым конец был Гитлера.
Таке ото было пекло,
Што з памяти нам не втекло.

Довго будем памятати,
Покля буде жыти Мати,
Наша любя Лемковина,
Богом дана нам краина.

Весь добыток оставили,
Бо го взяти не успіли.
Ци можливе в том гаморі,
А до того в ночной порі

Каждой річы памятати,
Жебы ей зо собом взяти.
А ци дастся весь маеток,
Одіж, лахы, хліб и статок

До торбы на плечы взяти
И в світ помашерувати...

Як сонце сходило о 6-ой годині,
Памятам добрі, як бы было нині:
Вшиткы ся сходили на пляц пре-
значены

Через польске войско вколо окру-
жений.

Як з хыж выходили жалостно
плакали,

Порогы и стіны в слезах ціло-
вали.

Цілували землю, по котрой хо-
дили,

Котру обрабляли и ей барз лю-
били.

"Горы нашы, горы, пращамеся з
вами,

Бо уж отходиме, жаль нам ест за
вами."

Отходили смутны в далеке незнане.
Сердце у них было з жалю покра-
яне.

Остали грунты, хаты,
Господарскы всякы граты,

И зеренце, и живину,
Озимину и ярину.

Поле красні пооране,
И зеренцьом засіяне,

Уж дакадый зеленіло,
Бо уж дост высоке было.

Аж ся сердце радувало,
Же не буде браковало
Хліба, грульок и омасты,
Буде што до стодол класти.

Земля Лемкам все родила,
Одівала и кормила,
Аж ту вшитко нам пропало,
Бо мало ся взяти дало.

Подемковске добро взяли,
Тоты, што нич не вартали,
Неробы драбы и злодіи,
Працувати не хотіли.

Ціле майно внет пропили,
Лемковину вынищыли
И цілком ей спустошыли,
И в джунглю ей замінили.

Бы ей загосподаровано
Ріжны пляны укладано,
Пегееры закладано,
Миллиарды ту вкладано.

Миллиарды дябли взяли,
Нич ту не вымудрували.

(Из пісні о Лемковині)

1. НАДИИ И МЕЧТЫ НА ЛУЧШУ БУДУЧНОСТЬ

Надышол в конце з шумом и нетерпеливо ожданый конец другой світовой войны. Поневолиитель народов и военный преступник Адельф Гитлер скончил свою розбойничу жизнь самоубийством дня 30 апріля 1945 року, а його посрамлена армия окончательно скапитулювала перед союзными державами дня 8 мая 1945 р. Поневолены Гитлером народы отдохнули и начали строити нову жизнь. Здавалося, же юж нич не потрафит замутиити спокойного жытя чоловіка на звалищах германской культуры. Здавалося, што жестока и ужасна в своих послідствиях война зближыт до себе союзны народы, што каждый славянин стане щырым братом славянина, што меже народами завладіе христьянска любов. Здавалося, што часы людской кривды и несправедливости безповоротно минулися. Но, увы! То были лем побожны желания людей, котры в часі войны понесли найбільшы жертвы. Демон войны однак не спочал, а ужывал вшеляких средств, штобы в дальшом тягу лялася людска кров, а землю росили людскы слезы. На лемковском горызонті, над Карпатскыма горами подвинулися чорны хмары, віщуючы нове страданіе народа. Ище не утихли русскы катюшы, ище не погасли огнены пожежы Берлина и Вроцлава, ище не высохли слезы матерей за погибшыма их сынама — добровольцями и партизанама, а тю лемковскых селах, як гром з неба, розносилася відомость, што лемкы будут выселены до Совітского Союза. Відомость тота оказалась правдивом. Уж в марті 1945 р. начато выселювати лемков етапами. В першом етапі выселено добровольцев, а в слідующих примусово. На загал народ не желал переселения. Он твердо был звязаный з своей земльом и горами, длятого перед выселнием боронился всіма силами.

2. ЗМУШУВАНІЕ ТЕРРОРОМ ЛЕМКОВ ДО ВЫСЕЛЕНИЯ

Нисшы чынники державны, в состав котрых входили по большой части особы дуже низкой вартости моральной, ужывали всіх дозволенных и недозволенных способов, штобы лемков змусити до добровольного переселения в Сов. Союз. Передовсім накладали на лемковскы села великы контингенты сьістных продуктов, котры селяне бесплатно были обовязаны привозити до міста, надто змушували их до тяжкых работ физичных, котры от голоді треба было выконувати без жадного вынагородження. В виду вывезеня ролньных продуктов до міста на лем-

ковскы села загостил, их вірный приятель, голод, на який не было от никаль помочы. Наслідком голоду повставали ріжны хвороты. Як колеси в часі холеры люде ратувалися от голодовой смерти копривом и ріжном травом, так тепер тоты продукты нашли місце в лемковской кухни.

Другым способом змушуваня лемков до ізды в Сов. Союз было арештование людей. Милиция Обывательска цілыми днями бушувала по лемковскых селах, зберала по кільканадцет або кількадесят мужчин и вывозила их до арештов. Если ктоси з членов родини арештованого дал милиции окуп, то його выпускали на свободу. Натоміст такого, кстрого родина окупу не достарчила, милиция вывозила до арештов повітового міста и отдавала в руки прокуратора, специально до того установленого. Разом з пішучым тоты строчки был в тот способ арештованый тоже Осиф Поруцидло, дяк з Чырной, отец Даниили и Володимира Поруцидлов, котры яко партизаны неустрашимо боролися за демократичну Польшу и згынули в боях з окупантом геройском смертьом.

На постерунках милиции находилися цілы магазины сьістных продуктов, (мясо, мука, дроб, набіл, палюнка, яйца, мед и т. д.) побраных от лемков за выпущение их на свободу (окуп). По постерунках тых отбывалися цілыми ночами пиры пиятыкы и забавы, коштом лемковского жолудка. Лемковский народ стогнал з голоду, бо послідный кусок хлеба отберал собі от уст и приносил своим покровителям. В тот способ милиция обывательска и всяка друга сволоч будовала Людову Польшу на Лемковині. Будова тота станула на фундаменті людской кривды и потоков слез. Одним з найбільшых гонителей лемков был в Крыници шеф Уряду Безпеченства г. Гоголя, на котрого совісти соткы лемков безподставно арештованых.

Такий стан річы был в повітах новосандецком и горлицком. Натоміст в повітах, положеных дальше на восток, стан был о много грознійший, доказом чого десятки, а може соткы топаленых сел и зметение народа з лица земли. Десяткы ци може соткы місцевостей, де недавно кыпіло лемковске жытя, днесь пустыня пороснена копривом и буряном, а в их гушавині вылігуются дикы коты.

3. ТЕРРОРИСТИЧНЫ БАНДЫ

Коли по польскых селах рознеслася відоміст о выселению лемков, а коли лемкы до выселения отнеслися негативно, начали декотры польскы села у себе организовати узбрены банды, котры мажкнаціли змусити лемков до выізду в Сов. Союз, а потом поділитися лемковскым добром, ними полишеным. Таки узброены банды повстали в

слідуючих польських сел: Мриголод, Бирча, Кузьмин, Боровниця, Буковско, Новотанець, Глембока, Андрушковці, Марковці, Небещани, Заршын, Прусик і Вороблик а також в інших. Найгрозніша банда була в Небещанах, Пруску і Вороблику. Всі тоти три місцевості були польськими твердынями. Прусик і Небещани були оточені доколя кільчастими дротами і окопами, а в середині були побудовані бункри. Небещанська банда зложена була з 500 кремезних мужчин, сильно озброєних в новіше оружје, включительно з 30 арматами новішого типа. Прусик натоміст числил 300 доборових мужчин добрі озброєних од стоп до головы.

Банды тоты, як скажени пси, літали по лемковских селах и змушували население до выїзду до Сов. Союза. Як колиси гуны и татары так тепер тоты банды были пострахом для населения. Если в котромсели напотькали на опор выселению, тогда подпалювали село, людей били и змушували до выходу, а лемковский маеток грабили. Натоміст на гых лемков, котры добровольно переселювалися до Сов. Союза, банды тоты нападали на них в дорозі и грабили их з послідного добытку, який зо собом везли.

Просто неимовірны сцены мали місце по лемковских селах. То што выраблял Гитлер з поневоленным народом в часі окупации было ничым в поровнанію до того, як обходилися польскы банды з лемками. Щотбы читающий тоту болестну историю не посудил ей автора о сторичность або о пересаду фактов, напровадиме ту кілька дословных высказов на тоту тему наочного свідка тых фактов гос. Алексія Конопадского, родом з Глудна, котрый свои воспоминания з тых часов выдал друком.*)

*Спомин Островерха

4. ВЫСКАЗЫ НАОЧНОГО СВИДКА КОНОПАДСКОГО

Ал. Конопадский пише в своих воспоминаниях дословно:

— “Щодня я зустрічав утікачів з лівого боку Сяну, переважно жівки и малі діти, бо їх чоловіків поляки повбивали.”

— “Польскі банди вже перекидаються на правий беріг Сяну, атакують наші села, безкарно гуляють, убивають людей, грабують майно, коні, корови, палять хати.”

— “Поляки прийшли до села Ліщави Горішної, спалили кільканадцят хат, ограбували ціле село, тяжко побити отця Федоркевича, дяка Найдуха и директора школи Степана Кренту. Пізнійше директора забрали з собою, поламали руки и ноги и в Ліщаві Долішній кинули в огонь. Він умираючи в огни кричав: Люди, я умираю за Лемківщину!”

— “Поляки з Бірчи запалили хату Михайла Товарницького, а в середині зарізали його матір, жену и тяжко поранили кулями його брата.”

— “Група польских бандитів із села Ліщави и Кузьмини 20 бандитів, напала на долішній кінець села Ляхави, побила і потурбовала людей, а потім подалася на присілок Підлисса.”

— “Банда поляків числом коло 400 осіб напала на село Грозьову, підпалила кільканадцят хат и вбивала мужчин.”

— “Понад 200 бандитів з сіл Войткови, Ліщавки, Кузьмин і Бірчи застрілили в Грозьові кількох мужчин, девятьох привязали до стовпів, а іншим девятьом наказали їх бити. Потім відвезали привязаних і на зміну приказали їм бити тих, що їх били. Кількох вже померло коло стовпів.”

— “В Ямні бандити спалили кільканадцят хат і вбили кількох селян.”

— “До Ліщави Горішної бандити приїхали з підводами, грабуючи все, що попало, при тому побили коло 50 людей.”

— “На захід від Бірчи в лісах лежало польське бандитське село Борівниця, в якому було около 300 бандитів. На тому терені не було спокою. Щоденно групи бандитів нападали на наші села, у наслідок чого з десятків сіл на половину були спалені (села Брижава, Улюч, Явірник) у них цілковито пограбовано від худоби, коней, збіжжя і убито коло 200 молодих хлопців і дівчат.”

— “Скрізь відбувалися протягом травня и червня великі облави і виселення. Горять села, кругом пацифікації и виселення.”

— “Населення, що лишилося, а радше вратувалось, не верталось до сіл. Села були зруйновані, ограбувані бандитами из сіл: Глембокої, Новотанця, Победна, Андрушковца, Буківска, Марковец, Небещан і інших. В містечках Загір'ї, Заршині банди пограбували виселенців, навіть забрали ім и те, що вони в останню хвилину врятували. Ці банди відбирали гроші, дорожочінности, білизну, одяг, взуття, худобу, коні; арештували свідомих селян, переважно молодж, а багато з арештованих виводили невідомо куда і вбивали.”

— “По лісах можна зустрінути багато колиб з чатини, селянські вози з майном, худобом і коні. Коже село мало свій табір, тримало варту, а на випадок наступу банд, втікало в глибину ліса, а майно пропадало. Богато селян крилося в словацких лісах.”

— “Село Рубатову три рази спалили поляки. Лемки мешкали в землянках або в будах з дощок і чатини.”

— “В тих часах, коли примусове виселення було найбільше напружене, лемки утікали з домів і крилися по лісах разом зі своїм майном. Декотрі доходили аж до словацких лісів. Там під великими ялилами будували собі каплички з луба и удєкорували їх образом Матері Божой, а коло него ставляли много образків і крестиків. Там перед тими

капличками горячо молилися до Страждуючої Матері Божої і своєю долю складали в Єї руки. Факт той свідчить о високої моральности и побожности страждущого лемка.”

— “Чехо-словацка Безопасносць пустила вістку, що чехо-словацке правительство прийме всіх втікачів - лемків на загосподароване до тих сел, з яких виселило мадярів. Многі лемки повірили тій вістці, а коли переступили границю Безопасносць віддала їх в руки поляків. Також были случаї як словацкі партизани і чехи передавали лемків полякам.”

— “Много лемків сиділо по польских вязницях в тяжких условиях. З тюрми сяніцкої вернув один селянин, котрий розказував про життя вязнів-лемків. Харчі у них були просто жахливі. Переживали страшні тортури на допитах. Левкові поламали всі пальці на руках и

На том кончу высказы Конопадского, яко наочного свідка терро-
ны страдания лемковского народа.
рызования лемков через польскы банды. Они дают достаточный образ морального упадку польского сельского населения, як з другой стороны милосердно били...”

Характеристичным обявом в акции нищения русского народа через польскы банды ест факт, што организаторами и руководителями тых банд были по большой части латинскы священники. Штобы ровнож и тото тверждение не было голословне, напровадиме ту в доказательство дві личности латинских священников, які были организаторами и проводниками польских банд, грасуючых на наших землях. Ними были: кс. Францішек Журавский и кс. Ян Шуль. А тепер о каждом з них особно.

5. КС. ФРАНЦІШЕК ЖУРАВСКІ ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ПОЛЬСКОЙ БАНДЫ

Кс. Францішек Журавскі, бывший капелан А. К. сьорганизовал террористичну банду, сложену з около 1000 мужчин и з том бандом грасовал по русских селах, мордувал так русских священников, як и русских селян, палил хаты, забрал помордованым маеток и допушался найогыднійших злочынов. Он замордувал кільканадцетох священников, а меже ними: о. Анатоля Сембратовича, пароха Бабиц, о. Мазура, пароха Тарнавкы, о. Демянчика, пароха Скопова, о. Білика, пароха Березкы и инших. Крім священников вымордовал около 1000 людей, Богу духа винных, так русской, як и польской народности. Для ясности sprawy зачитуєме ту одпис скарғы, внесеной до Перемышльского епископа через польку, неяку Косинску, замешкалу в Бабицах, на кс. Ф.

Журавского. Ото дословный текст той скарғы, переведеный з польского языка на русский язык:

“До Ексцеленции Епископа Діецезии Перемышльской. Оskar-
жую перед Ексцеленциом кс. Францішка Журавского, походячого з Дрогобычки (гр. Дубецко) о слідуючы злочыны, пополнены в часі німецкой окупации и по окупации от р. 1942 до 1946 р. Кс. Францішек Журавскі будучи капитаном банды А. К. ест отвічательным за замордование о. Мазура, пароха в Тарнавці коло Дубецка. Ест фактом у нас загально знаным, же кс. Журавскі до замордования о. Мазура в Тарнавці выслал двох бандитов своих крайнов з Дрогобычки, котры замордували о. Мазура, а кс. Журавскі забрал цілый маеток з плебании о. Мазура и молоду господыню Марию Круль, з котром познійше удержував любовны стосункы через 5 літ. Ровночасно мал другу коханку, походящу з Бабиц, Яніну Дудусь, з котром тепер жые на заході. Яніна Дудусь, своего мужа при помочи кс. Журавского дала арештувати зараз по його повороті з пятьолітньої неволі, котрый помер в декабрю 1951 р. в вязниці яко поляк и католик, через што кс. Журавскі стягнул на себе на Липовці за зламание жия своей сестры и позбавление жия ей проклятие брата Яніны Дудусь, Сидора Тадеуша, тепер замешкалого мужа через втручение його до вязниці. Крім высше выміненых злочынов совість кс. Журавского ест обтяжена вымордованием кілька тысяч людей посредством своей банды, высланой на околичны села. Часть своей банды выслал до Бабиц, где з його розказу замордовано о. Сембратовича Анатоля, котрый был приятелем польской людности. Завдякы мешканцьом Бабиц, котры перешкодили бандитам вымордувати родину кс. Сембратовича, родина зостала выратувана. Кс. Журавскі разом зо своим бандом брал участие в замордованию кс. гр. кат. в Скопові, о. Демянчыка и ище другого священника разом з родинами. Банда кс. Журавского убила при той способности кількох селян и забрала им фурманкы и коні, а одного селянина, што молотил ціпами зерно у людей тоже убито.

Отцу Демянчыку розтріскали бандиты голову и по стінах роспрыскнулся мозок. По довершеном морді банда кс. Журавского урядила собі пиятыку коштом спіжарні своих жертв. Пиянство, котре тягнулося через кілька дней, остаточно перемінилося в оргию розкошы и в гріх чужолоства, бо в своей шайці кс. Журавскі мал много дівчат партизанок. Сыгнал до оргіи чужолоства подал кс. Журавскі, даючи на очах всіх примір зо своим коханком Мариом Круль, а за приміром своего проводира пошли його товаришы зо своими коханками. Єден лем солтыс Голеньовскі Томаш не маючи пары втюк одтамаль и вшытко розповідал людям, так што о том знае и о його стосунках з Мариом Круль ціла парохия. Маеток о. Демянчыка зрабовал кс. Журавскі зо своим коханком, а на плебании осадил отца Марию Круль, котрый до тепер там мешкат. Коли парохияне в Скопові положили тіла помордо-

ваных священников на катафальку, бандиты кс. Журавского пришли и ище раз по смерти змасакрували тіла своих жертв, здерли з них одѣжу, поламали кости и струтили з катафальку. Кс. Журавскому мало ище было тых кѣлькадесят трупов за мало было жертв и крови. Отже на початку апрѣля 1945 р. згромадил вшыткы свои банды в числѣ около тысяча бандитов и выслал кроваву выправу на рѣзню сел Бахова, Березкы и Суфчина. Перед выправом долго молился и кропил бандитов свяченом водом. Загрѣвал бандытов до рѣзні словами, абы в имя Христа рѣзали и палили вшытко, што лем встрѣтят на дорозѣ. Узброены по зубы банды вымордували в Баховѣ 80 особ поляков, а рѣшта людей русской народности. В Березцѣ вымордували 180 особ разом з Биликом, в Суфчинѣ понад 70 безборонных женщин и мужчын. Спалено соткы господарств. Бандиты зрабували тысячи штук худобы, коров, коней, овец и свинь, соткы мѣхов зерна, меблей, одѣжы, рольничого знарядя, сосуды и т. д. Людей, так поляков, як и русинов, мордувано без взгляда на вѣк и пол, по пьяному, вилами, сокырами, друками, ланцухами, а вшытко, што ся дало, рабувано. Цѣла родина о. Бѣлика в Березцѣ зостала вымордувана. Повертаючых з рѣзні бандитов торжественно витал на рынку в Бабичах кс. Журавскі. Облеченый в церковны ризы дякувал Богу за побѣду, хвалил храбрость и богатерство членов своей шайкы, а даже звернулся до дѣтей, котры там находилися, зо словами: "Памятайте, штобы сте ишли за примѣром тых богатыров", то ест за примѣром палачей и рѣзуюв його банды. З той выправы привезли бандиты 4 трупы зо своей банды, котры будучи пьяными сами себе пострѣляли. Понеже походили они з парохии дубецкой, привезено их до Дубецка, але кс. пробощ з Дубецка отмовил их похоронити, высказуючыся, што не потребуе мати бандитов на цмынтари своей парохии. Тогды отвезли их до Бабич, где их кс. Журавскі торжественно похоронил. Цѣлый зрабуваный добыток в Баховѣ, Березцѣ и Суфчинѣ кс. Журавский роздѣлив меже членов банды, а собѣ оставляючи найцѣннѣйшы рѣчы, як доляры, коні, одѣж и валізы повны рѣчей. Кс. Журавскі потребувал грошей на коханкы и на дѣвчата легких обычаив и на презенты для них.

Тепер кс. Журавскі перебуват на Землях Отзысканых, Ольштинского воеводства, в повѣті Кентржин, село Сроково, де сховался перед руком справедливости и укрыватся под чужым назвиском.

Описалам тут декотры знаны мѣ поступкы кс. Журавского, але то ест лем маленька часть того, што он за цѣлый час выправлял. Тот лотер дальше выконуе почетну функцию священника, чога безусловно не ест достойным. Тот лотер дальше чужоложит и грѣшит. Тот лотер мае на своих руках кров кѣлькасоток людей, а в том кѣльканадцет священников, слезы кѣлька тысяч людей, котры до сегодня оплакують своих кривных через него або з його розказу замордованых.

Звертаюся з просьбом до кс. Бискупа о провѣрение збройничой дѣятельности кс. Журавского Францішка в часѣ нѣмецкой окупации аж

до року 1946, а свои грѣхы управляє до сегодня. Жадам, штобы кс. Журавскі за свои збродні зостал сурово укараный. Збродняр тот не може быти священником, бо цѣлый ест зброченый кровю невинных людей. Збродняр тот мае на совѣсти смерть кѣльканадцетых священников. Знаю, што силувал закон Божый и закон церковный.

Бабицы, дня 24 апрѣля 1952 р.

Косинска."

Столько написала п. Косинска до перемышльского епископа лат. обр. в формѣ скаргы на кс. Журавского. Представлений в той скарзѣ образ бандытизму наилучше характеризует моральность кс. Журавского и других йому подобных лат. священников. Насуватся ту мимоволи вопрос, як зареагувал епископ на тоту скаргу п. Косинской. Ведля права церковного за тоты мордерствз, рабункы и богдохульства кс. Журавскі повинен быти позбавлений чина священничого стану и вернений до стану свѣтского, а в найлекшом случаю повинен был быти суспендованный до конца своего жита. Тымчасом из стороны епископа не было никакой реакции. Кс. Журавскі одержал з еписк. Курии документ под змѣненным назвиском и выѣхал собѣ в воеводство Ольштынске и там без наименьшой перешкоды сполнял дальше священничы должности. Як же то так? Проста рѣч. Часть латинского духовенства о настрою скрайні шовинистычным вытворила собѣ нову засаду моральности: "Кто убивае мордуе, рабуе людей другой народности, робит прислугу своему отечеству и мае заслугы взглядом отечества. А кто мае заслугы для отечества, мае тоже заслугы у Бога." Вѣрный той засадѣ кс. Журавскі убивал, мордувал и рабувал наших людей и наших священников в переконанию, што складат з себе жертву Богу и отечеству.

Ту напровадиме маркантный факт о отношении латинского епископату до нашей церкви.

Гр. кат. священник о. Д. замешкал якыйси час в женском монастырѣ, где за исполнювание должности капеляна одержал мешканя и идло. Одного разу тот монастыр посѣтил діецеизьяльный епископ. О. Д. хотячи выкорыстати оказию попросил епископа о авдѣнцию. На авдѣнции о. Д. меже прочым интервеньовал в дѣлі нашей церкви и нашого обряда. Епископ был обуреный на тоту интервенцию, але будучи в переконанию, што о. Д. ест латинским священником, не укрывал перед ним своих мыслей, но отверто заявил о. Д.: "Кс. капелян хѣба ве, же нашим обовіонзкем ест якнайпрендзей зліквідоваць обжондек всходні. Дзѣві мне то, же ксіондз интервенюе в справе тего обжондку. Прошем нѣм сем не займоваць." На тоты слова епископа ввойшла законница и попросила епископа на обѣд. Перед обѣдом спытался епископ законниц: "Цо за капеляна ви тутай маце, ктури троши сем о обжондек всходні". Законницѣ пояснили йому, што их капелан ест священником епископ-католическим. Коли епископ те почул, заплакал за голову, зачал в чело ся пукати и кричати: "Отом сем непотжебне вигадал! Цо себе

о нас помисльі капелян?" И был тым так перенятый и загрызеный, што обіду уж не іл.

Епископ, хотяй нехотячи, але выразно выразился, што обовязком их ест нас ликвидувати, то ест нищити. Аже Журавскі знайшоу способ, штобы нас нищити и на свой способ нищил нас. Отже ділал согласно з интенциями епископату.

6. КС. ЯН ШУЛЬ ОРГАНИЗАТОР ТЕРРОРИСТИЧНЫХ БАНД

На публичне форум выпрovídжуея другого латинского священника вірного высше наведенной засаді. Ест ним кс. Ян Шуль, бывший парох Радзехова, а теперішний парох и декан в Старых Богачовицах, воеводства Вроцлавского. Кс. Ян Шуль осіл в р. 1945 разом со своими парафиянами в околичных селах парафии Вороблик королевский, кресснянского повіта. Упляновал собі при помочи ним zorganizованой банды террором здобыти Вороблик, русских жителей того села змузити до выїзду в Сов. Союз и там з своими парафиянами осісти. Банда zorganizована через кс. Шуля складалася з його кривных и його парафиян, была добрі узброена во всі роды оружия з арматами включительно и числила понад 300 людей. Через цілый місяц червец 1945 р. Вороблик был тереном завзятой борьбы меже Шульовцами а Воробличанами. Каждого дня з вечера Шульовцы натерали на Вороблик, окружали село и зо всіх сторон його обстрілювали. От стрілов и гранатов запалювалися хаты. Воробличане заховали позицію оборонну. Одны пильнували хат, другы гасили оген, а тоты, што мали оружие, обстрілювалися, штобы Шульовцев не впустити в середину села. Цілой стрілянині второвал плач дітей и вытие псов, котрых в Вороблику было много. Бси тревали цілу ноч, а утихали аж над раном. Люде ходили невыспаны, перемучены, пригноблены, поденервованы обавом слідующей ночи. Никого не чыпалася жадна работа. Такый стан найвысшого поденервования тревал цілый місяц. В конце Воробличане были змушены скапитулювати и зарееструватися на выїзд до России. Шульовцы заняли Вороблик. З давных мешканцев полишился лем еден воробличанин. Першой ночи напали на него Шульовцы и так го збили, што до рана скончил. Мае ток його зрабували Шульовцы. В Вороблику остал одинокый о. Полянскій на плебании, недавно вернувший з 4 літньої конфинации. Кс. Шуль явился у него и йому заявил, што от тепер он ест парохом Вороблика и до него уж належит церков, плебания и вшыткы засівы на поли парафияльном, а о. Полянскій мусит сейчас забратися с плебании. Но саме заявленіе о. Полянскій зажадал, што кс. Шуль гротомы надання йому парафии от епископа, на што кс. Шуль отповіл, што

тепер не рядит епископ, а сила физична. При том загрозил о. Полянскому, што його змусят до выїзду його парафияне (банда). Кс. Шуль додержал грозьбы. Слідующей ночи Шульовцы напали на о. Полянско-го. Банда окружила плебанию и выстрілила кілька разов з карабинов просто в окна, де о. Полянскій спал. Шыбы з окон повылітали. Тым разом напад укончился на збитю шыб и зрабованию Полянскому послідной коровы. Слідующей дня кс. Шуль знов индагувал о. Полянско-го в ділі опорожнення плебании. По довшых пертрактациях кс. Шуль згодился на то, штобы о. Полянскій позостал ище кілька дней на плебании и занял ей часть, а решту займе кс. Шуль. Того самого дня кс. Шуль з цілом родином спровадилсся на плебанию и замешкал на партері.

За кілька дней отбылся другой напад Шульовцев на о. Полянско-го. Тым разом напад был грознійший. Нападом керувало двох Шульовцев перебранных в войсковы мундуры. Около 11 години в ночи двох бандитов ввошло до покою, де спал о. Полянскій и зажадали от него легитимации и наказали му станути оберненому до стіны, а под загрозом смерти заборонили оглядатися. Бандиты тымчасом з покою всео выносили, што было для них ціннійше, а о. Полянского в спальни замкнули, а сами бушували и рабували другы покои. Отходячи з зрабуваными річами бандиты одомкнули о. Полянского и йому заявили, што под загрозом смерти наказуют йому опустити плебанию до 12 годин. В виду такой ситуации о. Полянскій был примушенный в протягу 12 годин оставити Вороблик.

Тепер Шульовцы розвинули шырше свою бандитску акцию. Днями и ночами нападали на лемков, выїзджающих до Сов. Союза и их з послідного майна рабували. Напады тоты сталися штораз голоснішы и вісти о них дошли до войсковых властей, котры одного разу выслали отділ войска и милиции до Вороблика для провірения діла. Войско окружило плебанию, зробило ревизию и знайшло цілы соткы карабинов и иншого оружия, а в стайнях знайдено зрабуваны у лемков коні и коровы. Знаходячуся на плебании родину кс. Шуля сейчас арештовано, а знайдене оружие и крадену худобу зарекировано. Головному злочинцу кс. Шульови удалося втечи и выїхати на запад на отысканы землі, де за заслугы положены в банді одержал от духовной власти добрі проспируючу парафию и чин декана. Подобны подвигы латинских священников мали місце и в других наших селах несчастной Лемковины.

7. ЛЕМКАМ НА РАТУНОК ОТ ПОЛЬСКИХ БАНД ПРИШЛА УКРАИНСКА ПОВСТАНЧА АРМИЯ (УПА)

Як уж было wspomнено по лемковских селах трасували польскы банды, рекрутуючися з найгоршых шумовин банкротуючого фашизму и

террором змушували населення на виїзд до Росії. Якщо населення відмовалося від виїзду, то бандити справилися з ним скоро: галили хьжы, а майно рабовали. Народ нашолся в отчаянном положенію. В том трагичном моменті на рагунок лемкам пришла Українська Повстанча Армія, оперуюча на Гуцульщині. Она розпочала боротьбу з бандами. Бои были тяжкы и завзяты. По довгих змаганях Повстанча Армія начала ликвидувати польскы банды. Коли ликвидация банд доходила до ей укончення, на терен Лемковины вкочыла регулярна армія польского войска. Розпочалися тепер бои меже войском а УПА. Запримічуєся, што УПА самовольно прийшла з помочом, без интервенции лемков.

8. ОРГАНІЗАЦІЯ УКРАЇНСЬКОЇ ПОВСТАНЧОЇ АРМІЇ

Українська Повстанча Армія (УПА) повстала з передвоєнної “Організації Українських Націоналістів” (СУН) в р. 1943. В часі німецької окупації УПА займувалося нищенням польської і совітської партизанткы. На чолі цілого руху українсько-націоналістичного стоял Стефан Бандера, сын священника в Новиці коло Калуша. Он руководил “Українском Головном Вызволенчом Радом” (УГВР). Безпосереднім предводителем УПА, подпорядкованим Бандері был Роман Шухевич, под псевдонімом “Тарас Чупринка”. Йому был подчинений Головний Войсковый Штаб (ГВС) и Крайовы Войсковы Штабы (КВС).

УПА ділилося на 4 часты (ведля сторон світа):

I. УПА “Всход”. До него належал терен подольскый.

II. УПА “Заход”. До него належал терен воев. Львовского и Станиславского.

III. УПА “Полноч”. До него належал Волинь и Поліся.

IV. УПА “Полудне”. До него належало Закарпатье.

В Польщі от р. 1945 оперувало УПА “Заход”. Одиницы того УПА входили в состав “Округа № 6”. А тот ділился на подокругы: 1) “Лемко” (повіты: перемышльскый, сяноцкый, ліскый и новосандецкый). 2) “Бастион” (в границях: Сян на заході, а на всході полночна часть повіта перемышльского). 3) “Данилів” (заходня часть повіта Томашов Любельскый, повіты: влодавскый, грубешовскый и білоподляскый). В подокрузі “Лемко” ділали сотні “Біра”, “Бродыча”, “Бурлака”, “Хроменкы”, “Гриня”, “Крылача”, “Ластівкы” и “Стаха”. Подокруг “Бастион” розпоряджал сотнями “Брыла”, “Калиновича”, “Крука”, “Шума” и “Тучы”. В подокрузі “Данилів” выступували сотні: “Чанса”, “Давида”, “Дуды” и “Яра”. Каждая сотня числила от 30 до 180 стрелков (жовніров) и ділилася на три або штырі чоты, т. е. плютоны, а каж-

да чота мала по три рои, т. е. дружыны. Сотні получены были в курені, т. е. в батальоны. В состав куреня входили три або штырі сотні. На чолі округов и подокругов стояли верховны начальства, а складалися з командира, шефа штабу, політычного виховника, т. е. політычного референта, секретаря штабу и малого отділа охороны. Начальства куреньов и сотен складалися з командиров, референтов політычных, квартирмейстров або харчовых и войсковых инструкторов. Курені и сотні розпоряджали группами жандармерии.

Політычным организациом “ОУН” руководил “Крайовий Провід”, в котром засідали: крайовый провідник, войсковый вожд УПА, обнимающий реферат организационный, пропагандовый, господарчый и Службы Безпеченства (специальной полиции политической). Крайовому проводови подлігали районовы и льокальны проводники ОУН. цілость была стисло закоспирована. В сумі організація войскова УПА числила около 2,500, а цивильна 3,500 до 4,000 людей.

В р. 1945 единицы УПА, оперуючи на терені Польщі, были скуплены в группі “Сян”. На чолі стоял Ярослав Онышкевич, один з организаторов арміи в р. 1943. Он мал ріжны псевдонімы, з котрых найпопулярнішим был “Орест”. Крайовым проводником был Ярослав Старух, сын войта з Балигорода з псевдонімом “Стяг”, а проводником Службы Безпеченства был Петро Федоров з псевдонімом “Дальнич”.

9. ВОЙСКОВА СТРАТЕГІЯ УПА

Отділы УПА были добрі вооружены и были проваджены через добрі вышколеных офицеров. З своих бункров робили часто выпады на околичны села и міста. Были частыми гостями в Ліску, Балигороді и Сяноку. Были панами погранича, а для населения пострахом. Матери часто уповцями страшыли свои негречны діти. Мешкали в схоронах и бункрах. Ище и тепер в глубоких горах можна видіти будованы ними з артизмом схороны и бункры. Треба подивляти спрыт, технику и артизм, з яким будовали свои схороны, бункры и ріжны подземелия. Наведеме один случай. Под будинком, де містилася головна квартира войскова и його штабу, де был найбільший рух войска и доокола была обставлена варта, уповцы побудували собі бункер о великих розмірах. До бункру входилося через студню, з котрой войско штотдня черпало воду. Довгы місяці уповцы мешкали в том схороні, а никто з войска на то не звернули увагы. При помочы подслуховых апаратов знали всьо, о чом в войсковом штабі говорилося.

Уповцы вытревалы были на голод, на зимно, на ріжны недостаткы. Боролися з надзвычайном вытревальством и посвятном, длятого бои з ними были дуже тяжкы, а в тых боях полягло много войска. В отді-

лах УПА групувалися різні народности. Были в них німцы, чехы, італіянцы, власовцы, полякы з гранатової поліції і много інших, но дакотры з иностранцев показались провокаторами або змінниками. В боях з упівцями зостало спалених много наших сел, чоготро много народа.

10. СМЕРТ ГЕНЕРАЛА СВЕРЧЕВСКОГО

Дня 28 марта 1947 року в часі інспекції одділов войска пал на поли бою вожд II Армии Войска Польского, богатыр испанской войны, генерал Кароль Вальтер Сверчевский на дорозі Балигород-Яблонки, заскоченый засідком "Гриня и Стаха".

Понеже зо смертьом генерала Сверчевского вяжеся справа выселения демков, в настоящом трактаті представиме близшы обстоятельство той смерти.

Дня 27 марта 1947 року о годині 22 командир дивизии полковник Серпинский телефонично повідомил майора Гродзицкого, шефа штабу Отділа Войска Польского, стационанованого в Ліску, што слідуючого дня о годині 6-ой приїде до Ліска важна особа, котра має перевести інспекцію в Ліску и Балигороді. Не было еднaк сказано, кто ест том важном особом. На тоту відомость майор Гродзицки выдал сейчас отвітны зарядження, а то через майора Павликевича и Поручника Осецкого. Майже цілу ноч посвячено на отвітне приготование принятия заповідженого гостя. На замку в Ліску поставлено сторожа, котрый червенем хоруговком мал дати знак приїзда гостя.

Точно о годині 6-ой надїхал зелений опель командира дивизии, с котрого высіл очекуваный гость. Был ним генерал Сверчевский. В другом авті "додж" находилася його охорона. По отданию генералу гоноров через войско, по мельдунках, розмовах и иных церемониях, генерал ввошел до штабу, где йому запропоновано сніданя. Генерал отказался от сніданя. По короткой розмові с капитаном Цішевским, генерал заявил, што хоче сейчас іхати до Балигорода. Мусит спішытися, бо в полудне мусит быти в Сяноці. Приготовано сейчас два самоходы "доджы", за ними "опель", а в заду "зіс", при котрого керовниці засіл поручник Осецкі. По отданию приписаных гоноров через войско, генерал всіл до едного из двух "додж", а з ним полковник Серпинский, майор Гродзицки, капитан Ціховскі и двух жовніров з машиновыми карабинами. За керовницьом засіл Гиполит Калень. Всі прочы войсковы всіли до других самоходов. Ціла залага чыслила около 30 людей.

В коротком промежутку часу приїхали до Балигорода. Компания з баталіону капитана мушынського отдала генералу гоноры и з короткой розмовы з офицерами довідался генерал, што в полудневом наприя-

мі находится ище еден гарнизон, а то маневрова группа Войсковой Охороны Погранича в місцевости Тісна. Генерал заявил свою волю сейчас там іхати. Налармо офицеры му отраджували, покликуючися на брак дороги, брак часу, на небезпеченство и т. д. Еднaк жаден аргумент його не переконал. Генерал уперся и поставил на своим.

З Балигороду в направлении Тісної выїхали в таком порядке: Передом рушыл додж з жовнірами охороны, прибившыми зо Сянока. В другом доджі при шофері Каленю засіл Генерал, а з ним полковник Серпинский, майор Гродзицкі, капитан Цішевскі, поручник саперов и двух жовніров з машинновыми карабинами. На самом конце "ЗІС", провадженый через поручника Осецкого. В ньом занял місце поручник Рафаловскі з елевами школы подофицерской.

З початку была дорога добра. Генерал был в добром гуморі. До Тісної было около 20 км. Генерал в розмові з офицером обіцял приділити им о много больше войска, штобы до осени совершенно зликвидувати УПА. Полковник Серпинский объяснил генералу, што трудности в ликвидации банд УПА лежат в том, што деякы западлы села в горах доставляють им живность и охорону. Одны робят то под террором, а другы сприяют бандитам. Таки села сут головном опором сотні УПА.

"В тых случаях треба буде" — сказал генерал — "стосувати припусове выселение. Нее иной рады. Справа вправді ест болесна, але того рода посунение ест конечно. Выселенцы одержат цілковите отшкодование и комфортавы новочесны господарства на Землях Отзысканых. В прочым не мы лем едны послужымеся переселением. На цілом світі поступатся так з селянами, мешкаючыми на трасах плянованых желізных линий, водных запор и в иных великих инвестициях промысловых. В Бещадах поводом переселения буде борьба з бандами. Причына аж надто узасаднена.

На переді идущий самоход додж нагло станул, задержуючи з заду два вozy. Шоферы повыскакували на шосу. Вшыткы трьох похылилися над нерухомым сильником (мотором). Генерал нетерпеливился и задецидовал іхати дальше, а тамтот зопсутый по направлению их дожене. Самоход, котрым іхал генерал выминул зопсутый и рушыл дальше, а другый за ним. Самоходы зближылися до Быстрого. Доокола была пустка. Быстре и Яблонки, яко села, уж не существуют. Пали жертвом польских банд. Зостали спалены.

Дорога втискалася в узку гыртан. По правой стороні цілковито открытый верх высокой горы, по лівой стороні поляна, перетята річком Яблонком и зараз за ньом знов вершок горы, покрытый густым шпильковым лісом. З переду закрут річки, мосток на шосі и сильно пофалдованный терен.

Колі самоходы зближылися до мостку в воздухі розлягся свист знарядов. Выли тоненько, докучливо, проникательно. Болесно розрывали тишину дня. Самоходы станули. Дальша їзда была невозможлива. Ге-

нерал, офіцери, шофер вискочили з ввоз. Уповцы zorganizовали першокласний напад на польське войско. Выбрали найвыгоднійшу позицію. Розпочався бій на добре. Уповцы били безперервно з машинних карабінів, німецького типу "ІМГ". Офіцери проклонилися в склон гори, а воспитанники школи офіцерської розвинулися в тыралиери и впиналися в гору. Каждый, як мог, забезпечувався перед кулями. Натоміст генерал став цілковито випростований, з руками заложеними в зад, задертом головою и вытріщеними очами на гору, обсажену Уповцями. Офіцери занепокоєні його поставом кричали до него: "Генерале, положтеся на землю, генерале на землю", але генерал был глухий на тоты накликуваня. Заховался так, як бы куля не мала до него приступу. Кілька куль трафило в самоходы. Полетіли дразгы з одной стороны. Поручник Осецкі зоста убитый. Капитан Цішевскі, поручник Рафаловскі и Гиполит Калень и много инших, зостали ранны. Генерал стоял упорчыво на мості. Розпял плащ и мундур, похылил голову и з увагом вдивлявся в якийсь пункт пониже грудей. На вопрос капитана Цішевского, ци може ранний, отповіл генерал, што лем мускнула го куля. Запнул мундур и плащ и розказал перейти з людьми на річку, але скоро жовніре еден за другим зсувалися з гори и перебігали шосу, допадали берегу ріки, отверталися и знов провадили оген. Тот переход был дуже небезпечный, бо были под свободным обстрілом ворога. Генерал, коли доходил до ліщинового загайника над річку, нагло задрожал и зсунулся на землю... Прибіг до него капитан Цішевскі и благально кричал: "Генерале, генерале", але той не дал уж жадной отповіди. Тяжко лапал воздух. Твар його была біла, очы замкнены.

Майор Гродзицкі выдал розказ перевезения генерала до Балигороду, але не можна было достатися до самоходу. Зголосился шофер Небыльскі, але скоро только звернулся до самоходу, зоста постріляный и не мог того доконати. Бій тревал завзято. Не было надії на выдоставание ся з того пекла. Уповцов была ціла сотня Гриня и Стаха, около 200 особ, а польська залога чыслила заледво 30 людей и до того кількох уж раненых. В той тяжкой ситуации надъїхал направлений уж самоход з полишеними жовнірами ескорты. Жовніре скоро вискочили з воза и бігом скочыли на ліве крыло, обсажене через Уповцов. Уповцы в переконаню, што польським войскам надходит помоч, перестали стріляти и выцофалися з позиций. Бій был законченый. Генерал уж не жыл. Його тіло зложено на том самом возі, в котром вюд го Калень. Последна битва и последна подорож... Коло генерала сложено ту тіло Каленя и Осецкого. На другом возі іхали ранны капитан Цішевскі, поручник Рафаловскі и стрільці Рудак и Небыльскі. Решта жовніров ишли піше за самоходами.

На том місци, где згынул генерал Сверчевскі, поставлено йому памятник.

Смерт генерала Сверчевского мала дуже смутны послідствия для

лемков и Лемковины. Дня 24 апріля 1947 року Президиум Рады Министров ухвалило переселити лемковске население на западны области Народной Польші. На покрытие страт в звязи з переселением призначено 65 миллионов злотых.

Цільом переселения была ликвидация войсковой организации УПА и укарание місцевого населения за поперание той организации, што в дійствительности не отвічало фактычному стану.

11. ЕТАПЫ БОИВ УПОВЦЕВ

Час бойов УПА в Карпатах дастся поділити на 3 етапы. Перший етап от літа 1944 до весны 1946, другий етап от весны 1946 до весны 1947, а третій етап от весны 1947 до конца р. 1947, взглядно до марца 1948 р.

В першом етапі Уповцы боролися на Лемковщині з польськими бандами, котры выганяли лемков до Советского Союза. Военна позиция Уповцев в том етапі была дуже корыстна. Над бандами поносили цілковиту побіду и были панями ситуации на цілых обшарах. Не крылися, а мешкали в лісовых шаласах, откаль поединчо або малыми группами заходили в села.

В другом етапі розпочали бои з польським войском. Не были то чысто фронтовы бои, як радше несподіваны напады на ворога, як тоже нищение ворожих позиций. Ситуация для них погоршалася з дня на день. Уповцы понесли цілый ряд тяжких поражений и были змушены выцофатися до лісов. Не было уж для них бесіды о опанованю теренов. В том етапі по лісах и ріжных неприступных місцях будовали шлуцїть подземных бункров, схоронов и крївок.

В третьом етапі наступила их цілковита ликвидация. Недобиткы перекрочыли границу УССР.

12. ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛЬСКОГО ВОЙСКА И ОКОНЧАТЕЛЬНА ЛИКВИДАЦИЯ УПА.

От апріля 1946 р. терен бойов на Лемковині был поділений через польськы власти на воеводскы стрефы операцийны, на челі котрых ста нули Воеводскы Комитеты Безпеченства, подлеглы Державному Комитету Безпеченства. В состав их входили представителі Войска Польского (БП.), Войск Безпеченства Внутрішного (ВБВ), Урядов Публичного Безпеченства (УБП) и Милиции Обывательской (МО).

Воеводські стрефи ділилися на стрефи "Отвічальности", котрых ділали одиниці ВБВ, ВП, МО, ВОП и иншы. От апріля до октябрія 1946 акціям против УПА руководила група операційна "Жешув" (8 и 9 дивізія ВП). Діяльність групи оказалась невыстараюча до ліквідації УПА. Длятого дня 17 апріля 1947 по трагічної смерті генерала Сверчевского покликана зостала до жытя Група Операційна "Вісла"*) , доводжена через генерала Стефана Моссора. Кілька дивізіій войска и ВБВ остаточно розбило и знищило куріны "Рена" (повіты: сяноцкий, кроснянский и ясельский), "Байды" (повіты: сяноцкий и ліський), "Желізняка" (повіты: перемишльський и любачевський), "Беркута" (повіты: грубешовський и томашевско-любельський). До конца року 1947 організація УПА и ОУН перестало существовати. Одиниці ВБВ и МО разом з ОРМО вылапували недобитки до марца року 1948. Головных проводників УПА Ярослава Старуха ("Стяга") и Петра Федорова ("Дальнича") арестовано и засуджено на смерт. Иван Мизерный командир дуріня "Рен" (сопокуситель на жизнь министра Пернацкого) згынул от міны в околицях ліса "Хрищата".

*) Група "Вісла" выселила лемков на отысканы землі.

13. БАТАЛИОН СМЕРТИ

На Лемковині оперувала тоже банда майора Михальского звана "Баталіон сьмерці". В своей группі мал Михальскі около 300 людей білоруссы, а даже русскы. Организация тота, як вшыткы иншы, мала узброеных, в склад котрых входили кромі поляков тоже евреи, цыгане. характер чисто рабунковый. Понеже Михальскі был школьным товаришом командиря УПА "Гриня" (Хріна) отношение меже обома організаціями были нейтральны. Михальскі переказувал до Хріна: "Я не хочу битися з Гриньом. Нехай он мене не шукае и я не буду його шукати. Я його смерти не хочу, бо и я хочу жити." Але то цілком не перешкаджало через опришков Михальского рабувати бідных лемков.

14. ГОРЕЙОНЦЕ СЕРЦА

В порозумінію з начальством УПА на Лемковині оперувала ище една организация войскова. Называлася: "Горейонце сердца". Девизом той организации было: "Вольность і Неподлеглисьць" (в скороченію Біті.) Комендантом ей был Жубрыд, бывший гимназійный терціян в Сяноку, длятого организацию тоту звано тоже "Жубридовцами". За-

ступником майора Жубрыда был капитан Пискош. Цільом Жубрыдовцев было боротися з демократычным Польщом. Длятого нападвали на постерункы Милиции, высаджували мосты, подпалювали фабрики, убивали селян, котры набыли грунты и парцеляции, нападвали на тигаровы авта, котры везли провянт, убивали жыдов и знущалися над невинными.

Армия войска польского скоро зликвидовала так "Баталіон сьмерці", як и "Горейонце сердца". По убийстві генерала Сверчевского, а перед цілковитым зликвидованіем Украинской Повстаньчой Армии наступила найчорнійша карта в истории Лемковины, карта народной трагедии з цілым морем слез, страданий и отчаяния. Лекше было колісий жыдам под мурами збуреной святині ерусалимской оплакувати недолю своего народа, чым нам закровавленным сердцем описувати болесны сцены недавной минувшыны страданий нашего народа. Того народного горя не дастся мертвыми буквами описати, ани людскими устами розповісти, то дастся лем отчути щырим и незакламаным сердцем.

* * *

Таки личности, як Стефан Бандера, Роман Шухевич, Ярослав Онишкевич, Ярослав Старух, С. Моссор, Михаил Жубрыд, и тд. автору были лично знаны ище з часов университетских.

15. ВЫСЕЛЕНИЕ ЛЕМКОВ ИЗ ИХ ЛЮБИМЫХ ГОР

Настала весна 1947 р. Весна чарующа пора року. Солнце подниматся з кождым днем выше и світит яснійше. Уж вчасным раном жытели сел розпочынали свой тяжкый труд, а кончыли його поздно вечером. Своей кормылиці земли подавали корм, старанно ей обрабляли, а потом всівали в ню зерно и засаджували грулями (бандурами) и россадом капусты, яко найважнійший продуякт горских сел. Сердце селянина радуется, коли в весняный день выйде в поле и видит, што його труд не ест марный, што засіяне зерно и засаджена ярина выхоят уж з землі. То вливат внего надію на добрый урожай и богате жниво. Солнце ясно світит и огріват землю. Над головом розносится прекрасна музыка небесных птиц, котрой в ставах вторуе не миле для уха крумканя жаб. Што за прекрасный Божый світ — роздумуе земледілец повный счастья и склонное свою голову перед Всемогущым Сотворителем и шепче благодарственну молитву за всі Божы дары. В таком настрою чуеся цілый счастливый, бо вся жизнь и ціла природа усміхаеся до него. Пречудный ест май на Лемковині, але иншым был в р. 1947. Вшыткы весняны работы были укончены. Поле было засіяне и засаджено. Солнце світило и гріло як каждого року. Урожай заповідалися добры. Але на сердци лемка стубавася якысь невыясненный тягар, якысь неопреділений боль. Не радовал його ани тот прекрасный світ, ани то ясно солнце, ани мно-

гонадійны засівы. Было то предчувствие страшной трагедии, яка мала наступити, а на яку не треба было довго чекати.

Едного майового дня 1947 року поздном пором в лемковских селах явилися незвычайны гості. Был то карный отділ польского войска. Комендант отділа з зимном кырвьем освідчыл містцевым жытелям, што отвітнно до зарядження войсковых властей всі лемкы мают быти выселены з місця свого замешканя. Выселение то ест каром за замордование генерала Сверчевского. До години 6-ой рано всі жытелі села мают быти готовыми до выізду. Не повіджено еднок, де мают выіхати. Ріжно на тоту тему коментовано. Едны думали, што то ест выселение до Советского Союза, другы, што вшиткых вывезут до криминалу, а ишы иншы, што до якогоси обозу або на роботы. Настала страшна ноч на Лемковині. З том ночом не дастся поровнати жадна ноч в істории чело-вічества, ани ноч св. Бартломея, ани ноч гугенотов, ани різня гуманска. Тоту ноч дастся поровнати хыбаль з страшным судом Божым. Народ впал в отчаяние. Серед темной ночи розпространялся плач и крик, плач и вытне змішане з щеканьом псов, а тому всьому вторували сильны ударения сокыр и молотов при збиваню скринь, потребных до пакованя річей. Даже скот в стайнях переразливо рычал и отрывался от увязи, як бы предчуввал и свою недолю в найблизшой будучности. Дакотры были так переняты тым несчастьем, што впадали в шал, другы били головами о стіну, иншы мліли, а ище иншы літали ту и там, як божевольны. Той страшной сцены треваючой до рана не ест в состоянню жадне перо описати. Кто еднок з людей заховал рівновагу и притомность ума, задавал собі сопрос: “Ци в протягу кількох годин потрафлю спаковати и з собом взяти цілый маеток, на котрый працювали цілы покоління? На чым и чым вывезу тот маеток, коли не мам ани воза, ани коня? За што так тяжко карают нас полякы, коли были сме Польщы все вірны як псы? Так платят нам за то, што нашы сынове боролися и гынули за демократычну Польщу...”

Рано о год. 6-ой всі были уж готовы до отъізду, взглядно отмаршу. Тоты, што мали свой запряг т. е. коня и воз, хогли забрати зо своего маетки только, сколько могло зміститися на малый горский возок и кілько конь мог затыгнути. Натоміст тоты, што не мали своего запрягу, могли забрати лем только, сколько в мішку на плечах могли унести. Ціле отже лемковске майно полишилося на произволь судьбы. Выселенцы польшыли майно, на котре трудилися покоління цілых віков. Меже прочым польшыли посіяне и засажене поле, будинкы мешкальны и господарскы, рольничы машыны и знярядя и цілу утвар домову. З собом забрали лем дуже малу часть своего майна.

Точно о год. 6:00 рано всі отправилися в дорогу в незнане. Серед жалосного плачу и невысказаного болю в сердци. Народ на прошание ціловал пороги своей хыжы, в котрой уродился и выховался, ціловал земличку, котра го кормила. Што діялося в сердцих выселенцев, кот-

рым приходило раз на всегда оставити свое село и свои любы горы, то го не дастся описати. Невысказанный тягар на душі, полученый з неопреділенным болем. Жаль и тоска одных провадила до отчаяния, других до совершенного подлания волі Божой. “Помощ мой от Господа сотворшаго неба и землю” шептали молитву за псальмопівцем Давидом. Никто з тых несчастливых выселенцев не переходил ище в жытю такой душевной трагедии, такой внутрішней борьбы, такого болю и жалю даже тогда, коли над гробом прийшло йому пращати найдоросшу особу на вічну дорогу.

Транспорты з выселеными лемками приведено до колейовой станции и там доперва выявлено им докаль их вывезут. То их троха успокоило и лекше отдохнули.

Минали дны и ночи, минали тыждні, а выселенцы все в дорозі. Транспорты задержувано майже на каждой станции, треба было чекати часто по кілька дней. Запасы жывности вычерпувалися. З готівком было ище горше. До выселенцев почал загощувати их вірный друг, котрому на имя голод. Як лем могли вспільными силами ратувалися от голода. Доперва по довгих, тяжких трудах, по невыспанных ночах, з высохлыми жолудками, з змизеруваными тварями, з западыми очами приіхали на місце призначеня. Представляли ужасный вид людей з не-того світа. Высідаючи з вагонов своим видом возводили переполох загально розголошувано, што на отысканы землі привезено транспорты дикых людей десь з Африкы. Пущано даже вісткы, што Россия выслала тут дикых людей, штобы вырізати вшиткых поляков.

Яко непосредну причину выселения лемков подавано дві концепции, а именно: 1) яко кару за замордование генерала Сверчевского и 2), штобы улекшыти собі способ успішнійшого зликвидования УПА. Перша причина отпадат, бо загально всім відомо кто убил генерала Сверчевского. Друга причина закидуе неудольство польскому войску. Ци до зликвидования горстки бандитов треба было аж так радыкальной методы выселения пол миллиона жителей. Власти войсковы мали всі иншы выстарчаючы способы, штобы зликвидовати УПА. Если бы даже тота причина была рациональна, то по зликвидованю УПА належало знов лемков вернути на давны их місця замешканя. Ту была инша причина. Ту ділали фашистовскы недобиткы.

16. ЗАГОСПОДАРОВАНИЕ ЛЕМКОВ НА ОТЗЫСКАНЫХ ЗЕМЛЯХ

Выселеных лемков притранспортовано на так званы Отысканы Землі и розпорешено их майна на всіх востудеках тых земель. Най-больше их число поміщено в воеводствах: Вроцлавском, Зеленогор-

ском, Щецінском и Поморю. Вшитки однак лемкы сут так роздроблены, што майже в жадной містцевости не становлят якоїси масы. Отдано им до загосподарования найгоршу землю и найгоршы будинкы, якых жаден польскый осадник не прийняв. Много господарств приділено лемкам без будинков або з будинками совершенно знищеними, густо-часто без дверей, без оken а даже без даху. В будинках тых не застали жадных меблей ани жадных господарских знарядов, не говорячи уж о машинах. Не маючи при том хліба и найконечнійших средств до жытя, знайшлися в отчаянном положенію. Не приділено им жадной запомогы, ани в провянті, ани в одежы, ани в готовці. Интервенция одного священника в дырекции харитативной институции "Caritas" в ділі уділення помочи голодуючим лемкам не мала жадного успіха. Помочи не уділено жадной, хотяй магазины "Caritas-у" были заіполнены провянтом и одежом, назначеными для потребуючих. Были то так званы дары американскы, збераны в Америкі и присыланы до краю. Напевно меже тыми дарами были многы жертвы американскых лемков. На жаль ани еден лемко в краю з них не скорыстал. З даров тых найбільше корыстали сами директоры той организации, котры крали и робили ріжны махлюйкы. Дятого правительство положило на тоту организацию свою руку и обняло над ним контролю и финансование.

Штобы лемкы могли ратуватися от голодовой смерти подниматися найтяжшых заробков, о голоді, серед розмаитых дотинков и глумлений, якыми их часто трактували брата-полякы. Близко полтора року на отысканых землях лемкы терпіли голод и нужду. Доперва, коли з приділеного им поля собрали перший урожай хліба, власными руками выпродукованого, положение их материяльне кусцьок поправилося, принаймі уж не голодували. З бігом часу ставало им лекше. Побудували собі новы або отбудували стары будинкы, посправляли собі найконечнійшы господарскы знарядя, а даже машины, докупили инвентар и розпочали интенсивну господарку. Сегодня уж лемкы господарюют ліпше на своих горшых грунтах, чым их сусіде полякы на лучших землях. При том безусловно сут лучшими горожанами польской державы, чым сами полякы. — Лемкы вывязуются из всіх повинностей в виду державы отлично. Точно и терминово платят вшиткы податкы и регулярно достарчают назначены контингенты из своих плодов. Повітовы и громадскы власти ставляють лемков за взор в выконуванію горожанскых обовязков. Лемкы живут тверезо и морально. Заняхали уж пити кропку, их давнійше улюблений напой. Не было ани одного случая, штобы лемко был караный за хулиганство або пиянство. Тяжкы условия жытя в горах зробили лемков людьми труда, чесноты и благородности. Не пересядиме, если лемков назвеме найціннійшом группом людей в Польщы. На отысканых землях лемкы живут в лучших условиях материяльных, як жили давнійше в своих горах. Жытєнна стопа у них тепер высша, чым была давнійше, однак помимо того лемкы тужат за своима горами

и мечтают о повороті в свои родны містця. Смачнійшы был для них давнійше овсяный хліб або адзимка, чым тепер пшенична булка, котрой им тераз не бракуе.

17. ДЛЯЧОГО ЛЕМКЫ МЕЧТАЮТ О ПОВОРОТІ ДО СВОИХ ГОР?

На той вопрос складаются ріжны причыны. Передовсім лемкы являються автохтонами прикарпатскых стран. Надармо старалися дакотры польскы учены доказати, што лемкы сут зайдт, як напр. професор варшавского университета В. Маціевскі в своем трактаті под загл. "Pierwotne dzieje Polski i literatury" твердил, што лемков осадил в Карпатах Казимир Великий. Польскому ученому выказал лож о. Михаил Крыницкий, парох Тылича, котрый шлырал по ріжных архивах, судах и урядах и собрал множество документов, на подставі котрых написал знаменитый труд под загл. "Историческое состояние Намістничества Мушынского въ взглядѣ физично-политычно-религийномъ отъ основания 51. ту существующихъ чисто русскыхъ сель и городовъ Мушына и Тыличъ." Тым трудом опровергнув о. Крыницкий вшиткы выводы Маціевского, а на подставі документов удоводнил ясно, як на долоні, што лемкы сут автохтонами на своей родной землі (Vide "Стечественный сборникъ под редакциомъ Зборовского, Вѣна 1853) Маціевскі уж не мал отвагы забрати голос в обороні своей теории.

В новійших часах польскы и совітскы учены и историкы провірили то само и опреділили, што колыском Руси было Прикарпатье (гнешня Лемковина), а не Киев, як до тепер тверждено. Доперва з прикарпатскых сторон розлялася Русь на восток и дойшла до Дніпра и до Киева. От зараня истории славян территория гнешной Лемковины была замешкала русским населением, предками гнешних лемков.

Кромі историчной певности о автохтонности лемков на прикарпатскых землях, каждый лемко инстынктовно то отчуват и мае в своей крови тоту сознательност, што його отчизна — то Карпатскы горы. Лемко перейде цілый світ, але окончательно верне до своих гор, бо його там тягне якаси внутрішна сила. Он тужыт за своими горами, лісами и полонинами. Там видит он свое житя, свое счестя, свою радост. Тоту тугу отчувают лемкы найбарже в теперішних часах, коли zostали розлорошены по цілом світі, а ту в Польщы не становят в жадной містцевости якогось большого скуписка, а живут единицами не можут заспокоити своих найконечнійших потреб, як культурно-просвітительных ци религийных. Жытя серед чужого народа о инших звычаях, иншой культурі, иншого характера, а даже иншого віроисповідания, то

не ест жытьом, а радше ест муком и невольом. В таких обстоятельствах збольшатся туга за родным. Согласно з конституциом польске правительство трактуе еднаково всі віроисповідання. Кажде з них має свою святыню, де вірны заспокоюют вшыткы свои духовны потребности. От того привилею выняты сут лем лемкы. Выселены полишили в своих горах соткы красных церквей, котры сейчас зостали перемінены на латинскы костелы, а на отзысканых землях не одержали в замін ани одной церкви. В слідстві чого зостали позбавлены своих Богослужений и выконуваня в своим обряді религиозных практык. До той тугы за родном землем долучатся ище туга за своим церквом, за своим величавым обрядом, за своим языком, за своим материяльным и духовом культуром. Лемкы мешкаючы в горах провадили свою культурно-просвітительну роботу, мали свою пресу, свои издания, свои читальні, свои кружки, свои дружины и свои господарско-торговельны организации. А тепер того у них ніт. Найболеснійшым еднак для них ударом ест факт, што на отзысканых землях одобрено им историчну назву их народности "русин", "русский", "руснак", а вмушено в них назву "украинец", "украинский". Каждый народ определюе сам свою народность и ей назву, бо так наказуе право природне. А у лемков знасилувано даже природный закон. Ест то кривда взываюча о помсту до неба.

Польшу замешкуют горожане ріжной народности, меже ними сут німцы, чехы, словакы, литвины, білорусы, жыди, цигане и т. д. Вшыткы они мают свою организацию, свою пресу, свои комитеты, едны лем лемкы сут того позбавлены. Едних лем лемков позбавлено тых прав. А штобы их скорше зукраинизувати отступлено им одну сторінку в украинской газеті "Наше Слово", а штобы лемкам замылити очы, тоту сторінку названо початково "Лемківске Слово", а потім и тото ся ім здавало задуже, то змінили на "Лемківска сторінка". Мало еднак лемків пошло на тоту приманку. Дакотры лемкы уміщуют свои дописы на той сторінкі з конечности, не маючи своей власной пресы.

Причином незадоволення лемков з жытя на отзысканых землях, а желание повороту на свои давны місця ест меже прочым тоже неприхыльне, а даже вороже отношеніея польских селян и латинского духовенства до лемков. Польска общественность по большой части ест неосвідомлена и не ориентируется добрі в лемковской квестии. Она идентификуе лемков з украинскими фашистами, котры в часі гитлеровской окупации и сейчас по войні допушались на поляках р жных злочынов и мордерств, в наслідстві чого мало згынуги з украинских рук около 30 тысяч поляков на восточных рубежах передвоенной Польшы. Жерело ненависти поляков до лемков ест ошыбочне. Лемкы терпіли от украинских фашистов не меньше от поляков. Ище в часі першой світовой войны украинскы националисты вспільно з австрийскими войсковыми властями сотворили для лемков Талергоф, місце ужасных мучытмерти тысячей лемков. А в часі другой світовой войны украинскы нацио-

налисты в ролі шпіцльов, жандармов, комисаров, мужей довірия Гитлера гірше обходилися з лемками, як з поляками.

Ненавист поляков, а передовсім польской молодежи, до лемков ест так завзята, што тота молодеж полсычена алькоголем нападат на лемков и допушатся кошмарных злодіяний. Были случаи не лем потурбованія, але и убийства молодых лемков. Не дай Бог учути полякови розговор лемков на своем языке. Напад на тых лемков неминучий. Скандальный был случай на том тлі на желізничом дворцу в Гвізданові в 1960 р., де милиция станула по стороні польских хулиганов, невинных, а збитых до утраты притомности лемков з околиц Гвізданова проваджено ище по судах и прокураторах. Таких випадков побития и мордерств было много и треба ище привести замордувание Петра Зерилы на Малых Гавронах и тяжко поранению Ивана Перуна поляком з той місцевости; убийство Павла Мысцовского з Ніщыц; напады и побитие Демаів коло Модлы в повіті Болеславец; шовинистичны выкрикы на наших хлопців "Ванькы" и тяжке побитие в Кжидловицях, пов. Глогув; долгорочны завзяты напады и бійкы маючы місце в околциях Рыхлика и Седліска в повіті Тчянка Любуска и соткы, соткы других, о котрых бы треба было списати цілы томы, а не в пару словах. В Конституційной Польші вольно розмавляти на вшыткых языках, але горе лемкови, если бы отважился заговорити по своему до другого лемка. А кілько то разов дали чутися погрозы польской молодежи "При найбилзше надаючойся оказии вымордуеме и вывішаме вшыткых лемков". Натоміст лемкы не дают николи найменшой причыны до ненависти. Так, як колись жыли в горах в наибольшой згоді и приязни з сусідючими з ними поляками так и тепер з вшыткыми стараются як найлпше жыти. Жытя лемков на отзысканых землях ест прото прикре и гірке, бо в всегдашньої непевности.

Лемкы прагнут з высше наведеных причын вернути назад до своих гор. От самого початку робят в том направлении ріжны заходы, еднак всегда трафляют на перешкоды зо стороны ріжных урядовых чынников, а найбільше громадских и повітовых. Прошения и рекурсы вношены до Центральных Властей тоже по большой части были без успіха. Невелика группа лемков в попоредных роках вернула на Лемковину на том основании, што от польских осадников покупила свои власны колиси господарства, польшених там через выселение. Незавидна была доля дакотрых повернувшихся лемков. Демон шовинизма и ту святил свои триумфы. В Избах подпалено на самый Св. Вечер хыжу, де сиділи при столі дві лемковскы родины и сп.вали коляды. Властитель спаленой хыжи перестращенный том азидкостом сусідов поляков, вернул назад на отзысканы землі.

18. КОМУ ВЫШЛО НА КОРЫСТ ВЫСЕЛЕНИЕ ЛЕМКОВ?

Выселение лемков не принесло никому корысти, а напротив принесло великы шкоды так выселеным, як Польскому Правительству. Был то крок похопный, нерозважный, належито не обдуманый. Выселение лемков спричинило передовсім им великы страты и то так страты материяльны, як и моральны. Они оставили на своих місцях труд цілых их поколінь, бо з цілого маєтку могли з собою взяти лем тільки, кілько можна было на плечах занести, взглядно на свой маленький возок поклясти. Вшитко рѣшта мусіли полишити. На лемковскы господарства спроваджено по большой части неробов, котры не хотіли и не потрафили на горскых грунтах господарувати. Не замешканы ище хыжы и прочы будинкы розобрали, а материял з них ужыли на опал. Ціннійшу мебель полемковску и господарскы знаряды потыряли и пропили, з засіяных и засаженных поль зерно и грулі зобрали и проіли, а на весну слідуячого року не мали чым поля засіяти и засадити. Поле пустошіло, бо было не оброблене, а без навозу яловіло. Наслідством такой грабительной господаркы зачал заглядати до хат новых господарей голод. Штобы ратуватися перед тым непрошеным гостьом, удавалися шлы процесии голодуючых до Староства з просьбом о хліб, бо в горах не хочеса нич родити. Представителі Староства звычайно так им отвѣчали: “Недавно перед вами на той самой землі газдували лемкы, але они николи не приходили ту за хлібом, им земля родила, бо на ней працювали. И вы працюйте так як лемкы, то вам хліба не бракне.” Был то мудрый и справедливый отвѣт, але лінывы осадники до той рады не застосувалися, длятого поля дичали штораз барже.

Правительство, котрому дуже залежало на поднесеню сельского господарства, робило всьо, што было в його силах, штобы полемковскы господарства ратувати. В едных місцевостях закладано так званы “Пегееры”, то ест державны господарства, в других “Спудзельні Продукційны”, то ест объединены господарства (колхозы), а ище в ишых закладано скотоводство и овочоводство. Але всьо то не удавалося, бо браковало охочых рук до працы. Правительство сыпало миллионами на тоту господарку, але нич з того не выходило. Был то по просту вышмареный грош.

При Польской Академии Наук (ПАН) повстал Комитет до загошпдарования горскых земель. Комитет тот, по точном провіренню діла, отбыл конференцию, в котрой брали участие специалисты и науковы повагы, як директор Боднар, профессор Кшысік, д-р Кубіна, д-р Новак, инженер Домбек, д-р Шмагала и ишны. Их голос в том ділі больше як компетентный. На той конференции одноголосно орекли,

што лем лемкы могли бы тоты обшары загосподарувати, яко народ трудолюбивый, а от діда-прадіда зрослый з том земльом и в горской газдівці выкваліфікованый. Комитет тот согласно з обпрадованым планом поставил проект выбодувати найдалше до року 1960 найменше 4,000 осад при тепер существуючых 500 осадах, а затым з каждым роком побольшувати число осад. Оречение того до сых пор не зостало зреализоване.

Если не было бы выселенной акции лемков з их любимых гор, сегодня инакше выглядали бы горскы околиці, инакше были бы загосподарованы. Лемковский народ трудолюбивый, зарадный, загартованный при теперішной рольничой техники, при опіці и помочы Польского Правительства, был бы усовершеныл горске газдовство и поднюс бы його до такого уровня, што стало бы ся обильным жерелом дохода, так для місцевого населения, як то же для державы. Выселение лемков оказалось фатальным предвижением тогдашних правительственных сфер.

Коли тепер благодаря возрожденной политики Народной Польши направляются стары блуды, регабилитуется покривдженных людей, было бы річом справедливым позволить лемкам на поворот в их родинны стороны, штобы там своим знанием и трудолюбием спровадили господарство на властиву путь. Акция така принесла бы корыст для обидвох сторон и зликвидувала бы кривду, яку нанесено вірным горожанам Народной Польши, а тым самым поднесло бы ей авторитет за границьом и в очах лемков.

19. ПРАВИТЕЛЬСТВО В ПЕРШЫХ РОКАХ НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ

Розважившы цілу высше представлену трагедию Лемковины насуваются мимо воли вопрос, длячего Народна Польша, котра оперла свою программу правления народом на доктрині Маркса и Ленина и проголосила интернационализм и ровнотуправление всіх горожан, мир и згуду меже народами, справедливость и достоинство каждого человека, а поборюе всяку кривду и несправедливость и провадит до ушатствления всіх людей и каждого человека з окрема, оказалась в виду лемков, найвірнійшых ей горожан, так жестоком, немилосердном, впрост брутальном.

Штобы на тот вопрос отвѣтити, треба вглянути в ситуацию, яка вытворилася в конституованюся першого правительства Народной Польши. В состав членов правительства ввійло много людей не лем неотвѣтных, але и неморальных, а даже скрытых ворогов социалистичного и коммунистичного направления. В правительстві нашлись то же

чыстой крови фашысты, убраны в коммунистичный плащ. Тяжку борбу з тыми интрузами мусіла перевести горстка заслуженых и идейных людей з правительства о чисто коммунистичной ориентации. Под увагу належит взяти факт, што гитлеризм вынищыл найцінніших людей в Польші. Жертвом гитлеризму были профессеры университета, лікарі, правники, офицеры, економисты, политики и т. д., словом ціла кадра ученых и идейных людей. До правительства пхалися ріжны шумовины и карьеровичы. Приходило тяжко устabilизовати правительство. Много интрузов треба было усунути, а то не приходило легко. В часі, коли центральны власти были собом заняты и не звертали увагы, што діеся в краю, нисшы чынники правительственны допускалися ріжных надужыть и злодіяний передовсім по лемковских селах. Каждый урядник, каждый милициянт был паном жита и смерти. Най бы ктоси важылся внести зажаление до высшой власти, напевно не виділ бы больше Божого світа.

Головным виновником выселения лемков из своей прадідной землі был генерал-маршал Жымірскі, котрый подъяудженный фашистами, выдал приказ войску выселити всіх лемков. Но, не довго тішылся своим высоким становиском. Правительство добрі на нім позналося. Його усунено з займованого ним становиска, а його місце занял русский генерал Константин Рокоссовский, чоловік кристаличного характера и великого сердца.

Польске правительство сознае кривду зділану лемкам, сѣболізнуе над нѣм, но з деяких взглядов не хоче згодитися на масосвый поворот лемков на свои давны містця.

Теперішне отношение правительства до лемков ест добре.

Дальшу судьбу лемковского народа рішыт история будучности...

20. ВКЛАД ЛЕМКОВ В БУДОВУ НАРОДНОЙ ПОЛЬШЫ

Лемкы отвітно до чысла населения дали кольосальный вклад в будову Народной Польшы, между прочым:

1. Зорганизували и провадили першу партизантку против Гитлеровцев. Діятельность той партизантки описана в 28 отрывку III части сего елябората, а то ведля реляции самого командира Михаила Доньского.

2. Около 25,000 лемковской молодежи вступило до русского войска в характері добровольцев против гитлеровцам. Майже половина той же молодежи не повернула з фронту. Полегла на полях битвы. Отдала свое молоде жытя за Народну Польшу.

3. Организация Лемко-Союз в Юнкерс, Н. И., в состав котрой входят лемковскы эмигранты, переслала в часі гитлеровской окупации через Червены Крест для войск, борючихся з гитлеризмом около миллиона долларов американьских, а то в провянтах, одежы, лікарствах и в готовці, што было великом помочом для сражаючихся з гитлеризмом войск.

4. Полковник Советской Армии Йосафат Емилиян Федоронко, лемко, родом из Чертежа, коло Сянока, комендант так званого Украинского Фронту з надзвычайном силом форсовал войско, стараючися якнайскорше вкročыти в любиму Лемковину и в його родинном селі повісити прапор свободы. Не дочекался однак того счастливого моменту. Перед вѣрочением войска до Чертежа неприятельска куля задала йому тяжку рану, в наслідстві котрой помер в госпиталю в тяжких болях. В Советском войску сражалося много лемков, котры по першой світовои войні полишылися в России. Много з них было приділеных до Украинского Фронту. Всі они мужно боролися з гитлеровским окупантом.

5. В часі гитлеровской окупации праві вся лемковска интеллигенция была выарештована и вывезена до обозов концентрационных по ріжных місцевостях. Многы з них згынули в Освенцімі и других місцях тортур. Майже всі пали жертвом денунциации украинских националистов. Головну ролю одограли тут украинскы священники на чолі з о. Александром Малиновским, именованым берлинским нунцием Апостольским Администратором Лемковины. Был то украинский атаман в епископской мітрі з легитымациом капитана гестапо. Он подал гитлеровским властям список всіх неблагонадежных священников, котрых вывезено до тюрмы в Яслі и Новом Санчу.

Лемкы вложили в будову Народной Польшы все, што мали найдоросше. В замін за то одержали три најболеснійшы стрілы в само сердце, а то: выселение, ликвидацию гр. кат. церкви, перемінение их назвы з русской на украинску.

Стрілы тоты выйшли от ворогов социалистичного строя, котры в первоначальных часах Народной Польшы занимали высокы становиска, а старалися в ріжный способ ей шкодити. Они скоро поспадали из своих становищ, а их місце заняли люде воспитаны в социалистичном строю.

Согласно з конституциом всі горожане Народной Польшы маюť еднаковы права и еднаково сут трактованы, а интэрнационализм ест адлят на ровні всі народности.

21. ТРУДНОСТИ З ЯКИМИ МУСІЛА НАРОДНА ПОЛЬША БОРОТИСЯ В НАЧАЛІ ЇЇ СУЩЕСТВОВАНЯ

Одним з найважніших, а заразом найтрудніших чинностей нової держави єст отвітне обсаждение державного апарату адміністративного кваліфікованими і моральними людьми. Штобы то належыто выконати, треба мати отвітне чысло таких людей. Если однак таких людей ніт, не дастся обсадити всіх місц, а если обсадитя неодповідними людьми, то апарат державный буде неналежыто дійствовати. Подобна история мала місце в Народной Польші в началі її сущестования. Гитлеровский террор вынищыл найціннішу елиту польской интеллигенции. Гитлеровцы в перфидный способ вымордували передовсім інтелектуалістов, а меже ними профессоров и доцентов университетов, правников и политиков, мужей стану и литераторов. Жертвом гитлеровского террора впали тоже лікарі, урядники, инженеры и техники, словом всего рода люде вартосны. Коли отже пришло в Польші урухомити державный апарат, бракло кваліфікованых кандыдатов на обсаждение деяких позиций. Конечность змусіла обсадити деякы посады людьми нефаховыми, а даже неморальными и ворожо успособленными до социалистичного строя. Сумны послідствия далися скоро отчуті. Быстре око державных верховодов скоро спостерегло злоупотребления тых людей и яко шкодники державы zostali скоро усунены, а их місця заняли люде выхованы державом о отвітных кваліфікациях. Всі кривды, несправедливости, злоупотребления относятся власно до тых людей, котры надужыли свою власть до неморальных чынов. До того рода неморальных людей належали дакотры жыди, котры навязали звязь з світовым сионизмом на шкоду державы.

Што року выходят новы кадры фаховых людей и занимают отвітны місця в державном апараті. Под бачным оком и под умным керівництвом Правительства уряднича машина функциониуе превосходно и впроваджуе што раз лучший порядок, справедливость и задоволение горожан. Што помимо тяжкого початку Польша прекрасно розвиватя и стае ся поважным авторитетом серед других держав и народов, єст найлучшым доказательством, што стоит на сильных фундаментах социалистичных.

Народна Польша станула з початку перед трудным проблемом выживления населения, але и тот проблем зостал благополучно розвязанный. Миллионы жителєй повернуло до улюбленной Отчызны, а ціла Отчызна была в лохмотях, сокрушена, знищена, обдерта, выголоджена и вытиснена з найсущественніших жывотворных соков. Напротив загальной нужды стае Правительство з голыми руками, но горячими словами до общественности о помоч, жертвенность народа стаеся вели-

ком силом. Она лічыт раны, осушує слезы, кормит голодных, одіват нагих, уздороблят хворых и спішыт з помочом до каждой закутины людской нужды. Єст то момент записанный золотыми буквами в истории повоеенных часов в Польні. На щєбени загальной нужды повстає нове жытя. Отбудова в краю поступат вперед. В народі поглублюєся віра в лучшу будучность, миллионы жертв выбореной Отчызны. В тых тяжких часах поспішыла з помочом для краю американска Польша и Лемковский Союз в Юнкерс. До Гдыні и Гданьска штоденно добивали кораблі, наладованы жывностью, одежом и ліками. Помоч тота превелика. За тоты дары належытєся нашым переселенцям сердечна благодарность. Запасы жывности так умно были розділены меже горожан, што в жадном закутку краю з изятіем Лемковины в деяких селах, не было по войні голоду.

Промысл зостал урухомлений в шырокой скалі и каждый, кто хотіл працювати мог быти в працы затрудненым. В виду чого щєзло на завсе безработіе.

В протягу чверти столітия Польша зостала переображена в край промысловый и высоко рольничый.

Праві всі европейскы державы, а много з других континентов нашого гльобу, позостають з Народном Польшом в торговельных отношениях. Много выпродукованых в краю товаров иде за границу.

22. ЖЫТЯ В НАРОДНОЙ ПОЛЬШІ

Народна Польша єст державом социалистичном о новой системі правления горожанами. Властивостію той системы єст обстоятельство, што всі горожане мають еднаковы права и еднаково сут трактованы, што весь доход узысканный з труда горожан переходит обратно на potrzeby горожан. Іншыми словами, што горожане сут властителями державного маєтку. В державі о социалистичной формі правления каждый горожанин може быти спокойным о свою будучность, бо держава гварантує йому и його родині заспокоєние всіх потреб так в часі працы, як и в часі хвороты и старосты.

Памятаме давны часы, як то по улицах, пляцах, домах, перед святынями стрічали мы нераз цілы громады жебраков, калік, волоцюгов, неробов итд. Днеска не увидиме такого видуку. Народна Польша знаменито розвязала тоту проблему. Для всіх того рода людей устроила спеціальны заведєния (заклады), в котрых умістила всіх тых обездоленных людей, даючи им перворядне удєржание и чулу опіку под правлением духовєства и опіком законных сестер. Правительство асигнує на тоту цілє рошно околом тры миллиарда злотых. Для хворых Правительство выбудовало много госпиталєй, по новочесному выпосажєных

де под опіком лікарей каждый хворый може лічытися безплатно. Коли ктось захворіє дома або поза домом, телефонічно завідомляє так званий "Осьродек Здровя", а тот сейчас высылат по хворого санитарный воз, а уділившы першой помочы, перевозит його до шпыталя, де под опіком лікаря позостає аж до выздоровлення.

По больших містах находятся ище так званы "Санитарны пункты", где штотдня дижуруючы лікарі всіх специальностей чекают на пациентов и займаются их лічением. Всяке лічение ест безплатне. Кошта покрыват Правительство. Для калік и хворых дітей сут специальны заведения и специальна лікарска опіка. Обтяженных хроничными хворотами высылаются до закладов купельовых в краю и за границьом.

Народна Польша дуже дбат о просвіщение и культуру своих горожан. В каждом найменшом селі находится четырьо-клясова школа, а по больших селах осмо-клясова, по укінченію котрой переходится до техникум, лицей або заводовой школы. Техникум и лицейум тревае четыри роки. По матурі переходится на университет або до иншой высшой школы. Каждому вольно студіювати. Наука в школі ест безплатна. Правительство уділюе способным ученикам стипендия и ріжны улешения. Майже в каждом повітовом місті находится лицей або техникум и интернат для учеников. Многы доїжджают до школы автобусами. Много ест школ практичных ріжного типу. Молодеж горнеться до науки. Школы всі переполнены.

В многих селах находятся "Домы Освяты", а в декотрых селах сут позакладаны так званы "Кавяренки" для старшой молодежи в ціли переведения в вольном часі в товаристві милых хвиль. Народна Польша специально дбає о молодеж и окружат ей опіком.

В каждой епархии ест што найменше трьох епископов и духовна семинария з котрой штотрічно выходит сотками молоде духовенство. кромі епархияльных семинарий в Варшаві находится Духовна Академия, а в Люблині Католицкий Университет, где священники получают тытулы научны, як докторат, магистериум, лиценцият и т. д.

В Народной Польші ест цілковито свобода религии. Каждый без найменшой перешкоды може свobodно выконувати практики религиозны. Правительство относится еднаково до всіх религий и всіх віроисповіданий. Декретом Рады Паньства з 1949 року ест загварантована практика религии. Декретом тым остро заборонюе под острыми санкциями карными змушувати або заборонювати вірным практик религиозных. Науку религии уділяється поза школом в так званных "пунктах катехетичных" або в церкви. За уділювание религии Правительство выплачує священникам грошеву дотацию, а на емеритурі ренту. Всякы церковны торжества з процесиями отбываються нормально без перешкод. Во всіх урядах священники сут добрі трактованы. Після засад интернационализма всі народности сут однаково трактованы.

Для літнього отпочынку священников Правительство отдало до

диспозиции два дома, перворядно выпосажены з чынном кухньом и обслугом, где священники могут з великом корыстьом для здорovia перевести час ферий. Дома тоты сут в Закопаном и в Сопоті над морем. Побыт там для священников безплатный. Кошта понесит Правительство.

В Народной Польші, яко социалистичной державі, всі горожане сут забезпечены. Кто не може працювати по причині слабости або старости, одержує от Правительства ренту, котра йому выстарчат до приличного удержания аж до смерти. Господар, котрый не може уж працювати на ролі з причыны слабости або старости, отдає свое господарство Правительству, а оно выплачує йому місячну ренту и полишат йому хату и кусень поля.

Каждый хворый може лічытися безплатно в санатории або в якомси купелевом заведении. Каждому рентисту и ubezпеченому прислугує право поберания лікарств в аптыці безплатно. Хворы роботники и рольники сут под специальном опіком державы.

Комуникация ест дуже улешена. До каждого закутка краю можна доїхати автобусом або мотором, котрого ест каждый в посіданно. Ціны автобусовых оплат подорожы сут низкы.

Держава специально интересуєся дітми и молодежом. В часі школьных ферий высылат майже всі діти з міста и деякых сел на літны кольонии, где под опіком своих воспитателей корыстают з свіжого воздуха и розмаитых розвлечений. Кольонии тоты сут дуже полезны для здорovia дітей. Сут безплатны и для каждого достуіны.

23. ВОПРОС "СКОЛЬКО ЛЕМКОВ НА ЦІЛОЙ КУЛІ ЗЕМСКОЙ?"

На тот вопрос трудно ест дати отвіт з докладностью, понеже под руками не маме отвітной статыстыкы. По большой части послугуемєся консысторскими Шематызмами и принагодном статыстыком. Еднак не посідаме ани найновшых Шематизмов всіх Епархий ани якых небуд найновшых статыстык. Послужымеся длятого тыми жерелами из року 1924, то ест близко пол столітия взад и додаме процент приросту за той цілый час.

В року 1924 чысло Лемков представлялося в слідуючий способ:

1. В Галичыні (ведля Шематизма)	314,755
2. В Румунии	69,191
3. В Босні и Герцеговині	8,579
4. В Юраславині	20,800
5. В Хорвацции	9,150

6. В Дальмации	300
7. В Чехословакии и Венграх	404,659
8. В Соєдиненых Штатах Америки	870,000
9. В Канаді	300,000
10. В Бразилии	31,00
11. В России	50,000

Разом 2,078,484

В том числі не фігурують православны, лем греко-католики. Не фігурують тоже лемкы, замешкалы в иных краях, поза тыми, котры сут высше выказаны. Много лемков жые в Франции, Німеччыні, Англии и других краях. Если тоту квестию увзгляднеме, то можеме сміло ствердити, што в року 1924 на цілом світі было лемков понад 3 миллионы душ.

Если до тых 3 миллионы додаме прирост населения за 44 roky, то будеме мати чысло лемков на цілом світі в теперішных часах далеко высше. Нехай тот прирост за пол столітия вынесе лем 10%, то чысло лемков буде выносити много мил. То уж чысло поважне. Еслибы лемкы повылазили из всіх дір, до котрых повлазили в часі обох світовых воен, в часах межевоеенных и повоенных, то станула бы армия многочисленна вартосных людей.

ЧАСТЬ 5-ТА

ПРОЛОГ ДО ПЯТОЙ ЧАСТИ

Лемковина много мала
Вельких геній свого духа,
Ними то удуховняла
И вченого, и пастуха.

Много людей мала вчених,
Науковцев, просвіщених,
З кількома докторами,
Одзначених медалями.

Меже ними єпископы,
Священников цілы копы,
Пралатов и кардиналов,
И войсковых генералов.

Велькой славы историков,
Фильсофов и медьков,
Вельких знавцев свого рода,
Бо така их была врода.

Нихто з них не ділал чуда,
И не знали, што облуда.
Хотяй дуже вчени были,
Украины не открыли.

За Русинов всі нас мали,
Русскими нас называли,
Бо Русь свята наша Мати,
Казали Єй шанувати.

(Из пісні о Лемковині)

ЛИТЕРАТУРА НА ЛЕМКОВИНІ

Лемковина видала цілий ряд славних людей, знаменитых писателі и поетов, глубоко ученых профессоров университета, науковцев в каждой области, авторов о світовом значению науковых трудов, членов Академии Наук, світлых мужей на єпископском престолі, знаменитых лікарей и славных войсковых полководцев.

Наведеме ту дакотрых назвиска и их труды.

I. НАУКОВЦЫ:

1. О. Д-Р ЙОСИФ ЯРИНА

Уродился в Радоцині, горлицкого повіта, где його отец был священником. Гимназию укончыл на Венграх, богословие и философию в Відню, где одержал два доктораты: з богословия и философии. Умер был 15 сентября (вересня) 1817 р., где был профессором на богословию на университеті. Был то чоловік великой науки и великого авторитету.

Серед учеников и профессоров тишлся великом симпатиом. Дня 11 листопада (ноября) 1817 р. в його память устроено поминальный вечер, на котром профессор д-р Иосиф Мавс выголосил о ньом специальный доклад. Один каноник латинской Капитулы выразился так: "Oj Rusinki, Rusinki, już nie będziecie mieli takiej Jarzynki."*) Ярина писал ріжны науковы розправы на латинском и німецком языках.

*) Отечественный Сборник, под редакциом Зборовского, Відень 1855. "Воспоминаніе о Иосифі Ярині".

2. О. МИХАИЛ КРЫНИЦКИЙ

Родился в р. 1797 р. По укончению богословских наук был священником в Ганчові, а потом в Тыличі. Коло церкви находится там до сегодня його могила з памятником. Крыницкий зберал историчны материалы и документы з санецкой Лемковины. Списал грамоты из актов суда в Крыници и з архива властителей мушынских лятифундий и на подставі тых документов написал труд "Историческое состояние Намістничества Мушынского в взгляді физично-политычно религийном от основания 51 ту существующых чисто русских сел и городков Мушына и Тылич."*) Тым историчным трудом опорвергнул теорию В. Маціевского, профессора варшавского университета, высказану в його розправі "Pierwotne dzieje Polski i literatury". Warszawa 1846. о том, што нибы то русскы Лемкы являются осадниками, котрым король Казимир Великий позволил переселитися. На основі историчных актов доказал польскому ученому, што он мылится, бо Лемкы сут автохтонами на своей родной землі.***) По смерти Крыницкого много из тых материялов пропало безповоротно.

*) Вѣна 1853 "Отчественный Сборникъ" Зборовского.

***) Д. Зубрицкий. Granice między polskim, a ruskim narodem w Galicji, Львов 1849.

3. О. Д-Р ОНУФРИЙ КРЫНИЦКИЙ

Родился в Кривой, горлицкого повіта в р. 1793, где його отец был священником. Народну школу закончил в Яслі, гимназию на Венграх, а богословие во Львові. По одержанию докторату з теологии зостал назначеный профессором истории церковной на львовском уни-

верситеті. Умер яко советник цисарского двора (Hofrath) в Жолтанях. Написал кілька шрудов з области церковной истории. Он был членом делегации до австрийского цисаря, котрому делегация вручила мемориал в ділі затвердження в школах русского языка.*)

4. Д-Р ВАСИЛИЙ ЧЫРНЯНСКИЙ

Родился в Злоцком, ново-санецкого повіта. Окончил два факультеты: фильсофичный и медичный. Короткий час был лікарем в Кросні, а от р. 1852 учил природничых наук в академичной гимназии во Львові, а потом выкладал на львовском университеті зоологию и минеральную. Науковы труды писал по своей специальности.**)

*) Listy Rusina, Poznań 1850.

***) Drittes Programm des K. K. Akad. Staats gymnasium in Lemberg am Schlusse des Schuljahres 1852.

5. Д-Р ВАЛЕРИЙ САС ЯВОРСКИЙ

Родился в Фльоринці, ново-санецкого повіта, в р. 1848. Гимназию кончил в Перемышлі, университет во Львові. Был учителем высшой реальной школы в Кракові, а потом профессором на краковском университеті. Через 14 літ до своей смерти провадил должность директора университетской клиники. Был членом Краковской Академии Наук. Умер в р. 1924. Яворский написал много праць, котры до науки медицины внесли новы теории. Писал по польскы и по німецкы. Його труды:

- 1) Ueber Wirkung therapeutischen Werts und Gebrauch des neuen Karlsbader Quellsaltzes, Відень 1886.
- 2) Ectasia ventriculi paradoxa.
- 3) Zarys patologii terapii chorób żołądkowych.
- 4) Zestawienie krytyczne szczegółowej profilaktyki w terapii cholery.
- 5) Przewodnik chorób żołądkowych.

6. Д-Р ЕМИЛИЯН ЧЫРНЯНСКИЙ

Родился 20 января (січня) 1824 в Фльоринці, ново-санецкого повіта, в домі священника Григория. По укончению университета и одержанию докторату, был назначеный доцентом на кафедрі хемии в краковском университеті. Умер в р. 1883 в Кракові, где находится його могила. Писал много трудов на польском и німецком языках по своей специальности. Важнійшы його праці:

- 1) Słownictwo polskie chemiczne, Kraków 1853.
 - 2) Wykład chemii nieorganicznej w zastosowaniu do rolnictwa, Kraków 1857.
 - 3) Rozbiór chemiczny wód mineralnych lubieńskiej i warzewickiej. Kraków 1860.
 - 4) Odpowiedź na ocenę chemiczną teorii, Kraków 1871.
 - 5) Chemische Theorie, Krakow 1872.
 - 6) Niektóre uwagi nad teorią chemiczną, Kraków 1871.
- Труды и заслуги Чырнянского были высоко оценены в Przeglądzie Polskim.*)

*) Краков, май 1888.

7. Д-Р МИХАИЛ БАЛАДЯНСКИЙ

Родился в р. 1769. Был профессором на варшавском университете, а потом ректором Науковой Академии в Петрограде. Писал научные труды з области права.

8. Д-Р АНДРИАН КОПЫСТЯНСКИЙ

Родился в Снітниці в доме своего дѣда о. Григория. Был директором гимназии во Львові в межеевоенном часі. Писал з области истории. Написал в трех томах Историю Руси.

9. ИОСИФ ШАВИНСКИЙ

Родился в р. 1819. Гимназию и богословие укончил на Венграх и посвящен в р. 1845. Был священником в Солотвинах, в Климковці и в Коростенку. По смерти жены пристрастился к разведению морв и к истории Галицкой Руси. Выдал сочинение под тытулом "Начало исторѣчя или отысканіе начатковой славянской и русской истории, с особенным зауважаніем Червеной Галицкой Руси". То сочинение напечатал он в печатні "русского собора — Клироса" в Перемышли. Цінны рукописы, относячися до истории Тылича и гонения його жителей со стороны краковского епископа, забрал його сын Владимир до Відня, и не знати де они тепер находятся.

10. О. Д-Р ТОМА ПОЛЯНСКИЙ

Родился в р. 1796 в Бордном, бордненского повіта. В р. 1850 заіт на епископскіи престолі по смерти епископа перемышльського епископа Григория Яхимовича. Часто переводил каноничну визитацию своей

епархии. В р. 1863 предложил Апост. Престолу доклад о приходах перемышльської епархии и спричинил выдanie папского декрета "Concordia", котрым zostали унормованы взаимны отношения меже римско-католическим и греко-католическим церквом. Писал на немецком, польском и русском языках. Написал "Słowo jedno w celu wzajemnego porozumienia". Перемышль 1848. Перевод на русский язык был напечатаный в Литературном Сборнику Галицко-Русской Матицы за р. 1886. Послания епископа Полянского отличались великим теологичным знанием и глубокым патриотизмом. Малорусский журналист и поет Богдан Дицкий посвятил йому кілька стихотворений, а церковный историк д-р Юлиан Пелеш оцінил його заслуги в своем труде Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom. (стор. 969).

11. О. Д-Р ИОСИФ СЕМБРАТОВИЧ

Родился 8 ноября (листопада) 1821 р. в Крыниці, ново-сандецького повіта, где його отец Теодосий был настоятелем прихода. До гимназии ходил в Новом Санчи и в Перемышли. Епископом Иоанном Снігурским высланный до Відня, с отличием окончил богословие и 7 октября (жовтня) 1845 р. был рукополаганный на священника. В слідующем року одержал в Римі докторат и был назначеный префектором духовной семинарии во Львові и рівночасно доцентом библийных наук на университете. В р. 1853 был вицеректором духовной семинарии в Відни, одкаль скоро завозвано його до Риму и там поручено йому працу в конгрегации "de propaganda fide". в року 1867 вернул на родину и зостал именованный епископом-суфраганом перемышльського епископа Томы Полянского. Дня 18 мая 1870 митрополитом Галицкой Руси, архиепископом львовским и членом галицкого сойма и австрийской палаты вельмож. По памятном процессі о. Иоанна Наумовича в р. 1882 император Франц Иосиф приказал йому отречися от митрополитического престола. Иого місце занял його братанок Сильвестер Сембратович. Иосиф Сембратович выхал до Риму и там жил далеко от своей родины через 14 літ в великой тузі за родным крайом и своим народом. В 30-літну рочницу його архиепископства Галицка Русь выслала до него депутацию з пожеланиями. Умер в 1896 и полишил по собі память великого патриота и любого архипастыря, стоячого на сторожи восточного обряда. Яко профессор университета написал много сочинений на богословскы темы. В р. 1850 выдал свой труд п. з.:

"Theses ex universa Theologia, quas in caes — regia antiquissima ac celeberrima scientiarum — windsobonensis pro obtinendo Doctoris in Theologiae gradu academico publice deferenda suscepit." Відень 1850.

12. О. Д-Р СИЛЬВЕСТЕР СЕМБРАТОВИЧ

Родився 3-го септембрю (вересня) 1836 р. в селі Дошниця, ясельського повіта, где його отец Антоний был священником. Мати його з дому Вислоцка Анна походила з Фльоринкы. Родиче його скоро померли и ним занялся його стрык Йосиф Сембратович. До народной школы ходил в Яслі, Горлицях и Тарнові, а до гимназии в Перемышли, Львові и Відні. Богословский и фильозофичный факультет окончил в колегии папы Урбана VIII. "де пропаганда фиде" в Римі, где в р. 1861 получил степень доктора. Вернувши на родину был короткий час сотрудником у свого діда Сильвестра Вислоцкого в Фльоринкі, а потом капеляном монастыря в Словиті. В р. 1863 призвано його на должность префекта духовной семинарии во Львові и профессора догматики на университеті. В р. 1879 папа Лев XIII назначил його юлиополитанским епископом и суфраганом його стрыка Йосифа Сембратовича, по уході котрого был назначеный в р. 1855 митрополитом Галицкой Руси. В р. 1895 назначено його кардиналом. Крім того был он тайным советником царского двора (Hofrath), пожизненным членом палаты вельмож и кавалером Ордена Желізной Короны. В галицком сеймі мал вирішальный голос и был заступником крайового маршалка. В р. 1891 скликал провинциальный собор во Львові, штобы до гр. кат. обряда впровадити деякы зміны. Благодаря заботам епископа Пелеша и сильной поддержке синодального духовенства не далось златинщити наш обряд, як того усильно желал кардинал Сембратович и папский делегат Цяска, котрый был председателем того синода. Кардинал умер 4 августа (серпня) 1898 р. на жолудкового рака и полишыл по собі смутну память, яко кариєровича коштом нашего обряда. Заслугом його было основание журнала для священников п. з. "Рускій Сіонъ" и многих пастырских посланий, з котрых на особлившу увагу заслугуют: 1) В справі тверезости (1885), 2) Послание по ділу 900 літнього ювілея Крещения Руси (1888), 3) Послание по ділу ювілея Папы Льва VIII. (1888). Крім того написал статью: "Сходство и разница учения православной и римской церкви", Львов 1869 и "Рѣчь для посвященій духовной семинарии" ("Душпастыр" 1889. № 19).*

*) Справки : Новый Пролом за р. 1885

Ks. Sarna Władysław: "Opis powiatu jaśielskiego" (Przegląd Katoł. 1898 № 34).

13. О. Д-Р ЮЛИАН ПЕЛЕШ

Родился дня 3 січня (января) 1843 р. в селі Смереківці, горлицького повіта. Його отец Григорий был дякоучителем, мати Йоанна была дочком священника Теодосия Щавинского. Народну школу окончил в

Яслі, а гимназию в Пряшеві и в Перемышли. Богословскы науки с отличием окончил в р. 1867 в Відні. В том році высвятил його епископ Тома Полянський и сейчас назначено його префектом дух. семинарии в Відні, где в р. 1870 получил диплом доктора теологии. З Відня переїхал до Львова, где занял містце префекта духовной семинарии и адъюнкта богословского факультета на львовском университеті. В р. 1872 назначено його профессором пастырского богословия в Перемышли. Ту розвинул он широко свою діяльність jako референт перемышльської Консыстории и член комиссии для уложения русских школьных учебников. В р. 1874 переїхал знов до Відня, где был ректором духовной семинарии и рівночасно настоятелем прихода при церкви св. Варвары. Його необыкновенны дарования, ученость, краснорічивость, педагогична приготівка зділали йому розголос серед віденской обществениости. Цисар Франц Йосиф покликвал його jako учителя для престолонаслідника архикнязя Рудольфа. Пелеш внушал в молоде сердце своего воспитанника демократычны засады. С одной стороны представлял йому нужду и голод простого народа, а с другой роскошну и люксусову жизнь цисарского двора. Молодой архикнязь з увлечением прислухувався росказам своего учителя, котрого дарил великом симпатием и уважением. В р. 1880 посітил австрийского цисаря в Відні российский цар Николай II. В часі той визиты выпали праздники Воскресения Христова. Цар заявил желание австрийскому монарху ведля русского звичаю взяти участие на Службі Божой. Православной Церкви в Відню не было. Оба монархы приїхали до церкви св. Варвары. Службу Божу отправил Пелеш. По Службі Божой цар подоїхал к Пелешу и православным звичаюм зложыл йому праздничны желания и його ушліувавал в лице. Віденцы, не розуміючи того звичаю, в розличный способ коментували тот случай. Авторитет Пелеша з каждым дньом взрастал и он стался серед віденчиков дуже популярным. Австрийский монарх, хотяя дуже цінил Пелеша, але не был з него задоволеный, а даже узнал його побыт в Відні нежелательным. Штобы на всегда позбытися Пелеша з Відня, австрийский цисар, в порозумінію з Римском Куриом, спричинил креование новой епархии в Станиславові, котрой першым епископом зостал в грудни (декабрю) 1885 р. назначеный Юлиан Пелеш. В ново основаной епархии еп. Пелеш мал много работы, а не мал жадной помочи, але трудолюбивый лемко без отдыха гаровал день и ночь. Мозольна праца подорвала йому здоровля и загнала його передвчасно в могилу.

В р. 1891 зостал назначеный перемышльским епископом. В том році состоялся во Львові провинциальный синод, на котром Пелеш одогравал велику ролю, jako заштитник русского обряда. Синод зостал скликаний митрополитом Сильвестром Сембратовичом. На ньом взяло участие понад 300 священников всіх трьох епархий. Председателем синода был папский делегат Цяска. Цільом синода было златинщити наш

обряд. Пелешу, яко члену Комисии Синадальной, был знаный программ каждого слідующего дня. Цілыми вечерами обходил он квартиры синодальных священников, их запознавал з темами, які будут слідующего дня порушаны, заохочувал и учил их, як маюг дану тезу оборонити, назначал даже способнійших священников до дискуссии и ділал все, што было в його силах, штобы на синоді достойно оборонити прав и привилейов нашей церкви. В той способ сьорганизована окция епис. Пелешом на каждый неприхильный латинизаторов сміло и мужно давала опор и латинизаторам не удалося ани єдного з своих многих проектов перевести. По уконченію синода всі синодальны акта переслано до алробаты Апост. Престола, котрый держал их у себе через 6 літ. Шестого року розослано всім церквам и священникам по 1 примірнику затверджених ухвал синода в формі грубой печатаной книжки з вытисненым на обложці написом: "Ухвалом провинционального собора во Львові р. 1891" з наказом стислого их выконуваня. Великы очы поробили священники, коли обзнакомилися з содержанием присланных з Риму ухвал. Знайшлися там такы ухвалы, о яких вообщем на синоді не было бесіды, або был ставяный лем проект, але большинством голосов был отшмареный, отже не ухваленый. В протягу 6 літ сфальшовано ухвалы. Єднак никто не отважился тото голосно повісти. "Roma locuta, causa finita". (Рим сказал діло кончено). Доперва по першой світової войні кільканадцетьох просинодальных живучых священников, стоячих над гробом, отважылося тот обман публично оголосити в брошурі п. з. "Высвітленье львовского собора." Митрополит Андрей Шептицкий оголосил неважность львовского собора.

Епископ Юлиан Пелеш помер 10 квітня (апріля) 1896 р. лишаяючи по собі велику жалобу цілої Галицкой Руси. Зостал похороненый в Перемышли кардиналом Сильвестром Сембратовичом при участии священников из всіх трех епархий и великого здвига народа.

Литературна діяльність епископа Пелеша началась з того часу, як он стал выдавати церковный журнал во Львові "Рускій Сіонь". В журналі том уміщовал знамениты статьи з богословской области. Крім того он написал:

1) Учебник кат. богочестия для V и VI кл. гимназии. 2) Пастырское Богословие, Відень 1877. 3) Учебник кат. религии в трьох частях, Львов 1876. 4) Розправа о духовном урядовом стыли, Відень 1878.*) 5) Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom, в двох томах, Відень 1880.**) 6) Краткое богословие, Унгвар 1890.

Имя Пелеша сталося голосне. Його труды звернули на него увагу ученого світа.

*) Посвящена священнику Иоанну Шавинскому.

**) Капитальный труд, котрый на равні з трудом Езуита Станислава Заленского належит до найбільше объективных и содержательных.

Епископа Пелеша выбрано почетным членом Галицко-русской Матицы и запрошено його яко сотрудника німецкого богословского лексикона во Фрайбургу "Kirchenlexikon, oder Encyklopedie der kath. Theologie und ihrer Hilfswissenschaften."

Епископ Пелеш — то еден з найбільших науковых потентантов — то чоловік кристаличного характера и благородного сердца. До переседы трудолюбивый, скромный, для себе мало вымагающий, горячлюбящий свой народ, з котрого походил, а з обрыдженням относящийся до магнатории, котра гнобила простый народ. Был то чыстой крови демократ в християнском понятию.

Коли одного разу тогдашний намістник граф Бадени послал еп. Пелешу пару прекрасных коней, блестящу упряж и люксусову повозку, епископ не принял от него того великопанского презента и одослал його обратно намістнику з дописком: "Дякую за дар, але його не приймаю, бо мені выстарчит простый, хлопский воз и звычайны коні." Иншым разом той намістник приїхал до него з визитом. Епископ його зигнорировал и отказал принятия той визиты, оправдаючи себе браком часу. Бадени загрозил йому помстом. Помста скоро прийшла. Бадени очернил епис. Пелеша перед тогдашным папом Львом XIII., представляючи епископа яко налогового пяницу. Еп. Пелеш не уживал через ціле свое трудящееся житя жадного алькоголю. Перетомленный працом заболіл на жолудок. Всякы лікарства апликуваны через лікарей оказались безуспішными. В конци посовітовали йому специалисты в часі больного атакы зажити малу рюмку французского коняку. Средство то оказалось спасительным. По зажитю коняку боль уставал. Случайность тоту Бадени выкорыстал перед папом в иншом значению. Папа возвал Пелеша до себе и зділал йому выговор. Епископ выяснил папі діло його болізни и заявил, што больше в уста коняку не возме. Помимо натиску лікарей и приятелей епис. Пелеш уж больше не взял до уст коняку, хотяї атаки жолудкового болю приходили чим раз сильнійшы. Оправдывался тыми словами: "Я прирюк папі, а слова мушу додержати." Слова додержал, але тото додержание слова прискорило йому смерть.

14. О. Д-Р НИКОЛАЙ МАЛИНЯК

Родился 1 вересня (сентября) 1851 р. в Камяні, ново-сандецкого повіта. Початково учился у дякоучителя. При поддержке митрополита Сембратовича окончыл гимназию в Новом Санчі и богословие в гр. кат. коллегии в Римі, де в р. 1875 одержал докторат з богословия и философии. Короткий час был сотрудником в Вороблику, а потом через 4 roky адюнктором богословского факультета на львовском университеті и префектом дух. семинарии. Был также сельским приходником в Новиці, Кристинополи, Злоцком, Крыниці, Шляхтові и наконец в Сливниці

коло Перемышля. В часі першої світової війни був арештований і вивезений в Талергоф, де в р. 1915 помер.

Малиняк писав під псевдонімом: Римлянин, "НДМ", і "Кам'янин". З його публікацій найбільшом єст "Зерна горушичні", котры появились в кількох частях. Єдны з них сут напечатаны, други осталися в рукописи. В Зернах Малиняк описує родне село, свое перебування в Римі, подорож до Єрусалима и т. д. Найинтереснійша єст часть "Зерна горушичні из дерева жизни". Єст то біографія автора от початка до вересня (сентября) 1890 р. т. є. до обнятя ним прихода в Сливниці, переплетена ріжними интересными записками. В ней автор застаналяється над ріжними периодами жытя, о чом свидчат самы заглавия: 1) Кам'яна, 2) Лабова, 3) Новый Санч, 4) Intermezzo, 5) Roma, 6) Mentoreka, 7) Послїдние дни в вѣспиталищи, 8) На обратном пути, 9) Вороблик, 10) Семинар, 11) Новиця, 12) Дїло реформы Василян, 13) Кристинополь, 14) Дни мойого скитания, 15) Злоцке, 16) Мушина, 17) Сотрудничество в Крыниці, 18) Шляхтова.

"Записки Римлянина" появились друком в "Русском Сіоні" "Церков и держава" в "Церковном Вістнику" В р. 1885 помістив Малиняк в французском журналі "Revue de l'Eglise grecque unie" ряд статей о наших церковных ділах. Тоты статї звернули на себе увагу широких кругов. Был он сталым сотрудником журнала "Calendarium utriusque Ecclesiae" под редакциом профессора Д-ра Николая Ниллеса в Инсбруку. Он остаивл недописаний "Дневник Талергофский", котрый находится в рукописи у Д-ра Романа Мировича.

15. О. Д-Р ТИТ МЫШКОВСКИЙ

Родился в р. 1861 в Перегримці, ясельского повіта, где його отец Иоанн был настоятелем прихода. Мати його Иоанна походила з Дуркотов. Народну школу и гимназию окончил в Перемышли, а богословскы науки в Відню в т. з. "Барбареум". Там одержал докторат богословия. От р. 1889 был префектом духовной семинарии во Львові и адюнктом богословского факультета. От р. 1891 полнил должность учителя религии в реальной школі во Львові. В р. 1894 был поставленный, яко кандыдат на профессора в духовной семинарии в Перемышли, але тогдашный намістник Галичины гр. Казимір Бадени спротивился тому рішенію. Што больше його звольнено даже от должности префекта львовской дух. семинарии и он принял місце регистратора львовской Консыстории. Он полнил в тот час должность вязничного капеляна для женщин. Благодаря заботам латинского митрополита Бильчевского в р. 1903 именовано його профессором библейских наук Ветхого Завїта и ориентальных языков на львовском университети.

В часі войны його арештовано и конфиновано в Ягрии (Ерлан) на Венграх, а потом перевезено його до Фаустенау коло Сальцбурга.

Реклямованный университетом вернул назад до Львова. Польша санацийна звольнила його з должности профессора университета и он выкладал от того часу богословие в духовной семинарии во Львові. Помер в р. 1936 и похороненный на Лычаковском кладбищі.

Профессор Мышковский написал меже иным слїдующы сочинения:

1) Chronologica historica introductio in Novum Testamentum, Lvov 1892.*) 2) De ratione litterarum A. T. in cantico Mariae conspicienda, dissertatio exegetica, Львов 1901, 3) Дві науки — истина єдина, Львов 1914, 4) Isaiac liber in versionibus Graeca LXX et latina Vulgata et Palacoslavica exhibitus et explicatus, pars prior. Leopoli 1906. 5) Взгляд св. Иоанна Златоустого на верховную власть св. Апостола Петра, Львов 1908. 6) Пару научных оцїнок и розправ в Богословском вістнику и в Церковном Востоку, 7) Наш обряд и облатинение його, Львов 1912, 8) Изложение Цареградской Литургии св. Василя Вел. и св. Иоанна Златоуста, Львов 1926, 9) Югозападная этнографическая граница Галицкой Руси, Львов 1934, 10) В р. 1913 занялся проф. Мышковский пересмотром и пятым выданием книги "Изборник благопотребных церковных чынов и служб", Львов 1914, 11) Евхологїон или Требник, содержашій в себї чины св. Тайн", Львов 1926, 12) Указания из церковного устава ежегодично, 13) Против введения в галицкы выдництва фонетичной правописи, Львов 1930.

*) Габилитацийна диссертация на доцента университета.

16. О. Д-Р ВАСИЛИЙ МАСЦЮХ

Родился в Новой Веси, ново-сандецкого повіта. Школу народну и гимназию окончил в Новом Санчі, а Богословие во Львові и Перемышли. Докторизовался во Відню. Перед першом світовом Войном был префектом духовной семинарии в Перемышли и профессором церковного права в тойже семинарии, а ровночасно был доцентом Львовского университета. В часі войны был арестованный и вивезенный в Талергоф. Реклямованный через ректорат семинарии вернул з Талергофа до Перемышля на давнійше становиско. В р. 1916 вступил до австрийского войска яко полевой капелян, а в р. 1918 з италиянского фронту достался в плїн. Вернувши з Италии застал місце профессора права каноничного в семинарии заняте через иншого кандыдата. Не маючи никакой посадки правї через пол року скитался по знакомых священниках и подавался на ріжны парохии. В конци получил администрацию парохии Горожанна велика в чомарнянском повіті, на котрой перебыл аж до номинации його на Апостольс. Администратора Лемковичи, што слїдоває в р. 1935. Умер дня 10 марта 1935 р. в резиденции Апост. Администрации в Рыманові-Здрю, отрутый через украинских националистов. Д-р

Масцюх написал на русском языке научный труд п. з. “Право Супруже”, яко учебник для богословов. Другый його труд “Право церковне” полишилося в манускрыптах. Його статьи з области права церковного и догматыка были помещуваны в рижных периодиках. Його назвиско, як канонисты было умещене в лексиконах.

17. О. Д-Р ПЕТР ЛОДИЙ

Родился в р. 1764 на Закарпатской Лемковині. Был профессором философии в “Studium Ruthenorum” в Римі, а потом на Краковском университете, а на конец на Петроградском университете. Полишил по собі труды с области права и философии.

18. О. Д-Р МИХАИЛ БАЛУДЯНСКИЙ

Родился в Горішньої Ольшаві в р. 1769. Был профессором университета в Варшаві и потом в Будыні, а в р. 1819 ректором Науковой Академии в Петрограді. Писал науковы труды с области права.

19. О. ТЕОДОР КУРИЛЛО

Родился 2 лютого 1818 р. в Высові, горлицкого повіта. Мати Анна з дому Смерек. Його отец при выкупі дворского обшару в Высові через селян в р. 1868 достал великий приділ землі и мог послати сына до школы. Гимназию кончил на Венграх, богословие в Перемышли. Был парохом в Липі и Хашові, турчанского повіта. Помер 25 липня (июля) 1881. В Хашові находится його могила с памятником. Теодор Курилло полишыл по собі латинскы рукописы:

1) Theologia pastoralis, Uzhorod 1846. 2) Onomasticon Excellentissimo, Illustrissimo ac Reverendissimo Domino Ioanni Th. Snigurski, episcopo gr. cath. Premyslensi, 3) Carmen, Illustrissimo ac Reverendissimo Domino Gregorio Jachimowicz, nominato episcopo diaecesis gr. gr. cath. Premyslensis, 4) Synopsis sacrae Scripturae utriusque Foederis, 5) Actus Apostolorum.

20. О. АЛЕКСИЙ ТОРОНСКИЙ

Родился в р. 1838 в Завадці, сяноцкого повіта, сын священника Иоанна. В р. 1862 zostал высвяченый на священника. Был профессором религии при гимназии в Дрогобычы, а потом в академичной гимназии во Львові. Умер в р. 1901. Його публикации были меже иншими слідующы: 1) “Русины-лемкы”, Львов 1860, 2) “Ганця” — повість з жытя

подбескидского народа, 3) Руская читанка для высшой гимназии, Львов 1868, 4) “Руководство до науки малого катехизму, Львов 1885, 6) “Лу-жыцко-сербский народ, 1888, 7) “Споры о правопись у Русинов и румынов”, 1888, 8) “Проскурка по коляді” (Діло), 9) “Причинок до жительство о. Тома Полянського, 1889, 10) “Объяснение чтений апостольских в праздники неподвижни”, 1889, 11) “Христ-кат. догматыка фундаментальна для учеников гимназии”, Львов 1893, 12) “Догматыка фундаментальна и апольогетыка, Львов 1893, 13) “Катехизм”, Львов 1896, 14) “История библійна Нового Завіта”, Львов 1901.

21. О. ИОАНН ПРИСЛОПСКИЙ

Родился в початках XVIII ст. в Камяні, ново-сандецкого повіта и там яко священник умер в половині того столітия. В часі около 1736 р. списал он “Литургикон св. Иоанна Златоустого” и “Ирмологіон” и обі книжки подарил он своей церкви в Камяні. Його трудом сут также: “Пісни церковныя на всі праздники”, при укладаню котрых он корыстал з лексикона Памвы Берынды с 1627 р. Из церковно-славянского языка он перевюл на лемковске наречіе “Псалтыр Давида”, котрый пояснил своима коментарями. Он перевюл также на лемковский говор ціле Евангелие. З польского языка он перевел дві части “Зеркала” т. е. 289 больших и меньших приміров о добродітелях и пороках человека и “Описание св. Патрикиом мук в чистилищи”. В його переводі з церковно-славянского языка на лемковске наречіе попадаются часто польскы слова. Д-р Николай Малиняк твердит, што Иоанн Прислопский ест едным из первых малорусских писателей, достойным великого внимания со стороны розследователей нашей родной словесности. О рукописях Иоанна Прислопского вспоминает также Иван Франко в “Карпаторусском письменстві XVII до XVIII ст.”, Львов 1900. Часть рукописей выпожичил проф. Иван Огиенко и декотры с них опрацувал в ділі п. з. “Wzory pism cyrylicznych X—XVIII wieku”.

22. О. ИОАНН ПРИСЛОПСКИЙ

Правнук попереднього о. Иоанна Прислопского. Родился в Камяні, новосандецкого повіта, в р. 1831. По окончению гимназии и богословия оженился с Анном Прислопском с Регетова. Был парохом в Высові, Білцареві, Жегестові, Брунарах и Флоринці, где помер в р. 1909. Был корреспондентом всіх галицко-русских газет. Його пера ест труд п. з. “Сандецка Русь”, выдане Иосифом Марковым. В нем сут замечания о декотрых селах, церквах и священниках ново-сандецкого повіта. Он подписувался псевдонимом “Иоанн Петрович”.

23. О. РОМАН ПРИСЛОПСКИЙ

Сын попереднього Йоанна Прислопского. Родился в Фльоринці, новосандецкого повіта в р. 1866. Был парохом в Дубецку и в Жегестові. Писал много. Свои статьи, головно з области политики и господарства помещал у всіх галицко-русских газетах. На особлившу увагу заслуге його брошура п. з. "Примѣръ латинизаторской гакаты на рубежах Галицкой Руси", Перемышль 1902, в котрой представляе автор отвратительный образ латинщениа нашего народа через польске духовенство. О. Роман Прислопский написал также обшырный подручник для ведения примірного хозяйства п. з. "Господарский указатель". Будучи долготітнм председателем русской бурсы в Новом Сааці по першой світовой войні выточыл процес радным міста о зворот неправно набытой реальности бурсы, а перед процесом послал им: "List otwarty do Panów Radnych Gminy Miasta Nowego Sącza w sprawie realności T-wa "Ruska Bursa w Nowym Sączu", Tarnów 1922. В першой инстанции о. Прислопский програл діло, в другой выграл, а трета до сегодня не выдала выроку. Бурса позостала в руках Радных міста.

24. О. МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился 21 липня (июля) 1790 р. в Жыдовском, ясельского повіта, где його отец был священником. Мати його Мария Вапинска походила з Дошниці. Он ходил до німецкой гимназии во Львові и ту окончил богословский факультет. В р. 1849 женился з Юлианном Гойнацком з села Годыня коло Мостиск, где был початково сотрудником. Якийси час был настоятелем прихода Кремпна, коло Ясла, а потом в Розстайном. За услуги оказаны Австрии разом з Адольфом Добрянским в р. 1849, коли російскы войска переходили через Лемкоивну, для здавления повстаня на Венграх, достал от австрийского императора золотый крест. Он умер в 85 році жытя, дня 19 вересня (сентября) 1875 р. Оставил по собі рукопис п. з. "Генеальогия роду Острожеских — Константиновичей". Он выводил свой род от князей Острожеских и в той ціли глядал жерел в епископской библиотеці в Перемышли и в канцеляриях доминий в Высові и Полянах. Рукопис переховуеся в родині Константиновичей. Она дала початок розслідованям родов на Лемковині.

25. ИВАН КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился 26 грудня (декабря) 1821 в Кремпні, ясельского повіта. Його отец Михаил был священником. Мати походила з Гойнацкых. По

укончению правничых студий во Львові, в продолжении 40 літ служыл в министерстві внутренних діл в Відни. Оженился з німком Мариом Вебер. Умер нагло яко советник министерства дня 26 вересня 1889. Написал "Описание икон по церквах русских в столичном градѣ Львовѣ". Львов 1858. Рецензия того труда была уміщена в Відни выходячом "Вѣстнику", 1859 № 9.

26. О. ИОСИФ ГОЙНАЦКИЙ

Родился 7 січня (января) 1806 р. в Чирной, ново-сандецкого повіта, где його отец Йоанн был священником. Его мати Мария походила з Чырнянских. Был настоятелем прихода в Чирной, Ростоках и Бересті. В приходской библиотеці Береста перед войном находилися слідуочы його рукописы: 1) "О зложению и поділі казань", 2) "Кроника церквей в Бересті и Поляннах", 3) "О ктиторах св. Храма в Бересті и Полянах", 4) "Население русского народа в Бересті" — со статистичнымы даныма, 5) "Спис русского населения в Полянах" 1851. Всі тоты рукописы не были выданы друком и мают для истории Береста и Полян велике значение.

27. Д-Р ВЕНЕДЫКТ МОХНАЦКИЙ

Родился в Баниці, ново-сандецкого повіта при конци XVII. ст. По укончению гимназии учылся на віденском университеті, где в р. 1814 одержал докторат медыцины. Написал диссертацию п. з. "Dissertatio inauguralis medicopolitica de Pharmacopolis". Viennae. Typis Antonii Schmid, 1814. Труд был поділений на вступ, секции и тезисы. Посвятил його своему діду Йоанну, рыцарю Радван Яжембинскому, куратору школы в Зембоцині, коло Кельц. Писал и другы розправы з области медыцины.

28. ДАМИЯН САВЧАК

Родился в Новой Веси, ново-сандецкого повіта. Был советником суда и послом до віденского парламента. Написал пару очерков по своей специальности. Меже прочим написал: "Сборник законов администрацийных", Львов 1893, 2) "Новый закон дороговый", Львов 1898, 3) "Бесѣда при верыфикации выбору посла Полянского", 4) "Бесѣда при мотивованію внесенія о редактурѣ в справі зараз на худобу". Обі бесіды были напечатаны в Дѣлѣ 1889. № 224 и 241.

29. ФРАНЦ ЛЕВИНСКИЙ

Походил з Ольховца, кроснявского повіта. Был судиом в Дуклі. Написал интересный научовый еляборат п. з. “Воздухоплавание”, 1895. и заосмотрил його 7-ма рисунками.

30. Д-Р ТЕОФИЛЬ КУРИЛЛО

Родился в р. 1891 в Розділю, горлицкого повіта, где його отец Василий был священником. Мати його походила з Константиновичей. Гимназию кончил в Яслі, науки правничы на краковском университете, где получил докторат права. Был адвокатом в Кракові. По другой світовой войні зостал убитый через польских анархистов в р. 1945. Написал: “Короткий перегляд писателей и журналистов на Лемковині”, Часть I., Львов 1937, 2) “Лемкы на епископских престолах Галицкой Руси”, 3) “О лемковских збуйниках”. Крім того уміщал свои публикации переважно з жытя лемковского народа, по ріжных газетах и журналах. В послідных літах свого жытя собрал он понад тысяч биографий знатнійших лемков и пляновал по войні тот цінный труд выдати друком, тымчасом несподівана смерт ударемнила зреализувати йому його желания. Был то кольосальный и цінный материал, котрый стоял автора много труда, а котрый для истории Лемковины мал бы велике значение. Подобно даякы рукописы находятся ище у його сына в Кракові. Д-р Теофил Курылло был внуком о. Теодора Курыллы, о котром была нотатка попередно.

До найстарших науковцов мало нам знаных належат:

31. МИХАИЛ З СЯНОКА

Был сыном сяноцкого протоиерея. В половині XVI ст. на приказ княжны гольшанской, перевюл он Евангелие з болгарского на русский язык. Тот перевод ест знаный под назвом: “Пересопницкого Евангелия”, бо його нашли в монастырю в Пересопниці, на Вольню. З церковно-славянского языка он перевюл на галицке нарчіе 4 Евангелии. О нем вспоминает Павел Йосиф Шафарик в своем ділі п. з. “Слевански народопис”.

32. ТИМОФТЕЙ ИЗ ВЫСОЧАН

Жыл в половині XVII ст. и оставил “Евангелие учительное, 1635.” Оно находится в библиотеці Народного Дома во Львові. О нем вспоминает Антоний Петрушевич в “Сводной галицко-русской літописи”, 1874.

33. СТЕПАН ИЗ РЫХВАЛДА

Жыл в половині XVII ст. и написал “Учительное евангелие”. Находится оно в епископской библиотеці в Перемышли. О нем тоже вспоминает А. С. Петрушевич в высше наведенной літописи.

II ПИСАТЕЛИ И ПОЕТЫ:

1. ПАВЕЛ ИЗ КРОСНА

Родился в другой половині XV ст., а умер в листопаді (ноябрю) 1517 р. В литературе польско-латинской ест он извистный яко “Paulus Crosnensis Ruthenus”, “Paul de Crosno”, “Paul de Russia”. В р. 1500 он достал степень бакалара на краковском университете, а в шість літ погодивше степень магистра. При кончи 1508 р. выїхал на Венгры до Барадина, а оттамаль вернулся назад до Кракова, где продолжал свою профессорску діяльність аж до р. 1517, коли то ратуючися перед моровом заразом выїхал до Сянока, где умер от апоплектычного удара. Павел из Кросна был поетом выхованым на латинской культуре. Свои стихотворения начал писати приблизительно от 1500 р. Их ест много. Выданы сут в отдільном сборнику, посвяченом краяну Гаврилу Перемыи, в Відню 1509 р. Тоты поезии религиозного и світского содержания носят на собі выразный вплив Горация и Овидия. Серед них ест около 2,500 элегий, а около 1,500 панегириков, эпиграммов и иных ріжных стишков в фалекийских геидекасиллабах, асклепидеях алькайских и сапфицких строфах. Сут там тоже оды и ріжны злободневны стихи, а всі носят отпечаток гуманизма.*)

*) Точны даны относятся до жытя и діяльности Павла из Кросна можна найти у:

Н. Galle — “Zarys dziejów literatury polskiej”, Warszawa 1913. — Dr. Bronisław Krucekievicz: “Rozprawy wydziału filologicznego Akademii Umiejętności” R. XII. scej. 111. — Władysław Sarna: “Opis powiatu krośnieńskiego”, str. 331-335.

2. ДАМЯН ЛЕВИЦКИЙ

Жыл в половині XVIII ст. Походил родом з Новой Веси, ново-садецкого повіта, где його отец был священником. Он уложил: “Сбор-

ник духовных стихов и пісней". Рукопись обнимат 326 аркушей письма. Серед них находится также ода (кант) на полтавску побіду. Світські пісні писал любовного содержания. Оцінку тых стихов и пісней обробил профессор киевского университета д-р Юлиан Яворский в своем сочинении п. з. "Новыя данныя для исторіи Старинной малорусской пісни и вирши", Львов 1921.

3. ВЛАДИМИР ХИЛЯК

Родился 15 липня 1843 р. в Верхомлі Великой, новосандецкого повіта, где його отец Игнатий был священником. Мати його Ефрозиния з дому Париловна, умерла коли он мал заледво два роки. Народну школу и 6 клас гимназиальных окончил в Новом Санчі, а потом перенюся до Грѣшова, на Венграх, где докончил науки гимназиальны. Богословие кончил в Перемышлях. Был священником на кількох парафиях, а то: в Долинах, Избах, Бортном и в Лытыні, где умер дня 13 червца (июня) 1893 р. Сочинения свои подписовал або своим именем и назвиском або псевдонимами: "Нелях, Я сам, Лемко-Семко, Нѣкій, Иероним Аноним, Quidam, В." Владимир Хилыак был плодovitый писатель. Своими повістями с народного жытя прославился скоро серед наших гор. До його лучших произведений належат: 1) "Польский патриот", (1872)**), "Влечение сердец" (1874), 3) "Супружество и 4 факультеты", (1870), 4) "Русская доля" (1880), 5) "Великій перекинчик в малом розмірі" (1881), 6) "Шибеничный Верх" (1883), 7) "Да не прїимеши имени Господа Бога твоего всуе" (1888), 8) "Послѣдняя чарка" (1888), 9) "Сем бѣд за один обѣд" (1888), 10) "Счастье не в грошах" (1889), 11) "В грѣсѣх и наказаніе" (1889), 12) "Первая любовь" (1891), 13) "Не судите, да не судимы будете" (1893), 14) "Женитьба по розсіянности" (1893). Интересны сут його новелі: "На Андрея", "Смерт и жена от Бога", "Чи рыдати, чи смѣяться", "Упрямы старикы", "Почтовой рожок", "Небоженька лучшая была", "Мой блаж. памяти дяк", "По совѣту врача", "Не только жену, но и тещу выбирай", "Причина и послѣдствие", "Заручины на болотѣ", "Не все равно", "И смѣшно и жалко". Веселы рассказы Вл. Хилыака полны жытя и скорой спостерегальности: "Также юбилей", "Кляра Милич Тургенева", "Рыба", "Познал свою жену". Сатыры: "На що русскіи очи дивлятся", "О ростѣ челоуѣческом". Фелетоны: "Съ Новым Годом", "Я и она", "Предсказанія на 1876 год", "Дѣдушки и бабушки", "Кумедія и чудасія", "Мудрое письмо русского дурака", "Поединок", "Львовскый провинциональный Синод", "Воды в Высовѣ".

Сочинения Владимира Хилыака были печатаны за границьом в рїжнх русских журналах, як в "Славянком Віці", в "Русском Вістнику", в "Илюстрованом Світі" и инцих. О трудах Владимира Хилыака написана наукове розслідованіе русский ученый и критык А. Пыпин, академик.

Полне выдание творов Вл. Хилыака вышло во Львові, оброблене через Академический Кружок.

4. КЛЯВДІЯ АЛЕКСОВИЧ

Родилася 20 листопада (ноября) 1830 р. в Красном, кроснянского повіта, где ей отец Иоанн был священником. Мати была дочком священника Трохановского, пароха в Грабі. Родиче ей умерли в дитинячых літах и она виховувалася у свого діда епископа Тома Полянського в Перемышлях, где окончыла педагогичный курс у сестер Бенедиктынок. Потом была дїятельным членом "Сестричества", основаного еп. Полянским в Перемышлях. Она основала тоже о-во "Русских Дам" во Львові и "Пансион" для русских дівчат. Была активным членом о-ва Мих. Качковського и о-ва Муза. Умерла в р. 1916. Тіло ей спочиват в гробниці галицко-русских писателей и журналистов.

Клявдія Алексович написала: "Пѣсня Ольдины" (1860), "Запомороченная", пьеса, котра с великим успіхом перейшла лемковскы сцены. "Народное повѣріе на великой Руси". (для школьных дїтей), "Заклятый медвѣдь" (народна сказка), "Двѣ сестричкы", "Арендар" (народны пьесы), "Андрею, лен сію, дай мѣ Боже знать, с кѣм го буду брать" (фарса)*).

*) История О-ва "Русских Дам" во Львові, Коломня 1905.

5. О. ВАСИЛИЙ ЧЕРНЕЦКИЙ

Родился в р. 1837 в Волі Цеклинской, ясельского повіта. Был священником. Написал "Згадки з 1846 года", в котрых яко очевидец описал рїзню польской шляхты на Мазурах польскыми хлопами во главі з ватажком Шольом.

6. О. АЛЕКСАНДЕР ДУХНОВИЧ

Родился в р. 1803. Был каноником пряшевской Капитулы. Єст єдним з найбільших карпаторусских писателей и поетов. Крім выдания цілого ряду школьных учебников до науки религии и педагогнии, написал много повістей и поезий з жытя карпаторусского народа.

7. О. ЮЛИАН СТАВРОВСКИЙ

Был парохом в Чертижном. Писал под псевдонимом "Попрадов". Писал прекрасны поэзии, в котрых представлял красу карпатской природы и околїц Попраду. До лучших його поезий належат: "На Бески-

дѣ", "Зимний вечерь", "Родина", "Спишь", "Воспоминанія Попрада", "Терпинія Словян", "До Угроруссовъ", "До моего народа", "Геній русскихъ".

8. АДЛЬФ ДОБРЯНСКИЙ

Родился в р. 1817. Был широко известным, яко общественный и государственный діятель, политик, поет и писатель. Был послом до вѣдѣнского парламента и цисарским совѣтником. Писал много, але переважно повѣсти и поэзии, надаючыся больше для интеллигенции, чым для простого народа.

9. ВЛАДИМИР ШАВИНСКИЙ

Родился в р. 1853 в Климковцѣ, горлицкого повѣта. Його отец Йо-сиф был священником. По оконченію гимназии записался на медицину на вѣденском университетѣ, але ей не кончил. Всѣ свои дарования посвятил журналисткѣ. В Відни был душой русской колонии. Николи не тратил звязи з родином и все на літо приїзджал до наших гор, найчастійше до о. Руссиняка в Королеві Русской. Послѣдній раз, выїзджая з Лемковины взял з собою грудку русской земли, котру просил вложити в свой гроб. Умер в Відню дня 4 лютого (февраля) 1913 р. До самой смерти не переставал писати.

Владимир Шавинский был сотрудником-кореспондентом всѣх головнѣйших галицко-русских газет: "Галичанин", "Червоная Русь", "Прикарпатская Русь" и других. Свои статьи подписувал псевдонимом "во". Любил часто подорожувати. Крім статей и фельетонов, уложил "Самоучитель нѣмецкого языка", написал "Крещеніе Руси", "Туга за родинным селом", "По сѣверной Италіи", "Из Ниццы", "Из парижской выставки". Всѣ записки печаталися на сторонах "Червеной Руси".

10. Д-Р МОДЕСТ ГУМЕЦКИЙ

Родился 3 квітня (апріля) 1842 в Токарні, сяноцкого повѣта, где його отец был священником. Мати Меляния походила из Сітницьких, потомков галицко-русских бояр. Она належала до числа сознательных женщин и прекрасно выховала 14 дѣтей. Модест Гумецкий учился в Кросні и Ряшеві. По оконченію гимназии записался на богословие, але скоро перейшол на медицину в Кракові, а потом в Відни. В р. 1871 получил докторат медицины. Был лікарем в Ліску, Добромыли, а на конец через 25 літ в Кросні, где был якыйс час бурмистром. Он купил Ріпник и там похоронено його тело смерти в родинной гробницѣ. Умер 3 грудня 1899 р. Писал стихотворенія и прозом на языках: русском, польском

и нѣмецком. Його творы печаталися в галицко-русских издавництвах периодичных под псевдонимом: "Марія от Сіона", а также в польских и нѣмецких журналах. До лучших публикаций належат:

1) "Poezje przez Nieznanego", Jasło 1876, Lwów 1879. 2) "Aferyzmu na tle przyrody", Lwów 1877, 3) "Darwinizm", Lwów 1878, 4) "Думы и думки", Львов 1881. В том зборнику ест 20 стихотворений. Под декотры с них сам автор подложил ноты. Патриотична поема "Сіон или русская пісня" полишилася в рукописи.*)

*) Календарь о-ва Мих. Качковского за 1901 год, стор. 266-263.

11. О. АЛЕКСАНДЕР ПАВЛОВИЧ

Родился в р. 1819 в селѣ Чарна, бардиевского округа. Народну школу кончил во Львовѣ, где як сирота по священнику, жыл у родины Гладышовских. Гимназию кончил в Бардийовѣ, Мишкольци и Ягрѣ, а богословие в Тернаві. Два roky был библиотекарем при епископѣ в Пряшовѣ, а потом приходником в Білой Вежи и в Свиднику. На том послѣдном мѣсти жыл 36 літ т. е. до р. 1900. Павлович писал переважно поэзии. Первы його поэзии напечатал Духнович в альманаху "Поздравление Русинов" в 1851 р. С того часу його поэзии печаталися в карпаторусских изданиях. Часть тых поэзий издал його крайн, учитель Иван Поливка в р. 1929 в Ужгородѣ п. з. "Вѣнец стихотворений о. Александра Павловича."

Павлович, то одинокий карпаторусский поет, який старался писати свои стихи на лемковско-народной бесѣді. Писал о сельском житю так, як смотрит на то житя сельский священник.

12. Д-Р СИМЕОН ПЫЖ

Родился 14 лютого 1894 р. в Вапенном, горлицкого повѣта. Народну школу укончыл в Вапенном, а гимназию посѣщал в Горлицях и в Новом Санчы, где выдержал экзамен зрѣлости с отличием. Коли начал готовитися до университетских студий, в р. 1914 вспыхнула перша світова война. За принадлежность к русской народности його арештовано и вывезено в Талергоф. Из Талергофа його включено до австрийского войска и вывезено на италянскій фронт. З австрийской армии он біжал до италянцев и ту поступил, яко доброволец до чехо-словацкого легиона, котрый организовался для борьбы за независимость Чехо-Словакии, котра повстала на розвалинах австрийско-венгерской монархии. Одталь вступил на университет в Прагѣ, котрый окончил в мартѣ 1922 р. и на котром получил докторат права. В слѣдующом році группа лемковскихъ студентов в Прагѣ выслала Д-ра Пыжа до Численной лемковской эмиграции в Америці для сьорганізования народных сил и сбора ст-

вітних фондів, потрібних для переведення стремлень о незалежність Лемковини. В р. 1923 обняв в Филадельфії редакцію газети "Правда", органа о-ва "Русских Братств" и ту продолжал свою редакційну и організаційну діяльність через десять літ. Тимчасом повстала там нова народна організація "Лемковский Союз", а ей органом газета "Лемко", начальнo издавана в Клівланді, а потом в Нью Йорку и Юнкерс и переименована на "Карпатску Русь". В р. 1934 Д-р Пыж перешол в Лемковский Союз и стал редактором його органа. На той должности полишился до конца своего трудолюбивого житя. Умер нагло смертюм дня 10 червня (июня) 1957 р. в Юнкерс.

Д-р Симеон Пыж владіл великими дарованиями ума, был человеком высокообразованным, горячо любил народ, из которого походил. и исключительно жил и трудился для того народа. Он не ограничился тем до редакторских обвязков, але брал чинну участь в каждой ділянці проявляючогося організаційного житя. Был цілый час секретарем Лемко-Союза, секретарьом Карпаторусского Американского Центра. Он руководил Карпаторусским Конгрессом в часі другой світовой войны, был головным представителем от Лемко-Союза и других карпаторусских организаций в Славянском Конгрессі и в Комитеті Русского Военного Релифа, організованого в часі войны. При його помочи была организована корпорация Американского Лемко-Парку. Он приготавил мемориял до польского правительства о направление кривды, заданой лемкам через выселение их з любимых их Карпат. Он цілом душой жыл родным крайом Лемковином и мечтал о ей лучшей долі. Крім сотней статей по газетах он выдавал на різны темы публикации политичны, историчны, юристичны, в котрых проявляется велике знание даного предмета и практычный смысл. Знамениты сут його публикации л. з. "Два фронты" (Россия и Германия), "Борьба за национальны права и борьба за социальну справедливость."*)

*) Карпаторусский календарь на р. 1958 стор. 21-26.

13. ДИМИТРИЙ ВИСЛОЦКИЙ

Родился 4 листопада 1888 р. в Лабові, ново-сандецкого повіта. Походил з бідной селянской родини. Гимназію окончил в Новом Санчі, а потом записался на правничый факультет львовского университета. Брак материяльных средств не позволят йому кончыти университет. Отдается народной работі. Приймае должность настоятеля русской бурсы в Бучачи. По двох літах посвяшат себе литературной и публициційной діяльності. В р. 1912 выдае в Новом Санчі, а по року в Горлицях газету "Лемко". В р. 1914 переносится до Перемышля и начинат издавати газету "Русская Земля". Выход газеты прерывал черна світова война. Вислоцкий зостал арештованный и вывезеный в гарнизонну

тюрму в Відни. Там над ним и над другими лемковскими діятелями переведено процесс и приговорено всіх на кару смерти. Благодаря интервенции английского короля применено к ним амнестию. Коли скончался перуа світова война Вислоцкий вернул в свое родне село и начал там вести культурно-просвітительну роботу. Польскы власти зачали його переслїдувати за його политичны переконання. Змушений конечностью в р. 1922 выемигровал до Канады. По 5 роках побыту в Канаді переселился в США. Ту веде шыроку організаційну роботу. Меже прочым редагуе карпаторусску газету "Лемко", котра скоро сталася головным организатором рабочих в Соединенных Штатах и в Канаді.

В часі другой світовой войны Вислоцкий сьорганизовал шыроку помоч для Советского Союза в грошах, одежы и в сыстных продуктах. В часі перебувания в США Вислоцкий выдал цілый ряд календарей, сборников своих статей, фелетонов, гумористичных розказов и сненичных картин. В р. 1937 перевел на лемковский говор Н. Островского: "Як гартувалася сталь", а в р. 1938 перевел "Историю Советского Союза". Великом популярностью тишился його перевод повісти Н. Гоголя "Тарас Бульба". Свою любовь до всіх славянских народов высказуе в своем труді л. з. "Славянске братство".

В р. 1934 Вислоцкий отбыват поїздку до СССР, де близше знакомится з жытьом советских людей, их осягненнями и бере участие на празднованию XVII рочниці Октябрьской революции в Москві. По повороті с той поїздки отбывал обьїзды по Америкі и выголошал рефераты о теперішньої России. Перу Вислоцкого принадлежат соткы різных очерков, стихов, и публицистичных статей, драматических произведений и корреспонденций. До найціннійших його трудов належат: "Правда о России", "За народную правду", "Славянске братство", "О Лемках".

По другой світовой войны в р. 1946 Вислоцкий вернул на родину. Дуже коротко был в своем родинном селі, а долше побывал в Ужгороді, где його дуже сердечно принимали, а потом выхал на постоянное житя до Львова, где по 50 літ. його идейной працы разом зо своим женом жыл до року 1968, при конци котрого одышол од нас на вікы.

Димитрий Вислоцкий писал под псевдонимом "Ваньо Гунянка".

Крім высше наведеных писали на Лемковині поезии, повісти и статьи: Антоний Дошна, Константин Курылло, Теофиль Качмарчик, Михаил Нестерак, Иван Русенко, Стефания Вербицка, Василий Дідович, М. Волошинович, Стефан Пильх, Григорий Гануляк, Михаил Вацлавский, Кирилл Чайковский. Журналистами были: Михаил Гнатышак, Роман Прислоцкий, Иосиф Федороцко, Григорий Гануляк, Василий Колдра, Юлиан Юрчакевич и много других.

III ПРОФЕССОРЫ УНИВЕРСИТЕТА:

1. О. Д-р Михаил Балудянский, на унив. варшавс. и петроградс.
2. О. Д-р Онуфрий Крыницкий, на универс. львовском.
3. О. Д-р Петр Лодий, на универс. краковском.
4. О. Д-р Николай Малиняк, на универс. львовском.
5. О. Д-р Василий Масцюх, на универс. львовском.
6. О. Д-р Тит Мышковский, на универс. львовском.
7. О. Д-р Юлиан Пелеш, на универс. львовском и вѣденском.
8. О. Д-р Сильвестер Сембратович, на универс. львовском.
9. О. Д-р Йосиф Сембратович, на универс. львовском.
10. Д-р Василий Чырнянский, на универс. львовском.
11. Д-р Емилиян Чырнянский, на универс. краковском.
12. О. Д-р Йосиф Ярина, на универс. львовском.
13. Д-р Валерий Сас Яворский, на универс. краковском.

IV ЕПИСКОПЫ:

1. О. Д-р Тома Полянский, епископ перемышльский.
 2. О. Д-р Йосиф Сембратович, архиеп. львовский и митрополит галицкий.
 3. О. Д-р Юлиан Пелеш, еписк. станиславовс. и перемышльский.
 4. О. Д-р Сильвестер Сембратович, архиеп. львовский, митрополит галицкий и кардинал.
- О. Д-р Василий Масцюх, Апостольский Администратор Л-ны.
6. Йосафат Коцыловский, епископ перемышльский.

V ВОЙСКОВЫ

1. Д-р Евгений Федоронко, уродженый в Чертежи, сяноцкого повіта, генерал и маршал войск советских, главнодводящий на западном фронті. Умер в госпиталю от ран отнесеных на фронті в р. 1945.
2. Даниил Талпаш, уродженый в Новой Веси, сяноцкого повіта, был майором австрийских войск.
3. Иван Пухир, уродженый в Святковой, ясельского повіта, был полковником австрийских войск.

* * *

З повышого составления видиме, што Лемковина, самый забытый и забытый закуток Карпатских гор, выдала цілый ряд людей высокой науки, знаменитых писателей и поетов, світовых епископов и высших войсковых, котры великы заслугы понесли не лем для самого лем-

ковского народа, але также для цілого человечества. Без взгляда на то, який займовали пост и где находился их варстат працы, полишилися вірными своему племенному походженю и своей традициі и цілом душом и сердцем льнули до того всегда угнетаного народа. В их науковых трудах надармо глядали бы мы нового открытя, голошеного через украинских сепаратистов; што Лемкы — то украинцы. Всі они согласно з учеными других народов зачисляли Лемков до великой родины славянско-русской.

ИЗ ЦЕРКОВНОЙ ОБЛАСТИ В НАРОДНОЙ ПОЛЬШЕ

З выселением Лемков из их любимых гор вяжеса судьба лемковского народа и його віроисповѣдания, так греко-католицкого, як тоже и православного, судьба, яка не мала місця до тых пор в жадном христианском краю. Ище перед выселенчом акциом строго заборонено на Лемковині отправляти Службу Божу и други Богослужения в восточном обряді. Заборона тота вышла устно от повітовых старостов, а оголошена была через Милицию Обывательску (МО). Заборона была под острым ригором. В виду того в другой половині року 1945 лемковскы церкви стали быти нечинными. З початку заказу трафлялося, што ту и там котрысий зо священников отважылся при замкненьх дверях отслужити тиху Службу Божу, але было то великым ризиком, бо такой священник был выставленный на репресии и арештование.

Окончательно з концом р. 1945 выселено всіх наших священников из Лемковины, едних до Советского Союза, а других до западных польских земель. Народ остался без священников и без Богослужений. В маю 1947 р. слѣдовало загальне выселение цілого населения Лемковины, а церкви льшылися без священников, без вірных и без олікы. Лемковскы церкви будуваны жертвами народа были душом и гордостью лемковского народа, мали свой специальный лемковский стиль и архитектуру, а в их внутрі містилося ціле богатство довгих віков народной культуры. Пречудны старинны иконы Божой Матери, Христа Спасителя и Божых Угодников, малюваных на полотні, дошкі и шклі по большой части через лемковских малярей. В каждой майже церкви находилися прекрасны народны різбы, иконостасы выконаны через славных артистов малярей и різбярров, библиотеки цінных и рідких оказов грамоты, рукописы, літописы, истории парохий, богослужебны книги, артистично оправлены Служебники, Евангелия Октоихи, Минерии, Ирмольюгионы и прочы церковны книги. Церкви были в посѣданию богатой утвари, як золоты чашы, кресты, ліхтарі и многы иншы драгоценны предметы религийного культу. То было безцінне народне богатство. По выселению людей всі тоты цінности вынесла з церквей якасы невидима, а злочинна рука. Сегодня лемковскы церкви стоят пустком (або уж их цілком нее) и от старости розсыпуются. Носители

модерной культуры замінили церков в Ропках на стайню для овец.

В Избянской церкви находилася чудотворна икона "Избянской Матери" Божой из XVII століття. Сегодня церков иконы не має. Пала жертвом грабежи. (Правдоподобно находится в церкви в Бересті, котром опікуєся польский ксьондз Игнац...). Пропали тоже иншы там находящыяся историчны образы з часов збойников и конфедератов. Сама церков в Избах, колиси то окраса лемковскогo Бескида, сегодня хылится от старости до землі. Она як бы говорит до души Лемков: "Ніт Вас, то и я не хочу жыти". В Лабовой прекрасна колисий мурувана церков цілковито перехылилася на одну сторону. Богохульна рука подкопала ей з одной стороны, а з другой под фундамента подложыла великий камін, а то в той ціли, штобы скорше завалилася. Ото така доля стрітила лемковскы церкви. В тых церквах, котры замінено на костелы пороблено великы переміны. Иконостасы и византийскы иконы вышмарело з церковей преч. Стінны образы забілено, штобы затерти сліды, што то была колисий церков восточного обряда. З русскых фелонев пороблено латинскы орнаты, богослужебны книги знищено и т. д.

Масово переселеным Лемкам на западны землі не приділено ани одной церкви. Греческий обряд зликвидовано, а лемковске население приділено до латинскых костелов и латинского богослужения.

На прошение одного из наших священников, внесене до Рады Министров о позволение на одправление Службы Божой в восточном обряді в праздник Христового Рождества и Богоявления (1953 р.) для вірных гр. кат. віроисповідания, получено негативный отвіт з примічаніем, што правительство не може согласитися на впровадження в Польщі другого календаря. При том было заподане, што украинска квестия в Польщі zostала в р. 1947 зликвидована, натоміст лемковска квестия николи не существовала и не существует. Вспомнянутий священник, мимо категоричной одмовы правительственных чынников, в праздник Рождества Христового и Богоявления в р. 1953 отслужыл в костелі торжественно Службу Божу в восточном обряді при великом здвигі народа, переважно Лемков. Ентузіазм и радость народа не дастся описати. З тысячей грудей поплынула к рожденному Христу улюблена коляда "Бог предвічний народился" величаво отспівана серед слез радости собраного народа. Еднак священник тот за свою смілость тяжко одпокутувал. Правительственны чынники на то не реагували. Зареагувал натоміст остро представитель власти духовной кс. Лагош, котрый тогды исполнял должности диєцезиального епископа. Священника того возвал кс. Лагош и йому заявил такой приговор:

"Ponieważ ksiądz odważył się odprawić Mszę św. w obrzędku grecko-katolickim, zwalням księdza z zajmowanej parafii i z tutejszej diecezji. ~~Verba locuta, verba finita.~~"

Приговор без рекурсу. Священник знайшолся на бруку. Цілий місяці уганялся о якуси парохию в ріжных диєцезиях и всадила йому

одмавляно. Уважано за великий злочин священнику отправление Службы Божой в своим восточным обряді.

З самого початку на западних землях Польщі был видочный брак римо-кат. духовенства, понеже німецкых священников, які до тепер администрували парафіями, выселено до Німеччины, а польскых священников было за мало, штобы ними обсадити вшыткы душпастьерскы посады. Длятого лат. епископы радо принимали греко-католицкых священников на лат. душпастьерскы посады. З другой стороны гр. кат. священники, выселены на польскы землі, нашлись в безвыходном материальном положению, без средств до жытя. Радо принимали латинске душпастьерство, полишаючися еднак дальше в своим обряді. Незавидна з початку была доля русского священника меже польскыма парафіянами, подшытыми скрайными националистами и шовинистами. Його трактовано яко бандеровца и уповца. На каждом кроку ставяно му перешкоды. Штобы його позбытися организовано на него ріжны засідкы, вношено на него скаргы до Курии, клеветано, очернювано, высылано ріжны делегации, и так довго тортуровано, докля власти духовны в якусий способ його не зликвидовали. Лат. епископы з засады ставали по стороні народа, а против священника. В вересни (сентябрі) 1952 р. несподівано явился Ординарий разом з каноником в костелі в Гнеховіцах и в часі Богослужения отверто бунтовал парафіян против священника греко-католицкого, котрый был парохом той парафії. Помимо, што против него не поднесено жадной жалобы, перенюс го на иншу парафію. Знаний ест нам случай, як одного гр. кат. священника карно перенесено на другу парафію за то, што одважылся в задушный день отспівати панахиду за упокой своих родичей. В часі одной епископской конференции на Ясной Горі еден з епископов з радости подскакувал и пляскал в долоні зо словами:

"Chwała Bogu, żeśmy pozbyli się unii!"

На тото звернул йому увагу кардинал Сапега словами:

"Raczej smuć się należy . . . Nie będzie unii, wnet nie będzie i nas."

Як глубоко пересаякнул шовинизмом мозок деякых лат. епископов свідчыт факт, што декотры з них уважают гр. кат. священника каригодным уж за то, же ест греко-католиком. В доказательство сказаного напровадиме ту точный одпис (в переводі з языка польского на язык русский) писма надосланого з епископской Курии одному з наших священников, яко реакция епископа на жалобу парафіянина, же його парох ест русской народности, а он хоче пароха польской народности. Епископ в місто поучыти неосознательного парафіянина о евангельской любви ближнього, декретом фаризейского содержания переносит священника на иншу посаду, понятно о много горшу. Ото текст того декрету:

Н-р. 334/46.

Высокопреподобный Отче Пралат!

Помимо Його доброй волі и великого усилия, якого докладат

дня 7 серпня 1946.

в труді о славу Богу и пользу бессмертных душ, доходят до мене отголосы, котры свидчат о незадоволенію Його парафіян из своего душпастиря. Высокопреподобный Отец Пралат Сам наилучше вытолкуе собі причины тых незадоволеній и, поведований священничым сердцем через глибоку віру зрозуміє, што пастыр не трафляючий до сердца своего стада, не буде мог трудитися з пользом на вызначеном Йому пості. Исполняючи прикрий обовязок повідомлення о том, могу выразити надію, што богате священниче пережитие и глибока віра позволят Йому и до той sprawy приступити, яко правдивый ученик Христовый. Пропоную отже приняти должност капеляна у Сестер Юзефиток в Ближановічах з котром то должностом буде полученый обовязок душпастирскій в меншом объёме, в округі самостоятельной льокалии Ближановичы-Тресин, а парафію Прохов одступити другому священнику, котрого вкоротці на тоту должност вызначу.

Молюся до Господа, штобы Высокопреподобному Отцу Пралату допомог знести в духу св. Павла и тот удар, подобно, як зносил вшыткы болесны удары недалекой минувшости, як жовнір Христовый.

Преданный во Христі (подпис иерарха)

Сколько в том письмі облуды, цинизма и фарисеизма, а ровночасно безличности! Русскому священнику священодійствующому на латинской парафії приходит безнастанно быти нараженным на гонения так из стороны парафіян, як тоже из стороны латинского духовенства и лат. епископа. Дакотры лат. священники посунулися так далеко в своим шовинизмі, што забороняют вірным греческого обряда приходити до костела на богослужения. На позволение Примаса начал о. Яцков одправляти в костелі в Рудной Службу Богу для греко-католиков, котрых процент в той парафії выносит 40%. Народ з одушевлением горнулся на тоту Сл. Богу в своим обряді. Не подобалося то місцевому лат. пароху и начал робити ріжны перешкоды, штобы вышмарити з костела руске Богослужение. Насамперед заборонил Лемкам приходити до костела под претекстом, што на костел дают малы офіры, а он потребуе много грошей на ремонт костела... Штобы усунути тоту перешкоду Лемкы оподатковалися добровольно на річ костела и зложили на руки пароха поважну сумму грошей. Короткий час был спокой. По якымси часі парох подал иншу причину, а именно, што Лемкы занечищают костел. Штобы не допустити до перервы в Богослужению, Лемкы рішыли по каждом Богослужению замітати костел. И то на довго не выстарчыло. Парох повторил свой заказ, подаючи за причину, што Лемкы воняют и занечищают в костелі воздух. На такой закид уж не нашлася рада. В виду того о. Яцков был приневоленный перестати правити Службу Богу в костелі в Рудной, а народ зволнованный лишился без Богослужения и без душпастирской опіки. Таких негладобных случаев можна напровадити много. Благодаря такой неприхильности лат. священников до наших вірных спричинено упадок віры и занедба-

ние религиозных практик. При той случайности муситя поднести то обстоятельство, што из всіх лат. священников едины Отцы Селезияне дуже прихильно относятся до нашего обряду и до наших людей. Они едны идут якнайдалше нашим Лемкам на встрічу.

Православна церков з самого начала существования Нарадной Польшы находилася в таком самом положении, в яком была церков г. кат., то ест была ровнож нечинна. Познійше еднок православны епископы выхлопотали у польского правительства на урухомление православной церкви. Тепер православна церков мае свою организацию, своих епископов, свои парафии, своих священников и свою семинарию. Атмосфера из стороны правительства до православной церкви ест щира и прихильна. Администрация православной церкви пошырчается скоро. Мае три деканаты и двоих епископов, не рахуючи митрополита в Варшаві. Головный осідок православной иерархии ест в Варшаві, Вроцлавю, Щеціні и в Сяноку.

Отношения меже православными а греко-католиками сут приязны и обі стороны живут в найліпшой згоді. Так едны, як и другы уважают себе братми едного народа, едного обряду, сынами едной Матери-Руси. Обща доля вляла в душу так едних як и других братню любовь.

По октябрьской революции в р. 1956, яку щинил первый секретар партии Владислав Гомулка (в Польші), положение гр. кат. церкви в Польші кусцьок поліпшылося. Правительство позволило на креование и урухомление так званных "гр. кат пляцуев" (яко помочным лат. парохам). На такой пляцівці може священник отпраляти Службу Богу в своим обряді, а вірны можут масово брати участие на той Службі Божой. Лат. священники еднок не респектуют того заряджения и не позваляют даже в тых костелах, котры перероблено з церквей, отслужыти Литургию в восточном обряді. Тота хороблива атмосфера ненависти лат. клаеру до восточного обряда появляется в цілой Польші, а особливо на теренах Лемковины, а ище найяскравійше на отзысканных теренах Польшы. Еден з наших священников поіхал літом 1962 р. до своего родного села, в котром на кладбищі находится могила його родичей, штобы в місцевой церкви, где своего часу был парохом, одслужыти заупокойну Службу Богу з парастасом за родичей и ровночасно посвятити ново сооружену могилу. Лат. парох кс. Францишек Игнац (думаме, же то тот сам кс. Ф. Игнац, о котром писал А. Циляк в едном из нумеров газеты "Карпатска Русь" того року — прип. ред.), до котрого звернулся згаданный священник з просьбом о позволение на тоту Богослужение, рішительно одмовил дати таке позволение на отправление в восточном обряді. Священник еднок помимо того отправил Службу Богу в своим обряді. Сейчас по отправлению Службы Божой на місци явился инспектор и комендант Милиции Обывательской, котрых в часі Службы Божой алярмували місцевы люди, представляючи, што зыхались Лемкы з цілой Польшы, штобы різати Поляков, а ксьондц в церкви посвящали им ножи, котрыми мают різати. Благодаря тому, што згада-

ний інспектор был чоловіком культурним и інтелегентним, по вилегитимованню и провіренню діла, справа была кончена.

Ке Примае Вишинский, котрому подлігат тепер церков греко-католицка, относится до ней неприхильно и не радо годится на творение пляцівок душпастирских. Часто треба долго чекати занім даст на то свое пляцет. Натоміст Правительство Народной Польши относится до той справы обоятно. Нам не знаний ест ани еден случай, де бы Правительство робило перешкоды в отпралянию Службы Божой в восточном обряді або потігало за то священника до отвчательности. Натоміст знаны нам сут многы случаи, где так поступають лат. священники.

Авдиенция у Примаса гр. кат. священника ест дуже утруднена. Коли наш священник явится в Примасовской Курии и хоче быти на авдиенции у Примаса, то присутствующы там його куриялисты заявляют, што Примаса ніт, бо выїхал або, што Примас не прийме на авдиенцию, або што Примас ест хворий. Если еднак котрому удасться быти на авдиенции у Примаса, то и так з того ніт жадной пользы. З чым до него пришол, з тым од него виходит. Во всіх справах нашой церкви складат вину на Правительство. Натоміст на авдиенции у правительственных чынников справа виходит цілком инакше. Правительству признаеме рацию, бо на основанню заключеного договора Правительства з Епископатом, Правительство не може вмшуватися во внутрішні діла церкви. Всі внутрішні діла церкви належат исключительно до Примаса. В виду того всі діла русской церкви належат до Примаса. Правительству ест цілком обоятно в яком обряді священники отпраляют Службу Божу. Таке заявленіе далося чути з уст найвысших праительственных чынников. Діло ест ясне, як сонце, кому залежит на цілковитой ликвидаций греко-католицкой церкви в преділах Польши.

Знаме з историй, як колиси латинске духовенство и польска шляхта пер фас и нефас форсували унию на русских землях. Сегодня вице-верса. Потомкы того духовенства нишат пропаговану их предками унию. Розуміеме причины того явища. Цільом пропагованія унии было сотворити помост меже едным, а другим віроисповіданіем, а в слід за тым перевести латинизацию и польонизацию серед нашого народа. А скоро той цілі не осягнено, уния ест непотребна, треба ей знищити.

Штож тепер скажете, истребителі унии, на слова найвысшого пастыря церкви католицкой, папы Урбана VIII.

“Per vos Rutheni orientem convertendum spero.”

Або слова папы Венедикта XIV:

“Volumus, ut omnes catholici sint, non, ut omnes latini fiant.”

Засліплены латинизаторы перестудиюйте декреты “De Propaganda Fide”, а там в еднім знайдете дословно так ыслова:

“TRANSITUS DE RITU GRAECOUNITO AD RITUM LATINUM PROHIBITUS per decretum Sanctissimi Domini nostri PAELICIS recondiatonis Urbani octavi.”

Який ваш господа, католицизм, если не слухате голоса найвыс-

шого пастыря церкви католицкой и ділаете на перекор його зарядже-
ніом. Ци нищенням гр. кат. церкви не стаеет перешкодом до соедине-
нія всіх Християн: Як може православна церковь мати до вас довірие,
если вы нищете ей обряд? Sapienti sat!

* * *

Перевод повысшого латинского тексту.

- 1) Через вас, Русины, сподіюся навернути восток.
- 2) Хочеме, штобы всі были католиками, а не хочеме, штобы всі были латинниками.
- 3) Переход з греческого обряду на обряд латинский забороненый декретом святійшого Отца Урбана VIII.

ПОАЗБУЧНЫЙ СПИСОК ПИСАНЫХ ТРУДОВ ТРАКТУЮЩИХ О ЛЕМКОВИНІ

I. РУССКЫ И УКРАИНСКЫ

1. Акта Тылича (Арх. Крак. Капітулы)
2. Антонович В. Драгоманов М.: Историческіе пісни мало-русского народа съ объясненіями I. II. Кіевъ 1874, 1875
- 2а. Антонович В.: Церкви деревянные в повіті Сяноцкім (Земля 2) 1911.
3. Астрябъ М.: Колько словъ о лемковской бесѣдѣ (Учитель) ч. 43-51, 1871.
4. Балецкій Е.: Венгерские заимствования в лемковском говоре села Комлошка в Венгрии Будапешт 1958.
5. о. Бугера І.: Українске весіля на Лемківщині, Львів 1936.
6. Верхратский І.: Знадобы до словаря южно-русского, Львовъ 1877.
7. ” Про говір галицких Лемків, Львів 1902.
8. ” Говір замішанців (Наук. Тов. Шев.) Львів 1927.
9. Волковъ Ф.: Этнографическіе особенности малорусского (укр.) народа. Петербургъ 1916.
10. Временникъ Ставр. Института на 1893 годъ, Львовъ 1893.
11. Гамерский Йосиф: Парохіяльна кроніка в Костаровцях (рукопись)
- 11а. Гардый П. С.: Моя подорож на Лемковщину, Юнкерс 1958 р.
12. Ганцов В.: Діалектологична класификация украинских говорів, Кіев 1923.
13. Гнатюк В.: Русины пряшевской епархіи и ихъ говори, Львов 1900.
14. Головацкій Як.: Розправа о языцѣ южно-русскомъ и его нарѣчійхъ, Львов 1849.

- Головацький Я.: О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгрии С. Петербург 1877.
16. Голубець Микола: Велика Історія України, Львів 1935.
17. о. Гринишин Іван: Історія парохії Поляни Суровичні від найдавніших до найновіших часів (рукопись).
18. Гринченко Б.: Етнографіческіє матеріялы I-III. Черниговъ 1890-1899.
19. Гринченко Б.: Словник української мови, Київ 1928. (Том III. стор. 193-194. о Лемковщині).
20. Грушевський Михайло: Матеріялы до історії суспільно-політичних і економічних відносин Західної України, Львів 1906.
- 20а. Гунянка Ваньо (Вислоцький Дмитро): Наша книжка (О лемках, стр. 442-509), Юнкерс 1945 р.
21. Гуснай Ю.: Шкільництво на Підкарпаті, Прага 1932.
- consularet" з д. 10. II. 1934 и "Cum Sanctissimus" з д. 11. XII. 1934.
23. Добрянскій: Історія Перемышльської Епархії, Перемышль. Добрянскій І. О.: Хатні розписи українців західних Карпат Матеріялы з етнографії та художнього промислу № 1 — 1954.
- 23а. Докля Теодор: Наша громада (минуле сел Ясюнка, Крива и Баниця, пов. Горлиці), Юнкерс 1969 р.
24. Дорошенко Д.: Нарис Історії України Т. I Варшава 1932.
25. Дурново Н.: Дыялекталектычная поѣздка въ Подкарпатскую Русь. (Зап. Акад. Гум. Наук II) Мѣнскъ 1928.
26. Духновичъ Александръ: Поезії, Ужгородъ 1922.
27. Етнографічний Зборник I-XXXV. Львовъ 1895-1915.
28. Ерекційна грамота парохии Вороблик Корол. з д. 2. IX. 1608.
22. Декреты съ Конгрегации для Восточной Церкви "Quo aptius"
29. Жилко Ф. Т.: Говори української мови, Київ 1958.
30. " Діалектологічний атлас укр. мови, Київ 1952.
31. " Нариси з діалектології укр. мови, Київ 1953.
32. " Українська діалектологія, Київ 1951.
33. Зілинський Іван: Мапа діалектів (У. Н. Т.) Варшава 1933.
34. Зілинський Іван: Пробы упорядкованя українских говорів Львів 1914.
35. " Лемківська говірка села Явірок (Люд Словянскі) т. III. Краків 1934.
36. " Питаня про лемківско-бойківску мовну границю. (Люд Словянскі) 1938.
37. " Границі бойківського говору (Литопис Бойківщини VIII. 10.) Самбір 1938.
38. " Карта українских говорів з поясненнями В. ва 1932.
39. " Проба упорядкуваня укр. говорів, Львів 1916.
40. Зубрицький Д. Історія Галицького Княжества Т. III Львов 1863.

41. о. Зубрицький Ал.: Парохіяльна хроника Боська (рукопис).
42. Іеронимъ-Анонимъ: (о. Влад. Хилякъ Шибеничний Верх, Львовъ 1883.
- " Воды въ Высовѣ 1892.
- " Русска доля, Львов 1880.
43. Календар Лемка на 1935 р., Криниця 1935.
- 43а. Кичура Стефан М.: Слово с порога дому отца моего, "К. Р." № 32, Юнкерс 1967 р.
44. Коковскій Фр.: Східними межами Лемківщини, Львів 1936.
45. " Назви сіл в Сяніччині в XVI в. 1934.
46. " Назви сіл Ліського повіту 1935.
47. " Причинки до назовництва сіл на Лемківщині 1936.
48. " Церква чи коршма (Укр. Бескид) з 17. VI. 1934.
- а) " Стара лемківська коляда (Рідна мова) 1934.
- б) " Скорочення дієслів у лемківскім говорі (Рідна мова) 1934.
- в) " До словника назов народних одягів (Рідна мова) 1934.
- г) " Доповнення до лемківського словника (Рідна мова) 1935.
49. Колесса Фр.: Народні пісні з Галицької Лемківщини (Етногр. збірник 3. 9. 40) Львів 1929.
50. " Народні пісні з південного Підкарпатя Львів 1889 (1923).
51. Колпачкевич Волод.: Про західні межі Київської держави Львів 1935.
52. Клим: Лемківська пісня з XII ст. (Н. Сл.) ч. 51 р. 1958.
53. Княжинский А.: межі Бойківщини, Самбір 1931.
54. " З Бойківско-Лемківського погранича (Литопис Бойківщ. Р. IV.) Самбір 1934.
55. Д-р Константинович Ярослав: До історії церков міста Сянока (рукопись).
- 55а. Копач Д.: Співанки з Рокітського весіля (Н. С. 11) 1962.
- б) " На лемківскім весілю (Н. С. 10) 1962.
- в) " Як організували народну владу на Лемківщині (Н. С. 50) 1961.
56. Д-р Кордуба Мирон: Західне пограничє Галицької Держави між Карпатами, а долішним Сяном (Записки Наук. Тов. Шевченка) Львів 1925.
57. Красовскій Ів.: Лемківскі пісні на Львівщині (Н. С. ч. 35) 1961.
58. Д-р Крипякович Ів.: Коротка Історія України, Київ 1918. (Примічанє о лемках).
59. " Туристика и краєзнавство, ч. I. 1925.

60. " Мандрівки Якова Головацького 1832-1840. ч. II. Львів 1925.
61. Кревецкий Ів.: Галичина в II половині XVIII ст. Львів 1909.
- 61а. о. Криницький Михайл: Мушина, повѣт Тыличь (Зборникъ Зборовского) Вѣдень 1853 р.
62. Кругельский: Тиявска схизма на Лемківщині, Львів 1933.
63. Д-р Курылло Теофил: Краткая сводка писателей и журналистовъ на Лемковщинѣ, Львовъ 1934.
64. " Лемки на престолі епископскомъ.
65. Лавровскій Антоній: Записки в парох. актах Одреховой.
66. Д-р Ладъжинскій Михайль Якса: Сянокъ и его окрестности. (Сборник Гал. Рус. Мат.) Львовъ 1930.
67. Левицкий Иван: Погляд на розвій нисшого і висшого шкільництва в р. 1801-1820, Львів 1903.
68. Лемкин Ив. Теодорович: Серед зеленых Карпат або История Лемковины Юнкерс 1969.
69. Лесь М.: З історії лемківського говору 1961.
70. " Атлас лемківських говірок 1960.
71. Ліковскій Едвард еп.: Берестейска унія в р. 1596, Львів 1916.
72. Д-р Масцях Василий: Про Лемківщину (Нива 1934) Львів 1934.
73. Мерена Ярослав: Брала дівчата лен (Н. С.) ч. 39 1960.
74. Михальчук К.: Нарѣчія и поднарѣчія и говоры южной Руси вь связи съ нарѣчїями Галчины. (Труды этногр.-статис. експедици вь зап.-руск. край) Т. VII. 2. С. Петербургъ 1877.
75. Д-р Мышковскій Титъ: Югозападная этнографическая граница Галицкой Руси, Львовъ 1934.
76. М. С.: Українці в Чехословакїї (Н. С. ч. 19) 1957.
77. Нітрібіт Р. и Гентер Ж.: Криниця, Жегестів та околиці, Львів 1925.
78. Огієнко І.: Псалтир половини XIII. ст. в лемківскім перекладі 1930.
79. " Словацко-українска спільнота в лемківскім говорі пол. XVIII. ст. (Сборник Матиці Словен.) 1936.
80. Островерх: Спомини з боїв на Лемківщині, Мюнхен 1953.
81. о. Очабрукъ: Лѣтопись русской церкви в Буковску, 1906.
82. Панкович Б.: Украински говоры Подкарпатской Руси и сумѣжных областей ч. I. Прага 1938.
83. " Дві лемківски грамоти з початку XVI ст. (Славія), Прага 1954.
84. " До питання генези укр.-лемківських говорів (Славянская филологія) Москва 1958.
85. " Фольварска грамота Алексія Мироловича 1607 р., як пам'ятка укр.-лемківського говору на Спиші (Лінгвістика словака IV-VI. Братислава 1946/48.
- 85а. Пацькевич І.: Пісня про Штефана воеводу, яко пам'ятка лем-

- ківско-шаришського говору. (Лінгвістика Словака IV-VI.) Братислава 1946/48.
86. Д-р Пастернак Ярослав: Коротка археологія західно українских земель (Богословія) Львів 1932.
87. Петровиць Іоаннъ: Сандецкая Русь, Львовъ 1893.
88. Петров Ал.: Древнейшія грамоты по исторіи карпатской церкви в іерархїи 1931-1948 Прага 1930.
89. Петрушевичъ Антоній: Историческіе извѣстіе о введеніи христіанства вь прикарпатскихъ странахъ. Львов 1882.
90. " Галицко-вельнская лѣтопись Львов 1872.
91. Петров В.: Укр. фольклор 1946.
92. Полянскій Богданъ: Парохїяльна кроника вь Чорнорѣкахъ 1900.
93. Прислопскій Романъ: Примѣръ латинизаторской гакаты на рубежахъ Галицкой Руси. Перемышль 1902.
94. " Лист отварти до Панув Радних гміни мяста Нового Сонча в справе реальностьи Тов. Руска Бурса в Новим Сончу. Тарнув 1922.
- 94а. Д-р Пыж С.: Горлицкий бурсак, Карпаторусский Календарь Лемко-Союза 1955, 1956 и 1957.
95. Приймак З. М.: Лемківскій словничок. Жовква 1934.
96. Пшелюрска М.: Надсянскій говір. (Праця Укр. Наукового Інституту т. XI.) Варшава 1938.
97. Руслан: В. XVII. Про Лемків (стор. 2-6, 281-290).
98. Садкович Парф. Сава: Географічне положення і поділ Лемківщини, та своєрідні прикмети єї населення (рукопись).
- 98а. Сан Ю.: Мясниці на Лемківщині (Н. С. 8) 1962.
99. Сардина І.: Лемківскі пісні (Н. С. ч. 41) 1858.
100. Саханевъ В.: Новый карпаторусскій тыпографический матеріал (Просвѣта IX) Ужгородъ 1932.
101. Свенціцкій І.: Нариси з історії укр. мови, Львів 1920.
102. Семко Ф.: Весняні співанки (Н. С. ч. 14) 1961.
103. о. Ступак Дмитро: Короткий начерк історії парохїї Святкова на Лемківщині (рукопись).
- 103а. Стефановскій П.: Лемківска ноша (Н. С.) 1961.
104. Тарнович Юліян: Ілюотрвана История Лемківщини, Львів 1936.
105. " Лемківщина. Матеріальна культура, Краків 1941.
- а) " Мова століть. Лемківщина в переказах, Львів 1938 (Бібліотека Лемківщини).
106. Теодоровиць Иванъ: Лемковская Русь. (Сборник Галицко-Русской Матицы, Львовъ 1934.
107. Тихый Ф.: История литературного заведенія Пряшевского. — "Календарь Союза русских жен в Пряшеві 1923.
108. Туктор: Перша лемківска читанка, Львів 1934.

109. Томашевский Стефанъ: Угорская Русь, Петербургъ 1910.
110. " 10 літ українського питання в Польщі Львів 1939.
- а) " Етнографічна карта Угорської Русі С. Петербург 1910.
111. Торонский А.: Русины лемки (Зоря Галицка). Альбумъ на годъ 1860., Львовъ.
112. Фальковский I.: Село Волосате, Ліського повіту, Самбір 1935.
113. Федак Ф.: Лемківські стародавні співанки (Н. С. ч. 9, 15) 1960/61.
114. Филиппак Ів.: Історія Тыравы Сольной (Замітки до історії парохії (Н. Т. Ш.).
115. " За Сян, Коломыя 1928.
116. " Дмитро Демько, Львів 1935.
117. " Іванко Берладник, Самбір 1935.
118. о. Флюнт Зиновій: Кроніка парохії Граб (рукопись).
119. Франко Ів.: Людові вірованя на Підгірі (Етногр. збірник 1898 1898)
120. " Карпаторуске письменство XVII-XVIII ст. Львів 1900.
121. " Галицко-руски народни приповідки, Львів 1901.
122. Хилякъ: Свадебны звичаи у лемковъ (Лит. Сторинка Галицко-Русской Матицы) 1871.
123. Хомик В.: Богата піснями Лемківщина (Лемківске весіля (Н. С. ч. 17-27) 1960.
- а) " Колядки і щедрівки (Н. С. 1) 1962.
- б) " Щедрий вечір на Лемківщині (Н. С. ч. 2) 1962.
- в) " Весна на Лемківщині (Н. С. 14) 1962.
- г) " Святий Вечір на Лемківщині (Н. С. 1) 1962.
- д) " Наша Лемківщина, Львів, 1968.
124. " Лемківські народні загадки (Н. С. ч. 20-36) 1961.
125. " Лемківські народні загадки, прислів'я і приповідки (Н. С. ч. 52, 19) 1960, 1961.
126. " Рекрутчина в народних лемківських піснях (Н. С. ч. 40) 1959.
127. Хроніка о. Зиновія Флюнта, пароха в Грабі.
128. Чарнецкий Василий: Село Мысцова въ повѣтъ Короснянскомъ Перемышль 1899.
129. Чубинский Л. Л.: Труды этнографическо-статистической экспедиции въ западно-русской край I-VII Петербургъ 1872-1878.
130. Шаповаль М.: Бескиды, Київ 1952.
131. Шараневичъ Исидоръ: Куршаки и Чухонцы, Львов 1861.

132. " Історія Галицко-Володимірської Русі, Львов 1863.
133. Шематизм гр. кат. духовенства Перемышльської Епархії за роки: 1879, 1926, 1928, 1930, 1934.
134. Шематизм Апостольської Адміністрації Лемковщини за р. 1936.
135. о. Шкільник: Історія гр. кат. парохії Тиляви від грудня 1925.
136. Шнайдеръ А.: До краєзнавства Галичини, Львовъ 1868.
- 136а. Циляк Н.: Кудя сердце тягне, Юнкерс 1950 р.
- 136б. Циляк Антоній: Первый сборник народных лемковских пісень под нотами, Нью Йорк 1938 р.
137. Щавинский В. О.: Крещение Руси, Львовъ 1888.
138. Д-р Шурат Вас.: В обороні Потієвої Унії, Львів 1929.
139. Юречко М.: Лемківщина (Н. С. ч. 28-34) 1961.
- ## II. ПОЛЬСКИ
1. Abraham Wład.: Powstanie organizacji kościoła łacińskiego na Rusi. T. I. Lwów 1904.
 2. Akta Tyńcza. Archiwum Krakowskiej Kapituły.
 3. Balzer O.: Rejestr złoczyńców grodu sanockiego, Lwów 1891.
 4. " Histrja ustroju Austrii w zarysie, Lwów 1908.
 5. Bartoszek A.: Łemkowie zapomniani Polacy, Warszawa 1938.
 6. Bąk Stanisław: Polonizmy w gwarze Łemków w okolicach Grybowa.
 7. Bębynek Wład.: Starostwo muzyńskie, własność biskupów krakowskich (Przew. Nauk. 1914).
 8. Blachowska N.: Zmiany stosunków wyznaniowych na Łemkowszczyźnie w latach 1880-1931 (rękopis).
 9. Białkowski L.: Ziemia Sandecka, Kraków 1911. (Przegl. II. T. XII).
 10. Borzemski Antoni: Archiwa w Sanoku, Jaśliskach, Króliku Wołoskim, Sanok 1905.
 11. " Powiat sanocki w cyfrach. Studium statyst., Sanok 1904.
 12. Bujak Franciszek: Materiały do historii miasta Bieczu.
 13. " Studia nad osadnictwem Małopolski (Rozprawy Wydziału Historyczno-Filozoficz. Ak. Um. w Krakowie XLVII. 1905 Str. 172-428)
 14. Buzek: Rozsiedlenie ludności Galicji według wyznania i języka (Wiadomości Statystyczne T. XXI) 1909.
 15. Bystroń J.: Ludowa kultura, Warszawa 1936.
 16. Chylczuk M.: Kierunki rozwoju gospodarczego Bieszczad, Warszawa 1959.
 17. Dr. Czołowski A.: Dawne zamki i twierdze na Rusi Halickiej, Lwów 1892.

18. Dąbrowski P.: Ziemia sanocka w XV stuleciu, Lwów 1937.
19. Dejna K.: Elementy polskie w gwarach zachodnio-mańruskich (Język polski XXVIII. 1948).
20. Delawo: Beskidscy górale, Kraków 1851.
21. Dobrowolski K.: Dwa studia nad powołaniem kultury ludowej w Karpatach. Warszawa 1938.
22. " Studja nad pochodzeniem ludności pasterskiej w Karpatach zachodnich (Spraw. P. A. U. VI).
23. " Elementy rumuńsko-bałkańskie w kulturze ludowej Karpat Polskich, Warszawa 1938.
- a. " Badania nad ugrupowaniami etnograficznymi w Karpatach zachodnich (P. A. U. 42) 1938.
24. Dobrowolski M.: Studja nad osadnictwem w dorzeczu Wisłoka i Białej (Wiadom. Geogr.) 1931.
25. " Z badań nad osadnictwem Łemkowszczyzny.
26. Dr. Dombkowski P.: Szkice z życia szlachty sanockiej w XV Stul. Przemysł 1922.
27. " Zemsta, okup i pokora na Rusi Halickiej w wieku XV i w pierwszej połowie w. XVI, Lwów 1898.
28. " Stosunki narodowościowe Ziemi Sanockiej w XV Stuleciu, Lwów 1921.
29. " Zaginione księgi sądowe województwa ruskiego i bełskiego, Lwów 1921.
30. Dzieduszycki M.: Krótki rys dziejów i spraw Lisowczyków.
31. Falkowski J. i Pasznicki B.: Na łemkowsko-bojkowskim pograniczu, Lwów 1935.
32. Falkowski J.: Zachodnie pogranicze Huculszczyzny, Lwów 1937.
33. " Etnografia górali środkowych i wschodnich Karpat 1938. II Zjazd Karpacki.
- a) " Jeszcze o granicy łemkowsko-bojkowskiej (Kurier Literacko-naukowy 10) Kraków 1936.
34. Feliński M.: Ukraińcy w Polsce Odrodzonej 1931.
35. Fischer A.: Rusini, Lwów 1928.
- a) " Na granicy łemkowsko-bojkowskiej (Kurjer Lit. - nauk. 11) 1936.
36. Gerhard Jan: Łuny w Bieszczadach 1959 — Warszawa.
37. Grodziński W.: Świat roślin i zwierząt w Bieszczadach Polskich (Wierchy XXV. 1956).
38. Grzegorzewski J.: Na Spiszu, Lwów 1919.
39. Gustawicz B.: O ludzie poddukańskim wogóle, a o mieszkających w okolicy Iwonicza w szczególności (Lud. Tom. VI. Lwów).
- 39a. Holub-Pacewiczowa Z.: Osadnictwo pasterskie i wędrowniki w Tatrach i na Podtatrzu (Kraków 1931).
40. Jabłonowski A.: Polska w XVI w. pod względem geograficzno-sta-

- tystycznym. Ziemia Ruskie, Warszawa 1902/3.
41. Janota E.: Zapiski o zaludnieniu dolin Dunajca i Popradu (Roczn. Tow. Nauk. Krakowskiego) 1864.
42. Jańowicz Jan: Ukraińska ludność na Słowaczczyźnie. (Biulet. polsko-ukraiński) 1934.
43. Jilemnicki P.: Obrazy z Podkarpackiej Rusi, Praha 1926.
- 43a. Karpiński Fl.: Łemki w Werchomli pod względem antropologicznym (Przegląd antropologiczny 13) 1939.
- 43b. Klimaszewski M.: Z fizjografii Beskidu Niskiego (Wierchy XIII) 1935.
44. Kodeks Kapituły Krakowskiej T. II. Kraków 1883.
45. Konopczyński Wł.: Kęzimirz Pułaski, Kraków 1893.
46. Kopernicki J.: O góralach ruskich w Galicji. Zarys etnograf. (Spraw. Kom. Aneropol. P. A. U. T. XII-XIII.) Kraków 1889.
- a) " Odrzwia ozdobne w chatach górali ruskich (Wiśła 4) 1890.
47. Kolberg O.: Przemyskie, 1891.
48. Kronika rzym. kat. kościoła w Izdebkach (rękopis).
49. Krygowski W.: Bieszczady, Warszawa 1958.
50. Krysiński A.: Liczba i rozmieszczenie ukraińców w Polsce (Sprawy narodowe) 1928.
51. Dr. Krzemieniecki Jan: Kilka dokumentów do dziejów gr. k. par. w dobrach muszyńskich dawnego Bis. Krakowskiego. Kraków 1935.
52. Kubijowicz W.: życie pasterskie w Beskidach Mazurskich (Prace Kom. Etnogr. P. A. U. № 2.) 1927.
53. " życie pasterskie w wschod. Beskidach, Kraków 1926.
54. Kubala Ludwik: Szkice historyczne. Seria I i II. Lwów.
55. Kutrzeba: Handel Krakowa w wiekach średnich, Kraków 1903.
56. Kuraszkiewicz W.: Zarys dialektologii wschodnio-słowiańskiej z wyborem tekstów gwarowych, Warszawa 1954.
- a) " Łemkowie. (Słownik matice Slovenskej 18) 1940.
- b) " Z badań nad ikawizmem w ruskich gwarach karpackich (Lud Słowiański IX) 1938.
57. Lewicka A.: Krosno w wiekach średnich, Krosno 1933.
58. Lewicki A.: Zarys historii Polski i krajów ruskich z nią połączonych, Kraków 1884.
59. Leszczycki L.: Łemkowszczyzna (Wierchy) Kraków 1935.
60. " Szalasy kamienne w Beskidzie Małym (Wierchy T. X) Kraków 1932.
61. Leszczycki L.: Osadnictwo sezonowe w Beskidzie Nizkim. (Wiad. Geogr. T. XII, Kraków 1935)
62. " Wapienne — zdrojowisko siarczane (P. Tow. Balmeolog. T. XIII — 1934.

63. Leszczycki St.: Przemysł uzdrowiskowo - letniskowy i turystyczny w Karpatach, Warszawa 1938.
64. " Zarys antrogeograficzny Łemkowszczyzny (Wierchy XI-XIII).
65. Łepkowski J.: Ruś Sandecka niegdyś Biskupczyzna 1855. (Gazeta Lwowska).
66. Łoziński W.: Prawem i lewem T. I. Lwów 1931.
67. Łoziński Bron.: Galicyana. Kilka obrazków z pierwotnych lat historii galicyjskiej, Lwów 1903.
68. Majer J. i Kopernicki J.: Charakterystyka ludności galicyjskiej. (Zbiór wiadomości do antropologii krajowej) Kraków 1877.
69. Małecki M. i Nitsch K.: Atlas językowy polskiego Podkarpacia Kraków 1934.
70. Mileski Witold i Reychman Jan.: Osturnia (Wierchy) 1935.
- a) " Ukrainą... o 18 km od Zakopanego (Il. Kurier Codz. I. II. 1931).
- 70b. Modelski T. E.: Kolonizacja wołosko-ruska na polskim Podgórzu i na Podhalu (Sprawozd. Tow. Nauk. we Lwowie) 1924.
71. Morawski J.: Świątek Boży i życie na nim. Sądeczyzna, Kraków 1863.
72. Motlakowski W.: Ludowe budownictwo na Podhalu. Kraków 1892.
73. Morawski S.: Sądeczyzna T. I., Kraków 1863.
74. Moroń B.: Mowa przesiedleńców ukraińskich w województwie olsztyńskim, Gdańsk 1959.
75. Mracek, Dobrowolska: Studja nad osadnictwem w dorzeczu Wisłoki (Pamiętnik II Zjazdu Słowiańskich Geografów T. II.)
76. Nawratilówna E.: Zmiany gęstości zaludnienia na Łemkowszczyźnie w latach 1880 i 1931. (rękopis).
77. Olbracht Ivan: Nikoła Szuhaj zbójnik, Warszawa 1935.
78. Orłowicz M.: Bieszczady, Warszawa 1954.
79. Pankiewicz J.: Recenzja pracy Ł. Stiebera "Toponamastyka Łemkowszczyzny (Slavia XXI.) Praha 1952.
80. Pawli I. i Ż.: Pieśni ludu ruskiego w Galicji I. II. Lwów 1839, 1840.
81. Pawliński A.: Małopolska T. III.
82. Pawiński A.: Polska XVI. w. (Małopolska III i IV) W-wa 1886.
83. Pawłowski St.: Ludność rzym. kat. w polsko-ruskiej części Galicyi (Prace geograf. E. Romera Tom III.) Lwów 1919.
84. Pasternak J.: Ruskie Karpaty w archeologii, Praha 1928.
85. Persowski T.: Osadnictwo w dorzeczu Sanu XV. w. Lwów 1932.
86. Piekosiński Fr.: Akta Sądu Kryminalnego kresu muszyńskiego, Kraków 1889.
87. Pieradzka Kryst.: Na szlakach Łemkowszczyzny, Kraków 1939.
88. Pol Wincenty: Jedynym okiem po północnych stronach Karpát, Kraków 1851.
89. Dr. Połtowicz: Zdrojowisko Wysowa (Pol. T. Bal. T. VIII.) 1929.
- 90-93. Prohaska A.: Jaśliśka miasteczko i klucz biskupów przemyskich 1889. Dokument graniczny czerwono-ruski. (Kwartaln. historyczny T. XIV.) 1900. Samorząd wojew. ruskiego w walce z opryszkami. Kraków 1907. Akta grodzkie i ziemskie z arch. Bernardyńskiego, Lwów 1928.
94. Przysłowski Roman: List otwarty do Panów Radnych Gminy miasta Nowego Sącza, Tarnów 1922.
- 94a. Rafacz J.: Dzieje i ustrój Podhala Nowotarskiego, W-wa 1935.
95. Rapacki W.: Ludność Galicji, Lwów 1874.
- 96-107. Reinfuss R.: Łemkowie (Wierchy XIV.) 1936. Opis strojów na Łemkowszczyźnie. Ludowe budownictwo na zach. Łemkowszczyźnie. (Lud 1931). Zbójnictwo w Karpatach. Łatynizacja Stylu cerkiewnego na Łemkowszczyźnie. Problem wschodniego zasięgu etnograficznego Łemkowszczyzny (Wierchy), Warszawa 1938. (II zjazd Karp.) Łownictwo ludowe na Łemkowszczyźnie. Obróbka lnu i wyrób płótna na Łemkowszczyźnie. Cmentarze wojenne na Łemkowszczyźnie 1935. Łemkowie, jako grupa etnograficzna (Prace i materiały etnograf. T. VII.) Lublin 1948. Etnograficzne granice Łemkowszczyzny "Ziemia" 1936. Ruś szlachecka (Lud 36, 37) 1947. Cerkiewki drewniane na Łemkowszczyźnie (Kurjer Literacko-naukowy 231) Kraków 1933. Kapliczki i krzyże na Łemkowszczyźnie (Kurjer Lit.-nauk) 1934. Pasterstwo na Łemkowszczyźnie dawniej, a dziś (Kur. Lit. - nauk) 1931. Stan i problem badań nad kulturą ludową Łemkowszczyzny (Etnografia Polska V) 1961. W sprawie granicy łemkowsko-bojkowskiej (Kur. Lit. - nauk 7) 1936.
108. Reyhnan J.: Pogranicze słowacko-ruskie (sprawy narodowocio-we) 1939. Osturnia pod Tatrami (Kur. Codz.) 7. II. 1930.
109. Rodziewicz H.: Powstanie chłopskie w powiecie leskim, Warszawa 1952.
110. Rosłoński: Obszar występowania źródeł mineralnych w Wysowie 1934.
111. Rymar Ł.: Galicyjski przemysł naftowy, Kraków 1915.
- 112-113. Sarna Wł.: Opis powiatu krośnianskiego pod względem geograficzno-historycznym, Przemysł 1898. Opis powiatu jasielskiego, Jasło 1898.
114. Sawicki Z.: Rozmieszczenie ludności w Zach. Karpatach, Kraków 1910.
115. Samolewicz J.: Sąd wyższy prawa niemieckiego na zamku sanockim 1425-1552.
116. Dr. Seidl: Z Wysowej-Zdroju (Pol. Tow. Bal. T. XI.) 1932.
117. Semkowicz W.: Zyndram z Maćkowic, Warszawa 1911.
- 117a. Smolenski J.: Łemkowie i Łemkowszczyzna (Wierchy XIII) 1935.

118. Sosnowski Kaz.: Zachodnie Bieszczady, Kraków 1940.
119. Stadnicki A.: O wsiach wołoskich na północnej stronie Karpat, Lwów 1848.
120. Stadnicki A.: Rys historyczny miasta Grybowa i Starostwa grybowskiego, 1855.
121. Stieber Z. i Hrabec S.: Przyczynki do słownictwa gwar ukraińskich w Karpatach (Rozprawy Komisji Język. IV) Łódź 1956.
- 122-139. Stieber Z.: Dialekt Łemków (Spr. N. Tow. Lwowsk. XVIII) 1928. Materiały akcentowe z dawnej Łemkowszczyzny (Slavia Orient VIII). Nazwy miejscowe Łemkowszczyzny (Spr. P. A. U. w Krakowie XVIII) 1947. Pierwotne osadnictwo Łemk-ny w świetle nazw miejscowych (Binl. P. Tow. Języków V) 1936. Z fonetyki historycznej dialektu Łemków, Warszawa 1958. Atlas językowy dawnej Łemkowszczyzny, Zesz. I-VI, 1958. Z topomastyki Łemkowszczyzny. Z topomastyki Łemkowszczyzny Cz. I. Nazwy miejscowości. Cz. II. Nazwy terenowe, Łódź 1948. Uzupełnienie do pracy "Topomastyka Łemkowszcz. (Sprawozdanie), Łódź 1949. Wpływ polski i słowacki na gwary Łemków (Spraw. P. A. U. XLI.) 1937. Wschodnia granica Łemków (Spr. P. A. N. XI) 1936. Z fonetyki historycznej dialektu łemkowskiego. (Studja z filologii polskiej i słowackiej III) 1958. Nazwy miejscowe pasma Gorców (Lud Słowiań. III. A) 1934. Polska i ruska nazwa Sanu (Jęz. Polski XXV. S. 172). Problem językowy i etnicznej odrębności Podhala. Łódź 1947. Sposoby powstania słowiańskich gwar przejściowych, Kraków 1938. Z badań porównawczych nad słownictwem Karpat (Spraw. P. A. N. XLVI.) 1945. Systemy wokaliczne dawnej Łemkowszcz. (Slavia XXIX, Z. 2.) Praha 1960.
- 140-141. Swicykowski E.: Monografia Dukli, Kraków 1902. Z dni grozy w Gorlicach, Kraków 1919.
142. Sygański J.: Historia Nowego Sącza, Lwów 1901.
143. Sulish J.: Przywileje wsi Odrechowy, Sanok 1901.
144. Szczęsny-Morawski: Sądeczyzna, Kraków 1863.
145. Słownik geograf. Ziem Polskich i innych krajów słowiańskich (I, II, III, IV Warszawa 1880 i 1902).
- 145a. Strbałko Fr.: Drewniane cerkwie w Bieszczadach (Kur. Lit-Nauk. 42) 1938.
146. Tarnowicz J.: Historyczne pamiątki w Zach. Karpatach, 1910.
147. Tokarz W.: Galicja w początkach ery Józefińskiej, Kraków 1909.
- 147a. Tomaszewski Stefan: Uhorska Ruś, Petersburg 1910.
148. Tyrowicz M.: Podkarpacie i Słowacja w działalności rewolucyjnej I. M. Goslara (Wierchy XXIII) 1954.
- 149-151. Udziela Seweryn: Łemkowszczyzna przed-półwieczem. Lwów 1934. Rozsiedlenie się Łemków (Wisła T. III) 1889. Topograficzno-etnograficzny opis wsi polskich w Galicji (Materiały antropol-archeolog. A. U. VI.) 1903. Górale Beskidowi (Wierchy XIII) Kraków 1932.
152. Wagilewicz I.: O mieszkańcach wschodniej części gór Karpackich (Przegląd Naukowy) Warszawa 1844.
153. Waleńska Maria: Wystawa sztuki ludowej zamieszkałych w Polsce Białorusinów, Litwinów, Rosjan, Słowaków, Ukraińców, żydów, Kraków 1960.
154. Wasiutyński Wojciech: Wycieczka do Osturni. (ABC. 20. VIII. 1933).
- 154a. Wąsowicz J.: Narodowość Rzeczyposp. Polskiej (mapa) Lwów 1927.
155. Wąsowicz Z.: Stara Krynica, Kraków 1932.
156. Winiarz A.: Ziemia Sanocka w latach 1463-1552. — Lwów 1894.
- 157-158. Wójcik Adam — Bieśniecki: Beskid Niski, jako teren turyst. 1935. Strój Pogórze, Kraków 1939. Pogórze i Pogórzanie. Stroje ludowe na pograniczu polsko-łemkowskim (K. L. - Nauk. 33) 1936.
- 158a. Wykrój Fr.: Skład antropologiczny Łemków sądeckich z okolic Krynicy (PAU 50) 1949.
159. Zaborski B.: Rozmieszczenie ludności według języka i wyznania w środkowej i wschodniej części Karpat. Warszawa 1938.
- 159a. Zawiliński R.: Na kresach Polsczyzny, Kraków 1912.
- 160 - 161. Ziłyński J.: Opis fonetyczny języka ukraińskiego, Kraków 1932. Samogłoski nosowe w gwarze wsi Krosno w powiecie krośnieńskim (Prace polonist. ofiarowane Tosioci).
162. Zubrzycki D.: Granice między polskim a ruskim narodem w Galicji, Lwów 1849.
163. Zacharowski St.: Węgierskie i polskie osadnictwo na Spiszu do połowy XIV. w., Kraków 1909.
164. Żaki A.: Początki osadnictwa w Karpatach polskich (Wierchy XXIV. 1955).
165. Żuliński T.: Kilka słów do etnografii Tucholców i mieszanów wsi wołoskich w ziemi sanockiej i na pograniczu karpackim, Kraków 1897.

III. СЛОВАЦКЫ И ЧЕСКЫ

1. Cranjala D. (Krynżala): Rumunske vlivy v Karpatech, Praha 1938.
2. Flovkovsky A.: Česko-ruske obchodni styky v minulosti (X—XVIII stol.) Praha 1954.
3. Florkovsky A.: Ukraina na strankach českých dejíu (do poloviny XVII. st.) "Večna Družba" — Praha 1955.
4. Hvosovsky Jan: Janosik, Praha 1934.
5. Huček: Narodopisna hranice mezi Slovaky a Karpatorusy, Bratislava 1925.
- 5a. Kubijovyč: Účast obyvateľov Spisa v živote pastierskom. Bratislava 1932.

6. Lazar E.: Príspevok k otázke o slovensko-ukrajinských vzťahoch v XIX st. (Z dejíu českoslov.-ukr. vzťahov) Bratislava 1957.
7. Misik K.: Slovenske Pohľady XXXIII. Sbornik Muzealnej Spoločnosti-1896.
8. Molnar M.: Frantisek Rehor, veľky priateľ ukrajinského ľudu "Večna Družba" — Praha 1955.
9. Melicherčík A.: Slovensko-ukrajinske vzťahy v zbojníckom folklóre. "Z dejín českoslov. - ukr. vzťahov" Bratislava 1957.
10. Melichevčík A.: K otázke vzniku zbojníctva v Karpatoch. (Slovenský narodopis) 1956.
11. Medvecký K.: Sto slovenských ľudových balád. Bratislava 1923.
12. Molnar M. Prukopnik: Česko-ukrajinske vzájomnosti. (Slovenský prehľad) Praha.
13. Nidevle L.: Počátky slovanského osídlení v Podkarpatskej Rusi. (Narodopisný vestník Československý XXIV.).
- 13a. Petrov Al.: Drevnejšija gramoty po istorii karpatorusskoj cerkvi v jerarchiji 1391-1498. Praha 1930.
- 14-16. Rehor Fr.: Svatba Lemku v Karpatoch (Damske Besedy) 1897. Prochadzka rusínskou vsi (Slovenský Sborník XVIII). Rusini v domacim hospodarstvi (Slov. Sborn.) 1883.
17. Smilauer V.: Vodopis stareho Slovenska. Praha-Bratisl. 1932.
- 18-19. Tichý Fr.: Ze slovensko-ukrajinských styků v pedesatých a desatých letech. (Z dejíu českošlov.-ukr. vzťahov) 1957. Rusínska basen venovaná A. Sladkovikovi (Slovenska miscellanca) Bratislava 1931.
20. Uhel K.: Osídlení Podkarpatskej Rusi. (Sborník Česko-slovenske společnosti). Zemepisne 1933.
- 21-23. Važný V.: Navecí Slovenska (Českosloven vlastiveda № III). Príspevky k slovenskému dialektickému slovníku (Sborník Matice Slovenskej roč. II., z. 1-3) 1924. Z mezislovanského jazykového zemepisu Príspevky Małecki Nitsch "Atlas jazykowy polskiego Podkarpacia." Praha 1943.
24. Večna Družba. (Sborník) Praha 1955.
25. Ziłyńskij O.: O vzájomných vztáchoch ukrajinských, českých a slovenských ľudových písní. Bratislava 1957.
26. Zapletal F.: A. J. Dobrjanskij a naši Rusini, Praha 1927.
27. Pankevyč L.: Presovskí ukrajinci, a Ukrajina v minulosti (Večna Družba) Praha 1955.
28. Pankevič I.: Atlas jazykowy polskiego Podkarpacia. Shlediska ukrajinských, lemkovských nářečí (Universitas Carolina, Philologia) Praha 1955.
- 29-30. Petrov A.: Karpatské prastarí nazvy. Praha 1929. Sborník Fr. Pestyho-Helysege Nevtara (Seznam osad w Uhrach), Praha 1927.

31. Polivka J.: Príspevek k dialektologii Spiske Stolice. (Listy Filologické) Praha XXX.

IV. ИМЕЦКЫ

1. Broch O.: Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze. Christiana 1897.
2. Beer A.: Die erste Teilung Polens, Wien 1873.
3. Huber: Ludwik der I. von der Ungaru und die ungarischen Vasalbander (Arch. für Osterr.-geschichte LXVI).
4. Kral Jivi: Die antropogeografische Durchforschung der Slovakei und Karpathorusslands in den Jahren 1919-1934. Bratislava 1935.
5. Krofta M.: Die Podkarpatska Rus und die Czechoslovakei (Prager Rundschau 1934).
6. Langhaus: Nationalitätenkarte von Galizien. 1919.
7. Dr. Pelesch J.: Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Wien 1878.
8. Subrytzky D.: Grenzen zwischen der russischen und polnischen Nation in Galizien, Lemberg 1849.
9. Westermann R. Nakonieczna N.: Ukrainische Mundarten Sud Karpatho ukrainisch (Lemkisch, Bojkisch, Huculisch). Berlin, Leipzig 1940.
10. Dr. Hajnoczy J. R.: Die Zipser Rusinen (Zipser Heimal) 1937.

V. ЛАТИНСКЫ

1. Aca Tylicensis № 82. (Arch. Kap. Przem).
2. Inventarium parochiae Królik Wołoski.
3. Inventarium Ecclesiae parochialis pro pago Polany Suroviczne 1811.
4. Protocollum dispositionum parochiae Hłudno de d. 6. XI 1842.
5. Schematismus Prem. Oriental rit. cath. 1859.
6. Schematismus Premysl. rit. cath. 1861.

VI. АНГЛИЦКЫ

1. Byrych I.: A Page from Czech-Ukrainian Relations, Winnipeg 1948.
2. Manning Clarens A.: The Linguistic Question in Carpatho-Ukraine. (The Ukrainian Quarterly) New York 1957.

VII. ФРАНЦУЗСКЫ

- Rene Martes: La Ruchenie Subcarpathique. Paris 1935.

VIII. ИТАЛИЙСКЫ

- Magnino Carlo: Il complesso etnico degli Carpasi Exeursioni nella Ruthenia Carpathica, Roma 1933.

ВЫБРАНЫ СТАТЬИ С КНИЖКЫ

«ПРЯШЕВЩИНА»

ПОД РЕДАКЦИОМ Д-РА ИВАНА С. ШЛЕПЕЦКОГО

(ДОДАТОК ДО “ИСТОРИИ ЛЕМКОВИНЫ”)

Пряшевщина — то русский уголок под Beskidami, по волі судьбы оставшийся поза переділами воссоединенных русских историчных земель. То область заселена русским племенем в историчном прошлом, то ест товдыль, коли росселялася русска голуз славян из своей историчной колыскы.

Население Пряшевской Руси в процессі долголїтнього отстаюваня своих прав и национальной принадлежности твердо осознало себе як часть великого русского народа, котра, несмотря на сильну денационализацию в минулом, без всякой посторонной помочи сохранила подлинный русский облик своей родной страны и весь русский обиход обыденной жизни.

Народный говор населения Пряшевской Руси — то старинне нарїчие русского языка, котре утвердилось и проявилось в литературі ище в далеком историчном минулом. О русской культурі населения Пряшевской Руси свидчит всьо його творчество, и общность с русским миром настолько утвердилася в його сознании, што йому неприемливый ниякий сепаратизм, направленный против русской культуры. “Подальше от той заразы...” — пише А. В. Духнович Якову Головащкому, коли тот сообшат йому сепаратистичны идеи, направлены против единства русской культуры, утверждаемы в Галиции австрийскими властями.

Русска культура — то велике сокровище, хранилище свободных духовных цїнностей русского народа — являются национальным гордостью населения Пряшевской Руси. Оно, дїйствительно, неизмїнно исповїдуе великы идеи единства русской культуры и в доказательство того шторочно устроюе торжества “Дня Русской Культуры”.

“День Русской Культуры” являются всенародным праздником русского населения Пряшевщины. Тот праздник приурочиватся ко дню рождения великого творца русской культуры Александра Сергеевича Пушкина, то ест к 8-му июня. Именно в тот ден учитываются итоги всїх духовных достижений русского народа в пїдом свїті.

Таки национальны праздники проходили в прошлом с великом

культурно-художественном программом в Пряшеві, Бардийові, Свиднику, Орлику, Юрковой Волі, Владимировой, Старой Любовні, Лаборци, Гостовицах, Смержонкі и в других мїстах и селах Пряшевской Руси. Тоты торжества кїшылмися черезвычайным успїхом: народ, подкрїпивши свое национальне сознание духом русской культуры, вертался до мїв с особным душевным удовлетворением. И неудивительно. Если мы спросим себе, што таке культура вообще, то должны будем согласитися с мнїем профессора Н. Н. Петрова, котрый пише: “Ведь это — не литература, искусство или наука, это — не завоеваня или открития. Когда мы говорим о культурной жизни, мы не подразумеваем телефон, радио, автомобиль или холодильник, потому что это не признаки культуры, а цивилизации, и человек, окруженный всеми благами цивилизации может оставаться глубоко и грубо некультурным. Потому что культура — неопределенна, как утренний туман — это не вода и не воздух, но вот туман опускается на землю россою и питает ее жизнь. Культура неуловима, как неуловима и душа человека, потому что культура — это душа народа, вечная и бессмертная, как и душа человека отраженная во всех областях народной жизни, как отражается душа в каждом человеческом поступке. Вот почему сохранить культуру народа — значит сохранить душу народа, ибо народ, потерявший свою культуру, как человек, потерявший свою душу, теряет все”.

Тоту культуру, тоты духовны цїнности унаследовал русский народ под Beskidami от своих славных предков и хранит их в своих сердцах, стараючися обогачати их и передати в подлинном виді грядущому поколїнию. В том сокровищї русский чловец на Пряшевщині все находит духовну радость и утїшение. Он неизмїнно носит в своим сердци идеалы русской культуры и таким образом увїковїчнюе ей на своей родной землі, передаючи молодому поколїнию из рода в род.

С выбухом другой свїтовой войны наступил конец всякым русским национальным торжествам на Пряшевской Руси. Послїдовало переслїдование за национальны убїждения. Конечно, народ не упал духом. Он быстро ориентувался и зараз опредїлил свое мїсце... И, дїйствительно, работа наших предков не пропала надармо; она воспитала таку молодеж, котра в рокы угнетения 1938—44 гг. на дїлі доказала свое органическое родство зо свободном русском культуром. Русский народ из под Beskidov участвовал в борбї за право свое, и як солдат, и як партизан, и як революционер.

Страна была освобождена от захватчиков и ей освобождение коштувало немало жертв. Доказательством того являются героический подвиг найлїпших сынов Карпат в борбї з захватчиками коло Соколова, Киева, Білой Церкви, в Карпатах при Дуклі, на Словакии, затым партизанске село Токаик, трагедия токайцкых героив и цїлый ряд других ~~бесчлївких событий, подтвєрждающих~~ живые участие русинского народа Пряшевщины в борбї за освобождение своей Родины от нїмецкых захватчиков.

Послі пережитых так тяжких часов зас наступили дны духовной радости. Послі освобождения страны от захватчиков Красном Армиом — русинский народ Beskidов первый раз зышолся в Тополі, в родном селі своего будителя Александра Васильевича Духновича, штобы там торжественно засвідчыти вірность його завітам. 15-го июня 1947 року там состоялся “День Русской Культуры”, в котром приняло участие много народа со всей окрестности. Фактычно — то было предпразднество “Дня Русской Культуры”, состоявшогося 22-го июня того же року в Стропкові, на котром присутствовало высше десяти тысяч людей со всіх концов Пряшевской Руси. То была, дійствительно, всенародна манифестация за великы идеалы русской культуры. Именно тоты национальны торжества дали повод к тому, штобы выпустити настояще издание с желанием отмітити в ньом достижения и духовны цінности місцевого русинского населения, штобы, таким образом, дати возможность шыршой общественности познакомиться с русинским народом под Besкидами, с його духовным жытьем и творчеством.

И, так, на розвалинах, оставленных другом світовом войном, мы начали будувати нову жызнь. В яких условиях протікат тота робота, видно из характеристики прошлого и из того подвига, котрый народ проявил во имя своей и человеческой свободы. Будувати приходится во многих отраслях жызни. Коротку характеристику мы даме в настоящем издании в заключительных статьях наших специалистов.

Слава Духновичу, Добрянскому, Павловичу и др. проповідникам и защитникам русинской культуры под Besкидами! Слава Пушкину! Слава великым творцам русской культуры!

Великий Буковец, дня 19-го августа 1947 года.

**

**

**

И. С. БУКОВСКИЙ

ТРИ ВСТРІЧЫ

В течение едного столітия карпатороссы три разы встрічали русскы вооружены силы на своей Родині.

Зимом 1848—49 г. карпатороссы зажыли немало горя: восставшы мадьяры с Кошутом во главе собирали всіх мужчин в свои ряды против австрийцев. Для карпатороссов создалося безвыходне положение; во льом-невольом приходилося принять участие в революции, несмотря на то, што возникше междуособие тычылося собственно лем мадьяр и австрийцев. Оставшыся без вождей, без дворянства и міщанства, котре было знищено мадьярским гнетом на протяжении віков, карпатороссы в худшом случаю соглашались на пассивне участие. Многие мужчины біжали в горы, в карпатскы пралісы, и одталь робили набігы на мадьяр, беспокоившых карпаторосске население. Слідовательно, карпатороссы уже зимом 1848—49 г. розвивали партизанску діяльність по лісах віковых Карпат. И неудивительно. Треба лем вспомнути мадьярский гнет,

насильственну денационализацию карпаторосского краю! Треба лем вспомнути... Тото тяжке положение карпатороссов было извістне цілому світу. Меже иншым, русский ученый М. П. Погодин, котрый в 1839 году, даючи отчет о своем путешествии министру народного просвіщения С. С. Уварову, о карпатороссах пише так:

“Русины, угнетенные более всех, потому что ближе к нам, под тройным игом австрийцев, поляков, католицизма, провозглашают теперь свое имя, занимаются своей историей, т. е. русской историей, записывают свои предания, печатают памятники, собирают песни, исследуют наречие, словом начинают свою собственную особенную литературу... Австрия боится более всего России, которой без ее ведома симпатизируют все славяне, вплоть до Адриатического моря. Славяне смотрят на Россию, как волхвы смотрели на звезду с востока. Туда летят их сердца. Туда устремлены их мысли и желания. Там витают их надежды. От нее чают они себе спасения...” (см. Свенцицкий: Материалы по истории возрождения Карпатской Руси, стр. 56, 57).

Безодрадным положением карпатороссов в тот час интересовались всі славяне и не можна не отмітити, што в обороні национальных прав карпаторосского народа выступил также и состоявшийся в Прагі первый Всеславянский Съезд, котрый 12-го июня 1848 года единодушно объявил світу манифест, в котром, меже прочым, сказано: “От угорского министерства требуеме, штобы оно скоро отмінило отрицательне насилие против славянских племен в Угорщыні, а именно против сербов, хорватов, словаков и русинов, штобы робило к тому, штобы зараз в полной мірі были им даны принадлежны им национальны права”.

В виду того карпатороссы не могли не принять жыве участие в мадьярском восстании. И так, видный карпаторосский діятель, уроженец Пряшевской Руси, Адольф Иванович Добрянский выїзджат в Россию за помочом и одтамаль вертатся в качестве комиссара русских войск генерала Паскевича, котрый по приказу Николая I явился за Карпатами, штобы усмирить восставшых мадьяр. Русскы войска всядиль были встрічаны хлібом и сольом и со стороны місцевого населения были приложены всі усилия к тому, штобы усмирить восставшых мадьяр. Жестоки боевы потычки были произведены особенно на Пряшевской Руси, в окрестности Бардиева, и мадьярске восстание, естественно, ище в том-же 1849 году было подавлено.

Побіда русских войск над восставшыми мадьярами для жызни карпатороссов мала велике значение. Они начали пользоваться уважением и свободом культурно-национального розвития; они открывали русскы школы, издавали русскы книги, и русске слово изо дня в день укоренялося и укріплялося в сердцах русского населения под Карпатами.

Правда, мадьяры нияк не могли забыти карпатороссам их “из-

міны" в часі их восстания. Отримавши с часом зас власть в свои руки, они рішыли отомстити карпатороссам; послідовало усилене омадьяривание карпаторусского краю и переслѣдование общественных работников лем за проявление своего национального сознания. Послѣдовал 1907 год, извѣстный закон Аппония, послі котрого доходило до того, што русскому населению в чисто русских селах даже со скотом приходилося говорити лем по мадьярски. Так в 1913 году в Морморыш-Ситоті возникат извѣстный процесс; на лаву подсудимых сіло 97 карпаторусских селян лем за то, што они отказалися быти этнографическом массом, из котрой буд хто може зробити буд што, и сознательно причисляли себе к великому русскому народу, хоронячи в своих сердцах завѣты своих предков и исповідуючи свою прадідовску православну віру. И вот, коли зимом 1914/15 р. на Карпатах зас появились русскы войска с генералами Брусиловым, Корниловым, Деникиным и великим князьом Николаем Николаевичом во главі, карпатороссы встрітили их с особым восторгом. У них возродилися надіи на окончательне освобождение русских областей от мадьярского владычества. Місцеве русске насеелние, жертвуючи собом, зробило зо своей стороны всьо, штобы враг был розбитий.

На Пряшевской Руси завзяты бои были зимом 1914—1915 року. Встрітилися ту зас русскы войска с мадьярскими, и лем на Чорной Горі, на Маковиці, впало на поли битвы 3428 вояков. Были ту ген. А. А. Брусиллов, ген. Л. Г. Корнилов, ген. Радко-Дмитриев, и немало было пролито русской крови, особенно на Маковиці, в окрестностях Дуклі, Бардиіова и Свидника за освобождение нашей Родины от врага.

И так, над Карпатами зас засиял луч свободы. Карпаска Русь, освободившися из под мадьярского владычества, добровольно на автономных началах присоединилася к возникшой демократичной Чехословакии. Начынат кыпіти работа на культурно-просвітительном поприщі, несмотря на то, што появились люде, подобно як и в 1848 году, котры старалися мішати естественному культурно-национальному развитию місцевого русского населения, внесением в його середовище сеператистичных идей, направленных против единства русской культуры.

Розвитие свободного демократичного духа в середной Европі не подабалося особенно извѣстному врагу русского народа німцам. Под их напором валится весь демократичный строй середной Европы, созданный послі первой мировой войны, и вслѣдствие того Карпатска Русь зас нашлася под мадьярским владычеством ей же часть — Пряшевска Русь связалася с судьбом возникшого Словацкого государства. И вот, судьба русского населения оказалась и по той, и по по другой стороні Ужа еднакова незавидима. Всядиль фашистский кулак еднаково переслѣдовал русского человека и ддятого, подобно як в 1848 року, он уходил в горы, в ліс и там шырил свою партизантску діяльність в ко-

рысть русских войск, котры в течение одного столітия уже третий раз появились на Карпатах с цільом, штобы розбити врага на голову и на все освободити от него русскы и, вообще, славянскы племена середной Европы.

В Карпатах скоро появились сильны карпаторусскы партизанскы отряды, котры сильно тормозили работу врага, нищыли його засады и готовили побіду над извѣчным врагом. Зимом 1944—45 р. они соединилися с русскими войсками, появившимися на Карпатах во главі с маршалом Г. К. Жуковым, И. С. Коневым, П. С. Рыбалко, побідно закончившими свой поход в Берлині. На тот раз карпатороссы, дійствительно, не оставилися в стороні; они, кромі партизанского движения, добровольно вступали и в ряды Красной Армии и в ряды армии ген. Л. Свободы, лем жебы приняти живе участие в борьбі с німецкими захватчыками. И бойцы наши не осрамилися; они, дійствительно, билися, як львы, с врагом. Немало храбрых пало на полі битвы, немало смілых отримало отзначения и медалі "за взятие Берлина". Высокы отзначения, котрыми были нагороджены бойцы из под Карпат, меже котрыми нахоятся и герои СССР, а именно: капитан Стефан Кашак, уроженец села Великий Буковец, и капитан Стефан Вайда, из Закарпатской области, являются доказательством того, што заслугы карпаторусских бойцов в борьбі с німецкими захватчыками, дійствительно, великы; они достойнйшим образом оцінены. Немалу услугу оказало русским войскам также и місцеве русске население. Оно встрічало своих братьов-освободителей хлібом и сольом и всеціло предоставило себе в распоряжение для борьбы с врагом, варварскы уничтожившим и розоравшим його родинну сторону.

Результат другой світовой войны, дійствительно, не малый: "всі славяне освобождены от фашистского гнета, Карпатска Русь воссединена с СССР, а русске население на Пряшевской Руси с Национальным Советом во главі строит свою культурно-национальну жизнь в рамках Чехословакии; кромі начальных школ, открытых во всіх русских селах под Бескидами, оно має 25 русских містицкых училищ, 2 русских гимназии, 1 русску учительску академию, реорганизуемую гнес в средне училище, 1 профессиональну средню школу, 1 гандльову академию, и як раз готовится к учреждению русского педагогического факультета в своем культурном центрі, в Пряшеві. Кромі того, має свой русский национальный театр, русске радиовіщание, и всіми культурно-просвітительными, особенно школьными ділами керуе особный реферат для русских школ, учрежденный при Повірительстві школ и просвіщения в Братиславі.

КАРПАТОРОССЫ В РЯДАХ ЧСЛ. ЗАГРАНИЧНОЙ АРМИИ

Послі оккупації Чехословацкой республіки німцями і венграми в 1939 року положення карпаторусского народа стало невиносимым. Народ, боровшийся двадцет літ за осуществление своих политичных, культурных и економичных прав в первой Чехословацкой республіці, послі венгерской оккупації стратил всі результаты своей борьбы и нашолся там-же, где находился к концу первой мировой войны. Освободительным и социальным стремлениям карпаторусского народа был нанесен тяжкий удар. Культурно-политичны лжепредставителі карпатороссов, с піном на устах боровшыся в часі першой Республіки за автономію карпаторусского краю, с приходом венгров в Карпаты с удовлетворением замолкли и начали служыти венгерским властям. Народ боролся за автономію, котра должна была послужыти його культурно-социальному розвитку. Фенцику же, Бродию, Демко и другим автономия потребна была як вспомагательне средство для присоединения Карпат к Венгрии. Названы лжепредставителі лем послі оккупації показали свое настояще измінническое лице и выяснился смысл их разрушительной политики в первой ЧСР.

Народ, обманутый своими представителями, еднaк, не пал духом; наоборот, под великом угрозом денационализации и поневоления выше воспрянула бойова сила народных низов в борьбе за свободу и независимость. Робочы, селяне, больша часть народной интеллигенции, учащаяся молодеж, — всі они объединилися в тайном подполью для борьбы с ненавистным шовинистично-реакційным режимом Хорти. Народ возненавиділ своих прежних так называемых представителей, с мыслью о мести отвернулся от них и начал собі глядати проводников в подполью. Закаленный в тяжком труді и в борьбе за кусок хліба, за социальну справедливость, народ ни на минуту не переставал вірити в свою побіду. Його віра была питаема надієм на братский Великий Советский Союз, котрый мощно оперся в 1939 року о хребты наших родных Карпат.

Отражение надіи на Советский Союз в народі было кус за ясно и венгры того не могли не замітити. Политичны и национальны репрессии усилилися. Маломальскы подозрительны карпатороссы были выловлюваны жандармами на допросы, котры сопоровождалися побоями и допросами. Но але нее на світі такой пытки, котра карпаторосса заставила бы отказаться от правды, в котру он вірил. Сознательна молодеж организованно и поединчо начала переходити в Советский Союз, глядаючи помочы для свойого народа. Так же поступала и молодеж русских районов восточной Словакии, где тисовско-фашистский режим нич не был легший од венгерского. Десятки тысяч липших своих сынов карпаторусский народ послал в Советский Союз, где вірил, што найліпше удаст-

ся организовать удар против фашистов. Мы сами не вірили до 1939 року, што сознание нашего народа таке велике. Трудно найти на Закарпатью місточко або село одкаль бы не отправилися нелегально до Советского Союза 10—20 людей. Особенно Морморыш и Веречанска Верховина отличилися своими воинами за свободу. Из села Березники поголовно всі мужчины от 18 до 35 літ ушли в Советский Союз. Весь народ — робочы, селяне, интеллигенция и учащаяся молодеж считали уход в СССР и борьбу с його помочом самом подходящом. Правильным або неправильным был тот учет нашего народа, мы наразі розберати не будеме, важне, што народ стремился к борьбе за свободу и свою борьбу доволял до побідного конца. (Лем же показалося гнес, же остал наш народ барз ошуканый и покривдженный. Доводом того сут обставины наших людей на Пряшевщині в остатніх часах, но и бестияльске выселение на западны землі Польшы. — прип. редакции "К. Р.").

Советский Союз, неподписавший Мюнхенский договор и непризнавший оккупацію Чехословацкой республіки, принял карпатороссов як чехословацких граждан. С 1939—1940 рр., коли больша часть карпатороссов перешла венгерско-советску границу, еднaк, перешло немало місяцев, покаль чехословакы отримали дозвіл организовать свою самостоятельную военную часть на территории СССР. Карпатороссы в течении того промежутка часу были включены в социалистичне строительство Советского Союза. Розышлись по всіх уголках великой страны и на заводах, на железнодородных путях, на лісопавалах, на сибирских золотых приисках, в рудниках, в совхозах, в промышленности, всядиль ковали моц робочо-селянского государства для предстоящей войны. Трудолюбие, віковічна риса карпаторуссинов, ту нашло собі удовлетворительне примінение и ище больше запалилася их воля к труду. В тисном сношении с советскими робочыми научылися в человеку цінити трудолюбие, любовь к правді и свободі и почерпнули любовь ко всякому хорошему человеку, не взераючи на його расу, религиозны убіждения. Узко национальны интересы, овладівавши умами нашего молодого поколения, наполнилися в Советском Союзі интересами социальными. В фашистах немецких и венгерских увиділи не лем национальных угнетателей, но главным образом угнетателей социальных, людей без чувства справедливости, захватчиков чужого труда и насильников. Слово — фашист — начало примінятися ко всякому человеку другого характера.

Подобну же школу перевоспитания прошли в Советском Союзі и остальны чехословацкы эмигранты — чехы и словакы. Чех в своем сусіді уже не глядал лем чеха, но в первую чергу человека. Социалистичне воспитание чехов, словаков и карпатороссов было непреодолимым связующим силом в пізніше организованной чехословацкой воинской части. То единство славянской мысли, о котром в попередней либералистичной Чехословацкой республіці мы лем мечтали, в советской среде стало реальностью. Перед лицом общего врага не было (то не лем слова!) ниякой ріжниці меже членами чехословацкой части.

По техинчним причинам карпатороссы прибыли на пару місяців пізніше до міста Бузулук, где організувалася чехословацька части, чым емігранты из Чехии и Словакии. По случаю прихода новых бойцов-добровольцев в чехословацкой воинской части в Бузулкі царила неопирана радость. Полковник Свобода, теперішний министр Народной Обороны (1947 р.), тогдaшній начальник чехословацкой части, при зустрічы с первым ешелонем карпаторусских добровольцев на Бузулукском вокзалі прослезился от наплыва чувств радости. Тото было к концу 1942 года, коли первый батальон, в котром также был значительный процент карпатороссов, уже готовился в поход. Из прибывших карпатских юншей сразу был организован полк и началась ускорена подготовка к бою. Среди новоприбывших карпаторусинов было немало таких, котры ище в первой республиці-першли военну службу, были сержантами и молодшими офицерами. Технична подготовка полка, котрых пізніше в Новохопюркі был переформований в бригаду, всеціло лежала на них. Чехов и словаков, разом, в тот час в составі полка, а пізніше бригады, не было веце як 15%.

Значительно увеличилось количество словаков лем в августі 1943 року, коли к чехословацкой части были причислены словаки, здавшыся в русский плін члены словацкой скоростной дивизии на Кавказі. Еднак процент карпатороссов в составі первой чехословацкой бригады вслідствие того не обнизился, бо в часть непрерывно ишол поток карпатороссов, котры втікали из венгерской армии на русску сторону. Большинство из карпатороссов переходило на русску сторону, совершивши у венгров военну диверсию. Сержант из Хуста, Николай Худан, наприклад, в 1943 року на Донци привюл в руки красноармейцам цілу роту — 120 венгров в полном вооружении, з батериом минометов и двома легкими орудиями. Старший сержант из Горинчева, котрого в чехословацкой части называли — Иван Партизан, будучи венгерским солдатом, присоединился к білорусским партизанам в Овручу и розгромил штаб венгерской дивизии. Карпатороссы, служачи в венгерской армии, при наименьшой возможности пристрільювали фашистских офицеров и солдат, псули машины, вооружение и боеприпасы. Но ище веце одзначылися карпатскы воины в боротьбі с фашистами в рядах чехословацкой бригады, пізніше первого чехословацкого корпуса. Во всіх боях — коло Соколова, Киева, Білой Церкви, в Карпатах, на Словакии, карпатороссы отличилися самопожертвованием, храбростью, трудолюбием и дисциплинованостью. Праві ніт такого карпаторусского воина, грудь котрого не была бы украшена ордерами и медалями чехословацкими и русскими.

В чехословацких рядах на фронті на ряду с бойцами воювали и карпаторусскы бойцы-дівчата. Они воювали, як зенитчгылі, связисткы, радиотелеграфисткы и санитаркы. Бойовы качества наших дівчат были широко извістны на фронті. Многы из них отримали офицерскы зва-

ния и высокы правительственны нагороды. Верховинска дівчына лютенант Наста Куринова два разы была представлена к нагороджению орденом чехословацкого креста за проявленны в бою хоробрости и знание. Коло Білой Церкви она из німецкого окружения вынесла раненого бойца, убивши при том 6 німцов.

На вікы будут записаны в нашу историю славны имена карпатских героюв автоматчиков ст. серж. Стефана Буртина, лютенанта Михаила Билея, ст. лейтенанта Михаила Гегедюша, розвідчыка ст. серж. Василия Кута, ліхотинцев — ротмистра Вакулы, лютенанта Баланды, ст. серж. Левко, танкиста героя Советского Союза капитана Стефана Вайды. Своими бесстрашными подвигами карпаторусскы воины приобріли славу чехословацкой доблестной армии и своему народу.

Самый главный фазис бойов — то были бои в Карпатах. Чехословацька части ту представляла собом отдільный корпус, котрый состоял из трьох стрільковых бригад, — (една из них парадесантна) — двоух артиллерийских полков и едного танкового батальону. Прорідженны ряды корпусу генерала Свободы были пополнены чешскими колонистами из Советской Волині. Но веце, чым волинцов, прибыло к Свободі в місті Кросно карпатороссов, плінных и мобилизованных уж на освобожденной территории Закарпатья. Послі освобождения восточной Словакии первый чехословацкий корпус пополнился карпатороссами-пряшевцами. И так, на всім тротяжении бойов от Соколова до самой Прагы процент карпатороссов в составі армии ген. Свободы николи не был нисший, чым 80%. Карпатороссы составляли ей основный кадр и ей основну бойову силу.

Чехословацке Министерство Народной Обороны до тых пор не успіло опубликовати статистики чехословацкой заграничной армии. Автор тых строк писал тоту статью по особистых воспоминаниях и ограничылся лем загальными указаниями и загальном оцінком участия карпатороссов в боротьбі с фашистскими захватчиками. Пытаемся, еднак, надійом, што в скором будущем приймутся за исследование роботники, котрым больше доступны архивы и хроники Министерства Народной Обороны, чым вышшеприведенному автору.

Еднак и из высшесказаного явствуе, што заслугы карпатороссов в ділі боротьбы чехословацкого народа за свободу — великы. Без карпатороссов невозможно было бы в Советском Союзі составить из едних чехов и словаков таку сильну бойову часть, як первый чехословацкий корпус. Без чехословацкой воинской части в СССР политичне значение чехословацкого сопротивления не мало бы того значеня, котре сегодня мае. Чехословацкы воины, пришедшы из Советского Союза, основну массу котрых представляют карпатороссы, принесли з собом тоты прогрессивны мысли, котры легли в основу кошичкой правительственной программы, котры нашу республику зробили социалистичном, едным из самых передовых крайов в Европі.

Карпаторусский народ гордится своими героическими сынами, котры высоко подняли знамя борьбы не лем за свою свободу и независимость, но и за свободу и независимость других славян и миролюбивых народов.

Илья В. Волошук

ТОКАИК — ПАРТИЗАНСКОЕ СЕЛО НА ПРЯШЕВЩИНЕ

Трагедия токаицких геройов и их фамелий

Токаик положеый в карпатских ущельях в четырьох километрах восточной шосейной дороги, ведущей из Стрпковца по направлению к Воронову.

Из Токаика веде една дорога на запад через Морозовцы и выходит на шоссеюную дорогу при Миньовцах, друга — на юг через Вышний Грабовец к Петейовцам и третья — на восток через Пискуровцы, затем на юго-восток через Дуполовцы, Кошаровцы, Лукачьевцы, Витязевцы, Огражаны, Волове, Брестов к Гуменному. На север через лесом покрыту вершину Шип веде стежка в Брусницу.

Саме село Токаик расположено на склонах горных вершин, — на севері Перелісок и Шип, на северо-востоку Нагорок, на востоку Вершок и Ростокы, на юго-востоку Убоч и на западі Дубина, — вершин, покрытых буковыми и дубовыми лесами, так што Токаик праві со всіх сторон окруженный лесами. Лем Убоч частично выграбанный.

Через Токаик тече річка Токайка. Она вытікати из северного горного массива отділят Перелісок от Шипа, тече к югу через Токаик — Вышний Грабовец — Петейовцы и вливается в Ондаву. В самом Токаику вливается річка Роточка, вытікающа из восточного горного массива и отділяюща Вершок от Росток.

В центрі села, на возвышенном участку, сомкнутом соединяющимися річками — Роточки с Токайком, расположена церков. От церкви по всіх берегах річок расположено само село, маюче всего 30 хыж.

Население села чисто руске, на протяжении віков занимающесе рольництвом на неурожайных склонах Карпат. Длѣтого социальные условия населения были незавидны. И натиск со стороны иншоплеменных властей немало испытывался населением Токаика в прошлом.

В области Токаика по лесам уже с августа 1944 року действовало пару партизанских отрядов. Были ту отряды командиров: Богуна, Задорожного, Майорова, Шукаева, Шорца, отряды имени Буденного, Пугачева, Пожарского, Чатаева и отряд "За Родину". Во всіх отрядах было много бойцов из местного русского населения. В одном лем — в отряді "За Родину" боролися за освобождение своей Родины едны лем уроженцы Пряшевской Руси. В том отряді были — из села Гавай: Михаил Дуцар, Иван Пырщ и Иван Шуберт; из Колбовец: Иван Ангош и Иван

Бартко; из Репейова: Иван Дрозд; из Рожковец: Андрей Гонос, Андрей Лабншак и Михаил Цапцара; из Нижнього Сташковца: Иван Гупцей и Михаил Явиляк; из Требишова: Михаил Лайош; из Чертежного: Алоис Брешки, Николай Ирейса, Андрей Кволек и Андрей Секела, и из Яблоньки: Алоиз Бищак. Кромі того в каждом селі на Пряшевской Руси было пару связных, котры срочно выполняли свои задания, доносячи в опорный пункт о движении, о передвижении, о замышляемых планах немецких войск. Словом, население тісно сотрудничало с партизанами и работа их была далеко не безуспішном. Вся окрестность Токаика была занята партизанами так, што немецкы захватчики и не осмілювалися вступати в тоту область. Поле их діятельности было немале: они тормозили работу немецких войск, нищыли их засады, розоружали словацкы части и з дня на день укріпляли свои позиции. Правда, не еден из них положыл свою жизнь на олтаре освобождения нашей Родины; німцами схвачены и убиты были Иван Гупцей, Иван Пырщ, Михаил Цапцара и Михаил Явиляк. Николай Ирейса умер в февралю 1947 року от хвороты, придбаной в тяжелой партизанской жизни. Так, наши партизаны по заслугам отримали и отличия. Так, наприклад, Иван Антош нагороджен был орденом Отечественной войны.

Первый раз в Токаику явились партизаны 28-го августа 1944 року и с тых пор они постоянно задержувалися в окрестных лесах. Часто ночували в селі по хыжах на сміны. Жытели села Токаик кормили их и разом с ними сотрудничали; отводили коровы, коні и другой скот даже в Порубу партизанам-чапаевцам.

В Токаику продолжительный час сходилися то едны, то други партизаны. Жытели села тісно сотрудничали с ними до самого трагического дня, до 19-го ноября 1944 р.

Около 25-го октября первый раз зъявились в Токаику три німцы и с тых пор постоянно слідили и подозривали токаицких селян в сотрудничестве с партизанами. Около 30-го октября явилосе в селі на тягаровом авті около 50 людей-німцов, котры окружили Токаик и взяли даром 13 свиней, говорячи: "Раз даете партизанам, повинни сте дати и нам!" Говорили по немецкы и по словацкы, но были меже ними и измінники украинцы, давши себе на службу німцам.

В субботу послі обіда — 11-го ноября — до Токаика зас явились німцы, розвідка в силі 23 людей, котра найперше зачала стріляти по токаицких мужчинах, старавшихся утечы перед ними в лес. Убитый не был никто. Вечером послі осмотра села и окраин лесов німцы одышли.

18-го ноября в обід, около першой години по полудни, появилися со стороны Морозовец, из леса Дубина, штыре мужчины и в першой хыжы в Токаику приостановилися; они просили газду, штобы он отвял их к партизанам, так як хотят присоединитися к ним. Иван Канюк вывюл их из села, указал им дорогу в лес по направлению к Пискуровцам и оставил их. Тоты штыре мужчины оказались немецкими розвідчыками. Они скоро вернулись лесами в село Кельча, где стояли нім-

ды. Після того в тот-же день под вечер явилися в Токаик три німцы на конях, быстро проїхали селом и, остмотрівшы положение в селі и його области, вернулись обратно.

В Токаику серед населения возникло тревожное положение. Чувствовалось щось зближающееся черезвычайне, тяжке. Вспыхнуло подозрінне о грядущих опасных и тяжких минутах. Лем гук русской артиллерии, доносившийся все ближе и ближе к селу Токаик, наполнял сердца місцевого населения радостью и утішением. — Близко нашы. близкий час освобождения — говорили друг другу. Но разом с тым в их души вкрадывалися опасения за свою судьбу, страх перед последними днями німецкого владычества: знали, што німцы не любят уходити, не оставивши память о собі.

Наступила холодна осін, а с ньом и незавидна жизнь партизан. В лісах они жыют, скрываются, як дикы звіры, от врага и в удобный момент неочекувано нападают на нього, подрываючи його физично и нравственно. И сон их обходит, коли приходится в холоді спати. В Токаик было уж опасно спускаться ночувати, не смотрячи на то, што токаицкы жытели тоже уже держали часовых ниже села в числі двох людей. Они сторожили токаицку область и дньом, и ночью и о всьом подозрительном доносили в найблисшу хыжу, а одталь уж — новости быстро роспространялися по всьому селу.

Партизанский отряд "За Родину" росположенный был меже Пискуровцами и Ситніцом. Погода паскудна, холод невыносимый. Партизаны пхаются до огнища и очекуют приказов, гріют свои закочанілы тіла.

Наступат неділя — 19-го ноября 1944 року. То еден из самых печальных дней русского народа на Пряшевской Руси. Течут потоки слез и свіжой, невинной кырви, пролятой от варварской руки коварного врага, орошается русска земля.

19-ого ноября. Вчасне рано. Тьма доокола. Нигде світлого променя не видно. Словно ноч не хоче уступити місце кровавому дню. Зас около семой години рано из ліса Дубина со стороны Морозовец в области Токаика появились усилены німецкы части под ведением оберфельдфебля Куманна и зараз начали стріляти по токаицкых мужчинах, котры в предчувствии угрожающей опасности біжали в ліс. Німцы на тот раз пришли и овладіли токаицком областью так скоро и неочекувано, што всім мужчинам втікати было уж запоздно. Втекло лем 12 мужчин и 2 хлопців и никого не выпустили из села. Даже тых, кто гнал в поле скот, и тых вертали домів. Свои позиции они усилили и подкріпили танками: с двома танками зробили засадку при вході в село, еден зас поставили в центрі села при церкви. Затым ходили из хаты в хату, переводили контроль и імали мужчин. Кого поймали, приказували брати с собой легитимацию, документы и идти к опорному пункту, к церкви. Меже німцами, исполняющими приказ в Токаику, были и украин-

скы сепаратисты, служившы німцам, котры немилосердно обращалися с населением при исполнении приказу. Не едному попало кнутом по голві от измінника-украинца.

Всіх пойманных мужчин со звязаныма зозаду руками отводили к церкви в сад, окруженный пулеметами. На всякий случай німцы приготавливали к дійствию и танк. В селі возникла суматоха, крик и плач женщин и дітей. Штобы успокоити и утихомирити хаотичне и плачове положение, німцы приказали мужчинам брати з собой ідло, хліб на три дны, так што женщины начали готовить ідло дома и выносити своим мужам меринді. Казалось всім, што мужчин берут рыти окопы, хоту так само вольом -невольом возникал вопрос: чогу берут их со звязаныма руками?

Собранных мужчин держали при церкви в саду до 11 години рано. Было их 33 людей. Всі были заскочены едном и том самом мыслью: што буде дальше? Німцы построили всіх по трьох и рушыли в поход; машеруе 33 мужчин в сопроводі около 200 вооруженых солдат, двох пулеметов зо заду и по боках. Коли караван мужчин вышел из села, всіх остановили, комендант каравана, оберфельдфебель Кумани, дал приказ: поход в направлении на Брусницу. Мужчинам казалось, што дійствительно, берут их на роботу до Брусницы, и у многих блиснула мысль, што из знакомой им брусницкой области можно буде втечы в ліс.

В тот час в югозападной части Пискуровец завязался бой. Партизаны подпустили к собі німцев и тут открыли по них сильный оген. На некоторых місцях доходило к рукопашным боям. С горизонта били танкы и минометы. Перестрелка быстро усиливалася. Было убито пару німцов, 7 их было начислено на первый взгляд. Командир приказал селянам уйти в ліс. Перестрелка продолжалася до поздного вечера. К вечеру подышли танкы. Бой усилился. Иван Антош из Петровец розбил еден танк. Остальны остановилися. Тогда німцы начали стріляти трасяющими снарядами. Вспыхнули пожары. Но партизаны не сдалися. Німцам пришлось отступати. Партизаны начали их переслїдувати. Затым скоро партизаны ушли, штобы соединитися с частью Красной Армии и с армией генерала Л. Свободы. Уходячи, они узнали, што случилось в Токаику.

Караван токаицкых мужчин дошел на поле Токаец, на прекрасную луку под Переліском. Літом ту было так прекрасно на той луці Росла ту зелена трава, и хлопці пасли коровы и коні. Роспалыли огнища, бавилися и розказували приповідкы о ріжных лісовиках, знающих танцувати дикы, сумашедшы танцы, полны стихийной красоты. Тепер тут горе и печаль...

Так вот и саме поле Токаец, долина, лука полтора километра от Токаика. Тотта лука находится на правой стороне річки Токайки, што тече с сівера в село Токаик. Он окружен лісами Переліском и Шипом. На той луці в пяти кроках от річки приостановили беззащитных муж-

чин и поставили их в три ряда за собой. Затым оберфельдфебель Курманн вынул из кармана приказ и дал його солдату, котрый начал читать:

— Вы всі партизаны и ціле ваше село партизанске. Вы кормили приходящих партизан и с ними сотрудничали. Вы убивали наших солдат. Потому ваше министерство нам дало приказ, штобы мы вас всіх перестреляли и ваше село спалили. Розумієте?

Мужчины стояли угрюмые и ни слова не говорили. Нит ниякой возможности утечы. С каждой стороны направлены против них німецкы пулеметы, за каждым лежыт есесовец.

— Господи помилуй! — чулися выкрикы.

Німцы сміялися, кричали и издівалися.

Мужчины стояли, молчкы, и лем их печальны очы спшыли вниз, к родоному селу, глядали хыжы, и поля, и тот дым, котрый выходил из коминов. Там в деревяных хыжах, покрытых соломом, в страху за судьбу своих мужей сидят, на колінах моляты женщины о тых, кого так любили. Перед очами мужчин начали мигати образы жен и дітей, отцов и матерей, братов и сестер...

— Господи помилуй! Иисусе Христе, помож!

В долині под Переліском стоить 33 мужчин для росстріла. Всяка проба освободитися от смерти кончылася безуспішно. Єден из Тисинца, именем Юрий Качмар, недавно эвакууваный до Токайка, указал документ о эвакуации; німец порвал го и приказал стреляти.

Залп, — другый, — третій, — осмый, — десятый...

Мужчины валилися на землю як снопы. Двае пробували утечы, но оба были убиты на другой стороні річкы.

Єден солдат из части генерала Власова, в котром пробудилося чувство братской принадлежности, закричал: “Не стреляйте невинных!” Не договорил, он был на місци росстріляный.

Страшне зрілище: земля покрылася трупами и полялася невинном кровью токайцкых геройов. Вопль, вздохи, возгласы болю — все тото змішалося в ад. В борьбі с ужасном смертью герои мучилися в предсмертных судорогах, покаль не испустили дух. Німецкы извергы, сміялися и издіваячыся над жертвами, переходили от одного к другому и каждому в отдільности ище стреляли в голову.

Михаил Медвідь, што лежал меже убитыми тілами односельчан, по Божому провідінію не отримал кулю в голову. Он был прострелен в праву грудь под лопатку, и куля до сих пор находится в легких. Другу кулю он получил вкос под правое бедро, так што только червена полоса была означена. Кров текла лем из грудной раны. От выстрелов и болю он впал в безсознание и пізніше, пришол до себе, увиділ, што творится кругом. Судорожно стиснул зубы и ждал, коли прострелят йому голову, пустил ей вниз и копнул в нюю так сильно ногом, што он ~~другой раз впал в безсознание. Німец выстрелил в голову його сусіда.~~

Коли німцы перестали уж стреляти, Михаил Медвідь пришол до

себе и, увиділ, што при річці Токайкі, с пят кроков от него, лежыт человек, проявляющий жизнь; в ньом он узнал своего односельчанина Андрея Стропковского. В тот момент німцы уже были на отході, но двигаться было ище опасно, штобы убийцы не замітили. Длятого Андрей Стропковский дал йому знак, штобы он лежал ище меже мертвыми, покаль німцы совсім не уйдут.

Андрей Стропковский отримал сквозне ранение в икру правой ноги и в правое бедро, где куля осталася и лем пізніше в шпыталю была устранена. От ранения становилося йому дурно и тяжело, и ужасно хотілося пить. Длятого он прополз к річці ище в тот час, коли німцы были заняты убийством, стреляючи каждому в голову, одкаль, притаившыся, добрі виділ отход німецкых убийц. В річці было пару убитых. Пробували втікати, но пали от куль. Андрей Стропковский ище слышал, як мучылся в предсмертных судорогах и храпіл в воді Иван Панов.

Коли німцы были уже далеко и кругом было тихо, Михаил Медведь, по повелению Андрея Стропковского, через убитых односельчан прополз к річці, к Стропковскому, говорячи:

— Андрею, где мой Мишка?

О там, на другой стороні, под грушечком — отвітил Стропковский.

Отец спшно осмотріл своего сына Михаила. Он был уже мертвый. Вшиткы были уже мертвы. Лем Михаил Медвід и Андрей Стропковский, утративши немало кырви, Божым провідініем были спасены. Тепер они здравствуют в Токайку и свідчат о звірстві над невинными людьми со соторны німецкых захватчиков. Михаил Медвідь, прозванный также Шафранко, женатый, родился 17-го ноября 1901 року в Токайку, має жену и 2 дітей. Андрей Стропковский, родился 14-го марта 1924 року тоже в Токайку.

Того же дня — 19-го ноября — послі обіда, коли токайцкых мужчин отвели на погибель и отправили на другой світ, німцы начали эвакуувати токайцкых женщин и дітей. В селі возник хаос, суматоха, крик и плач. Всім было извѣстно, говорилось, што Токайк не будут эвакувати. В Токайку розміщались также эвакууваны люде из других сел. И зас — эвакуация. Слабых стариков, женщин и дітей — всіх гнали, як скот, на юг к Грабовцу и затым на запад, при чом обманували их, говорячи, што в Кельчі будут их ждати мужы. Так в течении короткого часу село Токайк осталося пустым. Были выгнаны из родного села женщины, діти, слабые старикы.

Судьбом связаны односельчане — Михаил Медвідь и Андрей Стропковский — помогли друг другу остановить кровь, текущу из ран, и затым по річці Токайкі одтягнулися в ліс и в лісі были три дны и дві ночи без ідла, без всего.

Погода была ужасна. Першу же ночь был сильный мороз. Затым ~~последовал снег и дождь.~~ На третій день ~~оба~~ они перешли лісами на противоположну сторону села в ліс, где было убіжище — “колиба”.

В середу — 22-го ноября — они виділи, што село Токаик ише стоит, но в село не ишли, думали, што там німцы. Того же дня виділи, што пол села Пискуровец уже спалено. Они проползли в колибу и отды-хали без ідла.

М. Медведю барз хотілося осмотри село. Його барз интересо-вало, находятся-ли німцы в селі. Но А. Стропковскому не хотілося от-пустити його на розвідку, штобы случайно он не остался еден в лісі. В слідствии ранения он уже не мог ходити. Все-же М. Медвід вышол на край ліса, одкаль виділ ціле село. Виділ, што в селі проявлятся жытя, скот ходит . . . Йому барз хотілося спуститися в село, но чутье предот-вратило його от того. Он вернулся в колибу и доложил А. Стропковско-му о том, што виділ. Оба постановили, што на слідующий день рано пі-дут в село взяти собі ідло и одіяла.

Товдыль онд слышали стрільбу. Они вышли из колибы, дума-ючи, што то погоня німцев за партизанами. Ишли лісом, помагаючи друг другу, покаль не нашли великого дуба, в дуплі котрого оба они готовилися укрытися. Вліз в нього лем А. Стропковский. М. Медвід че-кал и обсервувал, ши не иде дахто в ліс. И товдыль, в середу вечером — 22-го ноября 1944 року — они увиділи, што в Токаику выбухнул пожар, котрый быстро роспространился по цілом селі и знищыл його до тла. Оба они вернулись в колибу, в котрой пробыли до неділі, до 27-го но-ября. Партизаны, замітивши зарево, убідилися в том, што німецкы из-вергы совершыли и завершыли в Токаику, где уціліла от пожара лем церкво и една хыжа в сіверном конци села.

Але до колибы пришол ей газда Иван Грешко, построивший ей для себе, с ним Иван и Михаил Боднар с фамелиями; они втекли от нім-цов из эвакуации в ліс и встрітились в колибі.

Тісно стало жыти в колибі. ДлЯтого Медвід со Стропковским ге-решли в другу, усмотрену колибу, в котрой пробыли до 30-го ноября.

29-го ноября они виділи, што от Грабовца тягнулася газдовска фурманка, люде и скот. Думали, што то едносельчане. То был неякий Чабальник из Брусницы, котрый втюк от німцов из эвакуации и затри-мался в Токаику, в уцілівшой от пожара хыжы. В тот-же ден вечером Медвід зышол до села к Чабальнику и довідался о положении діл. Он скоро вернулся к Стропковскому, котрый уже совсім не мог ходити, не мог уже даже двигатися из-за опухлости и тягости раненой ноги. По пути в ліс он виділ, што от Пискуровец ишла уже русска армия. Конечно, йому казалось, што то ише німцы, што то ише німцы стріляют. Он втюк в ліс, и они со Стропковским пробыли в колибі до рана.

Рано — 30-го ноября — убідившися, што в Токаик уже пришли русскы войска, Медвід пришол к церкви, где стоял русский вартovníк и задерживал прохожих для контролі. Медвід сразу легитимировался, рассказал, што с ним случилося и як он спасся от смерти. Он просил по-моч русского врача и для Андрея Стропковского.

Послі допроса русским майором о всьом происшедшом в Тока-

ику, и Медвід и Стропковский, котрого скоро привели в село, были лікарьом осмотрены и их раны перевязаны.

В тот-же ден Медвід с едным офицером, трьома солдатами и ед-ном женщином ишли осмотрити убитых токаицкых мужчин на полю То-каец. Всіх нашли на місци убийства. Списали протокол о положении убитых, хотіли фотографувати их, но так як місце находилося меже фронтом, фотографувати было заборонено.

12-го декабря убиты токаицкы герои были на місци убийства за-копаны в братску могилу, коло річки Токайки, селянами из Пискуро-вец.

Оба ранены — Михаил Медвід и Андрей Стропковский — были приняты в русский шпиталь, где лічыли их в протягу осем тыждней.

Русскы войска нашли Токаик спаленым до подстав, як уже ска-зано, уціліли лем церкво и една хыжа, в котрой задержался Чабальник с братом, произжаючи через Токаик из Грабовца в Пискуровцы.

И так, 19-го ноября 1944 року было осуждено к смерти 33 людей. Из них лем двае — Михаил Медвід и Андрей Стропковский — Божым чудом были спасены. Остальных 31 людей были по звірскы убиты, роз-стріляны на поли Токаец. Убиты:

1. Иван Воробель, 45 літ, фамелийный, осталася жена и 2 дітей;
2. Його сын Иван Воробель, 20 літ, самотный;
3. Петро Воробель, 55 літ, фамелийный, жена и 7 дітей;
4. Юрий Гудак, 45 літ, фамелийный, жена и 6 дітей;
5. Юрий Зеленьак, 46 літ, фамелийный, жена и 1 дітина;
6. Иван Канюк, 27 літ, фамелийный, жена и 5 дітей;
7. Иван Медвід, 68 літ, фамелийный, жена и 2 дітей;
8. Иван Медвід, 46 літ, фамелийный, жена и 5 дітей;
9. Иван Медвід, 35 літ, фамелийный, жена и 5 дітей;
10. Иван Медвід, 35 літ, фам., жена и 1 дітина;
11. Иван Медвід, 33 літ, фам., жена и 5 дітей;
12. Йосиф Медвід, 26 літ, фам., жена и 1 дітина;
13. Йосиф Медвід, 26 літ, самотный;
14. Михаил Медвід, 45 літ, фам., жена и 7 дітей;
15. Його сын Михаил Медвід, 19 літ, самотный;
16. Михаил Медвід, 17 літ, самотный, сын Михаила Медведя, уці-лівшого от вражой кулі и оставшогося меже жывыми;
17. Петро Медвід, 24 літ, самотный;
18. Петро Медвід, 20 літ, самотный;
19. Юрий Медвід, 55 літ, фам., жена и 7 дітей;
20. Иван Павук, 31 літ, фам., жена и 2 дітей;
21. Иван Пан, 19 літ, самотный, мати и сестра;
22. Петро Пан, 45 літ, фам., жена и 4 дітей;
23. Юрий Стропковский, 23 літ, самотный, брат Андрея Строп-ковского, присужденного к смерти, но оставшогося в жывых;
24. Николай Чечко, 35 літ, фам., жена и 2 дітей.

До Токанку были эвакуованы, чтобы там дожидаться прихода русской армии, и там нашли свою смерть:

а) из Вышнього Орлика:

25. Иван Кришко, 63 літ, фам., жена и 5 дітей,

26. Петро Кришко, 21 літ, самотный, брат известного культурного деятеля Юрия Кришко, учителя, котрый также трагично погыб на восточном фронті, застрілений с заду мадьярами при пробі перебіжати к русским;

27. Андрей Мишковский-Панко, фам., жена;

28. Юсиф Ольховский, 31 літ, фам., жена и 2 дітей.

б) из Стропкова:

29. Иван Гомбар, 41 літ, фам., жена и 6 дітей;

в) из Тисинца:

Юрий Качмар, 49 літ, фам., жена и 5 дітей;

31. Його сын Юрий Качмар, 22 літ, самотный.

г) из Чертежного:

32. Андрей Неила, 55 літ, фам., жена и 3 дітей.

В списке убитых геройов введен также 19-ти літний Иван Пан, котрый біжал в ліс и там скрывался. Коли он узнал, што женщин и дітей німцы эвакууют, вернулся в село, чтобы помочы матери. Німцы поймали його при помочы псов. Он был найденый серед села мертвым зо связанными руками, з простріленом головом и з открытыми ранами, свідчащих о побоях и звірских пробах німецких убийц.

Родственники и други едносельчане геройов, убитых из Токаика, о убийстві довідалися аж по освобождению и повернению домов из эвакуации. Было немало слез и горя. Родственники потребовали эксгумацию трупов с цільом устроити им торжественны похороны на кладбище. И так, 4-го априля 1945 року под надзором участкового лікаря из стропкова, д-ра мед. Собеля, была произведена эксгумация и всі были похоронены на токаишжом цмынтарі при дорозі, ведущой из Токаика в Морозовцы. Выкопано было 32 трупы героев, положены в гробы, отвезены на кладбище и уложены тісно под ряд в братску могилу на вічний покой. Матери, жены и діти от несказанного горя припадали к трупам, заливалися слезами и проклинали убийцов.

Торжественны похороны совершали священники: о. В. Чисарик з Ломного, о. К. Андрашко з Миньовец и о. И. Палащак з Валькова. Прощальне слово на могилі сказали: о. К. Андрашко, начальник Окружного Национального Комитета в Стропкові Андрей Гавула, директор русской містичкой школы в Стропкові Андрей Крайняк и други.

Братска могила наших геройов в селі Токаик вічно буде напоминати русскому народу под Бескидами о кырвавых часах німецкого владичества. Тото едно из миллионных массовых убийств, проведенных извергами человеческого общества. Тото убийство по своему существу характерне тіце-тым, што токаицкы геройы были убиты по приказу правительства "независимой" Словакии, потому, што они не пожелали бы-

ти этнографичном массом, котру можно формувати кому и як угодно, но рахували себе частью великого русского народа Пряшевской Руси.

Два с половином року послі войны...

Партизанске село Токаик до сих пор не восстановлено. Всю ту выглядат так, як будто вчера прошли Токаиком фронтовы войска. Люде до тых пор жыют ту под земльом, в певнициях, схоронах, во всяких закутках и страдают от всяких недостатков. Місця, где стояли хыжы, заросли хвастами. По дворах на скору руку сбиты кумбалы, кладовы, стодоны и ту же змайструваны маленькы печи с дашками, покрыты просмоленным паперьом и всякым тряпьем.

Жены и діти, босы в порваной одежі, крутятся на своем газдовстві при голоді и холоді. Жыют разом зо скотом. Хворіют. Діти, хворы, з великими брішками и требуют спещиального лічения. валяются по дворах, а заопікуватися ними нее кому. Нее кому отстранити кривды, нанесены токаицкым жытелям жестоком руком німецких захватчиков.

В такой безрадной обстановкі будут жыти и третью зиму токаицкы старики, отцы и мамы, жены и діти звірскы замученых геройов, котры погыбли лем потому, што хотіли жыти свободно со всіми правами, гwarantуваными человеку. Так, они погыбли потому, што хотіли жыти свободно. Где же гнес тоты, кто жые свободно и руководит судьбами освобожденных от зловредного звіря народов? Где тоты, кто отвітствен за срочне восстановление зруйнованых войном областей, кто повинен распорядитися, чтобы партизанске село Токаик было, наконец, восстановлено и восстановлено по заслугах, по новому типу? Где же тоты, кто должен постаратися о отстранении социальных и здравозащитных недостатков токаицкых жителей?

Токаик жде... Он хоче жыти, он повинен жыти, он буде жыти, як символ храбрости русского народа на Пряшевской Руси. Кров токаицкых геройов обявуе всіх к обороні своей Родины.

Слава партизанскому Токаику!

Слава токаицкым героям, павшым за освобождение нашей Родины!

Токаик, дня 20 августа 1947 року.

СТАНЦИЯ ПОБИДА

Праві в самом центрі карпатского горного массива, на высоті 655-метров над морем, у истоков рікы Лаборец, находится лупковский перевал, розділяющий Карпаты на дві части: западну и восточну. Ліпше сказати, лупковский перевал отділят западну, больше низку и узку часть полонинских Карпат, або так наз. лемковскых Бескидов, от части восточной — Бескидов бойковой части веце ширшой и барже выскокой. С другой стороны, лупковский перевал соединят долину рікы Лаборец на южном склоне Карпат (восточной Словакии), с долином рі-

кы Ославы, притоком Сяну на северном карпатском склоне (в Польше).

Слава токайским героям, павшим за освобождение нашей. Свое название лупковский перевал отримал от пограничного села Лупков*). Значение лупковского перевала, особенно для военных целей

*) Село Лупков в Польше, вблизи Чехословацкой границы, гнес уже больше не существует, вѣрнѣше существует лем по названию, так как його население — русины, в мае 1946 року, в порядке совершавшогося товдыль переселения лемков, переѣхали в СССР. Потом всі лупковскы хыжы были спалены. Уцїлїл лем старый деревянный храм. Полякы успїли в Лупковї восстановить лем желѣзнодорожну стацию.

видимо, сугубо учитувал австро-венгерский генеральный штаб, настоявший ище в семидесятых роках прошлого столетия на постройке через тот перевал барз важной, стратегической, двохколейной желѣзной дороги, соединявшей Будапешт с австрийском крѣпостем в Галичынї — Перемышльом. В теперїшньом часї тота желѣзна дорога по линии Михалыны — Межилаборцы*) — Лупков — Перемышль — Львов отримала другой смысл и друге назначение. Она призвана служыти дїлу мира, дїлу мирного строительства и связи с нашими славянскими сусїдами и союзниками — Польшом и СССР. Она-же соединена через Кошыцы зо столицом нашей республики, так што гнес штоденно по ньой проходит беспосередный поспїшный поїзд Прага—Кошыцы—Лаборец. 70 лїт тому назад, при будовї той желѣзной дороги, австрийцы наткнулися на велике препятствие, и то як раз на самой тогдашньой мадярско-галицкой границї, в лупковском перевалї. Пограничный Карпатский хырбет им пришлось пробивати тунельом довжьном на 416 метров; он был побудуваный в 1873—77 роках. Большая часть лупковского тунеля (239 м.) находится на территории Чехословакии, а меньша його часть (177 м.) в в Польше. За час своего существования лупковский тунель был три разы знищенный и зато зас одбудуваный. Перше, поровнально не барз велике, попустя он потерпїл в часї першой свїтової войны в 1914 року. Другий раз была взорвана поляками польска часть тунеля в часї польско-нїмецкой войны в 1939 року, при чем словацка його часть осталася неушкождена. Но як лем нїмцы окупували Польшу, зараз взялися за одремонтование тунеля. По видимому, уже товдыль они готовилися к

*) Древне русске название того старинного русского поселения в Карпатах — Лаборец. Мадяры тото название приняли, но, як и в десятках иншых сел на землї русского расселения, змїнили його на Mezołaborcz, што в переводї значыт “полевой Лаборец”. Словакы переняли тото мадярске административне наименование в порядке звукоподражания и дали йому форму Медзілаборце. Таким образом словацке медзі ни в яком случаю не покрыватся в даном случаю русским “между”. Мы в текстї пользуемся народным названием Лаборец, живым в народї и по гнес.

нападению на Россию и рахували за важне стратегичне значение лупковского тунеля и вообще значение всьой желѣзной дороги. Нїмецкы работы по восстановлению продолжались пару лїт и были законченны в 1943 року. Но уже через рок наступило третье и притом основательне розбурение тунеля. Знищыли го полностью сами отступающы нїмцы, надїявшыся таким образом создати в Карпатах ище послїдне серьезне препятствие. Могуше, по их мнїнию, на долго задержати напор советских войск. Но, як все, так и на тот раз, нїмецкы планы и рахункы не оправдалися. Не взираючи на всі немалы затруднения, на препятствия, лупковский перевал был русскими взятый, а дальшому успїшному переслїдованию панично утїкающих нїмцов нич не перешкодил заваленый тунель. Русскими инженерами был вскорї найденый барз простой способ налажения на час нерванной желѣзнодорожной связи. В течение 14 дней зигзагообразным способом была проведена через карпатский верх желѣзна дорога, по котрой и пошли русскы поїзды. Так, минувши, на невеликом от него расстоянии, розбуреный тунель, поїхала русска машина смїло и отважно, без смущений и без оглядок прямо через карпатский хырбет и, опускающися медленно по зигзагу долину лупковского перевала вниз к Лаборшу, служыла прекрасно выполнению срочных заданий советской армии. Но тото як раз и было чудо, чудо, запечатленное постройком в концї зигзага, в лїсу, маленькой, скромной, деревянной избушки для стрелочника, на котрой виднїлася многозначительна надпись: “Станция Победа”.

Не нам уж судити тепер о том, при яких условиях и якими военными и техничными способами был русскими взятый лупковский перевал и вообще была здобыта побїда над Карпатами, — направду Велика Побїда, поспїшно, но крайнї удачно символиризована невзрачном лїсном избушком “Станциом Побїдом”. О всїх тых дуже важных и особенно для нас, жителей лупковского перевала, крайнї интересных обстояательствах и способах ведения войны в Карпатах и проявления в ней в высшой степени оригинального русского военного искусства и русской техники, несомнїнно хранятся в советском генеральном штабї больше подробны даны, котры, вїроятно, даколи будут опубликованы.

Но нас пока интересует друга сторона дїла. Нас интересует вопрос о том, як тот важный историчный факт Великой побїды переламуется в души місцевого населения и што нам о том повїдат молва народна. Мы записали рассказы жытелей лупковского перевала и вообще повїтствования многих селян из рїжных сел лаборской долины, жебы передати их ниже:

“Хвала Всевышньому Богу, же тота проклята война скончена, бо на смїх людский наробила бїды всяды и несчастя тївко, же уж нїт де дале. Дост ем по свїтї походил и вшелеяку бїду видїл, але такую суету, яку причинила нам, тебылїмї ся было-жытїа али во смї не приснило. Но лем подумайте собї! Хыжа спалена, масток знищенный, корову мї такой на обыстю забило, коньови ногу одорвало, так и теля вовци жїли, а до то-

го вшитко ищы, пребачте, и баба мі злегла, — акурат на самого Дмитрия. Та тепер уж ани не знам, же де мі голова стоит и што мам робити, ци собі живот одобрати, ци якого фраса зробити? Хоц попы в церкви заказуют проклинати, але я такой от сёрдця повім то, што собі думам: жебы го Пан-Бог скарал, та бы го скарал того, хто войну выдумал!

— Гей, та маш святу правду, Иване, біды ест дост, бо якыйси не-глупый гварил, же една біда сама по світі не ходит, лем все ся з даякы-ми ищымы спойт, жебы их больше было. Але біда пришла не лем на тебе едного. То сме вшиткы покривджены, хоц и не каждый единак. Война ест война, а коли хочеш знати, хто ей выдумал, та я ти повім. Мой няньо, небощик, дай му Боже царство небесне, все так гварил, же Ференц-Йовшка*) ся до войны рыхтуе, а же уж и тоту желізницю в лаборской долині мадяры зато будували, бо ся до войны против руса при-правляли. А ци требало им того лупковского тунелю? Ніт, вшитко лем зато, бо собі думали, же як за час войны тунель розвалят, то руса не пустят и пак спокойно за Карпатским валом можут німцы и мадяры без боязни спати и дальше славянов твердо угнетати. Я добрі памятам, бо-м в штырнадцетом року руковал, та знам, як то было. Знам, як нашы руснаци терпіли, як наших цивільных людей арештували, и на деревах вшали, як тысячи невинных людей за руссофильство до Талергофу, ту по той желізниці возили — гей, вера, тяжкы часы то были. Німец з ма-дяром весело гуляли, а славянскы народы претяжно страдали. Але єдну велику надію зме мали, бо з діда-прадіда нам все повідали, же приде даколи и такой час, коли Россия захранит нас. И тота віра в Россию нас удержала. А и німец з мадяром того добрі знали, же лем до часу можут з нами и зо вшиткыма славянами робити, што захотят, и же можут нас поневірати лем так долго, докля Россия нич не гварит. И такой так было, же Россия долго молчала. Сотні роков ся тягла наша неволя и ништо ся за нас не застал. Але помаленькы Русь доставала силу, а и сла-вяне ся змагали, як лем могли, и давали собі сами сегинятка раду, а все чекали на помоч России. Як німец збачил, же славянска сила росне, то дораз дал розказ нападати. Так ся стало, же Австрия напала на малень-ку Сербию, и мали сме з того першу світову войну. Россия в ней вельо помогла, бо кед бы не русскы жертвы в Карпатах в 1914 р., то німец бы давно забрал Париж. Тепер то видиме, яке значение мала русска участь в першой світовій войні. Россия ся пак заломила, але на вічны часы зо-стане память, же русы дошли и перешли Карпаты, а же взяли великий фестунг — Перемышель. Были ту и у нас в лупковском перевалі. Добры то люде были; зо вшиткым ся з нами розділили, а твердо воювали. Лем не мали того, што до войны треба. Не мали порядку, не мали збра-ни, не мали чым стріляти. То зато тысячи их ту погинуло. Ціла наша лаборска долина и нашы горы были окопами зораны, а за каждых пару кроков всяды лем русскы могилы. Аж сёрдце болідо ся позерати, як русском кровью просякли Карпаты.

*) Франц-Йосиф Габсбург, австрийский император и король Венгрии.

Карпаты были твердым валом, на котром ся русска сила розбила, а Россия войну прогнала. Але не выграл ей и німец. Австрия з мадяром пропала, а славяне достали свободу. Та час не дельо и нам-солнце грело. Німец скоро ся поднял и виділи сме вшиткы, як ціла Европа падала Гитлеру под ноги, бо без России не мала силы. Аж як пришла русска помоч, ту настал Гитлеру конец. Не давался бетяр долго и зас вірил, же карпатский вал го захранит. Вшиткы нашы горы густо подміновал, а до тунелю цілый вагон динамиту и екрезиту напаквал. Вера — дост хыт-рий німец, але розуму не мат. Думал собі, же як тунель завалит, то уж русы собі не дадут рады. А русы пришли, попозерали гев-там и инжи-ніры оком поміряли горы и давай валитися через Карпаты. То уж были инакы русы. Барз отважны и твердоголовы, и знали добрі, як бити німця.

Запрягли до работы и наших людей, бо так мат быти. За свою свободу каждый мусит воювати — и мусит жертвовати. Многы лупков-чане и радожычане и иншы села вступили добровольно до советской армии, а нашы з лаборского и стротковского окресу ишли до свобо-довцов*), бо каждый уж тепер знал свою повинност и каждый добрі по-розуміл, же лем в єдноті сила. А што з тунельом? Повім вам, же я сам ся боял, што буде, бо знам, же в войні желізниця — то ест велика річ. Кед не дошикуют вчас патроны до гверов и патроны про жолудок, то грозит фронту біда. Німецкы офицеры сами повідали, же тепер тот ту-нель так твердо знищений, же ани за три роки не мож буде дати до порядку.

Прото они вірили, же праві за тоты три роки Гитлер ищы войну выграт. Та я пак вшитко русам розповіл, а они ся сміяли и руком махали, лем еден з них мі гварит: “Маршал Сталин приказал через 14 дней пустити поїзд”. Но, думам собі, кед Сталин приказал, так то ест слово, але барз бы-м рад видіти даяке діло. И признамся вам, добры люде, же-м в духу не вірил. Але кус погодивше, позерам, а в лісі иде работа. Вшиткы хлопи и бабы, яки лем де в окрестных селах были, и з Лупкова, и з Ославицы, и з Радошиц, и з Полаты, — вшитко запрягли, и робилося без перестанку день и ноч. За тыжден позерам, ліс вырубан-ный, мосты поставлены, а на зачатку дороги уж кладут шины. Гей, ду-мам собі: та то, реку, доправды строгий розказ. Годно з того дашто быти. И так ся стало! Русы пустили машину горі верхом через Бескид. Но та тепер сами повічте, ци то не чудо? Тадь то и чудо и сміху врта! Ци годен бы німец на таке прийти? Бо то и спішно было и практично и простым русским хлопским розумом зроблено.

То, вера, велика побіда! Кед бы німец таку побіду дагде мал, то бы было крику и славы на цілу Европу. А ту лем на малу будку скромно.

*) Свободавцами называют карпатороссов, поступавших в ряды че-хословацкой армии генерала Свободы.

надпис написали, же то "Станция Победа"! Не было часу велику славу робити и не требало ся хвалити, бо діло само себе хвалит.

Гей, гварю вам, то была славна побіда русского вояка и побіда русского инженера, побіда над Карпатами и побіда над тунельом. Лем шкода, же ниhto о том нич не пише, жебы світ знал и запам'ятав, як русы брали Карпаты з русском силом, отвагом и з русским розумом".

"Станция Победа" мат значение и про нашу Чсл. республику. Наше освобождение зачиналося от дукельского и лупковского перевалов. 3-го априля 1945 року через "Станцию Победу" везла машина президента республики д-ра Е. Бенеша и чсл. владу. Машына заставила перший раз на "Станции Победа", а пак в Лаборци, где господина президент ступил своими ногами на свободну землю нашей державы и найперше бесідовал зо своими руснаками, котры го сердечно витали и манифестовали, же руснакы на Словакии всегда його чествовали и тисовской чорной зрады нигда не признали. Таким способом "Станция Победа" представляет дакус и нашу побіду.

А ище вам розновім, што нам русы преуказали. В августі 1945 р. по приказу Сталина приїхали до Лаборца бригада робочых "Путьрем" з Ленинграду нам помагати и лупковский тунел будовати.

Были меже ними заслужены герои з войны и были дівчата. Жыли в Лаборці, а каждый день на три зміны возила их машина до тунелю на Побіду. Повім як правда, же были планно облечены. Тому ся не чудуйме, бо война вшытко знищила, та зато біднятка пришли в том, што на собі мали. Але мали сте видіти их роботу и чути их спів. Жывилися скромно, але робили як фрасы. Нигда бы не годен наш чоловік так робити. Прото каждый, хто их виділ, лем ся чудовал. А работа была тяжка. Спочатку требало заваленый тунел розобрати и от німецкых мин вычистити. Прото многы были ранены. Головне будованя зачалося аж в зимі и тырвало лем 7 місяцев. Дня 6-го ноября 1946 р. в рочницу октябрьской революции тунел был готовый. О том великом подвигу свідчыт надпис над входом до тунелю: "Што німецка ненависть знищила, то братска рука совітской армии знова поставила". Так видите, зас ту маме побіду русской роботы. Лупковский тунель днеска на ново выбудованый представлят нам зас "Станцию Побіду" русского труда, за котрый наша республика буде во вік русам благодарна.

А тепер собі так роздумую, же кедь тоты русы потрафили побити проклятого німца и годны были на каждой стороні проуказати побіду над вшелеякыма трудностями и препятствиями и проявити такы чуда, же ся цілый світ чуде, та не може быти, жебы не нашли выход из того тяжкого положения, до якого ся достала Россия по войні. Як сме вірили в России подчас неволі, так мусиме дале вірити в побіду русской правды и на час мира. Лем тот мир треба днесь всім совмістно будовати и мы вшыткы славяне мусиме доєдна за еден мотуз тягати.

Сознательны лаборскы люде уміют чествовати и цінити подвигы героїв. Они памятают о недавной ище мадярской віковой неволі, па-

мятают о наших кровавых жертвах в защиті любимой родной землі в Карпатах, памятают о великих жертвах русской армии за першой світовой войны и о героических подвигах совітской армии и ей великих жертвах за другой світовой войны в Карпатах, памятают и о жертвах чехословацкой армии ген. Свободы, в рядах котрой сражались против віковичного врага німца и мадяра тоже и наши крайне — руснакы, памятают и о жертвах многих наших селян в рядах чехословацкых партизан. и штобы тепер памят о тых великих жертвах увіковичити и передати в назидание потомству, рішыли построиити храм-памятник всім упомянутым карпатским героям и то построиити його як раз в Лаборці, в пограничном містечку лупковского перевалу, котрый вошел в историю славной побіды".

Значыт, народ хоче сторити храм-памятник героям.

Сия задача — возвышенная и благородная, но она нелегка. Потребны сут средства, потребны сут роботники. Собственно говорити и мечтати о выполнении той задачи было-бы трудно, если-бы за діло не взялися самоотданы и сознательны патриоты во главі с Впр. о. архимандритом Андреем (Коломацкым), котрый является испытанным будовничым (он побудовал в нашей республикі 24 храмы) и обладает громадным досвідом. Ко всему он и сам — карпатский герой и в 1916 р. был тяжко раненый коло Ясины. Он, значыт, своими очами виділ, як умерали в Карпатах десятки тысяч його собратов и друзей, воодушевленных том-же идеом борьбы против коварного врага. Он, длятого, не меньше чым будхто другый, знае уважати и цінити идейну преемственность меже погыбшыми богатырями, меже нами, живыми, и меже теми, кто ище приде послі нас.

Такий человек исключительной духовной складки и самоотверженного бескорыстного труда не мог отказати и не мог не откликнуться на нашу просьбу оказати нам содійствие, помочы нам при побудові храма-памятника в Лаборци. Таким образом у нас совершатся друге чудо и создается як-бы нова "Станция Побіда".

В безнадейных условиях, при самой неблагоприятной обстановкі и при праві штоденной необходимости преодолевати массу препятствий и ряда моральных и материальных затруднений, о. архимандрит Андрей потрафил продвигнути діло настолько, што уже 28 сентября 1947 р. состоялось торжественне освящение крайоугольного камня под храм-памятник русским воинам первой и другой світовой войны и воинам чсл. армии генерала Свободы, гавшым в Карпатах. Як гнес всядыль в Лаборці росповідает, отец архимандрит Андрей снял з себе рясу, закачал рукавы, взял в руки лопату — и давай робити, не озераючыся на всі затруднения и руководствуячю лем одним идеом служения правому ділу. Такой заразительный примір самоотданости подіступвал на всіх людей доброй волі: они тоже рішыли послідовати приміру отца духовного.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПРЯШЕВЩИНЫ

Прежде чым выяснити, хотя бы вкратці, историчне прошле Пряшевщины, необходимо произвести анализ самого названия "Пряшевщина".

Под словом "Пряшевщина" подразумевается русский этнос, находящийся в пределах ныншней Словакии. Название того росширилося послі Сен Жерманского мирного договора. Политичной хитрости удалось тогда розділити русский этнос за Карпатами на дві части. Из территории, расположенной на восток от ріки Уж, образовалася бывша Подкарпатска Русь, остальна часть русского населения, на запад от ріки Уж, была втиснута в рамки Словакии, а сам народ называл ей Пряшевщином. Название того происходит от города Пряшев, культурного и духовного центра русских, создавшегося естественном группировком нашего населения главным образом послі основания тут грекат. епархии в 1816 г.

Говорячи о истории Пряшевщины, ей прошле не можеме отділити от русского этноса под Карпатами, хотя ветвь, живуща на территории Пряшевщины, со временем, вслїдствие искусственно созданной изоляции и сложившейся обстановки, приобрела некотры свои типичны черты. Коли поселилося русске население тут за Карпатами? Вокруг того вопроса создалася уже ціла литература, все же он до сих пор не выясненый точно. Едны считают русский элемент под Карпатами автохтоном, другы же считают нас переселенцами новїйших времен. Конечно, нельзя отрицать, што во время венгерского господства на склонах Карпат происходило множество внутренних колонизаций, но они почти всегда совершались насильственным способом. Больше сильны, в руках котрых находилася власть, ділали розличного рода нажим на слабых. Но тому, кто изучат историю, не може не броситися в очы, што всі села, котры мы встрічае сегодня под Карпатами, существовали уже и в 15 столітию, а по округам Спиша, Шариша, Земплина было наших сел больше, чым теперь.

Прошле русского этноса за Карпатами можно розділити на пять периодов:

1. Древний период, котрый продолжатся до времен роспространения мадьярского владычества по сїверо-восточну цепь Карпат. Слїдує тут подчеркнути, што первоначальна Мадьярия занимала лем Долину (Альфелд). Ей рамки росширялися постепенно. До наших Карпат мадьяры дошли окончательно лем приблизительно в 14 віку. Напримір, стражі засїчной линий в Шариши прибывали во время татарского нашествия ище в Финтицах над Пряшевом.

2. Период мадьярской гегемонии, котрый продолжался до 1918 г. Його характеризуете борьба нашего населения за существование. В 15 віку русский этнос за Карпатами был ище весьма сильной. О том явно свидѣтельствує його роль в мадьярско-турецких сражениях: Интересно, што наши русскы отряды уже тогда отличалися высоким бойовом доблестью, о чом свидѣлствуют историчны записки Турции о тых сражениях.

Кажется, што именно то обстоятельство обратило и вызвало внимание Рима на русский этнос за Карпатами. По свідініям источников, Рим выслал особо уполномоченного к королю Матфею, штобы государь постарался о истреблении нашего элемента. Правда, династия Гуняди не вышла на встрічу тому желанию, наоборот, она остентативно закріпила права Мукачевского православного епископа. Но положение скоро змінилось. Як лем династия Габсбургов завладіла престолом Мадьярии, правительство двумя руками принялося за угнетение русского населения. Западна политика новой династии предприняла всі міры для того, штобы истребити його. Среди средств угнетения и истребления исконного характера того населения важну роль играла религия. Карпаторусскы вірующы восточного обряда были оставлены на милость и немилость угнетателей, их всі презирали и унижали. Все-таки русский этнос на склонах Карпат во время заключения унии, то-есть в середині 17 віка, насчитувал ище свыше трехсот тысяч душ. Тотодтверждает тогдашний мадьярский примас Г. Липпай в своем докладі Конгрегации "Де пропаганда фиде" в 1652 г. на Спиші тогда имілося 48 приходов.

Послїдствия немилосердного давления были настолько печальны, што наш народный поет Попрадов в конці XIX віка совершил панихиду "Над гробом угро-русских чад". В своем стихотворенію: "Lasciate ogni speranza", он с большим горем говорит:

"Ты беззащитный мой гелот,
Умри, сниди во мрак могилы,
Несчастный угро-русский род!
Славяне! пойте гимн печальный,
Зажигите факел погребальный!"

Однако, пессимизм Попрадова не оправдался. Русский этнос Закарпатья не только не "умер", но возродился. Його жизненна сила оказалась больше могучом и твердом, чым жажда наших врагов погубити нас! Больше того: благодаря сознательной и цілесообразной работі старшей генерации удалось Сен-Жерменским договором 1919 г. обеспечить нашему народу полны права и автономию в рамках одновременно создавшейся Чехословакии.

3. Период Чехословакии — до трагичного розділа первой Чехословацкой республики. Русский этнос во время того периода прошол значительный путь прогресса, воспрянул духом, возродился и окреп. Для защиты прав нашего народа уже 19 ноября 1918 г. была создана

Русска Народна Рада в Пряшеві и появилась тут перва русска газета — “Голос Русского Народа”.

4. Словацко-мадьярский период, котрый продолжался всего шесть літ, то-есть с 1939 года до конца 1944 года. Многы характеризуют його застоём — стагнацией наших национальных стремлений. Но все же не можна умолчати о том, што в тоты тяжкы для нашего народа рокы сознательны люде съуміли сплотити всі слои населения Пряшевщины в борьбу против фашистских угнетателей.

5. Период послі освобождения. Не можна тут не подчеркнути того, што в освободительной борьбу нашей державы саму значительну роль сыграло именно русске население республики. Вслідствие естественной создавшейся обстановки Подкарпатска Русь, теперішня Закарпатска область вошла в состав СССР. Пряшевщина оцталася в рамках Чехословакии. Послі ходатайства верховной представительницы нашего народа Народной Рады Пряшевщины словацке правление признало за нами культурну автономию, вслідствие чого был созданный при уполномоченном представительстві по ділам школ и просвещения особый реферат для русских школ.

Може быти многым историчный очерк Пряшевщины покажется не полным. Треба замітити, што историческы замітки о прошлом нашего народа потеряны або ищы не полностью собраны. Отчасти потому, што наши недоброжелатели в прошлом такой материал искусственно уничтожали и отстраняли. Што сохранилося о нашем прошлом, оставлено на произвол судьбы.

Под названием Пряшевщина подроуміеся область, заселена русским населением, жыющим на полудню Карпат меже ріками Ужом и Попрадом, точніше, в Земплинской, Шаришской, Спишской и Абауйской областях (по мапі Шольца, соответствующой парижскому мирному договору 1919 року), культурным центром котрого являются місто Пряшев.

Историчне существование русского населения на той территории, як и його русске происхождение, являются неоспоримым. Тоту неоспоримость подтверждают многы учены світа. Извѣстный чешский ученый, профессор Нидерле установлюе, што даже “больша часть восточных словаков — ословачены русскы...” (Нидерле: Словански свет, Прага 1909). “Русска область распространяется дальше на запад, где часть гнешной Словакии перше была русском, тягнулася барже глубоко на полудне и в мішану область гнес мадьярску и даже занимала значительну часть во внутренней Трансильвании...” (Нидерле: Слованске старожитности, 1925, IV, стр. 162—163.)

О спишском, шаришском и земплинском населении словацкий историк Мишик пише слідующе: “Я перекопанный, што воіпрос, ці являются спишскы або шаришскы и земплинскы унияты словаками, не бу-

де возникати, як лем буде хоц лем кус исследованный их говор, бо потом каждый безпристрастный человек приде к убіждению, што они собственно — русскы. Прошу пресетити ми, если скажу без того, штобы притягнути на рішающе слово, што зо своей стороны я уже и тепер перекопанный в русском облики и русском происхождению наших спишских униятов” (Мишик: Слованске Поглади, 1895, стр. 501). Там же Мишик пише дальше: “Што спишскы русскы считалися такими и в далеком прошлом, тоту подтверджают грамотом польского короля Зигмунта III, изданом в 1590 року в Варшаві”. Тота грамота на латинском языке, в котрой спишске население пару раз названо “Руссіці” — “русскы”, “Руссорум” — “русских” и т. д. (См. Слованске Поглади, 1895, стр. 501).

О наречии русских сотаков словацкий ученый Заборский пише: “Кажется, што гнешне наречие ест русска беседа, сильно помішана словацком, — значит произведение не так давного часу. Діло в том, што з переводом в римске католичество (латинство) были православны русскы ословачены” (Заборский: Слованске новіни, Відень, 1850—52).

Не иначе пише о земплинском населении Нидерле. Он указуе, што “в Земплині и сусідньом Ужгороді выступают перед нами перший раз в великом количестві русскы, ту всядыль называны руснаками, составляющы часть одноцільной области, котра распространяется начинаючи з Земплина и Ужгорода к востоку...” (Нидерле: Містопис а нар. стат., Прага 1919). Там же он в дальшом отмічат, што в Земплині “...суть села, жытели котрых хоц говорят по “словацкы” (т. е. шаришским наречием), но віроисповідание у них православне (униятске), або села, народна одеж и цільый быт котрых являются большом частью русским, но пробуждающеся там национальне сознание находится в противоречии с языком” (Нидерле: Містопис а нар. стат., Прага, 1919, стр. 16). Национальне сознание чешский ученый у них установлят несумлінно русске.

Не зважаючи на то, што сам Нидерле заключат, што “на востоку не треба установити стару (русско-словацку) границу и определение границы по Вагу, Грону, Топле або Торису ест не больше, як гипотеза” (Нидерле: Словански свет, Прага 1919), все - таки як Нидерле, так и Мишик подтверждают, што “самым западным русским селом являются Остурня” (Нидерле: Містопис а нар. стат., Прага 1919). Еднак, по воіпросу о русско-словацкой границі Нидерле с рішытельностью настоюе, што “мы знаме, што ту она не ишла так далеко, як гнес (праві к Тисі), бо векша часть восточных словаков то пословачены в историчном часі русины” (Нидерле: Словански свет, Прага 1909, стр. 72).

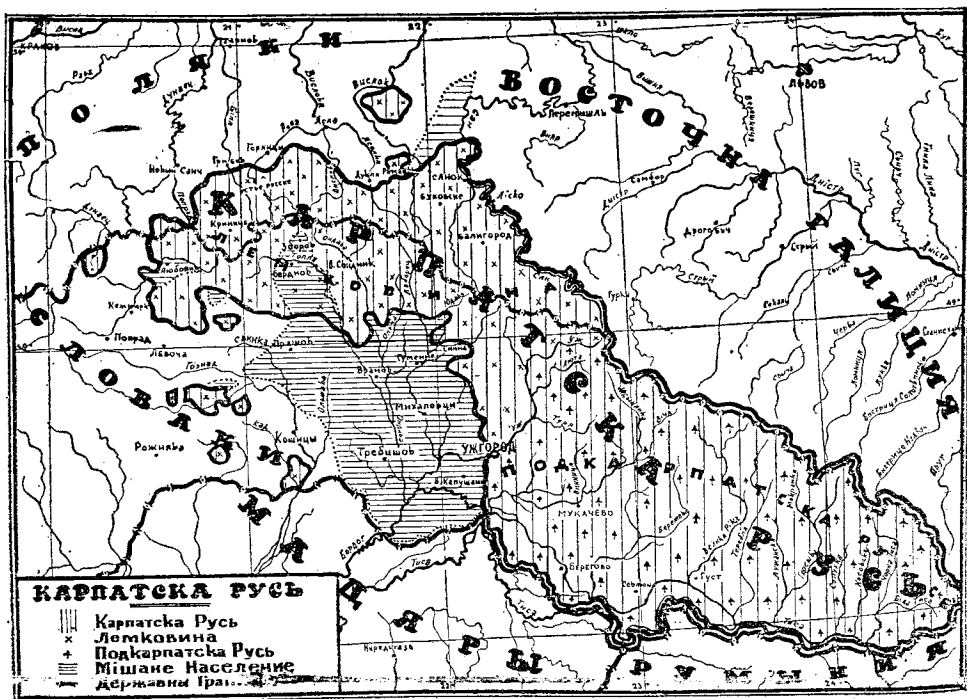
Очевидно, што русско-словацка этнографична граница постепенно переносилася на восток искусственно, в ущерб русскому народу. И не зважаючи на то, што русске население дакотрых частей того краю подвергалося сильной денационализации, все-таки оно до тых пор

сохранило свой русский облик. Неоспоримой действительностью являются то, што "область русского языка в Словакии была первоначально больше, чым сегодня. Всі знавцы восточной Словакии соглашаются с тем, што словацкий язык пробивает в русские села и што русские население подвергается словацкому влиянию... большинство греко-католицких словаков являются русского происхождения (Чехословенска властиведа, Прага 1936).

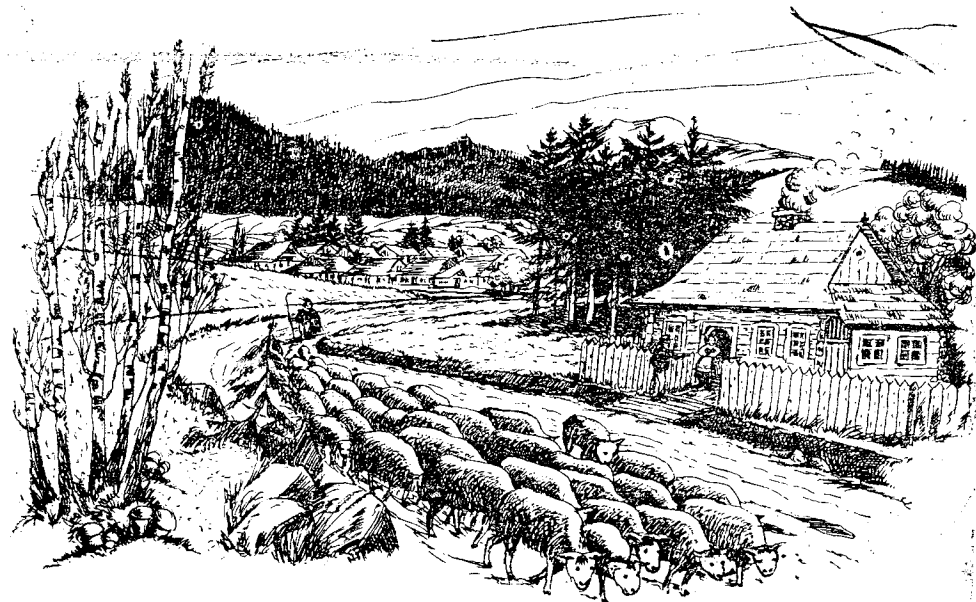
Треба отмітити, што о Пряшевщині много говорилося в Сен-Жермені послі першой світової войны. О том перший губернатор Карпатской Руси, д-р Жаткович, пише слідующим образом: "... данны, на основі котрых заключеный в Сен-Жермені договор о добровольном присоединению русских (жыющих на полудню Карпат) к Чехословакии, ясно подтверждают, што Спйш, Абауй, Шарич и Земплин повинны быти присоединены к автономной Карпатской Руси" (Жаткович: Русский Вістник, Питтсбург, 1919, см. "Наш Путь", Ужгород, 18. I. 1936).

И вот, не зважаючи на сильный напор денационализации, население Пряшевщины считат себе русским (руснакы), принадлежащим к великому русскому народу.

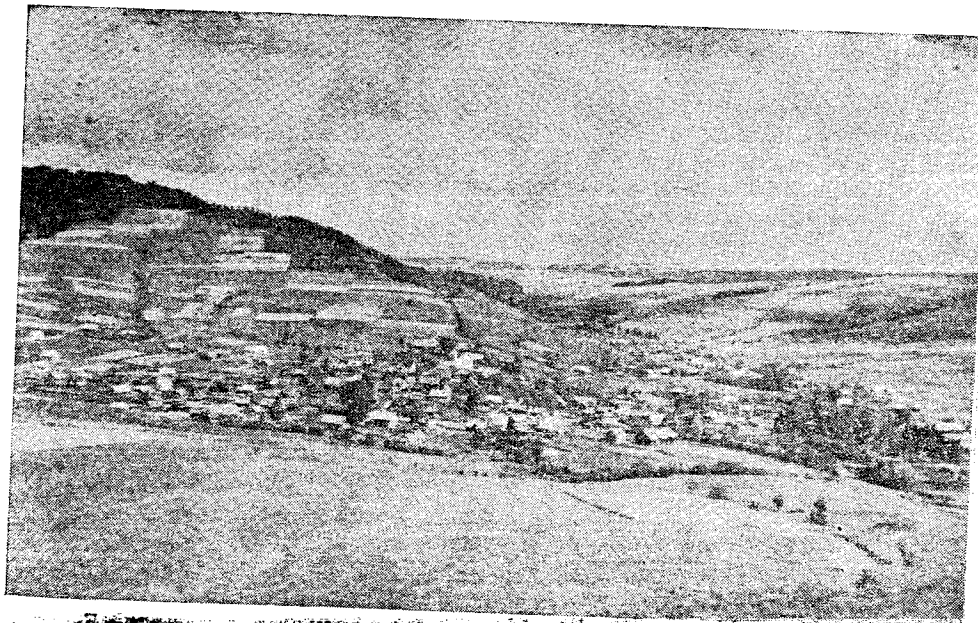
ИЛЮСТРАЦИИ (ФОТОГРАФИИ) ДО ВСІХ ПЯТЬОХ ЧАСТЕЙ

Мапка Карпатской Руси, а в том и Лемковины.

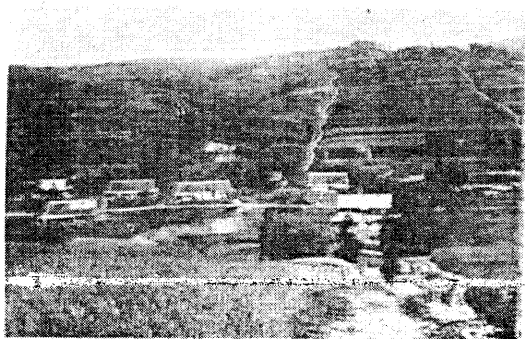
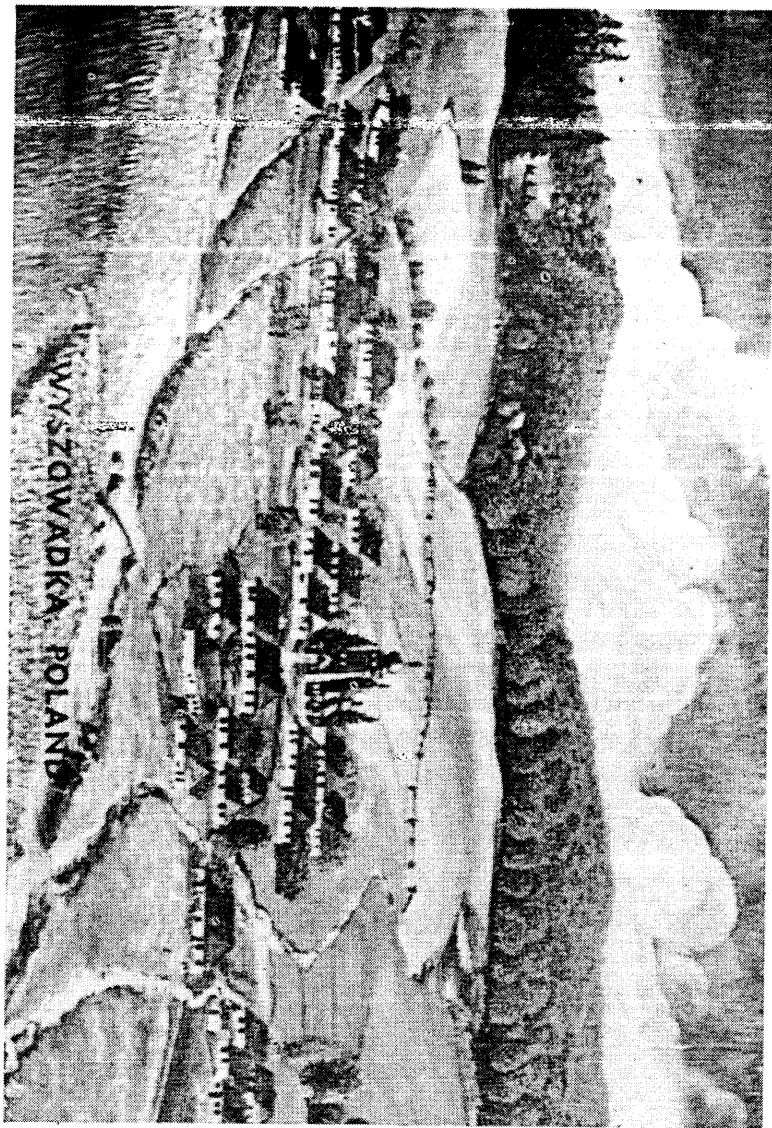

Повысший рисунок представляет выгон худобы на паствиско и подальше видніе село.

Типове лемковске село положене меже горами в долинах.

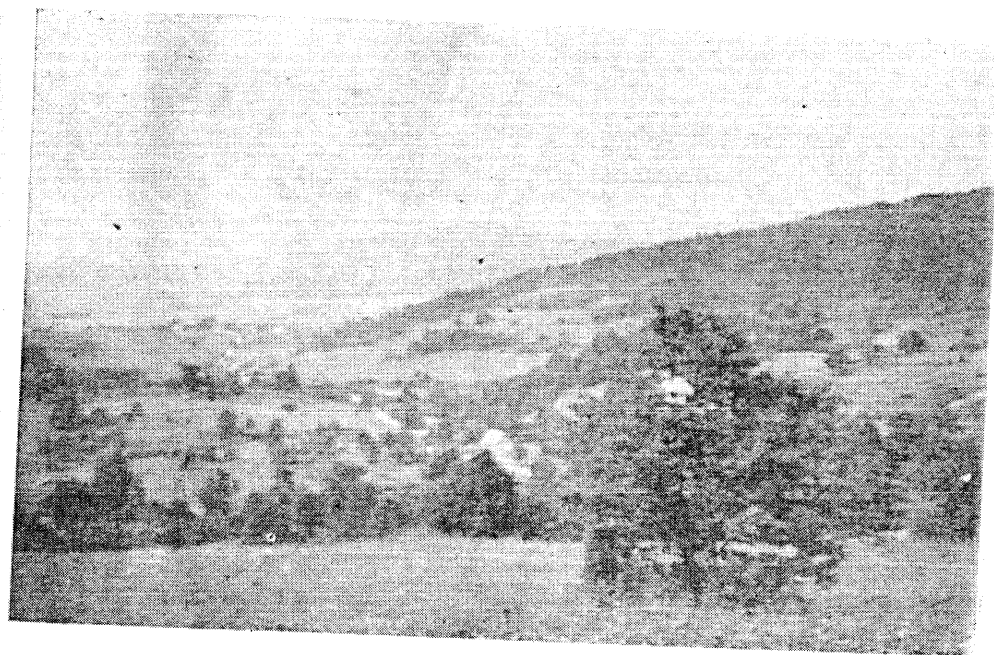
Вышовацка, пов Ясло. Село намаловане з пам'яті Н. А. Цисляком.

Група лемковських хиж.

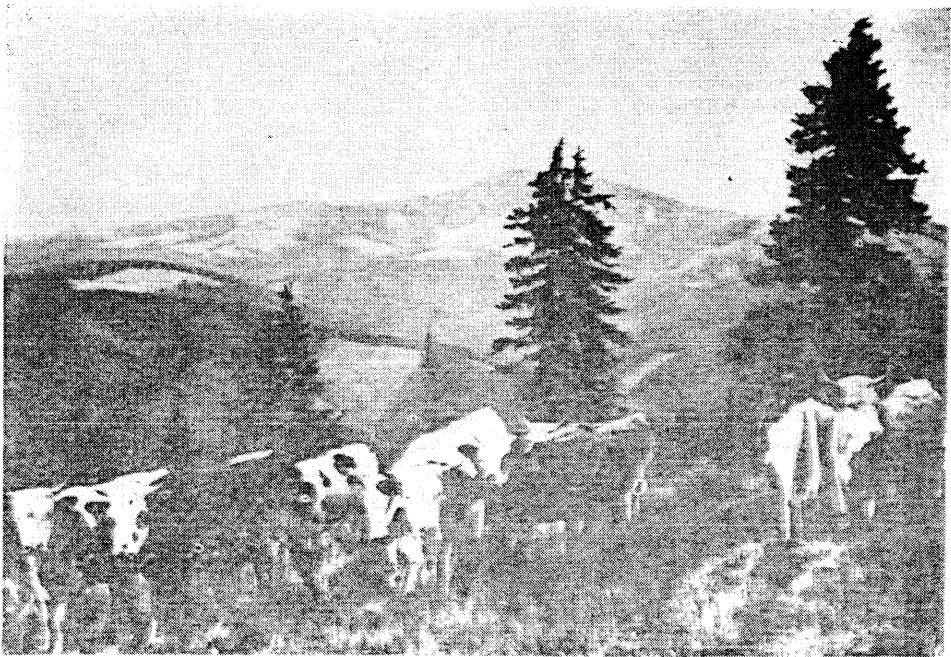
Село Остурня.

Видок на села: Ясиюнка, Крива и Баниця, 1961 п. Хыжы знищены
бомбиками в роках 1947-1960.

Лемковський овчар трактує усі хлібом або сольом.

На поліні пасутся корови.

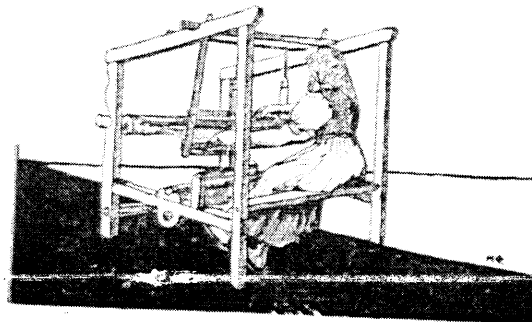
Пастухи гріються коло огня.

Косяр при кошенню.

Прядка и паробок.

Женщина робит на кроснах
полотно або сукно.

Женщина
з наладуваном
плахтом
на плечах.

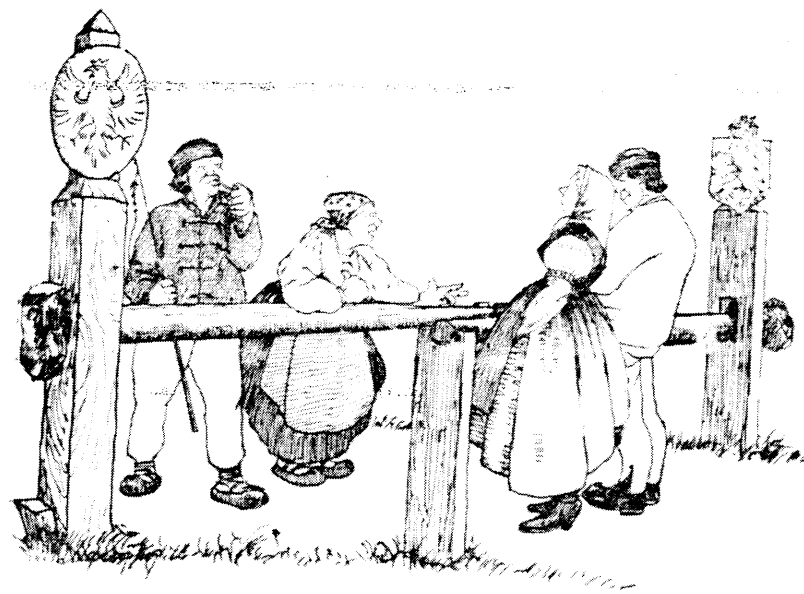
Зима
на Лемковині.

З грибобарзича

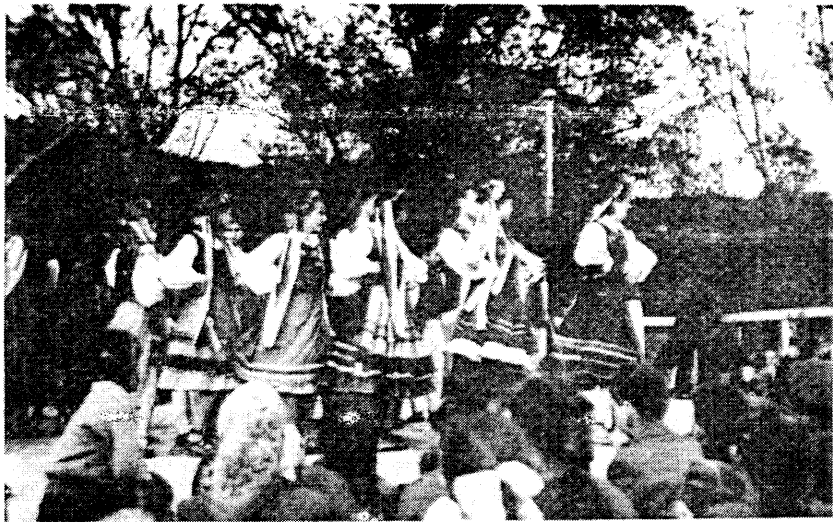
Демо и лемкыня.

Лемкы з обох сторін штучной границі в часах перед II св. войном.
Тота штучна границя ділит ище и гнес лемков на двоє.

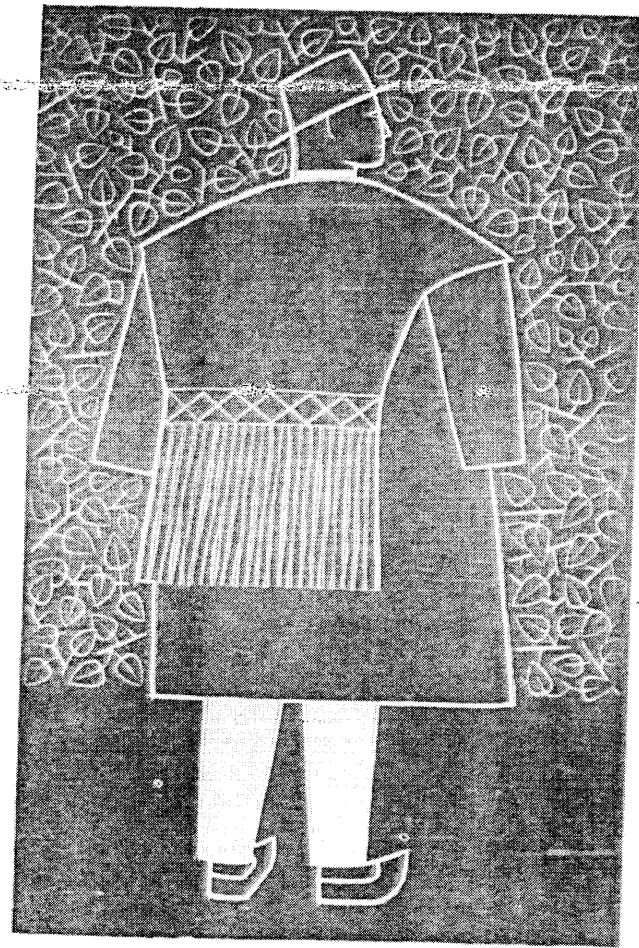
Лемковска фамелія в народных строях
з Волі Нижньої, пов. Сяток

Лемковські строї
на сцені.

На рисунку дівка
в народному
строю.

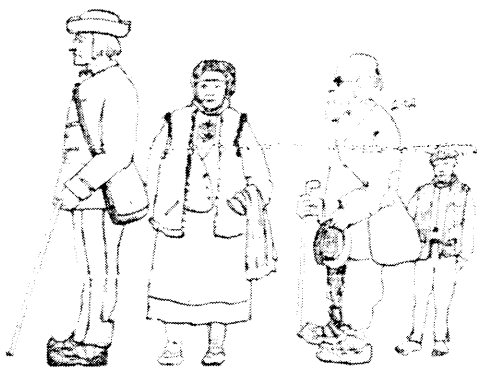

На рисунку паробок

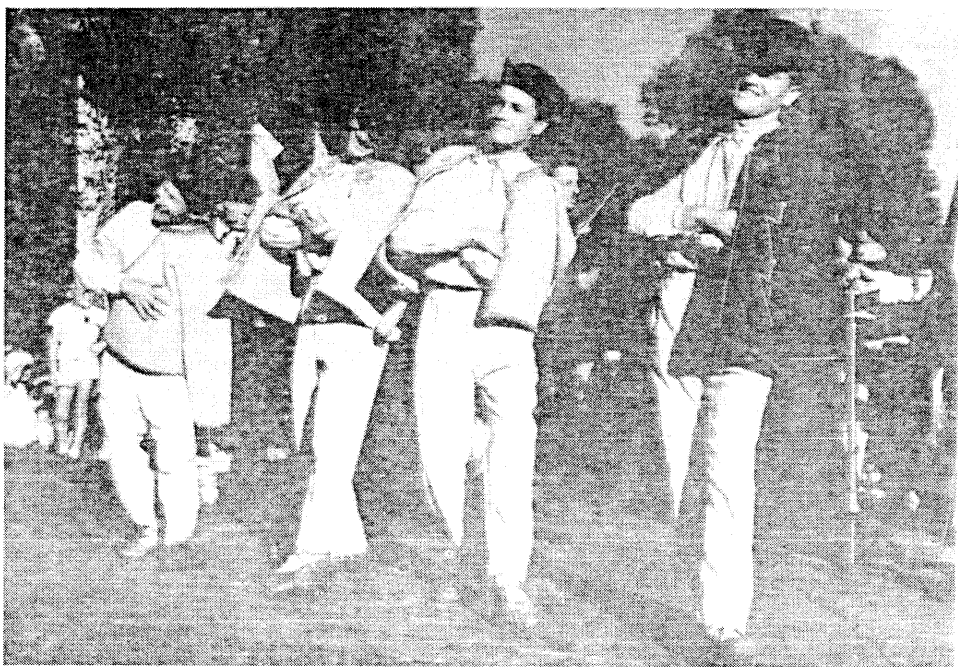
в народному
строю.

Співають лемковські
дівчата.

Типы лемков.

Мужескы строй в села Вілька, пов. Горлиць.

Так убєралися в Высой
повіт Горлиць.

Лемовскы гадзєре
в селюм н сїті.

Так убераются дівки
и невістки в селі
Команьча,
пов. Сянок.

Рисунок Стефана Мори-
ляка, из Шляхтовы, пов.
Новий Торг, тепер в
Клівланді, представля-
ючий лемківського па-
робка и газду од Крышиці
в народном строю (пе-
ред 60 роками).

Народны строи на емиграции — на сцені
в Юнкерс, Н. Й. в 1963 р.

Народны дівочы строи на емиграции — на сцені в Клівланд, Огайо.

Народок и дівка в народних строях.

Народні строї на сцені

Мама і дівча.

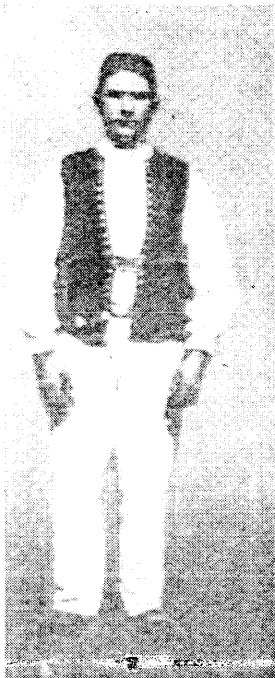
Лемко.

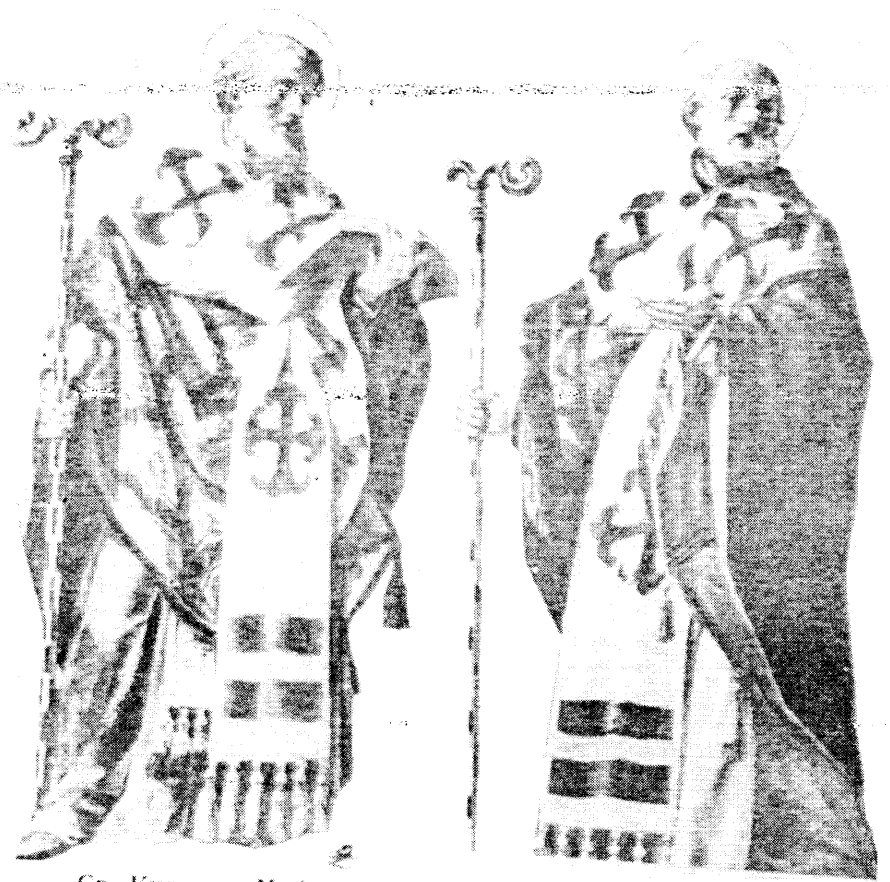
Три невісти в народних строях.

3 грибобрання.

Мужескы народны строи.

Св. Кирил и Мефодий, першы миссионеры славянскы.

Церков в селі Ондавка, Прышмерца.

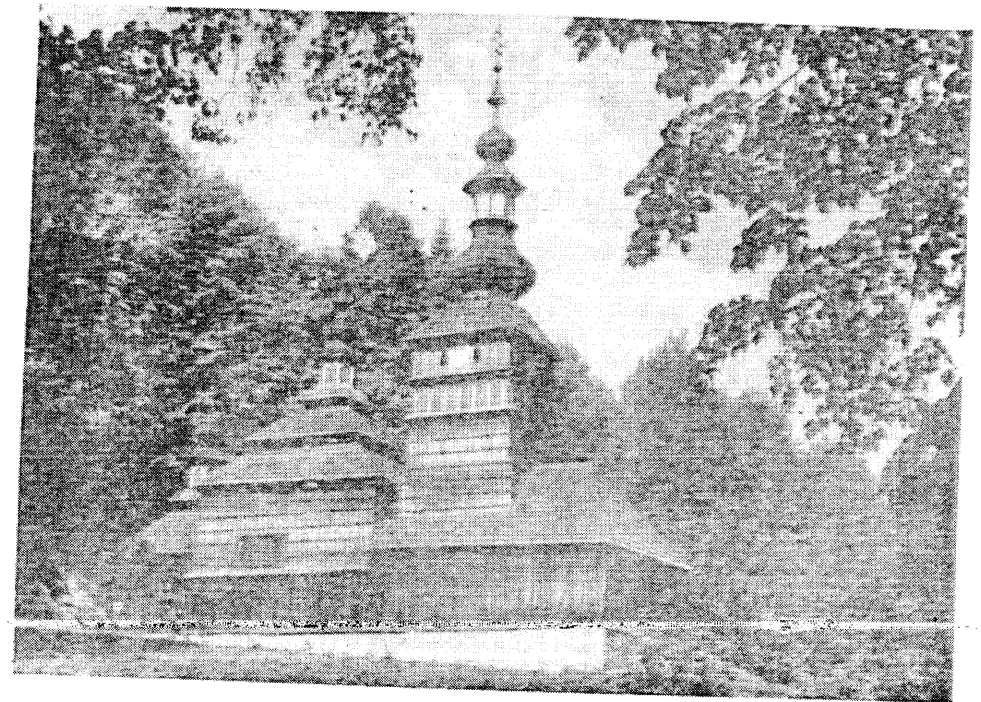
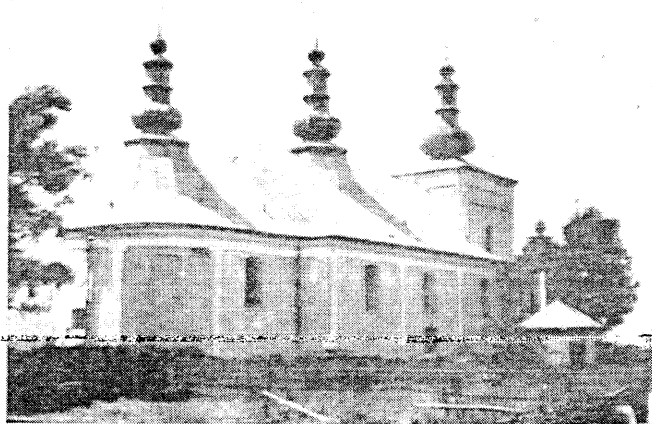

Дішло до того, же при церквах на Лемківщині пасутся коровы.

Прекрасны церкви нашого краю.

Церков в селі Сирочинці.

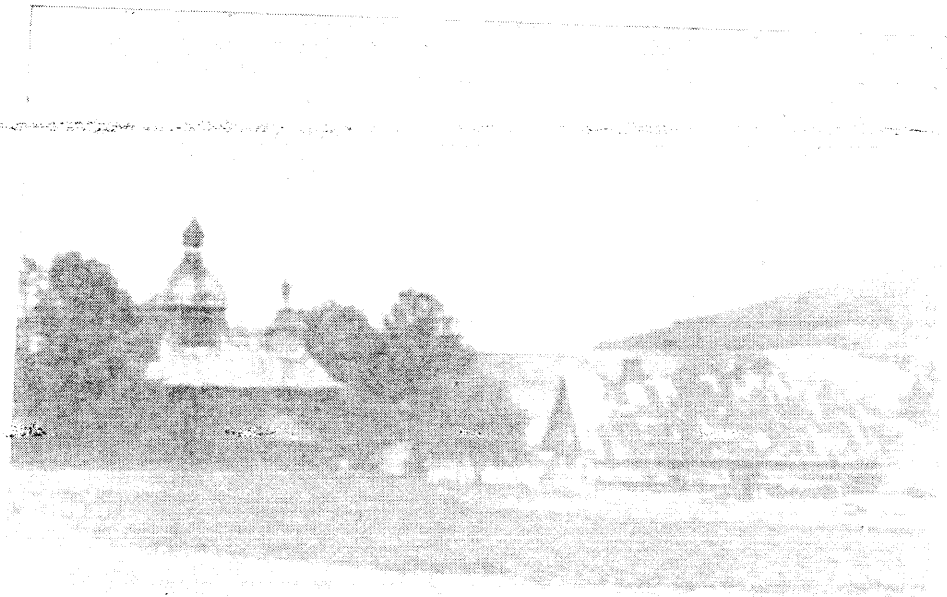
Церков в селі Климківка, пов. Горлиці.

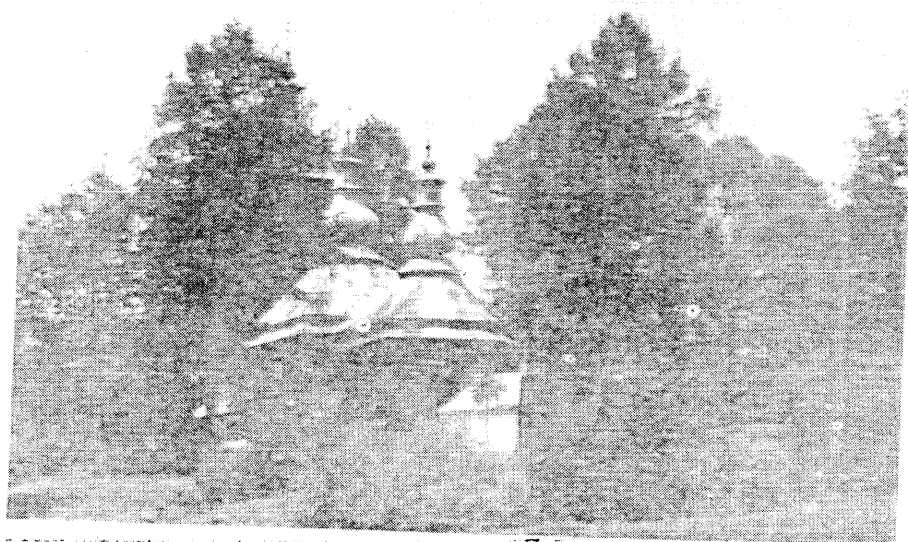
Церков села Мизана,
пов. Красно.

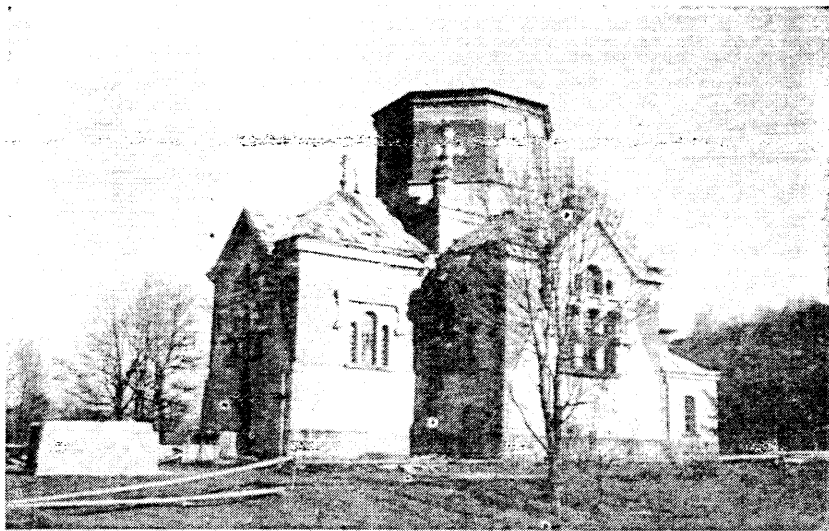
Камінна церков в Избах, пов. Горлиці.

Церков и школа в селі Крива, пов. Горлиці. (Церков и школа
была в сільській для сел: Ясунка, Крива и Баниця).

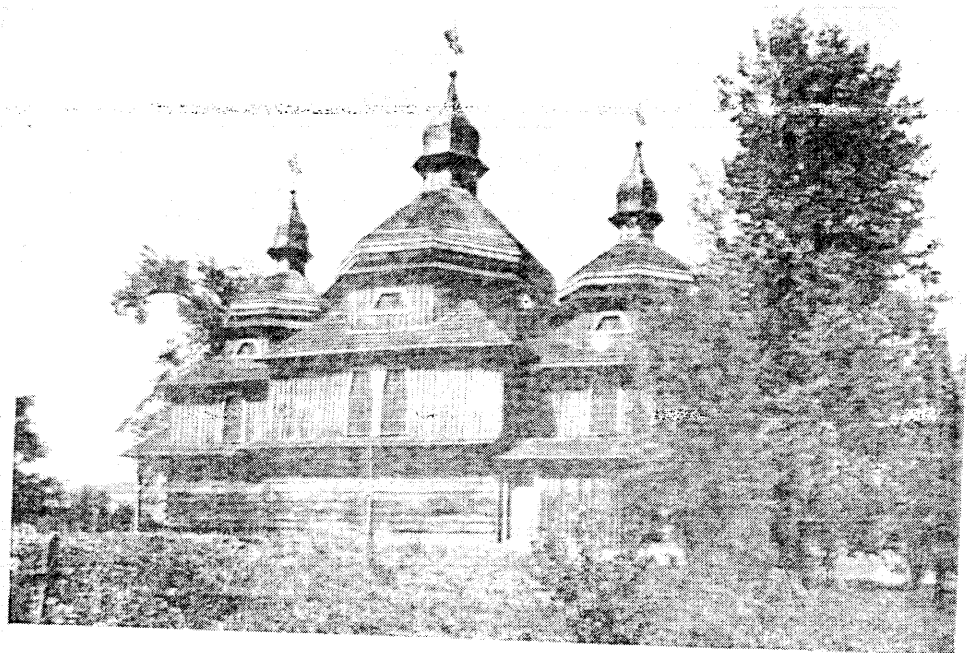
Церков под им. Св. Ев. Луки в селі Ліщини, пов. Горлиці.

Церков в селі Поляны, коло Крамної.

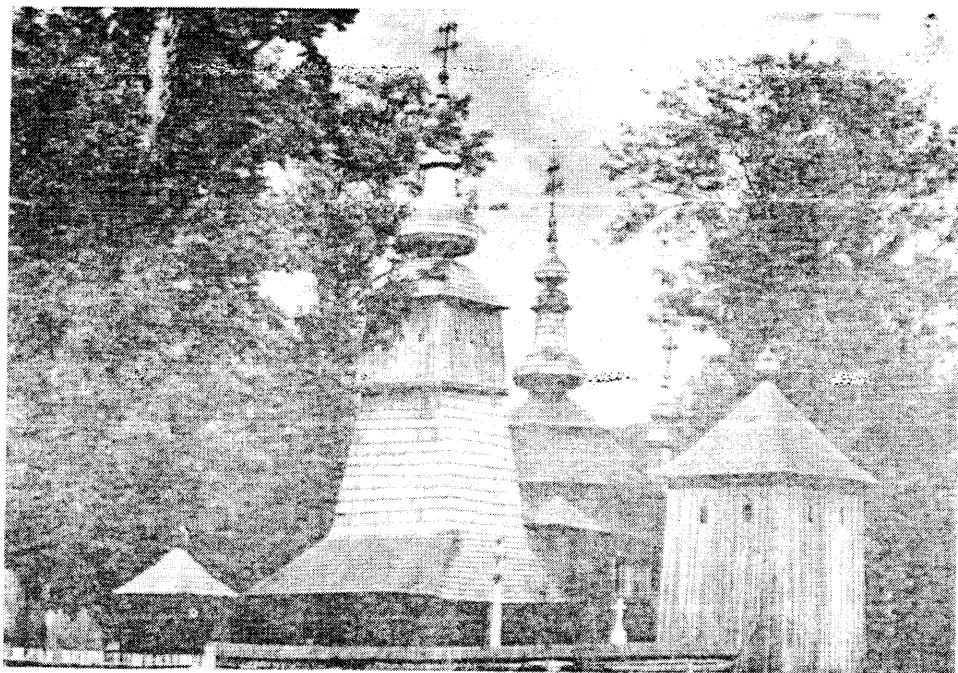
Одреконтувана церков в Турестыцькых Любях.

Церков в селі Комарник, пов. Свидник.

Церков на Прышевщині.

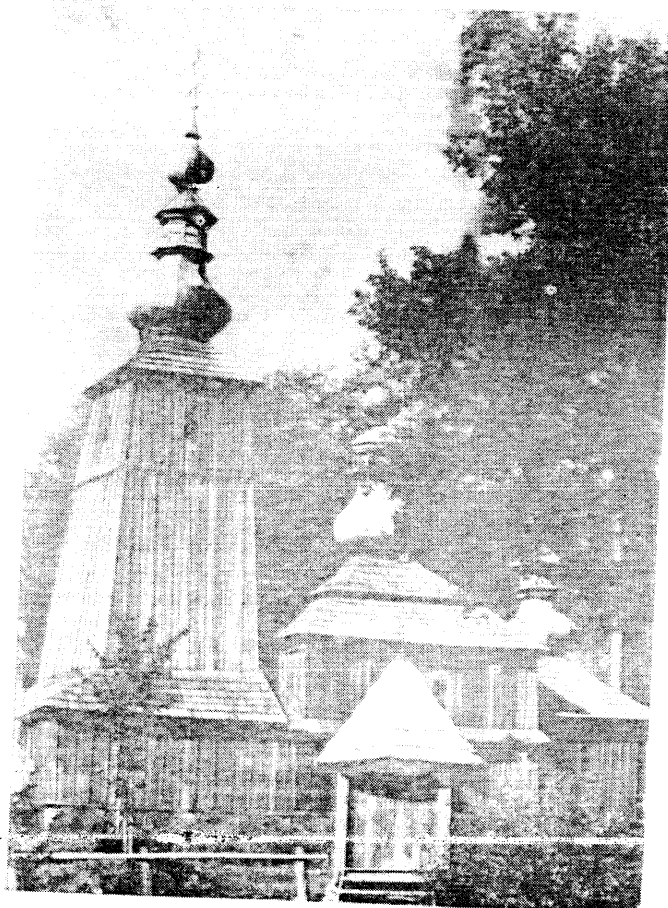
Церков в селі Ладими́рова, пов. Свидник.

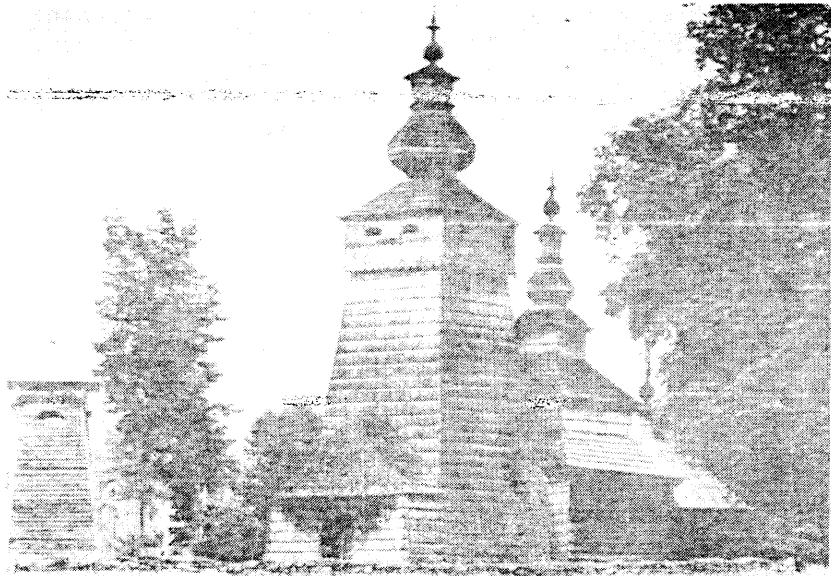
Церков в селі Бліхна́рка, пов. Горлиці.

Церков в Юзіві, пов. Горлиці.

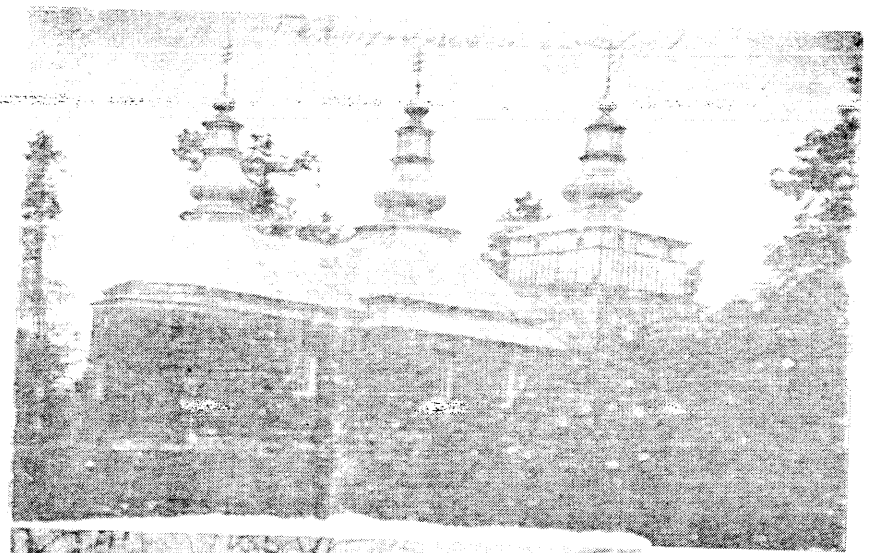
Церков на Працівцях.

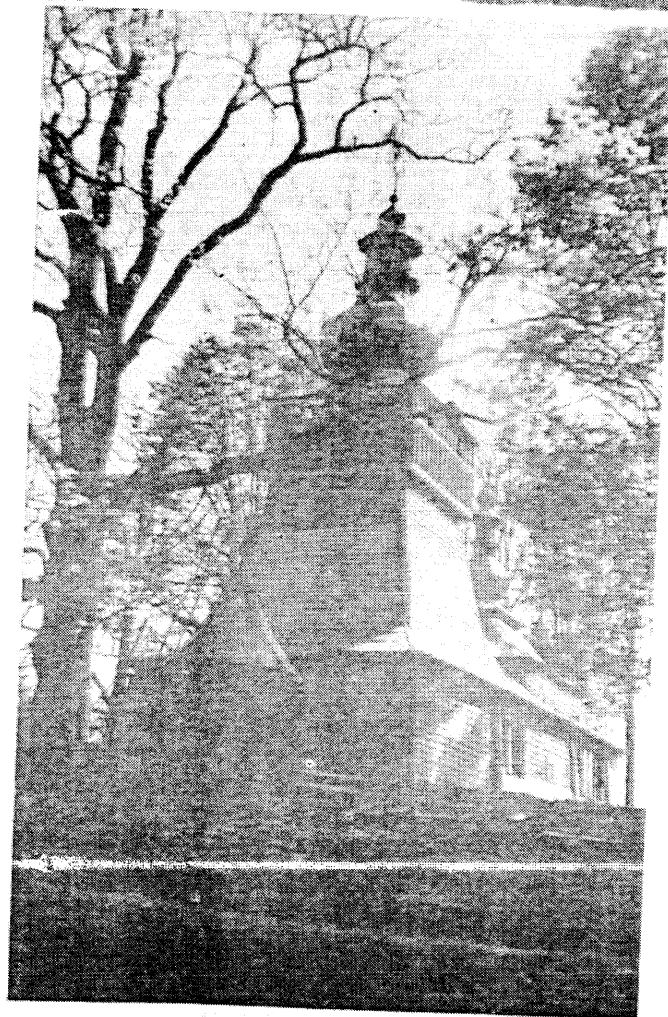
Церков в селі Мушинка, пов. Новий Санч.

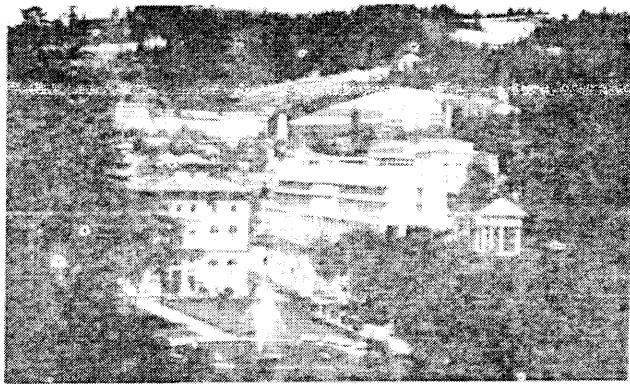
Гридорожна капличка в селі Остурія, надаліше
висуненом на запад лемковском острові:
"Стражниця Руси на Западі".

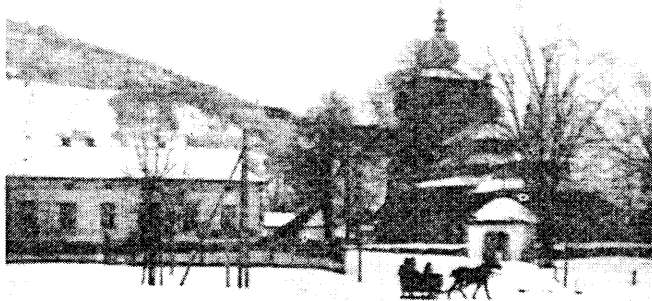
Церков на Гряшевиці.

Церков в Гіков, пов. Новий Санч.

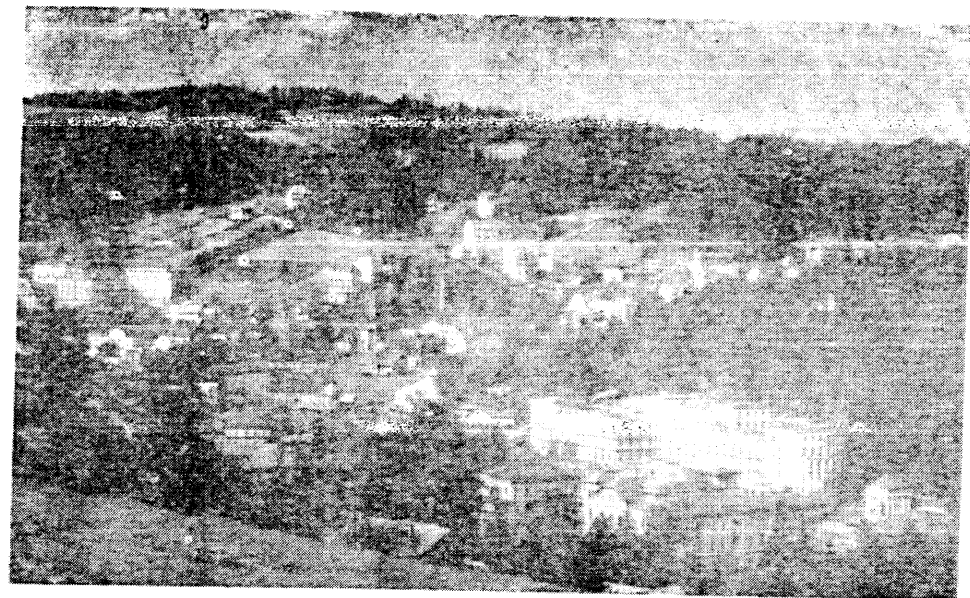
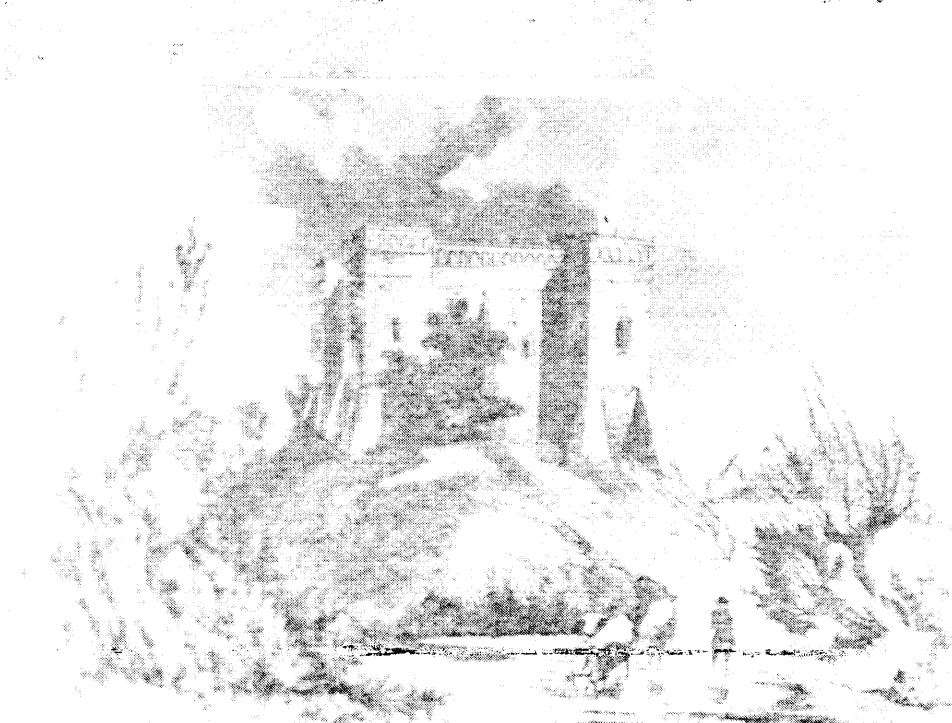

Горлиця.

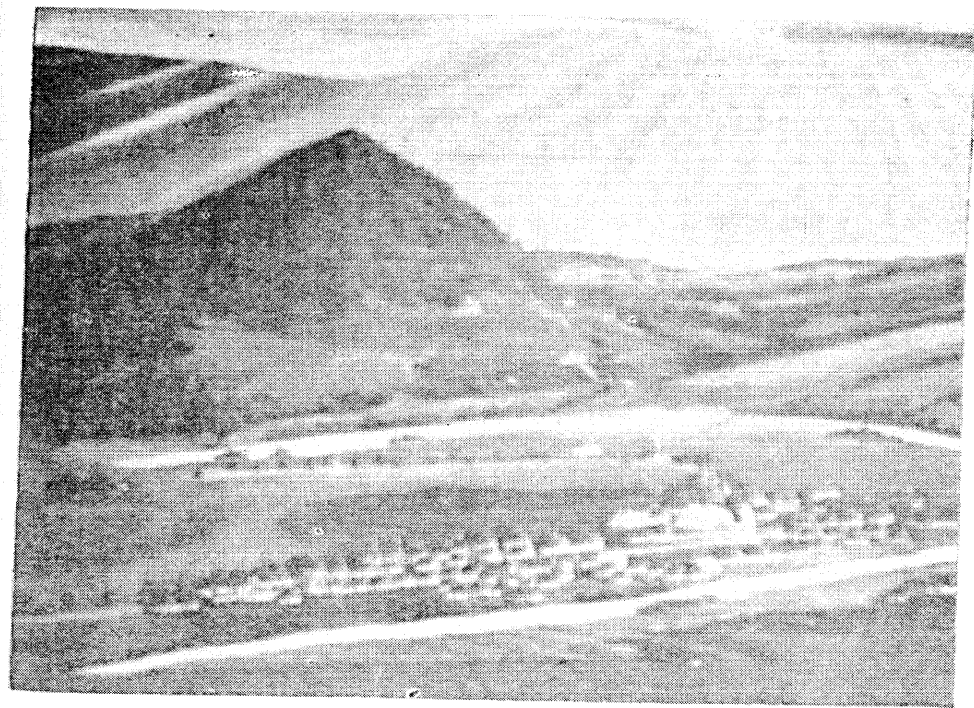

Устья Русске.

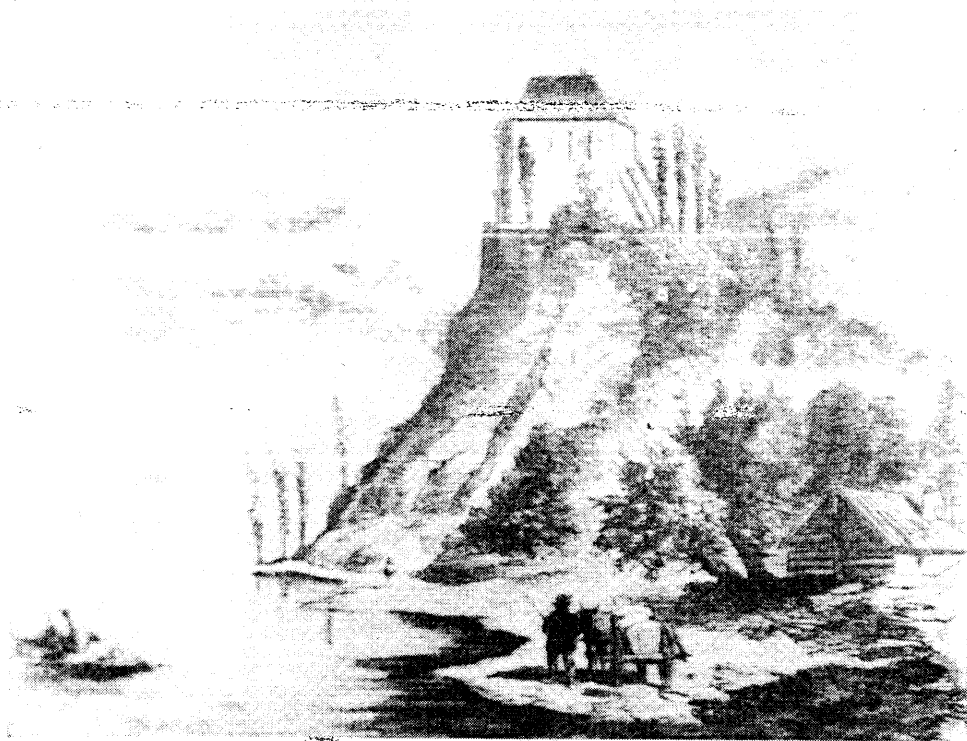
Замок в Сяноку.

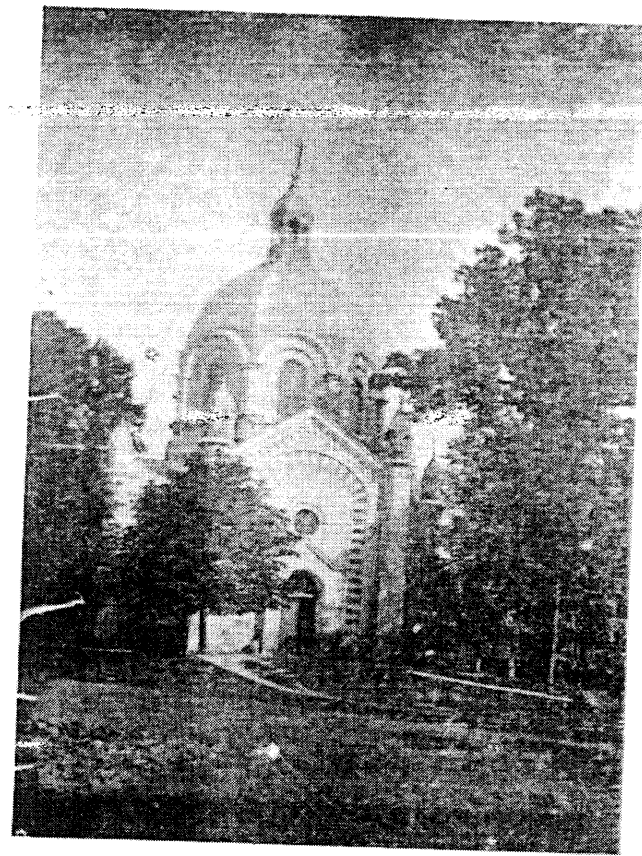
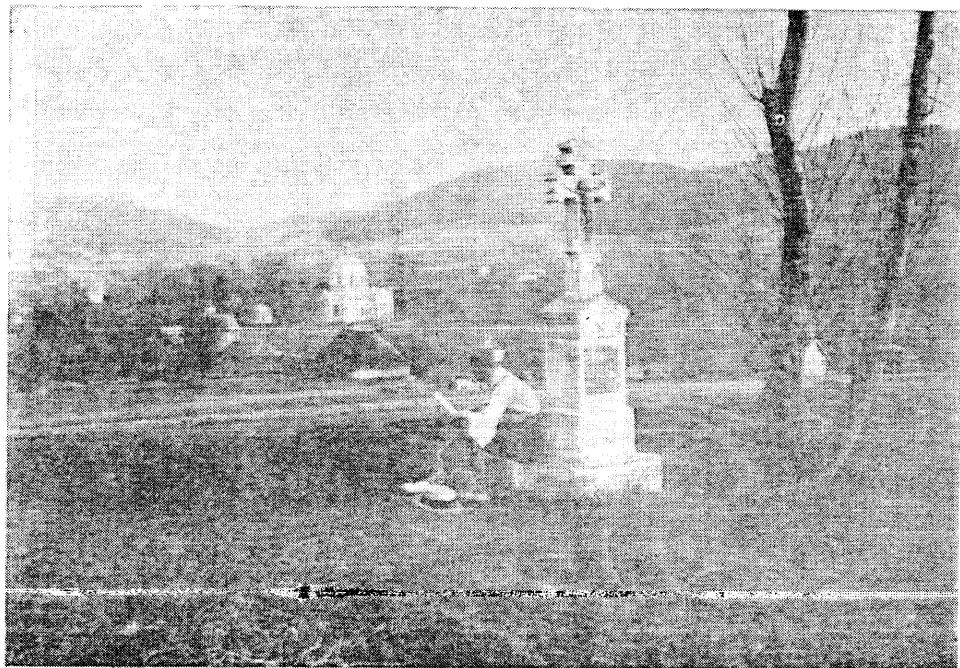
Загальний видок на Криницю.

Устья Русске, пов. Горлиці, малюнок Н. А. Циляка

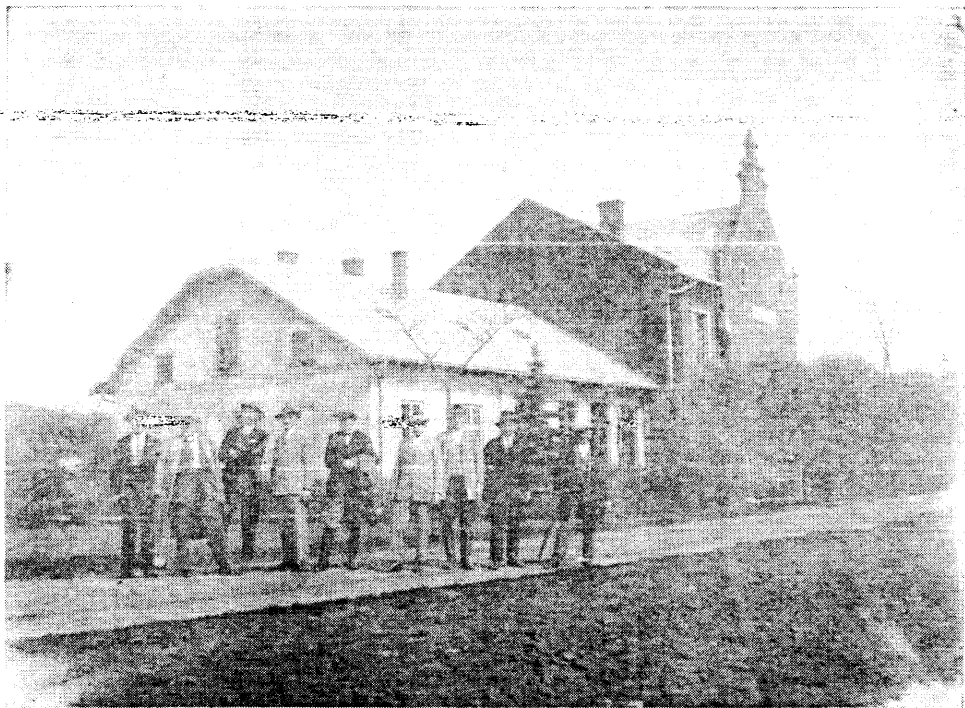
Повыше замок в Сяноку, а пониже загальний вид на село Ванівку.

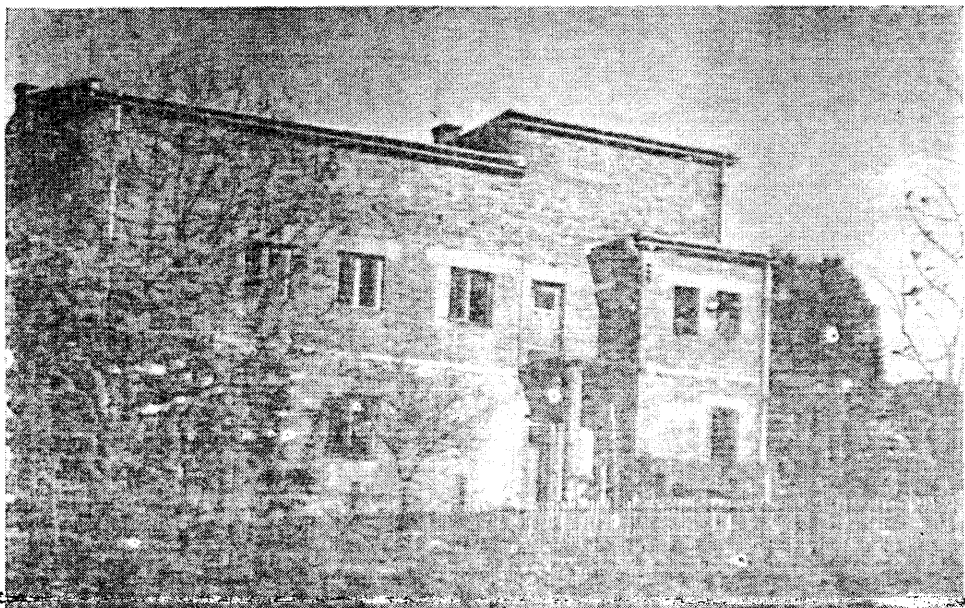
Церков в селі Ванівка.

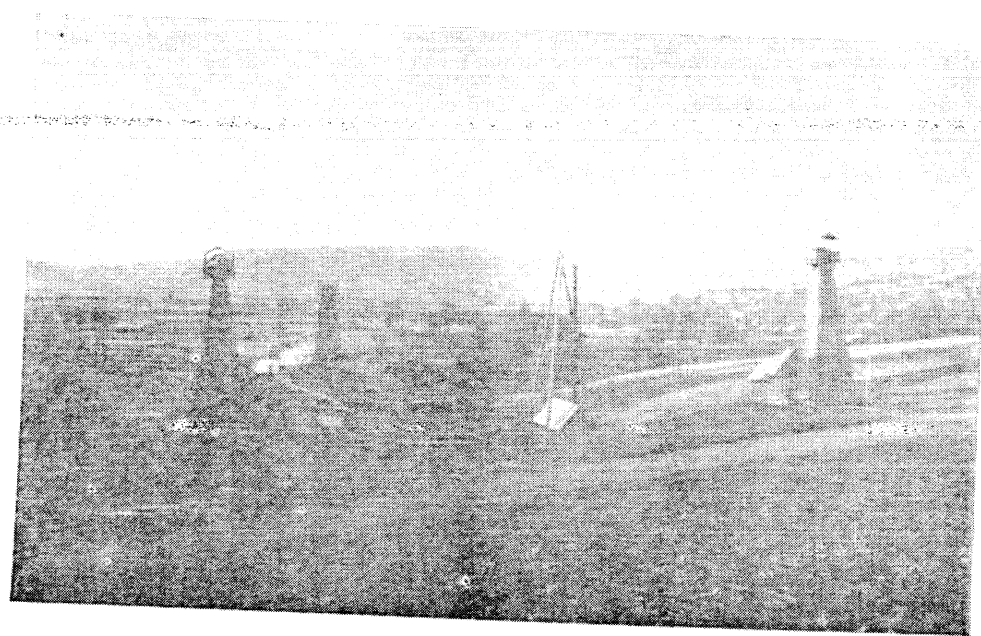
Читальня и кооператив в селі Ванівка.

Стара и нова школа в селі Ванівка.

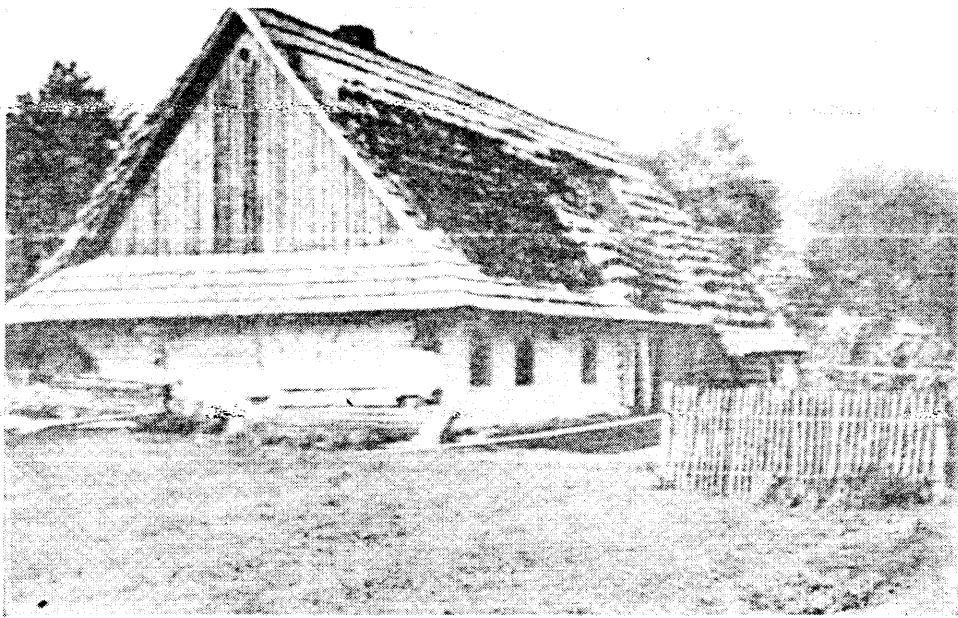
Народный Дом в селі Ванівка.

Нафтові шибби в селі Ванівка.

Група типових лемковських хыж.

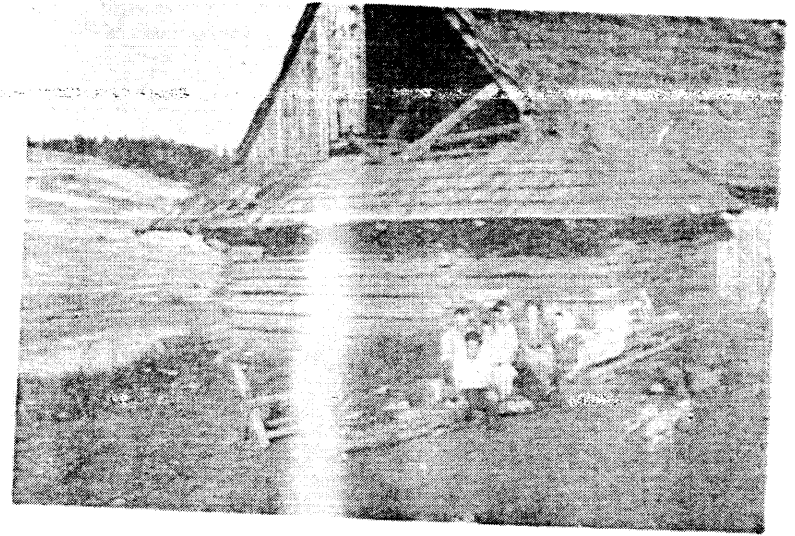
Типова лемковска хыжа и подвіря.

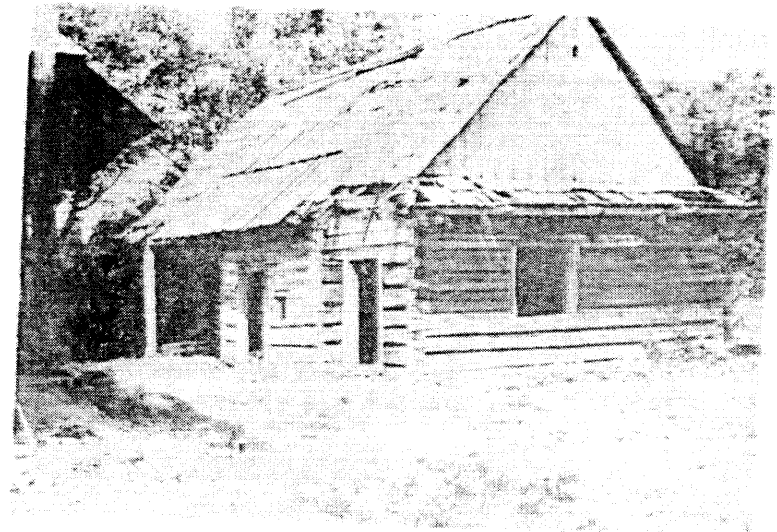
Лемко.

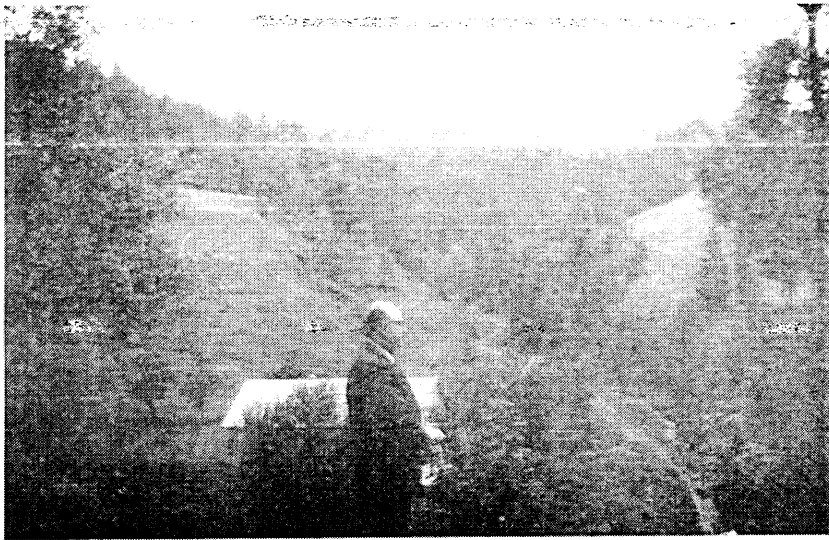
Лемкыня — прядка.

Знищена гуралями хыжа Падлы зо Ждыні, пов. Горлиці.

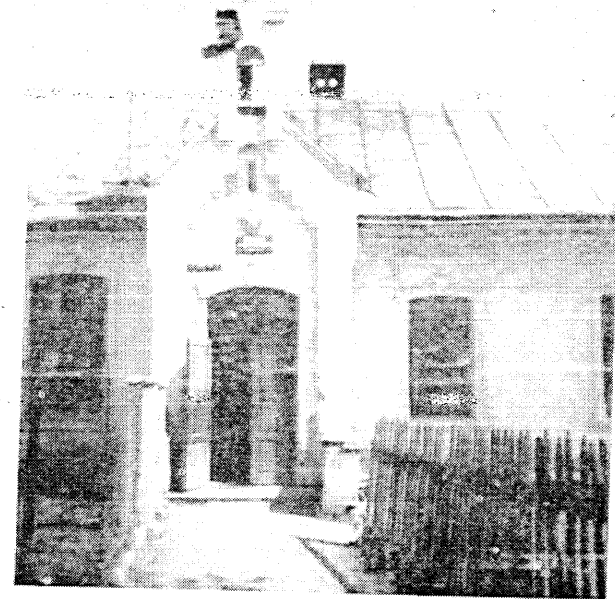
Хыжа в Радошні, пов. Горлиці.

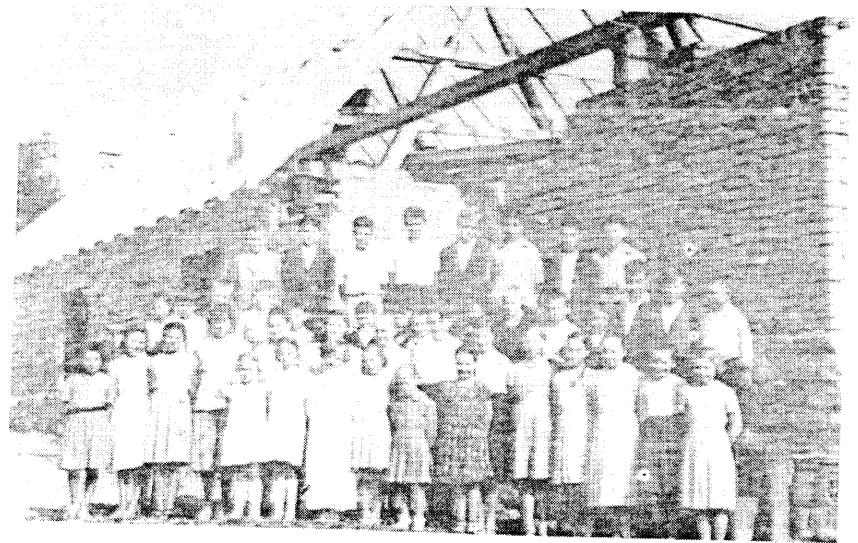
Ред. "К. Р." Ст. М. Кичура на одвидинах свого родного села Верховлі, пов. Новий Санч.

Ред. Ст. М. Кичура перед школом в Верховлі В.

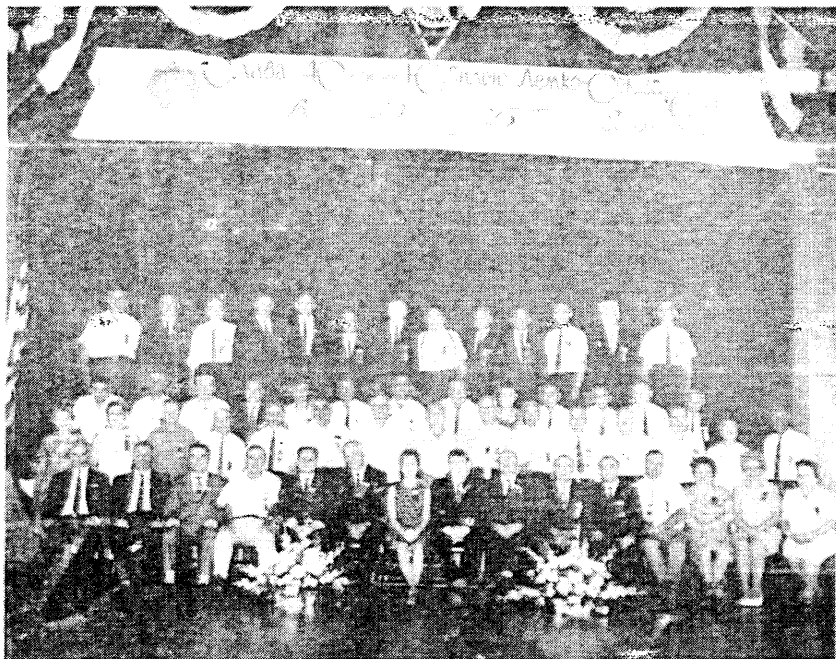

Школа в селі Смерековец, пов. Горлиці.

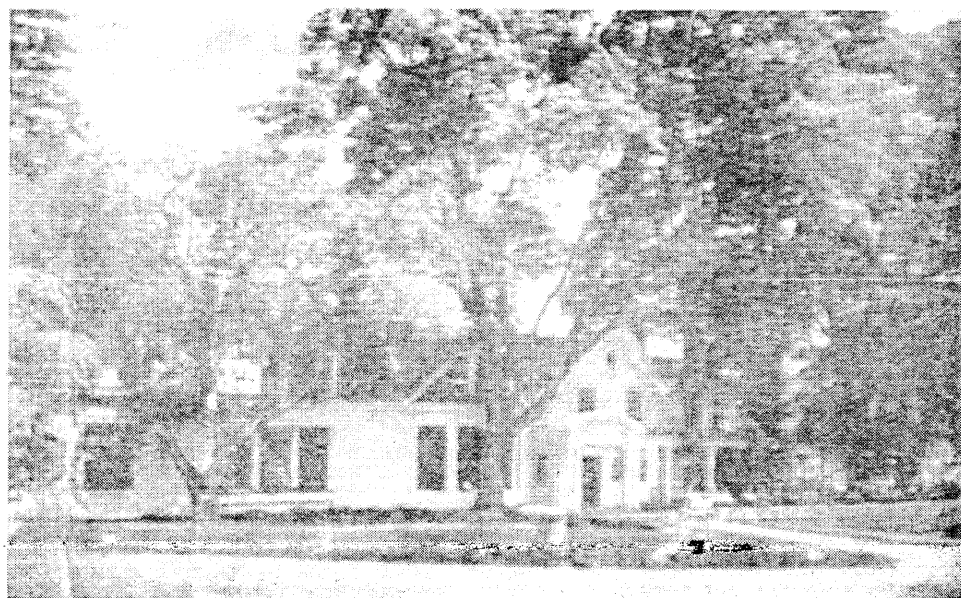

Діти перед знищеною школом в селі Білянка, пов. Горлиці, коли наші лемки зачали вертатися на Лемковину.

ЕМИГРАЦІЯ — ДІЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕМКО-СОЮЗА

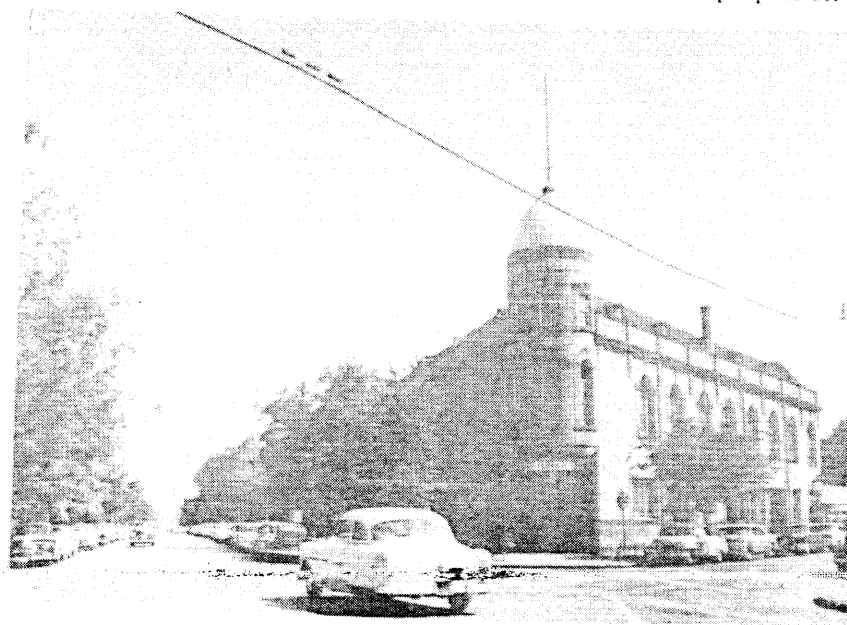
Делегаты и делегатки на 25-ий Съезд Лемко-Союза.

Лемковска здравница — Лемко-Парк

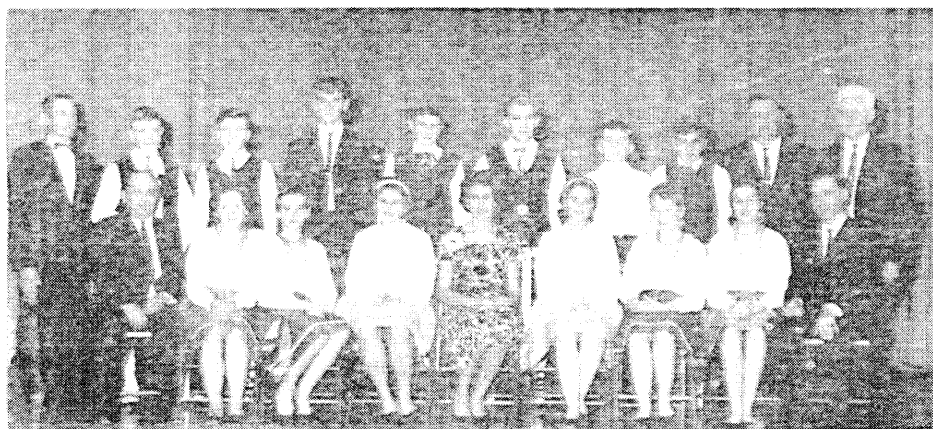
Карпаторуссий Американский Центр (Лемко Голл) в Юнкерс, Н. Й., будинок, где містится гол. офіс, редакция и типография Л. С.

Лемковский Народный Дом в Кливленд, Огайо.

Аматорський кружок под проводом Николая Цисляка в Кливланд, О.

Аматорський кружок старших и молодше емигрантов в Юма, Н. Д.
под проводом Тимча Фешица и Аихаила Савчак.

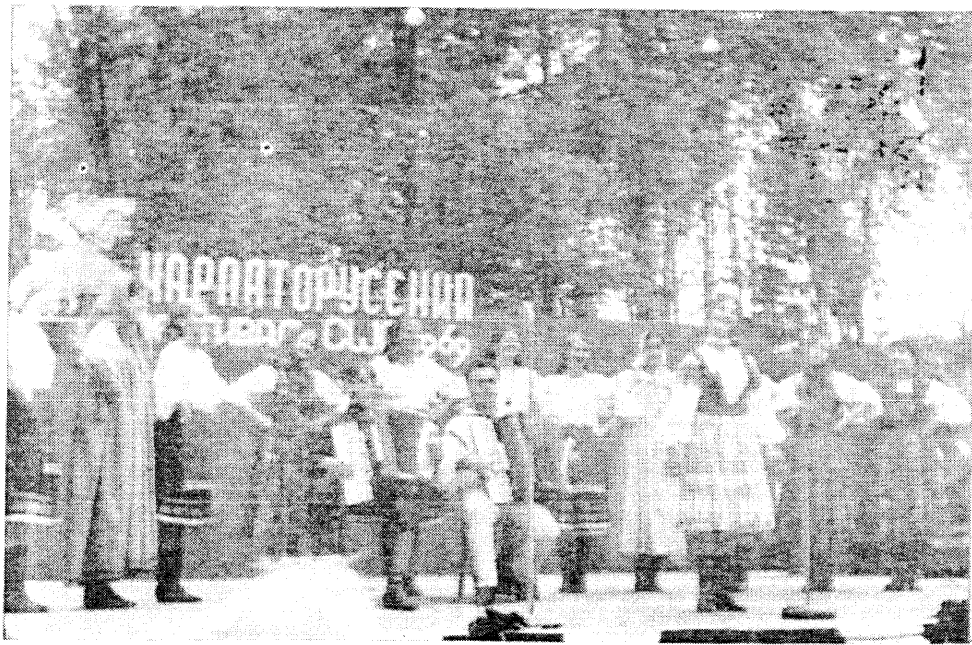

Молодця з бляку «Лемківске весіля».

І Карпаторусеній Фестиваль Л. С. в Лемко Парку.

Михаил Савчак отиврят I Карпаторусский Фестиваль в 1969 р.

Мария Мачошко розвеселят публику своима співанками.

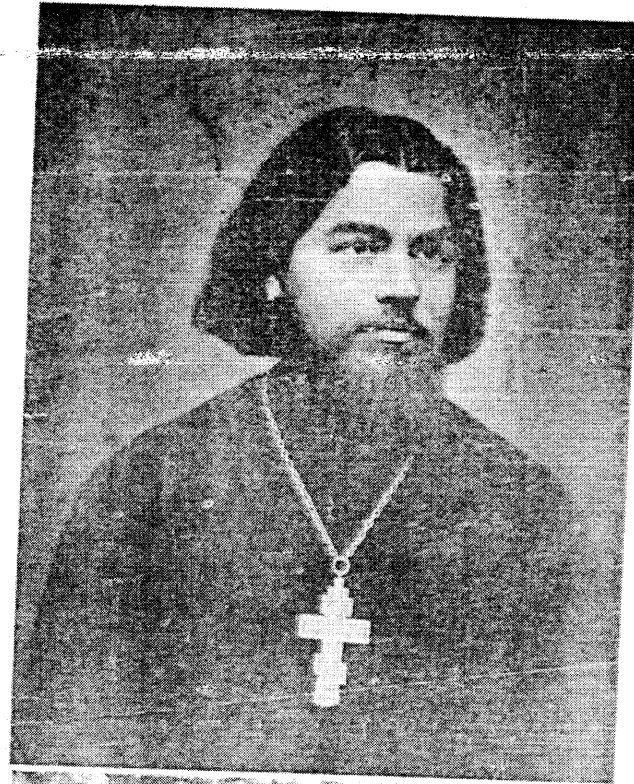
На I К. Ф. співали тоже дівчата з кружка "Карпаты" з Юнкерс, Н. И.

Танцевальний кружок "Глинка" з Пассацьк, Н. Дж.

6 и 7 Туристичны группы Лемко-Союза, котры отвіділі Старий Край и своих родных в 1969 р.

о. Максим Сандович, котрый за православие зостал убитий австрияками в горлицкій тюрмі в 1914 року.

Поход на Личаковске кладбище и несение вінков в честь погыбших мучеников Талергофа.

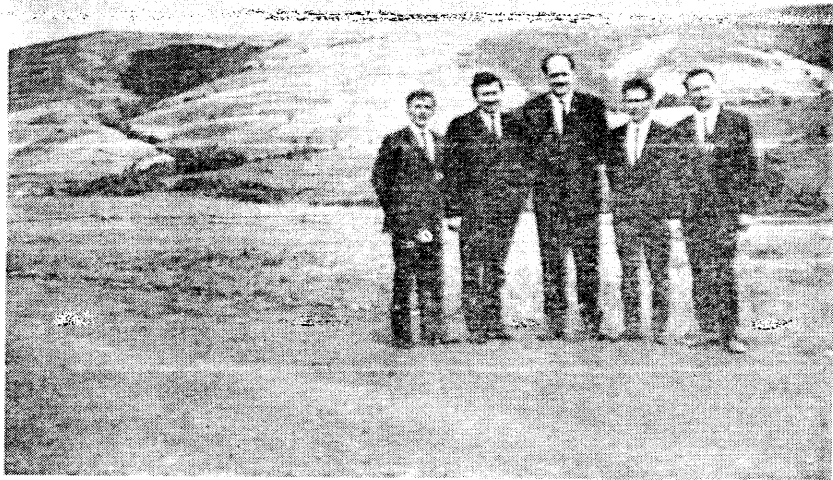
Село під снігом, котрий на Лемковині окривал грубом верством.

Діти, учителі и св. зо Смереківця в часі війны перед своїм школом.

Петро Когут, єден з участников партизанского
движення на Лемковині в часі нім. окупации.

Михаил Донский, б. партизан, серед молодих лемківських інтелігентів в 1968 році.

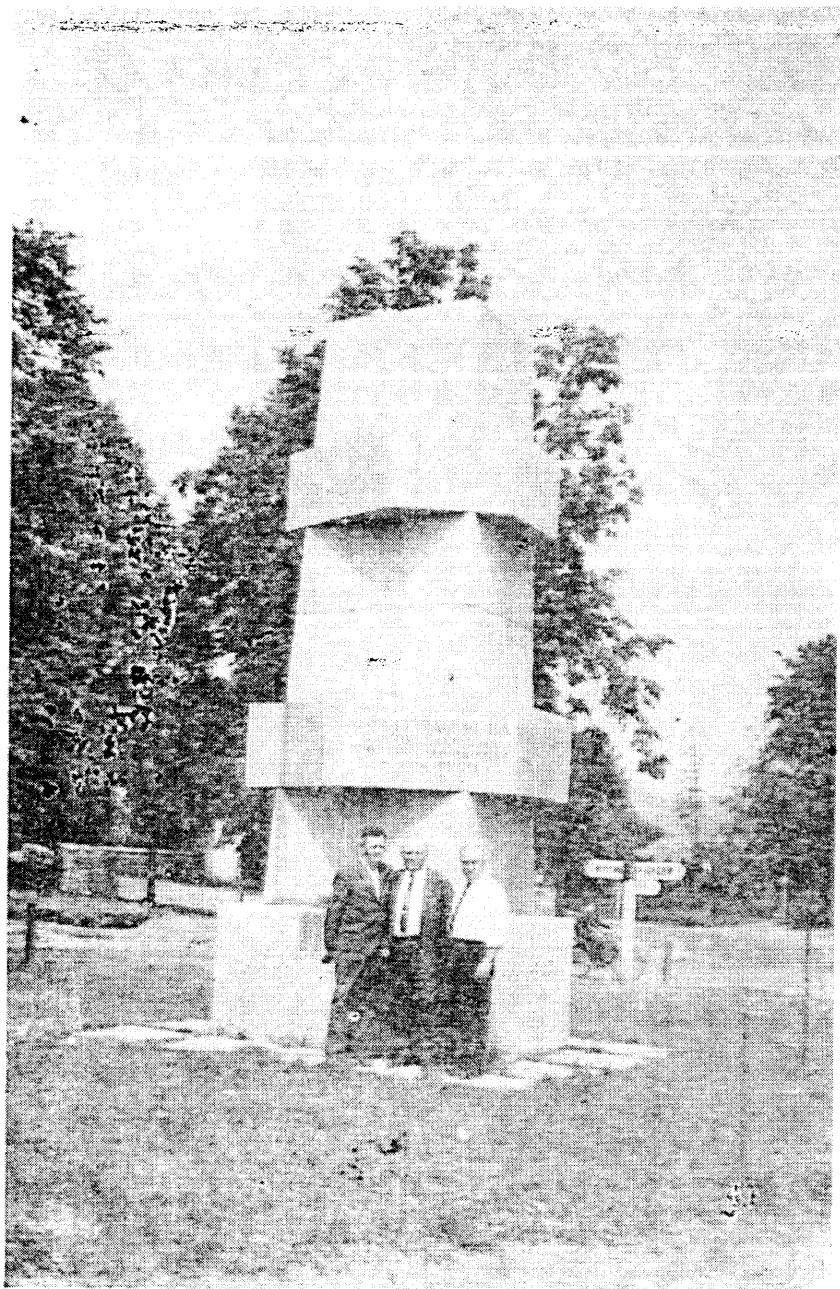
Ред. Княур на об'їзді з б. ред. В. Гуцалом во Львові.

Николай А. Цвельк в часі одкрытия пам'ятника партизанам, погиблым в часі німецької окупації, в Устью Руссом георгіт з проф. Райн-фусом. Проф. Райнфус (полак) написав багато о лемках и заслуге У нас дуже, за так великі труди посвиели нашому народу и Л-ні.

Лемковскы дівчата.

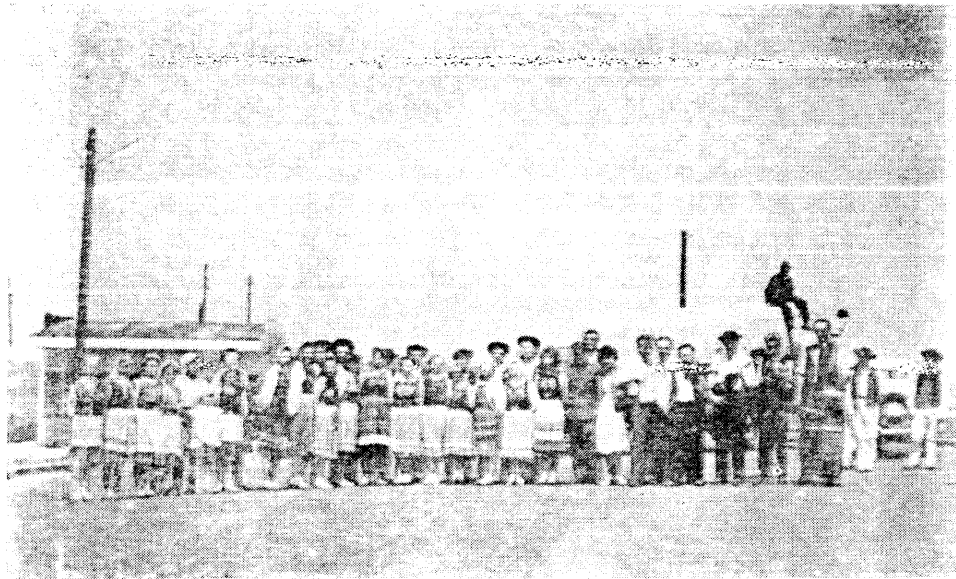
Памятник партизанам в Устью Русском, Лемковина.
На фото стоят: доц. д-р А. Шлепецкий, ред. С. Кичура и И. Потоцкий

Американскы гості серед краинов в Білянці в П. Стефановского.

Участниці лемковского кружка.

Мішаний хор з Білядкы в подорожы.

Выступають пряшевскы дівчата.

Орябниці на фестивалю в Старой Любовні, Пряшевщина.

Трактор в Регетові, пов. гораці, котрый купил Лемко-Релиф з США.

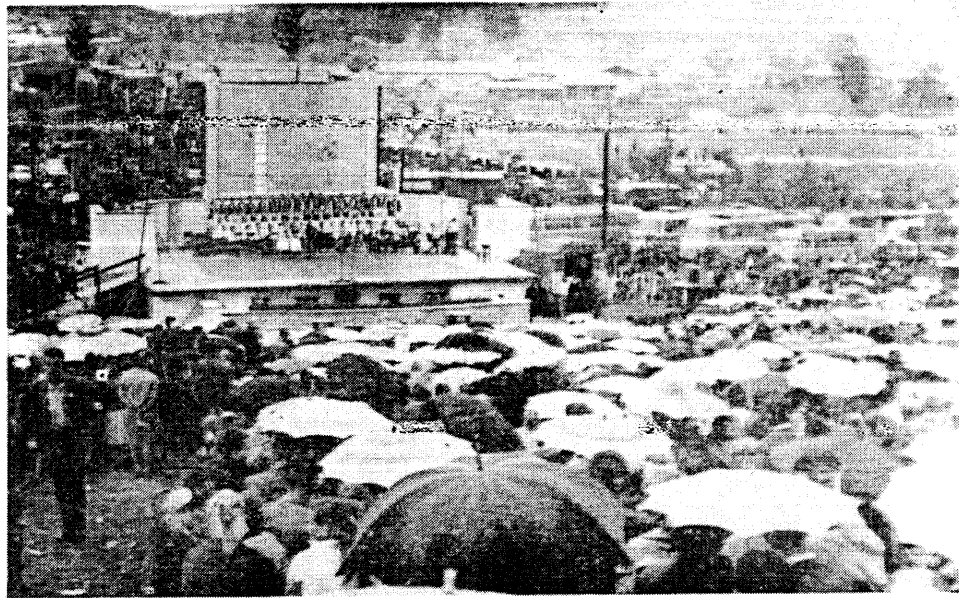
Наша славна співачка, Марія Мачошко з Пряшова, котра розвеселяла наших емігрантів своїм прекрасним співом на I Карпаторусском Фестивалю в Лемко-Парку в 1969 р.

Лемковські газдыні и газдове перед хыжом, а меже ними лемко в мундурі (униформі) польского вояка.

З телевизиной программы о тематиці лемковской во Львові.

Свято танцю и співу на одкрытой сцені в Свиднику, Пряшевщина.

Сестры Байко, наши славны демковскы співачкы в Селітском Союзі.

о. А. Павлович

Иван Русенко

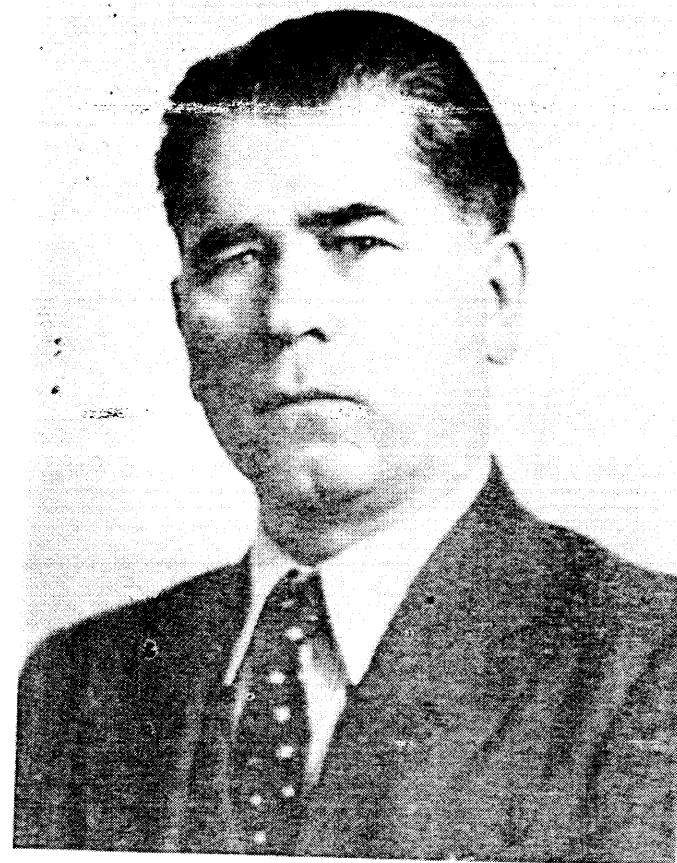
Никифор Дровняк

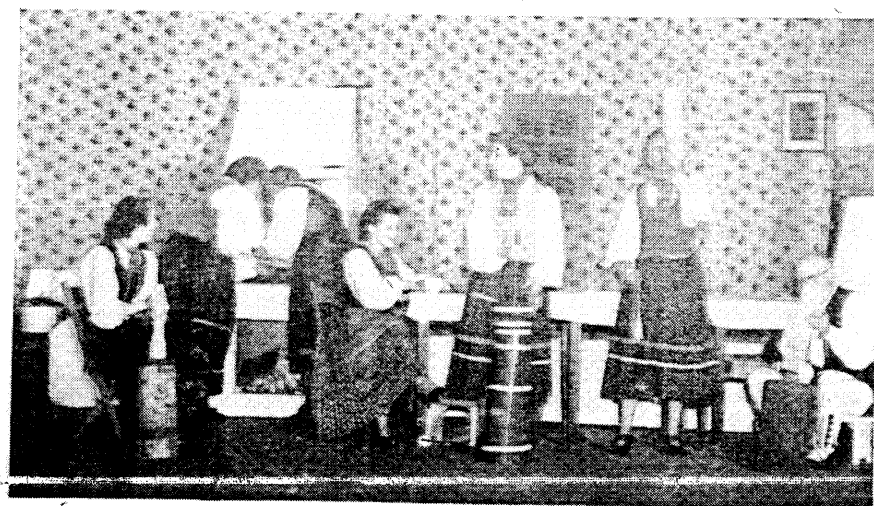
Дмитро Вислоцкий

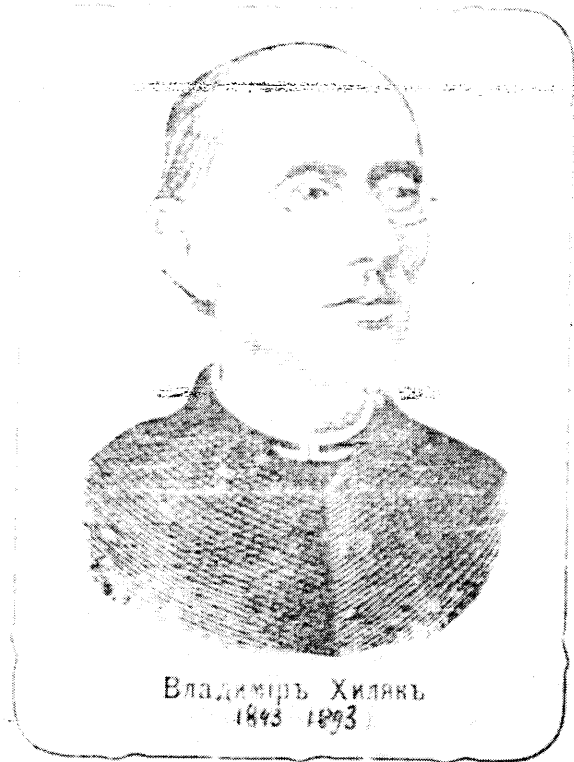
Александр В. Духнович, будитель Карпатской Руси.

Д-р Симеон Няк

Щедрий Вечер на сцені в Клівланд, Огайо.

Владимир

Хиляк

Владимиръ Хилякъ
(1843-1893)

Николай А. Цисляк.

Д-р Иван Шастецкий

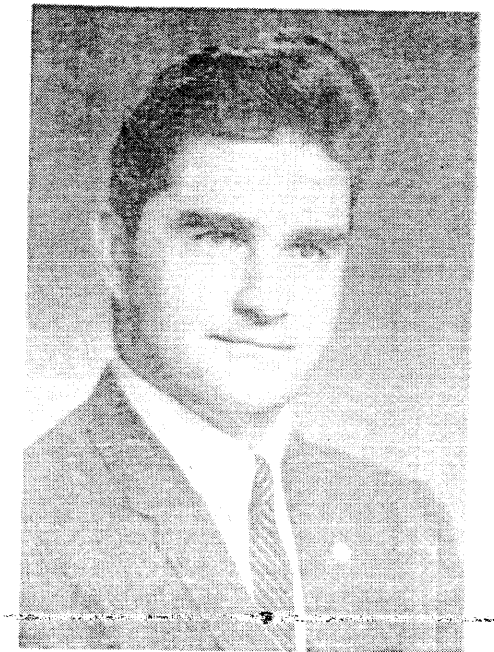
Антонъ А. Цисляк

Петро С. Гардый

Стефан М. Кичура.

Андрей Юрковский

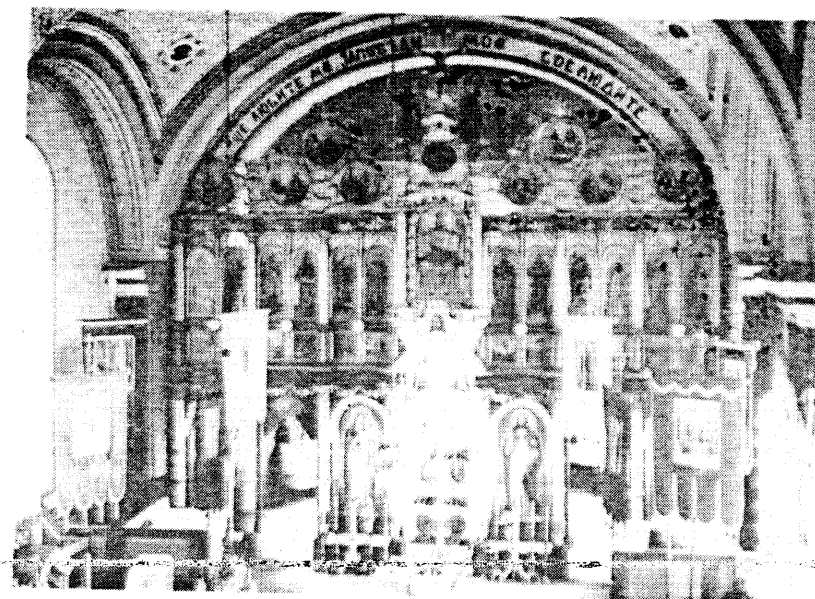
Роботы в дереві Григорія Пецуха.

Русский Народный Дом в Пряшові.

Памятник талергофцям в Лемко - Парку.

Внутренна часть церкви в Бехерові, Пряшевщина.

Русаля в Лемко-Парку.

Лемко в гуні.

На возі до міста.

Співат лемковський хор на одрыгон сцені.

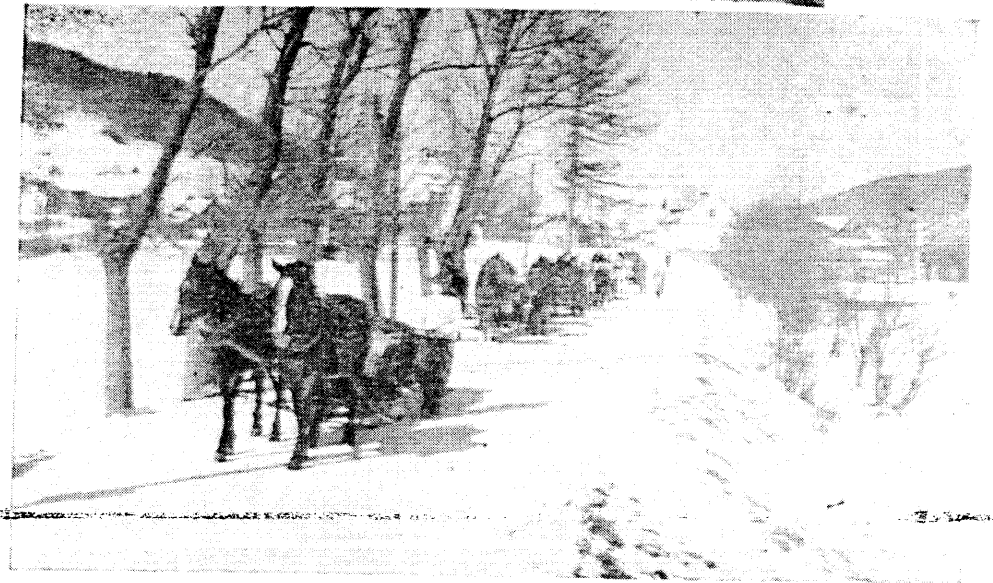
Повернувшись лемки з вигнання собирают кости побитых воинов в часі II св. войны и ховают их на цемтарю.

Група лемковських студентів в Празі по I св. війні.

Церковця, котра знаходиться в музею Лемко-Парку, роботи Гр. Штеклі. Складалася вона з 340 тис. кусків.

З гори жина робити полотна на кроснах, долину лемки їхають до міста.

MR. STEPHEN SKIMBA

LEMKO WEDDING

STEPHEN SKIMBA
PRODUCER

ЛЕМКОВСЬКЕ ВЕСІЛЛЯ

СТЕФАН ШКИМБА

МУЗИКА
Лемківська Церква
Польський Вальс
Лемківський Фольклор
Музична Школа
Господарство
Лемківський Музей

GIRLS IN ORIGINAL COSTUMES

MUSICIANS

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Вступ 5

Часть первая

Пролог до первой части	9-12
1. Географический очерк Лемковины	13-14
2. Природа	14
3. Голотетва минеральных	15
4. Голотетва лесов	15
5. Гаселенне	15-17
6. Господарство	17
7. Готрва	18
8. Промысел	19-21
9. Туристыка и заинтересование Лемковином	21-22
10. Коры	22
11. Одежа	23
12. Народность	24
13. Лемковский язык	25
14. Религия	25-26
15. Характеристика лемков	27
16. Віровання и обычаи	27-29
17. Обычаи на родинных торжествах	29-31
18. Лемковина сегодня	31-34

Часть друга

Пролог до второй части	37-38
1. Племенная походж. и этнична принадлежность лемков	39-41
2. Державна принадлежность Лемковины	41
3. Введение христианства в прикарпатских ст. и на Л-ні	41-46
4. Административна принадлежность церкви на Л-ні	47-48
5. Лингвистичны и археологичны дослідження о первых жителях Карпат	48-49
6. Осадництво и колонизация	49-50
7. Початок великих власностей	50
8. Осадництво на восточной Лемковині	51
9. Пакство бискупье	51-53
10. Ключ Яселский	53-54
11. Ключ Натоловский	54-55
12. Оборонна замки	55-56
13. История лемковских мест	56-79
14. Збоиництво на Лемковині	79-81
15. Повстанчий рух на Лемковині	82
16. Конфедераты на Лемковині	82-86
17. Поволоенный рух на Лемковині	86
18. Походжене назвиск и назв на Лемковині	87-88
19. Унии Берестека на Лемковині	88-89
20. Унии на Закарпатью	90-93
21. Рефлекс правост, во введемю уни на Закарпатью	93-94
22. Последствия впровадження уни на Закарпатью	94-96
23. Народне движение и Г. Мармарошский процес	96-97

З горы рекорда С. Шкимбы "Лемковские весіля, ниже вечерки на П-ні.

23. Другий Мармарошський процес	97-99
24. Лемковина под Австрією	99-100
25. Галичина, а в ней Лемковина, под Габсбургами тереном вызыску и народного гнета	101-104
26. Квестия аграрна в Галичині	104-113
27. Емиграция	113-118
28. Политична атмосфера в австрийской державі перед I світовом войном	118-120
29. Национальный вопрос и украинский сепаратизм	120-125
30. Просвіщение на Лемковині	126-130

Часть третья

Пролог до третьей части	133-136
1. Международна атмосфера перед I світовом войном	137-138
2. Безпосередна причина світовой войны	138-139
3. Жертвы военного террора на Лемковині	139-140
4. Талергоф	141-142
5. Талергофскы звідзы	142-143
6. Гарнизонна тюрьма в Відни	143-144
7. Мордование поединчых людей	144-145
8. Лемковина тереном военных событий	145
9. Военны операции на Лемковині	146-148
10. Битва под Горлицями	148-150
Военны кладбища на Лемковині	150-153
11. Часы по I св. войні	153-154
12. Лемкы в санацийной Польші	154-156
13. Лемкы под Словакиом	157
14. Политично - народны отношения на Закарпатью	157-159
15. Економичне положение лемков по I св. войні	160
16. Лемковска делегация у премьера Складковского	161
17. Украинизация Лемковины	161-162
18. Православие и религийна борьба	163
19. Польский Сейм зносит назву "русский", а впроваджуе назvu "украинский"	164
20. Протест галицко-русских институций	165-168
21. Администрация Апостольска Лемковины	168-170
22. Просвіщение на Лемковині в межевоенном часі ..	171-173
23. Меженародна полит. ситуация перед II св. войном ..	173-175
24. Гитлеровска оккупация Польші	175-178
25. Гитлеровско - мазепинский террор на Лемковині в часі II св. войны	178-181
26. Апостольска Администрация Лемковины в часі гитлеров- ской оккупации	182-185
27. Статистика страт в часі гитлеровской оккупации ..	185-186
28. Участие лемков в борбѣ с гитлеровским окупантом ..	186-195

Часть четверта

Пролог до четвертой части	199-201
1. Надїи и мечты на лучшу будучность	202
2. Змушувание террором лемков до выселения	202-203
3. Террористичны банды	203-204
4. Высказы наочного свидка Конопадского	204-206
5. Кс. Францішек Журавскі - организатор и руководитель польской банды	206-210

6. Кс. Ян Шуль организатор террористичных банд ..	210-211
7. Лемкам на ратунок от польских банд пришла УПА ..	211-212
8. Организация Украинской Повстанчой Армии	212-213
9. Войскова стратегия УПА	213-214
10. Смерт генерала Сверчевского	214-217
11. Этапы боив уповцев	217
12. Организация польского войска и окончательна ликвида- ция УПА	217-218
13. Фаталион Смерти	218
14. Горейонце Серца	218-219
15. Выселение лемков из их любимых гор	219-221
16. Загосподарование лемков на отзысканных землях ..	221-223
17. Дячего лемкы мечтают о повороті до своих гор? ..	223-225
18. Кому вышло на корыст выселение лемков?	226-227
19. Правительство в першых роках народной Польші ..	227-228
20. Вклад лемков в будову народной Польші	228-229
21. Трудности з якими мусила народна Польша боротися в на- чалі ей существования	230-231
22. Житя в народной Польші	231-233
23. Вопрос "Сколько лемков на цілой кулі земской?" ..	233-234

Часть пята

Пролог до пятой части	237
Литература на Лемковині	237
I. Науковцы:	
1. о. д-р Йосиф Ярина	237
2. о. Михаил Крыничский	238
3. о. д-р Онуфрий Крыничский	238-239
4. Д-р Василий Чырнянский	239
5. Д-р Валерий Сас Яворский	239
6. Д-р Емилиян Чырнянский	239-240
7. Д-р Михаил Баладянский	240
8. Д-р Андриян Копистянский	240
9. Йосиф Шавинский	240
10. о. д-р Тома Полянский	240-241
11. о. д-р Йосиф Сембратович	241
12. о. д-р Сильвестер Сембратович	242
13. о. д-р Юлиан Пелечі	242-245
14. о. д-р Николай Малиняк	245-246
15. о. д-р Тит Мышковский	246-247
16. о. д-р Василий Масцюх	247-248
17. о. д-р Петр Лодий	248
18. о. д-р Михаил Балудянский	248
19. о. Теодор Курилло	248
20. о. Алексей Торонский	248-249
21. о. Иоанн Прислопский	249
22. о. Иоанн Прислопский	249
23. о. Роман Прислопский	250
24. о. Михаил Константинович	250
25. Иван Константинович	250-251
26. о. Йосиф Гойнацкий	251
27. Д-р Венедыкт Мохнацкий	251
28. Дамиян Савчак	251

29. Франц Левинский	252
30. Д-р Теофиль Курилло	252
31. Михаил з Сянока	252
32. Тимофтей из Височан	252
33. Степан из Рыхвалда	253
II. Писателі и поэты:	
1. Павел из Кросна	253
2. Ламян Левицкий	253-254
3. Владимир Хиляк	254-255
4. Клявдия Алексович	255
5. о. Василий Чернецкий	255
6. о. Александер Духнович	255
7. о. Юлийн Ставровский	255-256
8. Адольф Добрянский	256
9. Владимир Шавинский	256
10. Д-р Модест Гумецкий	256-257
11. о. Александер Павлович	257
12. Д-р Симеон Пыж	257-258
13. Димитрий Вислоцкий	258-259
III. Профессоры университетов	
IV. Епископы	
V. Войсковы	
Из церковной области в народной Польши	
Поазбучный список писаных трудов тракующих о Л-ні:	
I. Русскы и украинскы	267-273
II. Польскы	273-279
III. Словацкы и ческы	279-281
IV. Німецкы	281
V. Латинскы	281
VI. Англицкы	281
VII. Французскы	281
VIII. Италийскы	281
Выбраны статьи с книжки "Пряшевщина" под редакциом	
д-ра Ивана С. Шлепецкого	
Иллюстрации (фотографии) до всіх пятьох частей	
Содержание	